

Лу Энн

**Тогда спаси
меня...**

Космос. Он полон жизни. Там существуют другие расы гуманоидов. У каждого своя история, свои беды и свои способности. Их называли псами Акии. Это была легендарная раса, сильная, обладающая глубоким интеллектом и богатой историей. Когда-то они покорили весь Гамма-квадрант Галактики и теперь рьяно защищают свою территорию.

Говорят, одна песчинка способна изменить равновесие чаши весов. Мир меняют случайности и совпадения.

Харита попала на космический корабль благодаря работе нянечкой. Откуда она могла знать, что именно с этого эпизода начнется ее новая и насыщенная приключениями жизнь? Неожиданно став частью мира херонцев, она была втянута в противостояние двух могущественных рас Галактики. Никто бы и подумать не мог, что простая девушка с Земли способна остановить ужасающее кровопролитие.

Часть 1. Плен

Пролог

Женская сила состоит в слабости, в нежности, в любви, в доброте, в заботе и ласке. Мужчина и женщина разные, и в этом великая сила Вселенной! Если мужчины будут сильными и умными, а женщины нежными и мудрыми, тогда мужская сила встретит женскую силу... и родиться ЛЮБОВЬ... Великая любовь! Любовь, способная преодолеть любые препятствия, невзгоды, непонимания и даже время. Она будет подобна двум одиноким ручьям, которые однажды слившись в устье, превратятся в могучую, полноводную, сносящую все преграды реку. Реку, дарующую земле жизнь...

Это история земной девушки, которая ничем никогда не отличалась от окружающих ее людей. Это могло случиться с каждой. Так уж сложились именно у нее обстоятельства: Харита попала в плен к загадочной, далекой расе вместе со многими пассажирами космического лайнера. И, чтобы спасти всех, она пожертвовала собой. Она заключила договор...

Глава 1. Плен

Когда я была маленькой, мы с папой часто сидели на крыше нашего маленького домика и смотрели на звезды. Папа рассказывал захватывающие истории о первом контакте с пришельцами. О том, когда они первый раз ступили на земли нашей планеты. Когда они впервые заговорили с людьми и предложили союз. Я любила слушать эти истории. Любила слушать его голос, смотреть на его профиль, освещенный слабым светом луны и звезд, и тихо мечтать о космических приключениях.

А потом он навсегда ушел...

Крепко прижимая к груди маленькую заплаканную девчушку, я гладила ее по черным мягким волосикам и тихо покачивалась. Малышка, наконец, уснула. И теперь, сидя в заполненной пленными камере с силовым полем вместо решетки, в мрачной тишине, я могла спокойно проанализировать ситуацию, в которой невольно оказалась. Медленно, одна за другой, в памяти всплывали кадры последних событий. Теперь можно, наконец, все осмыслить. До этого момента удавалось лишь бежать...

Сначала в памяти всплыл день, когда я в очередной раз пришла на работу, определившую мою дальнейшую судьбу. Если бы тогда я знала... да что гадать?

Хозяйка, Зосима Кирияс Ясу, мать девочки, которую я нянчила, с горящими от восторга глазами, сообщила, что я отправляюсь вместе с ними в круиз. И не просто круиз по морю, а роскошный круиз по всему Дельта-квадранту нашей галактики Млечный Путь! То, что я на этот счет думала, эту дамочку мало интересовало. Она говорила, что это великая удача и надо радоваться, что мне выпала такая удивительная возможность. Возможность, которая может выпасть не каждому богатому гражданину Земли, не говоря уже о бедной сироте из трущоб, как я.

Вылетать надо в тот же день вечером. Это был особый круиз по горячей путевке, которую достал ее многострадальный муж (я так считала по причине далеко не легкого характера вышеупомянутой). Она мне все уши прожужжала о том, как их семье (и, конечно, мне в том числе) невероятно повезло! Дело в том, что космолайнер, на который была сия удивительная путевка на четыре персоны, посещал три известные на всю галактику

курортные планеты: Тесо, Маракуату и Геррону — планеты, просто созданные, чтобы на них отдыхали такие толстосумы, как ее муж. Ну, то, что достопочтимый немолодой господин Феспесий Кирияс Ясу был солидным толстосумом, я не сомневалась, исходя из тех материальных поощрений, с изобилием сыплющихся на мою растерянную голову.

Я нанялась работать в эту семью нянечкой совершенно случайно, когда с шумным грохотом вылетела с предыдущего места трудоустройства. Я там пыталась работать секретарем заместителя директора одной не слишком известной фирмы по производству некачественных инжекторов для гипердвигателей грузовых кораблей А-класса. Инцидент случился довольно банальный. Мой начальник прямым текстом предложил заняться с ним... ну, вы понимаете, о чем я. Я девушка морально нравственных устоев, воспитанная под влиянием провинциальной бабушки, поэтому, отвесив ему звонкую пощечину и громко продекламировав все, что я по этому поводу думаю, ушла, с силой грохнув старинной дверью. Оставив заявление на увольнение в отделе кадров, я осталась без работы.

Долго не могла найти подходящую работу. Финансы, как известно, часто поют романсы, особенно у таких людей, как я, поэтому мне пришлось согласиться на первую более-менее подходящую работу, попавшуюся под руку. Моя подруга еще по колледжу, с которой я часто связывалась по голосети, посоветовала на время устроиться нянечкой у одной очень известной и влиятельной семьи. Там работала ее свояченица, вынужденная уйти из-за родов. Взяли меня сразу, поверив активной рекомендации моей подруги, которая несколько раз звонила моей будущей хозяйке, чтобы та особенно внимательно отнеслась к моей кандидатуре.

Девочку, к которой я была приставлена для бдительного присмотра, звали Таша. Ее Зосима родила мужу после долгих и настойчивых уговоров с целью, чтобы последний от нее отстал. Вообще, эта семья была довольно типичной для людей подобного круга. Олигарх, хозяин огромного конгломерата по производству комплектующих гипердвигателей и прочих сопутствующих нюансов, женился на молодой, грудастой топ-модели, в голове которой не задерживалось ровным счетом ничего, кроме косметики, туфелек, сумочек и салонов красоты. Жenuшка часто опустошала кредитки своего благоверного, добросовестно скупая все приличные бутики и салоны. Я иногда до глубины души поражалась, как эта пустоголовая профусетка могла изощряться, чтобы так крепко потратиться и при этом говорить, что многого еще не купила! Таша, их пятилетняя дочурка, вышла на удивление удачным ребенком. Красивая, как мама, и умная, как папа. Хорошо, что не наоборот! Вы бы видели папу! Ростом с табуретку и с самомнением Ален де Лона. Но на что мне жаловаться? Смотри за девочкой, да молчи в тряпочку. Их проблемы не моего ума дело.

Все бы хорошо, да Ташка их оказалась помимо всего прочего просто невероятно гиперактивным ребенком! Эти ее постоянные «почему?», «зачем?», «а пошли туда», «а пошли сюда», «хочу в бассейн!» и тому подобное просто выносили мне мозг и лишали всех физических и эмоциональных сил. Мне часто приходилось спать в обед вместе с нею. Правда через два месяца втянулась.

В тот день, когда я услышала это заявление о круизе, мне, наконец, пришел ответ из одной фирмы, куда я посылала свое резюме. Меня приняли на работу секретарем-референтом. Так что я могла через две недели выходить на новую работу. Я как раз хотела сообщить Зосиме, что уйду. Да как-то не случилось. Поэтому я решила найти более подходящий момент, когда никто уже никуда не будет спешить. Вот только я так и не смогла этого сделать. Сначала не было как, потом некому.

После заявления, что я лечу вместе с ними в круиз, начались сумасшедшие сборы. Создавалось впечатление, что Зосима решила взять с собой весь дом! Платя на каждый день, вечер, ночь... косметики вагон и маленькая тележка... белья, заколок, застёжек, замочков, носков, кофточек, блузочек вообще не перечесть! Неужели она собиралась все это носить?! А еще багаж для дочери!!! С возгласом: «Я не хочу, чтобы моя дочь ходила зачушкой!», мамаша собрала еще чемодана три для своего чада. Я же наскребла от силы одну сумочку.

В итоге, к восьми вечера, загрузив грузовой флайер неподъемными баулами, мы организованной толпой отправились на космодром. Туда с орбиты спускались транспортные челноки, доставлявшие пассажиров на космические корабли. Распахнув широко рот и глаза, я вертела головой и телом на все 360 градусов. Что и говорить, впервые оказаться здесь, в месте, откуда берет начало, как я считала, невероятные приключения в космосе, захватывало дух. Об этом месте я только знала из голосети, и видела издалека. И о космических путешествиях себе не позволяла даже мечтать. Не по моему происхождению, возможностям и способностям. Ведь я выросла сиротой в забитом пригородном поселке, пусть и столичного города. Воспитывала меня бабушка и, влача бедное существование, она мне говорила:

— Харита! Хорошо учись! Может, тебе удастся выбиться в люди и вырваться из этой нищеты...

И я училась. Училась усердно, не поднимая головы. Но способности не особо позволяли мне выбиться в лучшие из лучших, хотя учителя хвалили за старательность и усидчивость. Кто знает, может быть, у меня есть способности к чему-то другому (например, я заметила, что хорошо вожу машину и имею неплохую меткость), да только никто это не проверял. Выбиться «в люди» благодаря точным попаданиям комком бумаги в мусорный бочок не получится, это уж точно. Спасибо опеке и заботе преподавателей, мне удалось поступить в колледж на профессию секретаря-референта. А вот это довольно неплохая возможность для меня выбиться «в люди». Откуда я могла знать, что участь и работа большинства секретарш — постельная? Однако я еще с большим усердием училась в колледже и смогла добиться хороших результатов. Училась, училась и училась, а стала нянечкой. Такова реальность бытия.

О родителях бабушка (мама папы) рассказывала мало, хотя я постоянно ее донимала расспросами о том, кем они были, как встретились, где работали и как погибли. Она постоянно уходила от разговора на эту тему. Все, что мне удалось из нее вытянуть, так это то, что отец был связан с какой-то секретной работой, о которой не слишком распространялся. Что там за секреты, она не говорила. Все же я догадалась, что это было как-то связано с лалланами, доминирующей расой Дельта-квадранта. Погибли же они вроде бы как в автокатастрофе, но свидетельств этому никаких не было. Только бабушкины слова. Она всегда после моих вопросов сильно плакала, поэтому я в последние годы вообще перестала ее об отце спрашивать.

Потом, год назад, бабушка скончалась. Со временем я свыклась с мыслью, что близких у меня нет и приняла все как есть. Старалась реально смотреть на мир и не ожидать от него многого. Так проще. Меньше разочарований.

А теперь стою вот в месте, где даже боялась себя представить. Прилипнув вместе с Ташкой к огромному окну на всю стену пассажирского зала ожидания космодрома, мы наблюдали за приземлением космического челнока С-класса, то есть повышенной

комфортности. В свете ярких прожекторов на фоне ночного звездного неба зрелище представлялось весьма сюрреалистичным. Сердце мое трепетало где-то в коленках от осознания того, что именно на нем нам предстоит подняться на геосинхронную орбиту, где нас ожидал тот самый сказочный космолайнер.

Космос... Его люди начали покорять очень давно, но вот выйти в просторы вакуума с возможностью совершать межзвездные перелеты удалось лишь сто с небольшим лет назад. В этом нам крепко поспособствовали лалланы, раса гуманоидов, которая уже тысячи лет бороздила просторы космоса, отыскивая разумных существ. Только на первый взгляд казалось, что лалланы бескорыстны. Незримым и доброжелательным образом эти гуманоиды наращивали могущество и влияние в Галактике. Они открывали очередной мир, помогали «новичкам» во всем, выводили в космос, дарили тайны технологий. Взамен просили заключить с ними соглашение, вступить в особый Союз, Союз Разумных Планет Галактики. Лалланы объясняли это тем, что желают мира и процветания, и это возможно только в сотрудничестве и гармонии. В чем-то они действительно были правы, но на практике выходило так, что они навязывали всем свое воззрение на миропорядок. Присоединившиеся миры принимали всё безропотно и, по сути, были уже не самобытной культурой, а согласным придатком самой главной и умной расой Дельта-квадранта, то есть лалланов.

Нашу Землю в звездной системе желтого карлика они открыли достаточно давно, но не вмешивались в развитие людей до тех пор, пока мы не вышли в космос, за пределы нашей колыбели. Однако когда мы переступили тот порог, что отделял нас от космических путешествий, преодолев немыслимые барьеры, лалланы стали людям активно во всем помогать, как и другим наши предшественникам. Их поддержка и защита оказалась довольно-таки уместной, поскольку, оказывается, Вселенная полна не только миролюбивыми и дружелюбными гуманоидами, а и весьма опасными существами с довольно развитой технологией. Если честно, мы бы, скорее всего, погибли сразу, пытаясь одолеть своими «топориками» плазменные пушки врагов.

Люди, по-настоящему оценив угрозу окружающих миров, с большой благодарностью приняли предложение лалланов о союзе и покровительстве. Да, мы в какой-то мере лишились свободы, но до сих пор живем и еще можем показать кукиш зарвавшимся пиратам и Неприсоединившимся мирам. Конечно, участие в этом Союзе Разумных Планет (сокращенно СРП) налагало на нас определенные обязательства и соблюдения правил, но это мелочи, по-сравнению с угрозой только одних пиратов, не говоря уже о других Неприсоединившихся.

Я внимательно учила историю и описание каждой расы Присоединившихся миров. Часто приходила в глубокий шок и оцепенение от правил и обычаев некоторых из них. Союз проявлял толерантность ко многому из перечисленного. Если ты соблюдаешь основные правила, то их не интересует, на ком ты женишься или за кого выходишь замуж, как рождаешь детей, растишь их, что ты празднуешь, как любишь здороваться, спать, есть, пить, ходить в туалет и т. п. Эти правила изложены в главном Уставе СРП. Их заставляли учить всех с самого детства.

А еще в каждой школе, даже сельской, ввели изучение второго языка — Межгалактического. Его еще называют галакон. Никто точно не знает, кто придумал это слово. Говорят, взяли из какой-то книги научной фантастики. Правда, существовали еще специальные устройства, лингводекодеры, маленькие, едва заметные гаджеты, которые

вживляли под кожу в области затылка. Тогда ты можешь понимать другие языки любых рас без каких-либо усилий. Единственным их недостатком была их цена. Такие вещицы позволяли себе только очень, очень богатые люди, работники госдепартамента и всяческих военных служб.

Если говорить о представителях инопланетных рас, то я многих видела воочию у себя в городе, где поселилась, после того как закончила колледж. Я жила в Киеве. Некогда это была столица одной многострадальной страны с бурной историей войн и дележа территории между более сильными мировыми державами. Теперь город изменился до неузнаваемости. Бабушка говорила, что его изменили инопланетяне, сделав одной из посадочных городов Земли. Еще местами для посадки орбитальных челноков и некоторых космических кораблей стали Москва, Лондон, Париж, Сидней, Пекин, Токио, Нью-Йорк, Мехико и еще многие большие мегаполисы. Теперь Киев был скоплением огромнейших небоскребов, соединенных между собой венами переходов и тоннелей. Зелени почти не осталось. Лишь в заповедных зонах, парках и ландшафтных садах.

Я привыкла к многолюдности, к необычным лицам, телам, цвету кожи, глаз, необычных форм ушей, рук, носов, губ, длины шеи, хвостов и тому подобному. Таков был мой мир, где я родилась и выросла. В нем я потеряла родителей и выросла сиротой, которой никто ничего не дал и не обещал. Я была никем в этой просто невероятно огромной системе. Всё же я, как и все, хотела жить и радоваться жизни. Ценила то, что имела и мечтала о маленьком простом женском счастье. Мечтала о муже, детях, небольшой квартирке на среднем этаже какого-нибудь небоскреба, маленьком пёсике и хорошей работе. Быть как все. Всё. Я не просила у жизни много. А она распорядилась иначе, сделав меня особенной. Чем я это заслужила? Тем, что росла без родителей? Или тем, что оставила однажды бабушку, желая получить лучшее в моем положении образование? Или тем, что училась до умопомрачения? Не знаю. Просто так сложились обстоятельства...

И вот теперь я стою на космодроме в зале ожидания и смотрю, как приземляется шикарный челнок, готовый доставить нас на борт самого уважаемого и комфортабельного космолайнера СРП.

Когда нас и наш многочисленный багаж челнок доставил на борт судна размером с небольшой город, где было абсолютно все пронизано неописуемой роскошью, блеском и красотой, я долго не могла прийти в себя. Даже Таша жалась к моей ноге, впервые в своей короткой жизни попав на космический корабль. Я даже начала привыкать к ее постоянному присутствию рядом и висению на мне.

Мать свою девочка боялась. Зосима, несмотря на то, что произвела на свет дитя, материнскими чувствами не страдала. Поэтому уделяла ей столько времени, сколько у нее хватало после посещения магазинов, бутиков, увеселительных заведений и салонов красоты, то есть ровным счетом ничего. Мало того, часто отгоняла девочку, как назойливую муху. Отец же, наоборот, души в ней не чаял, осыпал подарками, лаской и приятными словами, но, из-за своей всепоглощающей работы, проводил с нею непростительно мало времени. В итоге, Таша воспринимала меня и мамой, и папой, и бабушкой, и дедушкой. И, на удивление, слушалась во всем.

Капитан сего роскошного космолайнера С-класса, лаллан (и вообще лалланы занимали все видные посты Дельта-квадранта), имени которого я не удосужилась запомнить, вежливо и весьма уважительно поприветствовал вновь прибывших. Я бесстыдно вперила в инопланетянина взгляд и без зазрения совести рассматривала гуманоида. Все-таки, не

каждый день увидишь представителя доминирующей расы Галактики! Я мотивировала свою нескромность тем, что мало кто будет обращать внимания на прислугу.

Одет лаллан был в белоснежный китель с золотой оторочкой и золотыми эполетами. Выутюженные белоснежные брюки не уступали в «золотистости» кителю, усеянные золотыми кантиками, значками, заклепками. И такие же белоснежные ботинки с золотистым рантом довершали белоснежный вид управляющего кораблем. Но меня впечатлило не столько его одеяние, сколько рост. Мне говорили, что лалланы, зачастую весьма высоки, но не ожидала, что этот момент меня очень впечатлит. Капитан оказался чуть больше двух метров в высоту. Длинные конечности симметрично гармонировали с телом. Обратила я внимание и на глаза. Хотя лицом они почти не отличались от людей, даже волосы росли там же, где и у нас, только глаза... они имели неестественный для людей размер. Они больше напоминали героев японских аниме.

Так вот, велев обслуживающему персоналу препроводить пассажиров по каютам, капитан удалился, сославшись на чрезвычайно срочные дела в рубке корабля. Нам в провожатые достался ускхонг (я долго учила произношение этой многочисленной расы СРП). Невысокий, коротконогий инопланетянин оказался очень проворным. Посмотришь на него, вроде конечности не должны ему позволять быстро двигаться, а нет, шустрее гуманоидов поди сыщи! Легко говоря на галаконе, он по ходу объяснил нам пути и способы транспортировки по кораблю. Наш отсек находился на среднем, то есть втором уровне корабля, который по комфортности немногим уступал верхнему. Не на столько, чтобы сокрушительно грызть себе ногти. На этом уровне размещались почти все увеселительные помещения, начиная от бассейнов и заканчивая массажными салонами. Узнав последнее, Зосима сразу загорелась их посетить в кратчайшие сроки, мило похлопав длиннющими накладными ресницами перед мужем. Конечно, тот согласно кивнул своему денежному пылесосу.

Оказавшись в своем номере с четырьмя комнатами (смежной общей и отдельными душем и туалетом), мы обнаружили свой багаж. Оперативно здесь все-таки обслуживают. Что и говорить, сервис! Велев мне переодеть и покупать Ташу, Зосима отправилась нахорашивать себя любимую для посещения массажного салона. Господин Феспесий, пробубнив что-то о пустоголовых курицах, устало уронил свое тело на роскошный кожаный диван в смежной комнате. Я же с Ташей отправилась выполнять повеление матери и хозяйки.

За последующие полторы недели нашего пребывания на лайнере в полной мере ощутила все прелести шикарной жизни. Таша затыкала меня везде, куда только пускали с детьми. Господин Феспесий Кирияс Ясу выделил нам золотую кредитную карточку, чтобы мы себе ни в чем не отказывали, а сам проводил время больше в одиночестве в каюте, чаще за работой. Для меня Ташин папа являл собой яркий образец трудоголика с маниакальной паранойей обанкротиться. Зосиму же это нисколько не смущало. Главное, что деньги шли рекой в ее транжирные рученьки. И опять я с Ташей большей частью сама проводила все время.

В тот роковой день мы с малышкой возвращались с детской площадки, идя по широкому коридору оттенка охры. Внезапно пол под ногами дрогнул, и в считанные секунды отключилась искусственная гравитация. Мы с Ташей взлетели в воздух, воспарив между полом и потолком. Погас свет, и зажглись аварийные светильники. Красным. Почему красным? Чтобы было еще страшнее? Я быстро схватила девочку и прижала к себе. Сзади

послышались возмущенные возгласы. В коридоре кроме нас находилось еще пятеро пассажиров. Я так понимаю, они придумывали изощренные описательные эпитеты в адрес капитана. Я же лишь со страхом прижимала притихшую девочку.

— Харита, что случилось? — тихонечко пискнула кроха.

— Я не знаю... — я старалась ответить не дрожащим голосом.

Вышло не очень. Успокоило, что девочка восприняла это, как очередную игру, так как захихикала и начала ерзать в моих объятиях, желая вывернуться, чтобы попарить в невесомости. Попытки дотянуться до стены у меня были напрасными. Слух сообщил, что и другие в этом не особо преуспели. Что делать? Сердце в груди судорожно сжималось. Невесомость длилась где-то около двух минут. Потом все загудело, и восстановилась искусственная гравитация. Мы с грохотом рухнули на пол. Хорошо приложившись плечом и бедром, я поняла, что прикусывать язык — очень неприятно. Противно завывала сирена.

— В чем дело? — услышала я чей-то вопрос.

— На нас напали?

— Что делать?

Приподнявшись на локте и осматривая Ташу на предмет ушибов и травм, я старалась прислушаться к окружающему. Наши соседи по коридору, также получив неприятные ушибы и ссадины, крепко возмущались. Я поднялась на ноги, пытаюсь собраться с мыслями и помогая сделать это Таше. Что это было? И почему никто не сообщает через главную сеть, что произошло?

Осмотрелась. Тишина. Лишь несколько пострадавших отряхивались и испуганно оглядывались. Я посмотрела в сторону, куда мы с Ташей шли. Там сломался светильник и жутко мигал итак пугающим красным цветом. Туда идти перехотелось. Малышка прижалась ко мне и снова повторила вопрос о том, что случилось? Я еще раз ответила, что не знаю. Что делать? Бежать? Куда? В каюту прятаться? Или назад? Появился вновь свет. Почувствовалась легкая вибрация под ногами. Что это значит? Сирена начинала действовать на нервы.

Прижавшись спиной к стене, декорированной изящной лепниной и придавив к себе Ташу, продолжила оглядываться, желая оценить ситуацию детальней. Хорит, все это время стоявший ближе всех к нам, сорвался с места и побежал влево мимо меня. Я только и успела проследить за синекожей молнией. За ним бежать? Ноги почему-то отказывались слушаться. Громко постанывая, на ноги встала пожилая гекканка, пугающе поблескивая фасетчатыми глазами. К ней подошел ускхонг, заботливо предлагая помощь. Две молодые девушки, испуганно озираясь, тоже стояли в нерешительности. Через еще пару минут, вдруг, слева, куда умчался хорит, послышался глухой взрыв, эхом пронесшийся по длинным коридорам корабля. Он в момент определил направление нашего дикого бега.

Мы побежали в противоположном направлении от личных кают к центру диска корабля. Со спины потянуло дымом. Мы бежали так быстро, как позволяли маленькие ножки Таши. Мимо в панике пробегали другие пассажиры, сопровождая гадкий вой сирены истощенными воплями и создавая ужасную какофонию звуков. От этого сердце забилося еще быстрее, а желудок неприятно скукожился в страхе.

Таша спотыкнулась. Я удержала ее. Малышка быстро устала, поэтому я схватила ее на руки и продолжила бежать дальше, хоть и намного медленнее. О том, что направление бега верно стало понятно, когда из всех поворотов начали выскакивать другие пассажиры и бежать, бежать, что есть силы. Создавалось впечатление, что кто-то специально всех загоняет в центр. Дышать становилось все тяжелее и тяжелее. Ноги еле шевелились. В

толкотне видеть, куда ступаешь почти невероятная задача, а тем более, если на руках перепуганный ребенок, вцепившийся в шею, как клещ. Дым выедал глаза и бронхи. Вопли и крики ужаса заставляли на голове шевелиться волосы.

На подходе в огромный холл, где ютилось множество всевозможных детских и взрослых аттракционов, вдруг, наступила тишина: смолкла сирена. У входа на «площадь аттракционов» образовалась пробка. Я измождено прислонилась плечом к стене, и в этот миг раздался протяжный гулкий стон и скрежет металла. Гуманоидный люд замер. Что же все-таки происходит? Со стороны пассажира, одного из нескольких тысяч, все казалось неясным и невероятно устрашающим.

Через минуту толпа колыхнулась в сторону помещения аттракционов, я же осталась стоять у стены, боясь быть затоптанной и мучимая сомнениями. Что-то меня останавливало. Неожиданно, меня сильно толкнули в спину, и я рухнула на пол, придавив всем телом Ташу. Та заскулила, заставив привстать на локтях и подсунуть ее в угол коридора. Затем я закрыла девочку телом от обезумевшей толпы. Скукожилась. Пытаясь защититься, обхватила руками голову, спрятав лицо возле Таши. Только звуки теперь говорили, что происходит вокруг. Топот бегущих ускорился, потом затих, сменившись шелестом и неясным рычанием. В этот момент я решилась поднять голову, чтобы понять, что происходит. И узрела...

Это существо я видела впервые в своей жизни. Необычно вытянутое лицо, как на иконах в исторических музеях, узкая челюсть, длинный ровный нос с широкими закрытыми крыльями ноздрей и большие, выразительные глаза почти без белка... чем-то он напомнил очеловеченную морду собаки, образ которой довершали удивительно подвижные, звериные уши, размещенные много выше на голове, чем у человека. Вроде бы человек, но в то же время и нет.

Оно склонилось так, что сложно было рассмотреть его немалых размеров тело. Я резко вдохнула, ощутив, как мои зрачки в ужасе расширились. Ноздри склонившегося существа напряженно трепетали, указывая, что он внюхивается в меня. Я пыталась сдержать дрожь, чтобы не показать безумного ужаса. За спиной этого создания (как я догадалась, мужского пола) подобное существо в черном обтягивающем костюме бросило на меня заинтересованный взгляд и обогнуло нас. Потом встало на четыре конечности и ловко, как пантера, помчалось дальше. За ним еще и еще...

Тот, что рассматривал меня, осторожно протянул руки, взялся за предплечья и легко поставил на ноги. Все это время он не отрывал изучающего взгляда. Выпрямившись во весь свой немалый рост, под стать лалланам, чужой склонил голову набок и продолжил разглядывать. Создалось впечатление, что он пытался что-то себе объяснить, будто он не мог чему-то поверить.

Испуганный писк сзади заставил меня выдернуть руку из цепкой лапищи, и я снова припала к девочке. Убедившись, что Таша до сих пор в порядке, подняла на это странное человекоподобное существо с глазами собаки затравленный взгляд. Он перевел осмысленный, задумчивый взгляд на всклокоченную и чудом уцелевшую девочку. Эта церемония разглядывания длилась около минуты.

Мимо за его спиной по коридору продолжали пробегать такие же создания в черных костюмах. Некоторые даже вели пленных, толкая последних чем-то, что напоминало плазмеры офицеров службы безопасности лайнера. Кое-кто, проходя мимо, что-то говорил стоящему передо мной на рычаще-мелодичном языке, но он никак на них не реагировал. Его подвижные уши внимательно наострились на меня, и в этот миг я заметила еще одну

особенность этого существа — хвост! Настоящий собачий хвост, достававший ему до колен с густой длинной шерстью.

Через минуту он словно очнулся от глубоких размышлений и уже более жестко схватил меня и поволок в зал. Там среди полуполоманных аттракционов собралось и испуганно жалось друг к другу большое количество пассажиров. Меня и Ташу бесцеремонно пхнули в эту толпу и быстро ушли прочь.

Присев на колени, я обняла девочку, испуганно всхлипывающую на моем плече, и оглянулась, прислушиваясь к негромким перешептываниям. Из происходящего я догадалась, что на лайнер напали и взяли на бордаж. В огромном зале, являвшемся геометрическим центром корабля, собралось большое количество пассажиров и членов обслуживающего персонала. Многие, молча таращились на окруживших нас вооруженных гуманоидов.

— Кто это? — услышала я чей-то приглушенный вопрос.

— Псы Акии... — чей-то такой же приглушенный голос дал ответ.

Я сразу обернулась на того, кто это сказал. Это говорил ускхонг, одетый в форму техника.

Когда он упомянул о псах Акии, память решила немного прояснить ситуацию. Когда-то я читала в голоновостях о расе гуманоидов, живущих в Гамма-квадранте. Они ретиво охраняют свою территорию и никому не позволяют без разрешения пересекать ее границы. Их прозвали псами Акии, они же себя называли херонцами. Их боялись даже лалланы. Так как они не являлись членами СРП, то об этих херонцах мало, что было известно. Знали их очень хорошо пограничные службы. И пограничники давно зарубили себе на носу один негласный закон: пересекать границу территории империи Акии — табу. Херонцы не терпят чужаков и с презрением относятся ко многим расам. Конечно, с некоторыми они не цурались торговых отношений, но строго оговаривали все условия и запреты, ведя себя весьма осторожно и держась особенным островом везде.

Рассказывали, что некоторые расы и конгломераты нанимали херонцев на службу и с их помощью добивались впечатляющих результатов. Естественно, отваливали немалые гонорары этим наемникам, которые считались одними из самых лучших в Галактике. Я еще подумала, почему их называют псами... тогда я решила, что из-за агрессивности. Теперь думаю, что скорее из-за вида, хотя...

Я принялась пристально наблюдать за ходившими вокруг воинами. Обратила внимание, что как мужчины, так и женщины имели оружие и работали бок о бок. Правда, женщин было много меньше. Отличались они между собой резко. Мужчины, как один, высокие, подтянутые. Не сказать, что мускулистые, скорее больше гибкие, жилистые, но широкоплечие и в каждом движении чувствовалась сила. На голове рос короткий ежик волос, среди которого возвышались те самые подвижные звериные уши с небольшой кисточкой на конце.

Женщины были ниже, где-то по плечо мужчинам, бедрастые, но совсем без груди. По крайней мере, ни у одной женщины я не увидела там никакой возвышенности. Узкоплечие, юркие и очень гибкие. У всех дам на макушке длинные и ровные волосы были собраны в густые хвосты. А вот глаза у всех одинаковые. Белки едва заметны. Все пространство глаз заполняла разных цветов радужка и большие зрачки.

Охранники ходили вокруг и не позволяли пленникам даже дернуться в сторону выхода. Да, впрочем, никто и не пытался. Все явно уразумели, с кем имеют дело. Пока я тихо сидела в толпе, у меня возник один вопрос. Почему же все-таки херонцы напали на нас? Неужели

мы нарушили их границу? Или же нас заказали? На корабле находится очень много высокопоставленных лиц, которые могли бы кого-то крепко заинтересовать. Может быть, кого-то из них хотели похитить и требовать выкуп? Или доставить заказчику? Оставалось только гадать.

Сидели мы так в напряженной тишине еще минут двадцать, пока через тот же проход, через который сюда попала и я, в зал вошла группа херонцев, окруживших троих лалланов. Среди введенных под конвоем признала капитана. Последний, с лицом угрюмого висельника, покорно шагал за впереди идущим крупным херонцем. Акийца, что вынюхивал меня, я узнала сразу: он имел отличительную особенность — белый воротничок-стойку и широкий узорчатый ошейник на мужской длинной шее.

Подведя пленников к остальным, главный херонец (об этом я догадалась по тому, как другие реагировали на его приказы) остановился и, заложив руки за спину, развернулся к лалланам. Теперь я смотрела ему в затылок. Он что-то сказал капитану нашего корабля на странном певучем языке. На языке лалланов! Надо же, он знает их сложнейший язык? Или он имеет лингводекодер? Скорее всего, второе. Это удивительное устройство, созданное именно лалланами, имело не только переводческий характер, но и обратное свойство. Он мог говорить на любом языке, внесенном в память устройства, а их там было сотни тысяч (и была встроена функция расширения и обучения)! Лаллан выпрямился, и, гордо вскинув подбородок, ответил на рычащем языке. Херонец вздрогнул и наотмашь влепил тому по лицу солидную оплеуху, от чего капитан согнулся в сторону, куда его послала рука бьющего. Подумалось, что лаллан оскорбил херонца. Выпрямившись, капитан сплюнул зеленую кровь, и, презрительно скривив красивые губы, громко на галаконе объявил:

— Союз отомстит за наше исчезновение!

— Не посмеет! — так же на межгалактическом ответил главный херонец и с еще большей силой опустил на того руку.

Капитан упал на колени и закрыл лицо ладонями. Это было невероятным, ведь лалланы считались одними из очень выносливых и крепких рас Союза, а здесь... Я вздрогнула, осознав, какой силой обладают эти существа. Понятно, почему их боятся все ближайшие квадранты.

Таша заплакала и спрятала лицо на моей груди. Я, с силой схватив ее за затылок, придавила к себе и спрятала глаза. Что теперь с нами будет? Краем уха слышала, как тот главный херонец что-то скомандовал и все дружно зашевелились.

Уже через пятнадцать минут я с Ташей на руках шла по коридорам в сторону шлюзов. Херонцы нас гнали, как скот, на свои корабли. Зачем? Что они хотят с нами сделать? Почему?..

А теперь, сидя в одной из камер захватившего нас корабля, я ломала голову именно над этими вопросами. Ломать ее было весьма сложно, поскольку она безумно болела. Сильно тошнило. Я вскинула взгляд к потолку в отчаянии и шумно вздохнула.

Через несколько минут я ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Выпрямилась. У самого края силового поля перед камерой, заложив руки за спину, стоял тот самый главный херонец. Он смотрел прямо на меня задумчиво-изучающим взглядом. Внутри возникло чувство, что мужчина сомневается в принятом решении. Поняв, что на него обратили внимание, он повернул голову к охраннику и кивнул. Охранник отключил оградительный экран камеры и вошел внутрь, поправив ровно ко мне. Подошел и на ломанном галаконе произнес:

— Идем!

Я испуганно обхватила Ташу, желая показать, что без нее никуда не пойду. Он кивнул и добавил:

— И щенка бери.

Только я поднялась с Ташей на руках, главный херонец резко развернулся и, не спеша, пошел прочь. Он был уверен, что мы идем следом. Закрыв камеру вновь, охранник поспешил за нами.

При выходе я обернулась на своих сокамерников. Они провожали меня задумчиво-вопросительными взглядами. Больше я их никогда не видела...

Часть 2. Договор

Глава 2. Договор

Иеракс ат Фидмин Эгор, капитан корабля класса эсминец, находящегося на патрулировании наиболее проблемного участка империи Акии (у активной сингулярности), сидел в роскошном кресле своего кабинета. Нервно постукивая аккуратно подстриженным коготком указательного пальца по пластотитановой столешнице, он напряженно всматривался в экран кома. Уже в четвертый раз он вчитывался в строки полученного по подпространственной связи послания с родной планеты. Читать между строк, херонец умел как никто другой. Но в этом послании ничего внушающего надежду он там так и не обнаружил.

Проблема... нет, скорее даже беда! довлела над ним уже три полных стандартных цикла. Что он уже только не предпринимал, чтобы ее решить! А воз и ныне там. Мало что с того памятного события сдвинулось с мертвой точки. Это же послание лишь в очередной раз подтвердило непреложный факт.

Запустив пятерню в густой ежик волос и проведя ею до затылка, он с обреченным стоном откинулся на спинку капитанского кресла. Голова упала назад. Когда? Когда, наконец, станет все на свои места? И станет ли? Что же еще можно предпринять? Что сделать и к кому обратиться за помощью? Да, именно обратиться. Он, гордый и уверенный в себе Глава Рода Фидмин, готов просить помощи у кого угодно, поскольку сам понимал, что его сила, богатство и власть здесь уже не помогут. Кто подскажет? Стон безысходности вырвался из груди. Безысходности от того, что с каждым днем все туже и туже стягивало его душу в большой узел.

Но, нет, нельзя себе позволить прийти в отчаяние! Он просто не имеет на это никакого права! Надо дальше искать выход. Кто знает, может, выход где-то совсем рядом. Нужно лишь оглянуться! Вот, только прислушаться и можно услышать подсказку.

Раздался неприятный писк наручного зума. Его вызывали на мостик. Резко встав и тряхнув головой, Иеракс заставил взять себя в руки и быстро покинул кабинет, напрямую сообщаясь с мостиком.

— Отчет, — командным тоном потребовал капитан информацию у старпома.

— Из сингулярности вышел корабль, — глаза молодого офицера горели азартом.

— Размеры.

— С линкорн.

Капитан раздраженно цикнул и удивленно дернул подбородком.

— Военный?

— Пассажирский.

— Чей?

— Союза. На борту пятнадцать рас. Численность — около трех тысяч.

— Вооружение. Щиты.

— Вооружение слабое. Две турельные установки средней мощности. Чисто от астероидов. Детские игрушки против нас. Щиты опущены. Сингулярность вытянула из их главного генератора почти всю энергию. Они — слабая мишень. И беззащитная.

— Состояние корабля?

— Не поврежден.

Иеракс остановился у своего капитанского кресла, но не сел. Внимательно всматриваясь в изображение нарушившего границу корабля, зависшего на фоне черной дыры, он недовольно нахмурил брови.

— Лалланы...

— Их на корабле мало. Каковы наши действия?

— Связывались с ними?

— Они не отвечают. Думаю, или сингулярность искажает наше сообщение, или вышел из строя узел связи.

Капитан продолжал думать.

— Свяжитесь с Эгетом и Соном, — приказал он.

— Уже. Они будут здесь с минуты на минуту, — доложил старпом, чем вызвал удивление на лице капитана.

Иеракс иногда даже побаивался своего заместителя, насколько тот хорошо знал своего капитана и легко мог предугадать его действия. Став в позу боевой готовности, ноги на ширине плеч, и заложив руки за спину, он скомандовал:

— Красная тревога! Сделать предупредительный выстрел. Плазменный луч. Поразить одну из турелей.

Последовала яркая вспышка, через секунды достигшая корпуса незащищенного пассажирского космолайнера. В тот же момент из гиперпространства вышло еще два эсминца империи Акиа и на экранах связи появились два капитана прибывших кораблей. Посмотрев на них холодным взглядом, Иеракс сухо скомандовал:

— Маневр кон-семь, — ему не нужно было вдаваться в подробности, чтобы объяснить задуманное.

Он знал, что испытанные капитаны прибывших военных судов, находящиеся под его началом, прекрасно осведомлены в военной стратегии стаи Керкира. Вымуштрованная дисциплина сработала в считанные секунды, не давая обреченному кораблю прийти в себя после предупредительного выстрела. Выхода у лайнера было два: либо драть когти обратно в сингулярность, либо защищаться. Выбор невелик. Иеракс понимал, что с опущенными щитами назад они не сунутся, ведь это равносильно самоубийству. Но и сражаться они не в силах. Так что бой должен быть весьма коротким. Поэтому капитан эскадры решил использовать именно маневр кон-семь, то есть брать судно на бордаж. Уничтожение он решил отложить на потом.

Как Иеракс и предполагал, противник не оказал абсолютно никакого сопротивления. Захватив диск корабля лалланов в равнобедренный треугольник, его корабли легко состыковались с лайнером, и бордажные группы хлынули потоком по задымленным коридорам. Иеракс шел в авангарде. Он легко мчался по удивительно роскошным коридорам в сторону капитанского мостика. Но в паутине коридоров захваченного судна оказалось сложно ориентироваться даже со скачанными картами с главного искина корабля. Он пропустил нужный поворот и пошел в сторону центра. Слышались издали истошные вопли бегущих пассажиров. Однако капитан не обращал внимания, сосредоточившись на цели — захвате экипажа корабля-нарушителя границы. Все же, почему-то Иеракс продолжал бежать именно к центру, словно его что-то туда манило. Через несколько пропущенных поворотов, херонец понял, что зашел дальше, чем нужно. Это было весьма удивительно, потому что Иеракса никогда не подводило чувство ориентации. А здесь... Что же заставило его идти

именно к центру? На миг он застыл и принялся. Точно! Его сбил с толку запах. Знакомый до боли запах. Но какой именно? Откуда он его знает? Зачем ему идти по нему?

Иеракс привык доверять своим инстинктам. Они всегда спасали его в сложных ситуациях. Но что сейчас не так? Казалось бы, ситуация проста и не запутана. Таких нарушителей Глава Рода легко наказывал и препровождал восвояси. Корабль мирный. Военных практически нет. Захват обещал быть стремительным и быстрым. Но что-то его напрягало. Заставляло мешкать. Запах. Что в нем не так?

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать неясные мысли и сосредоточиться на цели, и по зуму приказал всем абордажным группам сгонять всех пленных в центр. Он еще подумает, что с ними делать. Потом снова побежал.

Бежал-бежал, пока, в конце концов, опять замедлил ход, понимая, что совершенно запутался в паутине коридоров. Нужно взять проводника. Им должен быть не обычный пассажир, а штатный работник. Это лучше сделать в месте, где уже будут собраны все пленные.

Вот, он и его группа достигла входа в центральный огромный зал корабля. Замер. Что-то его остановило. Опять этот запах! И, да! Сейчас он особенно силен! Сердце больно сжалось, когда память, наконец-то выдала, почему этот запах его взволновал. Но этого не может быть! Нужно осмотреться и убедиться.

И тут он услышал всхлип из угла коридора почти у самого выхода. Опустив взгляд, Иеракс увидел скорчившуюся фигуру женщины-гуманоида с розово-белой кожей и каштановыми густыми волосами. Она накрыла собой кого-то маленького.

Точно! Это она! Она была источником этого запаха! До боли знакомого родного запаха. Но этого не может быть! Это не может быть она! Она же мертва!

Медленно нагнулся. Принялся, чтобы убедиться. Нет. Это действительно не она. Он ошибся. Все-таки другой запах, но такой похожий! Пряный, смешанный со страхом. И в этот момент женщина вскинула голову, подняв на него искаженное болью и ужасом лицо.

На мгновение Иеракс опешил. Он раньше никогда не видел и не нюхал подобную расу. Хотя нет, были случаи, но ему встречались только мужчины, женщины — никогда. Запах подсказывал, что они генетически очень похожи на его род. Ее белая кожа резко выделялась на фоне коричневого пола корабля. Уши, как у лалланов, скрытые в длинных волнистых волосах и без хвоста. И еще у нее были хорошо видны белки глаз. Очень непривычно, даже красиво.

Увидев его близко от себя, женщина вздрогнула, но не закричала. Не выдержав, он протянул руку и поднял, чтобы лучше рассмотреть. Осторожно, чтобы не навредить, он поставил ее на ноги и отодвинулся, продолжая разглядывать. Очень необычный экземпляр. Что-то есть в этом существе. Что-то очень близкое и теплое. Внутри возникло чувство, похожее на то, когда видишь маленького звереныша и страстно хочешь его взять на руки и никогда не отпускать.

Херонец быстро догадался, что эта девушка — представительница расы землян, которые относились к недавно открытым видам и вступившим, не без активной инициативы лалланов, в Союз Разумных Планет. Он знал о них по личной инфотеке. Бывали минуты когда у него руки доходили до интересного чтива, и он мог узнать что-нибудь о новых открытых расах. Но там о землянах сообщалось мало. Лишь общие черты. Помнится только, что люди, обладая изворотливым и живым умом, имели слабую физиологию и уязвимую конституцию тела. Их легко убить. Поэтому они для него не представляли особого интереса.

Хотя Иеракс уже давно патрулировал рубежи Акии, и часто сталкивался с разными представителями рас, земляне оставались пока еще редкими гостями приграничной зоны. В основном он видел их издалека и никогда особо не интересовался, считая их, как, впрочем, и все расы Союза, недостойными внимания. Слишком далека Земля от Гамма-квадранта. Она находится на диаметрально противоположной стороне границы империи Акии. Теперь он смотрел на живую женщину. Землянку. Хрупкую и беззащитную. Что-то было в ней, что заставило его не только прийти в волнение, но и вспомнить свою беду.

Сзади нее что-то пискнуло, заставив девушку вздрогнуть и вырвать руку из его хватки. Щенок! Она, припав к полу, прижала к себе малое дитя и затравлено посмотрела на него. Он снова принялся, и брови удивленно полезли на лоб. Она защищает чужого щенка! В голове вихрем промчалось миллион мыслей. И все они коснулись его беды. Так! Он обязательно об этом подумает. Но не сейчас. Сейчас надо решать проблемы первостепенной важности, а девушка никуда не денется. Уж он об этом точно позаботится. А найти ее он сможет легко! Этот запах он ни с чем не перепутает.

— Ат Эгор! Мы нашли капитанский мостик! — услышал он позади призыв начальника своей службы безопасности, что заставило Иеракса окончательно прийти в себя.

Итак, надо довести операцию до конца, а потом все остальное. На этот раз уже более жестко он снова схватил женщину и поволок в центральный зал. Там он оставил ее среди уже немалой толпы остальных пассажиров, и спешно последовал за ожидавшим на проходе Гоном.

На мостике встретили слабое, но активное сопротивление. Иеракс в который раз удивился непродуманности состава экипажа этого корабля. Если бы он его комплектовал, то точно обязательно четверть была бы военными. Как можно оставлять корабль практически беззащитным? Это непозволительно! Ведь в космосе может случиться все, что угодно! И эта их защита с турелями. Смех, да и только. Конечно, он знал, что лалланы умеют создавать почти непробиваемые щиты и маскировку, но ведь она может дать сбой в самый ответственный момент, как, например, сейчас. И что тогда? Вот теперь они и расплачиваются за свою недалекость.

На уже захваченном мостике, заложив привычно руки за спину, он прошелся по диагонали взад и вперед перед капитаном. Тот с заломленными руками лежал на полу под одним из его воинов и угрюмо следил за ходящим херонцем. Иеракс, наконец, промолвил на чистом галаконе:

— Вы понимаете, что незаконно пересекли границу империи Акиа?

— Это вышло случайно! — немного кряхтя от давления сверху, ответил лаллан. Поэтому Иеракс жестом велел своему воину ослабить хватку. — Мы совершенно не ожидали на своем пути встретить незарегистрированную на наших звездных картах червоточину, и нас затянуло в нее прежде, чем мы успели уйти в гиперпространство. Только щиты вовремя удалось поднять.

Главный херонец как-то довольно отрешенно покосился на капитана и, с довольно скучающим видом положив ладонь на главную консоль пилота, забарабанил пальцами.

— Вы мне об этом уже не первый говорите. Эта червоточина весьма нестабильна и другой ее край виляет, как хвост гуляющей женщины. Но почему вы не вышли на связь?

— У нас вышла из строя главная антенна обычной и подпространственной связи перед тем, как мы столкнулись с аномалией. И многое вышло из строя из-за нестабильности самой сингулярности. Это не наша вина. Мы не слышали вас, — капитан захваченного корабля

заерзал, желая принять более удобное положение.

— Хм, — Иеракс оторвался от панели управления кораблем и шагнул к своему собеседнику, став прямо над ним так, что смотрел сверху вниз. — Я так и подумал. Именно поэтому мы не распылили ваш корабль, когда не получили ответа. Хотя в нашем праве было поступить иначе.

Лаллан презрительно спрыснул, что вызвало волну негодования внутри херонца. Он знал, что лалланы, хотя и боялись херонцев, были невысокого мнения о них. Неровное рычание послышалось из груди воина, державшего пленного лаллана. Остальные, прижимавшие еще некоторых членов экипажа, бывших на мостике в момент захвата, недовольно заворчали в унисон первому. Иеракс раздраженно фыркнул и отвернулся от пленника. Давняя неприязнь волной нахлынула на него.

— Я уничтожу этот корабль! — процедил он сквозь зубы.

— А как же пассажиры?

— Думаю, на Бетте-3 знают, что с ними делать... — уже более спокойно и высокомерно ответил главный херонец. — Они нам ни к чему. Мы не работорговцы, а к себе пленных незачем тащить.

— На Бетту-3?! — потрясенно вскинулся лаллан.

— Да. На Бетту-3, — повторил капитан-захватчик, смерив противника вызывающим взглядом.

— Вы не посмеете! — лаллан попытался выкрутиться из мертвой хватки.

Печально известная пиратская колония, находящаяся на пересечении границ территории Союза и империи Акии, внушала ужас даже лалланам. Место, где сосредоточился весь сброд Галактики, беспринципный, жестокий и бесконтрольный, находилось за туманностью Орла в поясе астероидов. Пограничники Союза огибали туманность с предельной осторожностью в режиме боевой готовности и наострив все возможные сенсоры и радары. Бетта-3 была трижды проклятым местом, куда слетались все расы неприсоединившихся миров и занимающие соседние к Дельта-квадранту территории. Местом, где процветала бурным цветом работорговля.

Услышав название самой проклинаемой планеты Союза, лаллан словно обезумел. С перекошенным от гнева лицом, он лихо вывернулся из крепких рук державшего солдата и одним прыжком преодолел расстояние, отделявшее его от главной консоли управления кораблем. Успел быстро что-то нажать на ней, вызвав на экран красный фон — он хотел запустить самоуничтожение. Уж лучше смерть, чем Бетта-3! Однако не успел довести дело до конца. Иеракс среагировал молниеносно и уже через секунду стоял рядом, оскалив ряд белоснежных зубов с острыми клыками. А еще через доли секунды лаллан лежал и неистово трепыхался на полу под сильными руками херонца.

— Даже не думай, — процедил он ему на ухо, — иначе я тебе глотку перегрызу и не моргну, — потом Иеракс порывом поставил пленного на ноги. Повернулся к опешившему солдату и небрежно толкнул ему неудавшегося саботажника. — Их к остальным!

Через десять минут они стояли в центральном зале с полным комплектом пассажиров и членов обслуживающего персонала. Он привел недостающее звено. Остановившись перед экипажем мостика и развернувшись всем корпусом, Иеракс обратился к капитану обреченного судна:

— Вас ждет та же участь на Бетте-3. Я бы на вашем месте радовался, так как есть возможность спасти свои шкуры.

— Пусть будет проклят твой род, Акийский пёс! — на своем родном, в презрении скривив губы, кинул лаллан.

— От пса слышу!!! — Иеракс вложил весь гнев в удар.

Ни один херонец никогда не потерпит такого прозвища!

Выровнявшись и сплюнув кровь, капитан круизного лайнера выкрикнул с гордо поднятым подбородком на галаконе:

— Союз отомстит за наше исчезновение!!!

— Не посмеет! — он снова повторил удар, сокрушительный и нещадный, оцарапав ему кожу.

Тот упал на колени, схватившись за окровавленное лицо и болезненно застонав. Иеракс развернулся к команде и велел всех грузить на корабли. Здесь не должно остаться никого. Подчиненные выполнили приказ беспрекословно и быстро. И уже через минут двадцать корабль-нарушитель опустел.

После отчета, что все пленные доставлены в грузовые отсеки и камеры заключения, стоя на капитанском мостике уже своего эсминца, капитан херонского корабля скомандовал, в презрении скривив линию рта:

— Отстыковаться! — через несколько минут, по отдалении всех участников абордажа, он снова командным тоном приказал: — Фотонная торпеда. Три. По генератору. Огонь!

Вспышка озарила капитанский мостик корабля. Еще через несколько минут, в глубоком потрясении, находившийся в рубке экипаж смотрел через смотровое окно на парящие обломки некогда комфортабельного роскошного космолайнера. Всё. Теперь точно всё.

*** **

Я пыталась поспевать за широкими шагами идущего впереди херонца, но сказывались тяжелый десятикилограммовый груз на руках и невыносимая усталость от бессонных двух ночей, нервов и слез. Каждый последующий шаг давался трудней и трудней. Уже через пять минут ходьбы по белым квадратным коридорам звездолета херонцев расстояние увеличилось между мной и впереди идущим на десяток шагов. Тот оглянулся и остановился, чтобы подождать. Когда я подошла, он неожиданно аккуратно взял на руки спящую Ташу и произнес:

— Щенка я понесу. Я не причиню ей вреда. Ты устала. Идем.

Я опешила, пытаюсь понять, что происходит? Из-за чего такое отношение? Ответов, конечно, сразу не последовало. Я поспешила догнать мужчину. Благодаря его жесту доброй воли, идти стало намного легче. Пристроившись позади, я обеспокоенно всмотрелась в сладко спящее личико девочки, уютно уложившей щечку на плече херонца. Ее маленькая пухленькая ручка послушно обхватила его шею, а выпавшие из прически длинные русые волосики редким каскадом спадали на сильное предплечье несущего. Она так устала, что даже не заметила, как ее переместили из одних рук в другие. Но это и к лучшему. Наверняка бы, не захотела идти к самому суровому мужчине из всех здесь присутствующих солдат.

Он вызывал у меня непроизвольное доверие, что было удивительным из-за того, что я являюсь пленницей. Но стоило ему только раз глянуть на меня, забирая девочку, и я поверила. Он и вправду не причинит вреда. Глаза у него были не злыми. Просто мрачными и задумчивыми. Его явно что-то сильно беспокоило.

Об этом я размышляла всё то время, пока шла за ним. В голове возникла куча вопросов. Кто они? Куда они меня ведут? Зачем? Что им от меня нужно? Уж я-то точно не известная шишка, чтобы отдавать за большие деньги. Тогда что? Внутренности сжимались от

неизвестности.

Через еще пять минут мы подошли к входу в отдельную каюту, располагавшуюся особняком в тупике коридора. Он надавил на квадратную панель. Полоска сканера прошла вдоль ладони и дверь с тихим шипением отъехала в сторону. Велев охраннику, все это время шедшему за нами, возвращаться, он впустил меня первой и зашел следом.

Мы оказались в кабинете, а не в каюте, как я вначале подумала. Мужчина указал жестом на узкий двухместный диванчик. Я села. Он осторожно, чтобы не разбудить, посадил рядом Ташу. Та, слегка пошевелившись, положила голову мне на колени и продолжила спать. Я даже ей позавидовала. Какой крепкий детский сон! Мужчина сделал шаг назад и замер, давая возможность осмотреться. Я обвела взглядом помещение.

Мы находились в квадратном кабинете четыре на четыре. В дальнем левом углу стоял стол с комом, креслом и этажеркой возле. На этажерке были аккуратно наставлены какие-то раритетные предметы и даже горшок с синим цветком. Перед столом два мягких стула и еще диван, на котором сидела я.

После осмотра помещения, я перевела взгляд на стоявшего передо мной в молчании херонца. Он ждал моего внимания. Высокий, около двух метров, он был весьма хорошо и пропорционально сложен. Гор мышц там не наблюдалось, но через облегающий кожаный черный костюм все равно виднелись сильные жилистые руки, широкие плечи и грудная клетка, сходящая в узкую талию и бедра. Таких у нас на земле называют атлетами. Ничего лишнего. Однако в каждом изгибе читалась сила и хищная мягкость. Взгляд задержался на сильных ногах. Подобные ноги я видела по голосети у спортсменов, занимающихся конькобежным спортом.

Затем я перевела внимание на его изучающие глаза. Еще тогда, как только я их увидела, мне они показались неестественными и пугающими, но теперь, присмотревшись, поняла, что они даже приятны на вид. Очень умные и проникновенные, осмысленные. А еще по еле заметной паутинке морщинок я догадалась, что этому мужчине уже немало лет. И нос. Его ноздри опять трепетали, показывая, что он напряженно внюхивается. Неужели у этих существ острое обоняние? От этой мысли стало неловко, так как у меня не было возможности в эти дни где-либо помыться. И я явно не пахла одуванчиками. Ужас! Именно из этих размышлений меня вывел его удивительно приятный баритон:

— Я тебя купил.

Внутри от этих слов все резко оборвалось и больно рухнуло на пятки. Как купил? Что это значит? Миллион предположений взорвало мозг. Кем же я тогда стала? Его рабыней? Женой? Или еще, что пострашнее? Правда, он бы тогда так со мной не панькался. Значит, что-то другое, более щадящее. Но что? Я насторожилась и незаметно для себя затаила дыхание, ожидая объяснения. Он продолжил:

— Мне нужна твоя помощь. Но добровольная.

Вот тут я совсем потеряла всякую возможность что-либо понимать. Удивленно распахнув глаза, я все-таки смогла ответить:

— Что вы от меня хотите? — голос предательски дрожал.

Он с сомнением поджал губы, словно не решался на что-то. Нахмурил брови, а глаза стали блестеть от увеличившихся зрачков.

— Спаси моего сына.

Теперь я вообще ничего не понимаю.

— Как спасти? От чего спасти? А я причем?

Он глубоко и терпеливо вдохнул и выдохнул, словно собирая остатки смирения. Видимо, он не привык к подобным разговорам.

— Мой сын болен.

— Я не врач!

Он покачал головой.

— Мне нужен не врач.

— Я не сиделка!

— И не сиделка... — херонец сделал выразительную паузу, а потом с нажимом произнес: — Мне нужна женщина, умеющая сочувствовать и заботиться.

Я непонимающе моргнула, раскрывая рот, как задыхающаяся рыбка.

— Выслушай меня, а потом спрашивай, — он присел передо мной на корточки так, чтобы я не задирала голову, и продолжил: — Видишь ли, три полных стандартных цикла назад он подхватил одну болезнь, которую в целом удалось вылечить, но она сказалась на его психике. Мне сложно объяснить то, что даже сами врачи понять не могут, но они говорят, что ему станет легче, если о нём будет заботиться женщина. Подобную заботу у нас может оказать или мать, или свободная женщина. Его родная мать умерла несколько циклов назад. А моя вторая жена не готова заботиться о нем. Наши женщины не хотят дать ему такую помощь... Даже за деньги.

— А почему вы решили, что я смогу?

— Но ты же заботишься о чужом щенке!

— Вы говорите об этой девочке? — я изумленно кивнула на спящую Ташу. — А откуда вы знаете, что она не мой ребенок?

— По запаху.

Ах, вот почему он так старательно внюхивался в нас! Интересно, а слух у них такой же острый? А зрение? Говорят, что собаки близоруки. Так ли у этих херонцев? И вообще, о чем это я?

— Я... я... Я не... — мне казалось, что мне снится сон, и я скоро проснусь.

Он поднялся, подошел к этажерке, взял с нее узкую длинную коробочку и протянул мне. Я послушно приняла предмет, а глазами словно спрашивала: «Что это?».

— Это знак принадлежности моему Роду. Роду Фидмин. Приняв его, ты согласишься на помощь, о которой я тебя прошу. В моем положении я не смогу тебя заставить. Мне нужно твое полное согласие, ведь мой сын сразу поймет твою неискренность. Тогда всё будет напрасно... — Он неотрывно смотрел мне в глаза, от чего возникло чувство, что меня выворачивают наизнанку. Сделав минутную паузу, он моляще сдвинул брови и произнес: — Я прошу тебя, спаси моего сына. Ты — моя последняя надежда. Врачи говорят, что они бессильны. Они сделали все, что могли и даже то, чего не могли. Ему нужна сейчас психологическая поддержка. Пожалуйста, не спешి. Подумай. Я дам тебе время, — он подошел к выходу.

— А если я откажусь?

Он пожал плечами:

— Я высажу тебя и твоего щенка на любой обитаемой планете, откуда сможете добраться домой. И денег. Сколько надо. Назад в камеру не верну, — он нажал на панельку справа от двери и она легко открылась.

— А как же все остальные?! — не знаю, почему я спросила об этом, так как никогда не считала себя альтруисткой.

Он развел руками:

— Как и планировал. На Бетту-3.

Я где-то слышала об этой печально известной планете. От этого волосы зашевелились на голове. Как?! Я вскочила на ноги, тем самым разбудив Ташу, и подскочила к херонцу:

— Но они же ни в чем не виноваты! За что?

— Ваш корабль пересек нашу границу. Скажите спасибо, что я вас сразу не уничтожил, когда ваш капитан не вышел на связь.

Я расширила глаза от ужаса и прижала к груди коробочку, данную им.

— Вы не можете! Это же ужасно! Они будут проданы в рабство. И даже могут погибнуть.

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил меня херонец.

— Харита... Харита Милявская, — еле выдавила я.

— Так вот, Харита. Я — капитан пограничной службы. В мои обязанности входит обеспечение целостности границы империи Акии. Всех нарушителей по уставу я должен наказывать. Они не вышли на связь. Это было угрозой. Но я пошел навстречу и взял на бордаж судно. Как оказалось, не напрасно. По справедливости, я сохранил жизнь всем находившимся на борту. Дальше я должен что-то решать с ними. Кормить их и везти на родину мне нет резона. Бетта-3 самая ближайшая планета, где я могу их оставить и при этом не нарваться на неприятности с пограничной службой СРП. Тебя я туда не отправлю. Ты — мое приобретение...

— Послушайте! — неожиданно перебила я его. — А если я соглашусь, вы их отпустите, не будете их везти на эту страшную планету? — мои руки задрожали.

— Это твое условие? — на его лицо легла сумрачная тень.

Я втянула голову в плечи. Вот так вот взять и обменять себя на жизни и свободу трех тысяч ни в чем не повинных пленников. Хватит ли у меня духа самопожертвования? Я никого из них не знала. Они мне ничего не обещали, и летела на нем в качестве нянечки. Моя жизнь казалась дороже, но все-таки, ведь они же не виноваты ни в чем, кем бы они ни были!

Зажмурив глаза, я чуть слышно ответила:

— Да.

Пауза. Он молчал долго, стоя на проходе в каюту. Я подняла веки и всмотрелась в задумчиво-осунувшееся лицо херонца. Позади всхлипнула Таша, но я не отводила глаз с мужчины.

— Куда вы следовали? — наконец, ожил он.

— На курортные планеты Тессо, Маракуату и Геррону.

— Хорошо, я подумаю, что можно будет сделать. Но если я сделаю, то... — он покосился на меня вопросительным взглядом.

— То я приму вашу просьбу... — продолжила я взволнованным голосом с дрожащими коленями, а сердце громко стучало в ушах.

Он коротко закивал головой, вдумчиво всматриваясь в мое лицо сощуренным взглядом, потом развернулся и вышел, закрыв за собой дверь и оставив меня наедине с Ташей.

— Харита? — слышала я тоненький всхлипывающий голосок и обернулась.

Таша протянула ко мне ручки.

— Я здесь, моя хорошая, — я села рядом и крепко ее обняла, успокаивающе поглаживая по головке. — Все будет хорошо, я рядом. Я с тобой.

Я покачивала ее, ласково похлопывая по спинке и негромко напевая незамысловатую мелодию из своего детства. Она притихла и прикрыла веки, прижав сжатый кулачок к пухлым губкам.

Глядя по головке Ташу, я думала: действительно ли все будет хорошо? Я подумала о том, перед каким выбором оказалась. Если откажусь, то в любом случае выживу, и об этом никто не узнает, как и если соглашусь. Но тогда все те, кто летел со мной, пусть я их и не знаю, могут сильно пострадать. Очень сильно. А ведь среди них много хороших существ. У всех есть своя трогательная история жизни, у каждого своя семья, дом, те, кто их любит. И есть я...

На Земле меня никто не ждет. Я там особо никому не нужна. Даже моя бабушка, единственный во всей Вселенной человек, кому я действительно была дорога и нужна, умерла год назад. Работа... маленькая зарплата и крохотный уголок в общежитии. Не слишком много. А что предстоит? Неизвестность. Какой-то больной херонец, которому нужна женщина, чтобы помочь справиться с психическим расстройством. Своего рода тоже работа, только в другом мире. Может, мне даже хорошо заплатят. Тогда я смогу добиться большего в жизни. И еще, смогу спасти всех тех, кто сейчас томится в камерах заключения и в грузовых отсеках. Чем больше я об этом думала, тем больше склонялась к тому, чтобы согласиться. Все-таки человечность во мне не умерла.

Я открыла коробочку. В нем на красном бархате лежал ошейник. Он был сделан из хорошо отделанной кожи, черного матового цвета с вплетенными в него бусинками блестящих в искусной оправе алмазов. Просто невероятно роскошная вещь! Одеть? Стать частью, как он сказал, его Рода? Что значит быть частью его Рода? И вообще, кто он? Какое место в обществе херонцев он занимает? А кто его сын? Сколько ему лет? Почему вторая жена не может позаботиться о нем? И как зовут этого херонца, и его сына? Застонав, я обреченно уронила голову на спинку дивана, продолжая держать ошейник в руке. Сомкнула веки и не заметила, как отключилась.

Мне снился сон. Я гуляла в дивном саду, где росли диковинные растения с невероятной красоты цветами. В центре под свисающими ветвями плакучего дерева искрился пруд, в который втекал узкий ручеек с каменистым бережком. Я иду вдоль этого ручейка. Подхожу к его истоку. Это фонтан. Стоит каменная женщина и держит в руках большой кувшин, из которого льется вода. Так красиво! Я засмотрелась, и в этот момент меня кто-то пихнул в плечо. Я распахнула глаза и вскинулась, сонно заморгав веками. Надо мной склонилась женщина. Злобно ощерившись, она процедила сквозь зубы:

— Как ты посмела! — ее галакон был просто отвратителен.

— Вы о чем?

— Будто ты не знаешь! Ат Иеракс развернул корабли. Мы летим на территорию Союза! Это все из-за тебя! Кто ты такая?!

— А вы кто такая? — странно, ее агрессивность меня не напугала, а скорее возмутила.

— Немедленно вышла вон! — со стороны входа послышался недовольный приказ, от которого внутри все похолодело.

Незваная гостья резко выпрямилась и обернулась. На пороге стоял тот херонец и смотрел на женщину очень сердито. Она нервно передернулась и быстро удалилась, не смея поднять на него глаз. Он провел ее утрюмым взглядом и закрыл дверь. Потом стал напротив и спросил:

— Она не навредила?

— Нет, все в порядке, — недоуменно качнула я головой, успокаивающе поглаживая головку испуганной Таши.

Он опустил взгляд на ошейник у меня в руке. Понял, что я еще не приняла решения. Слегка нахмурился, но не гневно. Я нерешительно моргнула и едва слышно произнесла:

— Можно я вас спрошу? — он кивнул, выдержано глядя ровно мне в глаза. — Кто вы? Я имею в виду, как вас зовут? И... Если я... — я глянула на ошейник, — приму ваш знак... став членом вашего Рода, что это будет значить?

Он подсунул стул, сел напротив и ответил:

— Мое имя Иеракс ат Фидмин Эгор. Я — Глава Рода Фидмин из стаи Керкира. Командор четвертой когорты правого сектора пограничной зоны империи Акиа. Приняв эрон, — он кивнул на ошейник, — ты станешь частью моего Рода и получишь все права, как законного члена Рода Фидмин. Как и все привилегии. Тебя будут уважать и слушаться. Даже несмотря на то, что ты — не херонка, — он сделал паузу для многозначительности. — Мои Род и Клан считаются одними из самых богатых и уважаемых в империи.

Я сощурилась. Много из того, что он сказал, я не поняла. Лишь немного. Например то, что он богат и сможет заплатить за работу. Потом спросила то, о чем догадалась из возмущения странной женщины:

— Вы изменили курс корабля?

Он коротко кивнул. Что ж! Была не была! Значит, новая работа, так, новая работа! Тогда я поднесла ошейник к шее и, молча, застегнула его под спутавшимися волосами. Он облегченно выдохнул, словно все это время не дышал. Потом встал и подошел к столу. В ящике он достал какой-то предмет и подошел ко мне. Это оказался иньектор.

— Это КТ — он заряжен лингводекодером. Я хочу его ввести тебе, чтобы у тебя не было проблем с общением не только с моим экипажем, но и на планете. Нет времени тебе учить херонский язык.

Я потрясенно распахнула рот. Он действительно не лгал, когда говорил о значимости своего Рода. Такую вещь иметь! Она же стоит целого состояния! Иеракс поднес иньектор к моему затылку. Затем раздалось легкое шипение, жжение в голове и резкая боль в затылочной области.

— Голова будет болеть дня два. Потом все пройдет, — заботливо глядя в мое лицо, произнес мужчина. — Но теперь у тебя не будет проблем с языками.

Я закивала.

— А как же... — вдруг, вспомнила я о Таше.

Он посмотрел на девочку. Пожал плечами:

— Она маленькая и легко будет учиться сама... но если ты хочешь...

Я удивленно распахнула глаза. Неужели он и ей вживит лингводекодер? Я лишь моргнула. Тогда он сходил снова к столу, достал оттуда ампулку и вставил в иньектор. Потом склонился над девочкой и произнес:

— Это будет совсем не больно. Ты разрешишь?

Таша смотрела на него волчком, но понятливо кивнула и покосилась на меня.

— Все хорошо, Таша. Меня уже дядя уколол. Видишь, ничего не случилось.

Она нахихлилась и закачала головой.

— Я боюсь.

— Так надо, Ташечка, — я подобрала волосики и погладила по плечикам. — Это не страшно.

— Лингводекодер безопасен и подстраивается под структуру мозга даже младенцев, — спокойно произнес херонец. — Его лалланы вживляют своим детям в возрасте одного цикла. Так что это безопасно, — он присел перед Ташей на корточки и взял за маленькую ручку. — Не бойся. Я тебя не обижу.

Она все еще не доверяла мужчине, но все-таки после еще нескольких минут сомнений согласилась на инъекцию дорожного гаджета. Смелая девочка. Если честно, это было удивительным даже для меня. Потом Иеракс подошел к выходу.

— Мы высадим пассажиров на планете Тесо. Оттуда они смогут легко добраться домой, — он посмотрел на мой ошейник и продолжил: — Теперь ты — полноценный член экипажа и имеешь все привилегии моего Рода, так что можешь свободно перемещаться по кораблю. Единственное, не нарушай правила поведения и субординации. Вас никто не тронет... Я вам выделил каюту. Идем. Покажу ее.

Я послушно встала и увлекла за собой притихшего ребенка. В задумчивом молчании Иеракс довел нас с Ташей до нашей каюты. Открыл. Завел.

— Здесь все стандартно. Ничего лишнего, — угрюмо обводя взглядом каюту, произнес капитан корабля. — Знаю, многого не хватает, но все, что нужно — есть. В шкафчике форма. Одень ее, чтобы не отличаться и не привлекать лишнего внимания. Там же все необходимые туалетные принадлежности согласно уставным нормативам. Дальше, я думаю, разберешься.

Я понимающе кивнула. Голова, как он и обещал, начала болеть, но терпимо, зато я понимала его, хотя он и говорил на родном языке. Меня за штанину потянула Таша, расширив сиротские глазки:

— Рит, я писать хочу...

— Потерпи немножко, дядя сейчас уйдет, и мы пойдем в туалет, — ласково улыбнулась я девочке.

— Тогда я удаляюсь, — быстро смекнул капитан и шагнул прочь из комнаты. — На столе лежит наручный зум. По нему ты сможешь со мной связаться, — сказал и закрыл за собой дверь, так и не дождавшись моего «угу».

Я обвела снова взглядом каюту. Узкая, но уютная. Конечно, нельзя сказать, что она создана для роскоши, но все, что нужно и вправду здесь есть. Кровать, узкая, но мягкая. Стол возле нее, неширокий и низенький, так, что можно и с кровати дотянуться. Стул и шкафчик, больше похожий на пенал, чем одноименная мебель в обычных домах. Слева обнаружилась дверка в душевую и туалет, куда мы и шмыгнули с Ташей. Усадив девочку на нужное место, так, что та сидела и болтала ногами, я отправилась искать в шкафчике полотенце. Нашла не только его, но и флакон с чем-то наподобие жидкого мыла и гребешок. Вернулась обратно. Девочка сообщила, что с положенной задачей справилась на отлично, довольно улыбаясь на всю чумазую мордашку:

— Я все!

— Я очень рада. А теперь в душ, — я стащила ее с «горшка» и поставила в душевую кабинку.

Стянув некогда красивое платьице в рюшах, я занялась приведением в порядок маленькой грязнульки. Под теплой водой и моими заботливыми руками Таша быстро отошла от потрясения и уже во всю что-то лепетала и угукала, послушно поддаваясь моим стараниям сделать ее чистой. Как же все-таки дети легко забывают нехорошее.

Вымыв и вытерев маленькую принцессу, я отнесла ее в комнату, закутав в покрывало, как куколку.

— Сиди тут, я тоже хочу принять душ, — строго велела я.

— Не уходи! — недоверчиво захныкала она.

— Ташенька, но мне тоже надо покупаться! Имей совесть!

— Не уходи! — настаивала она на своем.

Пришлось взять ее с собой и усадить на унитаз рядом с душевой, чтобы не оставлять одну. Сидела она тихо, пока я приводила себя в порядок. После душа одевать грязное белье, ой, как не хотелось! Поэтому, постирав и мое, и Ташино белье, обернувшись в полотенце, мы переместились в каюту.

Достав обещанные чистые вещи из шкафчика, быстро натянула на себя. Бюстгальтера я там не обнаружила. Местным женщинам он ни к чему. А мне бы не помешал на мой третий размер. Очень давило в груди. Тесно и неудобно. А внизу, наоборот, слишком свободно. Бедра мои терялись в том месте, где у херонок имелись фигурные выступы ниже талии. Я, конечно, никогда не жаловалась на плохую фигуру, но бедра у меня все-таки не настолько широкие. Итак, костюмчик явно не для меня. Но, с другой стороны, это лучше, чем грязные вещи. Так что потерпим, не умрем. А там, что-нибудь придумаем. Может, мужскую форму попросить? Она должна быть рассчитана на широкую грудь... Возможно, и моя поместиться? И о чем я вообще думаю?! Об одежде, а не о том, что очутилась в затруднительной и неизвестной ситуации. Как себя вести и что делать? Ума не приложу.

А тут ещё обратила взор на сидящую и притихшую девочку на кровати, закутанную в покрывало. А что с ней делать? Вот тут пришлось поломать голову. Единственное, что я придумала, снять наволочку с подушки, прорезать дырки для рук, ног и головы и натянуть на нее. Вышла туника. Потом, прихватив на талии, получилось вполне сносное платье.

Пока я ее одевала, она ожила:

— Рита, я есть хочу!

И в самом деле, мы кушали уже давно. Еще когда нам всем в камере выдали какие-то сухие пайки. Теперь нужно решать эту проблему.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — протянула я и обернулась к выходу.

Глава 3. Правда о новой работе

Глава 3. Правда о новой работе

Я держала в руках зум и ломала голову над тем, как его включить. Очень хотелось есть. Да еще Таша раздражающе хныкала под руку. Единственная гениальная идея, что осенила меня — с силой стукнуть изучаемый предмет о пол. Легко было этому... как его зовут? А! Иераксу! легко было сказать, «пользуйся зумом»! Нет, чтобы объяснить немножко! Может, я его в первый раз вижу! У нас на Земле таких никто не делает. В груди родилась обида, что меня и Ташу бездумно бросили на произвол судьбы на этом чужом большом корабле. Не страшно, что я куда-нибудь не туда влезу? Поломаю что или саботаж устрою? Неужели они так уверены, что я на такое не решусь? А вдруг, я агент под прикрытием?

Все мне казалось нереальным и абсурдным, будто это всего лишь сон и я скоро проснусь. Но когда рядом все так же хнычет ребенок и реально сосет в животе, приходит понимание, что это не сон. Тогда, чего хотел добиться херонец? Так легко довериться незнакомой женщине и дать полную свободу. Или же он настолько уверен в себе и в том, что я не способна причинить вред кораблю и экипажу, что спокойно решился на такой шаг. Не могу понять.

Я печально вздохнула и принялась думать дальше над тем, как же дозвонится до Иеракса и сказать, что мы очень голодны.

Следующей по гениальности идеей было воспользоваться методом «научного тыка» — надо тыкать во все выступающие части зума. Правда, там было всего пять кнопок и экран. Выбор был невелик. Поэтому я начала тыкать пальцем подряд на каждую кнопку, начав с крайней слева. После того, как нажала третью, экран засветился, и кто-то громко ответил:

— Говори.

От чего меня резво подбросило на месте так, что досталось даже Таше локтем по лбу. Неожиданно, однако. Голос был похож на того главного херонца, к кому я и хотела дозвониться. Медленно и нерешительно поднесла предмет, похожий на наручные часы, ко рту и, сомневаясь, что меня услышат, произнесла:

— Я... мы с Ташей хотим покушать. Куда нам идти?

На той стороне молчание. Через несколько секунд прежний голос провещал:

— Чтобы ответить, нажми последнюю кнопку, и потом говори.

Надо же! Догадался, что я не знаю, как пользоваться этим предметом! Я послушно нажала указанную кнопку и повторила последнюю фразу.

— Выйди из каюты налево и иди все время прямо. Никуда не сворачивай. Я пошлю навстречу тебе старпома. Он вам поможет и будет сопровождать, — все так же сдержанно ответил херонец и сразу же отключился.

Мне ничего не оставалось, как одеть зум на руку, выйти из каюты с Ташей, и направиться в нужном направлении. Благо, дверь в каюту легко открывалась. Ума много не надо. Рядом панелька. Приложила ладонь, и дверь покорно отъехала в сторону.

Коридор был пуст. И на протяжении всего пути нам на встречу так никто и не вышел. Видимо, мы находились в жилом отсеке, и здесь в это время почти никого нет. Потом, идя по коридору, поняла, почему: почти весь экипаж собрался в столовой, которую я определила по запаху и шуму. Стучали столовые приборы, слышались голоса, пахло едой.

С каждым шагом внутри росла робость. Хотя капитан и мой новый работодатель (как я решила его называть про себя) разрешил свободно перемещаться по кораблю, в сердце закралось сомнение о том, знают ли остальные, что мне разрешили? Ответ на этот вопрос я получила сразу же, как только подошла к входу в помещение общественного питания.

Во-первых, все мгновенно смолкли. А во-вторых, буквально через секунду херонец, сидевший за самым крайним столиком, почти у самой двери, очутился возле нас с Ташей и навис с утробным рычанием. Таша тут же пискнула и спряталась за моей спиной. А я отшатнулась в сторону, готовая быть задавленной одним приемом. Все произошло настолько быстро, что я даже моргнуть не успела, лишь крепко зажмурилась и вся подобралась.

Однако ничего не произошло. Тогда я позволила себе открыть глаза и поглядеть на ретивого херонца. Он стих и внимательно смотрел на мой ошейник. Взгляд его был полон глубокого удивления. Не успела я выдохнуть, наблюдая реакцию мужчины, как сзади раздался резкий незнакомый, но оочень убедительный голос:

— Не смей!

Мой нападающий тут же отпрянул назад и посмотрел мне за спину. В тот момент, когда он освободил пространство, я успела заметить недоуменные взгляды остальных и их вытянутые лица. Затем медленно повернулась назад.

У самого входа в двух шагах от меня стоял рослый и довольно крупный (на десяток килограмм тяжелее капитана) херонец. Он, как и все, был в черном обтягивающем костюме с одним лишь отличием — ядовито-желтой тонкой полосой от горловины до самого низа рукава. Так же подобная полоса виднелась на штанах по внешней стороне от пояса до низа. У некоторых других членов экипажа эти полосы имели другие цвета. А у кого-то их вообще не наблюдалось, как, например, у меня.

Пришедший херонец имел не только рослый и внушительный вид, но и выражение лица, подходящее для тех, кто обладает властью. Убедиться в том, что он ею на самом деле обладал, не составляло труда, поскольку жаждавший меня немного помять сразу же отошел в сторону и прижал уши, покорно склонив голову. Больше всего во внешности пришедшего мне запомнился ярко-рыжий ежик волос на голове.

После того как мой неожиданный защитник навел, так сказать, порядок, подошел ближе и учтиво поклонился. От этого жеста моя челюсть удивленно отвисла, а в помещении послышался негромкий шепот. Быть многословной в подобные моменты я не умела, поэтому сейчас только и смогла, что выдавила из себя:

— Мы... пришли поесть... господин Иеракс сказал, что я могу...

— Конечно, эр Харита, — он поднял голову и приветливо улыбнулся.

Только его улыбка мне в этот момент почему-то больше напомнила оскал с выразительными белоснежными клыками.

— Вы старпом? — неуверенно склонила я голову.

Он кивнул, подтвердив мою догадку:

— Мое имя — Мэт арт Яхон. Я — старший помощник капитана. На время приставлен к вам, как сопровождающий по кораблю, — он бросил короткий взгляд на высунувшуюся из-за моих бедер головку девочки.

Поняв, что ее заметили, она снова спряталась, уткнув личико мне в мягкое место.

— Мне так к вам и обращаться?

— Можно арт Мэт, — он добродушно сузил глаза и прижал уши.

От этого движения вид херонца тут же поменялся, смягчив жесткие черты

инопланетянина настолько, что мне даже захотелось его погладить по голове, как ласкового песика. Я тут же прогнала глупую мысль и сосредоточилась на другом.

Старпом сделал приглашающий жест в столовую и с той же учтивостью произнес:

— Позвольте я вас обслуживаю.

Я последовала в указанном направлении к свободному круглому столику у самой стены, потянув за руку замешкавшуюся девчушку. Пока шла, заметила изучающие и изумленные взгляды в нашу сторону. Наверняка, экипаж уже начал строить догадки причины моих привилегий. Точно уже сделали какие-то свои корявые выводы, и готовились разнести сплетни по всему кораблю.

По пути к столику я думала: что значил этот подаренный Иераксом ошейник? Почему он так удивил того херонца, что в самом начале хотел отправить меня обратно в камеру? И что значит эта приставка «эр», которую старпом вставил перед моим именем? Об этом я думала и когда садилась, и когда наблюдала за тем, как Мэт пошел к столу раздачи и набирал на подносы необычной снеди.

Уже через несколько минут перед нами с Ташей (которая все это время тихо сидела на стуле и застенчиво оглядывалась по сторонам) стояла... ммм... еда. Не знаю, что это, в первый раз увидела. Видимо, на лице у меня возник логичный вопрос о том, можно ли мне это употреблять, потому что старпом ободряюще улыбнулся и произнес:

— Вам, людям, можно это есть. Не переживайте. Уже проверено.

— В смысле?

— Наши ученые уже определили, что по генотипу вы очень близки к херонцам. Скажу, их это очень удивило. Мало кто из нашего квадранта подходит к нашей расе так хорошо, как ваша раса... — он оживленно улыбнулся и принялся за еду, жестом подбадривая меня, чтобы я не осторожничала.

Бросив хмурый взгляд на приветливого рыжего инопланетянина, я вложила ложку в ручку Таше и кивнула ей, чтобы она кушала. Та быстро отправила ее в рот вместе с чем-то похожим на рисовую кашу. Потом довольно пикнула и с большим аппетитом замахала прибором так, что я даже испугалась, как бы дитя не поперхнулось. Вдохновившись энтузиазмом ребенка и услышав громкое урчание собственного живота, я попробовала то, что стояло ближе всего — подобие рисовой каши.

Еда оказалась на вкус лучше пайков, что давали в камере. Конечно, кто будет кормить экипаж тем ужасом, что подкидывали пленникам, чтобы те не загнулись от голода! Вкусом эта рисовая каша напоминала лепешку с медом. В тему был и салат из чего-то зеленого, что напомнило на вкус крабовых палочек с кукурузой.

Тем временем, как мы с Ташей были заняты пережевыванием, старпом продолжал милую беседу, иногда бросая предупреждающие взгляды на сидящих за соседними столиками. Он рассуждал:

— Земля... Я мало об этой планете слышал. Говорят, что лалланы открыли ее не так давно... не так ли?

— Угу. Около двухсот лет назад.

— Малый срок для Галактики. Поэтому мы о вас еще почти ничего не знаем, — он сделал странное движение носом и задумчиво закивал головой, продолжив: — Думается мне, что земляне очень скоро сильно заинтересуют херонцев... очень сильно...

— С чего это вдруг? — я даже поперхнулась.

Он загадочно растянул губы и сменил тему:

— Скажите, пожалуйста, эр Харита, все ли вас устраивает в вашей каюте? Мы не планировали, что в этом выходе в космос на нашем корабле будет такая персона, как вы...

Вот тут я вообще перестала есть и вытянула изумленно лицо. Я привыкла к любому обращению, но к такому почтению! В чем причина такой перемены? И все-таки, что значит этот ошейник на мне? Да, я согласилась работать на этого капитана и помочь ему с проблемой его сына, но ведь это работа! Может, к личным работникам капитана другое отношение?

Некоторое время поглазев на приветливое лицо рыжего инопланетянина, я качнула головой и ответила:

— Ничего особенно не надо. Я не привередливая. Разве что для Таши... нужно что-нибудь из одежды. Видите, что мне пришлось сделать, чтобы одеть ее в чистое?

Он понимающе кивнул:

— Я подумаю над этим. Еще что-нибудь?

— Да нет...

— Вы смотрите, если что, сразу говорите. Достанем из-под земли!

Я отодвинула наполовину опустевшую тарелку и недоверчиво нахмурилась. Что-то здесь не так. Слишком уж учтивое отношение сейчас ко мне, бывшей пленнице. Поэтому я задала вполне логичный вопрос:

— Скажите, почему вдруг, такая перемена?

— Вы о чем?

— Об отношении ко мне. Ведь я еще час назад была пленницей! А теперь такие вопросы о моей каюте.

Он непонимающе вскинул брови:

— Я думаю, это вам должен был объяснить капитан. Вы точно не знаете?

Я отрицательно качнула головой и свела угрюмо брови, чувствуя, как внутри растет напряжение.

Мэт кивнул в сторону моей шеи и произнес:

— Теперь вы эр Фидмин Эгор. Другого отношения к вам не будет.

Недоумение росло по экспоненте. Но прежде, чем я успела задать следующий вопрос, меня за рукав дернула Таша:

— Харита, я покушала.

— Молодец, девочка моя, — погладила я ее по головке, — теперь немножко посиди тихонько. Хорошо?

— А долго?

— Нет. А что? Ты спать хочешь?

Вместо ответа Таша загадочно улыбнулась и перевела взгляд на старпома. Тот задумчиво разглядывал девочку и думал о чем-то своем. Странное дело. Меня эта капризная девочка сейчас удивляла не на шутку. От той непоседы не осталось и следа. Кто знает, может, она вела себя хорошо, потому что стеснялась и боялась чужих? А может на нее так повлиял стресс и несколько ночей в камере? Как бы там ни было, это мне было только на руку. Не приходилось ребенка в чем-то убеждать, объяснять или успокаивать.

Я смотрела на нее, а в голове возникла мысль о ее родителях. Меня удивило, что Таша ни разу за это время не спрашивала о них. Только один раз, в камере, о папе. Где он? Я ей пообещала, как только выберемся, сразу же его найдем. Как же быть теперь? Пленных точно освободят, а я связана обещанием и впереди новая, неизвестная работа. Куда девать этого

ребенка? Как найти ее родителей и передать им? Где они? Я так и не встретила их среди тех, кто сидел со мной. Может, они погибли? Или же в другом месте? В голове мелькнула мысль о том, что, возможно, получится найти Зосиму и Феспесия, когда пленных будут сгружать с корабля? Мгновенно родился план по передаче дитяти родственникам. Нужно попроситься на высадку и там поискать их. Как это можно сделать?

— Это значит, — вывел меня из задумчивости старпом, продолжая отвечать на мой прежний вопрос о перемене поведения к моей особе, — что теперь вы принадлежите к стае Керкира, к Роду Фидмин. К самому уважаемому древнему Роду империи. Глава этого Рода является главой всей Стаи. Сейчас им является Иеракс ат Фидмин Эгор, капитан этого корабля. В значимости и власти с ней может сравниться только стая Нерода и Род Императора! — Мэт даже расширил глаза с целью подчеркивания мысли. — Все члены стаи Керкира имеют чины не ниже роса! А сам ат Иеракс является двоюродным братом императора Акии!

Конечно, все эти титулы и имена мне пока равным счетом ничего не говорили. Но глубоко внутри я поняла одну важную мысль о том, что мой новый работодатель очень известная и влиятельная особа. Весьма занятная информация. Что ж, выходит, я поменяла одного богача-работодателя на другого. Так-так. Что будет дальше? Стану приближенной самого императора? Велик полет женской фантазии! Ей просто нет границ и пределов!

Я слушала Мэта и понимающе кивала. Когда он закончил, спросила:

— А за какие заслуги можно стать членом стаи Керкира?

— Мужчины — по рождению или по решению Главы Рода. Женщины тоже, по рождению, или по решению Главы. Есть еще один способ, — он вновь кивнул на ошейник, от чего на голове волосы встали дыбом, — замужество.

От этой дикой мысли даже дар речи пошел скромно в уголок топтаться. Я раскрыть рот раскрыла, а сказать что-либо в ответ не смогла. Тем временем в голове скакали мысли о том, что меня только что бессовестно обманули! Воспользовались моим беспомощным положением и отсутствием информации о расе, ее обычаях и традициях. Вынудили заключить неясный договор и обрекли на неизвестность. А что, если для женщины у них прием ошейника является подтверждением вступления в брак??? Тогда что? Я сама час назад подписала себе приговор? И точно буду женой сына этого капитана?! Я же думала, что устраиваюсь на работу!

Не успела я выдать из себя слова, как свет в наполовину опустевшей столовой ослаб и по центру стен пунктиром замелькали желтые огоньки. Все, кто еще сидел за столами, опрокинув стулья, вскочили на ноги и опрометью помчались прочь. Кто на своих двоих, а кто и... Только сейчас я поняла, почему у всех такие "накачанные" ноги! Пара членов экипажа стала на... четвереньки (если так можно назвать положение на руки и ступни ног, как собака). Парни, изогнувшись в спине, лихо перемахнув через столы, первыми вылетели из столовой.

Проведя их растерянным взглядом, я вновь посмотрела на старпома. Тот недовольно прижал уши к голове, тем самым сделав злое выражение лица, но не шелохнулся. Я спросила:

— Что происходит?

— Желтая тревога.

— Что это значит?

— Это значит, что мы пересекли границу империи и теперь на территории СРП Дельта-

квадранта. Согласно уставу все свободные члены экипажа должны занять свои боевые позиции, — нервно дернув ушами, ответил старпом и оглянулся на последнего уходящего херонца, бросив тому в спину: — Еще раз не почистишь вовремя инжекторы, на гауптвахту посажу!!!

Парень у выхода коротко обернулся и сделал движение, похожее на чихание. Потом усккал на четырех.

— Харита, — дернула меня за локоть Таша. — Мне страшно.

— Не бойся, хорошая моя, я рядом. Все будет хорошо, — подвинув к себе девочку и обняв за плечи, прошептала я, а потом спросила у старпома: — На нас же не нападут?

Он пожал плечами и ответил:

— Угрозы пока нет. Все же зона, в которую мы направляемся, хорошо охраняется патрулями Союза. Конечно, в гиперпространстве корабль сложно обнаружить, особенно наш и наших спутников. В систему встроена стелс-технология. Но через несколько часов мы выйдем в обычное пространство. Тогда придется напрячься. Можем столкнуться с патрулем сектора.

— Ясно, — протянула я и наклонила голову: — А почему вы не отправились с ними?

— Я приставлен к вам. Теперь моя первая обязанность везде вас сопровождать.

— Слишком много чести, — повела я подбородком и встала из-за стола. — Что может со мной случиться?

— Вы можете заблудиться.

— Это не страшно. Я думаю, ваше присутствие на мостике намного важнее, чем блуждание с женщиной по коридорам.

Он поднялся вслед за мной и удивленно вытянул лицо:

— Разве вы еще не поняли?

— Что?

— В данный момент, для капитана, важнее всего ваша сохранность и безопасность. Все, что сейчас происходит — ваше желание. Мы бы никогда не сунулись сюда, если бы вы не пожелали вернуть пленных на родину. Ат Иеракс решил, что вы стоите этого риска.

Я недоверчиво повела бровью:

— Риска? Ради меня?

— Да. Ради вас. Я не знаю, что вы обещали капитану, и какое слово взяли с него, но, видимо, это для него очень важно. Ведь мы летим в сердце врага. Тесо, ближайшая к Гамма-квадранту планета, охраняется больше всех. Очень большой и лакомый кусочек не только для пиратов, но и для рас Неприсоединившихся миров. И безопасность кораблей зависит от того, как поведет себя капитан, и что будет говорить. Лалланы не доверяют херонцам и обходят десятой дорогой. Но, когда сталкиваются нос к носу, бьются до последнего, — при этих словах на его лице мелькнуло невольное уважение.

Уважение, которое испытывает хороший воин, когда встречает достойного противника.

Я слушала, а сама чувствовала, как холодеет душа. Получается, ради меня и моей просьбы, капитан рискует жизнью не только своей, но и всего экипажа. А еще за нами летят еще два корабля. А что, если лалланы не поверят нам? Начнут палить по непрошенным гостям? А! Будь что будет! В любом случае, смерть лучше Бэтты-3.

Вздохнув, я повернулась к выходу и произнесла:

— А можно попросить вас об одолжении?

— Каком? — недоверчиво подобрался херонец.

— Я хочу найти родителей этой девочки. Вы можете?

Сказала и затаила дыхание. Мэт пожал плечами и шагнул к выходу:

— Если они на нашем корабле, то давайте попробуем.

Снова я удивилась уважительному отношению к себе, как к равной.

Шла за ним и думала. Если мой ошейник является символом брака, то необходимо найти выход и сделать все возможное, чтобы спастись. Кто знает, что значит, быть женой херонца...

*** **

— Мы вышли из гиперпространства, — обыденно произнес пилот, сообщая то, что капитан и так видел на экране.

За бортом уже не переливалось всеми цветами радуги гиперпространство, а красовалась большая голубая планета. Тесо. Жемчужина окраин Дельта-квадранта. Эту планету открыли совсем недавно. Около сотни полных циклов назад. Она была необитаема, когда первый лаллан ступил на ее земли. Но, благодаря обилию воды и бессчетному множеству островов и архипелагов, а также теплоте и умеренному климату, Тесо привлекла внимание туристических фирм. И уже через несколько десятков циклов на многих островах красовались отели, курорты, санатории и увеселительные заведения.

Теперь Тесо — одна из самых посещаемых планет Дельта-квадранта, куда сложно попасть даже толстосумам. На расстоянии двух световых лет от нее наткнуто столько патрулей и охранных установок, что она стала считаться одной из самых безопасных планет квадранта. Пираты здесь боятся даже хвост показать, не то, что нос сунуть.

А теперь вот, он, капитан небольшой пограничной эскадры, херонец, выводит свои корабли, вооруженные до зубов, почти у самой орбиты планеты. Благодарность стелс-технологиям, которую он обновил согласно последним данным о системах обнаружения всех известных рас. До последнего их не видел никто. А сейчас три корабля видны как на ладони.

Оторвавшись от созерцания голубой планеты, Иеракс повернулся к офицеру по тактике:

— Шиты.

— Подняты.

— Оружие.

— Дезактивировано.

— Сканеры.

— Засекли один линкор и два крейсера. Направляются к нам. Вызывают.

— На экран.

На экране, размером до середины обзорного стекла, появилось лицо лаллана. Несмотря на всё внутреннее самообладание, присущее этой расе, в глазах капитана лалланского судна читалось глубокое изумление.

— Чем обязан такому неожиданному визиту столь "редких" гостей данного сектора? — причем на слове "редких" лаллан сделал ударение, желая подчеркнуть всю невероятность явления имперцев Акии возле этой планеты.

Сохраняя невозмутимое спокойствие на лице, Иеракс ответил:

— Мы доставили важных пассажиров на Тесо, принадлежащих СРП. Ваши сканеры должны были зафиксировать на борту моих кораблей большое количество пассажиров. Думаю, вы даже можете посчитать, сколько их.

Лаллан наклонился, видимо, заглядывая на экраны сенсоров. Потом покосился на Иеракса, согласно кивнув:

— Да, наши сенсоры фиксируют присутствие большого количества пассажиров членов СРП. — Почему они находятся на борту ваших кораблей? — прозвучал логичный вопрос капитана линкора пограничной службы.

— Тому были причины. Это пассажиры круизного лайнера, нарушившего границы нашей империи.

— Название лайнера.

— Странник С749-альфа семь.

Лаллан сомнительно сощурился и повернулся к кому-то из экипажа на мостике. Ему что-то сообщили, и он снова развернулся к Иераксу.

— Это судно должно было прибыть на планету еще вчера. Что с ним произошло?

— Оно попало в сингулярность и вышло на территории империи Акиа. Мы подобрали уцелевших и доставили на планету следования.

— Подобрали? — недоверчиво вздернул бровей лаллан, но, понимая, что спорить неразумно, поскольку на борту граждане СРП, он лишь кивнул и продолжил: — Что мы вам должны за доставку важных пассажиров?

— Безопасную дорогу назад.

Вот здесь лаллан был озадачен не на шутку. Задумался. Потом ответил:

— Ждите.

Экран погас, и ждать пришлось около пятнадцати минут. Но вскоре на экране появилось новое лицо и более приветливое, чем предыдущее. Новый лаллан был более сдержан и весьма учтив. Он попросил их следовать за ними, и херонские корабли с роскошным эскортом проследовали до орбитальной станции, куда прибывают челноки с планеты.

Когда они приближались к огромному диску станции, Иеракс в очередной раз удивился тяге лалланов к округлым формам. Станция представляла собой три кольца разной окружности, медленно вращающихся вокруг одного общего невидимого центра в разных направлениях.

Стыковка прошла нормально. С грузовых отсеков сообщили, что всех ”пассажиров” сопроводили к шлюзам. Оставалось только ждать.

*** **

Я бежала, что есть сил. Но разве может человек догнать херонца? Риторический вопрос. Поэтому Мэт постоянно замедлялся и оглядывался, поджидая запыхавшуюся меня.

После того как мы посетили в поисках четы Кирияс Ясу пару камер с заключенными, Мэту по зуму сообщили, что корабль вышел из подпространства и ведет переговоры с патрульной службой. Затем мы узнали, что через полчаса всех пленников благополучно высажат на орбитальной станции возле планеты Тесо. Я внутренне обрадовалась и задумала под шумок тоже сбежать. Причина была в том, что я немного поразмышляла над предложением о работе, а так же сделала выводы из слов Мэта и поняла, что идея быть женой представителя незнакомой и, на мой взгляд, агрессивной расы меня не вдохновляла.

Когда мы бежали по коридорам (бежали — громко сказано, так как я через минут пять бешеного бега схватилась за бок и просто ковыляла вдоль стенок), Мэт взял Ташу на руки. Та не сильно сопротивлялась, но на руках у херонца стихла, как мышь под веником. По пути я продумывала разные варианты побега и возможности отвлечь старпома.

Мы бежали, и я слышала, как корабль замедляет ход, как останавливается и замирает. Как затихает главный двигатель. Свет в коридоре стал светить сильнее и по центру стен

пунктирной полосой загорелись зеленые лампочки. «Не успеем», — подумала я, как тут зажужжал мэтов зум. Он ответил. Говорил капитан:

— Где вы?

— Идем в сторону посадочного отсека.

— С Харитой?

— Да.

— Я запрещаю. Отведи ее в ее каюту. Это приказ.

Больше Иеракс ничего не сказал, но Мэт тут же развернулся и пошел в обратном направлении. Я растерялась и замерла на месте. Как же так???

— Мэт! Подожди! Подожди! Почему капитан не разрешил нам идти к пассажирам моего бывшего лайнера?

— Перестраховывается, — идя уже медленно, ответил старпом и поправил Ташу у себя на руках (точнее руке).

— От чего?

— Не хочет, чтобы вы ненароком не потерялись в толпе и не вышли вместе со всеми.

Я поджала воровато губы и спрятала глаза.

— Почему он решил, что я собираюсь сбежать? Я же ему пообещала...

— Капитан имел слишком много дел с другими расами. Многие не умеют держать своего слова, как херонцы, — бросил на меня хитрый взгляд старпом.

Я упрямо свела брови в одну линию и резко шагнула в нужном направлении.

— погоди, Мэт! Прости, арт Мэт! Но ведь Ташу необходимо вернуть родителям!

Старпом тоже остановился и повернулся вполоборота.

— Таша принадлежит в данном случае тебе. Не важно, чей это щенок.

Я сжала кулаки и резко развернулась всем телом назад. Он легко поймал меня за локоть и предупреждающе рыкнул:

— Не советую. Приказ капитана на корабле — закон.

— Но я же не пленная!

— Не важно.

Я умоляюще свела брови:

— Пожалуйста! Ребенок должен быть с родителями!

— Я не вижу, чтобы щенок плакал за ними. Вы уверены, что она хочет быть с родителями?

Я сердито покосилась на девочку и строго с нажимом спросила ее:

— Таша, ты же хочешь к маме и папе?

— А ты пойдешь со мной? — сиротски поджав губки, спросила она.

Я бросила осторожный взгляд на старпома. Говорить вслух о планах побега нельзя. Стратегия рассыплется в прах.

— Нет, дорогая. Я не могу. Я обещала дяде, что помогу ему кое в чем.

— Я хочу с тобой! — Таша испуганно расширила глаза и потянулась ко мне.

Вот здесь я ушла в осадок. Ребенок не хочет к родителям! И что теперь с этим делать? Зачем мне чужой ребенок? За то, что я с ней вожусь, теперь и платить не будут.

Услышав ее ответ, я запрокинула голову и спиной стукнулась о стену. Потом медленно сползла по ней вниз. Подогнула колени и, обхватив руками, уперлась в них лбом. Всё. Нет надежды бежать! Больше ничего не хочу. Подлой родственницей отчаяние окутало душу и связало в тугой узел. Куда я с таким грузом? Зачем мне этот ребенок? Да, я нанялась на

работу нянечкой. Мне за это платили, и я выполняла хорошо свою работу. Настолько хорошо, что в итоге девочка не хочет возвращаться к родителям. Но я же не виновата, что матери девочка была совсем не нужна, а отец вечно пропадал на работе! Мало того, в самом начале я терпеть не могла эту егозу. Хотелось где-нибудь в темном углу тихо и незаметно придушить и быстро сбежать куда-нибудь в далекие края. А сейчас...

— Эр Харита, вам плохо? — моего плеча осторожно коснулась рука.

Я вскинула влажные глаза и всмотрелась в почти человеческое лицо херонца, полное сочувствия и переживания. Глубоко вздохнула. Качнула головой, прогоняя депрессивные мысли, с усилием воли улыбнулась и ответила:

— Да нет. Все хорошо. Все просто замечательно! За-ме-ча-тель-но! — поднялась. — Я вдруг почувствовала, что устала. Но это пройдет.

— Хорошо, — поверил он. — Тогда позвольте проводить вас до каюты. Там я попрошу снять мерки с щенка и с вас. Потом я реплицирую одежду согласно этому, чтобы вам было в чем ходить.

Я послушно кивнула, бросив тоскливый взгляд туда, куда еще несколько минут назад мы торопились попасть. Там где-то за поворотом уходили уже бывшие пленники. Они возвращались назад, домой, к семьям, родным и близким. А я вместе с чужим ребенком иду в неизвестность...

*** **

Наблюдая за тем, как отстыковывается от станции корабль Эгета, последний из их тройки, Иеракс приказал готовить гипердвигатель. Он хотел уйти в гиперпространство как можно скорее. Кто знает, может, лалланы передумают и применят по отношению к ним защитные установки? Пока что никто не проявлял агрессии, но кто знает?

Прибыв сюда, Иеракс пошел на большой риск. Причем не только личный. Ему пришлось пойти на сделку с Соном и Эгетом. Послушав его, вернув пленников без ропота и возражений, капитаны подчиненных ему суден пошли против всего, чем дорожили и знали. Так что ему пришлось пообещать им лишние отпускные и кое-что из личной техники. Очень редкой и дорогой техники, которую они у него клянчили уже добрых два цикла. А еще пришлось пообещать замолвить словечко перед императором за них и их сыновей. Так что те не остались без выгоды. Все же вся ответственность все равно лежала на нем, и ему еще предстояло отчитываться за принятое решение перед императором. Возвращение пленников было нарушением многих правил и директив космического флота Акии. И это так просто с рук ему не сойдет. Вполне может быть, что кузен с него с живого не слезет, пока не вывернет наизнанку и не выудит пару обещаний и не поручит какое-нибудь невыполнимое задание.

Стоит ли оно того? Стоит ли эта женщина таких жертв и усилий? Сможет ли она помочь его сыну? Ведь он был у него всегда единственной опорой и надеждой в жизни. Зенон был для него не только потомком. Он был его правой рукой. Его силой. Его надежной опорой. Он с ним ни о чем не беспокоился, до того самого страшного дня, когда в кабинет не зашли и не сообщили о том, что сына нашли, но без сознания. Затем выяснилось, что он стал жертвой неизвестной инфекции. А потом Иеракс увидел Зенона забившимся под стол и смотрящим на всех испуганными затравленными глазами. Обезумевшими, пустыми глазами.

Его сын, мужчина в расцвете сил, прекрасный образчик его стаи, его рода, его нации, его расы смотрел на отца и не узнавал. Все вокруг пугало и приводило в панический ужас того, кто всегда бесстрашно шел впереди всех. Тот, кто безжалостно давил врагов и смело

ступал на новые, неизведанные планеты, теперь позорно скулил, как новорожденный.

Сколько врачей он уже не водил к сыну. Никто не мог объяснить причину панических приступов. Никаких новых инородных тел, вирусов, бактерий в крови не обнаружили. Организм сумел сам справиться, но объяснить осложнение заболевания, его причины, как и пути лечения, врачи так и не смогли. Лишь неясные: «Ему нужна забота и женское тепло». Ну, где? Где он возьмет это?! Ни одна здравомыслящая херонка не захочет связывать добровольно свою судьбу с безумцем. Ни за какие коврижки. Тем более что Зенон за версту чувствовал фальшь, и не подпустил к себе бы ни одну ближе пушечного выстрела.

А здесь, за сотни световых лет от родной планеты, Иеракс встречает женщину, отчаянно защищающую ребенка, чужого ребенка, от смертельной угрозы. И еще этот запах... Как же он напоминал запах Руты, родной матери Зенона. Захочет ли сын эту девушку? Подпустит ли к себе? Позволит ли помочь? Иеракс вспомнил, как однажды, два цикла назад, одна молодая херонка все-таки согласилась испытать судьбу. После первого же приступа она убежала назад, к отцу. Скорее всего, она испугалась ни сколько самого приступа, сколько недоброжелательного отношения Зенона. Тот не принял ее с самого начала и окрысился на все, что та старалась делать.

Внутри он корил себя за то, что ввел в заблуждение землянку, обрекши на неизвестность и безумие сына. Но по-другому поступить не мог. Эта девушка стала для него призрачной надеждой. В ее искренних и добрых глазах Иеракс увидел слабую возможность вернуть прежнего сына. Вернуть надежду роду Фидмин. Кто знает, может, Зенон захочет и большего. Тогда на свет появится наследник. И фамилия Эгор продолжит свое существование. Отцовское сердце не теряло надежды. Будь она его дочерью, он никогда бы не позволил ей идти на такой риск. Но она не его дочь, а он — не ее отец.

Исходя из всего этого, Иеракс понимал, что дело, которое должна сделать эта слабая женщина, стоит всех жертв и усилий. Он надеялся, что когда она прибудет на место назначения, ей просто некуда будет деваться. Тем более договор уже заключен. Пути назад для него не было.

— Прыжок в гиперпространство завершен нормально, — доложил пилот.

— Сенсоры? — посмотрел капитан на офицера по тактике.

— Никто нас не преследует, — ответил тот, не отрывая глаз от экрана своего поста.

— Хорошо. Курс — Керкир. Милот, ты за главного, — устало приказал капитан старшему офицеру и повернулся в сторону личного кабинета.

— Слушаюсь, — вытянулся по стойке смирно тот.

Иеракс кивнул, похлопал по плечу пилота и покинул капитанский мостик. Тело требовало отдыха. Даже херонцы приходили к моменту, когда отдых становился наивысшим приоритетом.

*** **

Проснулась я от мощного тычка в нос. Открыла глаза. Смотрю, перед глазами маленькая ножка. Отодвинула ее в сторону и огляделась. Маленькое создание по имени Таша каким-то загадочным образом развернулось так, что теперь ее ноги располагались там, где еще вчера вечером находилась голова. А голова мирно покоилась на моем бедре, которое использовалось в качестве подушки. Маленькие ручонки обнимали мою ногу так, будто она — спасательная соломинка для утопающего.

Я обреченно застонала. И за что мне такое наказание?

Аккуратно переместив разбушевавшуюся запчасть тела ребенка в сторону и высвободив

ногу из цепкой хватки, тихо сползла с кровати. Пошла в ванную комнату, где совершила утренние умывальные процедуры. Чистя зубы замысловатой загнутой щеткой с длинной и жесткой щетиной, я крепко задумалась над своей участью и нынешним положением вещей.

Итак, я нанята на новую работу. Скорее всего, под видом жены сына капитана сего судна. Мысль о том, что я действительно являюсь женой неизвестного инопланетянина, была мне абсолютно чужда и противна. Так вот, новая работа. Я так понимаю, по некоторым неясным объяснениям самого капитана, его сын чем-то болен. Причем, болезнь не физическая, а психическая. И этому парню нужна женская забота и ласка. Интересно, почему этот капитан не взял кого-то из своей расы? Неужто, местное женское население на такое не способно? Скорее всего, не горит желанием. Настолько не желает, что капитану ничего не остается, как нанять инопланетянку. Это что же там за сынок у него такой, что среди своих помощи нет? Или там страшное психическое заболевание, что ни за какие деньги (которых, кстати, у этого парня куры не клюют) не хотят с ним связываться? От этой мысли кровь заледенела. А вдруг, это опасно для жизни?

Подумав об этом, я застыла перед зеркалом с щеткой во рту и уставилась на свое отражение. Может быть, я лечу на свои похороны?! Что же будет тогда с Ташей? Ей-то за что? Но, поскольку я по жизни была оптимистом и искренне верила в забитую фразу «все будет хорошо», махнула рукой своему отражению, улыбнулась и прогнала идею о похоронах.

Но если не похороны, то что же другое? Муки? пытки? А болезнь эта случайно не заразна? А вдруг, их не берет, а меня, землянку, возьмет?!

В итоге, окружив себя черными мыслями, я закончила чистить зубы и развернулась к шкафчику с одеждой. Одевать вчерашний черный костюм смерть как не хотелось. Он давил в груди и не давал дышать. Поэтому натянула старую постиранную и высушенную одежду. Это был коричневый брючный костюмчик. Пусть и порванный в нескольких местах, и не выутюженный, но зато по моим меркам.

Взяла с полки ошейник, подаренный вчера капитаном корабля, и покрутила перед глазами. Красивый. На изящно переплетенных черных ремешках из материала похожего на кожу блестели крепко приклеенные бусинки драгоценных камней. Интересно, они настоящие? Может, бриллианты? Будучи бедной и необученной роскоши, в подобных вещах я разбиралась плохо. Все же сама работа и дизайн изделия мне очень понравился. Не везде встретишь такую утонченную работу.

Раздался мелодичный перелив у двери, и я догадалась, что кто-то хотел меня увидеть и стоит у входа. Вздрогнула и так, с ошейником в руках, открыла дверь.

На пороге стоял сам капитан корабля собственной персоны. Он держал пару комплектов одежды в руках.

— Приветствую. Вы уже проснулись?

Его визита я не ожидала, поэтому вместо ответа подозрительно кивнула и отступила в сторону, позволяя ему зайти в каюту. Он понял жест и переступил порог. Дверь автоматически закрылась.

Иеракс бросил взгляд на мою шею, затем на руку, где покоился ошейник и недовольно нахмурился. Затем окинул оценивающим взглядом всю меня. Сколько всего за три секунды! Сделав в голове какие-то свои выводы, он мрачно хмыкнул и подошел к столу, куда положил принесенные вещи. Молча, посмотрел на спящую Ташу, и сел на единственный в каюте стул.

Наблюдая за маневрами херонца, я догадалась, что он хочет поговорить. И, судя по угрюмому выражению лица, поговорить точно не о погоде. Поэтому я присела на край

кровати, скромно сложив ладони на коленях, и выпрямила спину, готовясь к серьезному разговору.

Некоторое время он молчал, постукивая пальцем по столу и разглядывая меня пронизывающим взглядом. Потом кивнул на принесенные вещи и начал:

— Ваша заказанная одежда. И тебе, и щенку.

— Хорошо. Спасибо.

Он еще сильнее свел брови, от чего возникла мысль, что разговор будет серьезней, чем подумалось ранее.

— Мне Мэт сказал, что ты хотела отдать девочку назад родителям. Это так?

От его строгого взгляда кровь в жилах заглохла. Странный этот херонец. Только одним взглядом он заставил меня дрожать, как осиновый листок. Я неуверенно начала перебирать пальцами ошейник и потупила взгляд, чувствуя себя, как студент-прогульщик перед деканом.

— Да.

— Почему?

— Хотела ребенка вернуть родителям. Они, наверное, волнуются...

— И все?

Я тут же бросила на него настороженный взгляд. Неужели херонцы могут читать мысли других? Я слышала, что есть в галактике пара рас, которые отличаются подобными способностями.

— И всё, — неуверенно ответила я.

Он громче и быстрее застучал по столу. Я заворожено уставилась на его движущиеся пальцы и расширила глаза. Неужели, он подозревает, что я хотела сбежать? Даже если херонцы не умеют читать мысли других, проницательность этого мужчины заслуживала невольного уважения. Недаром он капитан корабля и Глава Рода.

— Понятно, — сузив глаза, протянул Иеракс. — Смотри мне в глаза, когда я с тобой разговариваю.

Я вскинула на него взволнованный взгляд. Сердце прыгнуло в пятки. Он одобрительно кивнул и продолжил:

— Запомни, что ты теперь Харита эр Фидмин Эгор. Ты принадлежишь стае Керкира Бесстрашной и мужественной стае империи Акии. Мы не опускаем глаз ни перед кем! Тебе понятно? — я понятливо кивнула в ответ. Он довольно опустил голову и продолжил: — И еще. Почему ты сняла ошейник?

— Я... я... на ночь сняла. Он давил сильно. Было трудно дышать.

Он недоверчиво качнул головой.

— Если хочешь жить, носи не снимая. Это знак для других. Иначе тебя задавят и глазом не моргнут. Эрон, — Иеракс указал подбородком на ошейник, — свидетельство того, что ты принадлежишь к семье Эгор. На Керкире — это знак высшей власти. Все должны знать об этом. Если ты не будешь его носить, другие могут отнестись к тебе неуважительно. Поскольку ты — инопланетянка, поступить окружающие могут по-разному. Так что носить эрон — это не предмет предпочтения и удобства. Для тебя это — необходимость. Ясно?

— Ясно! — кивнула я и сразу же надела обсуждаемый предмет на шею.

— Теперь о главном, — наконец, капитан перестал стучать по столу и придвинулся ближе. — Я выполнил часть нашего договора. Все пассажиры благополучно добрались до Тесо. Там о них уже позаботятся свои. Ни один из них не пострадал. По крайней мере, после

того, как была заключена сделка между мной и тобой. Теперь я хочу, чтобы ты выполнила свою часть договора.

— Я выполню, — мне показалось, что я произнесла эти слова очень обреченно.

— Хочу верить, что ты сдержишь свои слова. Не знаю, как у вас там, на Земле, относятся к обещаниям, но слово херонца — закон. Мы привыкли думать, прежде, чем давать обещание. Потому что потом приходится отвечать за свои слова, — он вернул брови в обычное состояние, и выражение его лица стало более мягким.

Сразу стало легче дышать. Затем он продолжил:

— Тогда разреши объяснить тебе, что я от тебя ожидаю. Через три дня мы пребудем на Керкир, и тебя доставят в одну из моих резиденций. Там сейчас находится мой сын. Зенон. Зенон ат Фидмин Эгор. Он — единственный мой сын. У меня еще есть дочь от второй жены. Она со своей матерью живет отдельно. Их ты будешь видеть редко. Моя первая жена, мать Зенона, умерла пять циклов назад. Поэтому искреннего и глубокого женского понимания у него нет, кроме его старшей матери, то есть бабушки. Но она слаба, как и не может дать то, что должна дать женщина мужчине. В доме есть прислуга, конечно. Но она выполняет только свои обязанности. Личная опека Зенона в них не входит. Согласно объяснениям врачей, под наблюдением которых он находится, сейчас более всего мой сын нуждается в особой... ммм... заботе и понимании. Тогда, опять же со слов врачей-психологов, он сможет справиться со своим заболеванием. Такую ласку и понимание херонец может принять только от особенной женщины, которую выберет сам. Мужчины в моем народе тоже очень привередливы и переборчивы. Если Зенон решит принять тебя, ты сможешь помочь ему.

— Для меня это очень важно. Ты должна это понять. Потому что Зенон — мой приемник. Единственный приемник. Еще до его рождения ему готовилась блестящая судьба, и он соответствовал всем ожиданиям вплоть до дня, когда с ним случилась эта беда. Род Фидмин в опасности. Если Зенон не вернется в свое здоровое состояние, все, что сейчас есть у меня, перейдет другому, менее достойному кандидату. И, поверь мне, судьба Стаи Керкира будет очень печальной. Ты не знаешь многого о моем Роде и о славе Керкира, поэтому тебе сложно понять всю значимость моего сына. Но от тебя этого и не требуется. Все, что от тебя нужно — помочь ему стать на ноги. Стать прежним. Все. Это большее, на что я надеюсь в твоём случае. Это ты понимаешь? — он сделал выжидательную паузу.

Под тяжестью взгляда, полного боли и отчаяния, поддерживать куртуазный разговор я не могла, но что-то выдать из себя получилось:

— Я могу спрашивать?

— Да.

— Сколько лет вашему сыну?

— Тридцать семь полных циклов.

Я нервно сглотнула. Значит, точно не ребенок. Стало не по себе. Выходит, я должна возиться не с малышом, а с безумным инопланетянином, который намного старше меня. Мне вот только двадцать два стукнуло. Исходя из того, что я уже увидела и узнала о херонцах, жить мне осталось совсем недолго, поскольку стукнет приступ у парня, и случайно пришибет силищей своей меня хрупкую. А еще Таша со мной рядом. Как же этот ребенок?

Видимо, заметив растерянность и сомнения на моем лице, Иеракс поспешил меня успокоить:

— Херонцы никогда не бьют своих женщин... даже нездоровые. Это против нашей

природы. Он не сможет причинить тебе физического вреда, не переживай. Но вот в эмоциональном плане... ни одна херонка не способна вынести этого. Насколько мне известно, землянки в этом плане много сильнее... Я правильно понял описание вашей расы? — я растерянно пожала плечами, не сводя взгляда с открытого лица херонца. — И скажу тебе, Харита, — продолжил он, — сложнее тебе будет не тогда, когда у Зенона приступ. А когда интервал между ними. Он стал очень раздражительным и резким. Также мало терпимым и сдержанным. Хочу также тебя проинформировать, что была до этого дня одна смелая херонка. Но она отказалась быть с ним сразу же после первого его приступа, так как не захотела терпеть именно его характер в интервалах. Думаю, Зенон понял, что она была не искренна. Он хорошо понимает эмоции других. Особенно женщин. Сын терпеть не может лицемерия и лжи. Поэтому становится еще более жестким и резким...

Иеракс вздохнул, будто прихожанин на исповеди, и продолжил:

— Он не был таким прежде. Я думаю, это следствие отчаяния от бессилия. Я даже не могу представить, что он чувствует от того, что впервые столкнулся с тем, с чем не может справиться сам. Всё и всегда горело в его руках. На Керкире не было ничего, с чем бы Зенон не справился или не поборол. А эту болезнь... — он опять вздохнул и поджал болезненно губы. — Ты должна понять его... это может помочь. Я читал о землянах, что они способны к глубокому сопереживанию. Это большая редкость в галактике. Поэтому и решился на этот шаг. А эту информацию я решил рассказать тебе заранее, чтобы у тебя было время настроиться.

Я задумчиво отвела взгляд:

— Вы сказали, что херонцы не бьют своих женщин. Но ведь я — чужая!

— Не чужая. Ты приняла эрон.

— Объясните.

— Херонцы не могут бить женщин, которые... — Иеракс скривился, поскольку не хотел, явно, говорить этого. — Которые становятся их женщинами.

— То есть женами! — я негодуяше расширила глаза.

Я так и знала! Значит, я действительно согласилась стать женой его сына!

— По-другому бы я не смог тебя ввести в свой дом и Род, а значит, и приблизить к сыну. Как отец и Глава Рода я имею полное право выбрать для сына ту, что поможет продолжить наш Род. Таковы традиции...

— Я не соглашалась на подобное!!! — я тут же потянулась к ошейнику, готовая отказаться от всего и сразу. — Вы обманули меня!!!

— Постой! — вскинул он руку. — Не спеши. Позволь объяснить.

Я замерла, внимательно всматриваясь во взволнованные глаза херонца.

— Принятие девушкой эрона, согласно традициям Херона, лишь первый шаг в заключении брака. Она становится невестой дома, которому принадлежит эрон. Следующий шаг — принятие жениха. Он должен дать согласие. Она может находиться в доме жениха не один месяц и даже не один цикл в этом статусе. И, имея права хозяйки дома, она может оставаться невестой, пока не вступит в связь с женихом. До этого момента она в любой момент имеет право уйти. Так что твой эрон — лишь пропуск в мой Дом. Не более того. Пока Зенон не тронет тебя как женщину, ты будешь вправе уйти.

— А если...

— Херонцы не берут женщину без ее согласия, — твердо нахмурился Иеракс. — Этому препятствуют наши... условности размножения... — последние слова он силой выдавил из

себя. — Поэтому у тебя нет оснований отказываться от нашего договора. Ты ничем не рискуешь. Мало того. Если ты решишь уйти, я в любом случае одарю тебя. Даже если Зенон не сможет исцелиться. Я верну тебя на Землю. И буду очень щедр. До конца вашей жизни хватит.

— Тогда это не брак, на самом деле, а работа. Я правильно поняла?

— Считай это, как тебе будет угодно. Только хочу тебе напомнить, что Зенон чувствует фальшь на расстоянии.

— А почему вы решили, что я искренна?

— По запаху.

— По запаху?

— Херонцы обладают исключительным обонянием. В этом ты не раз еще убедишься. По нему и пару мы выбираем. Так что... будем надеяться, что Зенон поверит. Иначе весь наш план может прогореть, так и не начавшись, — сказал Иеракс и поднялся на ноги. — Что ж, мне надо уже идти. А ты поразмышляй над этим. Будут еще вопросы, ты знаешь, как меня найти, — произнес он и вышел.

До конца полета больше я его не видела. Да мне и не надо было. Зато времени подумать у меня было валом. Так что в день, когда мы прибыли на Керкир, я была эмоционально и морально готова. Ну, по крайней мере, я так тогда думала...

Глава 4. Знакомство

Глава 4. Знакомство

Вы когда-нибудь видели Букингемский дворец? А сады перед ним? А парк возле него? А озеро? Я вот видела их только на картинках в голонете. Смотрела и думала, а как всё это выглядит вживую?

Сейчас, идя по длинной каменке, ведущей к полукруглой лестнице с роскошной балюстрадой, вдоль зеленой стены высоченных пирамидальных свечей иглолистных деревьев, я подумала, что он должен был выглядеть наяву именно так. Широко распахнув от восторга рот, я приближалась к великолепному сооружению, именуемому Главной резиденцией Эгор.

Поднявшись к парадному входу в сопровождении самого хозяина имения Иеракса ат Фидмин Эгора и двух лбов-вышибал, я на миг замерла и оглянулась, чтобы еще раз насладиться величественным видом ухоженного парка. Неужели этим всем владеет семья Эгор? Разве может быть, что я, бедная сирота с далекой планеты Земля, стала хозяйкой всего этого, пусть даже и временной? Это слишком много даже для принцессы.

Тряхнув головой и прогоняя неуместные мысли, я попыталась взять себя в руки. Но как только я переступила порог и ступила на кремовый мраморный пол, поняла, что эффект потрясения от парка — лишь слабое начало дальнейшего моего эстетического шока. Такой помпезности я не встречала даже на комфортабельном космолайнере лалланов. Так, наверное, жили только короли, о которых я читала в романах.

Вестибюль поразил меня разнообразием контрастов. В нем гармонично уживались ярко-зеленый цвет с пламенно-красной отделкой и длинным ковром, пересекавшим холл. Ковер вел к лестнице вверх. Еще более необыкновенным помещением делала огромная люстра. На ее обод словно кто-то набрызгал капли жгучих алмазов, крепящихся на тонких нитях. У лестницы возле перил горделиво стояли тонконогие высокие вазы со вставленными в них декоративными корягами. Далее мое потрясение продлила сама парадная изогнутая лестница, выполненная из того же мраморного камня, что и пол.

— Харита! — меня кто-то толкнул в бок, и я вернулась в реальность.

Рядом, совершенно равнодушная к роскоши, глядя снизу вверх большими карими глазенками, стояла Таша.

— Что?

— Дядя Иеракс позвал нас идти туда. Ты что, не слышала?

Я повернула голову в указанную пухленьким пальчиком сторону и увидела вход в длинную анфиладу галерей. В проеме стоял Иеракс с каким-то незнакомым новым мужчиной. Этот незнакомец был облачен в сине-зеленое одеяние и имел лицо подобное лицам дворецких на земле, то есть равнодушного кирпича. Вывод напрашивался один.

Мужчины стояли молча, и терпеливо ожидали меня. Я послушно кивнула и направилась к херонцам. Все же голова непослушно продолжила крутиться во все стороны, обращая мое внимание на великолепную изысканную лепнину первой галереи. Так и шею недалеко сломать.

Когда мы подошли к Иераксу и предполагаемому дворецкому, первый произнес:

— Харита, это Юст. Он — дворецкий. Если тебе будет что-то надо в отношении быта,

спрашивай у него.

— Здравсти, — кивнула я и смерила верзилу сомнительным взглядом.

Никогда не любила людей, по которым нельзя определить, что они думают. У этого типчика ничего кроме невозмутимости на лице обнаружить не вышло. Поэтому он мне сразу не понравился. Кто знает, может потом что поменяется? А пока запишу его в список подозрительных.

— Очень приятно познакомиться, госпожа, — почтительно склонился долговязый.

По росту он был выше Иеракса, но тоньше, и от этого не казался сильнее. Эдакая худая бездушная тростинка. Я кисло скривилась и повернулась к Иераксу, искренне веря, что новый знакомый не догадался, что он мне не нравится.

— Сейчас, первым делом, хочу познакомить тебя с сыном. Поэтому давай не будем откладывать то, ради чего мы сюда прилетели, — улыбка у хозяина имения была какой-то горестно вымученной. — Юст только что сообщил, что Зенон в спортзале. Значит, чувствует себя хорошо. Так что у тебя есть возможность с ним познакомиться нормально. Помни, что я говорил тебе сегодня утром. Главное — первая встреча. Что решит Зенон. Потом, все остальное.

— Да, я помню, — я согласно кивнула и шагнула в указанную сторону.

Руки невольно спрятались за спиной. В такой позе я всегда чувствовала себя легче. Не знаю, почему. А хозяин имения тем временем коротко бросил дворецкому:

— Юст, проводи девочку (сегодня он уже не называл Ташу щенком), на кухню. Пусть поест.

— Слушаюсь, господин, — услужливо кивнул дворецкий и наклонился к моей маленькой протее.

Та возмущенно пискнула и отшатнулась от чужого дяди, вскинув на меня недоверчивые глазенки.

— Не бойся. Я скоро приду. Этот дядя хороший, — говоря слово «хороший», я кривила душой, потому что не верила в то, что сказала. — Он тебя покормит и с другими тетями познакомит.

— Не хочу! — захныкала она. — Я хочу с тобой!

— Таша! Так надо! Не спорь со мной! — я сделала строгое выражение лица и свела сурово брови.

Она похныкала пару раз, но за дворецким все-таки пошла. Я провела ее взглядом до того момента, пока та не исчезла за поворотом одного из коридоров, и повернулась к Иераксу. Он стоял и задумчиво качал головой какой-то своей, известной только ему одному, мысли. Затем махнул, призывая идти, и первым пошел вдоль анфилады.

И я пошла. Сначала двигалась строго за предводителем и смотрела ему в затылок. В итоге, расслабившись от дороги и тишины, начала рассматривать тот самый затылок. Через минуту меня заинтересовала одна деталь в особенностях этой расы. Его короткий ежик волос на голове плавно переходил на шее в неширокий ручеек плюша вдоль позвоночника. Затем он терялся за шиворотом серого гольфа. Так вот, у меня возник вопрос: любопытно, а где этот пушок заканчивается? И заканчивается ли?

Далее мой взгляд упал на хвост херонца. Еще на корабле я заметила, что хвосты у каждого инопланетянина отличаются. Например, у Иеракса шерсть (по-другому просто не знаю, как назвать) на нем длинная и черная, как у восточноевропейской овчарки. У Мэа она была щетинистой, как у волка. Когда я смотрела на их хвосты, постоянно задавалась

вопросом, а можно ли их потрогать? Так хотелось...

В результате, засмутившись такой мыслью, я отвела взгляд от впереди идущего и принялась рассматривать все вокруг. Глазела то на роскошные гобелены на сплошных стенах, то на изысканные диваны и кресла, то на портреты незнакомцев в ажурных тяжелых рамах. В конце концов, засмотрелась и врезалась в спину хозяина дома, когда тот резко остановился перед огромной двустворчатой дверью в тон последней тупиковой галереи анфилады.

— Ой! Простите! — и шагнула в сторону.

Иеракс оглянулся, ожидая, когда я сровняюсь с ним, и с силой толкнул дверь вовнутрь. Она со стуком распахнулась, и нам открылся вид...

Мы стояли на небольшой площадке, возвышавшейся над огромной площадью спортивного зала. Чего там только не было! Противоположная от огромного зарешеченного окна глухая стена была увешана лестницами, веревками, углублениями, турниками. С потолка свисали канаты, веревки, перевязанные узлами, висячие мостики, соединявшие небольшие островки снарядов, подобных козлам. Все эти веревочные мостики сходились в одну точку, к площадке, где стояли мы с Иераксом. А внизу, на полу виднелись матрасы, песок, снова снаряды и турники, а также тренажеры и один минибассейн. От такого обилия всевозможного подготовительного снаряжения (не знаю там кого и для чего) у меня глаза просто разбежались. Разве можно здесь кого-то найти?

Оказалось, что искать и звать никого и не надо было. Нас тут же заметили, как только мы с господином Фидмином переступили порог.

Внизу тут же шелохнулось что-то черное и потом... оно темным гибким вихрем вскочило на стену по лестнице вверх, потом, резко оттолкнувшись от стены, полетело на канат, висевший в десяти! метрах от стены. Дальше этот ловкий субъект пополз выше, раскачался, совершив под потолком невероятный кульбит, зацепился за небольшие выступы на самом потолке и пополз как паук по нему в нашу сторону. Пролез метров пять, отцепился и приземлился ровно на небольшое пересечение четырех подвесных мостиков. Поймав легко равновесие, далее этот необычный атлет нетрудно дотянулся до очередного каната, раскачался, прогнулся, отпустил и... приземлился в двух шагах от меня точно на ноги. Это было просто невероятно!

Впечатление было сногсшибательным! От неожиданности я вскинула руки и автоматически шарахнулась в сторону, побоявшись, что ненароком заденут. Но атлет не шелохнулся. Только стоял, как литая статуя, обтянутая в черный кожаный костюм, и мрачно смотрел на меня тяжелым и изучающим взглядом. Ноздри его тонкого прямого носа трепетали — он усиленно принюхивался. А небольшие подвижные уши несколько раз нервно дернулись и прижались к голове, создав недовольный вид.

Это был тот, кого мы искали. Зенон ат Фидмин Эгор. Теперь я могла рассмотреть его достаточно хорошо и отчетливо.

Высокий. Выше отца на ладонь. В нем было столько внутренней силы, сколько я до этого еще не встречала ни в ком другом. Гибкий, стройный, атлетически сложенный мужчина-херонец смотрел на меня выразительным, умным и цепким взглядом. Смотрел глазами, полными болезненными вопросами и скрытым страданием. Он не обратил никакого внимания на отца, словно его здесь и не было. Только смотрел на меня и принюхивался. В какой-то миг его зрачки резко расширились. Он шагнул ближе и навис надо мной, как коршун над голубкой. Затем порывом вдохнул воздух возле меня, расширив

широко грудную клетку, на которую я уставилась уже не видящими от ужаса глазами. От его близости пробрало до костей мелкой дрожью. Казалось, от бешеного бега сердца, внутри все вспыхнет синим пламенем.

Через минуту жуткой тишины, нарушаемой частым дыханием стоящего рядом мужчины, сверху послышалось приглушенное недовольное рычание. Тогда я оторвала взгляд от груди и подняла вверх. Он пристально смотрел на мою шею, точнее на украшение на ней. От этого приглушенного рычания внутри не только похолодело, а покрылось инеем и морозным узором. Еще мгновение, и я точно заору в приступе паники.

Зенон схватил меня за предплечья, резко отодвинул и, склонив голову набок, заглянул в лицо. Тогда я всхлипнула и попыталась вырваться из цепкой хватки, зажмурившись в ожидании боли. Почему никто его не останавливает?!!

Только через полминуты поняла, что этого делать не надо, поскольку ничего более не происходило. Мало того, сильные руки, сжавшие мои предплечья, на самом деле не причиняли боли. Однако это меня не успокоило. Фантазия продолжала строить худшие варианты окончания нашего «знакомства». Интуиция подсказывала, что этот мужчина будет делать что-то дальше. Угадала.

Зенон фыркнул, и горячее дыхание опалило мою шею возле уха. Он нагло и бесцеремонно внюхивался в меня!!! Вмиг вспыхнуло возмущение, и мои попытки вырваться из его рук превратились в неистовое извивание змеи в руках змеелова. Конечно, эти усилия на самом деле были сравнимы с трепетом мышки в лапах кота.

Вдруг, он так же резко, как и припал ко мне, отодвинулся, заглянув снова в глаза. Его зрачки расширились до предела. Ноздри ровного красиво очерченного носа широко раздулись и с шумом выгоняли воздух. А потом он снова глянул на эрон на моей шее. Сделал движение, похожее на чих, и повернул лицо к отцу, гневно рыкнув:

— Как ты посмел!!!

Хотя говорили не мне, отнесла я эти слова именно к себе. Сердце замерло и рухнуло в пятки, по пути подогнув колени. И, если бы меня не продолжали все еще держать, рухнула бы я на пол, как мешок с костями.

— Как ты посмел!!! — повторил он еще громче, и я совсем обмякла.

— Но я вижу, ты согласен с моим выбором, хоть и не доволен моим решением, — иронично хмыкнул отец и безапелляционно продолжил: — Она будет о тебе заботиться. Это не обсуждается.

Потом почувствовала, как закатились глаза, а сознание услужливо поехало в подвал. Уходя в беспамятство, я слышала удивленный возглас, вырвавшийся из груди рядом стоящего. Затем сильные руки легко подхватили меня и прижали к груди обмякшее тело.

Сначала все вокруг потемнело, далее вспыхнуло яркой вспышкой и подарило мозгу слабое видение. Не знаю, так ли это было на самом деле, или почудилось. Но видела я все так: меня бережно куда-то несли по длинным размытым коридорам. Несли как драгоценную, хрупкую вещь. Затем аккуратно положили на мягкие шелковые одеяла, нежно укрыли покрывалом и поправили под головой подушку.

Сбоку послышался голос Иеракса:

— Она сама согласилась, так что умерь свой гнев. И, да, она знала, на что идет.

— Врешь! — рыкнул рядом у постели недовольный, но приятный голос.

— Ты же видел, что она вошла в спортзал самостоятельно. Никто ее сзади не толкал. Харита пришла добровольно, но с испытательным сроком, согласно херонским древним

обычаям.

— Значит, твое имя Харита... — едва слышно, почти у самого уха услышала я взволнованный голос. Потом он опять зарычал: — Зачем ты обрекаешь невинную девушку, да еще и инопланетянку, на ужасную участь с таким... как я?! Ты посмотри, как она хрупка и беззащитна! Я чихну рядом, и она рассыплется.

— Поверь, она способна на то, на что не пойдет ни одна херонка.

— Даже если так! Я не способен ее защитить!

— Это не тебе решать!

— И не тебе.

— Она сама решит, способен ты ее защитить или нет. Не смей ее обижать. Её и её щенка.

— Ты ее еще и со щенком сюда привел?!!

— Не важно. Приказываю тебе, не смей гнать ее. Она должна сама решить. Пусть будет рядом. Ясно?

Зенон возмущенно заворчал рядом, и лишь мне послышалось одной:

— Как я могу ее гнать?.. — потом громко ответил: — Ладно.

Позади послышался громкий вздох облегчения. Потом звук мягких шагов и закрывающейся двери. А дальше тишина и мерное дыхание: Зенон остался сидеть у постели. Кожей чувствовала, что он сидит недалеко и рассматривает меня. Потом я провалилась в бездну.

Придя в сознание и не открывая глаз, попыталась понять, что произошло и как быть дальше.

Во-первых, знакомство прошло не по плану. Я вообразила себе другую сцену первой встречи, как в старых любовных романах. Вышло все как-то по-дурачки.

Во-вторых, впечатление этот мужчина произвел грандиозное. Представляла я себе хлюпика, рыдающего над бедами жизни и вздрагивающего от любого шума. А здесь все совсем по-другому. Сильный, красивый, статный. С умным и глубоким взглядом. Только глаза полны невыразимой боли и безысходности. Даже звериные небольшие торчащие ушки придавали ему шарма.

В-третьих, не ожидала от себя такой реакции. Все, что угодно, только не потеря сознания. Ничего не скажешь, смельчак из меня никакой. Теперь вот лежу и боюсь глаза открыть. Боюсь, да понимаю, что так продолжаться вечно не может. Когда-то встретиться с ним опять и познакомиться лично надо будет. И чем раньше, тем легче.

В комнате мерно тикали настенные часы. И более ничего. Тишина. Не знаю, сколько я лежала, но когда открыла глаза, цифр на циферблате часов в сумраке сразу не смогла разобрать. Да и какой толк, в какое время мы прибыли, все равно не заметила. Был день. Больше ничего не помню. Первое знакомство с наследником Рода Фидмин выбило из головы практически всё.

Сильно захотелось в туалет, поэтому села на постели и спустила ноги на пол, усиленно моргая веками, чтобы привыкнуть к полусумраку комнаты. Я сидела на старинной широченной кровати с балдахином из тяжелого красного бархата. На занавешенных окнах висели такие же по качеству шторы. Именно поэтому в спальне было так темно.

Я повернула голову налево в поисках нужной двери, как тут заметила на старинном дубовом кресле движение. Тут же вздрогнула, испугавшись. Присмотрелась. Там, обхватив голову руками и замкнув пальцы в замок на затылке, сидел наследник Рода. Он смотрел из-

подо лба строго на меня и не шевелился. В темном углу, где он пребывал, черное одеяние почти полностью прятало его в тени. Лишь светлые пятна белого овала лица и рук выдавали его присутствие.

Заметив молодого херонца, я застыла. Сообразив, что на него обратили внимание, мужчина опустил руки на колени и мрачно произнес приятным тенором:

— Почему ты согласилась?

Ни тебе здравствуй, ни как спалось! Неужели все мужчины такие? Или только херонцы? Не любят окольных путей, а бьют сразу в лоб.

— Здравствуй, меня зовут Харита, — я постаралась показать, что не готова говорить на такие серьезные темы.

— Знакомы уже. Почему ты согласилась?

— Разве это так важно? Я же здесь.

— Для меня важно. Почему ты согласилась?

Я упрямо поджала губы. Три дня подготовки во время полета от Тесо до Керкира, когда я продумывала все возможные варианты знакомства, не помогли сейчас подобрать ни одного слова. Одно знала наверняка: говорить о причине моего согласия на договор точно не стоит. Тогда он быстро оформит меня возле парадной двери и покажет, как бежать отсюда резво и борзо. Это в мои планы пока не входило. Надо было хотя бы попробовать выполнить обещание, данное Иераксу. Работа есть работа. Тем более, согласно прочитанным мною наспех некоторым материалам в голосети, те, кто страдает паническими атаками (для себя я определила его заболевание именно так), нуждаются в первую очередь в понимании и сочувствии окружающих. Последние должны создать ему комфортные условия для работы над своими страхами и переживаниями, над самоанализом и умением найти необходимый рычаг для отвлечения. Это, конечно, важно, если болезнь психологическая. Если ее причиной являются какие-то другие химические факторы, то здесь я бесполезна. Всё же, учитывая, что его уже давно накололи разнообразными транквилизаторами и химическими препаратами, скорее всего у него теперь эта проблема именно первого характера. Для этого я и здесь.

Поэтому, желая показаться ему миролюбивой и доброжелательной, я решила не говорить правду о причинах согласия. Вместо этого тепло улыбнулась и произнесла.

— Я узнала, что могу помочь такому...

— Мне не нужна помощь! — недовольно перебил он.

— Конечно! Прости, я не правильно подобрала слова. Я поняла, что могу стать тебе другом, и ты сможешь справиться со всем сам...

Он недоверчиво фыркнул:

— Ты с другой планеты. Ты не могла узнать обо мне никак. Мы, херонцы, не любим близкого общения с другими расами. Скорее всего, ты попала в плен, и мой отец предложил тебе выбор. Я знаю, он не может успокоиться, что его сын имеет некоторые проблемы и придумал новый выход. Тебя. Ты согласилась, чтобы сохранить себе жизнь. Я прав?

Я молчала, внимательно рассматривая сосредоточенное лицо херонца. В темноте было сложно различить его черты. Лишь мягкие серые тени. Но голос его приятно ласкал слух. Я подобралась. Сосредоточилась. Надо говорить правильно и обходить острые углы. Также нужно убедить его в своей искренности, как говорил Иеракс. Это в первую очередь. Лгать с самого начала было не правильно. Он почует ложь сразу. Об этом можно уже догадаться по его последним словам. Парень не глупый.

— Ты прав. Я попала в плен. Это правда. Иначе я и не могла узнать о тебе. Господин Иеракс решил, что я способна помочь ему и поделился со мной информацией о своём некотором затруднении. Я так понимаю, херонцы с паническими атаками подобного рода, как у тебя...

— Я же сказал, что не нуждаюсь в помощи! Не нужно мне читать лекции! Зачем ты согласилась? Ты одела эрон. Это не халат врача. Это больше, чем просто работа психиатра.

Я осеклась. Уж слишком он напорист и сообразителен для больного.

— Да, я одела эрон. Согласна. Также я знаю его значение, но...

— Ты не знаешь его значения! И малой части! Что обещал тебе отец? Заплатить? Я заплачу, и убирайся отсюда! — он вскочил на ноги и шагнул в мою сторону, чтобы схватить и вытащить прочь.

Я испуганно схватилась за колонну балдахина и воскликнула:

— Позволь! Прощу! Я не хочу обманывать тебя!

Он резко остановился посреди комнаты на круглом красном ковре и угрюмо уставился на меня. Чтобы ему было сложнее отцепить меня от кровати, я опустилась вниз, продолжая крепко держаться за опору балдахина.

— Говори, — он сказал совсем тихо, а мне почудилось, что крикнул.

Я дернулась, будто меня ударили. Все же ответила твердым тоном:

— Я согласилась по доброй воле. Здесь я по своему собственному желанию. И пусть я не знаю до конца, что значит этот эрон у меня на шее, я искренне хочу сделать все возможное, чтобы тебе было легче. Прости, что оскорбила тебя этим.

Зенон хмурил брови и не отрывал сердитого взгляда от моей шеи. Потом медленно подошел и присел на корточки передо мной.

— Посмотри мне в глаза и скажи. Только правду. Ты знаешь, что эрон — это знак замужества?

— Да. Я знаю, что пока что я в этом доме невеста. Так же я знаю, что могу остаться навсегда или уйти. И условия этого тоже знаю. Еще я знаю, что ты болен...

— Да, я болен. И это неприятное зрелище. Я посмотрю на тебя, когда ты увидишь мой приступ. Что ты скажешь потом? Лучше уже сейчас собирай свои вещи и уходи. Зачем травмировать себя?

Казалось, сердце от волнения, что я скажу что-то не так, выпрыгнет из груди. Тем более сила духа, которая таилась в глазах этого странного мужчины, выбивала меня из колеи. Мысли каруселью кружились в голове и плохо шли на зов разума. Поэтому сейчас я больше действовала по наитию и использовала давно отработанные приемы с Ташей.

Я положила ему на плечо ладонь и, собрав мужество, произнесла:

— Давай, тогда и поговорим. Не думаю, что стоит судить о реакции человека только по тому, как поступали остальные до него. Поверь, мне с самого начала уже сказали, что если я не хочу сюда лететь, то могу развернуться и вернуться домой. Тогда, прочитав в голосети о твоём заболевании, я решила, что хочу помочь. Тем более, дома меня никто не ждет.

Его лоб прорезала морщина сомнения. Потом он, совсем неожиданно, порывом прижался щекой к моей ладони, лежавшей у него на плече, как ласковый щенок. Я почувствовала, как по его телу пробежала дрожь, а в глазах мелькнул слабый огонек надежды. А потом он сказал слова, которые никак не вязались с его предыдущей атакой:

— Я вижу, что ты говоришь то, что думаешь. И я хочу верить тебе... Впервые я захотел поверить женщине...

От его неожиданной реакции я опешила. Он был херонцем, и его поведение сейчас можно было бы объяснить именно этим, все же для меня сейчас перемена в его настроении — большая загадка. О чем Зенон в этот момент думал и чем руководствовался, тоже — не понятно. Только вот результатом этой спутанной беседы было его согласие. Значит, я добилась своего.

Убрав руку с его плеча, я решила перевести тему:

— Прости мой вопрос не к месту. А где здесь туалет?

Он внезапно отпрянул назад, будто сообразил, что сделал что-то непривычное и неприличное. Вскочил на ноги и качнул головой в сторону едва заметной двери слева. Потом подошел к ней и открыл вход в ванную комнату. Я прошла в нее, остановилась рядом, и попыталась закрыть за собой дверь, но он держал ее крепко и заторможено смотрел на мои волосы.

— Ты хочешь посмотреть? — лукаво покосилась я.

Он вздрогнул и дал закрыться.

После облегчения души и умывания, пришла трезвость рассудка. Итак, надо подумать наедине и собрать все кадры вместе в один фильм. Продумать дальнейшее поведение.

Во-первых, я обрадовалась тому, что Зенон принял свою болезнь и признает ее. Это первый шаг к исцелению. Кто знает, может, он уже давно принял ее...

Во-вторых, он позволил остаться рядом. Пусть он не воспринимает меня, как работника, а как ту, что одела эрон. Он был прав, я действительно не осознавала всей значимости и сакральности этого предмета. Но для меня это и не было важным. Ведь с самого начала я была настроена, что в какой-то момент его сниму и богатая отправлюсь на Землю. Конечно, пришлось съюлить. Но мне ясно объяснили цель моего здесь пребывания. Поэтому полуправда в этом случае — хорошее оправдание.

В-третьих, этот мужчина не так прост, как думалось. Он проницателен и догадлив. Обмана не потерпит. Что ж, пока я была действительно искренна. Поэтому и поверил.

В-четвертых, по тому, что я узнала в голосети о панических атаках, научить его надо многому. Тут я задумалась. Среди землян — панические расстройства — обычное дело. И мы прекрасно научились с этим справляться. Неужели среди херонцев нет такого заболевания? Хотя... Психика у них, судя по тому, что я уже увидела, много крепче человеческой. Вероятно, Зенон — один из первых заболевших. Поскольку нам, землянам, это психологическое расстройство известно достаточно давно, я думаю, помочь этому парню у меня получится.

Что для этого нужно? Нужно научить его во время приступа отвлекать внимание от нарастающего страха. Может, поможет контроль дыхания в некоторых случаях. Читала, что в эти моменты помогает массаж. Таким больным важно быть открытыми и увидеть красоту окружающего мира. Значит, мне надо помочь Зенону открыться и оглянуться, чтобы он увидел красоту мира. А еще увидеть свет впереди. Заверить, что есть те, кто его любит и нуждается в нем.

Конечно, это теория. И, судя по характеру херонца, он вполне самодостаточная и цельная личность. И приступы его для меня пока необъяснимы. В результате, я поняла, что нужно присмотреться и попробовать понять, что заставляет этого здорового мужчину впадать в состояние приступа.

Кивнув своей замечательной дедуктивной логике, я оторвалась от раковины и вышла в комнату.

Когда я выглянула, то сразу никого не увидела. Даже мелькнула мысль, что со мной поговорили и ушли.

— Ты справилась?

От этой фразы я охнула и отпрянула в сторону.

— Если ты будешь так пугаться, то помощь будет скоро нужна не мне, — иронично хмыкнул молодой хозяин поместья и спросил: — Ты, наверное, хочешь увидеть своего щенка?

— Ты о Таше? Да. Где она?

— Пошли, — сказал и направился к выходу, делая вид, что только что со мной и не спорил.

Станные у него повадки. Удивило то, что он понял мои мысли и желание раньше, чем я успела их озвучить. Может, херонцы и впрямь телепаты? Надо этот вопрос уточнить. Наверняка, они в этом прямо не признаются. Не любят они о себе распространяться. Еще в голосети о них писалось, что они — скрытная раса. Мало кого к себе приближают. Я — большое исключение из правил. Все это время, пока я летела на корабле, не встретила кроме херонцев более никакой другой инопланетной расы. Конечно, это может быть связано с тем, что сама стая Керкира очень консервативна, а другие будут попроще. Но пока я согласна с утверждениями голосети.

Шли мы по длинным светлым коридорам минуты две, затем спустились по лестничному пролету на первый этаж и проследовали через холл к большой белой двери. Всю дорогу я шла и, молча, разглядывала затылок Зенона. Странное дело, но он совершенно не казался больным и подверженным депрессии. Вполне здоровый высоченный (до двух метров росту) парень. Очень по телосложению похож на отца: стройный, широкоплечий, гибкий, жилистый. Спину держит ровно. Гордо поднятый подбородок. Походка плавная и хищная. И хвост... шерсть на нем переливалась черной синевой и казалась шелковой на ощупь. Снова возникло жгучее желание потрогать хвост херонца. С усилием воли подавила в себе это желание.

Но более всего меня поразил его запах! Впервые я отчетливо могла отличить запах этого херонца от остальных. Сейчас мне показалось, что я его не спутаю ни с кем. Запах терпко-сладкий, не резкий, напоминающий пряности дальнего востока на Земле. От него начало кружить голову и хотелось вдохнуть поглубже. От этой мысли бросило в дрожь. Как я о таком сейчас могу думать?! Тряхнула головой, чтобы прогнать подобное недоразумение в голове. Откуда оно вдруг возникло?

Но вот, мы вошли в большую просторную залу с немалым количеством высоких и узких окон. Она представляла собой очаровательное помещение, где преобладали золотые и белые цвета, а украшением служили колонны золотистого, янтарного цвета и шикарный ковер с необычным фигурным орнаментом. А по центру стоял длинный стол, покрытый белоснежной скатертью. Вдоль стола по обе стороны ровными рядами выстроилось около пятидесяти стульев. За этим столом, в самой его голове сидела маленькая кудрявая принцесса в розовом сарафанчике с очаровательными рюшами на рукавах и горловине. Она сидела на нескольких маленьких подушечках и активно поглощала что-то в тарелке. В ней я признала свою Ташу.

Поразило то, что девочка уже никого не стеснялась и во всю что-то рассказывала одной из женщин, стоящих рядом в форме горничной и белом переднике. В общем, не пропадет эта девочка нигде. Везде найдет себе друзей.

— Приветствую вас, — завидев нас, дворецкий Юнг вышколено согнулся в поклоне.

Меня это перекоробило в разные стороны. Зенон проигнорировал. Подошел к столу. Отодвинул стул и повернул лицо к стоящей все еще у входа мне.

— Садись, — холодно произнес он, подбородком указав на стул.

Я послушно проследовала в указанное место.

— Харита! — радостно растянула жирные губки Таша. — Ты пришла? А я кушаю!

— Хорошо, кушай, Ташенька. Жуй хорошо и не разговаривай, когда ешь. А то подавишься. Сколько раз я тебе говорила! — строго отрезала я, усаживаясь рядом.

Краем глаза заметила, что молодой господин имения внимательно принюхивается, рассматривая девочку. В какой-то момент на его лице мелькнуло изумление, но он его пока никак не озвучил. Вместо этого повернулся к Юнгу:

— Почему ты еще стоишь? Молодая госпожа будет есть.

— Слушаюсь, молодой господин, — снова учтиво склонился дворецкий и кивнул одной из девушек-прислуг бежать в кухню.

Ближайшая к выходу тут же исчезла за дверью. Зенон же сел рядом со мной, закинув локоть на спинку моего стула, а вторую на стол и принялся задумчиво следить за движениями девочки. Я сидела с вытянутой, как струна, спиной и лихорадочно пыталась придумать тему для разговора, поскольку чувствовала большую неловкость от возникшей тишины. Правда, этого нельзя было сказать о молодом херонце. Тот себя чувствовал наоборот очень даже раскованно и комфортно.

— Молодой господин тоже будет есть? — вежливо спросил Юнг Зенона.

— Нет.

— Слушаюсь.

Продолжая чувствовать неловкость, я придумала выход и повернулась к Таше.

— Вкусно?

— Угу. Я так кусно еще не еа... — ответила та с набитым ртом.

— Прожуй, а потом говори. Сколько тебя учить, — серьезно повторила я и салфеткой вытерла ей ротик. — Где ты взяла такое красивое платье?

— Юг жал.

— Юнг дал? А откуда здесь есть такие маленькие милые платьица?

— Это одежда моей младшей сестры, — вместо Таши ответил сидевший рядом Зенон.

Тот продолжал задумчиво рассматривать девочку и хмурить черные брови.

— А. Ясно, — я бросила короткий взгляд на херонца, затем оглянулась к дворецкому: — А где господин Иеракс?

— Он вернулся на космодром. Сказал, что ему еще надо разгрузить корабль и сдать отчеты. Просил передать, чтобы мы его не ждали. Вернется, как получится.

Я понимающе кивнула, и тут принесли еду. Перед Зеноном тоже поставили какую-то зеленую жидкость со словами «лекарство» и он, не глядя, с каменным лицом опрокинул ее в себя.

Поела в молчании, постоянно глядя в окно. На улице уже вечерело. Посмотрела на Ташу. Та доела и следила за мной, а глазки непослушно смыкали ее веки. Надо девочку уже укладывать спать. Поэтому я оглянулась на стоящего за нашими спинами дворецкого, с вопросом о том, где мои апартаменты. Когда я это спросила, Зенон вдруг встал и, ничего не сказав, вышел прочь. Я удивленно провела его взглядом, поразившись высокой «вежливости» и «благородному тону» херонца. Ну, не могу я пока понять его поведения. Внутри от этого

рождались лишь одно раздражение. Все же я постаралась все списать на его болезнь. Очень не хотелось верить, что это черты его характера.

Дворецкий услужливо отвел нас на тот же самый этаж, где я уже была. Оказалось, что я час назад находилась в комнате Зенона. А моя с Ташей располагалась напротив.

Сама комната имела форму полукруга. С белого потолка, очерченного бежевым багетом, с центра свисала люстра на ажурной ножке с тремя большими хрустальными колокольчиками. Напротив входа, упираясь в стену с задрапированной аркой, стояла огромная кровать. На ней лежало шелковое цветастое покрывало и такие же маленькие милые подушечки. Справа и слева от нее невысоко на стене крепились бра в виде подобных люстре колокольчиков. У одного из арочных окон стояло трюмо из темно-коричневого дерева, перед которым ютился пуфик с изогнутыми ножками. Возле кровати у окна горделиво красовались два шикарных мягких кресла. Вся комната отделана в красно-желто-кремовых тонах.

Я вошла вслед за Ташей. Та постоянно шла и зевала во весь рот. И при этом рассказывала, как ее успели сводить в детскую комнату. Она поиграла там разными игрушками. Потом ее отвели в столовую и дали покушать. А затем пришла я с каким-то дядей. Я ей объяснила, что этот молчаливый дядя — молодой хозяин этого дома и я с ним дружу. Поэтому ей тоже надо с ним подружиться. Она клятвенно пообещала, что очень постарается. Но сказала, что он какой-то странный.

Я затворила за собой дверь, сообщив Юнгу, что пока что нам ничего не надо, и повела Ташу к постели. Уложила ее и укрыла одеялом. Та сразу же закрыла глазки и мгновенно уснула крепким детским сном. Я прилегла рядом, но мне почему-то спать наоборот совсем не хотелось. Перед глазами все стоял образ Зенона. Тот, самый первый, когда он спрыгнул перед нами с Иераксом на площадку в спортзале. А потом я все-таки заснула. Не заметила как.

Снилось что попало. Очнулась от того, что кто-то над ухом тихо лепетал. Это была Таша. Она уже давно проснулась и, сев на кровати у моей головы, игралась придуманными на пальцах героями. Серьезно насупившись и высунув от усердия язык, она согнула два указательных пухленьких пальчика и делала вид, что они лошадки и скачут по горам и холмам, которые представляли складки одеяла и подушки.

Заметив, что я проснулась, она довольно заулыбалась и потянулась к моему лицу.

— Таша! Что ты делаешь! — вынимая пальчик из своей ноздри, возмутилась я и села. — Так воспитанные девочки себя не ведут.

Та задорно захихикала и с еще большим упорством принялась совать вездесущие ручки всюду, куда могла дотянуться. В итоге, пострадали мои глаза, уши и рот. Спасаясь от маленького стихийного хохочущего бедствия, я спешно соскочила с кровати и уселась на пуфик перед трюмо. Таша растянулась на животе и продолжила себя активно развлекать прежними историями с пальчиками.

Я облегченно вздохнула и посмотрела на свое отражение в широком зеркале. Ничего нового я там не увидела. Все те же каштановые волосы, всклоченные от сна, карие глаза, брови вразлет, узкая челюсть, длинная шея и стандартная фигура сорок восьмого размера. Обычная девушка. Таких много на Земле. Но попала сюда именно я. Что ж. Надо теперь крутиться. Выживать. Импровизировать.

Поправив беспорядок на голове, я поднялась и загнала Ташу в ванную. Там помыла ее и заодно помылась сама. Затем, мы обе, чистые и хорошо пахнущие, вышли из комнаты.

Вывела меня мысль о том, что я должна приступать к своим обязанностям как можно раньше. На дворе уже взошло солнце и пора жить дальше. Мир не стоит на месте.

Первым делом я решила отыскать объект моей работы и познакомиться с ним поближе. Выйдя в коридор, поняла, что я абсолютно не знаю, куда идти. Попробовала заглянуть в противоположную комнату, о которой сказали, что она принадлежит Зенону. Там никого не было. И создалось такое впечатление, что после того, как я ушла вчера вечером из нее, он больше туда не возвращался. Куда же тогда он пошел и где ночевал? Очередная загадка. Что же это за личность такая, этот Зенон? Кто он? Какой он? Что он любит? Что ему не нравится? Что терпеть не может? Чего хочет? О чем мечтает?

Оказывается, я о нем ничего не знаю. Лишь одно — он херонец. Однако этого мало. Ой! как мало! Если я хочу ему помочь, надо узнать больше. Поэтому решила начать наше знакомство с этих вопросов. Надо же с чего-то начинать? Вчерашняя неловкость в столовой побудила меня заняться поиском тем для общения с «пациентом».

Таша зашла в комнату Зенона за мной хвостиком, настороженно оглядываясь в сумраке (шторы так никто и не отшторил). Хвостиком она пошла за мной и назад в коридор.

— Харита, а кого мы ищем? — спросила она.

— Дядю Зенона.

— Того дядю, что с нами вчера кушал?

Какая сообразительная девочка все-таки эта Таша. Умная не на свои пять лет.

— Да. Именно его.

Она задорно улыбнулась и хихикнула:

— Он с нами играет в прятки?

— Выходит, что да, — хмыкнула я ее настрою и огляделась по сторонам в поисках хоть кого-нибудь. — Будем сейчас его искать.

— Ура! Мы играем в прятки!

Я облегченно вздохнула. Благодаря детской непосредственности и наивности Таша не воспринимала действительность всерьез, как я. Она во все играла. Поэтому ей было легко подстраиваться под обстоятельства и не делать из этого трагедию. Ее пример побудил меня о многом задуматься. Мир не рухнет, если я не буду делать из всего трагедию. Нужно все превращать в интересную игру. Улыбнувшись своей новой или скорее старой, как мир, идее, я снова оглянулась по сторонам.

В имении я совершенно не ориентировалась и запомнила дорогу только в столовую. Куда и пошла с целью найти Юнга и попросить того о помощи. Пусть он и не внушал в душе доверия, но желание мое этого и не требовало. Поняла, что запомнить план строения тоже немаловажное дело в моей «новой работе».

Пока мы с Ташей спускались по дуговой широкой лестнице, так никого и не встретили. Единственного, кого смогли увидеть, был охранник при входе. Но как только я вдохнула воздух, чтобы позвать его, он резко повернулся и наострил уши. Через секунду принял положение «на четвереньки» и мгновенно исчез за третьим поворотом в один из коридоров, куда вел холл имения.

Меня насторожило его поведение. Что он услышал такого, что заставило его оставить свой пост? Слух у херонцев много острее человеческого. Значит, что-то происходит. Интуиция подсказывала, что мне нужно тоже в ту сторону. Поэтому я, подхватив Ташу за руку, быстро поспешила в том же направлении, что и охранник.

Теперь, когда мы вбежали в коридор, тоже слышали то, что привлекло внимание

охранника. Это был грохот падающей мебели, ломающихся деревянных предметов. Через минуту мы подбежали к одному из поворотов коридора, откуда увидели толпу возле входа в одну из комнат. Именно оттуда доносился грохот и возмущенное рычание. Что происходит? Я ни секунды не медлила и уже через пару мгновений была за спинами прислуги.

Пришлось проталкиваться, чтобы увидеть, что же все-таки происходит, велев Таше стоять у стены. Протиснулась и увидела...

В просторной красной комнате творился жуткий погром. Мебель летела вверх, ударялась о стены и крошилась на щепки. По ней метался Зенон с широко распахнутыми от страха глазами. Но он не бегал по комнате бессмысленно. За ним гонялся один из охраны и пытался поймать, чтобы сделать инъектором укол. Именно в него летели предметы интерьера комнаты. Молодой хозяин не желал, чтобы ему делали инъекцию транквилизатора. То, какие он вытворял невероятные маневры, пригибы, прыжки и повороты, просто поражало. Охраннику до него было далеко в ловкости и прыткости. В итоге, картина игры в латку продолжалась уже достаточно долго. Хорошо, хоть Зенон не покидал этой комнаты, а то ловили бы его по всему дворцу.

Юнг, который стоял у входа ближе всех, смотрел на это со скучающей обыденностью приученного зрителя. Видимо, такое было не раз, а очень часто.

— Что происходит? — я дернула дворецкого за рукав.

Тот оторвался от зрелища и учтиво склонился, ответив:

— У молодого господина очередной приступ.

— Приступ? — душа заледенела.

— Да. Третий на этой неделе.

— А как часто такое происходит?

— Закономерности нет. Все случается спонтанно.

— Чего хочет охранник?

— Хочет его усыпить. В инъекторе сильный транквилизатор, — дворецкий отпрянул назад, поскольку мимо пронеслось тело в черном обтягивающем костюме, а за ним в синем. Потом Юнг приглушенным голосом, прикрывая меня собой, продолжил: — Вы не пугайтесь. Он не буйный. Это просто Зенон не хочет, чтобы его кололи. Полчаса назад мы нашли его на полу возле дивана скукоженного в очередном приступе. Сегодня это была истерия. Когда охранник вошел, он понял и начал уходить от того. До сих пор этот увалень не может поймать хозяина. Все-таки не ровня он наследнику Рода Фидмин.

Я слушала очень внимательно. Картина немного прояснилась. Но почему Зенон не хочет колоться? В этот момент обломок от некогда роскошного кресла эффектно врезался в картину на стене и упал на пол, пролетев мимо уха охранника ровно на миллиметр выше.

— Сегодня он почти попал, — прокомментировал кто-то сзади.

— С каждым разом он все метче.

— Угу, и с каждым разом все сложнее поймать. Придется, наверное, еще и Халу звать.

Я не оглянулась, чтобы узнать, кто говорил. Оторвала взгляд от прижавшегося к полу Зенона, желавшего прыгнуть в сторону от преследователя, и спросила дворецкого:

— Что дает этот транквилизатор?

— После того, как молодой хозяин засыпает, он спит некоторое время. Потом просыпается уже нормальным. Этот препарат прописал профессор Арго. Очень эффективный.

Я сощурила глаза и снова перевела взгляд на развернувшееся в комнате действо.

Запыхавшийся охранник замер напротив Зенона и пытался предугадать следующий рывок преследуемого.

Я посмотрела на лицо молодого хозяина имения. Выражение отличалось от того, что я видела вчера. На нем читался страх. Казалось, что для него охранник был жутким чудищем, жаждавшим разорвать на части.

Наблюдая за ними, я лихорадочно думала, что делать? Попробовать войти? И что тогда? А вдруг я не смогу увернуться от летящего предмета, как охранник? Но разве я должна стоять и просто смотреть на это неадекватное зрелище? Внезапно, в памяти всплыли слова Иеракса, что херонцы не бьют своих женщин. Я не его женщина, но, может, он не станет кидаться на меня?

Сжав решительно кулаки, я смело шагнула в комнату и громко воскликнула:

— Стойте!

Оба херонца осеклись и синхронно повернули головы в мою сторону. Охранник отшагнул, сразу же узнав меня, и озадаченно поднял брови. А Зенон в первую секунду настороженно зарычал, а потом, приняв решение, шарахнулся назад. Наткнулся на перевернутую половину кресла, лежавшего на боку, присел и обхватил колени. А потом заскулил, как маленький щенок, затравленно глядя в мою сторону. Его грудная клетка часто вздымалась от глубокого и сбивчивого дыхания. Тело периодически бросало в сильную дрожь.

Не знаю, откуда в этот момент во мне взялось столько смелости. Протянув руку в сторону охранника в жесте, просящем дать инъектор, я шагнула в сторону Зенона. Тот вздрогнул и спрятал лицо за коленями. Дрожь начала бить его еще сильнее, так, что было заметно даже на входе.

Я двигалась медленно и плавно, не делая резких движений. Зенон не двигался, продолжая затравлено скулить в колени. Подошла. Села рядом и коснулась его плеча.

— Зенон?

Он отпрянул и вскинул на меня глаза полные неожиданного ужаса. Громко зашлепал его хвост по полу. Я бросила на него беглый взгляд и снова коснулась руки мужчины. На этот раз он не дернулся. Лишь смотрел мне в лицо и часто дышал, будто ему не хватало воздуха. Я чувствовала его страх. Дикий, леденящий кровь и заставляющий все сжиматься внутри животный, неконтролируемый страх. Дрожь от его руки переходила в мою. Сердце жалостливо сжалось, а на глаза навернулись слезы сочувствия. Я нервно сглотнула, чувствуя, как всю меня окатила волной всепоглощающая жалость.

— Я с тобой, я не причиню тебе вреда... все хорошо... — шептала я ему и ободряюще улыбалась. — Ты же помнишь меня?

Он не ответил, но я заметила, как в его глазах что-то вспыхнуло кроме страха. Мимолетное и яркое. И тут же исчезло. Потом посмотрел на инъектор в моей руке. Я проследила за этим взглядом и с брезгливостью откинула раздражающий его предмет в сторону. Тот с грохотом приземлился возле останков стола.

Зенон провел его взглядом и повернулся вновь ко мне. В его глазах было столько боли и страдания, что мое женское, человеческое сердце не выдержало и сжалось в почти инстинктивном необъяснимом сострадании. Следуя порыву, я потянула к его голове ладонь с диким желанием погладить, как маленького испуганного щеночка, чтобы успокоить, утешить и заверить, что мне тоже больно.

Ежик на его голове, казавшийся издали жесткой щетиной, оказался мягким на ощупь. И только я коснулась его головы, он стих. Я еще шире улыбнулась и снова провела ладонью по

голове:

— Все будет хорошо... все будет хорошо... тишш... — тихо произнесла я.

Он смотрел на меня, не мигая, и с каждым моим движением я видела, как дикий ужас отступал от него. Я видела свое отражение в его темных глазах, свое нежное улыбающееся лицо. А уже через миг, неожиданным порывом он прижался ко мне, обхватив за талию и спрятав лицо на моей груди. От внезапности я резко вздохнула, но не испугалась и не отпрянула. Я чувствовала мелкую дрожь по его телу и от этого сочувствие только росло.

— Тише... тише... не бойся... все хорошо... — поглаживая по широкой спине, продолжала шептать я.

Он так крепко прижался, что мне было трудно дышать, но я не позволяла себе возражать. Вместо этого я продолжала гладить его и шептать на ушко слова, которые часто шептала Таше, когда та чего-то пугалась. Это подействовало и на него.

Уже через несколько минут он закрыл глаза. Я попыталась вытянуть ноги, но несмелое, слабое сопротивление остановило меня: подумал, что я хочу уйти. Пришлось застыть в этом положении, пока он сам не заснул. Потом я все-таки вытянула ноги, уселась поудобней и продолжила иногда ободряюще похлопывать его по спине, как маленького мальчика, испугавшегося большого волка. Со стороны слышался шорох и облегченный вздох прислуги: они начали расходиться.

Прошло больше часа, когда Зенон пришел в себя. Он медленно отстранился и около минуты оценивал ситуацию. Обвел взглядом бедлам в комнате, затем повернулся ко мне, глядя уже здоровыми глазами:

— Я не причинил тебе вреда? — теперь в его глазах горела осознанная тревога.

— Нет. Со мной все в порядке. Как ты?

Он сощурил подозрительно глаза, словно не поверил. Потом снова оглянулся. Нахмурился. Резко вскочил, более ничего не сказав, и быстро покинул комнату. Убежал.

Проследив за ним до двери, я в очередной раз спросила у себя, что в его голове, и попыталась тоже встать на ноги. Я гордилась собой, что это удалось сделать с третьей попытки (настолько затекло тело сидеть в одной позе). По всей поверхности ног началось дикое покалывание. Казалось, что под кожу залезла толпа ежей со всей родней и дико резвилась на дискотеке.

Со стоном я пошла к выходу, где столкнулась с Юнгом.

— Как вы? — впервые на лице дворецкого появилась эмоция, приятно, что это была эмоция искреннего сопереживания.

— Все хорошо. Благодарю, — и тут же скривилась из-за очередного кульбита «ежика» под кожей.

— По вам не скажешь. Вам помочь?

— Ничего страшного. Просто ноги затекли от долгого неподвижного сидения. Где Таша?

— Я велел отвести ее в детскую.

Я окинула взглядом дворецкого. Надо же, какой расторопный! Не зря ест свой хлеб.

— У вас есть детская?

— Да. Ее велел сделать ат Иеракс, когда у него родилась младшая госпожа. Она часто там играет, когда прилетает со своей матерью погостить в резиденции Эгор.

— А. Ясно, — отряхивая с себя щепки, понятливо кивнула я, потом головой указала на бедлам в комнате: — А что вы будете теперь делать с поломанной мебелью?

— Сожжем. А что ж еще? Первый раз что ли? — пожал плечами Юнг.

— И часто молодой господин трощит мебель?

— Нет. За последний цикл пару раз. Обычно он забивается в угол и тихо скулит. Потом мы вкалываем ему транквилизатор и он засыпает. Спит долго. Просыпается обычно уже в своем уме. Вы голодны?

— А? — я задумалась, представляя, как это бывало ранее.

— Вы голодны?

— Очень.

— Тогда, прошу, молодая госпожа, следуйте за мной, — указывая направо, склонился дворецкий.

Я кивнула и последовала в указанном направлении. По пути спросила:

— Юнг, а куда делся Зенон?

— После приступов молодой господин обычно уединяется где-то в резиденции. Потом через время возвращается.

Сегодня я больше Зенона не видела. Пошла, посидела с Ташей в детской. Пообедала с ней. Поспала в обед. Потом побродила по всему имению бесцельно. Вечером вернулась с Ташей в свою комнату. По пути заглянула в соседнюю, вдруг хозяин вернулся. Но там никого не было. В конце концов, после ужина, уложила засыпающую девочку в постель, легла рядом и попыталась заснуть сама.

Засыпала долго. Перед глазами все стоял образ испуганного херонца, его затравленный взгляд, ужас и беспричинная паника. И снился он. Будто он от меня убегает, а я никак не могу его догнать. Кричу ему, зову, а он не слышит. Станным образом меня задела беда молодого господина. Вечером я пришла к выводу, что просто обязана ему помочь. Во что бы то ни стало помочь. Это стало для меня не просто работой, а делом чести и человечности. Бросить его так было бы бесчеловечно. А я ведь человек!

На следующее утро, надев на Ташу голубое мило платьице с белыми большими воланами и рюшами, а сама одевшись в тон ташиному брючный костюм с прорезью для хвоста (когого у меня не имелось), отправилась с чадом вниз на завтрак. Кстати, одежду нам подогнал Юнг еще вчера — это кое-какие неношеные вещи главной госпожи, второй жены Иеракса, и ее дочери. Так что ходить по дому было в чем. И, конечно же, не в домашнем потертом халате.

Сегодня у меня по плану была, если не найду молодого господина, экскурсия по имению. Я вчера попросила дворецкого показать дом, в котором буду жить. Если честно, то без карты разобраться в этих лабиринтах просто нереально. Я намеренно уже убедилась.

Шла и думала, как себя вести, если все-таки встречу с Зеноном после события с приступом? Самым лучшим, как мне казалось, решением было сделать вид, что ничего не было. И общаться с ним, как с нормальным человеком, ой, то есть с херонцем. Шла и думала о том, что его приступы совсем не страшные и ужасные, как рисовал мне до этого Иеракс в словах. И ничего, кроме жалости, внутри не вызывали. Не понимаю, почему для херонцев это такая страшная тема? Беда, да, но не табу. Но это было мнение человека, землянки. Кто знает, как на подобное среагирует херонское общество.

В столовой уже сидел Зенон, так что искать его необходимость отпала. Увидев нас, он лишь угрюмо проследил за тем, как мы проследовали к столу и уселись. Дворецкий сразу же распорядился принести завтрак еще для двух персон.

Садясь, я мило улыбнулась молодому господину и приветливо произнесла, как ни в чем

не бывало:

— Доброе утро! — и пхнула Ташку локтем, побуждая ее сделать то же самое.

— Драсти! — растянув рот до ушей, прозвенела девочка.

Поскольку подушки для нее еще не принесли, чтобы она сидела повыше, то из-за стола выглядывала лишь пара глаз да лоб девочки. Она зацепилась пальчиками за край стола и высунула еще нос. Зенон проследил за Ташей, и это вызвало у него невольную улыбку, прогнав мрачную угрюмость с лица. Девочка негромко что-то бубнила на своем детском языке и не требовала к себе никакого внимания. Очень комфортный ребенок.

Херонец прятал глаза, не желая встречаться со мной взглядом. Поэтому у меня получилось сейчас хорошо его рассмотреть. У него был длинный прямой нос с неширокими закрытыми ноздрями, средней полноты губы, узкий вытянутый овал лица с мягким подбородком и забавные звериные ушки, которые находились несколько выше, чем у людей. Они часто шевелились и наклонялись в разные стороны, от чего можно было догадаться, к чему прислушивается их обладатель. Также по движению ушей можно было определить настроение их хозяина.

Взгляд мой скользнул вниз по длинной шее к широким сильным плечам. Руки совсем не мускулистые, как у голливудских актеров, но сильные и жилистые. А вот кисти рук... я засмотрелась на тонкие, проворные длинные пальцы с ухоженными аккуратными коготками. Ладонь широкая, но не огромная.

В общем, сложен парень очень правильно и пропорционально. Можно сказать, даже красиво. Конечно, до киношных актеров далеко, но было в нем что-то... завораживающее.

Негромкое фырканье сообщило, что меня посекли на разглядывании. Я тут же отвела глаза в сторону. Как раз в этот момент в столовую занесли еду. Принесли и подушечки для Таши. Так что она уже могла себя комфортно чувствовать и есть, как все.

Когда поставили посуду перед нами, я решила все-таки начать вежливый разговор:

— Как вам спалось, ат Зенон, — назвав его формально, я думала, что проявляю этикет.

Он вздрогнул и вскинул недоуменно брови:

— Просто Зенон. У нас не принято, когда эрана называет атана формально.

Я наивно захлопала ресницами:

— Прости, я не знала. Эрана — то есть жена. Я правильно поняла? А атан — муж?

— Правильно, — он не сводил с меня пристального взгляда.

— Теперь я буду иметь ввиду. Так ты хорошо спал сегодня? — я старалась быть самой вежливостью.

Он немного замешкался. Видимо, Зенон никак не ожидал, что я вообще сегодня спущусь в столовую и буду себя так вести. Скорее всего, он думал, что я убегу, как только забрезжит рассвет. Но этого не случилось, мало того, я сижу напротив и всеми силами стараюсь вести светскую беседу.

— Хорошо. Даже слишком, — все-таки ответил он, хотя видно было, что он не привык отвечать на подобные вопросы.

— А я тоже не просыпалась! — вставила свои пять копеек Таша, прожевав ложку какого-то блюда, похожего на пудинг.

— Ты у меня умничка, — ласково погладив по головке девочку, похвалила я. — Кушай, не стесняйся.

В этот момент я благодарила вселенную, которая привела меня в этот дом вместе с этим дитем. Она была моим отвлечением и отговоркой.

— Тебе вкусно?

— Угу. Харит, а что мы будем сегодня делать?

— А что ты хочешь?

— Хочу погулять в парке! — загорелись ее бусинки-глаза.

— Ну, если дядя Зенон нам разрешит... — я повернула к нему вопросительное лицо.

— Почему ты меня спрашиваешь? — удивился он. — Делай, что считаешь нужным.

Это твой дом тоже, — и тут же резко встал из-за стола.

Потом, более не сказав ни слова, пошел прочь, так и не доев завтрак. Я провела его озадаченным взглядом. Такое ощущение, что он недоволен, что я сюда прибыла. И мое присутствие его раздражает. Ведет себя очень бесцеремонно и грубо. Уходит, когда захочет. Не говорит обычных вежливых слов. Будто его воспитывали где-то в харчевне или на ферме. В общем, неотесанный мужлан.

Однако, делая скидку на его заболевание, я решила, что ведет себя он так не по причине дурного тона или плохого воспитания, а потому, что, как говорил Иеракс, не хочет никого рядом видеть. Поэтому делает все возможное, чтобы отдалить остальных от себя.

Таша доела, и я попросила Юнга нам помочь с прогулкой по парку. Тот отвел нас к садовнику и велел провести экскурсию. По пути, я с дворецким договорилась после обеда посмотреть само имение. Так что дел сегодня у меня было невпроворот.

Садовник оказался на удивление разговорчивым. Не прикрутить, не выключить. Но это и хорошо. Мы с Ташей узнали очень много интересного о местной флоре. Так, деревья, похожие на земные пирамидальные кипарисы, имели длинную историю. На самом деле их родина не Керкир, а Херона — родина херонцев. Они назывались теснея. Так вот это дерево росло очень долго и никогда не сбрасывало листья. Древесина этого дерева очень ядовитая. Если из него сделать посуду, то через время еда, которая в ней находилась, набирала токсинов. Те, кто потом ел эту еду, могли умереть от разрыва сердца. Иногда херонцы пользовались этим секретом, чтобы погубить врагов.

Ходили мы по парку до обеда, пока Таша не заскулила, что хочет есть и спать. Так что мы вернулись в имение, где в столовой нашли одну из служанок. Ее звали Тесора. Весьма расторопная девушка. Смутило меня в ней лишь то, что она часто оправдывалась и прятала глаза.

Как только мы вошли в столовую, где она вытирала пыль, девушка сразу сообразила, что мы пришли поесть. Поэтому быстро сбегала на кухню и принесла теплые пирожки и напиток. Их мы с Ташкой уплели на раз-два. Даже глазом не моргнули. По вкусу они напоминали духовые пирожки с вишней. Что за начинка в них была, я так и не узнала.

После обеда я уложила Ташу спать и попросила Тесору приглядывать за ней, если та вдруг проснется раньше, чем я приду. Она пообещала тогда отвести ее в детскую. Потом я отыскала (снова при помощи Тесоры) Юнга и тот повел меня показывать дом, то есть дворец, где я теперь буду жить.

Этот шедевр архитектурного творения не то, что впечатлил меня, он ошеломил, поразил, положил на лопатки! Такой роскоши я не встречала даже в голосети на фотографиях. Все ходила по нему и думала, а зачем подобная роскошь только одному человеку, то есть херонцу? На земле так жили в древности только императоры!

Но не все было так страшно, как показалось на первый взгляд. Строение в себя включало 700 комнат. Из них 20 являются рабочими, 60 — нашими хозяйскими в центральной части. 70 были ванными комнатами, это не считая, что в каждой хозяйской по

душевой комнате с личным санузелом. Во дворце есть огромный бассейн, который окружали высоченные колоны. Даже есть актовый зал и что-то вроде кинотеатра. Остальные комнаты занимает обслуживающий персонал и некоторые члены стаи, которые не часто посещают отведенную хозяйину часть (по понятной причине). Так что нам не особо светило с кем-то пообщаться из дальних родственников.

Приползла я в гостевую комнату, что располагалась недалеко от парадного вестибюля, уже ближе к вечеру. Плюхнулась на роскошный мягкий диван и закинула ноги на спинку, плюнув на все условности и этикет. Юнг покинул меня еще раньше, указав дорогу и сославшись на срочные неотложные дела.

В комнате убиралась девушка, когда я пришла. Увидев меня, она поспешила было уйти, но я ее задержала вопросом:

— Скажи, пожалуйста, ты не знаешь, где Таша, девочка, что прибыла со мной?

Перед тем как ответить, она поклонилась и неуверенно произнесла, будто боялась, что я могу ее за что-то отчитать:

— Эн Таша играет в детской. Тесора ее туда отвела, как только та проснулась.

— Ясно. А где молодой господин ат Фидмин?

— Я не знаю. Простите меня, эр Харита. Он никогда не говорит, куда идет. А где он находится, знает только ногот Юнг.

— Уфф, — шумно выдохнула я.

— Разрешите идти?

— Как хочешь, — махнула я рукой и запрокинула на спинку голову.

Девушка ушла, оставив меня одну с моими мыслями. Чувствуя, как пульсируют ноги от усталости, я лежала и думала, что делать дальше. Идти к Таше, узнать, как там ребенок поживает? Или же искать молодого господина? В груди зашевелилась совесть. Все-таки я для того здесь, чтобы помочь ему. А как ему можно помочь, если я с ним даже не общаюсь. Вот придет, наконец, господин Иеракс со своего космодрома, спросит, что я делала. Что я ему отвечу? Что гуляла по парку? Или дворец изучала? Или с ребенком сидела?

В общем, полежав минут пять, я решила, что пойду искать Зенона. Но прежде все-таки надо сходить и глянуть на Ташу. Буквально на пару минут. А потом — работа.

Еще за пару шагов до двери детской, я поняла, что Таша там не одна. Кроме детского лепета слышался еще мужской голос. Каково было мое удивление, когда я открыла дверь и увидела там Зенона! Он стоял по-человечески на четвереньках, виляя хвостом, и помогал малышке собирать кубики с буквами в слова. На кукольном личике девчушки светила самая милая и искренняя улыбка. Иногда она вскидывала пухленькие ручонки и трогала ими лицо херонца. Тот делано рычал и пытался укусить. Таша пищала и прятала их за спину.

Поскольку они не заметили, как я приоткрыла дверь, я решила не разрушать пока эту идиллию. Повернулась и сбегала на кухню, чтобы взять стаканы с соком для них. И уже после этого громко вошла в комнату, полную игрушек, маленьких качелек, машинок, домиков, шариков и прочей детской радости. Они вскинули головы. Таша заулыбалась с возгласом «Харита пришла!», а Зенон подскочил, как застуканный на воровстве. На его лице было смущение и глубокая растерянность. Он совершенно не ожидал, что кто-то позволит себе войти без стука.

— Вот вы где! А кто будет вкусный сок? — сделала вид, что не заметила его замешательства я, лавируя меж разбросанными по полу игрушками.

— Я! Я буду! — подпрыгнула на ноги Таша и побежала ко мне с протянутыми ручками.

Она выхватила у меня из рук стакан и принялась пить с такой жадностью, словно до этого неделю не пила.

Я поглядела на херонца. Тот взял себя в руки, напустил на себя небрежный равнодушный вид и сел на пол. Сел и согнул одно колено, закинув на него руку. На выпрямленную другую руку он оперся о пол. Я заметила, как его ноздри расширились, и взмыла вверх грудная клетка в глубоком вдохе. Наверное, я буду долго привыкать к манере херонцев оценивать окружающих и ситуацию по запахам. Они настроение других так даже определяют.

Он, молча, следил за тем, как я, обогнув пьющую девочку, шагала к нему. Его брови сошлись в одну сосредоточенную линию. Каждое мое движение отражалось в его взгляде и, наверняка, анализировалось в его голове.

— Держи, — протянула я ему стакан.

Думала — откажется. Но он послушно принял и начал пить. Тут сзади к моей ноге прижалась Таша и протянула пустой стакан.

— Я все! — задрала она кудрявую головку.

— Молодец! Хвалю.

Она счастливо показала все свои беленькие зубки и спросила:

— Ты тоже с нами будешь играть?

— А можно?

— Конечно!

— А во что вы играетесь? — косясь на Зенона, спросила я.

— Мы строим замок из букв! — сделала большие глаза Таша, будто они строили здание мирового значения.

— Ух, ты! Ты покажешь, как? Что мне нужно делать? — садясь напротив застывшего молодого господина, продолжала разговаривать с девочкой.

— Вот, из этой коробки надо брать кубики с буквами «з», «а», «м», «о», «к» и ставить друг на друга, — с самым деловым видом, на который только была способна, рассказывала Таша.

— Ой! А я не знаю, какие это буквы! Покажи!

Девочка с важностью начала показывать буквы и хвастаться, что их ей Зенон показал только один раз, и она тут же запомнила. Я наигранно ширила глаза и шумно восхищалась, хваля ее за память и сообразительность. Это лишь подогревало ее энтузиазм.

Я специально брала не те буквы и ставила их на некое бесформенное сооружение. Тогда Таша возмущалась, что я беру не ту букву и ставила правильную. Потом я спросила, а какие нужны буквы на слово «строить»? Конечно, Таша вскинула вопросительные глаза на херонца. Он оторвал от меня изучающий прищуренный взгляд и присоединился к сооружению.

Через пять минут мы уже забыли обо всех рамках и приличиях и лазили по полу и собирали нужные буквы. Это стало для нас делом первой важности. В итоге мы так увлеклись, что не заметили, как пролетел целый час. В конце концов, посреди комнаты стояла большая башня со словами «строить», «замок», «защита», «дворец» и тому подобное.

Решив, что на этом надо заканчивать строительство, я придумала способ. Нагнулась к самому основанию башни и со словами «А что будет?», вытянула пару кубиков. Таша не успела меня остановить, как все сооружение с шумом повалилось вниз.

Обиженно оттопырив губу, она сердито топнула ножкой. Мол, мы столько старались, а

я все разрушила. Я села в позе лотоса и виновато заморгала ресницами, что я не виновата. Тогда Ташка схватила букву «к» и запустила в меня. Та больно ударила по моей скуле. Я сделал вид, что рассердилась и набросилась на нее.

— Защекочу!!! — грозно выкрикнула я.

Ташка запищала, как заправская сирена и принялась реготать на все горло. Зенон лишь удивленно наблюдал со стороны. Помучив с минуту девочку, я на миг замерла и заговорщицки спросила ее:

— Как ты думаешь, а дядя Зенон боится щекотки?

— Не знаю.

— Давай проверим?

Не успел он опомниться, как мы вдвоем запрыгнули на него и начали проверять нервы херонца. Таша, так та вообще со всей серьезностью отнеслась к заданию, и применила запрещенный прием «пальцем в нос». Тот возмущенно вскинул руки и громко засмеялся, отрывисто и похрюкивая. Это нас еще больше раззадорило. В результате, из нас образовалась постоянно копошащаяся «куча мала». Учítывая, что Зенон мог нас раздавить двоих лишь одной левой, картина казалась еще более милой.

— Добрый вечер! — послышался очень знакомый голос со стороны входа.

Мы тут же рассыпались в стороны как мячики пинг-понга, растерянно обернувшись к входу. Там стоял сам Глава Рода и потрясенно смотрел на ”картину Репина «Приплыли»”.

— Я вижу вам тут весело, — улыбнулся Иеракс, а в глазах я увидела огонек надежды.

— Дядя Иеракс!!! — закричала Ташка и побежала к старшему хозяину, повиснув на его ноге.

Он неожиданно взял ее на руки и заглянул в покрасневшее от смеха личико.

— Привет!

— Дядя Иеракс, а ты давно пришел?

— Полчаса назад.

— Давай с нами играть!

— Прости, крошка, я должен еще поработать с бумагами.

— А можно я тебе помогу?

— Конечно, — почесав игриво ее животик, ответил он, — но только если тебе разрешит эр Харита.

— Разрешит! — деловито махнула она ручкой, даже не глядя на меня.

— Разрешит? — оглянулся тот на меня.

Я лишь пожала плечами.

— Ну и славно. Зенон, тебе давали лекарство?

Краем глаза я заметила, как молодой господин постно скривился.

— Да. Два часа назад.

— Хорошо, — одобрительно кивнул Иеракс и шагнул к выходу, продолжая держать на руках Ташу. — Я пойду. А вы можете пообщаться. Простите, что прервал вас.

Я поджала в неловкости губы, поскольку не знала, как теперь общаться без Таши с молодым херонцем. Но Иеракс ушел быстро, так что теперь мы по-настоящему остались с Зеноном одни...

Глава 5. Первые шаги навстречу

Я с ужасом смотрела на закрытую дверь, не представляя, что теперь делать дальше, когда самый важный отвлекающий момент покинул детскую комнату. Страшно было даже лицо повернуть в сторону застывшего молодого господина имения. Очень трудно было переключиться и начать говорить с мужчиной, которого до сих пор так и не узнала. О чем говорить? О погоде? О политике? О птичках? Сдуреть можно! Я никогда не отличалась говорливостью.

Опустила глаза и поджала в растерянности губы, но не повернулась в его сторону. Воцарилась неловкая тишина. И тут мне пришла очередная гениальная идея! Если не знаешь, что говорить — делай! Я принялась лихорадочно собирать кубики и бросать их обратно в коробку. При этом искоса глядела на задумавшегося херонца, и про себя повторяла: «Заговори первым. Заговори первым».

— Что ты делаешь?

— Убираю, — облегченно выдохнула я, поскольку Зенон сказал это расслабленным голосом.

Значит, он не смущается последней ситуации с «кучей малой». А мое озорное поведение было воспринято спокойно и не рассматривалось, как нарушение какого-нибудь предрассудка или признаком дурного тона.

— Не надо. Это работа прислуги.

— Мне не сложно, — не поднимая глаз, ответила я и бросила очередной коробочек с буквой в свое место.

Он шагнул ко мне, поймал за запястье на удивление мягкой рукой и поднял на ноги.

— Эрана не убирает.

— Я думала, эрана — это просто название жены. Разве жены у вас не наводят дома порядок?

— Эрана — титул. Титул жены атана, то есть власть имущего, — он смотрел на меня серьезным взглядом.

— Послушай, Зенон. Мне неловко от этого... Ну, в смысле, какая я эрана? Разве я заслуживаю всего этого? Ты же знаешь, что это лишь отговорка для окружающих, чтобы я была рядом с тобой и...

Он сердито нахмурил лоб и стремительно поднес ладонь к моей шее, перебив меня:

— Я тебе уже говорил, что эрон — не игрушка! Херонцы свято чтят брак. Если его кто-то одевает, значит, он готов вступить в него. Пусть даже вначале это лишь подготовка для семейных отношений.

— Но ты же этого не хотел!

— Я — ат. Сын Главы Рода Фидмин! Пару для меня должен выбирать именно Глава Рода. Таковы традиции! Я всегда чтил их. Отец привел тебя ко мне, значит, он выбрал тебя мне в эраны. Я должен принять его решение.

Не знаю, почему, но эти его слова показались мне не полными. Было такое ощущение, что он хотел этого союза и искал оправдания. Ведь я знаю, была до меня тут одна дамочка. И, думаю, тоже надевала эрон. Но убежала отсюда вприпрыжку и «прощай» не сказала. И, исходя из слов Иеракса, хотел того именно Зенон. Что же сейчас изменилось? Почему он

решил, что нужно «читать традиции» именно сегодня?

Я поднесла руки к шее, возмущенно возразив:

— Но если ты этого не хочешь, я сразу же сниму!

Он захватил мои ладони и сжал их в своих, покачав отрицательно головой и глядя на меня затуманенными глазами. Потом, вдруг, вздрогнул, и по всему его телу прокатилась волна. Я обеспокоено свела брови, всмотревшись в быстро вспотевшее лицо Зенона. Оно мгновенно исказилось от боли, а в глазах мелькнуло отчаяние и бессильное негодование. Затем тело его снова вздрогнуло волной дрожи. Глаза начали стекленеть, отражая в себе со стремительностью нарастающий страх. Все это произошло за считанные секунды.

Грудь его начала быстро вздыматься. Казалось, он задыхается и теряет ориентацию в пространстве. Его руки от моей шеи скользнули к предплечьям и больно сдавили. Тогда я догадалась, что начало с ним происходить.

Заботливо скользнув пальцами по его щеке, я тихо спросила:

— Снова?

Он нервно сглотнул, прерывисто кивнув головой, а тело начало бить все чаще и чаще в лихорадке. Глаза его выражали столько отчаяния и бессилия, сколько я не видела ни в одном несчастном, коих встречала у себя на родине.

— Что мне сделать? — сочувственно спросила я.

Он не ответил, отпустив меня и упав на колени. Затем, сдавив ладонями голову, начал качаться вперед-назад и бегать затравленным взглядом вокруг.

Повинуясь подспудной тяге утешить, я опустилась на колени и опять потянулась к его лицу. словно утопающий, заведя спасательный круг, он порывом прижался ко мне, а из груди вырвался протестующий, усталый стон. Стон бессилия и призыва о помощи. Мои руки отзывчиво потянулись к черному ежику на голове, ласково поглаживая его. А с уст слетело:

— Я здесь... я с тобой... я никуда не уйду. Все хорошо, Зенон... все будет хорошо...

Я слышала его отчаянное рычание, чувствовала его боль, понимала, что он падал в бездну безысходности и не видел лестницы вверх. А я продолжала его гладить по спине и заверять в том, что я с ним, мне не все равно, что он чувствует. Шептала, что все будет обязательно хорошо.

Приступ продлился около получаса. Он даже умудрился заснуть у меня на груди, стоя вот так на коленях. Может, ему и было нормально так стоять, а у меня через пятнадцать минут ноги задубели, а колени ныли от сильной боли, обещая подарить мне пару пролежней. Я и переминалась, и двигалась, и стонала. Но не было никакой реакции. Попыталась вывернуться из его объятий, но он только сильнее сдавил меня. Дышать стало практически невозможно, поэтому делала вздохи через раз. Разве можно так спать??? Из металла, что ли, этот мужчина?

Полчаса на коленях оказался моим пределом. Чтобы облегчить страдания, я кое-как, пыхтя и кряхтя, выдвинула ноги в сторону и начала валиться на бок. Зенон расслабился и последовал за мной. Бух! И уже лежим оба. Падая, попыталась локтем затормозить падение. Удар пришелся именно на меня. Боль была неимоверная. Даже в глазах засверкало. Невольно вырвался стон из груди. Надо было локоть освободить от тяжести, поэтому повернулась так, чтобы выдвинуть его в сторону. Завалилась на спину. Молодой господин на меня (а весил он немало!), а там кубики!

— А! — не выдержала я и принялась спиной расчищать себе место от лишних предметов.

Как только мы приняли горизонтально положение, Зенон зашевелился и вообще загреб в охапку, накрыв ногами. Зато высвободил лицо и упокоил его у меня в ямке между ключицей и шеей, обжигая обнаженную кожу горячим дыханием.

Итак, после безуспешных потуг освободиться из плена живых пут, я поняла, что самый оптимальный выход — терпеливо дожидаться пробуждения «пациента». Лежала и думала, что хорошо, что я считаюсь его женой. Если кто зайдет, хоть не подумает ничего лишнего. У меня все права. Только вот мысль эта не слишком тепшила. Я все еще лелеяла надежду оставить этот помпезный дом и вернуться на Землю. Здесь все для меня было чужим и непривычным. Выросши в бедности, роскошь лишь пугала и обескураживала. Тем более, это мир другой расы. Мир других правил, обычаев и менталитета. Как я могу приспособиться к этому? Скорее буду бесчисленное количество раз позориться и попадать в неловкие ситуации.

Осложнялась ситуация еще одним странным для меня моментом. Где-то после пяти минут лежания, поняла, что внутри начало что-то происходить с моими чувствами. Лежал на мне, скажу, не урод, и не чудовище, а вполне себе такой симпатичный парень. Хорошо пахнущий парень, кстати. Теплый и приятный на ощупь, только сильно тяжелый. Сердце начало трепыхаться, как канарейка в клетке, а гормоны нагонять неожиданные мысли. Принялась гнать от себя эти непристойности. Использовала для этого отвлекающий маневр: начала считать все предметы в помещении.

В общем, посчитала все кубики, разглядела все стены, мебель, игрушки, посчитала всех овечек, слонят и даже верблюдов. Заметила все неровности и узоры на стенах и потолке. Изучила на ощупь все завихрения на голове Зенона. Однако мысли, вызывавшие во мне массу смущения, не прошли.

В конце концов, после полутора часа возлежания, возникло жгучее желание потрогать звериное ушко, которое в свете заходящего солнышка, просвечивалось паутиной капилляров. После долгих сомнений все-таки потянулась и потрогала. Какое оно теплое, мягкое и пушистое на ощупь! Столько восторга я еще никогда не испытывала. Всё! Я уже на небесах! Ой! оно дернулось! Какое чудо. Снова пощупала его и тихо захихикала.

— Мне щекотно, — услышала я у шеи хриловатый голос и резко отдернула руку в сторону.

Сколько замешательства нахлынуло на меня, не передать словами. Словно ушат с ледяной воды вылили на голову.

— Ты проснулся? — подавляя приступ неловкости, спросила я.

— Угу, — ответил и не шевелится!

Я сразу же начала вырываться, но он лишь поправил меня в своих путах, зевнул и вытянул ноги.

— Может, тогда выпустишь меня?

— Не хочу.

— Как это не хочешь? Немедленно пусти! А что если кто-то зайдет? Что тогда подумают?

— Ничего не подумают. Ты моя эрана. Это нормально.

— Ничего не нормально. Пусти. Я согласия не давала тискать меня просто так!

— Давала.

— Когда это я давала?

— Когда эрон надела.

— Нетушки! Я не согласна! Нас же увидят! Говорю же тебе! Оглох что ли?

— Видели уже.

— Чтоо??? — я заизвивалась как змея. — Пусти! Я на большее не соглашалась!

— А почему бы и нет... — и тут же моей шеи коснулись мягкие губы.

Теперь как кипятком ошпарили. Сначала я шокировано выпучила глаза, а потом запустила ладонь ему на лицо, создав преграду на пути его губ.

— Во-первых, я не знаю ваших традиций и правил. Во-вторых, мы знакомы всего пару дней. То, что я тебя погладила по голове — это такой курс терапии... вот... это ничего не значит...

— У нас значит.

— Пфф! Прости! Я не знала. Больше не буду.

— Почему? Мне нравится. Это очень успокаивает.

— Тогда у тебя странные мысли появляются.

— Они у меня появились еще, когда ты только в спортзал зашла.

— В смысле?

— Тебе разве не говорили, что мы себе пару по запаху выбираем? — он подвинул носом мою ладонь и уткнулся в ключицу. — Я выбрал тебя.

Я ошалело распахнула рот, да сказать против не нашлось ничего.

— Почему тогда возмутился? — вырвался логичный вопрос.

— Из-за моей болезни. Не хочу, чтобы ты всю жизнь мучилась.

— Послушай, Зенон, — глубоко вздохнула я, желая успокоить разбушевавшиеся эмоции. — Я, конечно, понимаю, что у вас, херонцев традиции сильно разнятся от моих, земных. Но, прошу, уважь и ты мои. Мы еще друг друга не знаем, поэтому, о чем вообще сейчас может идти речь? Это, во-первых. Во-вторых, я еще не готова. И, в-третьих... и первых двух достаточно.

Он шумно втянул воздух у моей шеи и ответил:

— Почему не готова? Готова. А узнавать мы будем друг друга всю жизнь... — он сладко причмокнул и от этого по коже побежали мурашки, гонимые необъяснимым теплом. Было такое ощущение, будто кровь закипела, а сердце ёкнуло где-то в районе живота.

— Почему ты решил, что я готова? Это должна решать я, а не ты.

— По запаху. Меня он сводит с ума. Я уже потерял контроль... больше нет сил бороться. Этот процесс выше нашей природы.

— Послушай, Зенон, я не знаю ваших традиций и прелюдий. Как я могу сейчас на что-то соглашаться? Пусти немедленно!!! — я ожесточенно задергалась и он все-таки отпустил.

Тогда я вскочила на ноги, оправляя одежду и устремив на него гневный взгляд:

— Не смей! Слышишь? Без моего разрешения!

Он приподнялся на локте и завил хвостом, прижав умилительно уши.

— Не буду. Без твоего разрешения не смогу. Я подожду. Но знай, что я уже не отступлю. Позволь быть рядом. Когда ты со мной, я почти не чувствую приступа и крепко засыпаю. За эти три последних цикла я так крепко практически не спал, — произнес он, поднявшись на ноги и подойдя почти вплотную.

Я глубоко вздохнула и сделала шаг назад, создавая между нами пространство и упрямо сверля его глазами:

— Я подумаю, но ты не должен переходить черту...

— Пожалуйста, ты нужна мне...

Я понимающе кивнула и сдержанно произнесла:

— Для этого я сюда и прилетела. Но не смей давить на меня. Отец твой просил спасти тебя и... — ляпнула я, не подумав, и тут же осеклась.

— Спасти?

Я прикусила губу, коря себя за длинный язык. Он же лукаво усмехнулся этим словам, шагнул ближе, скользящим движением коснулся эрона и почти возле уха шепнул:

— Тогда спаси меня...

Ноги в коленях подло согнулись. Шумно вздохнув, я мягко отстранилась и шагнула к выходу. Он не останавливал более, проводя взглядом до двери. На выходе я застыла и, обернувшись через плечо, ответила:

— Я постараюсь...

*** **

Решив все насущные срочные и важные дела, сдав отчеты и приняв их, Иеракс устало отодвинулся от стола. Помассировал виски и облегченно выдохнул. Ну, вроде бы все. Корабль стоит на ремонте на орбитальной верфи. Команда распушена по законным отпускам. Теперь можно и ему отправляться домой на свой заслуженный отпуск. Свои положенные четверть цикла он на границе добросовестно отработал.

Иеракс уже подошел к двери, как на его рабочий интерфейс пришел вызов. Синяя подсветка означала, что звонит император собственной персоны. Со свистом выдохнув, он вернулся к столу и принял вызов, водрузив утомленное многочасовой работой тело в еще неостывшее кресло.

— Иеракс! Что я узнал! — на него с монитора смотрело гневное лицо императора Акии и, по стечению обстоятельств, двоюродного брата. — Ты, координатор пограничной службы пятого ранга, Иеракс ат Фидмин Эгор, рискуя тремя экипажами, причем самыми лучшими в четвертой когорте правого сектора, безнаказанно высадил нарушителей границы на их же вражеской территории!!! Почему ты до сих пор мне не сообщил об этом?! Ты уже третий день как на Керкире! О чем ты думаешь?! Хочешь лишить меня власти? Или жить надоело? Тебя же другие Главы Кланов с потрохами съедят!

Спокойно потеряв переносицу и собирая волю в кулак, Иеракс ответил:

— Насколько мне известно, мы не находимся в состоянии войны с СРП. Или я чего-то не знаю?

Император мгновенно осекся и скептически хмыкнул:

— Ладно. В твоих словах есть доля смысла. Тогда объясни свои действия. Ведь ты не должен был этих пассажиров везти прямо до Тесо. Надо же! Прямо до Тесо! Как тебя еще лалланские патрульные не превратили в космическую пыль при твоём явлении? Можно было просто отправить их на Бетту-3 и делу конец.

Иеракс сощурился и выпрямился в спине, сохраняя невозмутимость:

— Исходя из того, что экипаж и пассажиры не являлись военными, а корабль попал в сингулярность совершенно случайно, как и некоторые другие нарушители границы, я решил, что необходимо брать его на абордаж. Затем, взяв нарушителей в плен, я, согласно уставу, уничтожил корабль. Возвращение пленных я рассматриваю как дипломатический шаг. Уничтожив сам корабль, а не пассажиров, я показал, что мы не намерены нарушать условленные договоренности о перемирии с СРП. Мало того, готовы к некоторому сотрудничеству. Поскольку на борту лайнера находилось немало высокопоставленных чиновников, транспортировка их на Бетту-3 была бы актом агрессии. Тогда бы я вызвал

ответные действия со стороны Союза и нарушил шаткое перемирие, — Иеракс сделал паузу, рассматривая сосредоточенное лицо императора, затем продолжил: — Тем более, Ян, ты лучше всех понимаешь, почему с их стороны противостояние не нужно в данный момент. Так что мои действия вполне обоснованы.

Через короткое время, на том конце согласно закивали и император, хмыкнув, произнес:

— Ладно, убедил. Но есть у меня основания думать, что неспроста ты решил сделать такой шаг. Помимо твоего объяснения, у тебя точно были и другие причины поступить так. Не так ли?

— Одно другому не мешало.

— Тогда почему ты, поганец эдакий, не хвастаешься, и мне приходится вытягивать из тебя?!

— Чем именно?

— Эраной Зенона! Такое серьезное событие, а ты мне, своему родственнику и не последнему в империи херонцу, ничего не говоришь! Ты же прекрасно понимаешь, что значит это событие не только для стаи Керкира, но и для империи!

— Ну, не настолько и важно, как сочетание твоего сына...

— Ракс! Не отговаривайся!

— Ян! Ты прекрасно знаешь мои обстоятельства. Кто, как не ты, — Иеракс недовольно нахмурил лоб, прижав уши. — Хвастать здесь нечем. Ни одна уважающая себя херонка не захотела пойти мне на встречу. Лишь эта инопланетянка.

Император задумчиво закивал головой.

— Прости, запамятовал. Но ведь она нормальная? В смысле, я слышал, что земляне — одна из новых рас СРП, по генам подобная нам. Но слишком далекая и отсталая.

— Я бы не стал напрасно рисковать.

— Тогда, выходит, потомство возможно.

— Потомство у нас возможно со многими расами из нашего квадранта, — стал еще мрачнее Иеракс.

— Ты прав. Но земляне, я узнавал, подобны нам во многих взглядах и вкусах. И от них хорошо пахнет... особенно от женщин.

Почти каждый в Акии знал о некоторых странных склонностях императора и его любви к инопланетянкам. Была б его воля... благо статус обязывает. Иеракса начал раздражать этот разговор. Лишь почтение к положению кузена заставляло его терпеть это обсуждение интимных сторон жизни.

— Послушай, Ян, — постно скривился он, — я не настроен сейчас обсуждать происхождение эраны моего сына. Принял я это решение не с хороших дней и обстоятельств. Не по нашим традициям принимать в доминирующий Род чужую кровь. Зенон — неприятное исключение из правил. Ты не представляешь, сколько раз я жалел о том, что постоянно откладывал вопрос его брака на потом, желая дать ему свободу. Сын постоянно отказывался от этой темы, утверждая, что еще не унюхал свою судьбу.

— Какова была его реакция на эту женщину?

— Лучше, чем я мог надеяться.

Брови императора вскочили вверх.

— Надо же! Зенон принял ее?! Это нонсенс! Я уже хочу ее увидеть!

— Она воспользовалась правом традиции входа эраны в дом.

— Ммм... понимаю. Мне стало еще интересней ее увидеть. Надеюсь, она красивая.

— Разве это главное в моих обстоятельствах?

— На что же ты обратил внимание?

— Я узнал, что земляне способны к глубокой эмпатии.

— Да-да, слышал. Слабы, но сильны... Это о них говорили, что они умеют искренне сопереживать боли других?

— О них.

— Когда-то и мы это могли... — меланхолично поджал губы Януарий и горестно вздохнул. — Но в борьбе за выживание выбрали, в итоге, силу. В этом я вижу неприятное упущение. Цену мы заплатили большую за это. Вот что, Ракс! Как только она примет статус эраны, я должен обязательно ее увидеть. Думаю, это случится раньше месячного оборота. Через тридцать два стандартных вращения у меня будет на планете Ро весьма важное событие. Юбилей моего сочетания с моей эраной. Будет приглашена масса народу. Я хочу обществу представить твою невестку. Конечно, это вызовет большой ажиотаж. Но я буду на твоей стороне.

— Ты примешь впервые за последнюю историю в доминантный Род женщину из другого мира?

— Ракс! Я ради тебя готов на многое. Ты же знаешь. Я лучше плюну на глупую и истребляющую наш вид традицию, чем уничтожу самый древний и сильный Род нашей расы! Если этот союз укрепит кровь стаи Керкира, я издам указ о праве землянок вступать в любой союз с херонцами! — глаза императора горели, словно он открыл секрет решения великой беды империи. — В общем, Ракс, жди приглашения. Не смей отказывать!

— Но если она не захочет принять статус эраны до этого времени?

— Мне все равно. Веди ее ко мне, я буду убеждать ее.

— Не тебе ее убеждать.

— Точно... не мне. Но я постараюсь направить ее на путь истинный, — самодовольно усмехнулся Януарий и лукаво подмигнул. — А еще я поднапрягу наших ученых побольше разузнать об этой далекой расе.

— Твое право.

— Ладно. Поболтали и хорошо. По-поводу твоего решения о пассажирах нарушителя границы я что-нибудь придумаю. Так что не думаю, что другие Главы Кланов будут проблемой. Но взамен я должен увидеть твою невестку. Если она подойдет по нужным параметрам, я признаю ее детей седьмыми в преемственности трона. Сам видишь, как важен твой сын в империи.

— Понял. Буду ждать приглашения. Конец связи.

Иеракс тяжело выдохнул, когда экран погас. В груди родился недовольный рык. Чего хочет его достопочтимый родственник? Связать по рукам и ногам обязательствами и такими одолжениями? Он всегда стремился избегать всяческих нитей, связывающих его с императорским родом, поскольку никогда не стремился к такому страшному бременю под названием «император Акии». Мало кто знал, сколько ответственности и тяжелого труда это требовало. Чего хотел Иеракс на самом деле, так это держаться подальше от политики. Может, именно поэтому Януарий так сильно и хватался за брата? Потому что в нем он видел сильную и влиятельную опору, которую боялись почти все в империи. Как бы Иеракс от этого не отмахивался, но стабильность в самой империи приносила именно стая Керкира. Стая, обладающая военной и стратегической мощью. По-сути, она была руками

императорской семьи. И если Род Фидмин канет в лету, беды не миновать. Януарий понимал это, поэтому всячески защищал и поощрял брата, лишь бы сохранить стабильность. Именно поэтому император стремился помочь Иераксу решить проблему с наследником. Иногда, даже слишком старался.

Но сейчас Глава Рода Фидмин думал не сколько о переживаниях императора, сколько о возможностях и способностях землянки, которую привел в дом. Разве сможет эта хрупкая девушка понести на своих плечах обязанности мира, о существовании которого еще месячный цикл назад даже не догадывалась. Она не знает о мире херонцев абсолютно ничего. Она не знает даже элементарного. Что же говорить о мире политики? Единственное, чего от нее Иеракс ждал — это чтобы она придала сил Зенону справиться с болезнью. Если он встанет на ноги, сломает стену внутри себя, он вернется в мир, который был дан ему еще с рождения. А если девушка все-таки подарит миру наследника Рода Фидмин, да еще и мужского пола!.. Иеракс боялся об этом даже мечтать.

В его памяти сразу всплыла первая встреча ее и Зенона. Ее обморок. Как же она слаба! Конечно, глубоко внутри он верил, что для сына эта девушка будет большим соблазном, от которого ему будет невероятно сложно отказаться. Пусть даже будет этим недоволен, но все-таки, скорее всего, согласится. А если согласится, то будет и надежда. А значит, возможны и наследники.

Мысль о наследниках заставила Иеракса кисло скривиться. По-поводу Маланты (его второй жены, женщины, которую он так и не смог полюбить после смерти Руты) Глава Рода Фидмин не питал более иллюзий. Женщина, родившая первым щенком девочку, не может произвести достойного наследника. В этом суеверии он был уверен почти на все сто. Хотя, скорее всего он так думал не по запутанным преданиям, а потому что не любил...

Вздыхнув, решил об этом сейчас не вспоминать. И так голова плохо варит после двух суток безвылазной работы. Всё! Надо срочно домой! Надо срочно отдыхать.

Поднимаясь по изогнутой парадной лестнице своей резиденции, Иеракс продолжал думать о том, сможет ли землянка справиться с поставленной задачей? И сможет ли она принять Зенона таким, какой он есть. Ведь парень был не подарком. Если да, тогда он ей откроется и скажет, чего еще хочет от нее.

Когда он переступил порог дома, навстречу из гостевой вышел Юнг. Дворецкий поспешил к хозяину навстречу и согнулся в ритуальном приветствии Главе Рода. Иеракс кивнул в сторону кабинета, где, усевшись на громоздкое кожаное кресло, велел тому:

— Рассказывай. Был ли у Зенона приступ? И как отреагировала его эрана?

— Был. Пятая степень, — на лице дворецкого не дрогнул ни один мускул.

— Пятая?! — Иеракс даже привстал от потрясения.

Давно Зенона не хватало так сильно.

— Что на этот раз он разломал? — немного взяв себя в руки, продолжил расспрос Старший господин.

— Зеленую гостевую.

— Понятно, — почернел он. — Что Харита?

— Она его успокоила через два хроноса (минуты). Ат Зенон прижался к ней и почти мгновенно затих. Так что даже инъекции не понадобилось.

Брови Главы Рода взлетели на лоб:

— При ПЯТОЙ степени?!

— Да, господин. Через хроном (час) он уже крепко спал. А проснулся спокойным уже

через пять хрономов.

— При пятой степени?

— Да, господин.

— Невероятно!

То, что еще полчаса назад он лелеял, как эфемерное, теперь загорелось ярким пламенем. Значит, он в ней не ошибся. Земляне на самом деле способны к глубокому состраданию даже к незнакомцам!

Не медля более ни секунды, хозяин имения вскочил с кресла и опрометью кинулся к выходу из кабинета.

— Где она? — на ходу спросил он у дворецкого.

— В последний раз, когда я ее видел, она была на кухне, чтобы взять сок для своей девочки, и собиралась идти к ней в детскую, — на лице Юнга скользнуло легкое недоумение и настороженность, но Иеракс не придавал его мимике никакого значения.

В голове у него было только одно: он не позволит этой девушке покинуть этот дом ни при каких обстоятельствах! Она должна остаться и быть эраной его сына. Если она сходу успокоила Зенона при его приступе в пятой, самой тяжелой степени, то тогда есть все шансы, что она справится и с остальным! Даже дрожь пробрала Главу Рода от возбуждения, пока он спешно шагал по коридорам и анфиладе в сторону детской. Юнг трусил за ним, не отставая.

Каково же было его потрясение, когда он открыл дверь комнаты! Это лишило его последних мыслей и дара речи. Прямо посередине комнаты, громко хохоча, трое: Харита, девочка и Зенон! — катались кубарем по полу. Его Зенон смеялся, как маленький щенок! Так сын не смеялся с тех пор, как умерла Рута. Это просто невероятно! То, что не мог сделать ни один херонец за несколько циклов, инопланетянка сделала за пару стандартных вращений Керкира!

— Добрый день! — это было единственное, что он смог из себя выдать.

Только они услышали его голос, как копошащаяся куча тут же рассыпалась в разные стороны. Таша, узнав его, сразу же побежала навстречу с протянутыми детскими ручками.

Поймав привычным движением девочку на руки, он попытался разрядить обстановку дружелюбным вопросом:

— Я вижу вам тут весело.

— Дядя Иеракс, а ты давно пришел? — заглянув карими глазенками ему в лицо, спросила Таша.

— Полчаса назад.

— Давай с нами играть! — пухленькие губки девчушки заразительно растянулись до ушей.

— Прости, крошка, я должен еще поработать с бумагами.

— А можно я тебе помогу? — Иераксу нравилось в этом щенке, что она все воспринимает, как игру.

Подумав, что сейчас удобный момент, чтобы помочь Харите сблизиться с его сыном, он решил увести отвлекающий аспект из комнаты. Тем более, Зенон сейчас в добром настроении, а значит, может нормально поговорить с девушкой. Чем больше они будут общаться, тем ближе станут друг к другу. Ведь ему это только и надо!

— Конечно, — почесав игриво ее животик, ответил Иеракс, бросив короткий изучающий взгляд на девушку, — но только если тебе разрешит эр Харита.

— Разрешит! — деловито махнула девушка ручонкой, даже не глядя на свою воспитательницу.

— Разрешит? — оглянулся он на землянку.

Она лишь пожала плечами, отведя глаза в сторону. Видно было, что его появление выбило ее из колеи. Конечно, хозяин имения не хотел этого, поэтому понял, что ему отсюда нужно быстро ретироваться.

— Ну и славно. Зенон, тебе давали лекарство? — все-таки не упустил он возможности проявить отцовскую заботу.

Зенон постно скривился. Настроение сына всегда менялось не в лучшую сторону, когда ему напоминали о лечении. И это понятно. Сколько ему пришлось вытерпеть после того инцидента на планете. Ясное дело, кого угодно будет косить от мысли о лечении.

— Да. Два часа назад.

— Хорошо, — одобрительно кивнул Иеракс и шагнул к выходу, продолжая держать на руках Ташу. — Я пойду. А вы можете пообщаться. Простите, что прервал вас.

Он вышел и столкнулся с дворецким. Тот стоял в тени коридора и внимательно за всем наблюдал. Иеракс его за это не осудил, поскольку тому приходилось много следить за Зеноном и поспевать всегда в нужный момент. Поэтому он не заметил, как Юнг изменился в лице, будто лихорадочно думает о том, что делать дальше.

Он прошел мимо с твердым желанием задержать у себя маленькую «липучку» как можно дольше, чтобы молодым было больше возможностей установить связь. Пусть сначала шаткую, но все-таки связь...

*** **

После разговора с Зеноном я шла на дрожащих ногах не знаю, куда. Только после того, как открыла двери, поняла, что это была столовая. Там во главе стола сидел Иеракс, а рядом — Таша. Малявка херонцу что-то живо рассказывала, а тот внимательно слушал и понятиливо кивал в ответ. Столько отцовского было в позе и выражении лица у мужчины, что я засмотрелась. Как только меня заметили, сразу же встретили добродушной улыбкой.

— О! Харита! — тепло произнес Глава Рода. — А я только о тебе подумал! — призывая сестр рядом, похлопал он по соседнему стулу.

Я покорно села и сложила руки на коленях, как благородная девица. Но перед собой смотрела невидящими глазами. В голове назойливой мухой все кружилась последняя фраза Зенона: «Тогда спаси меня...»

— Уверен, ты голодна, — продолжил Иеракс, дав прислуге жестом приказ и разглядывая мое вытянутое лицо.

За спиной зашелестели чьи-то скорые шаги. И уже через несколько минут передо мной стоял какой-то местный мясной деликатес. Я принялась ковыряться в нем, пряча глаза от пронизательного взгляда старшего хозяина имения. Таша тем временем тархтела о том, как только что рисовала в кабинете на листике те слова, которые мы учили в детской. Говорила, что ее похвалили и поощрили дальше продолжать учить письменность Хероны. Я же слушала вполуха.

— Как Зенон? — наконец, спросил Иеракс, уличив в тархтении Таши короткую передышку.

Что именно он хочет узнать? Поскольку я не поняла вопроса, молча, уставилась ему в глаза. Тогда он уточнил:

— Юнг сказал, что ты смогла Зенону помочь заснуть без инъекции, когда у него была

пятая степень приступа. Я не ожидал, что такое вообще возможно.

— Ну, для чего-то ж вы сюда меня привели? Разве не этого вы от меня требовали? Если нет, то тогда о чем вы думали? Чего ожидали?

Иеракс поджал задумчиво губы и ответил:

— Честно сказать, не мог себе даже представить, что ты можешь сделать. Просто хотел, чтобы с ним был кто-то рядом и заверял в теплых чувствах... думал, что ремиссия начнется постепенно... — пожал он плечами, окинув меня оценивающим взглядом. Затем продолжил:

— Однако ты уже за пару дней помогла ему сделать то, что не могло ни одно лекарство. Я так понял, что отошел он от приступа гораздо раньше, чем обычно. Спасибо тебе.

— Я ничего особенного не сделала. Лишь проявила сочувствие и заверила в том, что он не один, — я попыталась проявить скромность.

Он скептически усмехнулся и закинул в рот пирожное, запив сладким морсом.

А я следила за ним немигающим взглядом, пытаюсь понять, знает он о том, что было только что в детской, после того, как он ушел? Если Зенон сказал, что нас уже видели (кто-то умудрился в комнату заглянуть, когда мы лежали в обнимочку), то, скорее всего, старшему господину уже доложили. Может, он хочет узнать, не решила ли я принять законный статус эраны? Ответить ему было нечего.

Глянула на зевающую Ташу, которая переводила улыбающиеся глаза с меня на Иеракса и обратно. Девочку пора было укладывать спать, поскольку на улице уже стемнело. Поэтому, не дождавшись продолжения похвалы или вопросов, я сообщила старшему херонцу, что Таше надо ложиться спать, и я устала. Он понимающе кивнул, так ни о чем и не спросив. Но я видел в его глазах невысказанные мысли. Пусть. Не сейчас. Не время.

Уходя, заподозрила, что Зенон так на ужин в столовую и не придет. Мелькнула мысль, не избегает ли он меня после нашей последней беседы? Хотя, если подумать, тогда, как бы я вела себя, если бы он вошел в столовую во время нашей светской беседы с Главой Рода? Скорее всего, смущалась бы. Только вот чего? Повышенного внимания к себе? С детства к этому не привыкла. И эта мышинная возня вокруг моего самочувствия и комфорта раздражали.

Войдя в комнату, я почувствовала некоторое расслабление. Наконец-то, уединение. Никто больше сегодня не потревожит нас. От этой мысли стало легче дышать.

Завела Ташу в ванную, где ее на удивление молчаливую кое-как ополоснула. Затем укутала, как куколку, в одеяло, и занялась собой.

Приняв душ и переодевшись в, скажу, эротичную ночную сорочку длиной до колен и на тоненьких бретельках (тоже с прорезью для хвоста), вытянулась на кровати рядом с Ташей. Раскинув руки и ноги, как морская звезда, и окинув сонным взглядом освещенную лунным светом роскошную комнату, подумала, что все-таки хорошо быть эраной... Не думаешь, где взять деньги. Не переживаешь, что надо завтра на работу не опоздать. Никто не будет из тебя веревки вить и посылать во все стороны. Каждое твое слово ловят с повышенным вниманием и еще много плюсов. С этими мыслями я и уснула.

Спала недолго. Пробудило меня ощущение, что кто-то пристально изучает мое лицо. Может, кажется? Долго не решалась открыть глаза. Прислушалась. Таша, когда я засыпала, лежала слева. Потрогала завернутую куколку и поняла, что та все еще лежит на своем месте. Страшно подвинуть руку вправо. Но всё же через пару минут решилась. Наткнулась на что-то теплое. Сердце пугливо вздрогнуло. Прислушалась. Точно, кто-то лежит рядом справа и мерно, едва слышно дышит.

Момочки! Кто это может быть? Тогда открыла глаза и медленно повернула голову вправо. Там, в позе зародыша и пристроив щеку на сложенные ладони, лежал Зенон! Лежит до пояса раздетый и смотрит на меня большими блестящими глазами.

— Кузькину...! — непроизвольно дернулась я.

— Мое имя Зенон. Забыла? — мило улыбнулся парень.

— Предупреждать надо, что придешь посреди ночи! — прошипела я на него змеей. — Что ты здесь делаешь?

— Лежу.

— Я вижу, что лежишь. Почему не у себя на кровати? — опасно оглянулась на спящую за спиной Ташу.

— Ты же разрешила. Я не мог заснуть, поэтому решил, что если рядом с тобой полежу, смогу.

— Ташу разбудишь!

— Я тихо.

— Я сомневаюсь. Ладно, только не приближайся.

— Не захочешь, не буду. Я же сказал.

Я сердито поджала губы. И тут звук: хлоп! Хлоп-хлоп! Хлоп-хлоп! У него за спиной. Такое чувство, что за окном петарды хулиганы взрывают. Но их-то точно там нет. Привстала на локте, а это его хвост по постели хлопает.

— Не хлопай хвостом! Ташу разбудишь.

— Не могу.

— Как это не можешь? Твой же хвост? Не пришили же?

— Когда ты рядом, это практически невыполнимая задача. Ты не херонка. Тебе сложно понять, что сейчас со мной происходит, — он высунул одну ладонь из-под щеки и протянул ее так, что оставалось лишь пару сантиметров до меня.

Я прикусила губу, боясь сделать что-то неправильное и ненароком его не обидеть. Благодарение ему, что он делает на мой счет большую скидку. А хвост на время притаился. Поэтому успокоилась и вернулась назад. Затем, как и он, положила сложенные ладошки себе под щеку и тихо спросила:

— А почему ты не пришел на ужин?

— Не захотел.

— Не голодный?

— Поел на кухне. Не люблю в столовой есть. Там скучно.

— Ну, сегодня в столовой было не скучно. Господин Иеракс был там.

— Что он говорил?

— Ничего особенного, — увильнула я и тут же зевнула. — Ладно, давай спать.

И тут опять: хлоп!

— Да утихомирь ты свой хвост! — вскинулась я, пугливо оглянувшись на Ташу.

Та спит как сурок, но все же не хотелось бы, чтобы та проснулась.

— Когда рядом эрана в период ухаживания, мы, херонцы, плохо контролируем себя.

— Какой еще период ухаживания? — отодвинулась я, уткнувшись спиной о скукоженную в одеяле «куколку». — Я еще никакого согласия не давала!

— Ты одела эрон. Я согласился, чтобы ты осталась. Меня сводит твой запах с ума. Так что период ухаживания начался. Но я не буду делать то, что тебе не нравится. Не беспокойся.

— Хватит это уже повторять. И с первого раза поняла, что эрон одела... — насупилась

я.

Он поерзал щекой по ладони, сладко улыбнулся:

— Можно тебя спросить?

— Ладно, спрашивай, — обреченно вздохнула я.

Видимо, ночь будет долгой...

— Как у вас, у людей, происходит процесс соединения пары?

— Как? Ну, сначала мы знакомимся. Некоторое время общаемся, чтобы узнать характер друг друга. После этого заключаем брачный союз и... потом... эээ...

— Что потом?

— Потом расскажу. А теперь давай спать, — и я зажмурила глаза, чувствуя как усиливается его запах.

— А ты слышишь мой запах? — не успокаивался он.

— Слышу. А теперь мы можем уже поспать?

— Можешь отличить его от других?

— Могу. Зачем это тебе? Давай все-таки уже спать?

— Мы, херонцы, общаемся друг с другом запахами. Видимо, вы, земляне, не делаете этого. Поэтому я и спрашиваю. Я просто не вижу твоей реакции и не знаю, что думать. Мой запах тебя не раздражает?

— Нет, — приоткрыла я один глаз, желая увидеть его лицо.

Было в нем в этот момент что-то притягательное. Он мило улыбался и казался очень красивым в слабом свете звезд, льющимся из незашторенного окна. И его сильный запах действительно не раздражал. Даже нравился. Он напоминал мне запах детства, когда бабушка пекла вкусные булочки с корицей. Подумала об этом и не заметила, как улыбнулась.

Зенон приподнялся на локте и наклонил голову набок. Долго рассматривал меня, словно боролся с каким-то желанием. Потом все-таки решился:

— Харита, а могу я тебя кое о чем попросить?

— Попроси, — согласилась я, но насторожилась.

— Можно погладить твои волосы?

— Пфф, — невольно выдохнула я.

Все, что угодно, но это? Не ожидала. Мне его просьба показалась странной, но не противной. Даже милой. Я рассудила так: если я его гладила по голове, и ничего не случилось, то и ему можно.

— Ладно, — легко дернула я подбородком, глядя ему строго в глаза.

Очень осторожно, медленно он протянул руку и едва слышно коснулся моей головы. Ууу!!! Как приятно, когда тебя гладят по голове. Он нежно провел ладонью от челки по вискам и до макушки. На лице его возникла восторженная улыбка, а глаза засветились огнем. В них я увидела себя. Странное чувство. Тело охватило приятное тепло, разливающееся потоком от макушки до пят.

Чувство было настолько волнительное, что я не заметила, как потянулась за его рукой, как котенок, желая продолжения. Тогда, видя мое расплывшееся в удовольствии лицо, он запустил пальцы дальше вглубь волос до затылка. Я послушно поддалась ему, позволяя беспрепятственно ласкать пальцами кожу головы. Круговыми движениями он поднимался от затылка до макушки справа, нежно переходя на другую сторону. Отзываясь на движения, я потеряла бдительность и приблизилась к нему. Приблизилась так близко, что уткнулась лбом о его плечо. Уткнулась и очнулась. Тут же испуганно отпрянула, будто сделала что-то

непристойное.

Зенон, продолжая лукаво усмехаться, скользнул освободившимися пальцами едва слышно по моему оголенному плечу и уложил рядом с локтем, на который продолжал упираться. Я же не знала, что сказать. Волна наслаждения, вызванная легким массажем головы, охватила все тело и расслабило его. Смущенная неожиданными чувствами, я опустила глаза. В тот же момент хвост снова громко хлопнул по постели.

В этот момент мне этот звук показался просто невероятно громким. Поэтому, перепугано сжав губы, я стремительно вскинулась, перегнулась через талию мужчины и схватила шумопроизводитель со словами: «Да, утихомирь же ты свой хвост!». В тот же момент сбоку послышался удивленный возглас, сдержанный стон и тихий рык. Тогда в голове молнией вспыхнула мысль, что этого, наверное, делать было не надо. По пути успела подумать о том, как же все-таки приятна на ощупь сия деликатная часть тела херонцев, и испуганно отпустила. Повернулась к источнику возмущения, желая узнать, что сделала не так, как неожиданно была поймана рукой за затылок. А далее мои губы обжег жар его губ так, что я даже пикнуть не успела. Только и того, что глаза распахнула.

Все это произошло в считанные секунды. Я уперла возмущенно ладонь в обнаженную сильную грудь, но силы в ней не было. Вместо этого по всему телу распространилась слабость и невероятно приятный огонь. Потом он так же резко оторвался и сердито фыркнул:

— Не делай больше этого, если не хочешь большего!

— Н-н-не буду, — растерянно махнула я ресницами, так и застыв в полусидящей позе.

— Тогда ложись и спи, раз хотела, — теперь его голос был ворчливым. — Я не буду хлопать хвостом. Обещаю.

— Х-хорошо, — вернулась я на прежнее место и для пущего спокойствия повернулась к нему спиной.

Не хотелось сейчас видеть его, чтобы не тревожить вдруг воспалившееся воображение. Вместо этого я обхватила Ташу и устроила лицо у ее макушки. Заснула не сразу, однако оглядываться больше не смела. А Зенон более не подавал признаков жизни. В конце концов, сон вернул моей голове покой и укутал теплым одеялом сознание так, что я крепко спала до самого утра.

Снилось снова что-то сумбурное. И вообще, когда я сюда прилетела, мне постоянно что-то снится невпопад. Под утро пришла в себя от ощущения тяжести на спине (спала я на животе). Когда начала немного соображать, догадалась, что на мне кто-то лежит. Причем не Таша — весовая категория не та. Открыла глаза. Передо мной спящее личико девочки. Странно, что она не перевернулась по своему обыкновению вверх ногами. Опустила взгляд. Через плечо переброшена мужская сильная рука и крепко держит мое запястье. Прислушалась к другим ощущениям — на уровне бедер меня обхватили ногами и полностью обездвижили. А на макушку мерно нагоняли поток теплого дыхания. Вывод напрашивался один. Кто-то остался спать до самого утра и пересек границу дозволенного. Пусть и неосознанно.

Этот аспект вызвал в душе праведный протест. Даже если это не причиняет (на удивление) мне неприятных ощущений, все же для меня, землянки с консервативным бабушкиным воспитанием, существуют еще рамки. Пока я их переступать не собиралась, пускай даже некоторые моменты не только не доставляли неудобства, но и вызывали приятные чувства. Разум с телом еще был не согласен. Поэтому мужчину, бесцеремонно

загребшего меня в охапку, нужно осадить.

Начала активно спихивать. Послышалось недовольное ворчание, вместе с тем, в конце концов, он послушно перевернулся на спину. Я резко обернулась в его сторону, желая всем своим видом показать, что сие его действие принято с неодобрением. Он тоже проснулся и добродушно улыбался, как будто ничего не сделал.

— Ты еще здесь? — буркнула я.

— Да. А что? Ты же не идешь в мою спальню.

— А с какой стати я должна идти?!

Он лишь скептически вздернул бровей и закинул руку за голову. Проследив за этим жестом, я не смогла не обратить внимание в утреннем свете на его тело. Никто ночью даже не подумал укрыться. Спасибо, хоть штаны не стянул! За секунду в голове мелькнула мысль, что выглядит-то он ничего. Даже очень ничего. Подтянутый. Гор мускулов нет, но тело сильное и твердое.

Зенон не мог не заметить этого взгляда. Поэтому, когда я вернулась к его лицу, он лишь шире растянул губы, самодовольно сведя веки. Все же уступать я не собиралась. Вставила руку в бок, сев на постели и прошипела:

— Если молодой господин проснулся, тогда не стоит ли ему покинуть помещение?

Он ехидно хекнул и повернул голову набок, в сторону, где лежала Таша.

— Привет! Ты тоже проснулась? — это было точно не ко мне.

Глаза мои забегали, поскольку я поняла, что ребенок тоже решил продрать очи. Вовремя, ничего не скажешь! Медленно повернула голову назад. Таша собрала кулачки и потирала ими заспанные глазки. Когда услышала громкий вопрос Зенона, отвела пухленькие ручки и довольно заулыбалась.

— Я хочу писать... — был ее ответ.

Почему-то он принес мне облегчение. Поправив спавшую с плеча бретельку сорочки, я тут же поднялась и повела девочку в ванную комнату. После всех процедур вывела ее обратно, думая, что Зенона в комнате уже нет. Каково было мое разочарование, когда я увидела его лежащим на постели в той же позе, что и оставила! Таша радостно запищала и прыгнула на кровать с детским энтузиазмом, присущим только ей, и направилась к мужчине сделать что-нибудь озорное.

Херонец, недолго думая, поймал ее и начал щекотать со словами: «А кто здесь такой маленький?». Ташка громко заверещала и начала махать всеми конечностями, с целью отбиться от подвижных больших рук. Он легко ее уронил на спину и начал аккуратно дергать за ножки и ручки. Та продолжала громко хохотать, делая вид, что убегает, но тут же возвращалась, хватала его какую-нибудь выступающую часть, прятала ручки за спину и дразнилась, что не поймает.

Стоя в растерянности у выхода в ванную, не могла сообразить, как на все это реагировать. Потом решила, что здесь вреда никому не будет, а вмешиваться с утра не хотелось, поэтому повернулась обратно и отправилась прямиком в душ.

Под теплыми струями воды, такой же, как и на Земле, я думала. Думала о том, что произошло ночью. Каждый жест и слово прокручивала в голове снова и снова, пытаясь понять Зенона. Стараясь сообразить, как вести себя дальше и чего на самом деле я хочу?

С одной стороны — богатство, роскошь и любовь странного мужчины. В том, что тот начал питать ко мне это чувство, почему-то сомнений не возникало. Слова о том, что херонцы общаются запахами и сразу понимают свою пару, были для меня весомым

аргументом. Ведь по-сути, я не знаю менталитета и особенностей херонцев. Вполне вероятно у них так принято. Тем более я приняла их знак замужества. Для Зенона это что-то да значило. Однако вместе с тем я понимала и то, что это был совсем другой, чужой мир. В нем правила другие законы, которых я не знала и отчасти боялась. Смогу ли я приспособиться?

С другой стороны — была возможность вернуться домой, в место, где я выросла. Где было все знакомым и понятным. Мир, где царят свои проблемы, но этот мир — моя родина. Мир, где мои корни. И ностальгию никто еще не отменял. В итоге, готова ли я отказаться от этого ради того, чего совершенно не знаю и не понимаю? Да, здесь все похоже на Землю. Даже традиции и устои напоминают в чем-то мир средневековья с высокими технологиями. Все же это лишь оболочка. А что внутри я еще не увидела. Кто знает, может, подноготная империи Акии меня испугает?

После получаса купания пришла твердая мысль пока никуда не спешить. Поэтому подпускать к себе Зенона с той целью, которую он ищет, нельзя. Пусть это начинает мне даже нравиться. Тут сразу мелькнуло воспоминание его поцелуя. Теплого, сухого и мимолетного. Внутри волной все всколыхнулось. Губы вспыхнули, а в животе запорхали бабочки. Так! Надо эти мысли гнать! Я еще не знаю, что значит быть эраной. А если не знаю, лучше не лезть в воду, не зная броду.

Именно с этой мыслью я вышла в комнату. Вышла, а на кровати никого нет. Ни Таши, ни Зенона. Когда они уже успели уйти? Без меня?

— Как же ты долго! — послышался сбоку знакомый тенор, и я тотчас стремительно была со спины захвачена в путы объятий.

Из груди вырвался непроизвольный возглас, и сработала защитная реакция.

— Немедленно отпусти! — на ощупь уже успела догадаться, что это были руки Зенона.

Никто другой бы здесь этого сделать не посмел. Все же Зенон не спешил отпускать. Вместо этого мою шею опалили губы. Сразу же в голове всколыхнулись еще недавние воспоминания, когда меня домогался один из предыдущих начальников. Эти воспоминания застелили глаза и придали сил. Не знаю, как я вырвалась, но немедленно развернулась и, сверкая гневно глазами, с разворота залепила звонкую пощечину. Она отправила лицо херонца в сторону. Я чувствовала, как ярость трясла все тело, а в глазах кроме искр и хоровода ярких мошек возмущения больше ничего не было.

— Я же говорила! Не смей! Не смей без моего разрешения!!!

Он осекся и отступил назад, а на лицо упала тень замешательства, переросшая в протест. Тем не менее, я этого не заметила. Мгновенно развернулась и в бешенстве выбежала прочь из комнаты, оставив его одного.

Бежала, забыв, во что одета. В голове царила свистопляска мыслей. Эмоции были настолько противоречивые, что кроме эмоционального несварения в душе ничего не наблюдалось. Ни одной здоровой и разумной мысли, что еще минуту назад вдохнули мужество в сердце. Он слишком давил на меня. Что им двигало, не знаю. Может его, херонская природа? И я, на самом деле, веду себя неправильно? Провоцирую его. Но что тогда? Как тогда себя вести? И вообще, почему я на него рассердилась? Из-за внезапности его порыва? От неприятных воспоминаний и ассоциаций? Что заставило меня вспомнить того скользкого типа, бывшего моего директора?

Бегу и не могу успокоить тело. Его объятия помимо испуга вызвали и волну необъяснимого тепла. Каждая клеточка тела от пят до макушки горела от этого ощущения.

Оно заставляло внутри все судорожно сжиматься даже до пальцев на ногах. Места, где еще минуту назад были его руки, пылали огнем. Что же он со мной сделал? Надо успокоиться! Надо взять себя в руки!

Осознала я себя только внизу в проходе в столовую. Все дороги для меня в этом доме почему-то вели именно сюда.

Во главе стола сидел на своем привычном месте Старший господин имения, Иеракс ат Фидмин Эгор, собственной персоны. Он что-то внимательно читал в своем планшете, видимо, очень серьезное, поскольку хмурил брови. Рядом с видом недоуменной сосредоточенности сидела Таша и внимательно разглядывала содержимое своей тарелки. Наверняка, сомневалась в съедобности приготовленного ей завтрака. Увидев ее, сообразила, что после внезапного нападения на меня совсем забыла о девочке. Получается, Зенон отвел ее в столовую и вернулся за мной. Она сидела в голубом платье и уже с зачесанными волосами. Неужели это он все сам сделал? Верилось с трудом. Скорее отдал ее одной из служанок.

От грохота распахнутой двери Иеракс поднял удивленный взгляд. Возможно, изумился, что кто-то может в этот дом так бесцеремонно открывать двери. Потом удивление вообще вытянуло все его лицо. Что же именно его удивило? Мое откровенное одеяние? Мокрые всклокоченные волосы? Или перекошенное лицо? Я ведь даже не обулась. Так, босая, и пришлепала.

Надо срочно выкручиваться.

— Вот ты где! — глядя на Ташу, воскликнула я. — Ты почему ничего не сказала и ушла без меня?

Пусть Иеракс подумает, что я искала девочку. Таша невинно захлопала ресницами:

— Меня дядя Зенон отвел. Ты долго не выходила из душа. А я кушать хотела, — Таша ответила довольно связно и даже по взрослому, что на миг изумило меня.

— Ты что, не знала, что она вниз отправилась? — поднял брови Глава дома.

— Нет, — качнула я головой, лихорадочно пытаюсь найти оправдание.

Судя по словам Таши, Иеракс уже догадался, что Зенон провел ночь со мной. Не решил ли он, что я приняла его полностью? Глава Рода закивал какой-то своей мысли и покосился на дворецкого:

— Где сейчас Зенон?

Юнг поднес к лицу руку, на которой был зум. Что-то на нем понажимал и тот высветил небольшую карту имения. На ней светлой точкой по этажам перемещался какой-то объект. Догадалась, что Зенон.

— Он уже почти возле спортзала, — невозмутимым тоном сообщил дворецкий.

Иеракс бросил на меня ироничный взгляд. Что он уже подумал? В ответ я лишь вытянула лицо в стиле «я здесь ни при чем» и подошла к Таше. Поднесла ей ложку с кашей из зерен, похожих на перловку, и заставила попробовать. Сделала вид, что сейчас для меня важнее насыщения девочки ничего не существует. Иеракс проследил за мной задумчивым взглядом, но благоразумно промолчал. Единственное, после того, как распорядился принести завтрак еще и мне, вежливо заметил:

— В следующий раз хочу тебя попросить, Харита, к столу одеваться соответствующе. У нас не принято в ночном одеянии принимать еду.

Я лишь покраснела и коротко кивнула. А Иеракс продолжил читать дальше, сделав вид, что занят. Не знаю, что творилось в его голове, но и знать не хотелось. Наверняка, хозяин

имения решил, что уже устроил семейную жизнь сыну. Убеждать его в обратном не буду. Когда придет время, все скажу, а сегодня попытаюсь понять свои новые ощущения. Сейчас мне казалось происходящее наваждением. Игрой гормонов. И думается мне, что через какой-то период пойму, что надо возвращаться домой... Ну, не верила я, что возможна любовь землянки и херонца с первого «нюха», так сказать.

Зенон на завтрак так и не явился. После того, как мы с Ташей поели, вернулись в свою комнату и я переоделась. Переодеваясь, думала, что у меня нет совершенно своей одежды. Все, что у меня было — одежда нынешней хозяйки и ее дочери (конечно, неношенная). Поэтому решила, что найду время и попрошу у своего «нанимателя» в счет зарплаты пару сотен кредитов, чтобы пополнить свой гардероб.

Удобное для обращения за «зарплатой» время у меня появилось, когда, после прогулки по парку и игр в детской, я уложила Ташу спать. К слову сказать, Зенона я так и не видела после утренней баталии.

Шла по коридору и голову ломала, как же начать... Никогда не просила денег. Всегда это была или пенсия для потерявших кормильца, или зарплата.

Но вот я подошла к кабинету, где, по словам Юнга, находился Глава Рода, и робко постучала. Потом, не дождавшись приглашения, отворила дверь и шагнула в помещение. И тут же застыла в замешательстве, застав немую сцену.

Надменно ухмыляясь перед столом, за которым сидел хмурый Иеракс, стояла высокая, стройная, бедрастая женщина. Ее белоснежные волосы ровным дымчатым водопадом спадали на узкие женственные плечи. Воздушное шелковистое платье мягким контуром огибало ее точеную фигуру. Казалось, из детской сказки явилось фантастическое видение.

Как только я переступила порог, женщина резко повернулась и опалила меня ледяным взглядом синих глаз. Столько самодовольного безразличия я еще никогда не видела. Даже Зосима, мать Таши, с ее меркантильными комплексами и пустой головой блекла на фоне этой снежной королевы.

Легкое движение справа привлекло мое внимание. На диване в углу кабинета под высокими стеллажами с книгами сидела маленькая милая девчушка с такой же копной белоснежных волос на голове, что и у женщины. Только вот глаза отличались живым умом, полным любопытства. Она приподняла подбородок и активно внюхивалась: появился новый запах.

— Харита! — казалось, в голосе Иеракса скользнуло облегчение, словно он только и ждал меня. — Ты пришла! Очень вовремя! Я как раз говорил о тебе. Позволь тебе представить. Это моя эрана. Маланта эр Фидмин Эгор. Маланта, это эрана Зенона, Харита.

Я коротко кивнула, всматриваясь в резные черты лица херонской женщины. Та лишь презрительно скривила губы, видимо, посчитав меня недостойной даже ее внимания. И вообще, показалось, что этой женщине мало кто приходится по вкусу. Поморозив меня своим «знойным» взглядом еще пару секунд, она обернулась к мужу:

— Я займу свои апартаменты. Думаю, наши с Авиталой вещи уже привезли.

Сказала она и повернулась к выходу, позвав за собой девочку. Проходя мимо, она одарила меня коротким «хм» и более ничего. Я лишь провела эту ледяную царицу взглядом, пока та не затворила за собой двери.

— Поступай, как знаешь, — перед тем как та закрыла двери, выдохнул горестно Иеракс.

Потом повернул изнуренный взгляд на меня. Показалось, что из него вытянули все соки, и осталась одна оболочка.

— Ты что-то хотела?

Я оторвала глаза от закрывшейся двери и медленно повернулась к хозяину имения. Поворачиваясь, думала о том, что эта белоснежная дамочка слишком неприязненно отнеслась ко мне, а значит, не рада тому, что я здесь. Следовательно, с этой стороны будет «сквозить холодом». Встретившись взглядом с Главой Рода, вспомнила, что я сюда за деньгами пришла.

— Да... — я замялась.

Наверное, так себя чувствуют попрошайки?

— Присаживайся, — указав взглядом на стоящий перед столом удобный стул, произнес он. — Рассказывай.

Я не спеша присела и начала вращать головой, молчаливо рассматривая забитые книгами стеллажи. В голове быстро мелькнула мысль о том, как по культуре херонцы схожи с людьми. Никогда не виделась друг с другом, а уют и быт почти идентичны. Даже тяга к уюту и роскоши как у людей.

— Итак... — услышала я голос Иеракса и поняла, что забыла, зачем сюда пришла.

— Видите ли, — и тут я поняла, что полностью растеряла всю решимость, которую имела еще перед входом сюда. — Дело в том, что вся моя одежда сгорела на лайнере, который вы... я бы хотела...

— Тебе нужны деньги?

— Я бы съездила в город и купила кое-что для себя и Таши. Нам много не надо. Думаю, пары сотен кредитов хватит.

Точно милостыню прошу. Так, надо себя брать в руки. В конце-то концов, я же здесь не доброволец и мне обещали законную заработную плату.

Иеракс молча, выдвинул ящик в столе и извлек оттуда пятиугольную золотистую пластину. Положил передо мной на стол и, сомкнув в замок пальцы перед губами, спокойно произнес:

— Код семь восемь ноль четыре Зенон. Трать сколько нужно. Не стесняйся.

Я уставилась на мужчину, как кот на свое отражение. Он тепло улыбнулся. Очень тепло. По-отцовски. Мое сердце болезненно сжалось. Я никогда не знала, как это, быть любимой отцом. Точнее была совсем маленькой, чтобы крепко запомнить это чувство. Мое сиротское сердце всегда тайно тосковало о папе, который всегда заботился обо мне и маме. Когда он умер, мне казалось, что мир рухнул. Все вокруг почернело и потеряло краски. Спустя десять лет я так и не научилась в полной мере быть счастливой. А теперь херонец, представитель чужой инопланетной расы, готов дарить мне отцовское тепло. От неожиданной мысли ком подступил к горлу, а на глаза навернулась непокорная слеза.

— Я еще дам тебе двух охранников. И Зенон пойдет с тобой, — продолжил он, рассматривая меня поверх сомкнутых пальцев.

— С Зеноном? — непроизвольно вздрогнула я.

Иеракс повел бровей:

— Ты боишься? Чего именно? Зенона или за него, что он не справится?

— Нет-нет, — замахала я руками. — Просто...

— Послушай, Рита, — от этой уменьшительной формы моего имени я вздрогнула. Так называл меня только папа. Херонец тем временем продолжил: — Я скажу тебе о моих некоторых размышлениях о тебе и Зеноне. Я вижу, что ты уже сделала невозможное. За пару стандартных вращений ты смогла то, что другие ученые мужи не сумели сделать за три

полных цикла! Твое влияние на моего сына очевидно и бесспорно, как и впечатляюще. Я ждал от тебя много меньше. Ты не знаешь, но сейчас в империи беспокойные времена. И поэтому возвращение в общество Зенона важно как никогда, — он глубоко вздохнул и продолжил: — И именно поэтому, я спешу. Думаю, можно понемногу начинать выводить его в люди. Поход в торговый центр — будет хорошим подспорьем. Ты будешь рядом, поэтому сможешь в любой момент поддержать его и нивелировать панику. Можешь действовать так, как посчитаешь правильным. Ему это нужно. Я планирую его уже в ближайшее время возвращать назад в общество. Подобная практика ему очень нужна. Так что этот вопрос не обсуждается.

— Я не думаю, что это все-таки хорошая идея... — отвела я неуверенный взгляд.

— Почему? Зенон обидел тебя?

— Не в этом дело...

— Скажи, я не знаю языка жестов землян, — внимательно всматриваясь в мое лицо, сдвинул брови Глава Рода.

— Я на него сегодня накричала, — опустила я глаза.

— Накричала? На Зенона? Он позволил? За что? Он приставал?

Я лишь коротко кивнула.

— Как?

Ответила я не сразу, поскольку никогда и ни с кем не говорила по душам. Разве что с подружкой по колледжу. Но ведь она девушка. А это нужно откровенничать с мужчиной, да еще и другой расы. Непривычно и неловко. Как бы то ни было, говорить придется, потому что он единственный, кто заинтересован в моем и Зенона благополучии. А чтобы найти общий язык с мужчиной другой расы, необходим советчик из той же расы. Так что завязав в тугой узел стеснение, я начала:

— Я... он... обнял меня и поцеловал в шею. А я ему пощечину дала...

Лоб Иеракса прорезала морщина недоумения.

— Атаны к эранам подходят только в том случае, если она начала путь ему навстречу, — загадочно прорек херонец и приблизился, положив руки на стол. — Ты дала ему повод.

Я лишь пожала плечами, мол, не знаю, как. Иеракс закивал понимающе головой:

— Видимо у вас другие брачные игры... тебе, наверное, страшно? Не бойся. Он никогда не сможет причинить тебе вред. Особенно, если ты запала ему в сердце. Скажи, что именно до этого ты делала? Как себя вела? Что говорила? Скажи. Тогда мне будет легче ответить, начала ли ты брачную игру с ним или нет.

Я озадаченно вытянула лицо, но все-таки ответила честно:

— Сегодня ночью он пришел ко мне и лег рядом. Таша спала. Я хотела прогнать его, но он сказал, что так он лучше себя чувствует и может легко уснуть. Ну, тогда я разрешила ему остаться, но велела не прикасаться ко мне. Он пообещал... а потом... — тут я замялась.

— Что потом? Это очень важно.

— Я боялась, что он разбудит Ташу тем, что сильно хлопал хвостом по постели, поэтому я схватила его... чтобы успокоить...

На лице Главы Рода расцвела осененная улыбка, будто, наконец, до него все дошло.

— За хвост? Схватила? Зенона? — его глаза смеялись.

— Да. А что? Трогать за хвост других у вас считается неприличным? Я не знала... — растерянно заморгала я.

— Во-первых, поймать за хвост Зенона даже я никогда не мог. В бою это считается однозначной и неоспоримой победой. Застать херонца, да еще и воина, врасплох, невероятная удача. Значит, он никак не ожидал от тебя этого или же хотел, чтобы ты сделала этот шаг. Вероятнее второе. Во-вторых, когда женщина, то есть эрана, берет своего атана за хвост, это считается тихой просьбой о... кхм... вступлении в более близкие отношения. Другими словами, эрана говорит, что она готова к... продолжению рода.

Моя челюсть упала на колени. Вот, значит, что имел в виду Зенон, когда сказал, что делать этого не стоит, если...

Иеракс довольно и широко растянул губы и сделал заключение своему объяснению:

— Теперь тебя от Зенона никто не спасет. Тем более, ясно, что ты понравилась ему.

Видно было, что он доволен разворачивающимися событиями. Я не могла оторвать потрясенных глаз от умиротворенного лица Главы Рода. Значит, он хочет, чтобы я осталась и стала полноправной женой его сына. Тогда все проблемы его решаться на раз-два.

— Я... я... еще ничего не решила... как так можно?.. — качнула я головой.

Иеракс поднялся на ноги и, заложив руки за спину, подошел к окну.

— Есть вещи, которые мы, херонцы, так и не научились контролировать. Это наша тайна. Тебе я открываю ее, потому что ты стала объектом слабости моего сына. Я предполагал, что так и будет. Не думал, что так скоро. Тем лучше.

— Какая тайна?

— Наша природа. У каждого херонца есть слабость — его эрана. Она может полностью или частично контролировать его и его желания. Поэтому мы очень тщательно подходим к ее выбору. Тебе бояться нечего. Он будет нежен с тобой и очень ласков. Поверь. Херонцы трепетные любовники. Поскольку ты начала брачные игры с ним, он будет тебя добиваться. И будет делать это до тех пор, пока ты не сдашься. Мы умеем быть настойчивыми, поверь. А Зенон особенно. Так что я рад этому. Наконец, у меня появилась надежда заиметь внуков.

Я возмущенно насупила, сверля сердитым взглядом затылок Иеракса:

— А как же его болезнь? Или вы о ней забыли? Тем более я — инопланетянка! Разве возможны в нашем браке дети?

Херонец вздрогнул, услышав мои жестокие слова, и добродушие вмиг исчезло с его лица, когда он повернулся. Его уши прижались к голове. От этого движения мое сердце пропустило удар, но я никак не подала виду, что испугалась реакции Главы Рода. Внутри даже совесть шевельнулась, потому что поняла, что я ему нож в сердце вонзила этими словами.

— Это моя беда, Рита. Как я могу ее забыть? И это его беда. Зенон страдает от этого. И боль свою прячет за злостью и одиночеством. И в этом одиночестве он впервые шагнул навстречу к кому-то в поисках помощи. До этого он всех гнал, вгоняя себя еще в большее отчаяние и пустоту, — в глазах Иеракса вздрогнула печаль. Его отцовское сердце скорбело. — А сегодня я узнаю, что тебя сын принял быстро и без отговорок. И я... несчастный отец... верю, что ты примешь его в ответ. Не оттолкнешь его. Молю тебя, Харита! — он шагнул мне навстречу с горящими надеждой глазами. — Прими его! Дай ему сил и желания дальше бороться!

Я вжалась в спинку стула, сдавив подлокотники, и протестующе вскинула подбородок:

— Господин Иеракс, вы же понимаете, что просите меня навсегда отказаться от возможности вернуться домой, на Землю? Или вы хотите забрать свое слово назад?

Он коротко закивал, глядя на меня широко распахнутыми коричневыми глазами с

расширенными зрачками:

— Понимаю. И слов назад не забираю. Но ты понимаешь, что я тебе предлагаю взамен? Кем ты можешь стать и что приобрести? Имела ли ты это у себя дома? Я готов ради сына стать трижды нищим! Даже умереть! Лишь бы он не страдал и я не видел боли в его глазах. Ты это понимаешь?

А потом он упал на одно колено, схватил мою руку и с горячностью спросил:

— Что мне сделать, чтобы ты согласилась?!

Столько страдания и невыразимой боли было на его лице? Наверное, если бы я была на месте Зенона, мой папа тоже вот так вот стоял на коленях перед врачами и молил спасти меня. Сердце болезненно сжалось. Непокорная слеза скользнула по щеке.

— Мне не нужны ваши деньги... — выдохнула я. — И власть не нужна. Мне нужно лишь две вещи. Терпение Зенона и ваша отцовская любовь... мне никогда не хватало ее. С тех пор, как... — ком в горле на миг заставил меня замолчать, — как папа ушел... навсегда из жизни...

Он тепло улыбнулся. Поднялся и поцеловал в лоб, ответив:

— Конечно, дочка...

Сердце замерло и упало вниз. Дочка... вдруг, в моей жизни вспыхнул огонек семейного тепла. Тепла, что не хватало мне всегда. Особенно с тех пор, как мир покинула бабушка. И, судя по тому, как нежно Иеракс заботился о своей семье, он очень хороший отец. Преданный и отчаянный в своей любви. Детские мечтания всколыхнулись в моем сердце, и впервые захотелось остаться здесь.

— Тогда давай попробуем, — кивнула я. — Все будет зависеть от Зенона.

— От него всегда все зависело, — ответил Глава Рода и поднес к лицу руку с зумом.

Через пару секунд ответил голос Зенона:

— Что?

— Будь добр, приди ко мне в кабинет. Есть разговор.

— Хорошо. Буду через пару минут.

И действительно, через пару минут, ровно тогда, когда Иеракс занял свое законное место на кресле за столом, отворилась дверь, и вошел младший господин имения.

— Что ты хотел? — с порога спросил Зенон.

На его лице появилось легкое удивление, когда он увидел меня сидящей перед столом. Я же старалась хранить невозмутимость, повторяя про себя, что утром было лишь недоразумение, и мы обязательно помиримся.

— Ты летишь в Иектар с Харитой за покупками. С вами полетят Эбет и Росс, — деловым тоном произнес Глава Рода.

— Ты серьезно? — намекая на болезнь, удивился Зенон.

— Серьезней не бывает. Через десять хроносов вылетаете. Распорядись о скайере.

Зенон пару секунд посверлил отца глазами и потом согласно кивнул:

— Хорошо. Это все?

— Пока да.

Он кивнул и, ни разу более не глянув на меня, быстро ушел. Сердится? Я вопросительно оглянулась на Иеракса.

— Иди, дочка. Помни, Зенон добрый. Все будет хорошо, — ободряюще улыбнулся он.

Если бы только кто знал, как эти слова и тон напомнили моего папу. «Все будет хорошо, дочка», — всегда говорил он. И я верила. Всегда верила, даже если все равно все

было не хорошо.

Я кивнула на прощание и покинула кабинет. В голове царил хаос мыслей, а в груди безумие эмоций.

Идя по коридорам и анфиладе, я уже не замечала их убранства и роскоши. Перед глазами стояло холодное лицо Зенона. Точно обижается. Неужели я должна просить прощения? Я же не виновата, однако в этот момент я подумала, что скорее все-таки виновата. Надо его найти до того, как мы полетим в город. И поговорить. От этой мысли даже во рту пересохло.

Итак, я отправилась на его поиски. В столовой никого не было, в гостиной тоже пусто. В холе был только Росс. Куда он мог пойти? Почему-то повернула в сторону кухни. Через минуту осознала, что иду по запаху! Его запаху!

Подходя к рабочему помещению, услышала стук и заглянула вовнутрь. В кухне никого не было, только один объект в черной кожаной куртке стоял спиной к выходу. Я узнала его по черному ежику волос на голове.

Зенон стоял у стола, упершись о столешницу руками, и не двигался. Я застыла на входе. Странно как-то просить прощения за заслуженную пощечину. Однако я решилась, значит, надо действовать.

— Что стоишь? — не поворачивая головы, произнес Зенон. — Заходи, раз пришла.

Я вздрогнула. Он слышит лучше собаки! Медленно подошла к столу и остановилась справа от него. Он ни разу не двинулся, глядя строго на стакан какой-то жидкости перед собой. Я тоже поглядела на этот стакан. Жажда, что еще минуту назад была простой сухостью во рту, превратилась в жуткую потребность попить. Недолго думая, я схватила стакан с напитком и опрокинула в себя. Сразу стало легче дышать. Когда я подняла глаза, то встретила с удивленным взглядом Зенона.

— Это было мое лекарство.

— Ой! Прости! Я так пить хотела... Значит, и я с тобой полечусь. Это для профилактики. Спасибо, — мило улыбаясь, выдохнула я.

— На здоровье, — криво усмехнулся он, не отрывая от моего лица внимательных глаз.

Он так посмотрел, что я нерешительно потупилась. Он точно выжидал чего-то. Боковым зрением вижу, что не злится. Спокоен. Просто ждет моих действий и смотрит. Через десяток секунд я решительно выдохнула и начала:

— Зенон... я хотела тебе сказать...

— Говори.

— Прости, что ударила тебя по лицу... я не со зла... просто ты напугал меня...

Он сощурился и коротко закивал. Выровнялся.

— Сам виноват. Тебе не надо просить прощения. Я не должен был на тебя набрасываться без предупреждения.

— Все равно мне не нужно было...

— В другой раз просто скажи, что не хочешь. Не надо меня унижать.

Я посмотрела на него искоса и, с готовностью кивая, мило улыбнулась.

— И еще... прости, что схватила сегодня ночью тебя за хвост. Я не знала, что...

— Что начала брачные игры? Не извиняйся. Ты, действительно, не знала, — он приблизился и, медленно поднимая руку, запустил пальцы мне в волосы, зафиксировав голову за затылок так, чтобы я смотрела строго ему в глаза. — Но хочу сказать, что теперь я не отступлю. Я буду тебя добиваться. Будь готова.

— Я понимаю.

— Когда вы, земляне, обычно решаете, что готовы вступить в близкую связь?

Что-то екнуло в животе. Смотреть прямо ему в глаза было так волнительно, что лихорадочно заходило сердце. Его горячая рука на затылке лишь подливала масло в огонь. А прямые и ясные вопросы об интимах поднимали необъяснимое жжение под диафрагмой.

— Когда уверены в любви другого, — сглотнула я ком и махнула ресницами.

— В любви? Это как?

— Когда сильно доверяем. Когда знаем, что не бросят. Когда знаем, что заботятся.

— Я понял. Учту, — он большим пальцем поёрзал по коже головы и склонил на бок голову. — Тогда я буду о тебе заботиться. Пойдем на посадочную площадку? Уже время лететь в город.

— Хорошо, — натянуто растянула я губы.

В голове зашумело, как возле водопада. Его глаза на меня действовали, как мелодия факира на кобру. А близость его горячего тела вытягивала силы. Когда я шагнула в сторону выхода, поняла, что идти будет трудно. Ноги предательски косились. Я не могла одновременно думать и контролировать тело. Оно просто не хотело слушаться разума. Только он приближался, внутри начинало все переворачиваться. Такого раньше со мной не было. То и дело меня бросало в его сторону с большим желанием прикоснуться. Когда это у меня началось? Точно! После того, как он сегодня ночью поцеловал меня. В тот момент как будто что-то клацнуло в голове и переключило фазу.

На улице мы прошли к небольшой площадке, на которой стоял летательный аппарат, похожий на вытянутый гексаэдр с закругленными углами и двумя гондолами по бокам. Шла и чувствовала, как быстро нарастает тошнота. Начала кружиться голова и тело превращаться в вату. Все же я не сказала о неожиданном приступе слабости Зенону. Посчитала, что этому вина — выброс гормонов, которые неконтролируемо разбушевались при его касании.

Когда села в салон скайера, меня повело, а в глазах начало все расплываться. Но я опять промолчала, поскольку приступ сразу и прошел. Но теперь дошло, что гормоны тут не причем.

За штурвалом скайера сидел Эбет. Он запустил двигатель, и аппарат быстро поднялся в воздух. Зенон сидел рядом. Я не заметила, как меня качнуло, и я уронила голову ему на плечо.

— Тебе страшно? — спросил он.

— Нет. Все хорошо, просто немного тошнит, — отрицательно качала я головой. — Это, наверное, от волнения. Я никогда не летала на таких штуках.

Он понимающе кивнул и приобнял за плечи. А я невольно потянулась к животу. Приступы тошноты то нападут, то отпустят. В конце полета в ушах поднялся шум. Однако опять сказать об этом Зенону побоялась. Подумает, что я вообще, какой-то хлюпик.

Прилетели. Потом помню все очень смутно. Как во сне. Меня так замутило, что хотелось рвать. Я пыталась какое-то время крепиться. Делала вид, что все нормально. Помню второй этаж огромного мегамаркета. Расторопных продавщиц. Я даже померила пару вещей. А потом в глазах закружились искры радужного фейерверка, в голове туман, все поплыло, и я упала, по пути теряя сознание. Последним, что помню, было встревоженное лицо Зенона, а дальше темнота...

Глава 6. Секреты Зенона

Глава 6. Секреты Зенона

Скрываясь в тени огромной граненной колоны, подпиравшей козырек портика парадного входа, я напряженно всматривалась в гибкий силуэт херонца. Он медленно брел по блестящей черной брусчатке аллеи прилегающего к дворцу парка. Вторая луна Керкира Кера полным диском красовалась на ночном небе и освещала землю как днем. Другой спутник планеты, Кир, появляющийся на небосводе лишь на пару часов ранним вечером, уже давно скрылся. Из-за яркого света Керы звезд практически не было видно. Из глубин кустов и клумб доносились пения ночных насекомых. Их перекрикивали голоса пернатых охотников, ищущих добычу в дебрях искусственных насаждений. Сырой ветерок охлаждал оголенные плечи, легко теребя подол моей длинной атласной сорочки. Пахло ароматом какого-то незнакомого растения, цветущего недалеко от входа. А длинные черные тени, прятавшие в себе тайны чужого мира, навевали зловещее ощущение сказочности и мистицизма.

Все же вся эта нереальная ночная красота сейчас меня совершенно не трогала. В этот момент все мое внимание было приковано к очерченному белой линией отсвета луны чёрному мужскому силуэту. А в голове проходил лихорадочный анализ событий, произошедших со мной после потери сознания в огромном гипермаркете Иектара. Но, к сожалению, кроме рваных обрывков воспоминаний в мозгу так ничего и не складывалось. Это были фрагменты, когда я все-таки приходила в себя и пыталась соответственно реагировать на движения вокруг.

Вспоминалось лицо Зенона, его сильное беспокойство и необъяснимая злость в больших карих глазах. Помню врача, обследовавшего меня. Напряженное лицо Иеракса и плачущую Ташу. Почему она плакала? Она тянула свои пухленькие ручонки и просила остаться со мной, но ей не давали. Далее память рисовала сидящего в полусумраке на кресле Зенона. Создалось ощущение, что он не отходил от моей постели ни на миг. Он сидел и молчаливо смотрел. Ничего не говорил. Просто смотрел. А его лицо выражало страх. Но не тот, что я видела во время его двух приступов. Нет. Это был страх близкой потери. Осознанный и полный боли. Потом снова темнота. Ни боли, ни тошноты, ничего. Только неосозаемая темнота.

И вот сегодня я пришла в себя с полнотой всех ощущений. Уже ничего не болело, не кружилось, не беспокоило. Лишь слабость. Приоткрыв глаза, сквозь ресницы я увидела сидящего рядом на стуле Зенона. Он сцепил в замке пальцы на затылке, спрятав лицо у груди, и что-то совсем тихо бубнил себе под нос. Потом резко вскочил на ноги и поспешил к выходу. Меня подбросило на постели вслед за тем, как негромко закрылась за ним дверь. Села. Посмотрела на окна. Сквозь небольшую щель меж штор пробивался узкий луч холодного лунного света. Не знаю почему, но что-то подтолкнуло меня последовать вслед за херонцем по темным гулким коридорам имения. Я даже обуви никакой не нашла, так спешила. И теперь, босая, я спустилась вниз в холл и проследила, как Зенон вышел на улицу. Так я очутилась здесь, в тени колоны у входа.

Куда он шел? Иногда Зенон оглядывался, словно проверял, не следит ли кто за ним. Казалось, он не хотел, чтобы кто знал, куда направляется. Поскольку я стояла на

подветренной стороне, он не учуял меня и не заметил, что я следую за ним.

Вот, он снова остановился. Оглянулся, внимательно всматриваясь в темноту здания. Потом стал на все четыре конечности и рванул куда-то за поворот аллеи. Конечно, бежать за ним не было смысла. Не те способности и силы. Поэтому я лишь разочарованно вздохнула. Возвращаться не хотелось. Тогда я вышла из тени колонны и побрела по нагретой за день брусчатке в том направлении, куда исчез Зенон. Шла не спеша. Просто медленно брела по узкой аллейке пока та не превратилась в извилистую тропинку.

Парк закончился. Впереди открылась небольшая ровная площадка, ведущая к крутому обрыву скалы. А за ним разделенный лунной дорожкой раскинулся бескрайний океан. Легкий бриз всколыхнул распущенные волосы, прижав атлас сорочки к телу, а легкие наполнились теплым насыщенным влагой воздухом.

Пахло морем. Я невольно улыбнулась и, влекомая желанием коснуться этой красоты, пошла навстречу зову океана. Видела ли я такое прежде? Нет. Лишь бездушные пластиковые и каменные здания Киева, полного вечно спешащими существами, которым до тебя нет никакого дела. А здесь, где не было ни души, где сказочная первозданность тихо напевала песни ночи голосом негромкого плеска волн, накатывающих на каменистый берег, и свиста свежего ветра, мне казалось, что нет прекрасней места во всей Галактике. Волшебный миг. Миг, когда и твое прошлое, и твое настоящее, и мечты, и проблемы, и страхи кажутся такими мелочными и пустыми, что хочется кричать. Кричать так громко, чтобы осип голос. Кричать до умопомрачения так, чтобы навсегда забыть обо всем и скинуть груз проблем.

Я расставила руки, пытаюсь впитать это ночное волшебство тихого океана каждой клеточкой своего тела. И дышала. Дышала глубоко и часто, восторженно распахнув глаза и широко улыбаясь красоте мига.

Не знаю, сколько я так простояла, но когда пришла в себя и опустила взгляд вниз, под ноги, заметила недалеко узкую лестницу с тонкими железными перилами. Она вела вдоль скального слоеного обрыва к неширокой полосе берега. Недолго думая, я направилась к ней и уже через пять минут была у самой кромки воды. Галька больно впивалась в подошву, но я не обращала на это внимания. Волны медленно накатывались на берег и нежно ласкали стопы. Чудесное мгновение. Казалось, оно будет тянуться вечно. Но вдруг, легкий шелест гальки вывел меня из оцепенения восторга. Я тут же обернулась и... ужаснулась...

Оно смотрело на меня огромными (с ладонь) немигающими глазищами, отражающими блеск лунной дорожки. У него была морда ящерицы, уши кота, тело пантеры, крылья кожана. Чудовище стояло в трех шагах от меня, внимательно всматриваясь в мой силуэт, и активно приняхивалось. Сначала вспыхнул логичный страх, заставивший меня окаменеть. Но, потому как оно более ничего не предпринимало, помимо страха родилось любопытство. Странное создание не выказывало никакой агрессии, а на ее морде читался лишь интерес. Поэтому, через минуту недвижимого стояния, я почувствовала импульс. Словно это был лишь сон. В этот миг мозг не видел разницы. Я шагнула ему на встречу и, приветливо улыбнувшись, протянула руку.

Существо пугливо отшагнуло, недоверчиво всматриваясь в мое лицо. Затем, подавшись любопытству, все-таки преодолело расстояние меж нами и уткнулось носом в ладонь. На ощупь он был влажным и холодным, как у змеи. Правда, перед этим возникло короткое ощущение, будто меж нами пробежал статический разряд. Но это было слишком коротким, чтобы успеть испугаться. Вместо этого я умиленно засмеялась и второй рукой коснулась его лба, миролюбиво проговорив:

— Здравствуй, я Харита. А ты кто?

Оно забавно хрюкнуло и чихнуло, вызвав у меня очередной приступ смеха. Затем его ушки пару раз дернулись, и оно, как кошка, ласково потерлось о мою ладонь, загоняя ее далее на свой мохнатый загривок. Меня охватило непривычное чувство детского умиления, как когда-то, когда мы с папой в зоопарке погладили лошадь. Мне тогда так захотелось залезть на нее, но папа не разрешил, сказал, что я еще маленькая. В тот день я так плакала, что мне не дали посидеть верхом. А папа пообещал, что, когда я вырасту, то обязательно покатаюсь на лошади. Я выросла, но так никогда и не села на коня.

Теперь передо мной стояло дивное творение и ласкалось, как бабушкина кошка Мурка. Улыбаясь, я по привычке отправила руку под подбородок, как Мурке, и почесала там. Каково было мое удивление, когда это странное чудище потешно захрюкало и упало на спину, подставляя ядовито-лимонное брюшко для дальнейшей ласки. Я поддалась приглашению и, присев у немаленького брюшка, запустила обе пятерни и начала гладить неимоверно плюшевую шерсть. Оно замерло, словно прислушиваясь к каждому моему движению, а затем начало издавать из глотки смешные булькающие звуки. Я смеялась и сквозь смех выдавала вполне земные женские умильные эпитеты вроде «ути-пути», «кося-мося», «смешарик чуднющий» и тому подобное.

Занималась я этим няшным занятием ровно до тех пор, пока не почувствовала чей-то пристальный взгляд за спиной. Напряглась. Существо, почуввав мгновенно мое напряжение, быстро вывернулось и вскочило на ноги. Я последовала за его примером и поспешила оглянуться. В десяти шагах от нас стоял Зенон!

Откуда он? Почему я его не слышала? И долго он там находится?

Херонец стоял ровно, в позе боевой готовности. Руки полусогнуты, плечи расправлены, ноги на ширине плеч. Я почками ощутила его настороженность. Каждая мышца херонца натянута и готова спружинить в любую миллисекунду. Его глаза прикованы к чудищу, что стояло за мной и опасно вглядывалось в силуэт пришельца. А во взгляде читалось глубокое изумление, смешанное с вызовом.

Мужчина только перевел свой вес на носки, как создание тут же переместилось наперед, закрывая меня своим телом, словно желая защитить. Вывод сразу же напрашивался один — ничего миролюбивого в их поведении нет. Они готовы наброситься друг на друга в любой момент.

— Зенон? — удивленно спросила я.

Он лишь дернул в мою сторону своим звериным ушком. Чудное создание тут же с шелестом распахнуло крылья кожана. В груди его послышался глухой рокот, а из пушистых лап выскочили вполне кошачьи когти. Оно готовилось меня защищать. От кого? От Зенона? Не трудно было догадаться, что грядет схватка. Причем не на жизнь, а на смерть. И где-то внутри была необъяснимая уверенность, что херонец выйдет победителем, несмотря на свои много меньшие размеры.

Я испугалась. Испугалась, что пострадают оба. Не знаю, почему, я положила ладонь на загривок чудищу и уверенно произнесла:

— Он свой. Не причиняй вреда.

Я не думала, что оно меня поймет, но тут произошло удивительное: чудище вскинуло на меня виноватые блестящие глаза и вопросительно свистнуло, словно уяснило, что я сказала.

— Он свой, — повторила я.

Оно меня действительно поняло!!! Существо послушно собрало крылья и село на задние

лапы, как кот, обогнув длинным хвостом лапы. Застыло и уставилось на меня выжидательным взглядом. Надо было бы сильно удивиться послушанию неизвестного создания, однако было не до этого. Я обошла его, став ровно впереди, всем телом развернулась к потрясенному херонцу и произнесла:

— Зенон? Что ты здесь делаешь?

— Это я у тебя должен об этом спросить. Что ты здесь делаешь? Еще хроном назад ты лежала в постели. А теперь ты здесь.

— Я пошла за тобой, — я неспеша направилась к херонцу, почему-то уверенная, что существо ничего уже не сделает.

Зенон, не мигая, следил за каждым моим движением, бросая опасливые взгляды на чудище.

— Зачем ты пошла за мной? Ты должна знать, что за пределами имения очень опасно. Тем более для тебя.

— Я не знала, — я остановилась в шаге от него, глядя в большие глаза и вдыхая его аромат, его уже знакомый и почему-то родной аромат. — Просто пошла, куда глаза глядят, когда ты быстро убежал в неизвестном направлении.

В его глазах мелькнуло недовольство.

— Любопытство — опасное чувство. Ты могла пострадать.

— От кого?

— От карга, но... — и он тут же запнулся, бросив удивленный взгляд мне за спину.

Я оглянулась через плечо. Чудовище все так же сидело на задних лапах и внимательно смотрело на нас, словно овчарка, что ждет приказа «фас».

— Так это существо называется каргом? — указав на чудище подбородком, спросила я.

— Да, — кивнул он, и меж его бровей появилась озадаченная складка. — Что ты сделала, что он тебя слушается?

— Ничего. Просто погладила.

— Ничего? — переспросил шокировано Зенон, впери в меня недоверчивый взгляд.

— Да, ничего. Я впервые его увидела сегодня. Оно подошло ко мне, и я его просто погладила. Все. Что ты от меня хочешь услышать?

Он не ответил, переведя задумчивый взгляд на карга. Потом мягко меня отодвинул и обошел, инстинктивно закрывая собой. Существо сразу же встало, наострив уши, будто желая узнать, не угрожают ли мне?

— Куда ты?

Он вновь не ответил, сверля милое чудище сомневающимся взглядом. Он о чем-то напряженно думал. Его уши медленно прижались к голове. Хвост заметался по сторонам.

— Зенон? — я положила ему на плечо ладонь, желая привлечь внимание. — Ты меня слышишь?

Он поднял в мою сторону ухо и, продолжая разглядывать застывшего карга, ответил:

— Скажи ему, чтобы он ушел.

— Ты хочешь проверить, понимает ли оно мои приказы?

— Скажи.

— Почему?

— Я сказал, вели ему уйти.

— Почему?

— Иначе я убью его.

Я вздрогнула. Сразу стало жалко милое чудище. Я посмотрела, как оно напряженно всматривается в мои движения, вслушивается в мой голос и ждет. Я вздохнула, недоуменно покосившись на херонца. Сейчас это была совершенно другая личность. Воинственная, грозная, волевая. Тон его был непреклонным. А глаза полны враждебной решительности. Что творилось в его голове, было для меня большой загадкой. Зачем он пришел сюда? Что он здесь ищет? И почему опасается этого создания?

Не найдя ответов на эти вопросы, я лишь пожала плечами. Затем, повернувшись к существу, громко произнесла «Уходи» и махнула рукой в соответствующем жесте. Карг недоуменно отшагнул, качнув головой и задрал голову. Он не хотел идти. Не знаю, почему он не хотел уходить. Но угроза Зенона была вполне реальной. И я настойчиво повторила просьбу. В конце концов, милое создание покорилося. Распахнуло крылья, подпрыгнуло в воздух и улетело в сторону океана.

Я провела его грустным взглядом и повернула к херонцу вопросительный взгляд. Он тоже смотрел в сторону, куда отправился карг, и молчал. Угрюмо и глубоко задумавшись, молчал.

— Зенон? — коснулась я его руки.

Он неторопливо повернул в мою сторону лицо. Сейчас, очерченное белым светом луны, на фоне блестящей дорожки на водной поверхности, оно казалось загадочно красивым. Он мне в этот момент показался удивительным существом, воинственным и героичным, из детских забытых бабушкиных сказок. А его напряженная складка глубокой задумчивости меж бровей навевала необъяснимое доверие к нему, как к мудрой и непростой личности.

— Что? — спросил он уже спокойным тоном.

— Что теперь?

Он заботливо коснулся моей спины и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. А почему ты хотел убить это существо?

Он отвернул лицо в сторону, где исчез карг, и ничего не ответил.

— Что тебе сделало это милое создание, что ты хотел его убить?

— Милое? — покосился он на меня. Потом, через паузу, коротко дрогнув бровями каким-то своим выводам, пожал плечами: — Может, для тебя и милое.

— Я не понимаю.

— Стало прохладно. Пойдем домой, — его рука, все это время пребывавшая на моей спине, скользнула до предплечья и бережно развернула в сторону лестницы наверх.

Я послушно повернулась, но продолжила сверлить его подозрительным взглядом. Он намеренно не хотел сейчас ничего объяснять, скрывая что-то глубоко внутри. Выпытывать не было смысла.

Вплоть до самой комнаты Зенон молчал. Не было от него слышно ни упреков, ни негодования, ни гнева, что пошла за ним. Лишь отрешенно молчал. А я не смела больше спрашивать. Да и сил на это уже не было. Все-таки болезнь давала о себе знать.

Когда мы уже подошли к комнате, Зенон отворил дверь и зашел вслед за мной. Конечно, Таши здесь не было, как и когда я уходила отсюда. Я села на кровать и посмотрела на ставшего у окна мужчину. Он слегка отодвинул занавес и посмотрел на улицу. Луны Керкира уже спрятались за горизонтом, поскольку близился рассвет. Поэтому сейчас на лицо херонца падал искусственный желтый свет прожекторов имения. Я сидела и смотрела на его резной профиль. Даже его большие непривычные для землян глаза сейчас не казались мне

необычными. Как будто, так и должны все выглядеть.

— Ты слаба, — заговорил он, наконец, не оборачиваясь. — Так что ложись спать.

— А ты?

— Я останусь здесь. Буду охранять твой сон, — вот теперь он коротко глянул на меня.

— И ты ложись. Ведь ты не спал столько времени.

Он сощурил глаза и развернулся ко мне. Сейчас свет из окна освещал половину его лица.

— Ты этого хочешь?

— Чего? Чтобы ты поспал? Конечно.

— Я лягу рядом.

Я запнулась.

— Только если...

— Я не трону тебя.

— Ладно, — согласившись, я забралась под одеяло и притаилась, выжидательно поглядывая на херонца.

Он скинул куртку, гольф, массивные ботинки и сел на край кровати. Я подобрала одеяло под самый подбородок и покосилась на обнаженный торс мужчины.

— Ты боишься. Я же сказал, что не трону тебя.

— А я разве что-то говорю?

— Я чувствую твое волнение.

Я лишь нервно сглотнула. Он лег и приблизился, положив ладонь на мою талию, а голову рядом на подушку, не сводя пристального взгляда. Лег и произнес:

— Я могу нормально заснуть только с тобой. Будь спокойна. Если ты не позовешь, я не буду делать большего. Я буду о тебе заботиться. Я же обещал.

Я коротко кивнула, продолжая смотреть на безмятежное лицо Зенона. Он не знал, что на самом деле, это было больше волнение от близости мужчины, чем страх. Даже в какой-то момент мне сильно захотелось прижаться к его сильной груди. Всё же меня что-то постоянно останавливало. Может, это было от того, что я не знала его. Не знала, о чем он думает. Он был для меня загадкой.

Глядя на меня, он расслабленно улыбнулся. Затем свободной рукой поправил локон на моем лице. От этого движения сердце вздрогнуло.

— Ты очень милая, — прошептал он. — Мне нравится твоя искренность и доброта.

Я лишь медленно моргнула, смочив высохшие глаза. Волнение росло, а сердце затрепетало от этих слов. Еще миг он смотрел на меня, а потом закрыл глаза и действительно заснул. Заснул! А мне почему-то в эти минуты совсем не хотелось, чтобы он спал. Я поднесла пальцы к его носу, скользнула по щеке до плеч и остановила руку у его подушки. Он тепло улыбнулся во сне и только притянул ближе к себе.

В итоге, немного поразглядывав его умиротворенное лицо, я уютно устроила под его подбородком голову, и тоже заснула...

*** **

Теплый свет от прожекторов, проникая через полупрозрачную оконную тюль, мягко ложился на аристократичные черты лица старшего хозяина имения Фидмин. Отодвинув занавесь ровно настолько, насколько было нужно, чтобы хорошо видеть парадный вход, Иеракс задумчиво следил за одинокой парой, медленно бредущей к лестнице. Внимание его приковал к себе силуэт землянки. Нежная, как лепесток цветка, милая, как рассвет, хрупкая,

как утренний сон. Она стала для него не просто девушкой, способной принять нездорового сына, а целым необычным миром. Только ее один взволнованный открытый взгляд вызывал желание оберегать и защищать. Глава Рода не знал, когда именно она стала для него больше, чем просто инопланетянкой. Но теперь сердце этой девушки, ее желания и боль стали его чувствами. Теперь он мог с полной уверенностью ее назвать дочкой.

Потом Иеракс перевел взгляд на сына. Нерушимый, как утес, резкий, как прибой, одинокий, как дерево в поле. Он видел, как Зенон пару хрономов назад покинул имение. За ним следовала Харита, но, когда первый быстро убежал на своих четырех, она просто побрела по парку в том же направлении, к океану Эста.

Куда понесло Зенона в столь поздний час? Он был почти уверен, что сын продолжал лелеять свою давнюю, еще детскую мечту, о победе на Межпланетных космических играх Крадоскарга. Почему уверен? Потому что он — его сын! Он сам хранил в своем сердце эту мечту и, однажды, стал их победителем. Тем самым Иеракс сделал семью Фидмин доминирующей в стае Керкира. Зенон всегда, сколько себя помнил, мечтал быть во всем похожим на отца. Он был героем для сына. Поэтому последний считал делом чести повторить подвиг своего отца. Игры Крадоскарга были для него как свет в конце тоннеля. Болезнь Зенона подкосила, но не сломала. Иеракс это знал. Как бы там ни было, тот продолжал бороться. И сегодняшняя прогулка была очередной в его тайных тренировках.

Зенон не боялся, что ему могут помешать. Умному и способному херонцу легко обмануть все датчики слежения, поэтому мало кто догадывался о его настоящих перемещениях. Тот, кто еще четыре цикла назад возглавлял космическую экспедицию и охрану научного отдела по исследованию неизученного космоса мог легко нейтрализовать или обмануть датчик слежения. Конечно, сам Иеракс не знал до конца всех дел сына, но понимал, что тот, научившись жить с болезнью, мог предсказать ее ход. Поэтому умел контролировать свои тайные дела. Как именно он это делал, Глава Рода не знал. Да это ему, в целом, и не надо было. Радовало то, что сын не потерял тяги к жизни и имел цель. Это было важным. А все остальное — ерунда.

Размышляя над этими, Иеракс продолжал следить за парочкой, пока те не скрылись в темноте входа. Тут пришла мысль в голову о странной болезни девушки. Что же на самом деле с ней произошло? Это не может быть отторжение планеты или акклиматизация, поскольку ее геном почти идентичен херонскому, а значит, и все что подходит херонцам, подходит и ей. Это не было отравлением, как сказал обследовавший ее врач. И это не было привезенным заболеванием. Мало того, ассистент врача сказал, что признаки ее болезни схожи с некоторыми симптомами болезни Зенона. Только вот она потеряла сознание, в то время как у сына начались панические атаки. Неужели болезнь может быть заразна? Но как? Другие же не заразились от Зенона до сих пор. Может, она заразна для землян? Одни вопросы, на которые Иеракс намерен был получить ответы. В этом он уже напряг свой научный отдел.

— Иеракс? — сладкий холодный голос вывел его из раздумий.

Оторвавшись от окна, он оглянулся. Маланта, сидя в кресле у стола, смотрела на него пленительным взглядом и обольстительно улыбалась. Тусклый свет от стоящего у кресла торшера делал черты лица эраны еще более резкими, чем они есть на самом деле. Когда-то он считал ее самой красивой херонкой на планете. Когда-то его сразили ее белоснежные ровные волосы, всегда ухоженные и хорошо пахнущие. Ее мягкие женственные формы покорили мужское сердце Главы Рода Фидмин. Ее крутые бедра волновали воображение, а

взгляд синих глаз обрывал связь с разумом. Ее же настойчивость сломали барьер одиночества, созданный им после ужасной смерти Руты.

Конечно, Маланта не смогла заменить собой тепло и нежность первой эраны, дать то неописуемое счастье от единения души и тела, что дарила его Рута. Однако она дала истосковавшемуся по женской любви телу нужную разрядку и удовольствие. Все же сердце, как бы она не хотела, осталось нетронутым. Разве холод может растопить замерзшее сердце? Что касается эмоций, Маланта оказалась холоднее айсберга, и честолюбивее старого императора Хуша. У нее было только две вещи, вызывающие радость на лице — ее отражение в зеркале и власть. И чем больше власть, тем шире ее улыбка. Только в этом она была полностью честна и искренна. Лишь спустя цикл он понял, что в эраны ему досталась хладнокровная, практичная и себялюбивая женщина, готовая на все ради денег, славы и власти. Это вызвало бурю негодования в его душе, но выбор был сделан. И к чести Маланты сказано, как эрана, она добросовестно выполняла свой супружеский долг.

Теперь же эта женщина приехала в имение Фидмин с его возвращением с патрулирования границы ради этого самого супружеского долга. Она не оставляла надежды родить ему сына. После рождения Авиталы у нее возникли трудности по женскому вопросу, как и у многих женщин империи после рождения первого ребенка. Забеременеть снова у нее не получалось. Поэтому Маланта истратила несметное количество его кредитов (просто целое состояние!) на лечение. И все напрасно. Последний раз она летала на какую-то недавно открытую планету, где проходят лечение подобные ей херонки, и попробовала какие-то новые препараты. Теперь, вернулась полная решимости добиться своей цели.

Вот уже более хронома Маланта пыталась поощрить его к связи, но у него не было никакого желания. Иеракс слишком устал за последние дни на границе и с отчетами на космодроме, чтобы играть в брачные игры. И сейчас, вместо того чтобы откликнуться на призыв эраны, он бродит по комнате и, молча, думает. Думает о своих проблемах. И чем дольше она настаивала, тем больше это его раздражало. Плоть перестала отзываться на ее ласки, а ее красота была лишь картинкой на стене, не более.

Уже более цикла он бегал от этой женщины, прячась за работой и делами стаи, лишь бы подальше. И это отчуждение росло с каждым днем. А после того, как в дом вошла эта удивительная инопланетянка, напоминая ему каждым взглядом, жестом, улыбкой его Руту, он вообще потерял всякое желание к своей эране. Нет, он не хотел себе землянку, он отдал ее сыну. Но она до боли напоминала ему то, что он жаждал забыть и не вспоминать, чего на самом деле искал в Маланте. А последняя не могла дать.

— Иеракс! — снова повторила женщина и медленно поднялась с кресла. Подошла вплотную. — Разве я прошу многого? Почему ты не хочешь отвечать?

Она положила ладонь ему на грудь и блеснула большими глазами. Вторая ее рука скользнула вниз, желая поймать хвост своего атана. Он вильнул в сторону и недовольно нахмурился. Все, он дошел до точки кипения.

— Нет. Сколько раз я тебе уже сегодня сказал. Я не в настроении.

— Чем же я тебе не угодил? Я готова и жажду родить тебе сына. Мне на Лузуту обещали, что это лекарство точно поможет. Я могу зачать. Слышишь? У меня начался цикл. Самое время. Разве тебе не нужен второй сын? Нашей семье нужен второй наследник, для того чтобы утвердить твою мужскую силу.

Вместо ответа Иеракс зарычал, стиснув зубы.

— Наследника может дать и Зенон, — сверкнул он глазами, поймав юркую руку эраны.

— Зенон? — она саркастически хмыкнула. — С этой инопланетянкой? И что у них получится? Слабый гибрид. Разве может столь слабая женщина с неясной родословной дать семье Фидмин достойного наследника? Если он и родиться, то каким будет? В ней же совершенно нет ни выносливости, ни силы, ничего, что так восхваляется в народе хероны! А сам Зенон... — она осеклась и поджала нижнюю губу.

— Договаривай, — зло сузил глаза Иеракс.

— Он уже неполноценный. Разве от такого херонца может быть хороший потомок даже от херонки?! Не говоря уже о какой-то там землянке?! Три цикла, Иеракс! Три цикла твой сын борется с болезнью. И что? Семь стандартных вращений назад у него был приступ пятой степени! — она язвительно оскалилась и отшагнула назад. — Подумай не о себе, а о стае Керкира и роде Фидмин! Им нужна нормальная надежда, а не...

— Закрой рот! — изогнул в презрении губы Иеракс. — Я не желаю слушать этот бред.

— Это не бред, мой атан! Это чистая правда. Хватит тешить иллюзии! Опомнись! Тебе нужен нормальный потомок! И его тебе должна дать я! Слышишь? А не эта землянка!

— Пошла вон! — резким жестом указал он на дверь. — Я не собираюсь больше это слушать!

Иеракс понимал, что отчасти эта женщина была права. От этого было лишь больнее. Ведь действительно, Глава Рода продолжал где-то в глубине души тешить надежду, что прежний Зенон когда-нибудь вернется. Вернется и еще удивит всех своей силой, мужеством и решительностью, присущей его роду. В это хотело верить его отцовское сердце. Он отказывался опускать руки. Пока он, Иеракс ат Фидмин Эгор, еще жив, пока в его жилах течет горячая кровь, он не перестанет верить и бороться!

Маланта, услышав резкий тон мужа, направила на него обиженный взгляд из-под лба, но продолжала мешкать. Тогда Иеракс подошел к двери, открыл ее и головой указал на выход.

— Ты не глупая женщина, Маланта. Должна понимать, что тебе сейчас лучше уйти.

Красивое лицо эраны перекосила маска гнева. Опалив мужа глазами, полными презрения, она пошла прочь. Кулаки ее были с силой сжаты, а взгляд обещал, что это она так просто не оставит.

Закрыв за нею тяжелую дверь, Иеракс устало упал на еще теплое после неё кресло и закрыл лицо руками. Он заплакал. Заплакал, как малый щенок. Заплакал от боли, переполнявшей душу, сердце, разум. Теперь никто не видел. Теперь можно. Можно поплакать со всей силой, скрыв ото всех, что болит сердце. Больно было Зенону, а плакал отец.

Да, херонцы тоже могут плакать. Да, у них тоже бывают минуты слабости. Минуты горя и страдания.

*** **

Меня разбудил тихий, едва сдерживаемый смешок. Я медленно открыла глаза и увидела...

Ее детское личико с огромными темно-синими глазищами напоминало одну куклу, которой я игралась в детстве. Таких уже давно не выпускали, а мне досталась по наследству. Ее все называли Барби. У этой девчушки всё было как у той Барби: и носик маленький, и остроконечный подбородок, и огромные глаза. А маленькие острые звериные ушки, выглядывающие из белоснежной шевелюры, уложенной в длинное каре, довершали умиительно восхитительный образ девчушки. Авитала, дочь Иеракса и сводная сестра

Зенона, мило мне улыбалась, положив на сложенные одна на одну пухленькие ручки кругленькое личико.

— Привет! Ты уже проснулась? Мне мой брат сказал, что тебе уже лучше. Как ты себя чувствуешь? У тебя ничего не болит? — защебетала тоненьким, как колокольчик, голоском визитерка, не давая даже звука произнести. — Мне сказали, что тебя привезли без сознания. Ты два дня лежала, горячая такая! Доктор сказал, что у тебя лихорадка. Зенон тут как приклеенный просидел! — сделала она большие глаза, наблюдая, как я сажусь в постели. — Мы с Ташей заходили тебя проводить аж пять раз! Мне Таша про тебя столько всего рассказывала! Что ты такая хорошая и добрая. Что ты любишь с ней играть! И я хочу с вами поиграть. Можно? Я буду себя хорошо вести. Правда-правда!

Я оглянулась, когда почувствовала, что сзади кто-то шевельнулся. Сначала подумала, что это Зенон. Оказалось, что Таша. Моя девочка счастливо улыбалась и плакала.

— Ты чего, Ташенька? — обняв девочку, спросила я. — Чего ты плачешь?

— Я думала, ты бросишь меня, — крутя кулачками по заплаканным глазенкам, хныкала земляночка. — Я так боялась... а меня увели. Сказали, что я буду спать с Авиталой в ее комнате, пока ты болеешь. Мне было страшно...

— Ну, все-все, — прижав к себе, погладила ее по головке. — Я уже выздоровела. Видишь? Со мной все в порядке. Не плачь.

Таша быстро успокоилась и взяла с меня клятвенное обещание, что я больше так не буду. Я пообещала, что постараюсь.

— А как вы сюда попали? — спросила я Авиталу, севшую рядом на край постели и с интересом наблюдавшую за процессом успокоения ровесницы.

В ее глазах было удивление. Почему — я не расспрашивала.

— Нас привела Эмма.

Эмма — была одной из немолодых горничных, что приглядывала за девочками вместе с Тесорой.

— А где она?

— Она нас оставила и сказала, что скоро заберет.

— Ясно, — кивнула я, вставая с кровати.

Поднимаясь, подумала о том, куда делся Зенон? Точно помню, что заснула в его объятиях. А сейчас в комнате не было и следа его присутствия. Даже вещи, что вчера снял, не лежали на стуле.

Девочки спросили, куда я собралась, на что ответила, что иду в ванну. В тот момент, как я открыла дверь, в комнату вошла та самая Эмма, что была приставлена к девочкам. Я кивнула ей и сразу исчезла за дверью.

Принимая душ, я все думала, что же все-таки произошло ночью? Все казалось слишком сюрреалистичным, даже сказочным. И океан, и чудное создание, и необъяснимый Зенон...

Бродила по комнате и продолжала думать. Открыв шкафчик, удивилась изобилию вещей на полках и вешалках. Чего там только не было! Причем все вещи были без прорези для хвоста! И размер мой! Даже выточки под грудь имелись. Вывод я могла сделать только один. Еще до того, как потерять сознание в маркете в городе, я померила пару костюмов (кстати, они тоже здесь были). По их размерам, видимо приготовили и все остальное. Так что проблем с тем, что одевать, теперь не будет.

Я выбрала обтягивающий брючный костюм синего цвета. Внизу стоял ряд обуви. Нашла что-то вроде балеток в тон костюму. Оделась, обулась, посмотрела на себя в большое

зеркало возле душевой кабинки, и осталась совершенно довольной своим отражением. Осталось только заколоть волосы. В шкафчике над раковиной нашла растягивающуюся заколку. Завязала хвост и вернулась в опустевшую комнату.

Было уже время завтрака. Поэтому поспешила в столовую. Там никого не наблюдалось. Тогда я отправилась на кухню.

В храме поваров царило бурное оживление. Вовсю шла подготовка к обеду. Деятельные кулинары творили чудеса акробатики и жонглирования столовыми приборами, продуктами и кастрюлями.

Когда моя персона переступила порог кузницы вкуснейших супов, пирогов и запеканок, движение на миг остановилось. Затем из массы белохалатных кудесников отделилась весьма габаритная фигура и, ловко виляя меж столов, печей и прочих творцов съестного, направилась ко мне. Мир запахов дурманил голову, заставляя сжиматься желудок.

Женщина остановилась в паре шагов и вежливо поинтересовалась, чего я хочу. С глубоким сопереживанием выслушав мое «Есть», она радушно отвела меня к небольшому круглому столику в стороне от полигона поваров. Про себя решила, что за ним питаются не хозяева, а сами кулинары. Через пять минут передо мной уже толпилось невероятное количество блюд, обещавших моему животу праздник.

Деловито скорчив рожицу аристократки, я с жадностью холопа накинулась на еду. И где меня держали эти дни? Ощущение, будто меня не кормили неделю и давали лишь попить и краюшку черного хлебushка. Впихивая совсем не по аристократически вкуснейшую в мире еду, я не обращала внимание на то, с каким интересом косились в мою сторону работники кухни. Наверное, диву давались, как их госпожа истребляет продукты.

Наевшись, облегченно выдохнула, словно вагон разгрузила, и откинулась на спинку стула. Глаза сами решили сомкнуться.

— Я вижу, изголодалась моя эрана на одре болезни... — от звука голоса Зенона меня даже подбросило на стуле.

— У! Напугал! — насупилась я. — Ты случайно раньше не в разведке работал? Ходишь, как кот.

Он широко и довольно улыбнулся.

— Как спала? Как себя чувствуешь? Ничего не болит? Не тошнит уже? — заботливо склонившись надо мной, спросил он.

Одной рукой Зенон держался за спинку моего стула, а на другую упирался о стол. Я была ровно под ним. Его лицо находилось почти возле моего. Так близко, что еще чуть-чуть и носы коснутся. Я опасливо покосилась на него и отодвинулась, ответив:

— Авитала случайно не твоя сестра? У вас это, наверное, семейное, кучу вопросов подряд задавать.

— Наверное, — сомнительно закатив глаза, протянул он. — Поживешь с нами еще немного, тоже научишься. Так, как самочувствие?

— Нормально. Как видишь, — подозрительно косилась я на него.

Как коршун над добычей склонился надо мной, а в глазах его блестело лукавство. О чем же он сейчас думает?

— Чем собираешься заняться? — загадочно спросил он.

— Я Авитале с Ташей обещала поиграть.

— Понятно. А ты можешь кое-что мне пообещать?

— Смотря что... — недоверчиво свела я брови.

— Пустяк.

— Что?

— Погуляешь со мной по пляжу?

— Ммм... — напряглась я, пытаюсь разглядеть в словах Зенона какой-то тайный умысел. Ничего не придумала, поэтому кивнула: — Ладно.

— Отлично! — выровнявшись, хлопнул он в ладоши. — Тогда через три хронома я тебя заберу! — озорно вспыхнули его глаза.

Более ничего не сказав, он ушел.

— Вот, чудак, — провожая его недоверчивым взглядом, буркнула я.

В детской комнате не нашла места, где можно было бы легко ступить. Все, что можно было разбросать — старательно разбросано по всей ровной поверхности когда-то чистого пола. На это способны только дети! Не забывая ногой отодвигать очередной игрушечный предмет на своем пути, полном препятствий и сюрпризов, я вошла в комнату. Громко пища при моем появлении, белокурая фурия вцепилась мне в колено с довольным щебетанием: «Рита пришла! Давай играть!». Моя же Таша с видом великого архитектора, потешно насупив носик и выставив набок язычок, сидела на единственном чистом островке пола и что-то стоила из кубиков с местными литерами.

Подойдя и присев рядом, тихонько спросила, чтобы не спугнуть ташину музу:

— А что ты строишь?

— Эйфелеву башню, — коротко с напыщенным официозом отмолвила мне строительница.

Рядом поуютней усевшись, хихикнула Авитала:

— Она хотела мне показать, как выглядит самый древний памятник на вашей планете.

Ну, тому, что девочки решили заняться столь полезным и познавательным делом, я порадовалась. Да вот только моя горе-строительница находилась на самом начальном этапе своего грандиозного проекта. Кубики непослушно валились в разные стороны и никак не хотели держаться на слабо установленном фундаменте. Я предложила свою дилетантскую помощь. Глубоко и обреченно вздохнув, местный прораб нанял в свою строительную бригаду подсобного рабочего. Вот тогда дело сдвинулось с точки фундамента. Вскоре возле возводимого корявого здания, весьма отдаленно напоминающего своего земного прообраза, сидело три аматора-строителя с синхронно высунутыми языками и насупленными носами. Очень ответственна и серьезна работа...

И вот, когда, затаив дыхание, я несла к пику башни последний кубик, в дверь осторожно постучали. В образовавшуюся щель просунулась голова горничной.

— Простите, пожалуйста, эр Харита. Вас хочет видеть ат Иеракс. Он находится в саду восточного крыла особняка. А я посижу с девочками.

— Угу, — не меняя сосредоточенного выражения лица, ответила я. — Сейчас иду.

Удовлетворившись завершенным строением, ну, очень отдаленно напоминающим Эйфелеву башню Парижа, я поднялась на ноги. По пути чмокнув две подставленные щеки, поправила к выходу.

Итак, сад и восточное крыло. Иду. Интересно, а где находится те самые сад и восточное крыло? Кто подскажет? Пока никто. Минуем пару коридоров. Спускаемся по широкой лестнице в холл. Поймала первого попавшегося под руку слугу. Спросила о восточном крыле. Тот рукой показал направо после выхода. Очень понятно. Пришлось отпустить торопыгу. У меня родилось такое ощущение, что в имении просто невероятно огромное

количество работы и все ее спешат быстро сделать. Одна я хожу здесь в роли бездельницы. Даже совестно стало.

Поняв, что ни от кого помощи не добиться, а дворецкого я так и не увидела, пошла в указанном направлении. Так сосредоточилась на цели, что не заметила, как кого-то зацепила плечом (почему-то в холл начало заходить много народу, которому срочно было что-то надо).

— Ой! Простите, — не глядя, буркнула я и поспешила дальше.

— Эр Харита? — был со спины приятный голос.

Замерла. Пока сообразила, что ко мне обращаются, тот самый обращающийся успел подойти и стать ровно за спиной. Сначала покосилась назад, затем повернулась. Все-таки не совсем поняла, действительно ли меня хотели видеть, или мне это лишь почудилось?

Заложив руки за спину, на меня смотрел большими ореховыми глазами молодой высокий херонец. Красивый херонец. Даже для их расы. Смотрел глазами умного хищника. А на красивой смуглой коже цвела пленительная улыбка альфонса. Эдакий очаровательный хищник.

Я выпрямилась, направив на незнакомца подозрительный взгляд. Ничего не ответила, ожидая его дальнейших действий. Он же, позволяя себя рассмотреть во всей красе, повернулся ко мне полностью. Тоже молчит.

— Кто вы? — наконец, выдавила я из себя недоуменный вопрос.

Он улыбнулся еще шире, в то время как мой взгляд скользнул от его короткого смоляного ежика волос вниз до широко расставленных ног. Поза военного. Ее я не спутаю ни с чем. Как и у моего Зенона, обманчивая расслабленность всего тела скрывала внутреннюю боевую готовность и легкую стремительность.

— Амит атар Фидмин Малик, — вежливо склонил он голову, представляясь, — сын сестры ат Иеракса, брат Зенона по второй ветви. Очень приятно познакомиться с эраной моего брата.

Он сделал уже привычное движение носом — признак интереса херонца. Таким образом, он оценивал стоящую перед ним личность.

Слишком противоречивые чувства вызывала эта персона. При вычурно гладких манерах и мягких движениях дворянина, явно читалась порода умных, обученных охотников. Это если не говорить об аристократичных чертах лица и идеальной осанке военного.

— Вы, верно, куда-то шли, а я вас случайно задержал, простите, — красивые губы снова дрогнули в вежливой улыбке.

— Да. К Иераксу, — глядя на новообразовавшегося родственничка, я не знала как себя с ним вести.

Друг он или враг? Или так: ни то, ни другое?

— О! Какое совпадение! Я как раз тоже его ищу! Вы знаете, где он?

— В саду восточного крыла, — сузила я глаза.

Почему-то не хотелось ему доверять. Такие глянцевого личности всегда держали змею в кармане. Я об этом узнала еще в школе, когда однажды была побита группой девочек-задирак из соседнего класса. Они сладко улыбались мне, а потом я больно поплатилась за то, что поверила им. И этот парень уж очень был сладким. Даже приторным. Все же это было лишь мое предположение, и на самом деле он не успел еще ничего плохого сделать, чтобы ему не верить.

— Тогда нам по пути, — делая пригласительный жест к выходу, учтиво наклонил он

голову.

Я кивнула и пошла первой. Он последовал за мной и шел слегка позади всю дорогу.

— Наверняка, вам еще сложно ориентироваться в этом имении, — продолжил он вежливую беседу. — На самом деле с резиденцией, принадлежащей семье Эгор, по величине и роскоши может соревноваться только императорский дворец стаи Нероды.

Амит источал только доброжелательность. Внутри даже неловко стало от того, что я сначала отнеслась к нему с подозрением. Может, он и не так плох, как подумалось? Посмотрим.

Аллея, по которой мы шли, от входа поворачивала вправо и упиралась в густой лес вековых деревьев с толстыми темно-синими стволами и нежно-серой с легкой зеленцой листвой. Дошли до поворота за корпус и завернули. В итоге, мы вышли к открытому участку газона, усеянного коротколистной травой и окруженного невысоким кустарником.

На этот участок газона смотрели огромные окна спортивного комплекса дворца. Сам участок упирался в большой бассейн с прозрачной водой. Возле бассейна высился двухъярусный трамплин. Рядом с бортиком под широким навесом стояло несколько уютных шезлонгов. Все это я успела увидеть за несколько секунд, когда повернула голову вправо.

Но все мое внимание захватила группа херонцев, тягавших на середину газонной площадки декоративный бут. Ими руководил сам ат Иеракс, облаченный поверх рабочего комбинезона в большущий, ниже колен, передник из похожего на брезент материала. Руки его обтягивали грубые резиновые перчатки длиной до самых локтей. Глава Рода сердито ворчал на работников и постоянно их подгонял.

Мы с Амитом замерли на краю газона, не зная, можно ли нам ступать на нежную траву газона. Хозяин бутового мероприятия нас, видимо, не заметил и продолжал, активно махая нерадивым работягам, выразительно объяснять, что парни складывают камень не в том месте.

— Забавная картина, не так ли? — услышала я рядом веселый голос своего спутника. — Дядя, когда возвращается с космических патрулирований, всегда ударяется в садовое творчество. Это доставляет ему эстетическое и эмоциональное удовольствие. Практически весь ландшафтный дизайн этого парка продумал он. Не правда ли, у него к этому необыкновенный талант?

Я подняла на собеседника открытый взгляд. Этот парень не может не нравиться. В его голосе читалась милая добродушность и нехитрая логика. Он знал, как и что говорить окружающим. Понимал, что они хотят услышать и в какой форме. Сейчас он был похож на героя одной из сказок, графа или герцога волшебного королевства. И ничего, что у него хвост и собачьи уши. Даже мило. Невольно сравнила его с Зеноном. Если не вдаваться в подробности внешности, а рассматривать их в характерах, то Амит был похож на приветливого ретривера, а молодой господин имения напоминал молчаливого волка в ночи.

Скользнув взглядом по резному профилю спутника, сосредоточенного на работе аматора-дизайнера ландшафтов, я перевела взгляд в том же направлении. Послав пару ласковых в спину уходящего горе-работника, тот самый деятель, отряхнув руки о передник, только сейчас заметил визитеров. Махнул рукой, чтобы мы шли к нему. Амит шагнул первым. Я за ним.

— Амит! Мальчик мой! Ты давно вернулся? — тепло похлопав племянника по плечу, спросил Глава Рода.

— Только что. И сразу к вам! Вы опять за старое? Небось, снова «неординарное»

патрулирование?

— Неплохо ты знаешь меня, Амит, неплохо, — еще раз добродушно похлопав парня по плечу, усмехнулся Иеракс.

Все же за улыбкой (или это только показалось мне?) мелькнула настороженность. Потом Глава Рода продолжил:

— Я тут недавно видел пару интересных решений дизайна, решил немножко поэкспериментировать... Куда сыпешь, олух?!! — прервался на миг старший господин имения, повернувшись к одному из работников. — Я же четко отметил границу! Глаза по пути выпали? Так я сейчас вставляю!

Я сдержанно хихикнула, спрятав взгляд. Заметив мое движение, Иеракс повернулся и ко мне:

— Харита, дочка, я вижу, ты уже успела познакомиться с сыном моей сестры? Прекрасный отпрыск моего рода, — качнул он головой в сторону моего спутника, но в глазах снова мелькнуло что-то недоброе. Неужели снова показалось? — В свои двадцать пять полных цикла дослужиться до капитана разведмиссии! Это тебе не кишки дома мотать!

Я лишь вежливо растянула губы. В этой похвале для меня звучало больше боли, чем искренности. Что же не так? Почками чувствую что-то неясное, недоброе, но объяснить не могу. Так всегда бывает. За свою короткую жизнь я поняла одну негласную истину: чем больше человек имеет власти, тем больше у него завистников, тех, кто желает ее забрать, и тем больше он лицемерит. И эта истина не обходит никого, будь ты хоть человеком, хоть лалланом, хоть херонцем. Быть полностью честным и открытым — большая роскошь для властимущих.

— Ладно, дядя. Я, кроме того, что поприветствовать, пришел кое о чем вас попросить, — после этих слов Амит отшагнул назад и снова низко и учтиво склонился (я для себя сделала заметку, чтобы потом узнать, что это движение значит?).

— Говори, — глазами проследил за движениями парня Иеракс, и на лице сразу пропало все радушие. Осталась только серьезная сосредоточенность.

— Может, мне уйти? — я почувствовала себя лишней.

— Не стоит, — качнул головой молодой херонец. — Это не секрет. Ат Иеракс позвольте мне участвовать в следующих Межпланетных космических играх Крадоскарга. Я хочу представлять наш Род.

Лоб Иеракса сразу прорезали морщины недовольства. Он подобрался, забрав назад руки, и всмотрелся пронизывающим взглядом в лицо племянника. Эта просьба явно была ему не по душе. Но почему? Что значат эти игры? Что они дают победителю?

— Значит, Крадоскарг... — низким тоном протянул Глава Рода.

— Да, дядя. У меня для участия есть все необходимое: и права, и возможности, и силы, и ресурсы. И главное — желание! — Амит выпрямился и вскинул достойно подбородок.

Иеракс с легким прищуром рассматривая лицо парня, вдумчиво закивал головой:

— Да, у тебя всё это есть... И конечно, ты знаешь об опасности и о риске...

— Результат стоит всего! — с горячностью возразил молодой херонец.

— Стоит. Правда. Знаю, справишься, — свел брови в одну задумчивую линию Глава Рода. — Но победа принесет и массу ответственности.

— Я это прекрасно понимаю.

Иеракс крепко задумался. Через длительную паузу ответил:

— Хорошо, я подумаю. Вечером дам тебе ответ.

Амит покорно с готовностью снова склонился, с полной серьезностью ответив:

— Спасибо, дядя. Я буду ждать.

Я внимательно всматривалась в выражение лица парня, пытаюсь понять его чувства. В голове роилась куча вопросов. Что это за игры? Почему опасны? Какие условия для тех, кто хочет в них участвовать? Какова награда? Почему эта идея так тревожит Иеракса? И почему Амит так сильно хочет в ней участвовать?

Именно в этот момент моих размышлений, кто-то проворно поймал меня за талию и быстро отправил за широкую спину, обтянутую черной мягкой кожей легкой куртки. Я токмо и смогла возмущенно воскликнуть. Зенон! Ну, какой же он бесцеремонный! Не то, что этот Амит.

Лица своего атана я не увидела, лишь четверть профиля. Но зато хорошо разглядела, как удивленно взлетела бровь Иеракса. А пока Зенон задвигал меня за спину, ехидно протянул:

— Ами-ит! Какими ветрами!

И откуда он взялся?

— И тебе «здравствуй», братец, — растянулся в поддельной улыбке Амит.

Зенон хмыкнул, излучая всем своим видом неприязнь. С чего бы это? И почему он меня так нахально запихнул за спину?! Подобное собственническое отношение страшно раздражает. Поэтому, громко прокашлявшись, дабы привлечь внимание, я вышла из-за спины недомужа, и направилась к Главе Рода. Тут же была поймана за запястье и прижата к боку, противоположному от гостя-родственника. Тогда я начала активно пихать Зенона в плечо и выворачиваться из крепкой хватки. Это было бессмысленно, все же я продолжала усиленно кряхтеть и негодуяще ворчать чисто из принципа. А на лице Иеракса мелькнула умиленная улыбка, когда он поглядел на эту мою мышиную возню.

Тем временем Зенон, не обращая на мои потуги никакого серьезного внимания, продолжил «милую» беседу с кузеном:

— Что я услышал! Ты хочешь участвовать в Играх Крадоскарга! Не ослышался ли я?

— Не ослышался, — невозмутимо ответил Амит, глядя строго на Иеракса.

В то время как родственник вел себя весьма выдержано и ровно, Зенон не скрывал враждебности. Утихомирившись из-за бесполезности своих движений, я подняла на стоящего рядом мужчину сердитый взгляд и собрала в возмущенный пучок губы.

— Отец, ты дал согласие? — повернулся Зенон к Главе Рода.

— Я не ответил. Но не вижу причин отказывать.

— Тогда и мою кандидатуру предложи комиссии регистрации. Ведь каждый род должен предоставить для Игр от двух участников, не так ли?

Иеракс не ответил, но взгляд его почернел, а лицо словно постарело на десять лет. Тенью на его высокий лоб легло глубокое и сильное сомнение.

Воцарилась тишина. Тягучая и густая. Мне сложно было судить адекватно эту ситуацию, поскольку я не знала ни этой семьи, ни ее обычаев, ни традиций, ни приоритетов, ни правил. Однако, исходя из предыдущих слов Иеракса об опасности Игр, Зенону понадобятся немалые силы, смелость, отвага, воля и собранность. Когда Зенон был в себе, то этих качеств ему хватало с избытком. Но когда его хватали приступы... Иеракс это понимал, как никто другой.

Я всмотрелась в задумчиво лицо старшего господина имения. Где-то подспудно я понимала, что сейчас Зенон взывал к вере отца в то, что сын все-таки справиться и достигнет вершины. Тем не менее, в мгновение уставшие глаза Главы Рода говорили, что

сейчас в его сердце борется два шпорма: желание верить и здравый смысл. Молчание нарушил едва дрогнувшим голосом Зенон:

— Я знаю, отец, что за эти последние три цикла я внушил всем, что не способен на работу, заботу о семейных делах. Но, прошу, сейчас поверь мне. Я многому научился за этот период. Осознал и понял. Поэтому я просто обязан участвовать в Играх. Тем более у меня есть она, — он качнул головой в мою сторону.

Почему «она»? У меня есть имя! Я сделала лицо буки и в очередной раз пхнула Зенона в бок. Как же он достал меня своей бесцеремонностью! Только вот, глядя на каменное лицо молодого господина имения, поняла, что для него значат эти Игры. Скорее всего, это — возможность вернуться в общество. Какими бы ни были условия и правила, это был путь доказать всем, что он до сих пор достоин называться сыном своего отца. Чтобы вернуть утраченное уважение окружающих и в первую очередь к самому себе. Было видно, что он прекрасно понимал, на что идет, чего хочет и что может потерять. Однако отступать не собирается. А еще (правда я скорее догадалась, чем поняла), что у него есть спрятанный козырь в рукаве. Внутри родилось пока еще слабое желание поддержать его в этом решении. Но я молчала.

Молчал и Иеракс, продолжая медлить. Ведь по-сути решение позволить сыну участвовать в Играх могло погубить не только семью Эгор, но и весь род и стаю.

— Зенон, сынок... ты просишь меня о многом. Слишком. Я обязан следить и обеспечивать благополучие всего Рода. Мои решения могут повлиять на судьбы многих. Понимаешь ли ты это? Эти Игры — не просто развлечение. Это путь к утверждению власти и силы стаи и ее рода. Ты должен знать, что это непростое решение. Особенно в твоём случае.

— Понимаю, — ответил ровно Зенон, но за видимым спокойствием сейчас я увидела выстраданное решение.

— Это хорошо, — закивал Иеракс. — Я знаю, что за последние дни твои приступы сократились. А с того дня, как Харита заболела, тебя ни разу не хватал приступ, — эти слова больно резали, но сейчас были нужны. — Итак, Игры должны начаться через два семидневных срока. Если за этот период у тебя более не случится приступа, я позволю тебе участвовать в Играх, — затем он посмотрел на Амита. — И ты, Амит. Правила Игр позволяют участвовать представителям рода до пяти участников. Думаю, ты тоже можешь готовиться.

Слева послышался облегченный вздох. Зенон же не дрогнул. Все мы прекрасно понимали, что условия Иеракса в его случае были жесткими. Ведь вполне его мог за это время хоть один раз, но схватить приступ. Впрочем, была в его ответе и утешительная сторона — он согласился. Значит, есть надежда.

После согласия Главы Рода, стоящий рядом мужчина кивнул отцу, развернулся, и, не отпуская моей руки, пошел в сторону леса. Я хотела было возразить, поскольку так и не узнала, зачем меня звал Иеракс. Но рука Зенона была тверже камня. А моих возгласов он вообще, такое ощущение, не слышал. Словно вещь он тащил меня прочь от собеседников. Я бросила вопросительный взгляд на Иеракса, топая боком вслед за Зеноном. Тот махнул рукой в жесте «потом», и я покорно развернулась вслед за своим атаном. Когда Глава Рода махнул рукой, мы уже переступили опушку леса, скрывшись в его тени.

Идя на расстоянии вытянутой руки вслед за мужчиной, я недовольно сопела:

— Куда ты меня тащишь? — он ничего не ответил, лишь ускорил шаг.

Мы шли так быстро, что, в конце концов, я начала бежать. Его молчание и мрачное лицо только раздражало. Заколело в боку и зажгло бронхи. Закружились от обилия кислорода звездочки в глазах. Все. Сил больше нет. Я резко дернула рукой и уперлась ногами в противоположную от хода сторону.

— Зенон! Я больше не могу! Куда мы идем! Если ты не ответишь, я никуда не пойду! Иначе будешь тащить меня на руках!

Он застыл. Оглянулся. Подхватил на руки, бросив короткую фразу: «Потом», и пошел дальше. Даже скорости не замедлил, как будто я — пушинка. В его глазах было столько решительности, что стало ясно — сопротивление бесполезно. Поэтому решила для себя расслабиться и осмотреться. Теперь можно.

Лес оказался не густой. Да и как ему быть чащей, когда кроны этих деревьев, высотой выше тридцати метров, так плотно переплетались вверху, создавая густой полог, что свет до земли практически не доходил. Землю покрывал густой слой опавших листьев, веток, коряг, выступающих корней и редких пучков кустов. Посмотрела вверх. Неба не видно, лишь редкие вспышки света среди колышущейся листвы. Сами деревья имели толстые стволы с гладкой корой. Самое тонкое из них могли обхватить четверо лалланов, взявшись за руки.

Моего молчания хватило на пятнадцать минут. Потом я пальцем подхватила подбородок херонца, желая привлечь его внимание, и строго произнесла:

— Сколько можно? Ты можешь уже ответить? Куда мы идем? Говори, иначе я начну кусаться!

Он внезапно усмехнулся и бросил на меня веселый взгляд.

— Это будет забавно. Начинай.

— Я не шучу! Ну, скажи! Куда ты меня несешь?! Стой! Остановись немедленно и опусти на землю! Я требую! Слышал меня? — для убедительности я начала неистово извиваться.

Он с досадой вздохнул, но послушался. Вскоре я стояла рядом и с укором сверлила лицо херонца. Тем не менее, Зенон продолжал молчать. Сел на выступающий из земли корень, как на лавочку, и задрал рукав куртки, высвободив запястье. На нем красовался черный браслет зума. Но какого-то необычного зума. Я такого еще не видела. Не нужно было большого ума, чтобы понять, что благодаря этому устройству за ним следили.

После этого он достал из кармана небольшую булавку. Ткнул ею в торец гаджета и тот засветился посередине. Сбоку выдвинулась крошечная полупрозрачная пластинка. На ней светились маленькие циферки. Острым концом булавки он в определенной последовательности нажимал цифры. Что-то внутри на его действия отозвалось противным писком, и браслет растянулся, соскользнув вниз, ему на колено. Затем взял зум в руку и покрутил перед глазами. Далее задрал голову и громко протяжно свистнул. Свистнул так, что у меня в ушах запищало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Все эти процедуры он проделывал в гробовом молчании. А когда я попыталась что-нибудь сказать, он вскинул палец вверх и призвал к молчанию. Я поджала губы, продолжив с подозрительностью наблюдать за херонцем.

После свиста Зенон вскинул голову вверх и принялся ждать чего-то. Я посмотрела в ту же сторону. Через минуту зашевелилась листва и на ветку продралась длиной с локоть летучая ящерица! Она соскользнула с ветки и камнем полетела вниз. Через пару секунд безумного падения летучая ящерица резко распахнула крылья и зависла в воздухе на уровне лица херонца, протягивая маленькие чешуйчатые лапки в жесте захвата. Зенон, недолго

думая, всунул в эти лапки снятый зум и сделал жест от себя в сторону имени. Ящерка понятно пискнула и метнулась в указанном направлении.

Я лишь недоуменно моргала ей вслед.

— Теперь можно говорить, — прозвучал ровный и спокойный голос Зенона.

Я медленно повернулась к нему, продолжая недоуменно тянуть лицо. Что же все-таки происходит в этом доме? Он насмешливо скривил губы и, ухватив за талию, бесцеремонно усадил себе на колени. Я только и успела возмущенно крикнуть.

Усадив меня на колени, он ласково поправил выбившийся из хвоста локон, и продолжил:

— Посиди. Мне так удобней. Не надо голову задирать, — я недоверчиво скривилась, но притихла. — Знаю, у тебя много вопросов. Я не мог тебе на них отвечать, так как нас слушали. Не хмурься, это правда. Меня строго контролируют. Где я? С кем я? Все должны знать.

— Иеракс?

— Нет. Не отец. Он и без датчика знает, чем я занимаюсь. Отец всегда читал меня, как открытую книгу, как бы я не прятался. Кое-кто другой. Но это потом. Сначала я объясню тебе о том, что это за Межпланетные Игры Крадоскарга. Ты должна знать о них. Вижу по лицу, что тебе это интересно. Однако прежде скажу тебе одну вещь, которую ты, наверное, уже начинаешь понимать. И, к сожалению, тебя в это дело впутали без твоего ведома и желания.

— Ты говоришь загадками. Пока я ничего из того, что ты говоришь, не поняла, — хотя, его голос, ровный и приветливый, успокоил меня.

Я перестала сопротивляться и стала слушать. Зенон начал говорить. Это было очень важно.

— Во-первых, на Керкире, как и во всей империи, идет постоянная борьба. Думаю, подобная борьба проходит во всех мирах, где живут гуманоиды. Это борьба за власть, влияние, доход, территорию и желание быть счастливым. Каждый в Галактике имеет свою личную точку зрения на эти понятия. И у каждого свои желания по их поводу. У кого в большей, у кого в меньшей степени. Моя семья в моем Роде и стае самая сильная, богатая и влиятельная. По крови мы принадлежим к имперскому клану. Я в списке наследования трона империи нахожусь на шестом месте. Отец на пятом. Власть и силу нам обеспечивают полный контроль над военной промышленностью и разведывательными ресурсами. Именно наша стая занимается исследованием неизведанного космоса, а значит, имеет доступ к колоссальным, почти неисчерпаемым ресурсам. В целом, тебе и не нужно знать подробностей всей этой системы. Достаточно того, что это в моей голове. Поверь, это тяжелый груз. И не каждый не то, что может, способен его нести. Все же есть те, кто все это хочет забрать. И для этого изыскивает любые пути, — он свел брови и отвернулся, устремив взор вдаль. — Если честно, мне это все нужно, как третья нога. Но с самого детства мне внушали, что если эти привилегии перейдут в другие руки, мир в империи пошатнется. Пошатнется и власть императора. Начнется хаос. Поломается тысячелетиями строившаяся система. Сейчас она работает отлажено и упорядоченно, как механические часы. Стоит же чему-то выйти из строя, полетит все наперекосяк.

Я не сводила внимательного взгляда с профиля херонца. Его слова и объяснения были просты и понятны. Одновременно у меня в голове крутилась мысль о том, каким он был до того, как его поломала хворь? Он же продолжил через короткую паузу:

— Понимаешь, эта власть и ресурсы дают тебе силы и средства, которые можно использовать на зло или на добро. Наша стая...

— Подожди, — перебила я Зенона. — Сначала объясни меня, что значат род, семья, стая, клан. Вы так часто их используете, а я не знаю их значений.

— Наше общество поделено на кланы. Клан в свою очередь на роды. Роды на стаи. Стаи на семьи. В империи насчитывается всего двадцать кланов. В каждом клане может быть до пятнадцати родов, в которых есть один доминирующий. В роду есть от двух до четырех стай. Семья же — самая маленькая ячейка социума. В нее входят в основном близкие кровные родственники и соединенные пары, эраны и атаны.

— Ты говорил, что эраны и атаны существуют только среди властимущих. А как же тогда называются муж и жена у менее знатных?

— Этаны и артаны. Поняла?

— Да.

— Хорошо. Так вот дальше. Наша стая Керкира занимает всю эту планету. Вторая стая нашего рода Фидмин находится на ближайшей планете Ехтор. Больше стай в нашем Роду нет. Но они очень многочисленные и сильные. Если стая Керкира состоит в большей степени из воинов, то стая Ехтора — из ученых. В тандеме мы и занимаемся исследованием Дикого Космоса. Стая Керкира обеспечивает охрану, стая Ехтора — умы.

— Впечатляет, — поджала я губы.

— Эта система работает. Неплохо работает. Так вот, зная все это, ты должна понимать, что есть те, кому это не очень нравится. И они считают, что мой Род, как и семья, не имеют права этим владеть. Поэтому моя болезнь... не случайна, как ты, наверное, уже догадалась.

— Честно? Не успела. За суетой не думала.

Он окинул меня сомневающимся взглядом. Я вскинулась:

— Чего ты от меня хочешь? Я пару дней вообще только въезжала в ваш быт и культуру. Потом лежала почти столько же без сознания. Вокруг меня постоянно прыгает маленький ребенок, требующий всецелого внимания, да и ты... кхм... с некоторыми трудностями. Когда мне было об этом думать? Тут успеть бы тебя понять с твоими молчаливыми взглядами, — недовольно нахохлилась я.

— Ладно, пролетели. Так вот, болезнь моя не случайная. Она лишает меня власти и наследства, но не жизни. Кто поставит трусливого щенка во Главе Рода? Пока отец жив, это не вопрос. Но если его не станет, — здесь Зенон запнулся. — Если его не станет, кто-то должен будет его заменить. Согласно традициям — это должен быть сын. Если я болен, то переходит наследство внуку. Если внука нет, тогда начинается борьба среди близких родственников. Причем, при отсутствии таковых, еще при жизни Глава Рода может сам назначить своего приемника. Им может быть и не родной сын. Так было с моим отцом. Бывший Глава Рода признал отца приемником, поскольку у него родилось лишь две дочери. Если же никто не будет назначен, то тогда рассматриваются дети родных братьев и сестер бывшего Главы Рода. И чем больше заслуг у кого-нибудь из родственников, тем больше шансов занять его место. Понимаешь логику? Исходя из всего этого, если я не излечусь и не докажу всем, что я способен вести стаю и Род, то может случиться непоправимое.

— Кто тогда из твоей стаи больше всего подходит на эту роль?

— Амит. Ты уже с ним познакомилась. Он сын сестры моего отца. Помимо этого он уже добился немалых заслуг в разведке и дослужился до равса первого ранга, — я сделала понятливое лицо, хотя это словно мой лингводекодер так и не перевел на земной язык.

Думаю, это какой-то офицерский чин. А Зенон продолжал: — Если Амит будет участвовать в Играх Крадоскарга и победит... Вполне возможно он заявит о своих правах на Совете Кланов, объявив меня недееспособным. Тогда, даже без согласия нынешнего Главы Рода, его официально назначат приемником Главы Рода Фидмин. И вот теперь мы подошли к тому, что такое Игры Крадоскарга, — я активно закивала. — Я пока скажу лишь коротко. Потом ты поймешь больше. Игры Крадоскарга — это межпланетные космические соревнования между представителями Родов. Основные условия и правила составляет император. В целом — это космические гонки с препятствиями. Но самой главной частью их всегда была и будет центральная часть — охота на каргов. Обычно она проходит на их родной планете или особом заповеднике, заселенном этими существами. Ты уже успела познакомиться с одним из них... — здесь Зенон запнулся и пристально посмотрел мне в глаза: — Они в нашей части космоса считаются самыми опасными созданиями на всех планетах, куда только попадают. Считается, что тот, кто сумеет не только оседлать дикого карга, но и подчинить своей воле, великий воин. На самом деле эти создания только выглядят мило. Сила, которой они обладают, колоссальна. Никто не знает, как ими управлять. Существует даже мнение, что они обладают каким-то интеллектом и могут общаться друг с другом на ментальном уровне. Из-за этого, когда они собираются вместе, кажется, что они действуют, как один организм. Но пока что это лишь теория. Так вот... я хотел спросить тебя...

— Спрашивай, — я сделала самый серьезный вид.

— Тот карг на берегу океана Эста прошлой ночью... как ты его заставила слушаться?

— Я же тебе сказала, что просто погладила и все. Он очень милый и совсем не хотел меня обижать.

— Это очень странно... Ты даже не представляешь, насколько странно. Если на такое способны все земляне и смогут приручить каргов... Их влияние в космосе и сила увеличатся в разы. И ваша слабость перекроется силой этих созданий. Понимаешь, о чем я говорю? — я кивнула, не мигая и глядя в его задумчивое лицо. — А в отношении Игр Крадоскарга сейчас скажу одно, что тот, кто выйдет победителем — получает не только материальный приз, но и право обращения к императору. Победитель может попросить у императора практически все и тот обязан будет это ему дать.

— А если победитель попросит стать Главой Рода?

— Император удовлетворит его просьбу.

— Теперь я понимаю, почему ты так отнесся к Амиту...

Зенон сузил глаза, образовав на переносице складку раздражения:

— Этот скользкий тип... когда-нибудь доиграется.

— Ты о чем?

— Потом узнаешь. А пока достаточно занятных историй. Надо идти.

— Куда?

— Увидишь.

— Опять твои загадки.

Он лишь одарил меня многозначительным взглядом. Снял с колен, которые я, верно, ему уже отсидела. Взял крепко за руку (чтобы не потерялась) и повел дальше в том направлении, куда топали до этого.

Глава 7. История Зенона

Глава 7. История Зенона

Свет ударил в глаза. Я рефлекторно зажмурилась и поднесла руку к лицу, создавая тень. Поэтому не сразу увидела открывшуюся контрастную панораму.

Мы стояли на небольшом открытом участке, поросшем ползущими растениями, позади лес, а дальше начинался узкий каньон. Внизу, преодолевая крутые каменные перекаты, шумела извилистая речушка. На противоположной стороне виднелись лишь скалы серого песчаника. Сверху хаотичным нагромождением вырисовывались скоплением различных размеров валуны, каменистые выступы и ущелья. Река огибала утес на той стороне петлёй, создавая впечатление, что перед нами расположен полуостров.

— Где мы? — спросила я своего спутника.

Зенон оторвал взгляд от уходящей влево реки и ответил:

— Это каньон Алтея. Он назван в честь реки, берущей начало в горах Ах. Нам надо на ту сторону.

— И как мы туда будем добираться?

Вместо ответа херонец загадочно хмыкнул и подошел к самому краю обрыва. Сел. Перегнулся за край, засунув вниз руку. Что-то нащупал и довольно улыбнулся. Через секунду из того места, где он сидел, резкой вспышкой выстрелил поток света и перламутровой полупрозрачной дорожкой потянулся к противоположной стороне каньона. Это оказался самый настоящий энергетический мост! Я только и могла, что распахнуть от удивления рот. У нас на Земле такого нет и в помине. Правда, я слышала один раз рассказ о путешествии на планету лалланов Лаллу. Там таких чудес не перечесть, в том числе и мосты из управляемой энергии света.

— Идем, — выдернув меня из мира потрясений, произнес Зенон и подтолкнул в сторону обрыва.

Сработал животный страх. Поэтому, вскинув руки и огласив всю речную долину диким воплем, я резко дернулась в сторону.

— Ни за что!!! — выпучила я глаза на херонца. — Я жить хочу!

— Дуреха, — только и сказал тот.

Подхватил на руки и бесстрашно поправил по полупрозрачному мосту на ту сторону каньона.

Безуспешно подёргавшись пару секунд, я приникла всем телом к мужчине, обвила шею руками и спрятала лицо у его груди. Не сразу заметила, как он довольно заворчал. Потом, когда почувствовала, как он еще крепче прижал к себе, поняла, что у него внутри, как у заправского кота, мелодично что-то вибрирует! Он урчал!

Спустя несколько минут меня осторожно поставили на ноги. Поставить — поставили, но обнимать за талию не перестали. Я робко открыла глаза и окинула видимый горизонт взглядом. Всё. Мы уже на другой стороне.

— Мы всё? Уже перешли? — озвучила я глупый вопрос.

— Как видишь, — ответил он, но не отпустил, лишь поправил руку.

Уткнувшись носом в мою макушку, он шумно втянул воздух и странно зарычал. Меня это насторожило, и я попыталась отодвинуться. Вышло не сразу.

— Почему ты все делаешь всегда по-своему? — недовольно насупилась я. — Я же не игрушка и не вещь какая-то. Хватаешь на руки и тягаешь, куда хочешь!

В его глазах, затянутых томной поволокой, мелькнула насмешка.

— Я привык, что последнее слово всегда за мной. Привыкай.

— С чего бы это? У меня тоже есть свое мнение. Я хочу, чтобы ты учитывал его! — встала я руки в боки.

Он растянул широко губы, оголив белоснежные зубы, и опять придвинулся ближе.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, когда его руки снова легли мне на талию. — Не распускай руки! Ты вообще, слышишь, о чем я говорю?!

Казалось, его совсем не заботят мои возражения. Главное, что трогать все-таки позволяют. Он убрал одну руку и поправил ею прядь моих встывших волос. Создавалось такое ощущение, что у него есть физическая потребность, так или иначе, прикоснуться ко мне. Он искал любой повод.

— Слышу, — забавно сморщив нос, мягко ответил Зенон.

— Тогда, почему не реагируешь? Я понимаю, ты сильнее меня. Можешь в любой момент придавить, я и не пикну. Но все-таки!!! — сердито надула я губы, пытаюсь отправить наглые руки восвояси.

— Вы, землянки, все такие во время брачных игр ершистые?

Мое лицо вытянулось.

— В смысле? Я же говорила, что у нас нет брачных игр... как у вас. У нас есть период ухаживания и... — пауза. — Что ты имеешь в виду под словом «ершистые»?

— А мне даже нравится... — усмехнулся он и бесцеремонно оттолкнул мои руки, совершенно не оставив между нами пространства. — У тебя сейчас сильный запах. Это меня будоражит.

Когда его ладонь скользнула уже ниже талии, стало совсем неловко. Его желания и намерения были очевидны, как день. Это пока в мои планы на сегодня никак не входило. Надо срочно придумывать выход!

— Так! — уперлась я в его грудь. — погоди. Мы же куда-то шли! Так что не отвлекайся, — сказала и дала ходу назад.

Было такое ощущение, что он вообще перестал что-либо слышать. Но после того как тот отстранился и шагнул в сторону, бросив на меня затуманенный недовольный взгляд, поняла, что все-таки слышит.

— Ладно. Будь по-твоему, — буркнул он.

Развернулся и, не оглядываясь, пошел к большому скальному выступу. Я поспешила за ним. Когда повернули, то сразу же ступили на вполне приличную тропинку, где могли спокойно развернуться два человека. Дорога уходила в узкую расселину, у которой высокие отвесные стены доходили до пятидесяти метров в высоту. В тени скал солнце уже светило не так жгуче.

Дорога постоянно виляла. Поворачивала то влево, то вправо. Под ногами шелестел каменистый грунт перемешанный с песком. Вверху синей кривой полосой виднелось небо. Пахло жженой известью. Горячий воздух жег бронхи. Хотелось пить.

Зенон шел немного впереди и периодически оглядывался, постоянно корректируя шаг под мой. Я же любовалась лишь его затылком. А в голове роилось несметное количество мыслей, чувств и вопросов. Самым ярким был вопрос о его болезни. За эти дни у него больше не было приступов. По какой причине? И вообще, как он заболел? Однако спросить

боялась. Тем более, как я дала ему от ворот поворот, он помрачнел. То ли обиделся, то ли боролся с желанием. Не знаю.

Когда мы повернули за очередной выступ, высившийся над тропой килем корабля, вышли на небольшую площадку. Херонец остановился и оглянулся. Я чуть не врезалась в него. Вовремя заметила и вильнула влево. От этой каменистой площадки уходило в разные стороны четыре дороги. Одна из них, та, что была самой ближайшей справа, резко вела вниз. Следующая от нее поднималась вверх. Он смотрел вперед, в один из двух слева и думал. Забыл что ли, куда дальше?

— Зенон? — смыкнула я его за рукав.

Он повернул лицо и дернул вопросительно подбородком.

— Куда нам дальше?

— В самый крайний левый.

Значит знает. Но тогда, почему остановился?

— Почему ты остановился?

— Думаю.

— О чем?

— Я должен поговорить с тобой.

А до этого мы не говорили? Я удивленно вытянула лицо. Он же повернул к небольшому валуну у крутой стены и присел, похлопав ладонью рядом. Опасности повторения домогательств не предвиделось. Вид херонца уже был спокойный, поэтому я передернула плечами и последовала его примеру.

— Я должен рассказать тебе об истории моей болезни прежде, чем узнаешь об Играх Крадоскарга.

Я вскинула брови, удивившись его словам и тому, насколько они были неожиданными. Будто он мысли мои прочитал! С готовностью приблизилась и кивнула.

— Я знаю, ты хотела узнать об этом, — продолжил он, пристально посмотрев мне в глаза. — Вы, женщины, все любопытные, к какой расе бы не принадлежали. Ты моя эрана и должна знать об этом. Мало, кто в курсе этой истории.

От этого интригующего вступления у меня даже звездочки засверкали в глазах. Я превратилась в сплошной слух.

— Эти воспоминания часто мучают меня во снах... поэтому говорить о них не люблю. Всё же ты должна это знать. Начну по порядку. Для этого сделаю небольшое отступление, чтобы ты имела ясное представление о случившемся и узнала мой мир лучше.

Он взял с пола камешек и совсем по-детски бросил его в сторону, продолжив:

— Империя Акия, мой мир, очень молодая. Вышли мы в космос по космическим меркам совсем недавно. Начали активно его осваивать, искать подходящие планеты для колоний, добычи ископаемых, природных ресурсов. Хотя мы завоевали репутацию воинственной расы, на самом деле не любим войн и завоеваний. Предпочитаем больше занимать незаселенные миры. Чужое нас не интересует. Но и свое мы не отдадим без крови. Вселенная достаточно велика, чтобы найти и себе место. Наша экспансия мирного характера. Нас интересуют только незанятые планеты, подходящие для жизни. Для этого у нас существует целая проверенная и налаженная система.

— В созвездии Рурок на Эхте, одном из спутников газового гиганта, расположен исследовательский центр по освоению космоса или ИЦОК. Этот центр обрабатывает просто колоссальное количество информации, поступающей с разведывательных зондов. Их ИЦОК

постоянно запускает с целью обнаружить в ближайших от империи территориях Дикого Космоса планеты класса М. то есть подходящие для жизни. С подходящей атмосферой, нужным составом почвы, воды и климатом. Когда зонд находит такую планету, он опускается на поверхность и снимает пробы воздуха, воды и почвы. Проводит анализ и отправляет по подпространственной связи отчеты на ИЦОК. Потом оставляет на планете маяк и летит дальше. Обработав полученную информацию, специалисты принимают решение отправлять туда разведывательную миссию или нет. Если планета удовлетворяет по всем необходимым параметрам Специальный комитет, то туда отправляется обученная исследовательская группа на корабле класса «Е». В эту группу, как правило, входит около четырех специалистов, называемых ираксами. Ираксы, следуя сигналу подпространственного маяка, прибывают на планету и ведут более детальный осмотр. Если она подходит по основным параметрам, ираксы отправляют отчет на ИЦОК. И лишь после этого Главное Разведуправление империи, которое возглавляет один из Глав Рода императорского клана, одобряет снаряжение Исследовательской научной экспедиции на корабле класса «В» типа крейсер.

— Ого! — расширила я глаза, так как было странным снаряжать военный крейсер в исследовательскую экспедицию.

Зенон пояснил:

— Такие меры предосторожности необходимы в связи с опасностями, которые в себе таит Дикий Космос. Никто не застрахован от... ммм... незапланированных, скажем так, ситуаций. Именно поэтому экипаж исследовательского корабля состоит на две трети из военных, и на треть — из научного исследовательского отдела. Последний отдел состоит из разношерстных специалистов. Это и геологи, и биологи, и ксенобиологи, и тому подобное. Я в этом не силен.

Зенон сделал паузу, напряженно вглядываясь вперед невидящими глазами. Кинул очередной камешек, который, упав, вздыбил облако пыли. Затем решительно выдохнул и продолжил:

— К чему я это? Согласно Акийскому закону каждый клан обязан выделять на исследовательскую и пограничную службы человеческие и материальные ресурсы. Это помимо того, что по-сути, ответственность за ИЦОК лежит на нашем Роде. И любую миссию возглавляет представитель из нашего рода Фидмин. Ресурсы выделяются согласно потребностям и графику. Выходит, каждый четвертый цикл каждый клан выделяет людей на исследования и каждый второй — на рубеж. Если человеческих не хватает, то клан выделяет материальные средства, и наоборот. Отдельно в космос выходить любой херонец может, когда захочет, только бы возможности были. Но долг перед империей — святое и не обсуждается. Хочу сказать, что каждый клан имеет свою орбитальную верфь, способную выпускать любого плана, конструкции и вида корабли от класса «А» до класса «Е». Все зависит от потребностей и ресурсов каждого клана. Конечно, важную роль играют горнодобывающие предприятия, способные доставлять на верфи необходимые строительные материалы. Но это мелочи. Каждый клан имеет про запас пару астероидных поясов, где ведется интенсивная добыча необходимых ископаемых.

— Так вот, чуть более трех циклов назад наш клан отрабатывал свой долг перед империей в ИЦОК, когда пришел отчет от ираксов об одной заинтересовавшей зонд планете. По словам ираксов планета просто идеально подходила для колонизации. И воздух, и почва, и минеральные компоненты — все их впечатлило. Особенно то, что она необитаема. В

скором порядке Главное Разведуправление дает разрешение на новую исследовательскую экспедицию на эту открытую планету. Вскоре корабль класса «В» категории крейсер отбывает в нужном направлении. На этот раз экспедицию возглавляет мой отец, будучи капитаном корабля. Я — начальник Службы Безопасности. Эхмон атар Фидмин Эссо — возглавил научный отдел.

Зенон снова замер и нервно сглотнул, забросив последний камешек на тропинку, что вела вниз так далеко, что я не увидела место, где он упал.

— Эта экспедиция не вызывала никаких опасений. Все было как обычно. У меня она была не первая... далеко не первая. Я себя чувствовал как всегда уверенно и спокойно. Нас очень воодушевляли последние отчеты разведки и рисовали прекрасные картины чудесной новой планеты. Когда корабль вышел из гиперпространства, вид с орбиты голубого шара нас только подстегнул. Наземные челноки были готовы. Группа высадки укомплектована. Все шло по расписанию. Еще тогда я подумал, что все идет уж слишком гладко.

— Я возглавил первую группу, занимаясь обеспечением безопасности. Уже в самом начале полета группа наших ученых решила, что первую высадку мы сделаем на северном полушарии планеты. Они рассчитали все вплоть до широты и долготы. Мы выбрали более-менее сухую и ровную площадку для посадки и покинули челнок. Почти весь континент состоял из густых пойменных лесов. Это были болота, топи, густые заросли деревьев, кустарников, высоких грубостебельных злаков и непроходимые густые леса и кустарники, перевитые деревянистыми лианами. И насыщенная влагой воздух. Влага проникала настолько глубоко, что через полчаса я готов был выкручивать одежду. Вся планета как один большой сплошной парник. Такое понятие как дождь на ней не существовало. Все орошалось росой, причем такой обильной, что по листве по утрам стекали целые водопады. Мы замучались, пока ставили походный лагерь. Особенно нас доставали насекомые. Такое ощущение, что они были везде. Даже в нижнем белье. Они лезли всюду. В глаза, уши, нос, рот. От них не было спасу, пока один умник не наколотил какую-то баланду из местных трав и не распылил на нас. Сразу стало легче дышать.

— Согласно правилам, исследовательская группа может находиться на поверхности планеты, если нет видимых угроз, до половины цикла. Первая неделя прошла гладко. Даже скучно. Конечно, скучно было для меня. Для тех яйцеголовых эта планета оказалась раем. Они кричали от восторга каждую минуту! Казалось, они удивлялись каждому листику на веточки. Нам, военным, приходилось даже вмешиваться в их споры, чтобы те в горячности не поубивали друг друга. Пару раз приходили к нам местные хищники. В результате один солдат пострадал, и его отправили на корабль, получив замену. В целом же всё шло по отработанной схеме, пока...

Зенон покосился на меня и смешливо хмыкнул. Видимо, его рассмешило мое сочувствующее заинтересованное выражение лица.

— По зуму сообщили, что из подпространства на околоземную орбиту вышел корабль категории эсминец. По виду — лалланский. Они сразу же вышли на связь и заявили, что эта планета находится под их юрисдикцией. Дело в том, что недалеко от этой планеты проходит граница территории СРП. Но все же эта часть космоса считается Дикой. Отец высказал недоверие к их словам и заявил, что все то время, пока мы были там, никаких доказательств их присутствия на планете или рядом не найдено. Кроме сигналов нашего маяка наши сенсоры ничего не фиксировали. Лалланы же настаивали, что планета принадлежит их расе, и они не намерены терпеть наше там присутствие. Капитан судна СРП настойчиво

потребовал покинуть орбиту. Считая, что последние не имели права что-либо требовать, отец поднял щиты и активировал оружие. Он никогда не любил этих долговязых и не собиравшихся с ними церемониться. Эта планета была слишком хороша, чтобы поджигать в страхе хвосты и бежать от первого возмущения этих выскочек.

— Лалланы тоже не любят с нами разводить долгие дискуссии и вести куртуазные беседы. Через пару минут из их шлюзов на планету вылетело два шатла с десантом. Что там было на орбите, тебе может рассказать отец. Мне и моим ребятам пришлось столкнуться с группой лалланского десанта. О том, чем они были напичканы и с каким оружием спустились, рассказывать тебе нет смысла. Сама понимаешь, каких технологических высот уже достигли лидеры СРП. Непробиваемые энергетические жилеты, плазмеры пятого поколения, баллистические очки, шлемы, антигравитационные военные берцы. И мы... Спускаясь на поверхность, мы не предполагали, что нам придется вести военные действия с лалланами. Самое худшее, что думали — опасные хищники. А здесь... Лалланы раскурочили все исследовательское оборудование за пару минут. Один солдат погиб. Двое ученых были ранены. Но мы тоже не лыком шиты. Дали хороший отпор. Вскоре с орбиты к нам пришло подкрепление. Силы уравнились. Один истребитель хорошо покорежил один их шатл, оставив им для отступления второй — мы не хотели их уничтожить. Только попугать. Через пару часов огонь почти прекратился. Лалланы скрутили удочки и на уцелевший шатл. Видимо, пришел приказ с эсминца отступать. Отец легко лишил вражеский корабль основных орудий и велел лалланцам дуть обратно восвояси.

— Однако один парень не услышал приказа. Во время боя у него из строя вышла рация. Поэтому продолжал усиленно сопротивляться. Когда он, наконец, понял, что его оставили, и мы его почти раздавили, скрылся в джунглях. Понимая, что этот партизан нам еще попортит шкурку, я пошел вслед за ним, оставив лагерь, ну, или то, что от него осталось, на своего помощника. Ох! и погонял тот меня! Это еще с учетом, что вокруг одни джунгли и вода. Полдня шел я за ним по следу, иногда перестреливаясь, пока... — Зенон сделал паузу и горестно усмехнулся.

— Я нашел его по грудь увязшим в топи, и он быстро уходил вглубь. К его чести сказано, лаллан не причитал, не просил о помощи. Лишь угрюмо смотрел мне в глаза и ждал последнего контрольного выстрела. И я уже поднял было плазмер, направив дуло на врага. Да вот выстрелить не смог... Я всегда считал, что убивать незащищенных — бесчестие для воина. Вместо этого я сломал длинную ветку и кинул тому. Лаллан ухватился, молча, и я начал тащить его. И в тот момент, когда тот был почти весь на твердом грунте, я внезапно почувствовал, что что-то опалило мое плечо. Потом... жар по всему телу и жесткие судороги. Я упал, когда лаллан ступил на сушу. Падая, еще подумал, что всё... теперь он легко порешит меня и уже попрощался с жизнью. Только вот лаллан думал по-другому. Быстро оценив ситуацию, он стремительно среагировал и, достав из походного кармана комбинезона маленький инъектор, ввел под кожу универсальный антидот. Затем туман.

— Когда пришел в себя, то уже лежал в реанимационной капсуле на корабле. Как позже я выяснил, тот лаллан вызвал по моему зуму помощь. А пока нас искали, он не отходил от меня ни на шаг, постоянно следя за моим состоянием. Потом нас сразу отправили на орбиту. Его в изолятор. Меня в медблок. Приступы паники начались почти сразу, как только я пришел в себя. Мне мерещились насекомые, огромные птицы, все в глазах троилось и пульсировало. И я ничего с этим не мог поделать. Ничего... абсолютно ничего... — Зенон смолк, а у меня не нашлось слов, чтобы его поддержать.

Я положила ладонь на его колено и сочувствующе свела брови домиком. Он благодарно сжал мою кисть, накрыв сверху своей лапищей, и продолжил:

— Как оказалось со слов лаллана — меня ужалило подобное летающей змее животное. Яд повредил некоторые участки коры головного мозга. Вместе с ядом в мой организм попал неизвестный патоген, который повлиял на поврежденные участки мозга и вызвал галлюцинации и припадки. Выжил я лишь благодаря вовремя введенному антидоту. Яд был нейтрализован, но осложнения остались. Никто не знает, смогу ли я справиться с этими осложнениями...

— А лекарства? Стимуляторы? — распереживалась я.

Он иронично усмехнулся и отвернулся.

— Все имеет временный успех, — ответил он куда-то в сторону.

— А как же Игры? Ведь Иеракс... — брякнула я и тут же осеклась, увидев перекошенное злостью лицо херонца.

Слушала-слушала, и в конце ткнула пальцем в болезненное место. Я собой горжусь! За секунду изменить настроение Зенона могла только я!

— А ты для чего здесь? Раз прилетела лечить меня, будь добра! — его ноздри широко раздулись, выгоняя порывами воздух.

Я подобрала испуганно руки, прижав пальцы к губам. Окинув меня раздраженным взглядом, Зенон вскочил на ноги, схватил за руку, и потащил в крайний левый поворот. Теперь я не смела произнести ни слова.

Он молчал. Я молчала. Прошли минуты. Мы все идем. Первые эмоции прошли. Нервы успокоились. Мысли беспокойства сменились размышлениями, которые пошли дальше, чем позволяла ситуация. Семеня за рослым мужчиной, я глядела на его вырисованный профиль и подумала о том, что жизнь меня столкнула не с побитым жизнью, сломленным существом. Нет. Она свела меня с раненым, загнанным в ловушку зверем. Зверем, собирающимся с силами и духом, притаившимся для следующего выпада в борьбе за свободу. Зенон не сломлен, он борется и неистово ищет выход. Внутреннее чутье говорило мне, что он не отступит до последнего вздоха. Не оставит надежды.

Сердце вздрогнуло в искреннем восхищении и невольном уважении к Зенону, как к личности. Я поняла, что он еще удивит. Он заставит других уважать себя. Он встанет с колен, гордо поняв голову.

После этого я подумала о том, что я его совсем не знаю. Даже после того, как провела с ним время, он не стал для меня открытой книгой. И будет ли ею когда-нибудь? Сейчас, Зенон держит меня за руку. Называет своей эраной. Но что значит быть его эраной? Я ведь земная девушка, воспитанная в интернате, лишенная родительской любви, обездоленная. Я видела мир из окна общежития и никогда не надеялась на красивую жизнь. Желала лишь вырваться из нищеты, из чужого мира. И волей рока я вырвалась... да, так далеко, что и представить себе не могла, насколько далеко. Теперь мужчина из другого мира, чужого и непонятного, крепко сжимает в своей горячей ладони мою и ищет во мне опору, чтобы встать с обессиленных колен. Чтобы суметь расправить ослабленные плечи и продолжить путь. Дам ли я ему то, что он жаждет получить, вцепившись крепкой хваткой?

В этих раздумьях я вышла вслед за херонцем на широченный карниз, мысом нависавший над бурной шумной рекой, покрытой крупными бурунами в своих немыслимых порогах. А посреди ее беспокойных вод ровным широким столбом вырывалась крутая темная скала с отвесными каменистыми склонами. Вершину этой необычной скалы украшал удивительный

замок с замысловатыми башнями, стенами, крышами и окнами.

Я смотрела на замок и поражалась. Как? Как можно водрузить столь восхитительное строение на немыслимо крутых склонах? Как можно было высечь широченную террасу и выровнять ее так, что на нее может приземлиться небольшой челнок? Как можно выстроить такое удивительное архитектурное произведение над темными водами беспокойно реки?!

Если не обращать внимания на стометровую высоту, утес походил на трон, у спинки которого прислонился серповидный замок с тремя стрельчатыми башнями, выполненными в готическом стиле. Перед замком комфортно располагалась явно посадочная площадка для воздушного транспорта с весьма внушительным ограждением. Парализованная страхом высоты, я глядела на пропасть, разделявшую нас и неприступную крепость.

Окинув меня насмешливо-оценивающим взглядом, Зенон многозначительно хмыкнул и подошел к краю каменного карниза. Как и прежде, он запустил руку за край и активировал подобный прежнему энергетический мост. Тот ровным полупрозрачным пульсирующим перламутром соединил выступ с посадочной площадкой.

— Идем, — протягивая руку, пригласил Зенон.

Я, с ужасом расширив глаза на пропасть, интенсивно замотала головой в протестующем жесте.

— Нет! — отшагнула я назад. — Я не смогу! Как я могу идти по этому мосту? Он же прозрачный!

— Во-первых, не прозрачный, — буднично протянул херонец, шагая в мою сторону. — А во-вторых, мы уже проходили подобный мост. И с нами, как видишь, еще ничего не случилось. Это безопасно. Пошли.

— Нет! — вскинула я руки и развернулась в обратную сторону.

Меня предсказуемо загребли на руки и прижали поплотнее к себе. Я только пискнула, зажмурилась и спрятала лицо, лихорадочно хватаясь за воротник его куртки.

— Я уже начинаю привыкать носить тебя на руках, — весело произнес он.

В ответ я лишь сильнее прижалась. Как представляю себе, что внизу раскинулась пропасть с бурной горной рекой, так сердце ёкает. А он еще шутит!

Все-таки не напрасно он не боялся. Этот мост проверен веками. Но мое сознание этого еще не принимало. Через пару минут меня аккуратно опустили на ноги. Последние предательски подкосились и я чуть не ухнула вниз. Вовремя поддержали руки учителя.

— Мы уже пришли. Можешь открывать глаза, — он сказал это уж очень нежно.

Снова его руки прижимали меня за талию, а горячее дыхание жгло макушку. Открыла сначала один глаз. Проверила окружение на наличие опасностей. Ничего. Только гладкая каменная поверхность посадочной площадки. Потом произошло открытие второго века. Тут мне в лицо заглянул херонец. На нем цвела озорная улыбка.

— Какая же ты трусишка! Неужели все земляне такие?

— Нет! Я одна такая!

— Но мне нравится. Тогда тебя можно взять на руки, и ты пугливо обнимаешь меня. Это очень чувственно...

— Да ну тебя! — фыркнула я и сразу же выкрутилась из его объятий. — Я с тобой заикой скоро стану. Водишь меня по разным злчным местам! — и развернулась спиной к пропасти, чтобы не видеть ее.

Развернулась и замерла в потрясении. Вблизи замок казался еще более величественным. Каменные серые стены изящно перемежались с огромными стеклопластиковыми окнами.

Вокруг замка за отмошкой метровой шириной ложился газон. На нем были посажены в шахматном порядке пирамидальные высоченные деревья и кусты вьющихся растений с маленькими пятипалыми листиками. Вверху из бойниц башен выглядывали дула орудий. Вот так вот эти боевые установки подчеркивали воинственную меланхоличность сооружения, подтверждая неизменную готовность херонцев ко всяким неожиданностям. Они привыкли к борьбе. Складывалось такое ощущение, что вся их история написана кровью.

Из парадного входа на широкую трехступенчатую лестницу вышел... и тут я, вообще, перестала что-либо понимать. Что на Керкире делает лаллан?!

К нам навстречу спешила длинноногая фигура гуманоида, принадлежащего к доминирующей расе Союза Разумных Планет. Он двигался легко и бодро. На нем был классический брючный костюм тройка.

Моего плеча осторожно коснулась рука Зенона. А над ухом совсем тихо послышался шепот:

— Я хочу тебя познакомить с другом. Идем, — он мягко подтолкнул меня навстречу к лаллану.

Не сводя озадаченного взгляда с долговязой фигуры, я послушно пошла в указанном направлении. Широко улыбаясь белозубой улыбкой, лаллан остановился в нескольких шагах от нас и сделал традиционный приветственный лалланский жест, прижав сжатый кулак левой руки к правому плечу.

— Приветствую тебя, ат Зенон. Рад видеть тебя во владениях Перского замка! — выдохнул тот, продолжая сиять на самом деле искренней улыбкой.

Зенон по-дружески хлопнул того по плечу и добродушно воскликнул:

— Я тоже рад тебя видеть, друг! Позволь тебе представить мою эрану, — указывая кивком головы в мою сторону, произнес Зенон. — Харита эр Фидмин Эгор.

Он встал справа от меня и чувствовал себя превосходно. Я вежливо улыбнулась и кивнула:

— Очень приятно.

— Мне тоже очень приятно, — вежливо и довольно удивленно склонился передо мной лаллан. — Мое имя Нихнерон Эссу Малах Эгди. Мах лалланской эскадрильи.

Воинское звание маха в армии лалланов приравнивалось к офицерскому чину капитана на Земле. Это немало удивило меня, что отразилось на лице. Вдруг, вспыхнула в голове одна догадка. Подняв в его направлении некрасивый жест с выдвинутым указательным пальцем, я спросила:

— Это случайно...

— Да, это тот, о котором я тебе рассказывал, — кивнул Зенон.

— Ааа... — понимающе вскинула я на херонца взгляд.

Выходит, когда лаллана, что спас на той злосчастной планете Зенона, арестовали, то никуда не отправили. Он со всеми прибыл на Керкир и теперь здесь. Его не казнили, не депортировали, не продали на Бетту-3. Его оставили здесь, на Керкире. И он живет в этом замке. Почему? Насколько мне известно, лалланы не любят жить среди чужих в других мирах. Только если они чувствуют себя на планете комфортно и вокруг свои, то они могут назвать планету своим домом и жить на ней. Но почему этот парень до сих пор здесь? Объяснений в своей голове я не нашла. Несмотря на то, что лалланы входят в СРП и доминируют в нем, до сих пор об этой расе мало что известно. Скрытные они.

Тем временем, пока я осмысливала явление долговязого, тот продолжал вежливо

улыбаться, что типично для всех представителей его расы:

— Я вижу, Зенон уже поведал вам историю нашего знакомства. Тем лучше.

— Нихнерон, не порадуешь ли ты нас сытным обедом? Пока мы с Харитой шли, успели проголодаться, — шагнул в сторону входа Зенон.

— Вы как раз вовремя. Магда только достала из духовки гурузу, выпеченную в своем соку, — делая приглашающий жест, ответил лаллан.

— Отлично! — потер в предвкушении живот херонец и потянул меня за собой.

Внутри замка всё было отделано в охотничьем стиле. Оббито деревом. На стенах висели рога каких-то животных, старинные мечи, топоры, копья и другое военно-охотничье оружие. Где-то в углах ютились громоздкие горшки с выглядывающими из них корягами. Поразило то, что, несмотря на довольно темные тона интерьера, помещения казались светлыми и уютными.

Нас в почтительном молчании завели в грандиозную столовую с громоздким столом на половину помещения и мощными деревянными стульями. Вдоль прозрачной стены в длинном глубоком желобе в полу были посажены высокие растения, источавшие на всю столовую запах хвои.

Только мы перешагнули порог помещения, навстречу нам двинулась уже немолодая грузная херонка с черными с проседью волосами, завязанными в тяжелую гулю на затылке. Ее круглое, как луна, лицо, окутанное паутиной мелких морщинок, источало приятное сочное радушие. А глаза узкими и улыбающимися щелочками светились теплом и радостью.

Когда я увидела эту женщину, мое сердце больно сжалось, а на глаза невольно навернулись слезы. Я вспомнила бабушку. Как же она была на нее похожа! Только одним своим присутствием эта женщина придавала свет и уют этому помещению.

— Зенон! Мальчик мой! — воскликнула она, протягивая полные руки навстречу моему атану.

Зенон широко улыбнулся и прижался к пышной груди женщины, ласково проговорив:

— Нэнэ...

— Тата! Как хорошо, что ты пришел! Я как раз приготовила твой любимый готке и запекла гурузу в своем соку! Ты представляешь, я только подумала, как здорово было бы, если бы ты заглянул на пару минут! А тут ты!

Хвост Зенона вилял из стороны в сторону, как у наших земных пёсиков. Я скромно стояла на проходе, стесняясь войти. Лаллан тоже, небрежно опершись о косяк двери плечом, наблюдал за сценой с добродушной улыбкой. Такое чувство, что я попала в семью, где все друг друга любят и рады видеть. Даже как-то нереально.

— Нэнэ, я привел к тебе познакомиться свою эрану, — он отшагнул в сторону и указал головой на меня.

Я тут же вздрогнула и сделала виноватый вид. Не знаю, почему. Будто меня застукали на месте преступления. Женщина, внимательно всмотрелась в меня, продолжая радушно улыбаться. Потом поспешила ко мне. Я тем временем растерянно следила за пышной фигурой херонки, пытаюсь понять, кто она Зенону? Тетя? Няня? Бабушка? Через пару секунд меня уже притиснули к мягкой груди. От нее пахло сдобой, как от моей бабушки. Слезы непослушно навернулись на глаза и побежали кривыми ручьями к подбородку. Отодвинувшись и заметив мои слезы, женщина распереживалась и неуверенно спросила:

— Что ты? Я тебя чем-то обидела? — потом присмотрелась и поняла, что я инопланетянка. — Ой! Может, у вас так не принято здороваться с нэнэ?

— Нет! Что вы! Просто вы напомнили мне мою бабушку...

— Твою нэнэ? Но почему ты плачешь?

— Она умерла год назад...

— Ох! — растроганно поднесла она ладонь к лицу. — Прости... Моя ты бедолага... — сочувствующе покачала она головой.

А слезы текут и текут. Еще мысль мелькнула в голове, с чего бы это вдруг я начала так сопли распускать? У меня такое бывает только когда... начинаются ежемесячные женские циклы... мощный выброс гормонов, и я реву на ровном месте! И что самое обидное, от этого никуда не деться. Плачу и думаю, а херонки когда-нибудь плачут? И по каким причинам? Когда подскочил Зенон с растерянным лицом, поняла, что поток влаги на моем лице привел его в замешательство. Отодвинув свою нэнэ, он загреб меня в охапку, вытирая слезы, и заботливо спросил:

— Что с тобой? Это можно объяснить твоим происхождением?

— Угу... я просто растрогалась. Все, я уже в порядке, пусти, — высунула я лицо из объятий.

В поле зрения попал Нихнерон. Сложив руки на груди и все так же опираясь на косяк, он смотрел на меня задумчивым взглядом. Трудно понять, о чем он сейчас думал. Мимика лалланов редко когда показывала их внутреннее состояние. Они всегда оставались для меня загадкой космоса. Сильные, выносливые, способные, умные и скрытные. Вот, кем были лалланы в СРП.

Освободив меня из плена объятий, Зенон спросил, не желаю ли я покушать? Я с готовностью закивала и спросила, не могу ли чем-то помочь? Магда, а именно так звали бабушку Зенона, быстро побежала в кухню, расположенную сразу за дверью у окна, сказав, что она с Жутой справиться сама (о том, что это за девочка, я узнала немного позже). Тогда я послушно села слева от Зенона, который занял место во главе стола. Нихнерон отклеился от косяка двери и сел справа от друга, то есть напротив от меня. Сел и рассматривает мою персону. Этот момент слегка засмущал меня, поскольку я не привыкла к такому пристальному разглядыванию. Это было странным и по той причине, что лалланы редко когда проявляли живой интерес к людям.

Через несколько минут дверь из кухни в столовую отворилась и в помещение зашла тонкая фигурка девочки-подростка, несшей увесистый поднос с наставленной на него посудой. За ней, пыхтя, зашла Магда. В руке у нее был большой кувшин с парующей жидкостью. Она скоро подошла к внуку, и первым делом налила ему этой жидкости. От него пахло кофе. В то время, пока Жута расставляла посуду, пожилая женщина налила напиток в чашку Зенона и ласково погладила его по голове. Он лишь тепло улыбнулся, сообщив, что давно мечтал о латре нэнэ, и пригубил напиток. Сладко причмокнул и поблагодарил Магду за труды.

Женщина поспешила обслужить и нас с Нихнероном. Лаллан с присущей его расе вежливостью поблагодарил херонку и отпил напиток. Я же попыталась помочь, но тут же была усажена на место твердой рукой хозяйки со словами:

— Ты сегодня гостья!

— Какая я гостья? — возразила я, настаивая на помощи. — Я же эрана вашего внука! Как я могу сидеть, когда старшая прислуживает мне?

Женщина с улыбкой проследила, как я с подноса, принесенного Жутой, начала расставлять приборы.

— Какая ты милая! Интересно, а землянки все такие? Если да, то бедные херонцы, когда узнают о вас! Они же проходу землянкам не дадут!

Зенон лишь иронично хмыкнул, поднеся чашку латре ко рту.

— Не знаю, все ли такие, — пожалала я непонимающе плечами, — но я такая, какая есть.

— Харита, не воспринимай слова нэнэ в серьез, — вставил Зенон, ставя чашку на стол. — Она иногда говорит, не подумав.

— Почему, не воспринимай всерьез? — возмутилась пожилая женщина. — Да, я иногда говорю глупости. Но это не значит, что я всегда ошибаюсь. Твой непутевый отец до сих пор не хочет это понять!

Тут в комнату снова зашла Жута (которая покинула столовую вслед за тем, как принесла поднос с посудой), неся поднос с красиво украшенным блюдом жаркого с хрустящей коричневой корочкой. Только при одном его виде во рту выделилась слюна. Когда же я попробовала на вкус, чуть пальцы не откусила от аппетита. Это зажаренное в духовке существо напоминало чем-то маленького поросенка, и было таким же на вкус. Плюс куча незнакомых, но пряных специй.

Пока я уплетала невероятно вкусное жаркое, рядом села Магда, положив руку на стол, и заинтересованно спросила:

— Ты мне лучше расскажи, как ты согласилась надеть эрон семьи Эгор?

Зенон бросил на бабушку недовольный взгляд, но промолчал. Нихнерон подобрался, сощурив большие кукольные глаза. Где-то я читала, что среди лалланов есть эмпаты и даже телепаты. Он, случайно, не один из них?

— Он попросил... помочь ему, я и согласилась, — ответила я, покосившись на Зенона.

Тот даже поперхнулся, недоверчиво покосившись на меня. Магда повела тонкой бровей, точь-в-точь как Зенон.

— Ага... Зенон попросил?

Я лишь опустила глаза.

— Значит, Иеракс. Предсказуемо, — недовольно поджала женщина губы. — Насколько мне известно, херонцы с СРП почти не общаются. Как мой зятек нашел тебя? Небось, развалил твой корабль?

Я недоуменно наморщила лоб. Так вот в кого пошел Зенон. Он тоже начал наше знакомство с допроса.

— Я... это был круизный лайнер... — запнулась я.

— Так-так... — осуждающе сморщила нос Магда. — Конечно, ты не знала о беде капитана. Пока он сам не рассказал. Я даже понимаю, почему он на это решился, — повела она носом почти у самой моей головы, вдыхая мой запах. — Как же ты согласилась? Ты должна была знать, одевая эрон, на что ты соглашаешься.

Сейчас хозяйка замка казалась даже строгой. Зенон недовольно выровнялся, резко бросив недоеденный кусок мяса на тарелку, обратившись довольно строго к бабушке:

— Может, ты оставишь этот допрос?

— Я должна знать. Ты же понимаешь, что тебе нужна не просто сиделка! — она свела брови, окинув внука серьезным взглядом.

— Знаю. Оставь ее.

Я только и успевала в этой короткой перепалке переводить взгляд с одного на другую и обратно. Потом покосилась на лаллана. Тот безучастно пожал плечами и продолжил уминать мясо. Я оглянулась. Девочки-подростка, обслуживавшей нас здесь не было.

Интересно, кто она? Тем временем Зенон сердито фыркнул и повернулся к лаллану:

— Нихнерон, как результаты лабораторных проб?

— Ты прибыл как раз вовремя. Сегодня утром я закончил и уже получил сыворотку.

Спасибо твоей эране.

Я выпрямила спину, озадаченно подняв брови к челке. Ничего не понимаю. Что за лабораторные пробы и причем здесь я?

— Отлично. Тогда сегодня же и начнем.

— О чем вы? — подалась вперед я.

Зенон бросил на меня короткий взгляд, выражающий мысль «Не сейчас» и продолжил разговор с лалланом:

— Отец разрешил мне участвовать в Играх.

Я перевела взгляд на бабушку. Она следила за разговором с легким неодобрительным прищуром. При этом беседа продолжалась:

— Разрешил? На каких условиях?

— До игр ни одного приступа.

— Логично, — язвительно хмыкнул инопланетянин с Лаллы.

— У нас должно получиться.

— Надеюсь...

Заговорила Магда:

— Ой, не нравятся мне ваши опыты, мальчики. В последний раз Зенон чуть не умер! Пожалейте старую женщину. Не доводите ее до смерти... — покачала она неодобрительно головой.

— В этот раз есть все предпосылки, что получится! — сверкнул глазами молодой господин.

— Вы так всегда говорите. А потом кудахчешь над тобой, чтобы вытащить с того света. Не жалеешь ты себя... — горестно вздохнула пожилая херонка. — Иеракс-то хоть знает о ваших экспериментах?

— Нет. И не надо ему знать, — угрюмо бросил Зенон.

— Ох-ох-ох! — шумно выдохнула бабушка. — Тата, мальчик мой. В кого ты такой упрямый?!

— Да уж есть в кого, — буркнул тот и принялся доедать оставленный кусок мяса.

— Да. Есть в кого, — печально протянула Магда. — Вот до сих пор не могу понять, за что любила твоего отца Рута?

Она обреченно опустила плечи и перевела взгляд к окну. Зенон угрюмо уплетал мясо, а я не сводила вопросительных глаз с лица своего атана. Я половины не понимала из того, о чем они говорили. Приходилось лишь догадываться.

В комнате воцарилась наряженная тишина. Только столовые приборы продолжали нарушать ее. Каждый думал о своем. Так и я задумалась.

Подумала о том, что совершенно не понимаю ситуации. Сначала я, летя сюда, полагала, что нанимаюсь на работу к богатому инопланетянину, чтобы помочь с болезнью сына. Прилетев, узнаю совсем другое. Так, есть Иеракс, который хватается за все возможности, чтобы вернуть себе полноценного наследника. Есть Зенон, который, страдая от загадочной болезни, втайне от отца вместе с членом доминирующей расы СРП экспериментирует над собой. И есть я, играющая непонятную роль между отцом и сыном. Создается такое ощущение, что я для Зенона — ширма, которой последний прикрывается, чтобы зашорить

глаза отцу и повернуть свои делишки. Зенон что-то мудрит и скрывается, словно считает отца виноватым в том, что с ним произошло. В той истории, что он поведал час назад, рассказал ли он все, или что-то утаил?

В этих размышлениях я себе чуть мозги не сломала. За себя стало обидно. Не хочется быть просто прикрытием. Ведь я реальная личность со своими чувствами и желаниями. И пусть я — тонкокожая землянка, у которой нет сверхспособностей, необычных умений и знаний. Жить-то все равно хочется. И жить хорошо и счастливо! Думала, что, будучи сиротой на Земле, я, наконец, нашла родную душу здесь, на Керкире. Еще подходя к завораживающему имению Эгор, я в душе подумала: «А вдруг?».

Доев, я отодвинула тарелку и откинулась на спинку стула. Внезапно, мне вообще перехотелось что-либо делать и говорить. Что за резкие перепады настроения? Я сойду с ума! Точно у меня начнутся женские дела... ненавижу их!!! Этот проклятый ПМС меня с ума сведет! Попрощавшись с хорошим настроением, я провалилась в пропасть безнадежности.

— Так! Ладно! — хлопнув по столу двумя ладонями одновременно, Зенон вывел меня из оцепенения. — Спасибо, нэнэ, за вкусный обед, но дела не ждут, — затем он посмотрел на меня и безапелляционным тоном произнес: — Харита, побудь с Магдой. Я должен кое-что сделать.

Встал и посмотрел на хозяйку замка:

— Нэнэ, будь к ней добра и не задавай лишних вопросов. Ладно? Лучше покажи ей имение. Будет чем заняться.

— Идите уже! — махнула пухлой рукой женщина, дернув звериными ушками. — Только, умоляю, будьте осторожными!

— Все будет нормально. Так надо, — буркнул молодой господин, похлопав по плечу лаллана.

Нихнерон все это время задумчиво изучал мое лицо. О чем он думал, оставалось только догадываться. Когда друг позвал его, тот с готовностью поднялся и первым покинул столовую.

Я провела их задумчивым взглядом. Столовая опустела. Некоторое время мы сидели молча. Через пару минут моего плеча коснулась мягкая ладонь.

— Ты его совсем не знаешь, — услышала я теплый голос херонки. — Идем. Я покажу тебе имение.

— А как же посуда?

— Жута уберет. Идем.

И мы пошли. Ходили и ходили. Магда водила меня по длинным коридорам, светлым галереям, посетили оранжерею, спортивный зал, банкетный зал, множество комнат. Даже подземный ангар, где стояло пару скайеров.

В конец ухोдившись, мы с Магдой упали на мягкий диван в гостиной с большим окном на всю стену и двумя рослыми цветками в больших горшках в углах у окна. Отсюда через небольшой балкон открывался роскошный вид на каньон и реку, огибавшую замок. Яркие лучи местного солнца, звезды Негер, ложились на отвесные стены песчаника. Отсвечивая красноватым оттенком полевой шпат, как основной элемент скал, создавал ауру тепла и уюта. Ясное небо начинало пестреть в красках заката, ложась на крупные буруны реки ярким горячим отблеском.

Жута принесла нам чай и закрученное печенье. День приближался к концу. А Зенон все не приходил. Несмотря на внутреннее беспокойство, я старалась делать вид, что все

нормально. За время экскурсии Магда много поведала об истории этого замка. Так, я узнала, что его построил еще дед Иеракса, как защитный форт на границе земель, принадлежавших его роду. Теперь же вся планета принадлежала роду Фидмин.

Когда Рута, дочка Магды, стала эраной Иеракса, то нашла в этом месте возможность уединения от посторонних глаз. Она любила сюда сбегать, чтобы укрыться от утомительных светских встреч, балов, обязанностей эраны Главы Рода. Особенно часто она уходила сюда, когда Иеракс, а затем и Зенон, выходили в космос. Рута отказывалась идти за своим атаном, недолюбливая черные просторы космоса. Она ждала его здесь, в замке Перс.

Магда рассказала, как Иеракс нашел свою Руту. История очень даже занимательная. Оказывается, будущая мать Зенона, была очень бедной девушкой из небогатой семьи. То есть муж или артан Магды работал на горнодобывающем предприятии на одном из астероидных поясов. Они принадлежали к довольно бедной стае. Чтобы как-то повысить свой статус и уровень жизни, Гелод, отец Руты, отдал свою единственную дочь на очень дорогие курсы блузир, по-нашему стюардесс. Он мечтал, чтобы его чадо смогло удачно выйти замуж. Он мало учитывал желания своей дочери. Она же стремилась больше к земле, к садоводству. Рута часами могла рыться в саду и творить чудеса ландшафтов. Всё же слово отца в их роде значит все. Поэтому, оставив детские мечтания, Рута поступила на курсы.

Вскоре ее оформили на орбитальную станцию возле родной планеты. Она работала в ресепшене одного отеля, арендовавшего часть станции. На внешность Рута была не броская, но выигрывала на фоне других улыбчивостью, даже когда на это не было никакого настроения. Когда она улыбалась, казалось, все вокруг начинало сиять. В этом она пошла в свою мать, скажу сразу. Иеракс посещал эту станцию по каким-то делам рода. И когда он увидел ее, понюхал... ничто и никто не помешал Иераксу сделать ее своей эраной. Даже она сама. Хотя против этого союза был даже император Януарий, двоюродный брат Иеракса. Лишь природное упрямство и энергичность смогли помочь ему добиться согласия Руты. Что бы она ни делала, она не смогла устоять перед напором наследника самого сильного клана империи Акии.

А еще я узнала одну интересную и очень щекотливую особенность херонских женщин и их брачных союзов. Оказывается, у херонцев есть два вида браков: условный союз и союз душ. И то и другое есть семья. Но в первом случае, когда заключается договор между мужчиной и женщиной, у женщин срабатывает необъяснимый физический механизм. Когда она одевает эрон и вступает в близость с атаном, женщина сразу беременеет. Рождает ребенка, которого все по большей части до отроческого возраста называют щенком. Так вот, этот механизм срабатывает так, что после первого ребенка она не может больше забеременеть. Что бы она ни делала.

А если это союз душ, когда атан и эрана соединяются по сильному влечению, женщина способна родить несколько детей. Таким был союз Иеракса и Руты.

— А почему тогда у Зенона нет ни брата, ни сестры? — спросила я, узнав эту подробность.

— У Зенона была сестра. Ее звали Ули.

— Звали? Что с ней произошло?

Магда горестно вздохнула и отвела глаза:

— Она пропала. Ее похитили вместе с Рутой пираты в районе туманности Орла. Это случилось шесть циклов назад. Тогда моей Ули исполнилось три полных цикла, и Рута решила впервые за все время полететь к Иераксу, когда он находился на патрулировании

рубежа. В то время зять отбыл половину срока на границе. Ее на небольшом итаршене класса «Е» вез один из лучших пилотов Рода Фидмин. По пути они наткнулись на пиратов. Их захватили. Когда Иеракс узнал... он перевернул вверх дном всю Бетту-3. На этой пиратской планете до сих пор вспоминают те дни с содроганием... — Магда замерла, устремив вперед невидящие глаза, в которых горел ужас потери. Потом, через минуту продолжила, выдавливая каждое слово с силой: — Рута умерла у него на руках. Последними ее словами были: «Я люблю тебя, мой упрямец... прости, что не уберегла дочь...» — пожилая женщина порывисто вздохнула. — После мучительных часов колебаний и неистового горя, Иеракс начал искать Ули везде, где только можно было. Но ее след исчез на одной пустынной планете, куда сплавляли рабов для работы в рудниках. Ему показали труп обгоревшей девочки. Анализ ДНК показал, что это была не Ули, но больше, после мощного взрыва на рудниках, никого из детей не осталось. Иеракс словно обезумел. Он вырезал всех, кто хоть как-то был причастен к торговле детьми. Как жаль, что этим он не смог себе вернуть ни Руту, ни Ули...

— Через два цикла, по настоянию императора, он женился на этой... белобрысой Маланте, — Магда словно выплюнула имя второй жены Иеракса. — Она вскоре забеременела и родила дочь. Ты бы видела, как она бесновалась, что это был не сын! Не наследник! А о втором ребенке можно забыть, это уж точно! — злорадно сверкнула глазами пожилая херонка. — Пусть эта змея знает свое место! Не любит этот упрямец свою вторую эрану. Все. Уже отлюбился, — сказала она и смолкла.

Я долго переваривала эту историю. Многое после этого рассказа становилось в моей голове на свои места. Многое принимало ясные очертания. Все-таки не зря меня привел сюда Зенон. Я должна была узнать правду о семье Эгор.

Вот так вот, сидя на обитом клетчатым грубым материалом диване и попивая травяной чай, мы, молча, смотрели на красочный закат Негера и думали. Постепенно мои мысли перетекли к Зенону. О том, где он сейчас и чем занят? Почему так долго не приходит? В конце концов, я спросила у Магды:

— А где сейчас Зенон, как вы думаете?

— Где же им еще быть? Точно в лаборатории спустились. Только я тебе не советую туда идти. Он страшно не любит, когда я туда прихожу и вмешиваюсь.

Я упрямо встала, поставив недопитый остывший чай на журнальный столик перед диваном. Решительно посмотрела в озадаченное лицо пожилой херонки и спросила:

— Лаборатории находятся в подвальном помещении? Я правильно поняла? Туда спускается тот лифт, что в холле, который вы мне показывали?

— Да. Но не стоит лезть на рожон. У Зенона еще тот характерец. Послушай старук женщину. Я тебе добра желаю.

Я выпрямила спину и твердо ответила:

— А что он мне может сделать? Побьет?

— Что ты! Но это не значит, что будет лучше.

— Я пойду, — упрямо качнула я головой и направилась к выходу.

Магда лишь устало махнула рукой и сказала:

— Поступай, как знаешь. Только не говори, что тебя не предупреждали.

Но я уже не слушала. Быстро спустилась в холл и вызвала лифт. Покинув лифт, я оказалась в небольшом белом тамбуре. Отворив единственную дверь, я попала в большое помещение, разделенное высокими ширмами и похожее на корабельный медблок. В нем

располагались столы, кушетки, шкафчики с препаратами и инструментами. На столах стояли различные медицинские аппараты, микроскопы, наборы с пробирками и другой медицинской принадлежностью.

На одной из кушеток у самой стены недвижимо лежал Зенон. Над ним склонился Нихнерон, держа медицинский декодер, и что-то бубнил под нос. Увидев меня, он строго нахмурился:

— Тебя здесь не должно быть.

— А если я не уйду? Что сделаешь?

Лаллан недовольно sprыснул и снова склонился над Зеноном, ничего не ответив. Я едва слышно подошла к ним и застыла. Нихнерон продолжал хмурить лицо.

— Что с ним? — не обращая внимание на безмолвный протест лаллана, спросила я.

— Он в коме, — нехотя, ответил тот.

— Как в коме? Как долго?

— Уже четыре часа. С того момента, как я ввел ему сыворотку, — мрачно покосился на меня медик.

— Какую сыворотку?

— На основании фракции твоей плазмы.

— На моей крови??? — выпучила я на инопланетянина глаза.

— Ты многого не знаешь, Харита, — поучительно заметил лаллан.

— Ну, тогда просвети! — грозно встала руки в боки, забыв о том, что передо мной стоит не человек, а представитель доминирующей расы СРП.

Он удивленно вскинул брови. Посверлил меня возмущенным и недоуменным взглядом. Потом что-то решил в себе. Отошел от пациента и сел на мягкое кресло на колесиках. Подвинул второе и пригласил сесть рядом.

— Какие же вы, люди, непочтительные. И всегда такими, наверное, останетесь. Поднимаете много шума, при этом слабы и неотесанны. Хорошо, я расскажу. В конце концов, ты имеешь на это право.

Я села, но гонор поумерил. Нихнерон кивнул какой-то своей мысли и начал объяснения:

— По образованию я — медик в четвертом поколении. На зло родственникам решил пойти в десант к рейнджерам. Один из моих дядей служил на границе. Он единственный из всей родни пошел не в медицину. Он меня и поддержал. По глупой случайности я попал на тот корабль, что летел на интересующую нас планету. Мы называем ее СХ-701. Еще одно невезение испортило мой зум, поэтому я не слышал приказ об отступлении. Так что, в итоге, попал в плен к акийцам или, как они себя сами называют, херонцам. Тогда Зенон спас мне жизнь, хотя с легкостью мог бы ее порешить. Я видел существо, которое его ужалило, и вовремя ввел антидот. Хотел отплатить ему той же монетой. Мы, лалланы, не любим долго оставаться в долгу. Но, в конце концов, все-таки оказался в изоляторе на акийском развед-крейсере, — Нихнерон отвел глаза и постучал углом меддекодера по столу. — Нет. Я не жалуюсь. Так сложились обстоятельства. Как я уже сказал, что мы, лалланы, привыкли платить по долгам, а я снова попал в зависимость от Зенона. Он выжил, хоть и с плачевными осложнениями, особенно для херонцев. Панические атаки и для лалланов редкость и позор. А что же тогда говорить о херонцах?

— Первым, что сделал Зенон при здравом уме — потребовал у отца отдать ему меня на поруки, а не отправлять в спасательной капсуле, бороздить просторы бескрайнего вакуума.

Тогда я решил в себе, что сделаю все возможное, чтобы помочь ему. Однако мои успехи не на много опережали успехи херонских ученых.

— Как-то раз Зенон пришел ко мне и сказал, что кто-то из близкого окружения его травит. Но кто? Он не может вычислить. Я сперва ему не поверил, пока в крови не обнаружил патоген, вызывавший эти приступы. Только мне удавалось его вывести, он снова попадал в его организм. Причем уже адаптированный под мои препараты. И все опять начиналось по кругу. Приступы. Тяжелый выход из них. Я говорил Зенону, чтобы он вообще перебрался сюда, в Перский замок, дабы изолировать его от постоянного источника заражения. Но он вбил себе в голову, что обязан найти предателя и все тут. А для этого он должен жить в имении. Уж не знаю, как он там пытался его вычислить, — покачал неуверенно головой лаллан. — Три цикла мы бьемся, как ветер о стену. Приступы то утихали, то учащались. А я продолжал свои исследования. Зенон же требовал, чтобы я проверял экспериментальные сыворотки на нем. Последний раз я его вообще чуть не убил! Еле вытащил с того света.

— И вот, пару дней назад он прибегает ко мне с взволнованным видом. Я его таким еще никогда не видел. Только, когда он объяснил, в чем дело, понял. Херонцы приходят в ужас только от тех дел, что вплотную затрагивали членов его семьи. А он сообщил мне, что, во-первых, женат. А во-вторых, его эрана лежит в лихорадке. И лихорадка ее идентична по симптомам с той, что была у него в самом начале. Он искренне переживал, что заразил тебя. Уговорил, чтобы я осмотрел тебя. Я собрался и полетел с ним в имение Эгор. Мое появление никого там не удивило, поскольку всем известно о моем существовании. Я осмотрел тебя и подтвердил предположения Зенона. Только меня кое-что удивило. Твой организм боролся с патогеном и побеждал. Я взял на анализы твою кровь и как только попал в лабораторию, изучил ее. У тебя есть иммунитет против этого вируса. Я был в шоке! Вопрос был в том, как ты его подхватила. Ведь он воздушно-капельным путем не передается, как и через слюну. В интимной близости вы не были. Уж прости, но я выяснил этот вопрос.

— Тогда я расспросил у Зенона, что с тобой происходило вплоть до потери сознания. Тот недолго думал и сказал, что ты выпила перед вылетом его лекарство. Мы уже давно подозревали, что вирус попадает в его организм через еду. Оказалось, что через лекарства! Иронично. Убивает то, что должно лечить. Когда он принес мне пробу этого вещества, я проверил его на наличие вируса. И в нем действительно был ослабленный микроорганизм, который и вызывал приступы. И что самое интересное, этот вирус имелся в крови некоторых слуг в имении, но сразу же выводился иммунной системой, даже не подавляя его. То есть иммунитет других не вырабатывал антитела, не воспринимая патоген, как инородное тело! Я был в шоке. Где я ошибся??? Почему Зенон до сих пор страдает от приступов?

— И вдруг меня осенило! Яд существа на СХ-701! Он, попав в организм Зенона вместе с патогеном, повлиял на участок коры головного мозга херонца в том месте, которое отвечает за проявление страха, как защитного природного механизма. Так же он затронул лобовую долю мозга, отвечающую за видения в сознании. Патоген же, попадая в тело жертвы, если эти участки повреждены, начинает раздражать их, не причиняя более никакого вреда организму! Выходит, в сочетании яд и вирус дают безумие для херонского организма! Если вирус будет выведен из тела, то приступы прекращаются. По идее. Но дело в том, что болезнь Зенона запущена и повлияла на него уже больше в психологическом плане. Иногда организм и без вируса начинает реагировать на раздражители, так сказать, по привычке. Поэтому ему нужен кто-то или что-то, что сможет отвлечь от раздражителя мозг.

— Когда же я узнал, что твоя иммунная система может вырабатывать антитела, я решил, что надо «научить» и организм Зенона бороться против вируса. Тогда, даже при попадании нового патогена в его тело, иммунная система справится и не допустит влияния на мозг. Поэтому принялся за создание сыворотки. Сегодня утром закончил, и Зенон сразу же поспешил ее опробовать. Теперь ты видишь результат. Она ввела его в кому. Почему, не могу понять. Согласно данным декодера, его жизненные показания в норме. А он в коме...

— Может, это потому, — предположила я, — что я представительница другой расы... и у него теперь идет отторжение?

Нихнерон пожал плечами:

— В том-то и дело! Вы и херонцы очень близки по генотипу. Даже удивительно! С лалланами вы не так похожи, как с ними! Это при том, что в союзах лалланов и людей могут рождаться дети! Не понимаю... — покачал он головой. — Просто не понимаю.

Я посмотрела на Зенона. Его лицо хранило безмятежность. Выслушав столько историй об этом херонце, посмотрев на него с разных точек зрения, я поняла, что после всех этих увлекательных историй так и не приблизилась в познании этой личности. Первое впечатление сменилось вторым. Потом снова поменяла о нем мнение. Теперь опять вижу другую личность. Какой же он многогранный! Что еще я о нем узнаю? Что еще ты скрываешь от меня, Зенон?

После рассказа лаллана я зависла на некоторое время, уставившись на молодого наследника Рода Фидмин.

Сейчас, рассматривая его точеный профиль с четко вычерченными губами, слегка выдвинутым упрямым подбородком и расслабленными мышцами лица, я удивилась непривычному чувству желания. Желания прикоснуться к нему, к его губам, носу, шее, сильным плечам. Взгляд скользнул по его рукам, спрятанным под обтягивающим рукавом черного гольфа, к длиннопалой кисти с ярко выраженными жилами вен. Несмотря на болезнь, Зенон продолжал ухаживать за собой, словно выражал протест против нее, заявляя, что она его не сломала. Он продолжал жить и бороться.

Я не заметила, как оказалась рядом, присев на стоявший рядом стул у койки. Потянулась к его руке. Погладила пальцы, сжала кисть двумя ладонями. Та дикая, всепоглощающая жалость, кинувшая меня в его объятия тогда, в той разгромленной комнате, сменилась грустью, пониманием и... уважением. Поднесла его пальцы к губам и удивилась, какая мягкая кожа запястья. И горячая.

Прижимая его ладонь к своей щеке, вновь поглядела на его лицо. Красивый. Да, я могла с уверенностью это сказать. Но не такой, как те красавцы, каких рисует Голливуд. В чертах лица Зенона читалась воля, мужественность, породистость... хм... в голове это у меня прозвучало смешно, учитывая его хвост и звериные уши. Одной рукой коснулась его щеки и большим пальцем провела по брови, которую он часто поднимал то в изумлении, то в недоверии. Мой! Неожиданно мелькнуло в голове. Мой! Он мой! Неужели мой? Такой проблемный и упрямый, но мой... за что мне это? Наказание ли это или благословение? Я так еще для себя и не решила.

Не знаю, сколько я так просидела, как на плечо мне легла рука. Я резко дернулась и обернулась. Рядом стоял Нихнерон.

— Побудь с ним пока, Харита, — голос лаллана звучал хрипло и хранил глубокую усталость. — Я пока ничего не могу сделать. Все теперь в его руках. Сможет ли его иммунная система справиться, зависит не от нас. Я пока прилягу. Хочу отдохнуть. Мозги

отключаются. Я практически не спал трое суток.

— Хорошо, — кивнула я.

Лаллан накинул на соседнюю койку что-то вроде простыни и лег.

— Если он проснется, разбуди, — зевая, протянул тот и тут же отключился.

Разбудило меня нежное поглаживание по голове. Быстро распахнув глаза, я вскинулась. Оказывается, я так и заснула у койки, положив голову на руку. На меня смотрели снизу вверх большие темные глаза. А на его губах играла приветливая улыбка. Он гладил меня по волосам, пока я не проснулась.

— Привет! Давно сидишь? — голос Зенона сильно сипел.

Я интенсивно заморгала, прогоняя из головы дрему.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто тарг по мне потоптался, — его улыбка стала еще шире. — Но что ты здесь делаешь?

— Ты не запрещал мне сюда спускаться.

— Хм... — он потянулся снова к моим волосам. — Правда. Не спору. Давно ты здесь?

Поймав его ладонь и накрыв своей, я ответила:

— Не знаю. Я не засекала.

Он довольно поерзал щекой по небольшому выступу в кушетке, заменявшему подушку, и второй рукой поправил встрепавшиеся пряди на моей голове. Видимо, это доставляло ему неземное удовольствие.

— Я на тебя обижена, — деланно надула я губу.

— За что?

— Ты не рассказал мне об этом, — я обвела взглядом лабораторию. — Мало того, сейчас рисковал жизнью, а я ни сном ни духом...

— Прости...

— Подожди, я разбужу Нихнерона. Он просил это сделать, когда ты очнешься, — зашевелилась я, поднявшись к кушетке лаллана.

Тот отреагировал мгновенно. Тряся головой и сонно мигая, Нихнерон взял декодер, просканировал все тело Зенона. Потом взял кровь на анализы и отправился с ней к биохимическому анализатору. Тем временем Зенон попытался сесть. У него не вышло, что сильно его удивило. Не отрываясь от экрана аппарата, лаллан утешительно ответил, что так и должно быть. Скоро это пройдет. Пока нужно поспать.

На вопрос о том, когда будут готовы результаты анализов, медик махнул, что уже скоро. Мы притихли и наблюдали за спешными движениями лаллана. Анализатор пропищал. Засветился экран и Нихнерон застыл над ним, вытянув шокировано лицо.

— Что? — подскочила я к лаллану, заглядывая через плечо.

— Ничего. В крови совершенно нет ни одного вируса! Иммунная система полностью уничтожила их! — несмотря на вялость от усталости, глаза лаллана горели ликованием: — Слышишь, Зенон? Твоя иммунная система заметила эти патогены и поглотила их! Ты чист! Харита, — повернулся он ко мне, в эмоциях сдавив мои плечи, — где ты была раньше?!

Глава 8. Немного о каргах и подготовке к Играм

Глава 8. Немного о каргах и подготовке к Играм

Иеракс мерил кабинет медленными шагами. Из головы не шло уверенное выражение лица сына. Зенон попросился на Игры неспроста. Конечно, предсказуемо... Глава Рода всегда знал, что сын однажды попросит внести его в список претендентов в участники Межпланетных Игр Крадоскарга. Только вот он не ожидал, что это случится именно сейчас. Нет никакой уверенности, что Зенон справился с болезнью. Шанс, что парень опозорит Род, велик. Поговорить с ним об этом в данный момент Иеракс не мог. О том, где сейчас находится сын и его эрана, остается только догадываться. Датчики слежения его зума указывают, что он находится где-то на чердаке левого крыла имения. Но это лишь сигнал зума. Тот, кто циклами бороздил неизученный космос в первых рядах ираксов, будучи одним из лучших выпускников Звездной Академии Нероды, мог с легкостью снять сей предмет и пойти в известном только ему одном направлении.

Подумал старший господин имения и об Амите. Парень был не промах. И является достойным противником Зенону в Играх. Чего хотел на самом деле племянник, Иераксу было сложно понять. Но что будет, если он победит в Играх? Не попросит ли он право на наследование Рода Фидмин? Януарий тогда не будет иметь права тому отказать, как бы этого не хотел.

Снова в голове всплыл последний образ Зенона. Сколько уверенности было в глазах сына, словно в рукаве того был козырь, о котором никто не догадывался. И этот козырь точно не Харита. Иеракс остановился посередине комнаты и нахмурил лоб.

— Харита. Харита. Харита, — совсем неслышно выдохнул он имя землянки.

О ней у него много вопросов. Девушка молчаливая и непростая. Что у нее в голове, сложно понять. Конечно, она согласилась на все условия. И даже понимает, что она находится в статусе не просто работницы, а невесты дома. Как и то, что ее отделяет лишь один шаг, стать законной владелицей имения Эгор. Если она забеременеет и родит здорового сына, а Зенон так и не выздоровеет, ее ребенок (значит, и она сама), станет законным наследником Главы Рода Фидмин.

Вероятность того, что беременность девушки может случиться, достаточно велика, поскольку она дала понять, что начала обряд брачных игр. Вполне возможно, она не до конца понимает это и у землян процесс прелюдии к связи проходит по-другому, но разве это остановит Зенона? Он болен психически. С физиологией у него все в порядке. Даже очень. Подумав об этом, Иеракс хмыкнул, вспомнив себя и Руту. Их первый обряд брачных игр. Как же она была невинна и пуглива! Ему понадобилась уйма терпения, чтобы добиться взаимного влечения! Но это того стоило! Сладостная улыбка коснулась губ Главы Рода.

Интересно, как долго будет ждать Зенон? Парень всегда отличался выдержкой, но когда речь идет о химии брачных игр...

Неожиданно его размышления прервал сигнал вызова, пришедший на его персональный компьютер. Подошел к столу. Ответил.

— Иеракс! — это был Януарий.

Как не вовремя! Только сейчас не хватало подколов и советов кузена. Что на этот раз тому нужно?

— Говори. Я на связи, — неспешно садясь, сказал Глава Рода Фидмин.

— Ты один? — лицо императора не выражало и намека на радушие.

Значит, дело дрянь. Что-то точно случилось. И явно не на личном фронте. А эта его секретность заставила внутренне подтянуться и собраться с мыслями.

— Один, — посерьезнел Иеракс.

— У меня к тебе важный разговор.

— Уже догадался. Выкладывай.

— Я только что просматривал список участников Игр Крадоскарга.

— И нашел имя Зенона в нем. Что? Удивился?

— Не то слово! Конечно, первым делом я решил, что он поправился. Потом подумал, что как-то резко уж он поправился. Или этому были предпосылки, о которых я не знал?

Иеракс постарался вздохнуть так, чтобы родственник не заметил безысходности в его душе. Император умел хорошо читать лица других и их движения. Потом ответил:

— Зенон считает, что справится.

— Ты ему поверил. Не от того ли, что теперь у него эрана появилась? Как она, кстати? Приняла его?

— Не знаю, — ответ Иеракса был честным.

Он действительно, не знал. А вот говорить о подробностях их знакомства и непростых отношений, не собирався. Януарий недоверчиво сощурился и подозрительно хмыкнул:

— Ты явно что-то не договариваешь. Но, да ладно. Это твое право. Искренне желаю тебе достойного наследника. А по-поводу Игр, так и быть, я позволю Зенону участвовать. Если он считает, что справится, то я буду только рад. И искренне буду за него болеть. Я хочу, чтобы именно он, а не Амита или кто-либо другой, победили в этих Играх.

— Спасибо, — Иеракс наклонил голову, поскольку видел, что император вышел с ним на связь не по этому вопросу.

— Однако, это не главное, почему я позвонил тебе. Есть одно дело. Дело государственной важности.

— Говори.

Глава Рода Фидмин подался вперед. Если Януарий так говорил, то дело действительно нешуточное.

— Эхрацея. Знаю, тебе известно название этой планеты.

Иеракса передернуло, но он лишь сильнее нахмурился. Януарий, выдержав паузу, продолжил:

— Понимаю, эта планета испортила тебе жизнь. Зенон ее в кошмарах, наверное, видит. Но, хочу заметить, и для меня она стала бельмом на глазу. Уж слишком она заинтересовала лалланов.

Иеракс выгнул задумчивой дугой губы и прокомментировал кузена:

— Лалланы просто так на пустые планеты не суют свой нос. Что-то в ней есть, что слишком озаботило долговязых.

— Настолько, что теперь СРП стягивает большую часть Космического Флота в секторе Х-57.

— Х-57? — вытянул в изумлении лицо Глава Рода Фидмин.

Этот сектор Дельта-квадранта граничил с Диким Космосом и углом тянулся именно к созвездию желтого карлика Р8991, вокруг которого вращалась Эхрацея.

— Да-да, именно в данном секторе. Ты понимаешь, что это хорошо меня напрягло. На

этой планете точно что-то есть, что интересует лалланов. После той истории с Зеноном, ты знаешь, исследования были заморожены. Кружиться себе на геосинхронной орбите наш спутник с активированной охранной установкой там, да и все пока. Все откладывал дело с ней в долгий ящик. Да вот только разведка доложила, что СРП воспринял наши действия на орбите Эхрацеи как акт агрессии. А вот почему они ждали целых три цикла, это вопрос, — усиленно потер лицо Януарий. — В общем, решил я предпринять превентивные меры. Для этого мне нужен твой Флот, Иеракс. Твой и других кланов.

— Ясно. Когда?

— Через один полный лунный оборот. Мой Флот уже в пути. Но его не достаточно. Те кланы, что патрулируют рубеж, я трогать пока не буду. Нельзя оголять тылы. И пока до конца не известны намерения СРП. Может, они хотят наши глаза отвести? Я уже поднапряг некоторые службы, чтобы они выяснили, что же так сильно заинтересовало лалланов на этой загадочной планете? Почему столько возни возле нее? — Януарий на полминуты замолчал, блуждая взглядом по сторонам, будто думал, как продолжить разговор. — И еще. Мне нужна эрана Зенона. Как ее зовут? Харита, если не ошибаюсь?

Иеракс подобрался и вскинул брови, дернув ушами в знак неодобрения.

— Зачем она тебе понадобилась?

— Видишь ли. Я узнал, что в СРП в последнее время одна молодая раса начала занимать много ведущих мест. Их лалланы выделяют особо. Это земляне. Я должен больше узнать о них. Желательно из первых уст. На нашей территории, твоя Харита чуть ли не единственная адекватная представительница своего вида. Хочу узнать о них как можно больше. Они не так просты, как кажутся на первый взгляд. Думаю, ты уже убедился в этом. Конечно, они хилые и слабее нашей расы. Это очевидно. Но вот в другом... надо разобраться... — начал выбивать дробь на столе император так, что слышно было по подпространственной связи даже на Керкире в кабинете Иеракса. — Да, чуть не забыл! — вскинул тот палец. — По поводу Игр! В связи с возникшими событиями, я решил их не отменять, а перенести на более ранний срок. Слишком большое значение они имеют в империи.

— Когда?

— Через семидневный период. Сразу же за Играми мы с Гакрасией хотели бы отметить наш юбилей единения, — император отодвинулся от экрана своего компьютера на расстояние вытянутых рук и замолчал.

— Это все? — уточнил Иеракс, желая уже отключиться.

— Нет. Я хочу попросить тебя прибыть на планету Ро за три дня до начала Игр. Состоится Срочный Созыв Кланов.

— Хорошо.

— Будь все время на связи.

— Конечно.

— Ладно. Все. Отбой. Собирайся, — махнул рукой Януарий и экран погас.

Иеракс устало вздохнул. Вот тебе еще одна беда. Лалланы, в принципе, были спокойными соседями, мало лезли на рожон и не любили драки. А теперь спонтанно забурлили. Что-то здесь нечисто. Откинувшись на кресле, Глава Рода задал себе логичный вопрос: когда же станет все на свои места?

*** **

Едва заметная пелена перламутра силового поля куполом возносилась над большой ареной прямо посреди внутреннего двора замка. За ней, среди искусственно созданных

навалов средней величины валунов, на теплом песке мохнатой горкой лежали три существа. Их лапы, головы, крылья, хвосты переплетались в неразборчивое нагромождение. Одно было понятно, что эти спящие существа точно происходили из одного и того же вида, что и то чудище, встреченное мною ночью у океана чуть больше суток назад. Это точно были карги!

Оставив в лаборатории спящего Зенона, которого Нихнерон погрузил в медикаментозный сон, чтобы организм быстрее пришел в норму, я пошла искать кухню. Заблудилась. В итоге, вышла во внутренний двор, окруженный стенами замка, где и нашла загадочное заграждение с каргами. Теперь я стояла у края силового поля и не могла отвести от них пораженного взгляда. Меня удивляло многое. Во-первых, что они здесь делали? Почему за силовым полем? Во-вторых, если Зенон хотел убить того океанского чудища, то отчего же эти еще живы? И явно за ними хорошо ухаживали.

Смотрела я на них долго. Пока одно из них не пробудилось и не поднялось на ноги. В лучах утреннего солнца его черная лоснящаяся шерсть переливалась синевой. Увидев меня у энергетического барьера, карг наострил маленькие ушки над чешуйчатой серой мордой. Затем сорвался с места и быстро подбежал к тому месту, где стояла я. Замер в шаге от ограждения, продолжая пристально разглядывать меня. Во всех его движениях не было и капли агрессии. Лишь любопытство. Как у того чудища, что был на берегу. И как тогда, внутри родилось сильное желание коснуться его.

Я подняла руку и поднесла к энергетическому пологу. Остановила в сантиметре. Помнится, подобные преграды неприятно щиплют, если их коснуться. Уже проверяла. Только вот желание было сильнее воспоминаний. Поэтому через минуту пальцы коснулись заслона. Потянувшись за рукой, как паутина, он не причинил совершенно никакой боли. Мало того, через пару секунд, вспыхнув световой вспышкой, обожженными краями разошелся на небольшое расстояние от прорыва. Сообразив, что могу спокойно войти, я перешагнула порог и очутилась ровно перед каргом.

Тот наклонил любопытно голову и забавно свистнул. Уже знакомое чувство умиления охватило меня. Через секунду ладонь лежала на его переносице. На короткий миг между нами пробежал едва ощутимый статический разряд. От моего прикосновения узкие змеиные зрачки существа резко расширились. Карг ближе подставил под тело задние лапы и издал звук, подобный звуку летучей мыши в ночном небе. Я тепло улыбнулась и произнесла:

— Привет! — и хотела было убрать руку.

Карг заурчал и последовал за ней, требуя ласки. Как и на пляже ночью, я принялась ласкать существо, при этом получая массу удовольствия. Этот карг так же упал на песок и подставил брюшко. Тогда я принялась за это мягкое место. Из груди в благодарность послышался довольное урчание. Получив достаточно ласки, карг поднялся. Сел на задние лапы и носом поймал мою ладонь. И вот только сейчас я заметила необычное в прикосновении.

Сначала было такое чувство, словно из меня вытекали все силы. Сердце учащенно забилося. Пульс забил даже в ушах. Возникла необъяснимая слабость. А через пару мгновений, ощущения резко поменялись. Теперь сила начала не только возвращаться, но и увеличиваться. Словно мы таким образом с каргом пообщались. Внутри родилось ощущение могущества, масса энергии. Я вдруг почувствовала, что могу сделать невозможное для человека. Разве что только не летать.

И вот тут я заметила странную особенность. Я почувствовала его мысли! Разве такое может быть?! Я поняла, что ему очень грустно от того, что ему мало места, чтобы летать. Его

крылья ослабли и не имеют уже прежней силы. Он очень... очень расстроен.

— Прости, милый, я не могу сейчас тебе ничем помочь... я не знаю, как выключить это поле, — виновато произнесла я, скользнув пальцами к его затылку.

Тут ожили и двое других каргов. Словно только сейчас услышали нас. Сначала подошел тот, что имел окрас зебры. Он тоже, как и черныш, подсунул морду и потребовал порцию ласки. Последним подошел бурой масти карг и начал тереться носом о мою спину и урчать, как заправский кот. Я смеялась и умиленно вертелась вокруг своей оси, чтобы одарить лаской каждого.

Через пару минут, карги успокоились. Один, бурого цвета, спокойно отошел в сторону и лег, положив на лапы подбородок. Полосатый пристроился сзади и, с довольным видом, уставился на меня. А вот черныш повернулся ко мне боком, запрокинул голову, расширив возбужденно зрачки, и издал звук, подобный морским котикам. Сначала я никак не могла сообразить, чего он хочет. Где-то через полминуты дошло, что он предлагал сесть на него! Верхом! И размеры для этого позволяли. Карг в холке доходил до полутора метров в высоту.

— Ты серьезно? — удивленно озвучила я свое сомнение.

Он повторил отрывистый звук и дернул головой в сторону спины. Потом, для убедительности шагнул ближе так, что почти уперся в меня.

— Я же на тебя не залезу! Ты высокий!

Он понял и уже через секунду опустил на передние лапы, чтобы мне было удобней на него залезть. Ничего не оставалось, как легко перекинуть ногу на другой бок и уютней усестись сразу за загривком перед плотно прижатыми крыльями. Не очень удобно, но лезть за крылья на центр спины не додумалась. Получилось, что я села, как в кресло, между плечами.

После этого, черныш поднялся и повернул голову с вопросительным взглядом, мол, куда идти? Я весело засмеялась и махнула рукой вперед со словами:

— Туда!

И он послушно пошел в указанном направлении. Я чувствовала, как бешено колотилось в восторге мое сердце, как шумела кровь в ушах, как дрожали в возбуждении руки. Только карг шевельнулся, меня качнуло влево. Я сразу же сильнее прижала ноги и вцепилась в шерсть на шее. Он одобрительно квакнул и начал бродить по огражденной территории, куда бы я ни велела. Он понимал с полумысли! В конце я утвердилась в том, что он будто бы читал мои желания. Мне даже не надо было говорить или показывать рукой. Он просто шел. Несколько раз он даже раскрывал крылья с желанием взлететь. Я мотала головой и кричала: «Куда?». Черныш с сожалением ворчал, но крылья собирал обратно.

Пять минут длилось это удовольствие. Но вот, мы остановились возле самого большого серого валуна. Я решила, что на этом надо заканчивать, и слезла.

— Все, черныш, спасибо тебе, что покатал. Как же тебя отблагодарить?

— Они любят свежее мясо, — от низкого голоса меня даже подкинуло на месте.

Я вскинулась и резко оглянулась в ту сторону, откуда прозвучал незнакомый голос. Перед линией силового поля стоял... Ускхонг! Право, не замок, а ларец с сюрпризами!

Коренастый коротконогий инопланетянин, представитель одной многочисленной расы Союза Разумных Планет, с нескрываемым изумлением следил за мной и каргом. Он прижимал к бедру большую корзину с диковинными кореньями.

Вообще, если бы я увидела ускхонга в Киеве, то нисколько бы не удивилась этому событию. Эта раса довольно не привередливая, живучая и не гонористая. Ускхонги легко

уживались со всеми расами, умея подстраиваться под традиции и правила окружающих. Их терпели лалланы, приняли синекожие хориты, не гнали со своих планет замкнутые большеглазые гекканы. И на Земле они легко заполнили большие города. Чем-то они были похожи на китайцев. Маленькие, трудолюбивые, терпеливые, выносливые и... многочисленные. Единственное, что указывало на их инопланетное происхождение — непропорционально короткие конечности, широкий торс и оочень короткие шеи. Самый высокий ускхонг достигал полутора метров

Встретить ускхонга на Керкире да еще в отдаленном замке было не просто удивительным. Это было сногшибательным событием! Поэтому я лишь ему в ответ беззвучно распахнула рот. Тот не растерялся и с присущей их расе невозмутимостью улыбнулся добродушной острозубой улыбкой:

— Меня зовут Геррон Абсай. Пришел кормить каргов, — сказал и прошел сквозь полог поля.

Поставил корзину на песок. Карги, дождавшись, когда ускхонг отойдет, поспешили к еде. Черныш, бросив на меня вопросительный взгляд, словно спрашивая, можно ли, сразу побежал, как только получил утвердительный кивок в ответ.

Я рассеяно провела его взглядом и произнесла:

— Рита... Харита Милявская...

— Харита эр Фидмин Эгор, — поправил кто-то, что снова заставило меня подпрыгнуть на месте.

Складывается такое чувство, что каждый участник разговора приходит на площадку с разных сторон. От звука голоса, что прозвучал сзади, у меня внутри все сжалось. Оглянулась. Он стоял в уже привычной позе хищника, заложив руки за спину и смуро хмурая лоб. Здоровый и целый целехонький.

— Харита эр Фидмин Эгор, моя эрана. Знакомься Геррон.

Обойдя меня и став рядом, Зенон положил ладонь мне на талию и натянул на лицо довольную улыбку. От звука его голоса все три карга, что активно уплетали принесенные ускхонгом коренья из корзины, замерли и шумно расправили крылья. Как один, они наострили настороженно в его сторону ушки. А еще через мгновение черныш, что стоял спиной, кинулся к нам. В его глаза горело возмущение и желание защитить.

Зенон среагировал молниеносно. Ловко вывернув руку, он задвинул меня за спину. Второй рукой потянулся к ботинкам и достал небольшую жердь. Конец ее вспыхнул светом и оттуда появился мягкий конец кнута. Потом световая полоса вместо кожного плетеного ремня ударила о землю. Геррон удивленно воскликнул и прыгнул за силовое поле, продолжая следить за действиями херонца. А Зенон воскликнул:

— Стоять! Назад!

Увидев конец кнута, черныш осекся и отпрыгнул в сторону, прогнувшись в спине. Двое других каргов синхронно подпрыгнули к другу и стали по бокам от нас. Итак, Зенон в центре. Я за его спиной. Черныш напротив. Полосатик и бурый по сторонам. Они медленно передвигали лапами, припав к земле и прогнувшись в спине, как коты во время охоты. Глаза Зенона были устремлены на черныша, но боковым зрением он следил и за двумя другими.

Тем временем, как те готовились к атаке, я «услышала» поток раздражения со стороны каргов. И в голове возникла мысль, что они хотят меня защитить. Прямо как тогда, когда я была на берегу океана. Тот карг тоже хотел защитить меня от Зенона. Только эти звери были учеными и понимали, что кнут причиняет боль, поэтому не спешили нападать. Вместо этого

они медленно перемещались по кругу, выискивая удобного момента напасть. Зенон пригнул голову, прижал уши и поставил ноги на ширине плеч, согнув руки в локтях. В его правой ладони был крепко сжат небольшой прут энергетического кнута. В отличие от того карга, что был на берегу, этих херонец убивать не намеревался.

Сложив два плюс два, я быстро сделала вывод, что все здесь присутствующие сделали неверные выводы. Карги подумали, что мне угрожают, а херонец сохраняет за собой право хозяина положения. Решив, что пора вмешиваться, я выскользнула из-за спины Зенона и подскочила к ближайшему полосатику. Положила ему на морду руку и крикнула:

— Не вредить! Ко мне! Сидеть!

Карги подняли на меня удивленные взгляды, а черныш даже разочарованно пискнул. Но уже через пару секунд послушно подбежали ко мне. Потом сели, как дрессированные овчарки у ног кинолога, в рядочек, и подняли вопросительно головы.

Зенон опустил кнут вдоль тела и потрясенно наклонил голову набок. Его уши забавно задергались. На лице его читалось лишь непонимание.

— Не надо меня защищать, — спокойно произнесла я. — Они меня слушаются.

Херонец не проронил ни слова. Нажал что-то на кнута. Световой конец того исчез. Потом засунул его обратно в галошу ботинка и расслабил руки.

— Вели им пройти в центр площадки, — ровно произнес Зенон и кивнул к трем валунам, как раз туда, где до моего прихода спали карги.

Я подняла руку, посмотрев в указанное место, и приказала:

— Место.

Карги поняливо квакнули и радостно поспешили выполнять повеление. Прибежали на то место. Остановились. Развернулись в мою сторону и послушно сели.

Зенон угрюмо наблюдал за этими движениями.

— Теперь ты убедился, что они меня слушают?

— Убедился, — бросил тот и подошел ко мне ближе, постоянно косясь на настороженных каргов.

Однако те больше не дергались. Лишь неотрывно следили за движениями херонца.

Зенон взял меня за руку и в молчании повел прочь с площадки. Я не сопротивлялась. В душе было лишь замешательство, подобное тому, что было на берегу. По пути он бросил Геррону, чтобы тот шел заниматься своими делами, и мы направились к одной из небольших дверей замка. Я успела обернуться и помахать ускхонгу на прощание. Тот дружелюбно кивнул и поправил в другой вход.

Когда мы подошли к двери, Зенон остановился и спросил:

— Как ты сюда попала?

— Заблудилась. Искала кухню и повернула не в тот коридор. Наверное, сюда нельзя ходить?

— Почему нельзя? Можно. Только вот за ограждение заходить не желательно. Карги опасны. Должна была это понять еще с первого раза.

— Да? Я не поняла.

Зенон сузил глаза и, поддавшись нежному порыву, заправил мои волосы за ухо.

— Странная ты. Идешь туда, куда не звали. Трогаешь тех, кого не нужно...

— Что ты имеешь в виду?

— Пытаюсь тебя понять, землянка. Херонки ведут себя по-другому.

— Как?

— Они знают, чего хотят. Не рискуют напрасно. Не любопытны, последовательны. А ты совсем другая. С одной стороны ранимая и эмоциональная. А с другой — необоснованно смелая и любопытная. Скажи, почему ты пошла за силовое поле? Я же предупреждал, что карги опасны.

Я машинально поправила волосы, услышав теплые слова в свой адрес, и смутилась.

— Не знаю. Просто поняла, что они не будут вредить. Черныш не проявлял никакой агрессии. И поэтому я решила, что можно пойти. Тем более там, на берегу моря, я также не пострадала. Разве ты забыл?

— Помню. Однако ты не знаешь всего об этих созданиях.

— В смысле?

— Мы называем их каргами, то есть «вытягивающими», — Зенон оглянулся в сторону огороженной площадки и внимательно всмотрелся в их силуэты.

Карги продолжали сидеть на том месте, где я велела, и не сводили с нас глаз.

— Когда наша раса только столкнулась с ними на планете Одок, нас впечатлила их сила и способности. Есть небольшой интеллект, сила трех атторов (керкирский зверь, подобный буйволу), умение телепортироваться на короткие расстояния. Первым нашим желанием было их приручить. Тем более карги проявляли любопытство и начальную доброжелательность. Но потом... когда первые херонцы попытались их приручить, почти сразу заметили одну их особенность. В тот момент, как ты прикасаешься к их голове, они необъяснимым способом вытягивают из тебя силы. Потом ты теряешь волю и превращаешься в куклу. Это не магия. Не подумай. Но та энергия, которую вырабатывает для жизни каждый организм на клеточном уровне, начинает уходить из тебя. Словно карги вытягивают ее из тела. Если ты начинаешь сопротивляться, тогда они проявляют агрессию. Но чаще уходят. В те дни мы оказались перед дилеммой: использовать или уничтожить? Уничтожить оказалось нереально. Их спасает способность к телепортации и многие считают, что карги могут как-то между собой ментально общаться. Так что если один погибает, другие уже знают об этом и скрываются. Использовать же их? Это достаточно сложно. Многие херонцы считают за честь оседлать карга. Сидеть верхом на нем, парить в небесах... — тут Зенон на мгновение смолк, словно вспоминал миг, когда парил на одном из них. — Парить в небесах — мечта каждого херонца. Этого можно добиться, только если карга воспитывать с маленького возраста в изолированном месте. Но попробуй найти малыша. Карги берегут свое потомство как зеницу ока.

— Правда? Как интересно! — выдохнула я и поглядела на черныша.

Тот поднялся на лапы и подошел к линии поля. В его глазах читалась тоска.

— Теперь понимаешь, почему я переживал за тебя. Пусть они сперва подпускают тебя к себе, проявляя любопытство, но потом коварно высасывают из тебя энергию.

— Так вот, что это было! — задумчиво протянула я, улыбнувшись чернышу.

Я будто услышала его немой вопрос, вернусь ли я снова?

— О чем ты? ТЫ КАСАЛАСЬ его морды?!

— Да. Я же говорила тебе, что погладила его. Конечно же по морде.

— И что? — Зенон даже подобрался весь.

— Я чувствовала, как из меня выходит сила. Но потом она вернулась. И ее стало даже больше, чем было. Показалось, у меня выросли крылья. Будто мы так с ним общались. А потом я услышала его. Он словно разговаривал со мной.

— Разговаривал?

— Да. Он сказал, что очень хочет полетать, но не может. Поэтому ему грустно.

— Это удивительно. Значит, то, что мы считали актом агрессии от них — их способ общаться! — херонец восторженно вытянул лицо и повернулся всем телом в сторону загороженной площадки.

В то время как Зенон, делая какие-то свои выводы, рассматривал каргов, неожиданно, я почувствовала то, что чувствуют все земные женщины каждый месяц! Мне срочно нужно в ванну! Зенон дернул ухом, принялся, но ничего не сказал, продолжая смотреть на черныша. Я постаралась сконцентрироваться на беседе, но поскольку он молчал, мои мысли настойчиво позвали меня в уединенную комнату с водой. Такое бывало у меня редко, но метко. Поэтому все, что сейчас случилось и было сказано, пока отошло на второй план. После затяжной паузы я спросила:

— Зенон, а ты мог бы показать, где моя комната? Если она, конечно, здесь есть...

Он картинно повернул голову в мою сторону, а на лице читалось изумление:

— Твою?

— Ну, да.

— Отдельную комнату?

— Не поняла....

— Ты моя эрана. У нас общая комната.

— Но во дворце же у меня есть отдельная комната!

— Была. Теперь нет.

— С какой стати? — возмутилась я.

Но он вдруг перестал слушать. Развернулся, навис надо мной и снова принялся. Я четко увидела, как его зрачки сперва расширились, а затем превратились в узкую щелочку.

— Ты ранена? Я чувствую запах крови! — он обхватил меня за плечи и продолжил обнюхивать, пытаясь найти рану.

Я сконфуженно сжалась и вскинула руки, выворачиваясь из его хватки.

— Пусти. Я не ранена. У меня обычная женская земная проблема, о которой я сейчас не хочу говорить. Мне нужно в ванную. Отведи, пожалуйста.

Он обеспокоенно свел брови.

— Не могу понять.

— Не спрашивай. Лучше в голонете почитай, что у земных женщин происходит каждый месяц.

— Тебе не больно?

— Ну, как сказать... бывает у некоторых и похуже. Ну, там сильно живот болит, слабость, обморочное состояние... Слушай, как-то мне совсем не удобно тебе это рассказывать!

— Но как же! Я должен тебе чем-то помочь! Ты же моя эрана! Я хочу о тебе заботиться!

Он трогательно обнял меня и погладил по спине. От неожиданности я порывом вздохнула воздух.

— Все будет хорошо, Зенон. Только отведи меня в комнату. Я знаю, что делать.

— Значит, тебе нехорошо? — и с этими словами он подхватил меня на руки и отворил дверь.

Потом быстро поспешил по лестнице вверх и повернул в один из этажей. Там в светлом коридоре, устланном цветастой узкой дорожкой, где на стенах в виде свечей горели светильники, он зашел в одни из пяти узорчатых дверей. Я даже не успела комнаты

разглядеть, как оказалась в душевой кабинке.

— Мне принести какое-нибудь обезболивающее? Или другие принадлежности женские?

— Даже странно тебя о чем-то просить. Я есть хочу.

— Хорошо. Я принесу. Больше ничего не надо?

— Спасибо. Я сама разберусь.

Он кивнул и исчез за дверью. Теперь я была предоставлена сама себе. Как же быстро события сменяли одно другое. Но думать об этом было некогда. Я занялась собой.

Уже через полчаса я вышла чистая, защищенная и хорошо пахнущая в комнату. Там в широком кожаном кресле у широкого окна с зеленым тяжелыми портьерами и почти прозрачной гардиной, сидел Зенон. Сложив в замок пальцы и уперев в расставленные колени локти, он упирал в сию конструкцию подбородок и думал. Перед ним стоял невысокий столик, на котором на подносе паровал в чашке горячий напиток и тарелка с несколькими булочками. Когда я вышла из комнаты, он двинул лишь глазами в мою сторону.

Я села в кресло, что стояло напротив. Посмотрела на херонца и замерла в позе примерной ученицы. Говорить о том, что только что со мной случилось, пока не хотелось.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливо спросил он, не отрывая подбородка от сомкнутых пальцев.

— Пока ничего. Что будет дальше, посмотрим.

— Выпей это пате. Оно идет как обезболивающее и тонизирующее.

— Спасибо, — довольно улыбнулась и потянулась за напитком и булочкой.

Жидкое вещество по вкусу напомнило чай с милисой. А булочка была подобна земной ватрушке. Очень вкусно. Я ела, а Зенон задумчиво молчал и следил за моими движениями, забавно наострив уши. Хорошо, хоть не расспрашивает о большем.

Я решила, что молчание сейчас не уместно и надо перевести тему, поэтому спросила:

— А ты как себя чувствуешь после того, как пришел в себя после опытов Нихнерона?

— Как новенький, — мигнул как в замедленной съемке херонец.

— Это хорошо. Что сказал Нихнерон о приступах. Они могут повториться?

— Сказал, что могут. Но не из-за патогена, а как эффект «эхо».

— То есть?

— Приступ панической атаки может случиться как бы по инерции. Теперь это чисто психологическая проблема, а не физическая. Я могу их контролировать сам.

Я смотрела на сосредоточенное лицо Зенона и восхищалась им. Имея черты характера упрямого и гордого мужчины, он спокойно признавал свою проблему и полностью принимал ее. Сразу в голове всплыли напутствия для тех, кто желает помочь страдающему паническими атаками: главное, чтобы больной признал и принял болезнь. В этот момент я поняла, что это — черта сильной личности.

— Ясно, — кивнула я.

Все же Зенона явно интересовала другая тема, а на вопросы он отвечал из вежливости. Начал он говорить о ней только, когда я закончила кушать:

— Харита, скажи, как у вас на земле мужчины ухаживают за женщинами? Ты немного говорила об этом, но я хочу знать больше.

— Больше? — я повела бровей.

— Ты же не хочешь, чтобы я вел себя с тобой, как с херонкой. Расскажи, как это делают земляне.

Я отвела взгляд в сторону и задумалась. Рассказать ему, как делают другие? Или же то, чего хочу я?

— Всякий раз по-разному, — выдохнула я.

— Основные правила.

— Для женщины очень важно довериться. Сделать это возможно тогда, когда она знает мужчину. Для этого они ходят на свидания.

— Свидания, — протянул он и опустил руки, подавшись корпусом вперед. — Как оно проходит?

— Ну... чаще всего это романтичный ужин при свечах. Можно девушку пригласить в ресторан, в кафе, погулять в парке... — закатила я глаза. — Ммм... еще они ходят в кино. Потом они проводят вместе много времени. Знакомятся с семьями друг друга. Дальше мужчина делает ей предложение и дарит красивое кольцо. Если она согласна, играют свадьбу. Потом первая брачная ночь, когда невеста отдается жениху вся без остатка...

Он слушал очень внимательно. Потом сделал вывод:

— Ты уже знакома с моими родителями. Мы гуляли вместе, ели и даже спали. Потом ты одела эрон моей семьи. Выходит, у нас все было, кроме...

— Не-не-не! — замахала я ладонями. — Не то! Это все было незапланированным!

— Значит, я должен тебя пригласить на запланированный ужин? — он резко поднялся с кресла и произнес: — Тогда я приглашаю тебя. Сегодня. Вечером. Внизу в парадной столовой. Ты согласна?

Я вытянула лицо, не зная, что ответить.

— Я зайду вечером. Будь готова, — развернулся и пошел к выходу.

— Постой! Я же ничего не ответила!

Однако он уже не слышал, затворив за собой двери. А потом у меня начался гормональный всплеск. Истерика на ровном месте. Или же так подействовал этот пате? Дальше все пошло как в тумане.

*** **

Зенон закрыл дверь, повернувшись к ней лицом, и замер, упершись ладонью об обналичник. Смотрел на ручку, словно она может ответить на все его вопросы.

Эта женщина сводила его с ума. Он не знал, быть ей благодарным, или проклинать тот день, когда она переступила порог его дома. Только он видел ее нежное лицо, лучистую улыбку, рождающуюся в глазах, ее вьющиеся каштановые волосы, обонял ее запах, ноги предательски подгибались, а руки сами тянулись к ее лицу и телу. Он не мог себя контролировать. И это дико раздражало.

Еще тогда, когда она переступила порог спортзала, Зенон знал, что появилась новая проблема. Всё, что он строил с таким трудом, рухнуло с громким звоном. Он думал, что уже почти сумел взять под свой контроль. Научился жить с болезнью. Знал, когда начинается очередной приступ и мог контролировать ситуацию. Очень помогали блокады, изобретенные Нихнероном. И еще психологические тренировки, на которые он решался целый цикл. Потом он готовился. Остервенело, фанатично готовился на Игры Крадоскарга, считая, что так он сможет возродить потоптанную гордость, вернуть честь рода, клана. Это было целью его жизни.

А потом вошла она... он унюхал ее запах, почувствовал ее тепло, дрожь ее тела, узнал ее губы на вкус и понял, что пропал. Понял, что вся эта борьба не стоит и ногтя ее мизинца. Только ради нее, ради ее улыбки, ради ее доверия и слов «Все будет хорошо, Зенон», он

готов был бороться. Все остальное потеряло краски и вкус.

Досчитав до двадцати и с хлопком оторвавшись от двери, он шумно втянул воздух и немного задержал его. Должно помочь. Не помогло. Услышал ее голос: она что-то недовольно бубнила. Он снова приткнулся к ручке и уперся лбом о дерево двери. Как же его тянуло обратно. Хотелось откинуть все ее сомнения, сломать ее земные комплексы и владеть ею всей. Но разве он мог? Только ее воля и ее желание принесет ему настоящее удовлетворение.

Стиснув с силой зубы, он все-таки оторвался от двери и пошел прочь. Дошел до кухни, где нэнэ шумно хлопотала над плитой. Она всегда любила готовить сама и делала это великолепно.

Увидев внука, она облегченно вздохнула:

— Жив! Слава всему живому!

— Я же говорил, что будет все нормально, — глядя из-под лба, буркнул Зенон и присел на грубо сплетенный табурет у кухонного дубового стола.

— Ага. Говорил. Ну и что на этот раз экспериментировали? Небось, новое ухо скоро вырастет, — бросила на внука косой взгляд Магда, помешивая варево в кастрюле.

— Нихнерон сказал, что я чист.

— Правда? — развернулась всем телом женщина и уперла в лицо внука недоверчивый взгляд.

— Да.

— Надо срочно отцу сказать! — она прижала руки к груди, а в глазах загорелась радость.

— Никому ничего пока говорить не будем, — он твердо поджал губы.

— Это почему же?

— У меня на это есть свои причины. Я еще не все узнал, а для этого не должен открываться. Тем более, Нихнерон говорил, что приступы могут повториться.

Магда озадачено свела брови.

— Это как? Ты же чист.

— Эффект «эхо».

Она понимающе качнула головой и повернулась опять к кастрюле. Что ж, она уже привыкла покрывать все делишки внука. В детстве это были мелкие шалости. Теперь это более грандиозные тайные дела.

Зенон некоторое время посидел в задумчивости, выбивая дробь по столу. Потом поднял глаза на бабушку и произнес:

— Нэнэ, я чего к тебе пришел. Сделай сегодня праздничный ужин. Только без фанатизма, — вскинул он предупредительно палец. — У нас сегодня вечером с Харитой свидание.

— Сви... что?

— Романтичный ужин. У них так на Земле начинаются брачные игры.

Магда сощурилась, иронично заметив:

— Водит она тебя за нос, тата. Хотя, не спорю, уж очень мила эта твоя Харита.

— Вот именно, что моя. И всегда будет моею. Уж не сомневайся, — серьезно глядел на Магду Зенон.

— Кто б сомневался! — вскинула она руки, забрызгав брызгами с ложки пол. — Ты же сын своего отца! Только вот чужая она, Зенон, чужая...

Зенон пристально поглядел на нее и ответил:

— Я понял одну истину, нэнэ, за эти три цикла. Да, ты тоже должна это видеть. Те, кто должен был быть мне своими, стали чужими. А чужие по рождению, стали мне своими. Даже Харита. До сих пор ни одна херонка не трогала меня. А эта землянка только одним взглядом заставила дрогнуть мое сердце. В этом мире все стало таким размытым. Особенно понятие свой-чужой...

— Это уж точно, — кивок Магды был искренним. — Ни одну херонку ты и близко не подпускал к себе, даже раньше. А эта землянка... Но, Зенон, а что думает она? Что она чувствует? Я провела с ней несколько хрономов, но так и не разгадала ее. Даже если она примет тебя, создав с тобой союз душ, будет ли она предана тебе? — вздохнула печально пожилая женщина, нагнулась над кастрюлей и попробовала на вкус варево.

Закатила глаза, определяя чего не достает. Потянулась к полке с приправами. Достала из прозрачной баночки траву, придающую остроту блюду. Добавила его в кастрюлю и продолжила:

— Ладно, будет тебе праздничный ужин. Не переживай. Все будет по первому разряду!

— Только я хочу побыть с ней наедине.

— Да поняла я, поняла, — она кинула на внука оценивающий взгляд. — Ты-то вон, весь изошелся уже. Давно она начала брачные игры?

— Несколько стандартных вращений назад.

— Бедолага. Как ты терпишь?

— У меня есть выбор?

Магда печально вздохнула и сочувствующе покачала головой.

— Где Нихнерон, нэнэ? — выпрямился на табурете Зенон и оглянулся к маленькому окну.

На дворе уже в полную силу светило солнце.

— Как где? В твоих подземельях с Герроном. Все ковыряются в твоём итаршене. Ох, доиграется этот твой ускхонг! Как же он достал меня! Точно, когда-нибудь прибью этого увертыша! Постоянно что-нибудь тащит из морозильной камеры! Нет, чтобы попросить! И эта его Лака туда же! У них в расе все такие?

— Ладно-ладно, нэнэ, не сердись, — обнял за плечи бабушку Зенон. — Я напомним Геррону, что ему осталось жить недолго, если он не научится просить у тебя что-либо из холодильника.

— Напомни-напомни, — погрозила ложкой в спину уходящему внуку Магда. — Иначе поймаю за углом и сковородкой по его квадратной голове отхожу! Чтоб неповадно было таскать мясо!

— Да ладно тебе, нэнэ! Зачем так жестоко? — схватив на выходе ватрушку, оглянулся через плечо Зенон. — Я буду к ужину. Пока.

— Ладно уже! Иди, строй свой звездолет! Мечтатель! — махнула полной рукой на прощание женщина.

Зенон же, приговорив в два укуса мучное изделие, легко порысил вниз к выходу на энергомост к своей тайной верфи. Там на стапелях его новенький космический корабль класса «Е», или итаршен, проходил последний технический осмотр.

Шагая по знакомому до каждого булыжника пути в сторону скрытого грота, не видного почти ни с какой стороны, Зенон невольно вернулся в мыслях к своей эране. В последнее время он просто не мог не думать о ней.

Еще несколько стандартных вращений планеты назад он считал ее подсадной уткой. Подозревал, что в ее появлении как-то замешана Маланта, которая хотела узнать о его планах. Мачеху Зенон уже давно вычислил. Раскрыл и то, что все это время она травила его, и болезнь эта не случайна — работала ей на руку. Благодаря болезни, теперь для нее нет соперника на место Главы Рода. Одновременно и руки от крови чисты. Не в чем ее упрекнуть. Даже не подступиться. Да вот доказательств почти нет, чтобы к отцу прийти и обвинить его эрану. Ведь это важный момент, поскольку обвинение близкого требовало неопровержимых доказательств.

Он даже думал, что именно Маланта, а не отец, решила подложить под него женщину и контролировать его. В отце Зенон не сомневался. Что тот искренне и по-отцовски за него переживает и пытается помочь. Но его эрана, змея пещерная, за глазами атана плетет искусную паутину интриг. Эта способность ей передалась по наследству. У нее в стае многие такие. Поэтому и думал, что Харита — ее осведомитель.

Только вот когда она выпила, не подумав, лекарство и ее всю долго лихорадило, понял, что землянка в интригах мачехи не участвует. Что говорит правду. Мало того, появление Хариты не то, что пошло именно ему на руку и действительно помогло, но и вызвало в душе, давно окаменевшей, горячие чувства. Его сердце дрогнуло. Душа свернулась и развернулась. Разум помутился. Желая вернуть осколки разума, он убедил себя в том, что она стала залогом и пропуском на Игры. Он был почти уверен, что отец разрешил ему участвовать только потому, что верил, что землянка ему поможет.

Харита нужна ему. Очень нужна. Он не смог этого не признать. Поэтому он ни в коем случае не отпустит ее, даже если она захочет уйти.

Перед ним возникла дверь из агротерекса, сделанного из особого высокопрочного сплава металлов, найденных только на Керкире. Его прочность превышает прочности многих известных металлов в Галактике.

Набрав код и приложив ладонь к сканеру, открыл вход и вошел внутрь. Замер на небольшой решетчатой площадке, огражденной невысокими перилами, и с одобрением посмотрел на уже почти заверченный итаршен. Тот стоял на едва заметных подпорках. Вокруг туда-сюда сновали рабочие-дроиды, похожие на многоногих крабов. На небольшом помосте над кораблем, склонившись над планшетом, стоял ускхонг. Нахмутив недовольно лоб, он листал на экране данные и что-то возмущенно ворчал себе под нос.

Став позади и заложив по привычке за спину руки, Зенон негромко спросил:

— Как продвигаются дела?

Глядя на корабль, он подумал о том, как когда-то придумал дизайн итаршена и некоторые его технические особенности. Ромбовидный корабль с острым, как игла, носом, блестел стальным блеском в свете неярких люминесцентных светильников, разбросанных по всей поверхности пещеры.

— А! Это ты! Пришел, — не отрывая взгляда с экрана планшета, пробурчал Геррон. — Дела у нас ничего так, продвигаются. Сейчас проглядываю данные последней техпроверки. Просмотрел дюзы, гипердвигатель, рулевую, тактическую системы. Все в норме. Я тут подправил кое-что в маневровых двигателях, так что сможем выдавить из него даже шесть узлов! Неплохо для такой малютки, не правда ли? — самодовольно выпятил грудь ускхонг. — Думаю, надо еще кое-где с жизнеобеспечением повозиться. Система воздухоотдачи барахлит. Но это мелочи. И еще... нужны пара инжекторов к гиперу. Дополнительные. Двигатель новый, не проверенный. В работе все может быть, сам знаешь.

Еще просмотрел охлаждающую систему, тоже все в норме. Вот. А только что копался в схеме управления навигации. Что-то шалит. Туда Нихнерон полез. Роется в сенсорах. Говорит, надо откалибровать лучше. О! Уже сделал! — он указал подбородком на вышедшего из шлюза лаллана.

Тот, вытирая руки о некогда белую тряпку, храня на лице угрюмую сосредоточенность, неспешно поднялся по лестнице.

— Ну? Как ты? — с видом заботливого врача, спросил подошедший херонца.

— Нормально. Что делал?

— О! — вставил свои пять копеек ускхонг. — А я и не туда! Как сыворотка? Помогла?

Лаллан лишь кивнул Геррону в ответ и повернул взгляд к Зенону:

— Сенсоры откалибровал.

— Они были неточны?

— Я сделал их более чувствительными. Час назад я просмотрел Игровую Трассу и...

— Она уже есть в сети? Почему я не видел ее? — возмутился ускхонг.

— Да, есть. Скажу, нелегкое даже для бывалых корабликов будет испытание. Наша машина еще не проверена в ходу. Мало ли что может быть.

— Что там? Я еще не смотрел Трассу, — дернул вопросительно подбородком Зенон.

— От орбитальной станции со старта до астероидного пояса еще более-менее сносно. Справимся. А вот в самом астероидном поясе придется попотеть. На каждом завороте беспилотники, так что капсулы будет найти нелегко. С нашими сенсорами по большей части мы бы тыкались наугад и точно напоремся на проблемы. Геррон, что там с генераторами щитов? — лаллан, закинув локоть на перила и расслаблено скрестив ноги, повернулся лицом к ускхонгу.

— Я адаптировал щиты на термоионные выбросы. Слышал на астероидах того пояса иногда такое происходит.

— Отрегулируй на средний уровень. Ты не забыл, что беспилотники умеют стрелять?

— Учту, — кивнул Геррон.

— Просмотрел плазменные коллекторы?

— Нет еще, — сморщил нос ускхонг. — Только собрался.

Зенон, опершись о перила локтями и вытянув ноги вперед, любовался тем, как друзья самозабвенно отдались работе. Поглощенные проверкой основных систем корабля, они еще не ощутили в полной мере всей близости испытания на прочность их детища. Херонец втайне называл его Кики, что на межгалактическом значило «кроха». Корабль, и вправду, сравнительно с другими, был маловатым и по размерам приближался к крупным истребителям. Но начинка его не уступала эсминцу. Даже турельная установка имелась В-класса.

— Да чтоб тебя!!! Достали уже! Суют свои клешни, куда попало! Геррон! Убери сейчас же своих прихлебателей, иначе я за себя не ручаюсь! — послышалось снизу бранное громкое бурчание знакомого женского контральто.

Все обернулись к источнику трансляции. Из-под брюха корабля выпала на пятую точку Эснора. Девушка, принадлежащая к расе хучуора, походила на земную лисицу. Огромные уши, острый нос, рыжий короткий пушок, покрывающий все тело и пышная огненно-рыжая шевелюра ровным водопадом ложилась на спину почти до самых бедер. Осиная талия казалась почти неестественной в сочетании с крутыми бедрами и пышной грудью.

Посылая изощренные эпитеты в адрес дроидов-ремонтников, она поднялась на ноги и

по мужицки зашагала в сторону смотровой площадки. Ее встретили три пары недоуменных глаз.

— О! Привет, Зенон! — подняла она тонкую ладонь. — Слушай, Геррон, ну, нельзя ли пока отключить этих долбанных дроидов? Этот раскоряка в своих изысканиях ущипнул меня за филейное место! Сколько мне это еще терпеть?! Я тут проверяю защитные панели основных кабелей, а тут... эта оказия с клешнями! — ее грудной густой голос эхом отлетал от сводов пещеры, создавая эффект резонанса. — Ну, чес слово! Будь другом, угомони их, Герроночка!

Ускхонг хрюкнул, пытаясь сдержать регот. От усилий у него даже уши покраснели. Лаллан лишь добродушно улыбнулся. Зенон соорудил насмешливую улыбку и тоже силился от всей души не засмеяться.

— Ага! Смешно вам, значит! — Эснора сложила руки на груди. — Смейтесь-смейтесь! Сейчас парочку покалечу сгоряча, посмотрим, как потом будете смеяться.

Угроза была воспринята всерьез. Вообще, девушка была очень серьезной, и шутить с ней мало кто себе позволял. Даже Зенон побаивался. Если ее разозлить, что было сделать достаточно легко, то мало не покажется. Геррон, осознав всю непреклонность девичьего заверения, быстро понажимал нужные команды на планшете и дроиды замерли.

— То-то же! — вызывающе кивнула хучуора и повернулась назад. — Я справлюсь через час! — и уже через минуту была снова внутри брюха корабля.

Проведя девушку задумчивой усмешкой, Нихнерон повернулся к херонцу:

— Кстати, Зенон, пока вспомнил. Читал условия участия в Играх.

— Что там?

— В экипаже должно быть пять членов: техник, пилот, навигатор, капитан и офицер по тактике. Иначе на первом же этапе развернут.

— Вот как? — в раздумьях выдвинул челюсть Зенон.

— Что будем делать? Нам нужен офицер по тактике. Я бы мог, но я буду занят навигацией.

Зенон глубоко задумался. Развернулся лицом к итаршену и на время ушел в себя. Выходит, если они сейчас не найдут пятого члена экипажа, все их старания окажутся напрасными. А кто мог согласиться к ним присоединиться? К такому разношерстному экипажу? Их положение крайне сложное уже с самого начала. И кто доверится такому капитану, как Зенон? Нихнерон, Геррон и Эснора были проверенными людьми, и доверяли ему безоговорочно, даже зная, что он болен. Всех он однажды вытащил из лап смерти и каждый из них обязан ему жизнью. Но другие? Как можно найти за такой короткий промежуток времени подходящего члена экипажа?

— В принципе... — начал размышлять вслух Нихнерон, — в правилах строгого оговора нет, что все члены должны быть обязательно специалистами своего дела. Поэтому может подойти любой. Я могу выполнять роль и техника. Тогда Эснора может сесть за тактическую систему ударных установок...

— Геррон, может, твою Лаку возьмем? — лаллан посмотрел на ускхонга.

— Ты чё?! — выпучил тот возмущенно глаза. — Она только как один оборот луны назад родила! Нет! Ни за что!

— Ладно, — пожал плечами Нихнерон, — тогда подойдет и Магда. В принципе, неплохой вариант. Будет кому нам обеды готовить, — иронично усмехнулся лаллан.

— Ага, побыстрому сейчас камбуз доделаем, и пусть пампушки себе печет, — ехидно

оскалился коротышка. — Ничего лучше не мог придумать?

Геррон sprыснул и с осторожностью покосился на херонца.

— С нами полетит Харита, — наконец, зашевелился тот, не сводя взгляд с итаршена.

— Твоя эрана? — вскинул брови лаллан. — Магда больше подходит.

— Это та землянка? Чего это ты так о землянах? — расставил руки ускхонг. — Я, например, очень даже высокого мнения о них. Кстати, они довольно меткие и хорошие на реакцию. Она неплохо подходит.

— Геррон, ты же видел ее. Она никогда не проходила особой подготовки. Для землян это важная часть. Их нельзя выпускать в космос без нужных знаний...

— Я за нее отвечаю, — оборвал возмущения лаллана Зенон. — Она летит. Это не обсуждается.

— Она хоть что-нибудь об Играх знает? Она когда-нибудь была в рубке управления космическим кораблем? И вообще, захочет ли? — не успокаивался Нихнерон.

— Это моя проблема. Ваша — вывести в ближайшее время итаршен в космос, — мрачно отрезал херонец и повернулся к собеседникам.

— В этом не сомневайся. Не сегодня, завтра мы уже будем готовы. Только дейтерий для гипера достань и всё, — закивал Геррон.

— Завтра будет, — раздраженно хлопнул по перилам ладонью Зенон. — Ладно, работайте. Я ушел.

— Давай.

— До встречи.

*** **

Сплю. Крепко сплю. Что-то рядом колыхнулось. Кто-то усилено топчется рядом по постели. Таша? Открываю медленно веки. На меня смотрят большие глаза. Точно не ташины. Сон? Моргнула. Не исчезли. Еще раз. Ничего не меняется. Теперь они тепл улыбаются.

— Уже смеркает. Время ужина.

Знакомый голос. Медленно, верхом на черепахе, долезло понимание, что меня хотят разбудить.

— Ужин? Какой ужин? — это явно не мой голос.

Столько хрипа! Меня неспешно всасывало в реальность.

— Просыпайся. Мы же днем договорились, что сегодня вечером у нас романтический ужин, — до боли знакомое мужское лицо приветливо улыбнулось. — У тебя есть пятнадцать минут, чтобы собраться.

Он встал и показал себя издалека. Я прищурилась, всматриваясь в силуэт мужчины. Высокий, статный, широкогрудый. Тут у него позади вильнул черный мохнатый хвост. Хвост. Хвост... Это херонец! Зенон!!! Точно! Ужин. Меня совсем вырубил. Я резко села в постели.

— Йой! — схватилась я за голову.

В черепной коробке шумел Ниагарский водопад. Тем временем, рядом темнокожие аборигены танцевали какую-то тумбу-юмбу под бой барабанов. Недалеко от них рокеры устроили концерт. Сверху сыпались звезды, и кружился снегопад. Что я пила??? Хуже, чем с бодуна.

— Ойой! — продолжая держаться за голову, простонала я. — Моя голова! Она сейчас разлетится на мелкие осколки.

В довершение резко затопило.

— Что? — Зенон сел напротив и заглянул мне в лицо.

— Моя голова...

— Болит?

— Чем ты меня поил днем?

— Жута заварила специально для тебя тонизирующий пате. Чай, по-вашему. Тебе плохо?

— Не то слово. Такое ощущение, что все блохи мира на голове чечетку выплясывают на свадьбе у дикарей из ледникового периода возле растаявшего водопада...

Смотрю по лицу Зенона — не понял. Я отмахнулась, пытаюсь спустить ноги с кровати. Кстати, а как я сюда забралась? Помню, как Зенон ушел. Как возмущалась, помню. Истерику помню. Но я сидела на кресле, это точно. А потом что? И в чем это я одета? Да еще и задом наперед... на три размера больше... с ума сойти!

Все так же держась за голову, встала и неровной походкой повилась в сторону санузла.

— Я в ванную, — бросила я через плечо и исчезла в смежной комнате.

За дверью раздался голос:

— Я схожу в лабораторию и поищу что-нибудь обезболивающее.

— Только не этот... пате... — ответила я и пожалела, что сказала так громко.

Рокеры в моей голове ударили по струнам басгитары и запели тяжелый рок. Блохи разбежались. Аборигены Ниагарского водопада ускорили свой дикий танец. Бух! Бух! По вискам. Через секунду я уже обнимала унитаз.

После освобождения желудка стало легче. Рок-концерт закончился. Даже в глазах прояснилось. Теперь можно привести себя в порядок и, наконец, снять эту чудо-распашенку. Где я ее выкопала?

Когда я освеженная вышла в комнату, меня уже ждали с водой и какой-то капсулой в руках.

— На. Выпей. Поможет.

— Откуда знаешь, — недоверчиво сощурилась я. — У вас другая раса. А может, мне, землянке, не поможет...

— Пей уже, — закатил очи горе Зенон.

Не отрывая подозрительного взгляда, я все-таки приняла предложенную пилюлю. Может, и поможет. Левой протянула назад чашку, а правой рукой продолжаю поддерживать голову. После унитаза полегчало, но не настолько, чтобы опускать руки. В прямом смысле.

Зенон принял чашку и улыбнулся.

— Чего лыбишься? Посмотрю я на тебя, когда у тебя будет голова болеть, — ощерилась я и плюхнулась на край постели.

— Я не с твоей головной боли, а с твоего вида.

— Какого вида? — опустила я взгляд вниз.

Вроде банный халат нормально сидит на мне.

— С твоих волос, — указал взглядом на мою голову Зенон.

Я поднялась и подошла к большому зеркалу, закрепленному на дверце громоздкого платяного шкафа, стоявшего в углу комнаты. И действительно, у меня на голове царил порядок лентя. Механически поднесла руки к голове и запустила в мокрые волосы две пятерни, желая хоть как-то их уложить.

— Держи. Это поможет лучше, — протянул Зенон нормальную расческу.

Я приняла от него предмет и снова подумала о том, как же мир херонцев похож на земной. Тут даже расчески такие, как на Земле!

— И одень, пожалуйста, вот это платье, — указал он на лежащее на кресле черное длинное платье с нитью похожей на люрекс. — Это мамино. Она одевала его всего два раза на приемы, после того как родила сестру. Думаю, оно тебе подойдет... — оценивающим взглядом окинул он мою фигуру.

Он стоял слишком близко, чтобы я могла сосредоточиться на разгребании чуда сеновала на голове. Боль в голове начала отступать, уступая место слабости и рассеянности.

— Тебе помочь? — спросил он, наблюдая, как я вяло тягаю по своей гриве гребешок.

Потом, не услышав внятного ответа, он забрал у меня расческу и принялся чесать мои волосы сам. Я лишь уронила руки вдоль тела и тупенько уставилась на наше отражение. Было странно для меня наблюдать за тем, с какой осторожностью и милованием мужчина расчесывает женские волосы. Это ему действительно приносило удовольствие.

Чесал-чесал, как вдруг резко отстранился и отшагнул назад. Бросил на кровать гребешок и сдержанно произнес:

— Когда переоденешься, выходи. Я буду ждать тебя за дверью, — его ноздри затрепетали, а глаза смотрели на мою шею с большим нескрываемым желанием.

Будучи женщиной, я легко догадалась о его мыслях. Сжав с силой кулаки, Зенон сделал движение головы, подобное чиху, и быстро поспешил к выходу. Мне только и оставалось в замешательстве следить за его движениями. У двери он на миг задержался, повернув голову вполоборота, и сказал:

— Я жду. Поспеши.

Я минуту, молча, смотрела на закрытую дверь. Принесенная Зеноном пиллюля головную боль сняла, оставив там звонкую пустоту. Соображала туго и через раз.

Расправив влажные волосы, спадавшие легкими кудрями до лопаток, я скинула халат и быстро одела вечернее платье. Посмотрела на себя в отражение. Осталась довольной. Приятный на ощупь иссиня-черный материал, мягкими контурами подчеркивал все линии моей фигуры и тяжелыми фалдами спадал от линии колен до самого низа в стиле юбки годе. Это, на первый взгляд, удивительно простое по покрою платье вмиг превращало меня из простой Золушки в модель мирового уровня. Да еще и влажные волосы спадали на полуобнаженные плечи.

Скользнув ладонями от груди к бедрам, я убедилась в реальности видения. Поднесла пальцы к неглубокому декольте и подумала, что для совершенства образа не хватает только кольцо из бриллиантов.

Поглядела еще минуту на себя. Глубоко вздохнула и поправила к выходу.

Зенон действительно стоял у дверей, упершись спиной о стену и скрестив руки на груди. Когда я вышла, он смерил меня оценивающим взглядом и расплылся в довольной улыбке.

— Ты очень красивая, — тепло произнес он и сделал жест в сторону, приглашая идти первой. — Стол уже накрыт. Идем.

Зардевшись от комплимента, я послушно пошла в указанном направлении. Ни одна женщина в Галактике так и не смогла отказаться от слабости к комплиментам. Уши навсегда останутся путем к ее сердцу.

Столовую я не узнала. Она кардинально преобразилась. За окнами, занавешенными паутинообразными гардинами, серело вечернее небо. Кое-где уже мерцали слабые искры ближайших звезд. Приглушенно освещали помещение светильники в виде старинных

факелов на каменной стене. На огромном дубовом столе, накрытом бардовой скатертью, красовались два канделябра с семью свечами в каждой. И где они их откопали?

Стол был накрыт на две персоны. На больших белоснежных фарфоровых блюдах лежали две запеченных птицы, от которых исходил пряный аромат. Были салатницы, тарелки с десертом и графины с вином. Салфетки, столовые приборы, бокалы — все как в роскошных ресторанах. Право! Магда просто кудесница!

— Мы правильно сделали? — косясь на мое лицо с лукавой улыбкой, спросил Зенон. — Так оформляют у вас в заведениях общественного питания с повышенным классом обслуживания?

Я лишь кивнула, сделав трогательным выражение лица. Я никогда еще не была в ресторанах. Даже папа мог позволить только недорогое кафе.

— Осталось только тихую музыку включить, и будет как в лучших домах Парижа! — восхищенно произнесла я.

— Сейчас оформим, — весело ответил херонец, азартно потеряв ладони, и быстро куда-то исчез.

Я провела его удивленным взглядом. Все ради каприза женщины! Неужели у херонцев тоже так бывает? Не сказала бы по их суровому виду.

Через минуту откуда-то сверху полилась приятная тихая мелодия. Звуки отдаленно напоминали скрипку, саксофон и там-тамы, перемежаясь в проигрышах с флейтой. Еще через минуту Зенон опять возник в столовой.

— Ну, как? Музыка не раздражает?

— Очень красивая... — умиленно улыбнулась ему я.

— Это один из наших классиков. Я сравнил. У вас тоже, на Земле, есть подобные произведения.

— Ты даже это успел сделать? Как мило!

Выдвигая стул, Зенон пригласил меня сесть. Затем, садясь напротив, спросил:

— Мило — это похвала? Ты довольна?

— Очень!

Он самодовольно растянул губы. Так улыбаются мужчины, когда видят, что сделали все правильно и женщина идет прямо в его руки.

— Скажи, как проходят ваши свидания? — беря в руки столовые приборы, спросил он.

— Не знаю... — опустила я смущенно глаза. — Я видела только в фильмах.

Зенон удивленно вскинул брови.

— Я первый раз на свидании... — призналась я.

Он недоуменно хмыкнул.

— Наверное, на них можно говорить обо всем, что интересно друг другу. Может, можно спросить о чем-то... — пожала я плечами, пытаясь насыпать салат себе в тарелку.

Выходило не очень. Пару раз промазала. Руки непослушно дрожали. Я волновалась, как на экзамене. Спрашивается, почему? До этого мы кушали, и все было нормально? Может, влияет приглушенный свет? Или запах пряностей? Или аромат хвоеподобных растений возле окна?

— Тогда можно, я спрошу? — Зенон совсем по хищному откусил кусок крыла зажаренной птицы.

— Спрашивай, — кивнула и спрятала взгляд в ложку с салатом.

— Расскажи о своей семье. Ты обо мне знаешь все, практически. Я же почти ничего.

Я рассеяно пожала плечами, отведя в сторону глаза.

— А здесь и рассказывать особо нечего... Я сирота. Родилась в бедной семье. Папа меня очень любил. Маму я почти не помню. Она умерла, когда мне было четыре, от какой-то странной болезни. Так папа сказал. А папа воспитывал меня до восьми лет. Он водил меня в зоопарки, кафе. По выходным возил к бабушке. Потом мы ехали отдыхать на один курорт на Земле, и попали в автокатастрофу. Папа умер на месте, а я получила черепно-мозговую травму и перелом руки. Когда выписали из больницы, меня забрала к себе бабушка Катя. Я прожила у нее три года, пока она не попала надолго в больницу. Ей сделали операцию на позвоночнике, и она долго лежала на реабилитации. Поэтому пришлось меня отдать в интернат при гимназии. Приезжала к ней только на выходных. Потом поступила в Киеве в колледж на специальность секретаря-референта. В общем, все... ничего интересного.

— А как ты попала в космос?

Я стала рассказывать свою историю вплоть до того момента, как переступила порог имения Эгор. Зенон же рассказал о своем детстве, когда он изоцрялся на шалости и доводил маму и отца до белого каления. Я смеялась. Смеялась громко и от всей души. Это его лишь раззадоривало, и он продолжал доставать из памяти просто невероятно смешные истории, будто им не было конца. В итоге, обстановка напряжения сменилась теплой семейной атмосферой. Его непринужденная манера рассказывать, подбирать слова, шутить с серьезным выражением лица действовала мощнее любого афродизиака. Меня потянуло к нему с мощной силой. А хмельной туман вина растопил мой лед застенчивости.

Разговор медленно дошел до Игр Крадоскарга.

— Зенон, расскажи об Играх. Что это? Каковы правила и цель?

Он налил себе еще вина. Как искусный дегустатор, держа бокал за ножку, он поднес его на уровень глаз. Всколыхнул красноватую жидкость, оценивая ее на цвет и рассматривая красные потеки по стеклу. Поднес к носу, вдохнув аромат. Пригубил, сделал небольшой глоток и «разжевал», распространяя напиток по всем вкусовым рецепторам. Пригубил снова. И лишь после этого, удовлетворенно выдохнув, произнес:

— Эти игры начались очень давно, почти сразу, как были обнаружены эти создания. Сначала все выглядело просто как соревнования между кланами. Потом было вознесено в систему и статус главного мерила для создания космических кланов. Это игры на выживание, силу и выносливость. Смысл их в том, что во главе клана всегда должен быть самый сильный и умный. Каждый раз Игры принимают новую форму, но суть не поменялась.

— А сейчас как?

— Сейчас она проходит в четыре этапа. Первый и третий — сложности космоса. Поэтому участники обязаны иметь для этих этапов космический корабль и экипаж. Два других — планетоид и планета. Испытания на поверхности в атмосфере. Именно они являются основными в Играх, поскольку на них и происходит фаза Крадоскарга или еще по-другому «седлание вытягивающего». Во время второго этапа цель — захват в диких условиях живого карга. Четвертый этап — доставить дикого карга в своем грузовом отсеке на выбранную планету. Затем на выбранном треке верхом на нем добраться до финиша. На каждом этапе команда участников зарабатывает баллы. И побеждает не тот, кто самый первый пришел к финишу (хотя этот аспект приносит массу балов), а тот, кто заработал больше баллов. Интересный момент заключается в том, что ты можешь телепаться всю Игру в самом хвосте, а в последнем этапе преодолеть путь за считанные минуты и будешь

победителем. Ведь самая большая трудность заключается не в преодолении космических просторов в этих играх, а покорность карга! — глаза Зенона вспыхнули огнем азарта и он пристально посмотрел в мою сторону. — И то, что ты можешь влиять на каргов... — он ничего больше не сказал, все же я поняла его без слов и плутовски ему улыбнулась.

— А как зрители знают о перемещениях участников? Ведь они же должны быть? Не так ли?

— Везде установлены следящие подвижные боллы. Все фиксируется и передается телеметрией на орбитальные станции и планеты. На главной планете и станции есть ретрансляционные секции, где все обрабатывается и записывается. Так что о ходе Игр знает вся империя, главное — подключиться к ретранслятору. Я же говорил, что они имеют большое значение для всех кланов. Победитель может взять практически все, вплоть до власти над кланом! Любым кланом!

— У тебя уже есть корабль? — я отпила чудесное вино и отклонилась на спинку.

— Есть, — загадочно протянул херонец и интригующе подмигнул одним глазом.

— И отец о нем не знает?

— Нет. Это мой бой. Я хочу пройти его сам, без участия отца.

— Типичная мужская гордость.

— Можешь это называть и так, — раскованно сев на стуле, махнул кистью Зенон.

А в его томном взгляде что-то мелькнуло и быстро исчезло. Да и у меня в голове что-то колыхнулось в такт его искре. Все-таки хмельное вино. Кружит голову не по-детски.

— И у тебя уже набран экипаж? — изогнулась я, чувствуя, как меня начало ломить.

Захотелось встать и пошевелиться. Внутри разгорался пожар.

— Нет, не весь, — качнул головой херонец, и на его лице появилась волнующая улыбка, от которой мне стало еще горячее.

Я почувствовала, как начало учащаться мое дыхание и с шумом побежала кровь по венам.

— А кого не хватает? — выдохнула я, пытаюсь остудить огонь в груди.

— Офицера по тактике, — Зенон улыбнулся еще шире и подвинулся вперед, положив локти на стол.

Он внимательно следил за каждым сокращением моих мышц на лице и постоянно припихивался. Его уши все время шевелились и слегка подергивались.

— Что ты будешь делать? Вам разрешат участвовать без него?

— Нет. Я возьму тебя на его место.

— Меня?! — я даже немного протрезвела. — Это почему? Я ведь и стюардессой не могу быть, а ты меня на тактическую систему хочешь посадить!

— Тебе не надо ничего делать. Это для видимости. Я легко могу с этим справиться сам.

Я подозрительно сощурилась и ответила:

— Ну, только если так...

Спорить было сложно с хмельной головой. Туда лезли совсем другие вещи. Например, я любовалась его губами.

Он довольно хекнул и встал. Обошел стол. Навис надо мной, упершись одной рукой о стол, другой — о спинку стула. Я вжалась в сидение. Чего он хочет?

— Спасибо, — едва слышно произнес он совсем над ухом.

— Пожалуйста... — прошептала я.

Он был непозволительно близко. В груди что-то дрогнуло. Проигнорировала. Вместо

этого, пытаюсь разрядить ситуацию и сменить тему, спросила:

— Потанцуем?

— Танцевать? Вдвоем? — удивился он и встал ровно.

— А что? Херонцы не танцуют?

— Только массовые танцы. У нас не принято трогать женщин в танцах. Это возбуждает мужчин.

— Ааа... — я смотрю на него, а в глазах туман.

Внутри будто вулкан проснулся. Так захотелось коснуться его, особенно сейчас, когда он стоит так близко.

— А у нас можно! — я будто не слышала последней его фразы и встала.

Он отшагнул, растерянно рассматривая мое лицо. Я решительно приблизилась к нему. Смело вложила правую ладонь в его левую руку, а его правую ладонь положила себе на талию. Он послушался, глядя расширенными, даже испуганными глазами.

Корпус вытянула в ровную линию. Опустила плечи. Повернула голову влево. Ноги в открытую позицию. Поднялась на полупальцы. Лихорадочно вспоминая движения вальса (сейчас удачно звучал подобный ему ритм), я шагнула правой ногой назад. Он тут же благополучно наступил левой ногой мне на стопу.

— Ой! Прости, — неловко сжался Зенон. — Может, не надо?

— Чувствуешь ритм? Раз-два-три, раз-два-три? — кивала я в такт музыки.

— Да.

— Тогда иди за мной.левой ногой, правой... Шаг на меня, в сторону, сомкнули ноги... — учила я. — Раз-два-три...

И он быстро уловил мотив и ритм. Вскоре мы уже легко кружили на небольшом пяточке у окна. Он шагал мягко и уверенно. Пленительная улыбка украшала его лицо. Он не сводил глаз с моего профиля, в то время как я усиленно смотрела по правилам вальса влево. Да еще я старалась не смотреть на его хвост, поскольку тот усиленно метался из стороны в сторону и вызывал у меня приступ смеха. Чтобы не обидеть его и не объясняться, смотрела куда угодно, только не вниз.

Но вот мелодия закончилась, сменившись другой, более заводной, сопровождаемая ритмичным звуком бонго. В такт ему внутри волна за волной пульсировал огонь и нега.

Мы замерли, глядя друг другу глаза в глаза. Правая рука моя лежала в его левой. Второй он все еще обнимал меня за талию. Мы оба часто дышали. Его ладонь дрожала. Он не двигался, страстно глядя на мои губы. И тут у меня случился странный прорыв огня. Хмель ударила в голову, и я, уже не думая ни о чем, потянулась к его шее губами. Затем, встав на цыпочки, скользнула к подбородку. Там мои уста встретились с горячими губами. Жадно прижавшись всем телом, он обхватил меня руками. Вдруг в глазах все вспыхнуло фейерверком и потемнело.

Через секунду, завалив стоявший явно не в том месте вазон с цветком, меня подхватили на руки и придавили к стене. Его губы ненасытно скользили по всему моему лицу. Я уже не могла себя контролировать. Только пластично поддаваться на его страстные ласки. Гортанное рычание вырвалось из груди мужчины. Потом все как в тумане. Чувствую все его тело. Его руки скользили везде, где могли только дотянуться. Вскоре подол платья оказался на талии, волосы всклокочены и заброшены на цепкое дерево, которым была обита стена. Я забыла обо всем. О том, что ему нельзя меня трогать из-за моих природных циклов, и о том, что я когда-то сомневалась в нем, не доверяла. Было только одно всепоглощающее желание,

чтобы он не останавливался.

Через несколько минут исследований моего отзывчивого тела, он, вдруг, замер. Поставил на ноги, которые предательски подкашивались. Сначала расставил руки на уровне моего лица, тяжело и часто дыша, а потом отшагнул, сверля жадным взглядом. Я вжалась в стену, ладонями прижимаясь к ней на уровне бедер, и всеми силами пыталась удержать дрожь в коленях, чтобы не сползти на пол.

— Я знаю источник твоей раны... тебе нельзя сейчас меня... — в его глазах мелькнула даже злость. — Иди спать!

Затем стал на все четыре конечности и вмиг исчез из виду, оставив меня одну. Оставив совершенно ошеломленную и разбитую.

Я устояла в темнеющий проход коридора, где мелькнул его силуэт, чувствуя, как качается голова на ослабевшей шее. Предательская дрожь и слабость не давали возможности оторваться от стены и куда-то идти.

Сколько я вот так простояла у стены с подогнутыми коленями и блуждающим взглядом, не знаю. Не знаю и то, как собралась с остатками сил и побрела в спальню. Душ не помог. Только когда упала на постель, закрыла глаза, темнота сна спасла меня от жгучих ощущений...

Глава 9. Знакомство с Кики

Глава 9. Знакомство с Кики и первые шаги интриганов

Надо вставать. Очень надо вставать. Так всегда бывает. Лежишь до последнего. Ленишься под утро лишний раз пошевелиться, а потом торпедой срываешься с кровати и едва успеваешь (это еще хорошо, если никто не занял то самое место).

Так и сейчас. Нехотя, открыла глаза. Навела резкость. Вроде бы и хочу подняться, но что-то мешает. Присмотрелась. Вижу только платяной шкаф. Опустила взгляд. Что это? Мужская рука. Что она делает на мне? Лежит. Почему лежит? Чья она? Голова гудела, как локомотив. Попробовала пошевелиться. Обнаружила на бедрах чью-то ногу. Благо, одетую. Но все-таки!

Начала интенсивно вспоминать, что было вечером, перед тем, как добралась до постели? Получилось. Вспомнила ужин. Канделябры со свечами. Вкусная утка (или что это там было с крыльями?). Вино. Хмельное вино. Очень вкусное вино. И потом танец. А дальше картинки танца и того, что было после, полетели, как кадры в ускоренной съемке. От этих кадров внутри все сжалось и всколыхнулось. Неужели это была я? Я никогда ни с кем из парней ТАК себя не вела! Как маститая куртизанка. И та, наверное, от зависти в сторонке рыдает. Что это со мной было? Неужели в вине что-то было, кроме алкоголя? Или это так на меня, землянку, влияют горячительные напитки местных сортов винограда или подобных ему ягод? Приходилось только догадываться.

Однако процесс осмысления и принятия произошедшего все-таки надо отложить на потом. Надо вставать. Очень надо вставать.

Кряхтя, я попыталась обернуться и посмотреть на лежащего сзади мужчину. Вышло только повернуть голову, поскольку меня крепко зажали в объятиях и использовали исключительно как подушку. Так близко мужское лицо. Дыхание его неслышно легло мне на челку. Глаза закрыты. Губы поджаты. Ноздри в спокойном состоянии. У меня возник вопрос: как он сюда забрался? Точнее, когда? Ничего не помню. Отключилась сразу, как только ударились о подушку.

— Зенон? — он не ответил.

Я повторила:

— Зенон, ты меня слышишь? Проснись! — толкнула я его локтем в живот, то есть туда, куда достала.

Он сонно промычал, но открывать глаза не собирался.

— Зенон, мне надо встать. Пусти меня.

Он снова замычал сквозь сон, все же руку и ногу убрал.

Более ни о чем не заморачиваясь, я соскользнула с кровати и ракетой устремилась к двери ванной комнаты. Едва успела!

Под душем пришла трезвость и успокоение души. Вот теперь я могла нормально подумать, проанализировать свое поведение.

Стыдиться здесь, в принципе, решила, что нечего. Вела я себя соответственно статусу. В конце концов, он мой законный муж, правда, по херонским обычаям. Но, все-таки! Других обычаев здесь нет. Ладно. О другом. О его ласках и желании.

Стоя под прохладными струями воды, скользнула пальцами по тем местам, где были его

руки. До сих пор все горело диким огнем. Особенно губы. Тут я поняла одну истину: мне все не только понравилось, а так понравилось, что я хотела продолжения! Тело так и не получило желаемого, поэтому всё сейчас меня жутко раздражало.

Подумав еще раз хорошенько, я поняла, что идея быть эраной херонца меня сейчас вовсе не пугала. Мало того! Она будоражила воображение. Волновала и загоняла в голову некогда дикие для меня мысли. Проклятые женские циклы! Все бы сейчас бросила и накинулась на херонца. И гори все синим пламенем!

Все же, когда я ступила босой на теплый деревянный пол из душевой кабинки, решила быть здравомыслящей и не поддаваться эмоциям и желаниям. Все-таки я мало пока знаю Зенона. Что будет, если мы поссоримся? Как мы будем решать конфликт? Помню, папа мой всегда с мамой садились и спокойно обсуждали недопонимания. А вот соседи по квартире только и делали, что орали друг на друга. Да так орали, что слышали не только мы через стенку, но и соседи, что жили сверху и снизу через этаж. Один раз пришлось даже полицию вызывать, поскольку там начала биться не только посуда, но и мебель.

Вспомнив это, я задумалась над тем, как Зенон решает в критический момент конфликты? Страшно было, а вдруг он руку поднимет? Конечно, сейчас, он вел себя нормально и достаточно учтиво. Но что же будет дальше?

В итоге, в душе родился когнитивный диссонанс. Глядя на свое нечеткое отражение во вспотевшем зеркале, я подумала, что буду продолжать плыть по течению. Куда-нибудь оно меня вынесет.

Накинув банный халат, я вернулась в комнату. Думала, что Зенон еще спит. Но, когда я отворила дверь и выглянула из-за нее, херонец уже не спал. Упершись спиной об узорчатое высокое былое кровати, он закинул локоть на согнутое колено и смотрел в окно. Яркий свет утреннего солнца падал через светло-зеленую прозрачную занавесь, освещая белым теплыми тона комнаты.

Когда я вошла, мужчина повернул голову в мою сторону, оставив взгляд задумчиво спокойным. От безумия вечерней страсти в глазах не осталось и следа.

Я затворила за собой дверь и оперлась о нее спиной. Глядя на силуэт херонца, я не решалась сократить дистанцию между нами. Он на это никак не отреагировал. Просто наострил уши и ровно произнес:

— Доброе утро.

— Доброе, — не сводила я взгляда с обнаженного торса. — Ты уже не спишь?

— Нет. Жду тебя.

— Зачем?

Он сощурился:

— Ты так и будешь там стоять?

— А что?

Он качнул головой и похлопал ладонью рядом:

— Я тебя не съем. Сядь.

Я села. Но не рядом с ним, а на краю кровати. И дело было не в том, что я боялась. На теле все еще горели следы его страстных ласк.

— О чем ты хотел меня спросить?

Он опустил голову так, что теперь смотрел на меня из-под лба. Не люблю такие взгляды. Кажется, что тебе в душу пытаются заглянуть. Он выдержал паузу и произнес:

— То, что было между нами вчера вечером, я могу расценивать, как твое согласие быть

моей эраной? Законной эраной?

Я вдруг, поняла, как интересно легла складка простыни возле меня, образуя любопытную игру теней. Провела по ней рукой, едва касаясь, а в ответ лишь кивнула.

— Тогда мы должны с тобою кое-что обсудить.

Вот тут я вскинулась, удивленно сверкнув глазами. От неожиданной фразы сердце ёкнуло. Такое всегда возникает в душе, когда кто-то говорит, что хочет поговорить кое о чем важном. Естественно, сперло дыхание.

— Что? — попыталась я моргнуть, но веки непослушно остались на месте.

— Нашу близость. У вас принято это обсуждать?

Сглотнула большой комок в горле. Говорить целомудренной девушке об этом... язык не поворачивался. Поэтому я сделала неясное движение головой в стиле: как бы да, но и как бы нет...

— Скажи, как земляне вступают в связь, чтобы у них были дети? — а вот он этой темы совершенно не стеснялся.

Я распахнула рот, а закрыть забыла. Он хмыкнул и продолжил:

— Мне кое-что удалось узнать из голонета, но сведения наши весьма скудны. Пришлось расспросить у Нихнерона. Он сказал, что вы по генотипу похожи на нас и род продолжаете тем же путем, что и мы. Но он не знал о прелюдии и подробностях процесса соединения.

Я покраснела до кончиков ушей. Как до дела вчера дошло, так я смелая. А сейчас на трезвую голову и двух слов связать не могу. Но у него возник вполне логичный вопрос о нас, землянах: как? Спотыкаясь на каждом слове, задыхаясь от волнения и едва сдерживая дрожь, я попыталась объяснить то, что узнала от сокурсниц из колледжа. Он слушал очень внимательно и ни разу не засмеялся. Не озвучил ни одной скабрёзной шуточки. Не прокомментировал похабно ни одного слова. Он настолько серьезно отнесся к каждому моему слову, будто сейчас слушал тему о том, как сохранить жизнь твою и твоей семьи.

— У вас нет разницы между единением душ и формальным союзом? — сведя строго брови, спросил он.

— У нас мужчина... ммм... просто... ммм... соединяется с женщиной на время и все, — пожалала я плечами. — Потом женщина беременеет.

— Насколько они соединяются? Продолжительность?

— Не знаю. У кого как получается. Я никогда... не была с мужчиной... как я могу знать?

— Час. Два. Три.

— Нет! Что ты! Минуты, — удивленно расширила я глаза.

— Минуты? — теперь он удивился. — У херонцев есть разница. И большая. Если между мужчиной и женщиной есть союз душ, то первый раз атан остается в своей эране несколько часов.

— Часов?! — я уронила челюсть. — К-как?

— Эрана об этом не знает. Она через время засыпает. Вся нагрузка ложится на атана. Именно поэтому брачные игры начинаются задолго до того, как происходит соитие. Очень важно найти достаточно укромное, недоступное место. Иначе эрана может не зачать. В этом у херонцев большая слабость. Мы сильный народ, но страдаем от большой беды — в последнее время особенно — малая рождаемость. Мы долго живем. Нас трудно лишить жизни. Но и детей мы имеем мало. В последнее время женщины все меньше соглашаются идти на союз душ. По разным причинам. А иногда сам мужчина не хочет этого. Поэтому

эраны рожают лишь один раз.

— А если союз душ?..

— Эрана может дать много детей. Так, например, наш император. У него есть эрана и еще две ураны, то есть вторые жены. Всего у него десять детей. Два сына и восемь дочерей. Но так бывает редко. Особенно сложно среди пар, занимающих высокие положения в иерархической лестнице. В основном это формальные союзы.

Я понимающе кивнула. Сейчас, глядя в его серьезное, спокойное лицо, я чувствовала, как смущение начало отступать. Откровенность на откровенность. Тем более, я видела, что эта тема, хоть и щекотливая, имела большое значение для Зенона.

— Скажи, а что чувствуют атаны, когда вступают в союз душ?

Он вдруг, сорвался с места и в мгновение ока очутился рядом. Лицом к лицу. Так близко! Я от неожиданности отшатнулась. Теперь в его глазах вспыхнуло желание:

— Они очень сильно привязываются к ним. Защищают. Заботятся. И становятся ласковыми. Очень нежными, чуткими. Чтобы потом эрана вернулась снова. Мы любим проводить время в ласках.

Я мигнула, не сводя взгляда с губ. В этот миг они безумно манили.

— Я... я... — воздух часто вырывался из груди, но слова от его близости разбежались по углам.

— Поверь, ты не пожалеешь... — голосом обольстителя прошептал мужчина.

Я только и смогла, что нервно смочить губы. Вот-вот и точно обхватчу его шею, и никто уже меня не остановит! Я уже даже начала тянуться в его направлении, как кролик на удава.

— А пока, — он невозмутимо отодвинулся и слез с кровати, — подождем завершения твоих... ммм... затруднений. Дыши, — усмехнулся он и шагнул к шкафу.

Я выдохнула, поскольку действительно затаила дыхание. Проследила за ним, не сводя взгляда с виляющего хвоста. Сейчас он колебался не так активно, как вчера.

Зенон отворил створки шкафа, открыв взору немало висящих на вешалках один в один черных костюмов. Моих размеров там не было. И тут я увидела то, что никогда до этого не замечала, хотя уже не раз видела Зенона раздетым до пояса. Я увидела его со спины!

Помнится мне, я когда-то хотела узнать, где заканчивается у херонцев тот пушок, идущий от затылка вдоль позвоночника вниз. Его всегда прикрывал ворот одежды. Поэтому сия подробность всегда оставалась для меня загадкой. А вот теперь...

От самого загривка вдоль всего хребта пушок продолжал тянуться вниз. А когда Зенон стянул обтягивающие кожаные штаны... я поняла, что он плавно переходит в хвост.

Тем временем, как он быстро, по-армейски одел свежие штаны, я как загипнотизированная, смотрела на эту черную вертикальную полосу на его спине. Застегнув пряжку ремня на поясе, Зенон повернул в мою сторону профиль и спросил:

— Так и будешь на меня смотреть? Одевайся.

— Я? Зачем? Куда?

— Я хочу познакомить тебя с командой моего корабля. И обговорить с тобой некоторые детали Игр, — продолжая мне демонстрировать профиль, но глядя в сторону, ответил он.

— А у меня нечего одеть... все вещи в имении, — озадаченно вздохнула я.

— Вот, — он рукой отстегнул пару вешалок в сторону. — Это шилось специально для мамы на тот случай, если она вылетала в космос. Что, скажу, было довольно редко.

— Оно не будет мне давить в груди?

— Не должно, — он бросил на меня короткий взгляд в область груди. — Мама имела

грудь, когда кормила Ули. У херонка грудь появляется только, когда она кормит щенка. Потом она снова исчезает. Почему ты еще сидишь? — он взял с полки сложенный гольф.

Я поднялась и подошла к нему, замерев со спины и продолжая рассматривать черную полосу на позвоночнике. Он застыл тоже, но не повернулся.

— Что?

— А можно тебя спросить? — потянулась я к этой плюшевой полосе и остановила пальцы в сантиметре.

— Что? — повернул он в мою сторону ухо.

— А у всех херонцев поверх позвоночника растет шерсть?

— Шерсть? — сделал он паузу, пытаясь сообразить. — Ах, это! Мы называем его оусет — линия породы. По ней определяется происхождение херонца. К какой стае он принадлежит. Передается только по мужской линии.

Я поразила его разговорчивости с утра. После его ответа, я, не спрашивая, поддалась порыву и скользнула пальцами вниз по этому оусету. Он оказался очень приятным на ощупь. Сразу же Зенон вздрогнул, прогнулся и увернулся в сторону.

— Лучше тебе его сейчас не трогать, — низким голосом с незлым рыком произнес херонец. — Если не хочешь меня спровоцировать на близость.

— Ой! — я виновато поднесла пальцы к губам. — Я не знала. Просто оно так манило меня. Хотелось узнать, какое оно на ощупь...

— Понравилось? — он уронил на пол водолазку и повернулся ко мне лицом.

— Да, — махнула я ресницами.

Он опустил взгляд на мои губы и пленительно улыбнулся. Приблизился и отправил руку мне за спину в район талии. Сразу же участилось его дыхание. Я несмело положила ладонь ему на грудь и улыбнулась в ответ. Все! Хочу его губ!

Вот он уже совсем-совсем приблизился. Остался только миллиметр, и я ладонью по гладкой его коже скользнула вверх к шее, чтобы обвить ее и прижаться всем телом. Но тут он спонтанно зарычал и резко отодвинулся, едва слышно буркнув:

— Ты сводишь меня с ума!

Развернулся, поднял с пола тонкий свитер с высоким воротником и спешно натянул на тело.

— Одевайся уже! Или тебе помочь? — ворчливо кинул он, не поворачиваясь.

Вот же облом! Я печально вздохнула, немного обошла его и взяла висевший на вешалке комбинезон в руки. Он проводил меня только движением уха. Схватил с вешалки тонкую черную кожаную куртку и отшагнул в сторону.

Я косо проследила за его движениями и на миг застыла в нерешительности. Раздеваться ли мне при нем? Ведь под халатом только трусики. Внутри все клокотало. Вечерний пожар начал возвращаться без капли вина и ритмичной музыки. С ума сойти! Это кто еще кого сводит с ума?!

Зажмурился, одним движением сорвала пояс с халата и скинула его с плеч. Сзади послышался короткий возглас:

— Предупреждать надо! Ты смерти моей хочешь?

Я повернулась к нему вполборота, демонстрируя ему спину, и увидела, как он резко отвернулся.

— Что не так?

— Да все так! — махнул он рукой и подошел к окну, демонстративно повернувшись

спиной, в то время как его хвост бешено метался из стороны в сторону. — Я же не из железа! Ты даже не можешь представить, как тяжело мне так долго терпеть, учитывая, что ты начала брачные игры еще неделю назад!

Я умиленно усмехнулась, быстро нырнула в комбинезон и застегнулась. Теперь он облегал меня по всем изгибам и, действительно, в груди совершенно не давил. Длинный рукав мягко ложился до самого запястья. Горловина без воротника.

Быстро завязав на затылке хвост, подошла к херонцу и стала за спиной.

— Я все.

Он обернулся. И, хотя хвост его уже не так активно вилял из стороны в сторону, взгляд все же был затуманенным. Я приветливо улыбнулась, глядя ему ровно в глаза.

Моего лица коснулись две ладони. Теплые и мягкие. Нежно скользнули до волос и остановились возле затылка. Его губ коснулась ласковая улыбка, и он сдержанно сказал:

— Я смогу подождать пару дней. Только, пожалуйста, не провоцируй меня. Слышишь?

— Я не знаю, как я тебя провоцирую.

— Не трогай оусет, мой хвост. Не обнимай меня. Не целуй.

— Но ты же спишь со мной! А по утрам я вообще не могу из-под тебя вылезть. Как тогда быть?

— Тогда ты уже спишь. Не проявляешь инициативы, — он любовно наклонил голову. — Если бы ты только знала, как я хочу тебя сейчас поцеловать...

Я поняла его намек, опустила глаза. Сначала захотелось податься на безмолвный призыв, но все-таки взяла себя в руки и отшагнула в сторону выхода. С печальным вздохом ответила:

— Хорошо. Тогда пошли?

— Пошли.

— Кушать не будем? — спросила я, когда мы вышли в коридор.

— На итаршене есть репликатор. Еда не очень, но надо торопиться.

— Понятно, — согласилась я.

В коридоре Зенон шел немного впереди, стараясь не смотреть на меня.

На площадке перед замком мы встретили Магду и Жуту. Они работали метлами перед входом. Только сейчас я присмотрелась к девочке. Юная, тонкая, звонкая, она казалась тростинкой. Лицо ее хранило печально задумчивую отрешенность. Надо будет как-нибудь расспросить о ней. Магда остановила деятельность и вставила руки в бока.

— Уже опять куда-то собрались! А завтракать?

— На итаршене поедим, — чмокая бабушку в макушку, усмехнулся Зенон.

Потом подмигнул игриво девочке и пошел в сторону того самого энергетического моста. Последний пока не был запущен, но мне и не надо было его включать, чтобы придумать себе новый испуг.

— Ты этой репликаторной ерундой себе желудок загонишь! — негодуя воскликнула тому в спину пожилая женщина, провожая его суровым взглядом.

— Ничего. Нихнерон вылечит.

— Вернись немедленно! — замахала она рукой. — Завтрак уже готов. Потрать лишние пару минут. С тобой и твоим звездолетом ничего не приключится за пять хроносов!

— В другой раз, нэнэ, — нагнувшись к краю возле небольшой калитки, отмахнулся Зенон.

Я продолжала стоять в растерянности между ним и сердитой пожилой женщиной.

— Харита! Иди же! Чего стала? — оглянулся тот, бросив на меня раздраженный взгляд.

Сказал и тут же выстрелил поток света, образуя мост между замком и небольшим выступом на противоположной крутой стороне реки.

— Нет! Ни за что! — так и не сдвинувшись с места, распахнула я глаза.

— Ты хочешь, чтобы я тебя снова на руках нес?! Ты точно хочешь моей смерти?! — свел он негодующе брови, намекая на недавний разговор.

Он выровнялся и недовольно выдвинул челюсть.

— Рита! Не заставляй меня!

— Как хочешь, а я идти не буду! — категорично воскликнула я в ответ и для убедительности шагнула назад, к замку. — Я видела там скайер. Полетели на нем.

Он выразительно зарычал. Подпрыгнул ко мне и схватил на руки. Глаза сверкают. Зубы скрипят. Уши плотно прижаты к голове. Я его таким злым видела только в первый раз, когда мы познакомились.

— Как же ты не понимаешь! — где-то на середине моста прорычал он. — Каждый день отсрочки связи лишь увеличивает агонию. Я становлюсь чем дальше, тем раздражительней.

Рассердился, значит, что приходится снова и снова трогать меня. Я деловито собрала губки трубочкой и зашевелилась, чтобы поудобней устроиться у него на руках.

— Неужели нельзя все это дело прекратить медикаментозно? — стараясь отвлечься от мыслей о том, что внизу пропасть и бурлящая река, спросила я. — Наверняка, у вас за всю историю не раз было такое, что брачные игры не заканчивались, как хотелось бы...

Он мрачно покосился на меня, но ответил:

— Это может навредить союзу душ. Особенно в первый раз. Очень важно быть чистым перед связью. Тогда эрана быстрее всего зачнет.

И тут меня, прямо на середине моста, осенило! Прямо как гром среди ясного неба. Зачнет! Он хочет, чтобы я забеременела!!! Как-то раньше до меня это не доходило. А ведь это все и имели в виду, когда говорили о союзе душ! Дошло, как до жирафа, на третьи сутки.

Застыв деревянной куклой, я сверлила остроносый профиль Зенона и лихорадочно думала. Ребенок?! Он хочет от меня ребенка?! Я не хочу! Не буду! С какой стати? Да еще так рано? Не-е! Так дело не пойдет! Все. Я уже передумала! Верните меня домой!

Меня поставили на ноги, и пошли вперёд, не оглядываясь. Так что я была предоставлена самой себе. Немного поартачилась у моста. Когда поняла, что на меня сознательно больше не обращают внимания, прикусила губу, боязливо оглянулась вокруг и пошлепала следом. Деваться-то некуда. Пришлось оставить душевные терзания в стороне. Главное — выживание.

Итак, здравствуйте, минуты раздумий. Почти весь путь вдоль расселены до развилки, где одна из дорог спускалась вниз и по которой мы поправили, я боролась с двумя противоречивыми мыслями. С одной стороны я не хотела пока иметь детей и слова Зенона меня напугали. С другой же стороны чувства-то к этой личности уже появились. Бросать их я еще не собиралась. Уж больно интересная личность этот херонец. Да еще заботливый и красивый. И ничего, что с хвостом и необычными ушами. Мне даже нравится.

Что же касается детей... Сбежать все равно не выйдет. Как? Как вернуться на планету за миллионы миль отсюда? Да еще и возвращаться-то некуда. А ещё Таша. Я же отвечаю за эту козявку. Как я убегу без нее?

В общем, оказалась я в безвыходном положении.

В этих тяжёлых думах я следом за херонцем вышла на каменистый берег бирюзовой

реки. Она негромко шумела в перекатах и пенилась бурунами. Через пару сотен метров мы подошли к зеву громадного карстового грота. Он издали напоминал рот великана, лежащего у реки и выбросившего руку на ее воду. Зенон оглянулся, чтобы проверить, не отстала ли я? Подождал с полминуты и вошел внутрь. Свет со стороны входа рассеянным контуром ложился на каменный гладкий пол где-то метров на десять, а потом начиналась сумеречная темень. То там, то здесь лежали черные глыбы. Сверху свисали желтоватые сталактиты, кучками жавшиеся друг к другу по всему своду пещеры. Пахло тиной. Где-то эхом отражалась от стен капель, а позади все так же шумела река. Пока я шла, пару раз поскользнулась, но меня каждый раз вовремя подхватывали. Подхватывали и дарили мрачный взгляд. Настроение, вижу, у парня было ниже подвала. Неужели из-за того, что через мост ему меня пришлось нести?

Через пару минут мы подошли к большой плите, гладкой, как стекло. Мой спутник нашел сбоку небольшую панель и надавил на нее, попридержав ладонь. Вдоль панельки пробежала полоска света, сканируя его отпечатки. Потом послышался легкий шум работающего механизма и через еще полминуты мы уже стояли в небольшом коридорчике, ведущем на узкую смотровую платформу. Последняя полосой опоясывала огромную пещеру. Это была настоящая верфь, где на крепежах гордо стоял уже готовый космический корабль класса Е. Вокруг сновали туда-сюда дроиды-ремонтники, похожие на крабов, и совали свои клешни во все щели.

Остановившись у края, куда я побоялась подойти, Зенон громко крикнул. Все это время он почти не смотрел на меня. Я пыталась не акцентировать на этом внимание. Через минуту к нам по узкой корабельной лестнице поднялся Нихнерон. На его лице как обычно светилась приветливая улыбка. Зенон похлопал друга по плечу и спросил:

— Как технический осмотр? Все в норме?

— Думаю уже можно приступать к тестированиям, — кивнул лаллан.

— Отлично! — наконец, на лице Зенона появилось хоть какое-то подобие улыбки.

Тут послышались снова шаги и на платформу поднялись ускхонг и... Ой! Представителей этой расы я никогда еще не встречала. Помню, сдавала в колледже расоведение, и мне попался вопрос о расах неприсоединившихся миров. Там как раз упоминалась эта раса. Как же ее название? Ху... хучуора, по-моему. Они запомнились мне тем, что были похожи на земных лисиц. Нет. Ну, вроде бы они стоят на двух ногах, есть руки, десять пальцев. Лицо как у всех гуманоидов, а все равно лиса и всё тут! Даже тело покрывал густой рыжий пушок. И эти их огромные лисьи уши. Нет. Точно лисы!

Прибывшие подошли и поклонились. Каждый в своей манере. Только вот взгляды у них были разные. Ускхонг был радушен и сразу признал меня. А вот хучуора... Было такое чувство, что я украла ее почку и до сих пор не вернула.

— Знакомьтесь. Это наш пятый член экипажа, Харита эр Фидмин Эгор, — указывая жестом на меня, обратился ко всем Зенон.

Я лишь кивнула, косясь на херонца озадаченным взглядом. Неужели, еще дуется? Или так проявляется его самообладание? Кукиш поймешь.

Лиса скривилась на меня, как среда на пятницу, и произнесла низким не очень приятным голосом:

— Ясно. Я — Эснора, — потом покосилась на Зенона: — Я так понимаю, у нас совсем плохо с выбором? Раз ты решился брать это... в экипаж.

Я не успела даже громко возмутиться, как херонец ее резко обрезал:

— Еще раз услышу неуважение в ее сторону, Эснара, церемониться не буду. Заруби себе на носу: она моя эрана. Всё, что ты скажешь о ней, я приму в свой адрес. Я довольно остро на это реагирую. Думаю, повторять потом не буду.

Та, не смотря на такой резкий тон в ее адрес, презрительно хекнула и отвела глаза в сторону. Так и хотелось кирпичом стереть маску надменности с ее лица. Только, смотрю, других ее тон не слишком удивил. Да и Зенон пока на этой фразе ограничился. К сожалению, в колледже я об этой расе мало читала, поэтому трудно понять, было ли ее поведение характерной чертой расы или же ее личного характера.

— Ладно, — повернулся Зенон ко всем. — Завтра с утра начнем тестирование всех систем уже в космосе. Начинайте подготовку.

— Но... — начал было возражать усххонг.

— Чем раньше, тем лучше, — перебил его херонец. — Знаю, Геррон, ты любишь перестраховываться, но время уже поджигает, — сделал паузу, обведя всех тяжелым взглядом и продолжил: — Теперь можете вернуться к работе.

Геррон и Эснара скоро разошлись. Нихнерон остался, заметив знак Зенона. Я стояла неподвижно у стены и задумчиво смотрела вслед ушедшим на начало узкой лестницы. Зенон бросил короткий взгляд в мою сторону и обратился к лаллану:

— Побудь с Харитой, пока я просмотрю траекторию Игр. Хочу кое-что продумать.

На лице лаллана мелькнуло легкое возражение и тут же скрылось за маской вежливого понимания, когда тот более пристально всмотрелся в лицо херонца. Все-таки этот парень мог читать других, если не телепатией, то по мимике точно.

Потом, последний раз покосившись на меня, Зенон хлопнул друга по плечу и пошел прочь по лестнице вниз. Я провела его задумчивым взглядом. Одно лишь было мне понятно. Сейчас Зенон решил от меня держаться подальше. Строит из себя буку и смотрит волком. А ведь с утра был таким милашкой. Разговорчивым и приветливым. Что я успела сделать не так? С какого момента он стал таким?

Тут моей руки легко коснулся Нихнерон.

— Харита, идем. Я покажу тебе корабль. Можешь спрашивать меня обо всем, — он кивнул в сторону все той же лестницы.

Я послушно потопала в указанном направлении.

С моей точки зрения корабль был похож на земного жука-вонючку. Усиливали этот эффект видимости насекомого — захваты, на которых стоял корабль. Вот не знаю, почему у меня возникла такая ассоциация с земным насекомым, который постоянно лазил в малине у бабушки на огороде. Вроде ничего общего, а ощущение возникло.

Нихнерон первым делом повел меня в кают-компанию. Это было округлое помещение с круглым столиком по центру и диваном в форме полумесяца. Все отделано в теплых бежевых тонах.

Затем я узнала расположение конусообразной рубки. В центре два кресла для пилота и навигатора и панель приборов соответственно. За ними кресло капитана и главная панель управления. Слева консоль управления тактической системой ударной и защитной установок. Справа система связи и управления сканером и щитами. Развернуться негде. Все остальное сужающимся полукругом являло собой обзорное окно и мониторы корабля.

После посещения рубки я попала в просторный грузовой отсек, где стоял атмосферный двухместный челнок. Большая клетка на колесах. Несколько машин похожих на армейские внедорожники, а вдоль стен пять спасательных капсул.

Далее экскурсия завела меня в небольшой гидропонный отсек. Пока еще пустой. Там мы задержались ровно на полминуты, поскольку смотреть было нечего.

Сразу за помещением для гидропоники располагался инженерный отсек, где получила в свой адрес пару недовольных взглядов и фразу типа "нечего здесь воздух портить". И почему хучуора на меня так реагирует? Я еще ничего не успела сделать, чтобы так достать.

За все время осмотра хоть и небольшого, но и немаленького космического корабля класса Е разведывательного типа, я украдкой наблюдала за поведением лаллана.

Лалланы были знакомы человечеству более двух сотен лет назад, все же, не смотря на длительное и тесное сотрудничество, оставались для людей загадкой. Сдержанные, вежливые и до умопомрачения честные. Выдержанные, смелые, очень умные, они казались полубогами для людей.

Имея большое сходство с землянами, они коренным образом отличались мышлением и нравственными устоями. Поэтому они занимали ключевые места в управленческих системах СРП. Браки лалланов и людей были не редки, но в основном лалланы мужчины брали в жены человеческих женщин. И вообще, я как-то раз размышляла над тем, что землянки, обладая гибким характером и умением приспосабливаться, часто являлись объектом интересов инопланетян.

Лалланы в этом списке лидировали. От таких союзов рождались полукровки — некая удивительная помесь интеллекта и живучести. Эти дети являли собой особенную категорию в межзвездном сообществе.

Помню, училась со мной одна... личность. Её звали весьма символично — Лалла, как их родную планету. Это бы выглядело так, если бы я назвала свою дочь на другой планете Землей. Так вот, мать ее так назвала не зря. Она говорила, чтобы не забывать, откуда прибыл её отец, который бросил женщину беременной на Земле. Не знаю, какова была история ее родителей, не могу судить. Но вот чувства Лалла вызывала у меня такие, какие вызывает королева выпускного бала у серой мыши, стоящей в темном незаметном углу. Чувство неполноценности. Она была красива, как небо, невозмутима, как скала, умная, как все лалланы. Только вот понять ее мало кто мог. А я даже близко к ней не могла подойти. Где-то внутри боялась чего-то.

А вот теперь один из них приспокойненько общался со мной на равных. Даже дико как-то. Только сейчас ко мне пришло это понимание. Причем Нихнерон явно не был полукровкой. Чистопородный лаллан. Долговязый, с умными глазами, глядящими на тебя так, словно знают все твои сокровенные тайны.

Наконец, возле одной из пяти жилых кают, Нихнерон заглянул мне в лицо и вежливо произнес:

— Харита, если тебя что-то интересует, спрашивай. Не стесняйся.

Я подозрительно покосилась на него:

— Слушай, у меня такое ощущение, что ты если не телепат, то эмпат так точно!

Он криво усмехнулся, но ответил довольно просто:

— Нет. Я не телепат. Хотя, правда, среди лалланов такие есть. Я — слабый эмпат. Могу "читать" чужие эмоции.

— И мои?

— Всех. Даже хучуору. Хотя, что там читать? Все на лице написано. Презрение ко всем и ко всему.

Я внутренне подобралась, чем вызвала веселую усмешку.

— Не переживай. Я часто отгораживаюсь от эмоций окружающих. Они могут сильно напрягать. Иногда даже раздражать. Не люблю стихийных атак.

Я в замешательстве поджала губы:

— Значит, ты знаешь, что испытывает сейчас Зенон?

— Для того чтобы понять, что чувствует твой атан, не нужно быть эмпатом, — загадочно хмыкнул лаллан. — И так понятно, что он в затянутой первой фазе брачных игр. Ты боишься его?

Я лишь сжала в тонкую линию сомнения губы и отвела взгляд. Мы стояли у входа в одну из еще не занятых кают. Больше в коридоре никого не было. Нихнерон убрал одну руку за спину и меланхолично прокомментировал:

— Думаю, ты уже заметила изменения в его настроении? И оно будет ухудшаться.

— Я предложила ему успокаивающие пилюли попить, — мрачно буркнула я, вспомнив вчерашний вечер и разговор на мосту.

Лаллан иронично скривил губы:

— Ты еще многого не знаешь о херонцах, особенно о Зеноне. Ни один мужчина-херонец не пойдет в период первых брачных игр на нивелирующие препараты. По многим причинам. Особенно, если он искренен в своих чувствах. Первый контакт особенно важен у херонцев. Как акт особенного примирения и единения. Видимо, Зенон настроен на союз душ. А это значит, что он сгрызет всех и всё, но не притронется к ослабляющим препаратам. Боюсь, пострадают многие, — он горько хмыкнул и добавил: — все, кроме тебя. Тебя он будет упорно обхаживать до твоей полной безоговорочной капитуляции.

Я обреченно вздохнула и подняла на лаллана взгляд:

— Уже догадалась об этом. Давай поменяем тему? Вот ты лучше объясни мне, почему на меня сердится Эснара? Или она по жизни такая?

Нихнерон забавно хекнул, оглянувшись назад, словно проверял, не стоит ли она сзади.

— Почему? Она даже очень неплохая. У нее бывают периоды... кхм... радушия. Правда, девушка вспыльчивая как вулкан. Это так. Но сердце у нее доброе. А в отношении тебя всё довольно ясно.

— Объясни.

— Не в моих привычках обсуждать чужие чувства.

— Будь добр, сделай исключение. Мне важно понять, чтобы соответственно вести себя.

Он сузил глаза. Подумал с полминуты и просто ответил:

— Она любит Зенона.

Я распахнула рот. Ведь это же так очевидно! Конечно, появилась соперница. Она ревнует.

— И давно? — наклонилась я к лаллану.

— Давно.

— А Зенон знает?

— Думаю, догадывается.

— Почему... — я неловко замялась.

— Почему не пошел ей навстречу? Не знаю. Может, жить хочет? У хучуор жесткие брачные игры, — Нихнерон иронично усмехнулся.

— Он тебе ничего не говорил?

— У херонцев не принято обсуждать сердечные дела. Они просто берут свое и все. Ты мне прямо по этому поводу допрос устроила. Больше не спрашивай об этом. Это не мое дело.

— А кого мне спрашивать? Геррона?

— Твое дело.

— Ох, вы и высокомерные, лалланы! — фыркнула я.

— Это вы, земляне, так считаете. Мы просто относимся к вам по вашим манерам и уму.

Я лишь возмущенно фыркнула. Нихнерон улыбнулся и кивнул в сторону последней каюты у входа в рубку.

— Эта каюта капитанская. Это единственное место, которое я тебе еще не показал. Там сейчас находится Зенон, — он сделал паузу, внимательно всматриваясь в мое лицо. — Я должен идти работать. Можешь сама походить по кораблю. Или... — он кивнул снова в сторону каюты капитана. — Позволь откланяться.

Он учтиво склонился и быстро ушел, оставив меня одну догадываться о том, что тот имел в виду на последней фразе. «Или...» Да ну его! Поглядев с пару минут в сторону, где скрылся лаллан, я направила взгляд на закрытую дверь каюты капитана. Вспомнился последний косой взгляд в мою сторону. Разговаривать с херонцем желание вмиг отпало. Поэтому отправилась в рубку.

Любопытным пальцем потрогала все достигаемые поверхности. В конце, обойдя по периметру помещение, плюхнулась в капитанское кресло. Снова я была предоставлена самой себе.

Тогда принялась думать о судьбе своей горемычной. Вспомнила о Таше. Моем маленьком довеске. Интересно, живы ли ее родители? Где они? Ищут ли ее? Одни вопросы.

Я так крепко погрузилась в размышления, что не сразу услышала тихий настойчивый писк. На главной панели управления мигал какой-то знак. Я обратила на него внимание и прищурилась, пытаясь понять, что он значит. Лингводекотдер, вживленный мне в голову еще Иераксом, переводил только звуки. Письменность я не понимала. Поэтому на мониторе мог мигать хоть китайский иероглиф, я бы ничего ровным счетом не поняла.

Поскольку же я человек любопытный и не осторожный, то есть не наученный, протянула руку и пальцем ткнула в иконку на капитанской консоли. Тут же вспыхнул главный экран, и появилось изображение... Магды? Я даже моргнула пару раз, чтобы сообразить, что не ошиблась.

Пожилая херонка смотрела на меня хмурым взглядом:

— Харита? Ну, слава всему живому, наконец-то дозвонилась хоть до кого-то! — закатила она в облегчении глаза. — Где Зенон? Он мне край нужен! Срочно!

— Он занят, просил не беспокоить, — пожала я плечами.

— Это важно. Очень важно. Так что пусть бросает свои болты и гайки и немедленно выходит на связь! Иди, позови. Я жду! — ее тон не терпел возражений.

Озадаченно выдохнув, я встала с удобного кресла и направилась к капитанской каюте. Нажала на кнопку вызова. Дверь не открылась, а в динамике над дверью послышался недовольный голос херонца:

— Что? Я занят.

Сначала я собралась обижаться, потом вспомнила лицо Магды и решила сделать это потом. Поэтому спокойно ответила:

— Тебя Магда по главной связи вызывает.

Только я ответила, дверь сразу открылась. На пороге стоял Зенон, упершись рукой о косяк двери. Я не шевельнулась. На лице херонца была полная сосредоточенность. Сложно описать выражение его взгляда. Он смотрел пристально, внимательно, с легким прищуром,

поджатыми губами. А еще в глазах далеким отголоском тлел голод.

— Она ждет?

— Да, — я пыталась разгадать сейчас по тону настроение мужчины.

Пока что выходило не очень. Окинув меня сомневающимся взглядом, при этом никак не прокомментировав то, почему именно я это ему сообщила, он развернулся и подошел к столу с персональным компьютером. Потом приказал бортовому компьютеру:

— Кики, выведи вызов на экран в моей каюте.

— Слушаюсь, капитан, — послышался сверху бархатный женский голос.

Я же не двигалась, стоя у входа и следя за движениями херонца. Я не знала, уходить мне или нет. А он ничего не говорит. Поэтому и стою столбом.

— Зенон, — послышался голос Магды.

Лица ее я не видела, так как компьютер был повернут ко мне обратной стороной.

— Что ты хотела?

— Тебя Иеракс ищет. Он очень зол. Хочет, чтобы ты и Харита вернулись в имение. Срочно! Спрашивал, где ты. Сильно кипитесь. Угадай, что я ему ответила?

Зенон недовольно наморщил лоб:

— Кипятится, говоришь...

— Да. И то, что я сказала ему, что вы во второй фазе брачных игр его совсем не остудило. Видимо, что-то важное. Так что не тани, сразу перезвони ему.

— Больше ничего у тебя не спрашивал?

— Спрашивал. Не было ли у тебя приступов?

— Что ты ответила?

— Правду. Что не было. Я не права?

— Ладно, нэнэ, спасибо, что отыскала меня. Я немедленно ему перезвоню. Дальше я сам, — нажал он что-то на сенсоре компьютера, и наступила тишина.

Отключившись, Зенон поднял на меня взгляд:

— Поговорим?

У меня сразу внутри все опустилось. Не люблю я это слово, как и выяснение отношений.

Он качнул головой, чтобы я зашла, но меня как гвоздями к полу прибили. Смотрю на него молча, и ресницами махаю. Он раздраженно фыркнул, подошел, затащил за руку и закрыл за собой дверь.

— Кики, изолируй звук, — поднял глаза к потолку херонец, обращаясь к бортовому компьютеру.

Моя рука все ещё лежала в его руке.

— Изолировано, — отчиталась Кики.

Он посмотрел мне в глаза:

— Харита, время идет.

— Я понимаю, но что ты хочешь этим сказать?

Он громко сглотнул и произнес:

— Первая фаза брачных игр затягивается.

— Я понимаю. Нихнерон немного объяснил.

— Тем лучше. Чтобы побороть влечение, я мог бы отогнать тебя от себя, но я не хочу. Препараты пить не намерен. Трогать тебя еще нельзя, я слышу запах крови, — я тут же залилась краской, а он ровно продолжал: — Терпеть мне становится все труднее. Чем

дальше, тем меньше я могу сосредоточиться. Это лишает сил. Не думал, что это будет так трудно. Но не это сейчас я хочу сказать тебе. Если отец вызывает меня в имение, не смотря на нашу так называемую вторую фазу брачных игр, значит, дело действительно очень важное. Даже слишком важное. Надо лететь срочно в имение. Ты будешь рядом. Не отходи от меня ни на шаг, пока я сам тебе не скажу. Это важно. Отец обо всем может легко догадаться. Он не должен тебя унюхать.

— А что такое вторая фаза брачных игр?

— Близкая связь, соединение мужчины и женщины.

Я смущенно поджала губы. Он нерешительно поднял ладонь и прижал к моей щеке. Так нежно и трогательно склонился надо мной. Погладил большим пальцем кожу у виска. Глубоко вздохнул.

— Ты такая нежная, сдержанная и до умопомрачения любопытная. Я уже больше ни о чем не могу думать. Только о тебе, твоих губах, волосах, нежной коже...

Он медленно приблизил губы к моим и замер на расстоянии пяти сантиметров. От его близости внутри все снова запорхало бабочками, и даром, что нельзя. Сегодня мы с ним постоянно ходим по краю между «можно» и «не стоит». Я смотрела на него, как кобра на факира. Невообразимое притяжение тянуло к нему навстречу, и оно с каждым разом становилось выше и выше моих сил. Лишь одно меня постоянно останавливало — моя невинность. То есть я еще не знала близости мужчины и девичья робость парализовала все тело. Он горько усмехнулся и с усилием воли отодвинулся.

— Я смогу, — едва слышно прошептал он. — Кики! — его голос молотом оглушил меня.

— Да, капитан, — отозвался бортовой компьютер.

— Внеси эту девушку в список экипажа.

— Слушаюсь, капитан. Мне нужен образец голоса для сохранения данных.

Я не сразу сообразила, что от меня хотят.

— Скажи что-нибудь, — дернул подбородком Зенон, глядя мне в глаза.

— Что-нибудь, — ляпнула я.

— Образец принят, — ответил механический голос. — Новый член экипажа внесен в базу данных корабля.

— Кики, теперь прикажи всему экипажу собраться на капитанском мостике. И соедини меня с имением Эгор. Код ПК имения С72134.

— Связываю. Абонент на связи.

Зенон подошел к столу и развернул экран на 180 градусов. На нем было взъерошенное лицо Главы Рода. Зенон тут же привлек меня к себе и запустил пятерню в мои волосы.

— Зенон! Наконец-то! — его глаза быстро окинули видимую обстановку и расширились в понимании. — Здравствуй, Рита, — кивнул отец семейства мне. — Я вижу, вы правильным делом решили заняться, но не вовремя.

— Что случилось? — нахмурился Зенон.

— Немедленно вылетай в имение. Звонил император. Игры перенесены.

— Причина.

— Потом объясню. Тебе нужен итаршен?

— Нет, — я почувствовала, как напряглось тело мужчины рядом. Зенон немного отодвинул меня и совсем сровнял брови в одну линию.

— Экипаж? — продолжил допрос Глава Рода Фидмин.

— Уже укомплектован.

Иеракс облегченно выдохнул.

— Я допущен? — Зенон качнул головой и вовсе отстранился от меня.

— Януарий позволил. И ещё. Он хочет познакомиться с Харитой. Ждет нас раньше.

— Когда вылет?

— Сегодня вечером.

— Мы скоро будем, — утвердительно кивнул Зенон и быстро отключился.

Долго смотрел на погасший экран. Потом шагнул в сторону выхода:

— Держись все время возле меня. Поняла?

— Угу, — промычала я, следуя за ним в коридор.

В рубке уже все собрались. Зенон объявил о старте.

*** **

Иеракс вернулся сегодня домой не в духе. Целый день он провел со своим помощником Нимидом в космической академии Уро. Недавно с космической верфи сошли несколько кораблей и им нужны были экипажи. Как координатор пограничной службы, в его обязанности входила работа с экипажами. Просматривая отчеты и характеристики студентов, он держал в уме мысль об экипаже для сына. Уже подобрал пару кандидатов, которые могли бы быть хорошим вариантом у того для пилота и навигатора. Вот с техником и тактиком были некоторые сложности. Он даже итаршен подобрал ему. Хорошая машинка. Проверена в последней разведмиссии и только что прошла техосмотр.

Еще по дороге домой, он успел сына обругать несколькими отглагольными от слов бездельник и упрямец. Конечно, Иеракс мог предположить, что Зенон самостоятельно уже справился с этой задачей. И даже смог соорудить себе корабль. Кому, как не ему знать о тайной верфи недалеко от форта Перс. Он когда-то сам приказал создать ее. Со стапелей этой верфи может сойти такой себе неплохой итаршен. Главное, подойти к созданию с умом и иметь грамотные руки.

В том, что рядом с Зеноном могли быть такие умы и руки, Иеракс не сомневался. Рядом с сыном постоянно отирался лаллан. И если не учитывать происхождение этого парня, то Зенону было на кого положиться в строительстве и дальнейшей работе. Лаллан знался во многих областях, как, впрочем, и большинство лалланов. Ума тому не занимать. А еще возле сына постоянно крутились ускхонг и хучуора. Кстати, последняя была очень даже способным техником и инженером. Вполне возможно, Зенон их и возьмет к себе в экипаж на Игры. Но вот где тот возьмет тактика? Неужто сам сядет за управление тактическими системами?

Как-то не вовремя у сына случился процесс брачных игр с Харитой. Нет, конечно, Иеракс радовался тому, что девушка пошла ему на встречу и ответила взаимностью Зенону. Но на это было бы достаточно и пару деньков. Их уже нет третий день. Чем они занимаются? Неужели, ковыряются на верфи или началась третья фаза брачных игр? Скорее всего — первое.

Время поджимало, а связаться с сыном было не реально. Зум тот благополучно отправил с сушкатом на чердак, где крылатая ящерка добросовестно сторожит доверенное добро. А теперь, поди, сыщи ветра в поле.

Еле дозвонился до Магды. Она явно что-то не договаривает. Но попробуй что-нибудь вытащить у этой партизанки. Она же любит своего внука настолько, что ничто не способно расколоть ее, если тот о чем-то попросит не говорить. Женщина сказала, что Зенон во

второй фазе брачных игр. Звучит правдиво и ожидаемо. Только вот, правда это или нет, не известно. Ладно, не это сейчас главное. Когда Зенон уходил с Харитой в сторону форта, то не знал о том, что игры будут перенесены. Предупредить его не реально. Позывные корабля, который тот возможно строил, Главе Рода были не известны.

Магда сказала, что пойдет его искать. Успокоило лишь то, что еще не было ни одного приступа. Это даже обнадеживало. Неужели помощь Хариты настолько эффективна? Был бы хорошо, если бы это было правдой.

Пришлось ждать достаточно долго. Иеракс успел уже пересечь кабинет вдоль и поперек раз двадцать, прежде чем раздался сигнал дозвола на его ПК.

Когда Глава Рода увидел лицо сына, встревоженное и сосредоточенное, то понял одну вещь: никаких брачных игр у того еще не было. Хотя и держал он девушку за талию, и она послушно прижалась к тому, но глаза выдавали глубокое напряжение и неудовлетворенный мужской голод. Голод, который не может скрыть ни один херонец, когда заканчивается терпение и выдержка уже на пределе. Девушка так и не подпустила его к себе. Знает ли она, чем это может закончиться, если тот не отпустит ее? Однако во всей этой короткой ситуации Иеракс понял одно — девушка еще думает. Значит, все еще есть шанс.

Ладно, сейчас личные отношения сына и его эраны не так важны, как предстоящие Игры. Иеракс надеялся, что Зенон получит разрядку брачных игр до начала межпланетных соревнований, иначе не сможет сосредоточиться. Если не из-за болезни, то из-за воздержания. Вот и пойдя, пойми этих землянок. Так ли они хороши, как хотел верить Глава Рода Фидмин.

После беседы с сыном, он успокоился. Если тот сказал, что будет к вечеру, значит, можно расслабиться. Тогда по его прибытии он и обсудит все детали Игр и надвигающихся событий.

Только Иеракс откинулся в кресле, облегченно выдохнув, как тут резко распахнулась дверь и в кабинет влетела Маланта. Глаза горят, кулаки сжаты, ноздри расширены. Просто взбешенная фурия.

— Что я узнала!!! — сверкнула она глазами, остановившись в сантиметре от стола. — Ты допустил Зенона к Играм Крадоскарга! Это же опозорит весь наш род! Нет, весь клан. Это же полное безумие!

Ни один мускул не дрогнул на лице Главы Рода. Его удивило лишь, что узнала она об этом только сейчас.

— Ну и что? Януарий сам утвердил список участников. У него претензий не было. Почему они возникли у тебя?

Она скривила презрительно губы и ответила:

— Он просто хочет над тобой взять власть, как ты не понимаешь? Если Зенон опозорится перед всеми, как тогда ты будешь очищать наше имя? Тебе придется искать его у своего кузена! Тогда он будет вить из тебя веревки!

— Вполне возможно, — спокойно кивнул Иеракс, не сводя взгляда с перекошенного гневом лица своей эраны. — Но возможен и другой исход.

— И ты на него надеешься? — с сарказмом хмыкнула женщина. — Это лишь твое желание. Разве может твой сын справиться с таким напряжением? Неужели ты все еще надеешься на эту инопланетянку?

— Я так решил, Маланта. Я готов рискнуть всем, чтобы вернуть прежнее славное имя нашему роду. Ты слишком переживаешь о том, что может быть, а может и не быть. Или у

тебя есть злые мотивы?

Она вздрогнула, словно ее ударили. Сощурила ехидно глаза и прошипела:

— Да как ты смеешь во мне сомневаться?! Я же переживаю о репутации нашего рода. Мало того, считаю твоей большой ошибкой допустить в наш Род инопланетянку. Как ты мог влить в кровь рода Фидмин чужую кровь? Что тогда будут говорить в нашем обществе об их отпрыске? Полукровка. Это же еще больший позор, чем то, что Зенон участвует в Играх Крадоскарга!

— Маланта, у тебя кроме одних необоснованных предположений больше ничего нет. Я не желаю это выслушивать. Это лишь твои личные страхи и недоверие. С одной стороны я даже могу понять их. Но Главой Рода продолжаю оставаться именно я, а не ты. Поэтому решения, которые принимаю — это мои решения. И я готов за них нести ответственность. Как положительную, так и отрицательную. Тебе не нравится. Это твоя проблема. Я готов рискнуть. Поскольку то, что мы можем получить намного больше того, что можем потерять. Отчитываться и прислушиваться к тебе не желаю.

— Я твоя ЭРАНА! — она гневно расширила глаза и прижала уши. — Ты унижаешь мое положение и права!

— Ничего я не унижаю, — устало выдохнул Иеракс и составил пальцы, разведя их на максимум. — Ты уж точно ничего не потеряешь от этих событий. Поверь мне. Зенон мой сын. И я желаю помочь ему. Я верю в его способности и интеллект. Не вмешивайся в это.

Она сузила глаза, свела губы в тонкую линию и произнесла:

— Ты глубоко заблуждаешься, Иеракс. И потом расхлебывать эту жуткую кашу придется всей нашей семьей. Ты еще не забыл, что у тебя растет дочь? Наша дочь!

— Что ты! Я прекрасно это помню. И очень благодарен тебе за этот ценный подарок. Но ты сама знаешь, что дочь — это дар другому Роду. Когда-нибудь она покинет наш дом. И будет переживать за благополучие другого Рода. Кому как не тебе об этом знать.

Она вздрогнула и раздраженно откинула спавшие на плечи волосы назад, за спину. В лице ледяной красавицы что-то резко поменялось. На смену разъяренности пришла маска презрительной холодности.

— Ладно, — совсем низким тоном произнесла она и положила возле компьютера мужа ромбовидный информационный носитель. — Тогда посмотри это.

Лицо Иеракса изумленно вытянулось. Он вставил кристалл в слот и запустил единственное видео, которое хранилось на нем. Когда он увидел то, что там было записано, сердце его болезненно сжалось.

На экране, забившись в угол и скуля как малый щенок, сидел Зенон. Эта запись была еще с тех дней, как только он заболел. Столько страха и безумия в лице сына было именно тогда.

— Что это? — не отрываясь от экрана, спросил Глава Рода Фидмин.

— Что здесь не понятного? — лицемерно хмыкнула Маланта. — Это старая запись. Нs есть еще и поновей.

— Зачем ты мне это показываешь?

Губы женщины изогнулись в надменную дугу.

— Три цикла ты тщательно скрывал правду о своем сыне. И о том, что он болен, знали только единицы, — начала она объяснять, сузив глаза. — Тебе это хорошо удавалось. Теперь ты решил, что этого херонца можно допустить до Межпланетных Игр Крадоскарга. Я против этого. Категорически против. И если ты не прислушаешься к моим словам, то на начале Игр

все увидят это и подобные видео о твоём сыне. Я уж постараюсь, чтобы ничего не помешало этому случиться. И посмотрим тогда, как ты отвертишься и сможешь очистить имя своего Рода.

— Маланта, ты понимаешь, что ты сейчас делаешь?

— Прекрасно. Я угрожаю тебе. И да, я помню, что ты мой атан.

Иеракс поднял на женщину потрясенный и полный негодования взгляд:

— Если ты сделаешь это, я...

— Прогонишь меня?! — она язвительно засмеялась. — И это будет большим позором для тебя, чем слабости твоего сына! Как ни тебе знать участь и репутацию атана, от которого ушла эрана! Да, ушла! Потому что я больше не намерена быть рядом с тобой! И поверь, все узнают, каким ты был атаном для дочери Сириччо из клана Мохар! Я никогда не знала третьей фазы брачных игр. Ты лишил этого меня. Думаешь, я буду это терпеть! Ты глубоко ошибаешься Иеракс ат Фидмин Эгор!

Лицо Иеракса окаменело. Ноздри раздулись.

— Ты нашла себе другого. Что ж, я сейчас не буду тебя удерживать. Уходи. Но только знай, если ты хоть пальцем тронешь меня, мой род и семью, я не посмотрю, что ты была моей эраной.

— Была твоей эраной? Никогда я ею не была по-настоящему! Без третьей фазы брачных игр я всегда могла уйти от тебя! И ты это прекрасно знал! Думаешь, я круглая дура и не понимаю этого? Все! Мое терпение кончилось! И я сделаю все, чтобы ты пожалел об этом!

Он откинулся на спинку кресла, смерив женщину насмешливым взглядом:

— Я раздавлю тебя и твою семью одним пальцем, Маланта, если ты посмеешь выложить это и подобное видео в сети. Будь уверена. Я не пожалею ни денег, ни времени, ни сил. Ты хорошо знаешь меня.

— Испугал! — деланно засмеялась она. — А ты не подумал, что я научилась обходить твои методы? Я изучила тебя и вижу насквозь. Я знаю все твои методы и привычки. Давай. Попробуй. Но не забывай, что мой род и семья имеют великое влияние в империи. И твой братик-император не поможет тебе в этом, — гордо повела она подбородком и шагнула в сторону распахнутой двери.

Там, схватившись за обналичник, заглядывала маленькая головка херонской девочки. Увидев мать, девочка всхлипнула. Но женщина даже не глянула на нее и прошла мимо, словно той никогда и не существовало.

Когда белоснежная фурия уже почти покинула коридор, ее догнала холодная фраза Иеракса:

— Авитала по закону останется в моем доме.

— Да забирай это фидминское отродье себе! — и женщина, не обернувшись, исчезла из виду.

Маленькое создание, что провело взглядом мать, услышав эту фразу, горько заплакало. Ее бережно взял на руки отец, прижал к груди и тихо прошептал:

— Не плачь, доченька... не плачь... все будет хорошо...

— Ма... маа... — всхлипывала она на плече у папы, — она меня... бросила?

— Она сама так решила...

*** **

Я отрешенно смотрела на замирающие стены родового имения Эгор через обзорное стекло рубки. Корабль приземлился во дворе дворца, разогнав тучи песка.

— Капитан, мы прибыли. Системы работают в норме, — едва сдерживая ликование, доложил Геррон Зенону.

— Хорошо, — без тени радости, погруженный в свои мысли, ответил Зенон. Потом встал с кресла и отдал приказ: — Оставайтесь на корабле. Возможно, скоро мы стартуем в космос. Я в имение.

Он встал и скоро пошел прочь. Даже не взглянул на меня. Я поспешила за ним, вскочив с единственного бывшего в рубке свободного кресла возле панели управления тактической системой корабля. Лишь на пороге оглянулась на проводящих нас взглядами присутствующих и кинула им невнятное «пока».

Шла за Зеноном и все время подбегала, но так и не сровнялась с ним. Не понимаю, он же сказал, чтобы я не отходила от него ни на шаг. Тогда почему он никак не реагирует на меня? В молчании мы зашли в имение через черный вход. В молчании прошли по многим коридорам, пока не подошли к кабинету Иеракса. Там херонец соизволил оглянуться:

— Можешь идти по своим делам. Но далеко не уходи. Скоро будем стартовать.

— Ааа... — возразила было я, глядя на закрытую дверь кабинета Главы Рода.

— Я хочу поговорить с отцом наедине, — говорил он спокойно, но в глазах читалась необъяснимая усталость.

Ни злости, ни доброжелательности, ни страсти, ни разочарования — ничего не было на лице херонца. Лишь отрешенность и сдержанность.

— Ладно, — пожала я плечами и провела мужчину взглядом, пока не закрылась дверь.

Настроение мое расположилось в области плинтуса. Станным делом ощущения Зенона передавались мне. С чего бы это?

Поразмышляв немного о том, куда бы мне сейчас пойти, придумала, что первым делом я должна узнать, что с Ташей. Решила сразу проверить детскую и не прогадала. Девочка была именно там, но одна. Это немного удивило меня, поскольку я знала, что Авитала, сестра Зенона, точно была в имении.

— Ри-и-ита! — повисла на мне счастливая девочка.

Когда я обняла ее, присев на колени, заметила, что та плачет:

— Чего ты? — вытирая слезы, свела я брови домиком.

— Я думала, ты меня... бросила!!! — прерывисто ответила она, усиленно вытирая пухлыми кулачками красные глазки.

— Нет, солнышко, я тебя не бросила! Я же здесь. Просто мне нужно было с дядей Зеноном кое-куда сходить. А это было сильно далеко...

— Я думала, что ты меня... бро... броси... ла, как Авиталу ее мама... — продолжала хныкать Таша.

— Авиталу? Мама? — удивленно вскинула я брови. — Что случилось? Почему мама Авиталы бросила ее?

— Не... не... не знаю... — девочку развезло не на шутку.

Я прижала ее снова к груди и уверенно произнесла:

— Ну-ну... не плачь. Я не мама Авиталы. Я тебя не оставлю... — гладила я ее по головке.

Через несколько минут, когда она успокоилась, я отодвинула ее и заглянула в красные глазки:

— Только, Таша, послушай. Я должна тебе сказать, что не смогу быть с тобой всегда.

— Почему? — она уже взяла себя в руки, и передо мной стоял серьезный ребенок со

строго собранными губками.

— Таша, ты уже большая девочка. Тебе уже пять лет и ты должна понимать, что мы сейчас с тобой находимся на другой планете, не дома.

— Я знаю, — серьезно ответила та. — И еще я знаю, что мама и папа не забыли про меня.

Я удивленно вскинула брови. Впервые Таша осмысленно говорит о своих родителях за все это время. Поэтому я со всей серьезностью отнеслась к этим словам и кивнула ей, чтобы та продолжала.

— Я знаю, что дядя Иеракс и дядя Зенон чужие. Но они добрые. Они спасли нас с того горящего корабля. Дядя Иеракс обещал, что когда придет время, то он отдаст меня папе. А пока я должна ждать и хорошо себя вести.

— Правда? Дядя Иеракс так и сказал?

— Да...

— Это хорошо. Значит, ты должна себя и дальше хорошо вести, — я отодвинула ее на расстояние вытянутой руки и окинула оценивающим взглядом. — Ты не голодная?

— Я ела только утром.

— Хорошо. Давай я отведу тебя поесть. Я тоже голодная.

Я взяла девочку за руку, и мы отправились в кухню. Там, как всегда, шумели повара. Когда я вошла, главный повар тут же подошел ко мне и спросил о том, что мы желаем. После нашего выражения желания поесть «что-нибудь», нас усадили за круглый столик и подали сытные изделия из мяса с добавлением зелени. Очень вкусно. Таша ела молча. И я тоже не имела настроения говорить. Только все следила за девочкой и думала, как же тяжело ей приходится. Однако она вела себя спокойно и не впадала в истерики, не замыкалась в себе. Мне даже стало завидно. Таша приняла все как есть и просто ждала. Почему я постоянно борюсь с сомнениями?

Ласково погладив по головке девочку, я продолжила есть.

— Вижу, у невестки ат Иеракса прекрасный аппетит, — послышался сбоку знакомый шелковый голос.

Я тут же повернулась в ту сторону. На меня смотрели знакомые ореховые глаза. Красивый статный херонец, расплывшись в сладкой улыбке, подошел ближе. Потом подвинул свободный стул и присел рядом.

— А, это вы, Амит, — вспомнила я парня.

Да и как тут не вспомнить броскую личность с хищным взглядом?

— Очень приятно, что вы не забыли меня, — медовым голосом произнес он и вытянул руку на стол.

В каждом его движении читалась хитрость альфонса.

— Невестке... — протянула я, понимая, что он назвал меня не так, как принято в обществе херонцев.

— Ведь так называют у вас эрану дома?

— Откуда такие познания? — я не могла не ответить улыбкой.

— Очень хотелось побольше узнать о вас, о вашей планете. Пришлось изрядно покопаться в голонете. Скажу, в нашей инфосети о вашей планете очень мало что написано. Как и о вашей культуре.

— И не мудрено, Земля только недавно вышла в Космос, — ответила я, положив последний кусочек мяса в рот, и покосилась на Ташу.

Та очень часто затихала, когда рядом появлялся какой-то новый человек. Так и сейчас, головка, что выглядывала из-за стола и ручка, что активно орудовала маленькой ложкой, застыли. Любопытные карие глазки глядели на чужого дядю и не двигались.

— Милое дитя, — тоже посмотрел на девочку мужчина и приятно улыбнулся ей. — Она ваша?

Я удивленно покосилась на херонца. Станный вопрос, ведь они сразу могли по запаху определить, мой это ребенок или нет. Как это сделал Иеракс при нашей первой встрече. Но я не стала на этом концентрировать внимание, следя за поведением мужчины.

— Нет, — ответила я. — Я за ней присматриваю.

В душе родилось недоверие. Что-то этот парень темнит. Чего он хочет от меня?

— Понятно, — простодушно ответил он.

Я хитро сузила глаза и спросила:

— Интересно, а что еще вам удалось узнать о землянах?

— Некоторые брачные традиции.

— Какие, например?

— Например, у вас, как и у нас, есть предбрачный договор.

— То есть?

— У вас, как и у нас, когда мужчина и женщина вступают в официальные отношения, есть испытательный срок. Если я не ошибаюсь, это называется ммм... помолвка. Тогда каждый может отказаться от брака, если ему что-то не понравилось в партнере. Не так ли?

Я напряглась. Почему он завел разговор именно об этом?

— Да, есть такое. Но это устаревшая традиция. Обычно, молодые, когда решают быть вместе, идут к юристу и вносят свои фамилии в реестр. То есть регистрируют брак. К сожалению, бывают случаи, когда, пожив вместе, они решают расстаться и разводятся.

— У вас есть разводы? — вскинул Амит брови.

— Да. А у херонцев разве нет их?

— Почему нет? — передернул он плечами. — Есть. Только это большой позор.

— Позор? Почему?

— Позор для мужчины. Это значит, что он не сумел удержать эрану.

— Удержать?

— О! Простите, я забыл, что вы не в курсе! Я говорю о третьей фазе брачных игр.

— Третьей фазе? — я удивленно вытянулась.

До этого момента я слышала только о двух фазах. Однако Амит не захотел отвечать, загадочно улыбнувшись и покосившись на Ташу, мол, это разговор не для детских ушей. Та отложила ложку возле наполовину опустевшей тарелки и тихо смотрела на незнакомого херонца. Из-за стола выглядывал только лоб да пару любопытных глаз. Вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, он поведал о другом:

— У нас, херонцев, больше распространен другой обычай. В семьях херонцев есть несколько жен. Есть еще так называемые ураны, или другие жены. Они тоже входят в обряд брачных игр с мужчиной, но не имеют статуса и прав эраны. Все же дети, рожденные от них, — полноправные наследники Рода.

— Интересно, — поджала я губы и бросила взгляд на Ташу.

Та выразительно зевнула, и из-за стола выглянул нос и пара зубов из распахнутого ротика. Девочка хотела спать. Поэтому я встала и взяла Ташу за руку. Этому обстоятельству я почему-то обрадовалась, поскольку разговор с этим мужчиной напрягал, несмотря на все

радушные и приветливость с его стороны.

— Спасибо за приятную компанию, но мы с Ташей должны подняться в комнату.

— Позвольте вас проводить до лестницы, — сразу же вскочил на ноги мужчина, продолжая держать на лице улыбку ловеласа.

Я лишь равнодушно пожала плечами. В голове еще мелькнула мысль, что слишком уж тот много внимания проявляет замужней женщине. Сразу вспомнила о его комментариях о помолвке. Неужели он намекал, что в курсе о наших с Зеноном отношениях?

Об этом я думала всю дорогу, молчаливо топая к лестнице. Амит тоже молчал. У перил вежливо склонился и решил продемонстрировать знание еще одной забытой земной традиции прощания с женщиной. Он поймал мою кисть и поднес к губам, легко скользнув по внешней стороне кожи. Когда он приблизился к моей ладони, его ноздри широко раздулись. Я даже не успела ничего понять, как вдруг...

Черной тенью мой горе-проводящий был сметен с места. Через секунду он уже влип в стену спиной, по пути свалив с грохотом хрупкую вазу. Придавив согнутым локтем горло парня, Зенон рвано прохрипел:

— Не смей приближаться к ней даже на метр! Тем более прикасаться! Она моя!

Грудной рык вырвался из груди моего атана. Я понимала, что от смерти прижатого к стене парня отделяло только одно движение. А тот совершенно не сопротивлялся. Сдавленный кашель сорвался с уст Амита, однако в глазах того и капли страха не мелькнуло. Только вот я испугалась не на шутку.

— Зенон, остановись! — выкрикнула я, задвигая опешившую Ташу за спину.

Потом бросилась к ним и схватила Зенона за локоть.

— Прошу тебя! — испугано взмолилась я, безуспешно пытаюсь оторвать злого вепря от родственника. — Ты же его задушишь! Он не сделал ничего незаконного!

Оторвать руки мне не удалось, а вот давление Зенон ослабил, повернув в мою сторону ближайшее ухо. На его лице читалась безудержная ярость, от которой мне стало очень страшно, а в душе все похолодело. В голове мелькнула мысль, что у Зенона хватит не только силы, но и гнева, что бы убить противника.

— Умоляю! — отшагнула я, прижав пальцы к губам. — Не навреди!

Только Зенон ослабил давление, Амит резко вздохнул и насмешливо просипел:

— Она еще не твоя...

Тут же его снова придавили к стене с рыком:

— Это! Не! Твое! Дело!

Ноги Амита повисли в воздухе, а руки вцепились в защитном жесте за давящий локоть.

— Остановись немедленно! — завопила я, снова вцепившись в локоть Зенона. — Иначе я уйду от тебя!!!

На того как ушат ледяной воды вылили. Он резко повернул на меня голову и миготом отступил назад. Амит приземлился на ноги, обхватив руками шею и хрипло дыша. На лице Зенона была написана безумная ревность и нескрываемый страх. Взгляд был настолько тяжелым, что казалось, мне на голову водрузили мешок с песком. Потрясенно качая головой с глазами полными слез негодования, я прижала к груди кулак, развернулась и кинулась вверх по лестнице. По пути успела схватить перепуганную Ташу. А когда я только подбегала к началу лестницы заметила на выходе в холл Иеракса. Тот стоял с мрачным лицом и угрюмо наблюдал за инцидентом. И я поняла, что он даже не собирался вмешиваться! Что это за мир такой?!

Стремительно ворвавшись в комнату и захлопнув за Ташей дверь, я навалилась спиной на косяк и сползла вниз. Таша стояла напротив и смотрела на меня расширенными глазами. Она не плакала от испуга. Не тряслась. Не спрашивала ни о чем. Только, молча, стояла напротив и смотрела на меня. Я — на нее, обхватив руками колени.

В этот миг мне было страшно. Очень страшно. До сих пор я не осознавала, каким сильным был Зенон. И как легко он мог кого-то лишить жизни. Теперь я понимала, почему многие в имении с таким восторгом и трепетом взирали на младшего господина.

Глядя на Ташу, я понимала, что сейчас не время предаваться плохим мыслям. Девочка тоже была напугана, и ее надо было как-то успокоить и объяснить, что случилось. Поэтому я протянула руку. Она подошла и взяла ее в свои маленькие ладошки.

— Ташенька, ты испугалась? — пытаюсь сдержать дрожь, спросила я.

— Почему дядя Зенон хотел побить того красивого дядю? — голос Таши был не так испуганным, как я могла предположить.

— Милая, — привлекла я ее к себе и усадила на опущенные колени прямо там, на полу, — дядя Зенон все неправильно понял, поэтому и рассердился.

Таша села и подняла на меня даже весьма спокойные глазки.

— А что тот дядя неправильно сделал?

Когда я смотрела на удивленную Ташу, у меня на душе стало легче. Девочка не до конца поняла, что же произошло или могло произойти. Проведя ласково ладонью по теплomu лобику и поправив встрепавшийся пушок челки, я постаралась спокойным голосом объяснить:

— Наверное, у херонцев не принято на прощание дамам целовать руки. Дядя Зенон подумал, что дядя Амит хочет мне сделать что-то плохое. Поэтому поспешил меня защитить.

— Он был такой злой, — надула та губки.

— Ты испугалась его злости?

— Немножко, — кивнула она.

— Не надо, крошка. Он же не тебя ругал, — прижала я ее головку к груди и продолжила гладить по волосикам. — Ты знаешь, Таша, — продолжила я рассуждать и поняла, что это меня саму успокаивает, — мы должны с тобой радоваться, что у нас есть такой сильный защитник. Мы же с тобой живем на другой планете. Здесь свои законы и правила, о которых мы ничего не знаем. Кто знает, может то, что сделал тот красивый дядя, было неправильно. Поэтому дядя Зенон и рассердился. Понимаешь меня?

— Да. Дядя Зенон — хороший дядя. Он нас защищает, — качнула она понятливо головкой и вскинула на меня сонные глазки.

— Вот и молодец, солнышко. А теперь давай ляжем спать. Ты, наверное, устала.

Она кивнула и послушно потопала на кровать. Я завернула ее, как куколку, поцеловала в лобик и легла рядом. Она заснула почти сразу же, как закрыла глазки.

А я лежала рядом и уже более спокойно размышляла. А ведь и вправду, Зенон мог не понять жеста Амита и все растолковать по-своему, по-херонски. Тем более у него крышу рвет от «затянувшейся фазы брачных игр». И злость его была направлена не на меня. А что, если этот ловелас на самом деле опасен? Я же не знаю этого обаятельного парнишу. Только его сладкий шарм и медовую улыбку.

Нельзя отодвигать из виду мое незнание херонских обычаев. И защита Зенона в самом деле мне необходима. Я слишком слаба и беззащитна в этом мире. Не зря же он постоянно мне твердит, чтобы я пряталась за него. В его мотивах я не сомневалась. И этого было уже

достаточно. Через время пришло даже сожаление о словах, кинутых ему в пылу страха о том, что я брошу его.

Тут кто-то постучался в дверь. Чтобы не будить Ташу, я тихонько встала с постели и выглянула. У входа стоял Зенон. Уже спокойный и сдержанный. Заложив руки за спину, он кивнул, чтобы я вышла. Я выскользнула и неслышно прикрыла дверь. Подняла на мужчину вопросительный взгляд. Он указал глазами в сторону своей комнаты напротив и пригласил жестом войти.

Когда он затворил за собой дверь, то повернулся ко мне всем телом и произнес:

— Прости, я напугал тебя.

Я лишь моргнула в ответ, заставляя себя услышать его слова и выкинуть из головы образ ревнивого вепря из головы. Короткое время мы просто стояли друг напротив друга и смотрели глаза в глаза. Потом он дрогнул и спросил:

— Как Таша отреагировала на это?

Я понимала, что надо объясниться и выслушать. Поэтому спокойно ответила:

— Я все ей объяснила. И я понимаю, это все результат затянутой фазы брачных игр, — я даже не ожидала от себя таких слов.

Внутри после его извинений родилось облегчение. Зенон шагнул ближе и взял мою руку, глядя прямо в глаза. Виновато улыбнулся:

— Спасибо за понимание. Это много значит для меня.

— Что сказал твой отец? Он ведь видел эту ситуацию.

— Ничего.

— Разве? Ты же мог убить Амита.

— Мог.

— И?

— Мужчины-херонцы никогда не вмешиваются в дела других, когда решается вопрос об обладании женщиной. Это негласный закон.

— Как так? В смысле. Ничего не понимаю.

— Амит попытался вмешаться в наши брачные игры. Такое принято в нашем обществе. Но бывает редко, особенно в высших слоях. В этот период никто не вправе вмешиваться.

— Даже если могут поубивать друг друга?

— Это наша природа. Пойми, пожалуйста. Когда в голове мужчины запущены химические процессы и начаты брачные игры, мы перестаем контролировать себя. Поэтому я готов был его убить.

— Это же ужасно! — вздрогнула я, расширив потрясенно глаза.

— Прости, — он протянул руку и запустил пальцы мне в волосы. — Я, правда, на грани. Но ты не волнуйся. Я никогда не посмею причинить тебе вреда. Ты слишком ценна для меня.

Я смотрела на него из-под лба. Да, Зенон может быть агрессивным. Я это уже видела. Но его поведение всегда было объяснимым и всегда обоснованным. И эта ситуация в холле. Ведь он мог подумать все что угодно, тем более, если у них не принято, чтобы мужчина целовал женщине руку.

Подумав еще немного и посмотрев в раскаивающиеся глаза, я пришла к выводу, что не стоит произошедшее принимать в серьез. Лучше отнести его в разряд недопонимания. Поэтому коротко кивнула в знак согласия.

— Это значит, что ты не сердишься?

Я снова кивнула. Он расплылся в улыбке и порывом прижал к груди. Да так сильно, что мне стало трудно дышать. Я закричала.

— Ой, прости, — он отодвинулся. — Как Таша отреагировала, когда ты нашла ее сегодня?

— Плакала, что я ее бросила. А еще она сказала, что Авиталу бросила мама. Я, если честно, не совсем поняла. Как так?

Он хмыкнул и презрительно отвернул лицо в сторону окна. На улице уже вечерело.

— Это значит, что в нашей семье начались новые проблемы.

— Мне Амит сказал, — при упоминании имени кузена, Зенон кисло скривился, — что у херонцев есть развод, когда женщина уходит от мужчины. Это так?

Зенон снова коротко кивнул.

— Еще он сказал, что часто такое бывает из-за какой-то третьей фазы брачных игр, точнее ее отсутствия. Что это значит? Я должна знать об этом? Это меня касается?

Сначала Зенон окинул меня задумчивым взглядом. Потом, молча, отступил и подошел к креслу. Сел. Упер локти в расставленные колени и посмотрел снизу вверх, поскольку я продолжала стоять недалеко от входа, где он меня оставил. Потом произнес:

— У херонцев брачные игры делятся на три фазы. Первая — это начало, то есть заигрывания. В это время женщина начинает показывать мужчине, что она согласна на связь. При этом чаще всего она ведет себя вызывающе.

— Это как?

— Обычно она показывает мимикой и жестами, что он ей не безразличен. Не важно, как. Может ухватить его за хвост, потрогать за уши, обнять, погладить по голове, дать к себе прикоснуться. Может и прямо сказать. Таким образом она привлекает к себе внимание. Если мужчина реагирует на это, начинается вторая фаза. Процесс прелюдии и сама связь. Самая интимная часть. В зависимости от вида союза, связь длится по-разному. И чем дольше, тем сильнее мужчина привязывается к женщине. А вот третья фаза может и не наступить. Все зависит от желания мужчины.

— Как она проходит?

Зенон лукаво скосил глаза и томно улыбнулся. Хмыкнул загадочно, но все-таки ответил:

— Он вступает в интимные отношения со своей женщиной в любое удобное время без намерения продлить род. На короткие периоды. Когда только она позовет его. В этот период женщина особенно уязвима и нежна. Третья фаза может длиться в зависимости от темперамента женщины и желания мужчины от одного дня до нескольких месяцев, пока не станет явной ее беременность.

Я слушала внимательно и не перебивала. Он встал с кресла и подошел, обхватив меня за предплечья:

— Третья фаза возможна только в союзе душ, — он бережно скользнул пальцами по моим волосам и ласково улыбнулся.

— А если ее нет, то есть этой последней фазы, женщина может уйти? — подняла я брови.

— Да. Мало того, имеет на это полное право и все основания.

— И даже может выбрать себе другого мужчину?

— Может. Но есть некоторые условности, — он поймал мой подбородок согнутым пальцем и заставил смотреть ему в глаза. — Ты боишься, что я не захочу тебя после второй фазы?

— Я этого не говорила...

— Глупышка, — он нежно обнял меня. — Разве ты еще не поняла?

— Что не поняла? — в его объятиях было тепло и уютно.

— Что я терплю все эти муки ради тебя. Ради того, чтобы тебе было хорошо, потому что хочу быть с тобой не только телом, но и душой.

Я поёрзала щекой по его груди, уложив руку рядом с лицом. Облегченно вздохнула и прошептала:

— Прости, я еще столько всего не знаю о ваших обычаях. Они меня иногда пугают.

— Ничего. Только, прошу тебя, не уходи. Мне больно слышать подобные слова. Верь мне. Если я обещал, что буду заботиться о тебе, значит, так и будет.

— Хорошо.

Он прижался губами к моей макушке и произнес:

— Теперь нам надо идти на итаршен. Отец уже отправился на челноке на орбитальную станцию.

— Уже надо лететь на Игры?

— Да. Но до этого мне нужно сделать еще одно дело. Ты готова?

— А как же Таша?

— О ней здесь позаботятся. Как и об Авитале.

— Хорошо, тогда пошли, — кивнула я и отодвинулась.

Он не удерживал. Через десять минут мы уже были на борту Кики.

Глава 10. Разоблачение

Глава 10. Разоблачение

Я с тоской всматривалась в смотровое окно рубки. Дворец, что еще минуту назад окружал нас высокими каменными стенами, сейчас превратился в маленькую точку на зеленой поверхности планеты. Вскоре он уменьшился настолько, что перестал отличаться от общей массы материка. Теперь внизу хорошо просматривались два материка северного полушария Керкира. Белой полосой атмосфера отрезала голубую планету от черной бездны космоса, усыпанного бисерной россыпью далеких звезд. Я опустила взгляд, чтобы лучше рассмотреть поверхность. Вот, ватными комками над голубо-зеленой планетой сереют и закручиваются атмосферные фронты. Вот, где-то в середине одного из циклонов вспыхнула зарница. Почему-то сейчас мне было жаль, что я не услышу, как пронесется над землей раскат грома после вспышки молнии. Не услышу, как барабанит дождь по окнам и листве в саду. Как бы я в этот момент хотела сидеть не в кресле возле тактической системы корабля, а в уютном кресле, укутанная в теплый плед. Причем, хочу, чтобы плед был именно в большую коричневую клеточку. И чтобы в руках была чашка с парующим чаем с лимоном в одной руке и печенькой в другой. Я бы тихо сидела в сумрачной комнате с включенным на слабый свет торшером, и молча смотрела, как по стеклу кривыми ручьями сбегает капли дождя. А там, за окном темнело бы серое небо, от ветра гнулись деревья, волнами колыхалась трава...

— Мы вошли в верхние слои атмосферы, — буднично сообщил Геррон. — Через две минуты будем на геосинхронной орбите.

Я оторвалась от созерцания планеты и попыталась сосредоточиться на происходящем. Посмотрела на Геррона. Руки ускхонга легко порхали над панелью управления итаршеном, а глаза суетливо бегали по экрану консоли, считывая приходящую с двигателей информацию.

— Пришло сообщение с орбитальной станции, где пришвартован Пергонорус ат Иеракса, — послышался справа низкий голос Эсноры. — Господин ат Иеракс предлагает наш итаршен завести в грузовой отсек его флагмана.

Я перевела взгляд на расслабленно сидящего в капитанском кресле Зенона. Он лениво посмотрел на монитор своей главной консоли и махнул кистью:

— Нет. Сообщите, что мы отправимся через гиперпространство самостоятельно. Хочу проверить новый гипердвигатель.

— Слушаюсь, — ответила хучуора, вводя на панели связи сообщение.

— Ввожу координаты планеты Ро. До точки входа в гиперпространство осталось 10 единиц, — заговорил лаллан, сидя у навигационной панели корабля.

— Гашу маневровые двигатели, — отчитывался ускхонг. — Запускаю гипердвигатель.

Я всмотрелась в лицо карлика. Сосредоточенное, даже суровое. Широкий лоб, перечеркнутый морщиной напряжения. Тонкая линия губ. Слегка выдвинутая вперед челюсть. Умные бегающие глаза. В груди у меня даже родилась легкая зависть к способностям инопланетянина. Особенно она яркой была на фоне меня — нужного в экипаже балласта.

— Осталось две единицы до точки входа, — продолжал докладывать Нихнерон.

Я повернула голову к обзорному окну. За ним красовалась орбитальная станция. Она

походила чем-то на Сатурн. Вокруг центральной шаровидной конструкции огромным кольцом кружилась стыковочная часть. Чаще всего все прибывающие к Керкиру космические корабли пристыковывались именно к станции, редко опускаясь на поверхность. В основном между станцией и планетой курсировали атмосферные челноки.

Со стороны ближайшей к нам части стыковочного кольца был пришвартован огромный корабль класса «В» типа крейсер. Видимо, это и был Пергонорус, флагман Иеракса. Чем-то корабль внешним видом напомнил длинный автобус с короткими крыльями и зауженной к концу кормой. Рядом с ним мы казались блохой.

Флагман Главы Рода Фидмин только отстыковывался от кольца станции, когда перед нами ярким светящимся лучистым кольцом образовалась точка входа в гиперпространство. Одновременно с ее появлением заговорил Геррон:

— Формирую точку входа. Силовые щиты подняты. Гипердвигатель запущен.

Только он это сказал, корабль содрогнулся и гул, который все это время едва слышно звучал в фоновом режиме, начал ослабевать. Я испуганно сдвинула подлокотники, но не подала ни звука, чем от сердца гордилась. Тем временем ускхонг виртуозно выругался на своем родном и засуетился над панелью управления.

— В чем дело? — подался вперед Зенон, заглядывая на свой экран и считывая данные.

Пробубнив под нос пару бранных, Геррон ответил:

— Я так и знал, что с этим адаптером будут проблемы. Вот, гадство!

Корабль замер прямо перед лучистой воронкой. Нихнерон с хмурым лицом потянулся к консоли пилота и что-то там скорректировал.

— Не тыкай тут своими длинными пальцами! — вякнул раздраженный коротышка. — Сам разберись! Это точно твой кривой адаптер! Говорил же, что он не подходит по конструкции! Нет, ты ее туда втулил!

Нихнерон не ответил, но одарил ускхонга недобрым взглядом. Через пару секунд Геррон выпрямился и дважды нажал на одну из иконок на экране. Корабль отозвался возобновлением гула, и все в один миг вокруг раздвоилось и потеряло четкие очертания: типичный признак входа в гиперпространство. А затем окружение вернулось через пару секунд в свое естественное состояние. Единственное, что свидетельствовало о нашем пребывании в гиперпространстве — смазанная радужная чернота за обзорным окном.

— Всё! Мы вошли, — облегченно выдохнул ускхонг и откинулся в кресле.

— Гипердвигатель? — потребовал отчета Зенон.

Все это время он не сводил сосредоточенного взгляда с пилота.

— Работает, — хмурясь, ответил тот. — Я перенаправил потоки плазмы в обход адаптера. Надо идти смотреть в инженерный отсек, что там. Вот же гадство! — он тут же подскочил на ноги.

— Мы в гиперпространстве, — не поднимая глаз на разнервничавшегося ускхонга, произнес Нихнерон. — В точке выхода будем через двадцать четыре часа.

— Принял, — кивнул Зенон, продолжая смотреть на ускхонга. — Ты в инженерный?

— Да. Пойду, посмотрю, что с адаптером, — топая к выходу, проворчал Геррон.

— Я тоже, — подорвалась с места угрюмая хучуора. — У меня есть пара догадок.

— Угу, — не оборачиваясь, кивнул ей коротышка и исчез за дверью.

Нихнерон склонился над своей консолью и что-то внимательно изучал, внося свои данные в базу корабля.

— Кики, — обратился Зенон к бортовому компьютеру.

— Слушаю, капитан.

— Бери управление на себя. За час до выхода доложишь.

— Перевожу управление корабля в режим автопилота, — прозвучал бархатный голос и на главном экране рубки засветились какие-то закорючки, видимо обозначающие именно это слово — «автопилот». — Хорошего отдыха, капитан.

Только Кики это сказала, Нихнерон встал со своего места и пошлепал к выходу, почесывая подбородок в задумчивости.

— Пойду, гляну, что будет делать Геррон. Он точно не в тот разъем вставил нужный кабель, — бросив на выходе капитану, лаллан тоже покинул рубку.

В итоге, мы остались с Зеноном одни. Мне идти было некуда. Помощь моя нигде не нужна (разве что пыль где-нибудь повытирать). Я вопросительно взглянула на херонца. Он задумчиво смотрел на экран и недовольно хмурил брови какой-то своей мысли.

— А мне что делать, капитан? — подала я голос, понимая, что он еще не скоро обратит на меня внимание.

Он повернул в мою сторону лицо. Пристально взгляделся. Потом поднялся и подошел, склонившись у панели управления тактической системой. Что-то на ней понажимал и через пару секунд на экране загорелись какие-то таблицы с данными и диаграммами. Куча стрелок и букв. Потом появилось что-то наподобие прицела.

— Как у тебя с обучаемостью? — покосился он на меня.

— Учителя говорили, что я — старательная. А что?

Он кивнул.

— А с меткостью?

— Ну... могу попасть в мусорное ведро комком бумаги с пяти шагов. Так ты хочешь меня чему-нибудь научить?

— Видишь ли. Одним из этапов Игр будет пояс астероидов. Целью этого этапа являются пять капсул для креосна. Аварийных капсул. Их необходимо обнаружить как можно быстрее и взять на борт. Сделать это будет нелегко, поскольку их сначала нужно запеленговать среди множества астероидов. При этом нам будут активно мешать беспилотники. Их энергоплазмеры способны вывести из строя всю электронику корабля длительностью до пяти часов. Поэтому от них просто необходимо отстреливаться. Для этого мы оборудовали итаршен двумя автоматическими защитными установками и одной боевой турелью, — он положил ладонь на небольшой удобный джойстик с маленькой красной кнопкой. — Это ею управляет. Я хочу, чтобы ты научилась работать с интерфейсом тактической системы. В принципе, ничего сложного. Главное, почувствовать, — он тепло улыбнулся. — Возьми, попробуй на ощупь.

Я положила на джойстик руку. Как я удивилась, когда тот на короткий миг зашевелился и принял форму моей ладони. Теперь он стал как влитой, словно был продолжением руки. Увидев мой восторг, Зенон одобрительно усмехнулся и продолжил:

— Нашу турельную установку мы оборудовали среднекалиберной плазменной пушкой. Возможен круговой обстрел. При одетых очках, — он кивнул на небольшую панель и надавил на нее. Панелька выдвинулась, а в ее нише оказались вложены очки, — можно видеть все вокруг. Тактическая система напрямую связана с сенсорами корабля. Нет зоны, которая не просматривается. Так что ты сможешь увидеть абсолютно все, до чего может дотянуться луч нашего сенсора.

Потом он начал рассказывать, что нужно для работы с системой. Я восхитилась его

терпением и выдержкой, поскольку в области вооружения, тактики и стратегии я была полным профаном. Тупила по полной. Однако же внутри возникло приятное чувство личной значимости.

Он все говорил и говорил, заставляя повторять и нажимать на нужные командные значки на сенсоре панели управления. Так мы просидели над основными правилами не минуты, а часы. В конце концов, я начала клевать носом: сказала усталость. На ногах я уже была около суток. В итоге, услышав мой громкий зев, Зенон отправил меня греть кровать.

Я покорно, без возражений и слов, отправилась в указанном направлении. Причем, Зенон проконтролировал, чтобы я пошла именно в его каюту. Я не сопротивлялась. Просто зашла, приняла душ и упала на постель. Отключилась моментально. Не знаю, что потом делал Зенон.

Проспала я прилично. Проснувшись от привычной тяжести на спине. Рядом, обхватив меня, как подушку, спал херонец. Мне было жарко. Даже слишком. Я еще подумала, какая у херонцев нормальная температура тела? Как по мне, то Зенон был очень горячим.

Когда я все же выбралась из его объятий, поняла, что успела попасть в туалет вовремя. Там обнаружила одно важно событие: всё, что мешало мне нормально «общаться» с «мужем», завершилось. Только вот радоваться этому или нет — я все-таки еще не знала.

На выходе нашла Зенона уже бодрствующим и одетым. Он застегивал бляшку ремня на поясе и смотрел на экран своего персонального компьютера. Как только я переступила порог, он оторвался от компьютера и окинул меня серьезным взглядом. Конечно, где-то в глубине его глаз всё еще горел уже привычный мужской голод, но все-таки, в целом, вся его поза и выражение лица говорили о внутренней собранности и сосредоточенности.

— Ты готова?

Я осмотрела себя и кивнула. Комбинезон, очищенный в специальной стиральной секции, пах чистотой. Настроение после крепкого сна было замечательным, а тот факт, что все мои циклы закончились, воодушевлял и вдохновлял на подвиги.

— Хорошо. Корабль выходит из гиперпространства через три часа. За это время нам нужно плотно позавтракать, собраться и кое-что повторить, — он повернулся снова к экрану и продолжил на компьютере что-то просматривать. — После нашего прибытия в звездную систему Аки, мы пристыкуемся к орбитальной станции планеты Ро. Я должен буду присоединиться к отцу и спуститься на планету. Ты останешься с экипажем. Держись ближе к Нихнерону. Ну, или к Геррону. Когда я вернусь, не знаю. Но по моему возвращению, я хотел бы отправиться в пояс астероидов этой системы и немного с тобой попрактиковаться в стрельбе, — он опять оторвался от просмотра важной информации и выровнялся, теперь уже всем телом повернувшись ко мне.

Я же продолжала стоять почти на самом пороге санузла и внимательно смотреть на Зенона. Что-то сейчас завораживало меня в нем. То ли это его собранность, то ли уверенность в себе, то ли неуловимая мужественность в каждом движении тела.

Он подошел ближе и принюхался. Улыбнулся чему-то и, подтолкнув под локоть, кивнул на выход.

— Идем. Время не ждет.

В кают-компании уже все собрались и бурно что-то обсуждали. Геррон сидел на диване и крутил в руках маленький предмет, хмуро его разглядывая. Нихнерон уперся локтями в колени, сидя почти на краю дивана. Попивая какую-то серую жидкость, со снисходительным лицом лаллан что-то терпеливо объяснял ускхонгу. Эснора же, забравшись с ногами на

отдельно стоящее кресло, из-под лба внимательно следила за парочкой.

— В чем дело? — с порога спокойным тоном спросил Зенон. — Что уже случилось, пока я спал?

— Да вот, — протянул ускхонг предмет, который держал до этого в руках, — адаптер бракованный оказался. Я говорил, что тому барыге верить нельзя, а этот все равно купил его!

Нихнерон закатил очи горе и махнул в отрицании рукой:

— Во-первых, не этот. У меня есть имя. А во-вторых, — я уже тебе двадцатый раз говорю, что это не адаптер бракованный, а ты его не той стороной вставил!

— Не! Ну, как я мог не той стороной вставить?! Я что, совсем дурак, чтобы элементарных вещей не знать?! — выпучил глаза ускхонг.

Зенон насмешливо хмыкнул и, подтолкнув меня к дивану, пошел заказывать к репликатору еду. Нихнерон выпрямил спину и, с громким стуком поставив кружку на круглый стол, возразил:

— Геррон, почему ты не хочешь признать свою ошибку?

— Да, потому что я не мог ее совершить! Это же смешно! Неужели я не могу разъемы отличить друг от друга? Тогда мне грош цена в базарный день! (Я еще удивилась, как мой лингводекодер перевел эту ускхонгскую поговорку).

— Не в этом дело! — качнул головой лаллан. — Ошибки можно сделать везде, даже в элементарных вещах. Нужно признавать их!

— Ладно-ладно, — ставя на стол поднос с едой, вмешался Зенон. — Хватит спорить. Ты лучше скажи, Геррон, что ты вставил вместо этого адаптера?

— Второй вставил.

— Какой второй?

— Ты что, забыл, что мы два купили?

— Ах да! — кивнул Зенон, садясь рядом со мной и пододвигая мою тарелку мне поближе. — Надеюсь, на этот раз вы поставили его нужной стороной.

Геррон шумно возмутился, и продолжились оправдания по второму заходу. Из разговора я поняла, что гипердвигатель на нашем итаршене стоит не стандартный акийский, которым пользуется весь звездный флот империи Акии, а особенный, спроектированный Нихнероном, с добавлением лалланских инноваций. Нихнерон утверждал, что это увеличит поток гамма-плазмы в коллекторе и прямо пропорционально увеличит мощность двигателя, а также повысит плотность силовых щитов корабля. Потом пошли всякие термины типа «эмиттера», «термоэлектронной эмиссии», «лучевых приборов», «электронной пушки» и тому подобное, так что у меня голова пошла кругом. В итоге, я ничего так толком и не поняла. Где-то на пятнадцатой минуте я вообще отключилась от их разговора. Вместо этого я обратила внимание на молчаливую хучуору.

На ней лица не было (и явно тому был причиной не спор ученых-технологов). Она собой сейчас воплощала застывшую скорбную статую злой химеры, что я видела когда-то на фотографиях старинных кафедральных соборов Франции. В душе появилось сильное желание узнать об этой личности больше. Единственный, кто мог мне о ней рассказать, был Зенон. Поэтому, когда мы уличили момент и умудрились покинуть кают-компанию, направившись в рубку, я по дороге спросила у херонца:

— Зенон...

— Ууу... — он вопросительно покосился в мою сторону.

— Расскажи мне об Эсноре.

— Что ты хочешь узнать?

— Она любит тебя?

Он даже остановился от удивления. Вопрос его огрел обухом по голове. Некоторое время он смотрел на меня зависшим взором. Потом пожал плечами и продолжил путь, буднично ответив:

— Любит. Ревнуешь?

— И что? Что ты делал, чтобы ее... ммм... — я всматривалась в его сосредоточенный профиль и пыталась подобрать правильное слово.

— Я с этим не мог ничего сделать ни в тот день, когда догадался о ее чувствах, ни сейчас, — качнул он головой, и на его лице мелькнуло сожаление. — Эснара для меня, как чемодан без ручки. И бросить не могу, и нести сложно.

В рубке я села на кресло возле тактической системы и устремила взгляд на отошедшего к обзорному окну херонца. Он заложил руки назад и стал ко мне спиной.

— Как она попала в твой дом?

— Она попала на корабль отца в те дни, когда мы искали мою сестру... — он сделал паузу и повернул ко мне на короткий миг свой профиль. — Поиски завели нас на одну пиратскую колонию на территории Дикого Космоса. Не помню, как она называется. Эснара была среди освобожденных рабов и крепко нам помогла. Именно от нее мы узнали, куда продали нашу Ули. Тогда мы прибыли на ту самую планету, где и узнали о гибели сестры, — Зенон опустил голову, внимательно всматриваясь в носки своих военных ботинок. Потом продолжил: — Когда отец свернул спасательную миссию, Эснара захотела остаться в рядах наемников армии рода Фидмин. За ее боевые заслуги и неплохие технические навыки, отец решил оставить ее.

— Хучуору? — удивилась я. — Разве в рядах армии херонцев есть инопланетяне?

Он покосился на меня через плечо и иронично усмехнулся:

— Харита, ты просто еще многого не знаешь о нашей империи. В армии Акии много инопланетян. Просто одни кланы это больше практикуют, другие более консервативные и с инопланетными расами мало связываются. Мой отец же их отделяет в отдельные отряды, редко смешивая со своими. Все же у нас тоже есть наемники. И, скажу, они неплохо справляются со своей работой. Кстати, очень много наемников у клана Лвара, который занимается внешней разведкой. Это необходимо в силу того, что представителей нашей расы быстро разоблачают на территории других квадрантов. А вот ускхонгов терпят везде... даже у пиратов.

— Теперь понятно, — кивнула я. — И что Эснара?

— А что Эснара. Она очень хороший воин, как, впрочем, и все хучуоры. Помню, в тот день, когда отец принял решение все-таки оставить ее, я спросил Эснару, почему она решила остаться? Она ответила, что ее дома никто не ждет. Больше она никогда не говорила ни о своей родине, ни о своем доме, ни о своем прошлом. Всегда отговаривалась, что ее там нет, зачем вспоминать?

Зенон вздохнул, как на исповеди, и поднял взгляд на радужную черноту космоса за бортом.

— Некоторое время она прослужила в рядах наемников отца. Выполняла работу добросовестно и очень даже неплохо. Только вот из-за склочного характера ни с кем не могла долго уживаться. Вконец разругавшись с отцом, захотела покинуть ряды наемников. Это было как раз после того, как я заболел. Я вступился за нее. Отец махнул на нее рукой и

перевел под мою ответственность. Я забрал Эснору в замок Перс в охрану. Отец не стал возражать. Потом я начал строить итаршен, и она вызвалась помогать. Я решил, что навыки техника-инженера не помешают. Она оказалась очень способная и старательная работница. Причем слушалась меня всегда безропотно и покорно. Даже не знаю, радоваться этому или нет. Когда я узнал от Нихнерона, что самки хучуор подчиняются подобным образом только главе своей стаи, понял, что попал, — Зенон озадаченно почесал затылок. — Что делать с этим, я не знал. Выгнать — жестоко и бессердечно. Говорить о чувствах у них не принято. Да и у нас-то это возможно только среди близких... В общем, так и живем. Она надеется — я молчу. Думал, когда приведу с собой эрану, ее попустит. Смотрю — не очень.

— А ты никогда не думал попробовать с ней?

— С Эснорой? — он даже повернулся ко мне. — Нет.

— Нихнерон сказал, что у них жесткие брачные игры. Поэтому?

Зенон насмешливо скривил губы:

— Ну, это пережить можно. Херонцы не уступают в ловкости и силе хучуорам. Но я точно всегда знал, что ее запах не мой, — он подошел ко мне и склонился, — а тебя я унюхал сразу.

Я невольно вжалась в спинку кресла и смущенно улыбнулась.

— А как ты понял, что она не равнодушна к тебе?

Он, выровнявшись, тоскливо усмехнулся:

— Это было цикл назад. У меня случился сильный приступ, и мы подрались. Не знаю, как это вообще вышло. В конце концов, я забился в угол, а она начала ко мне в прямом смысле приставать. Не помню этого, но так сказал Нихнерон. Ему даже пришлось ее оттаскивать от меня. Если честно, по мне, так это полная ерунда. У них принято жёстко драться перед спариванием. Жесть просто! — он брезгливо вздрогнул и уперся ладонью о подлокотники моего кресла, обворожительно улыбнувшись. — У вас же, надеюсь, этого не надо делать? А то я боюсь тебя покалечить... ты такая хрупкая...

Я противно скривилась и отмахнулась:

— Да ну тебя! Брр...

Зенон с нежностью поправил мои волосы:

— Это утешает.

— Меня другое беспокоит.

— Что?

— У хучуор случайно не принято среди женщин отвоевывать себе мужчин? А то я тогда обещаю героически погибнуть на первой же секунде боя...

— Она не посмеет! — на лице Зенона мелькнул испуг. — Иначе я задавлю ее и не посмотрю на наше совместное прошлое и хорошие отношения.

Он всерьез воспринял мои последние слова. Присел на корточки и взял за руки.

— Только не убивай никого, ладно? — я горько улыбнулась. — А то твоя злость очень страшная.

— Ты все еще боишься, что я могу причинить тебе вред? Я говорил, и буду повторять все снова и снова, пока ты это не поймешь и не примешь. Я никогда не смогу причинить тебе вреда. Ни в коем случае! — он возмущенно вскинул брови. — Не смей даже думать об этом! Слышишь? Ты не помнишь, так я напому, что раньше говорил, что херонцы никогда не бьют своих эран. И это даже не потому, что это противозаконно. Они не могут этого сделать — это против нашей природы! В тот момент, когда мужчина-херонец связывается со

своей эраной во второй фазе брачных игр, в его мозгу срабатывает один природный механизм. Он направлен на защиту своего потомства и своей семьи.

Зенон привлек к губам мои ладони, сжал нежно пальцы и тепло улыбнулся.

— Я тебе верю. И по поводу Эсноры не переживаю. Просто хотела знать, что значат ее взгляды и твое к ней отношение, — ласково улыбнулась я в ответ.

Тут послышался бархатный голос Кики из динамиков корабля:

— До выхода в гиперпространство остался ровно час.

Он шумно выдохнул и поднялся на ноги. Потом созвал всю команду и уже через час мы были в обычном космосе. Выход оказался таким же, как и вход. Все на миг раздвоилось, после вернулось в норму.

— Мы в обычном космосе, — отчитался Геррон. — Прибыли в точно намеченной точке. Показатели всех основных и вторичных систем в норме. Запускаю маневровые двигатели.

— Посылаю запрос на стыковку со станцией, — звучал параллельно голос Эсноры. — Есть соединение с искином станции. Получаю координаты стыковки.

Это и другое техническое словоблудие я слушала вполуха. А все мое внимание поглотила открывающаяся через смотровое окно панорама. Наш итаршен вышел из гиперпространства в нескольких сотнях тысяч километров от огромного бирюзово-синего шара планеты, подернутого рябью перистых облаков. Почти вся планета была покрыта водой. Лишь изредка на поверхности виднелись зелено-желтые проплешины островов и архипелагов.

Продолжила мое впечатление орбитальная станция. Она была размером с половину земной Луны. Как и многие херонские станции, она имела форму шара с несколькими стыковочными кольцами, которые соединялись с основным сооружением множеством шлюзовых тоннелей. Сам же шар был поделен на три части, вращающиеся на тонком осевом стержне вокруг своей оси: внешние — в одном направлении, а центральный — в противоположном.

Вокруг станции роилось ошеломительное количество кораблей всевозможных размеров, мастей, назначений и конфигураций. Одни только выходили из гиперпространства, как и мы, и направлялись к стыковочному кольцу. Другие уже готовились к гиперпрыжку. А некоторые корабли были настолько велики, что просто становились на параллельную геосинхронную орбиту на небольшом от станции расстоянии и парили рядом.

— Из гиперпространства вышел Пергонорус, — доложила Эснора, отвлекши меня от созерцания приближающегося шара станции. — Получаю сообщение. Два. Одно с флагмана ат Иеракса, другое со станции.

— Отчет, — ровным голосом отреагировал Зенон.

— Господин ат Иеракс просит немедленно тебя на корабль. Говорит, что Срочный Созыв Кланов уже скоро начнется. Станция присылает новые координаты стыковки, поскольку произошел некоторый сбой в шлюзах данного адреса.

— Ясно. Геррон, направляй итаршен на новый стыковочный адрес, — решительно хлопнул капитан ладонями по подлокотнику и встал. — А я на флагман отца. Нихнерон, ты принимаешь руководство на себя. Зарегистрируешь корабль и экипаж на Игры. Регистрационный комитет находится в центральной части станции. Сектор пять. Когда вернусь, не знаю. Возьму челнок. Будьте все время на связи, — проходя мимо меня, он скользнул ладонью по плечу и тише, обращаясь именно ко мне, добавил: — Не забудь, о чем

я тебе говорил. Жди меня.

Я согласно кивнула, проводив его задумчивым взглядом. Что же это за Созыв Кланов должен состояться на планете? Наверное, происходит что-то чрезвычайно важное. Спрашивать не посмела.

*** **

Зенон отрешенно смотрел через смотровое окно челнока на приближающуюся махину флагмана флотилии своего Клана — Клана Арон. Передав все автоматике, он погрузился в размышления о Срочном Созыве Кланов. Отец уже поведал ранее некоторые подробности напряженной ситуации у планеты Эхрацея. И о собирающемся флоте Союзников в секторе X-57. Поэтому он немного поразмышлял о предстоящих дебатах. Попытался предположить, кто из Глав Кланов, какие сделает предложения дельнейших действий. Кто испугается, а кто будет рвать и метать. Потом хотел сравнить свои догадки с фактами.

Подумал Зенон и о том, что отец впервые за эти последние три цикла берет его с собой на подобные мероприятия, привлекая опять к делам Рода и Клана. С одной стороны это его радовало, а с другой — настораживало. Необходимо быть все время на чеку. Особенно Зенон напрягался от мысли, что приступ может повториться, хоть Нихнерон и заверил, что теперь у него есть иммунитет к вирусу. Поэтому он постоянно контролировал свои ощущения и продумывал возможность незаметно скрыться, если вдруг что почувствует. Из-за этого расслабиться было практически невозможно. Но он не позволял себе впадать в панику. В любом случае, хуже уже быть не может.

Пергонорус открыл шлюз грузового ангара, и стыковочные захваты крепко зафиксировали его челнок. Покинув последний, Зенон поспешил по знакомому пути к транспортному лифту. Нажал на нужный отсек и уровень и оперся спиной о стену кабины. В этот момент перед глазами мелькнул нежный образ Хариты. Усмехнувшись последним воспоминаниям, когда он учил девушку работать с тактической системой, покинул лифт. Ее образ в воспоминаниях всегда дарил Зенону только улыбку и трепет в душе.

Отца он нашел в главной рубке корабля. Иеракс находился на капитанском мостике не один. С ним стояли Сибот и Харт — остальные главы родов Клана Арон. Сибот ат Этух Руце был старше Иеракса чуть ли не в два раза и возглавлял Род Этух. Он обладал восхитительной выдержкой и мог легко убедить в своей правоте почти каждого своего оппонента. Харт ат Ферот Редор вызывал весьма противоречивые чувства. Обладая живым и цепким умом, он легко раздражался и быстро выходил из себя. Удивило Зенона присутствие Амита, все же он не стал на этом концентрировать внимание.

Учтиво поприветствовав старших, Зенон замер в ожидании.

— Рад тебя видеть в добром здравии, — тепло улыбнулся Сибот и похлопал его по плечу. — Хочу поздравить тебя с обретением эраны. Это очень важный шаг в жизни каждого херонца, особенно, когда это касается вопроса наследования Рода. Пусть Вселенная подарит вам достойного наследника, такого же умного, как и ты, и сильного, как его дед.

Зенон благодарно склонился, заметив презрительную ухмылку Амита. Харт скептически хмыкнул:

— Сибот, не думаешь ли ты, что пожелания нереалистичны? Ведь его эрана инопланетянка. Разве полукровка может быть достойным наследником Рода?

Иеракс вздрогнул, нахмутив брови, и полностью развернулся к присутствующим. Видно было, что он уже был готов гневно возразить, как его опередил Глава Рода Этух:

— Я не думаю, что этот момент сильно отразится на способностях щенка, Харт, —

голос Сибота был умиротворяющим и доброжелательным, хотя в глазах мелькнуло раздражение. — Я недавно интересовался этой уникальной расой, к которой имеет честь принадлежать эрана Зенона. Она очень близка по генетическому типу к нашей расе. Даже слишком. Такое подобие — большая редкость в нашей Галактике, смею заметить. Так что не стоит так резко откликаться о недостатках расы эраны Зенона.

Харт злобно оскалился:

— Полукровка есть полукровка.

— История знает много примеров, когда полукровки совершали большие подвиги, уважаемый мой друг, — поучительно вскинул палец Сибот.

— Ладно, — махнул рукой Иеракс, а на его лице читалось недовольство. — Хватит о постороннем. Зенон, хорошо, что ты пришел. Как раз вовремя. Через тридцать хроносов уже надо вылетать. Созыв Кланов состоится даже раньше, чем было запланировано. Уже почти все представители Кланов собрались на планете. Мы — последние. Так что не будем медлить. Я введу тебя в курс дела по пути. Идем. Челнок уже готов к вылету. Так что на поверхности будем через два хронома.

Иеракс развернул сына к выходу. Остальные последовали за ними.

По пути отец сообщил действительно, много нового. Так, уже стало известно, что флот СРП двинулся в сторону Эхрацей. Так что уже нет сомнений в их намерениях. Удивился Зенон тому, что к Союзу Разумных Планет совсем недавно присоединилась раса хучуора. Этот факт весьма озаботил императора и серьезно напугал некоторые Роды. Ведь, как известно, хучуоры славились своей несдержанностью, агрессивностью и подозрительностью. Мало того они в силе не уступали ни лалланам, ни херонцам, и поэтому являли собой серьезного противника. Если совместить умения и технологии Союза и прыть и способности хучуора... от этой мысли поджилки начинали трястись и у бывшего воина.

Созыв должен был определить тактику поведения и приоритеты. Вполне может быть, придется искать союзников из неприсоединившихся миров. Конечно, флот и армия Акии обладали колоссальной мощью и достойным уважения опытом. О смелости и умениях херонских воинов слагались легенды и наводили ужас на окружающие миры. Все же возможности империи были небезграничные. И жизни солдат ценились. И проблема была ни сколько в их способностях, сколько в их количестве. Каждому херонцу была известна печальная тайна их народа — слабая рождаемость. Если сейчас будет истреблена даже шестая часть армии, это будет невозполнимой потерей.

В виду вышесказанного, император и все главы Кланов и Родов должны были решить, стоит ли эта загадочная планета стольких жертв, ресурсов и усилий? Может, проще отступить и оставить ее лалланам? Выяснение этого вопроса было возложено на Клан разведки Лвар.

Об этом и другом делегация Клана Арон разговаривала на пути к Главному Административному зданию Имперского Клана Наоро. Строение по виду напоминало огромный крытый амфитеатр с окружающей ее колоннадой, и еще отдельными резными колоннами, подпиравшими фигурную кровлю портика здания.

У основного входа в Сингерн, как называлось это здание, уже собралась пропасть народа. Прибыли почти все представители родов всех двадцати Кланов империи. Не хватало лишь единиц. И в первую очередь — императора и его приближенных.

Когда они сошли с челнока и тот, погнав резкий поток воздуха в спины прибывших, ушел на специальную посадочную площадку, лица всех присутствующих обратились в их

сторону. Ближе всех к ним стояли представители Рода Мохар из Клана Рошик. Они выделялись не только сдержанными тонами одеяний, но и белоснежными волосами.

Устин ат Мохар Сириччо отделился от основной массы своих сородичей и поспешил в их сторону. Зенон узнал отца мачехи издали. Так же он не мог не заметить, как притихла толпа, рассматривая новоприбывших, а потом дрогнула в негромком гуле удивления. Ведь почти каждый Глава Рода знал о том, что наследник самого многочисленного и влиятельного Рода Фидмин был чем-то болен и не появлялся в течение трех циклов ни на каких мероприятиях. А теперь в полном здравии вышагивал впереди рядом с отцом.

Устин подошел к ним первым и склонился в формальном уважительном поклоне. Но лицо его никак не выражало почтительности. Видимо, он уже был в курсе последних событий жизни своей дочери. Все же Зенон заметил и некоторое понимание в выражении этого пронизательного и увёртливой мужчины.

Завязался вполне ожидаемый разговор о причине Срочного Созыва Кланов. Устин показал свою немалую осведомленность в данном вопросе и высказал довольно резонные версии и предположения насчет Эхрацей, как основного предмета спора с СРП.

Почти все уже прибыли и ожидали появления самого императора и его приемника Неофита ат Родек Нерода. Неофит только цикл назад достиг своей зрелости и получил право сопровождать отца во всех его делах. У Януария были еще два сына — Достан и Нефт, но еще маленькие (от двух уран).

Император появился ровно в назначенное время и все последовали за ним в Сингерн. В центре сооружения вместо арены располагался широкий прямоугольный помост, на котором стоял длинный п-образный стол. Сразу за столом по периметру помоста находилось еще два ряда стульев с мягким покрытием для представителей подчинённых Родов. Помост был спроектирован так, что при желании могла подняться стена. Иногда это было необходимо, чтобы скрыть стол заседания глав Кланов от поднимающихся ярусов сидений зрителей, дабы обеспечить условия для Закрытого Совещания. Хотя Януарий распорядился не поднимать стену, зрителей сегодня было очень мало, так что Совещание можно было смело назвать Закрытым.

Когда каждый занял свое место, император, так и не сев на кресло во главе стола, начал свою вступительную речь:

— Приглашая всех вас, я заранее вкратце объяснил причину сегодняшнего Созыва. Поэтому у каждого была возможность немного поразмышлять об этом и некоторых нюансах, чтобы сделать выводы. Также у вас была возможность прозондировать по своим каналам ситуацию возле планеты в созвездии желтого карлика R8991, Эхрацей. Согласно данным разведывательного зонда, планета была не занята, когда на ней был установлен наш маяк. Даже когда на нее прибыли ираксы, они не обнаружили признаков пребывания на ней ни одной разумной расы. Когда же на Эхрацею прибыла Исследовательская научная экспедиция, возникли серьезные проблемы на ее орбите и поверхности. В итоге, мы заявили права на эту планету, однако, по веским причинам остановили исследования. Лалланы утверждают, что эту планету они обнаружили раньше и требуют отдать ее под их юрисдикцию. Мы отказались. Сейчас СРП во главе с лалланами стягивает большую часть своего Космического Флота в секторе X-57. По последним данным, они уже вошли в гиперпространство и направляются в зону Дикого Космоса. Там, в секторе R-856 они планируют встретиться с подкреплением со стороны новых союзников — хучуор.

— Вопрос в следующем: стоит ли нам тратить свои человеческие и материальные

ресурсы, чтобы отстаивать право обладания этой планетой? Пожалуйста, выскажите свое мнение по этому поводу и возможные перспективы, а также вероятный план действий, — Януарий повел рукой в повелительном жесте в знак приказа высказываться.

Зенон сидел ровно за отцом на стуле в первом ряду, что окружал центральный стол по периметру помоста, и внимательно рассматривал лица вождей Кланов. Итак, совпадут ли его предположения с реальностью?

Иеракс сидел по правую руку от правителя и угрюмо смотрел строго перед собой. С левой стороны от императора сидел Устин. Последний переводил цепкий взгляд с одного лица на другое и пытался, видимо, понять настрой присутствующих.

— Что тут думать?! — стукнул кулаком по столу Велдад ат Сусак Ручо, рыжеволосый Глава Рода Сусак, циклов семидесяти от рода. — Надо собирать флот для обороны Эхрацеи.

Род Сусак, как в целом и Клан Роглорд, занимались добычей полезных ископаемых и производством комплектующих кораблей и орбитальных станций. Он был самым богатым родом в клане и имел наибольшее влияние среди шести родов Клана. Весь род Велдада отличался грузным телом и большими висячими ушами.

— Нет! — громко возразил Стан ат Широ Сакоро, похожий на пятнистого сенбернара с печальными глазами. — Нужно нанести превентивный удар!

Клан Гуго, из которого Род Широ был самым многочисленным, занимался по большей части наукой, в основном, в области физики и химии. Считалось, что проход в гиперпространство открыли именно они.

— А я считаю, что нечего суетиться возле Эхрацеи. Надо идти прямо на Лаллу, — ввернул ну просто очень немолодой Брад ат Гнатрод Эсхил с обвисшими как у моржа щеками.

Клан Брада в основном прославился торговлей специями и древними реликвиями.

— Нечего соваться на территорию Союза! Тем более на Лаллу! — вскочил на ноги в запале Глава Рода Анчо, лидирующего в отрасли легкой промышленности. — Наша задача сохранить целостность границ империи и свои интересы, а не объявлять войну Союзу. Или вы уже забыли о недавнем перемирии, которое мы заключили в секторе В-278?!

— Я с ним согласен! — выкрикнул кто-то с другого конца стола.

— Точно! Нечего лезть на территорию Союза! Они нам не враги! — слышалось оттуда же.

— И я так думаю.

— Верно говорит Сант, лучше первыми нанести удар на территории Дикого Космоса в месте встречи Союзного флота с хучорцами. Не дадим им опомниться!

— И я думаю, что не нужно ждать их первого шага, словно мы боимся!

Поднялся шум. Выкрикивали со всех сторон, так что Зенон даже не успевал замечать, кто говорил. Некоторые его предположения не оправдались, а вот по поводу Санта он был прав. Тот всегда любил делать первым шаг.

— А я думаю, что их нужно ждать у Эхрацеи, — настаивал Велдад. — Таким образом, в конфликте будет виноват Союз, а не мы. Потом у нас будут развязаны руки и все права вести военные действия везде, где мы посчитаем нужным! А что, если они собираются напасть не на нас?! Вдруг, они скажут, что собрались винца попить в том районе? У нас нет оснований нападать первыми! Это же будет настоящая война!

— Будто до этого мы сильно переживали о справедливости и верности шагов, — пробубнил кто-то справа от Зенона.

— Точно, Велдад прав! — послышались согласные реплики с другого конца стола.

— Нет! Они уже объявили нам войну тем, что начали стягивать войска на нашей границе, — хмурился Брад. — Тут и таргу понятно, что они собираются делать! А если мы пойдем на Лаллу, то они будут вынуждены разделить силы.

— Но, тогда и наши силы будут разделены! — возразил Глава Рода Широ.

— Мы имеем большой опыт, — проворчал в ответ Брад.

— Но и лалланы не дураки! Ты когда-нибудь дрался с лалланом? А я — да. Поверь мне, они — достойные враги! — замахал руками Велдад.

Поднялся шум даже в рядах зрителей. Зенон посмотрел на неподвижный силуэт отца. Тот ни на кого не обращал внимания, просто молчал и хмуро смотрел перед собой. Только уши выдавали его заинтересованность, поворачиваясь в сторону говорящего.

Тут император поднялся со своего места и все мгновенно отреагировали гробовым молчанием. Он обвел всех тяжелым взглядом и повернулся к Иераксу:

— Что ты скажешь по этому поводу?

Отец, наконец, ожил. Поднял на императора взгляд и сузил глаза, ответив сдержанным тоном:

— Я считаю, что лучший бой тот, которого удалось избежать. Вы все прекрасно понимаете, что любая война навредит нашей империи. Да, мы сильны и проворны. Да, нас пока никто не превзошел в искусстве войны. Да, наши технологии во многом опережают в развитии большинство рас соседних квадрантов. Да, побуждения наши честны и исходят от сердца. Но, кому, как ни нам знать, чего НАМ это может стоить? И, кому, как ни НАМ знать, каковы наши человеческие ресурсы. Они практически невозполнимы! Поднимите руку, кто со мной не согласен? — он скользнул суровым взглядом по мрачным лицам. — Наши эраны перестали быть отзывчивыми. Наша раса вымирает. Поэтому вопрос не в чести и силе, а в том, нужна ли нам эта планета? Что в ней такого, что из-за нее лалланы, раса пацифистов, решила направить в нашу сторону пушки?

Пока он говорил эти слова, на зум Зошека ат Пшенра Теско, главы Внешней Разведки Акии, поступил вызов. Он принял текстовое сообщение и бегло прочитал. Это привлекло внимание Зенона, поскольку правила Созыва запрещают входить в Сингерн со включенными зумами. Тот снял с руки наруч и через плечо протянул сыну, что сидел за его спиной. Парень быстро передал предмет императору.

Пока Зенон наблюдал за движениями членов Клана внешней разведки Логорн (которые занимались исключительно СРП), за столом уже более сдержанно зазвучали возражения с той стороны, где сидел Брад:

— Как бы то ни было! Нечего лезть на нашу территорию!

— Сегодня Эхрацея, а потом и вся Акия!

— Мы их не боимся!

— Нечего с ними сопли рассусоливать!

Тем временем, косясь на возмущенных сторонников Брада, Януарий принял зум и нажал на текстовый излучатель. Прямо перед ним на небольшом участке в воздухе побежал текст, который император начал быстро листать. С каждой страницей брови его все сильнее и сильнее хмурились. Он дочитал до конца и резко махнул рукой в жесте, призывающем к тишине. Все смолкли. Голос Януария даже дрогнул:

— Теперь мы знаем, что нужно лалланам на Эхрацее! Зошек, тебе лучше самому рассказать.

Глава Разведки встал, чтобы остальным было лучше его видно и начал говорить высоким, но уверенным голосом:

— Только что поступили точные разведданные, объясняющие интерес лалланов к этой планете. Это вид гриба. На Эхрацее произрастает Эротус Стимус Элалла, сокращенно Эрстиэлла. Произрастает в особо крупных количествах.

— И что в этом грибе особенного? — подался вперед Велдад, озвучив молчаливый вопрос многих.

— Этот гриб почти нигде не может прижиться. Лишь две планеты в капельных дозах могут выращивать этот вид гриба. Это сама Лалла и Земля.

— И что?! — нетерпеливо фыркнул Глава Рода Сусак.

— Из него производят особое лекарство. Называется эрстиэлланин. Рецепт этого лекарства лалланы хранят в строгой секретности. Мало кто знает, но лалланские женщины в большинстве своем бесплодны. Это тоже страшная тайна Лаллы. Как сообщает разведка, эта проблема появилась на Лалле вследствие смертоносного инопланетного вируса, принесенного с одной из дальних экспедиций. Это случилось около сотни циклов назад. Вирус удалось побороть и выработать иммунитет к нему, но он унес много лалланских жизней. А еще оставил после себя осложнения — бесплодие. Не все лалланы бесплодны и в основном — это женщины. Чтобы спасти расу, лалланы создали лекарство. Эрстиэлланин. Его принимают женщины лалланов, если хотят забеременеть. Проблема в том, что на его производство уходит большое количество сырья. Поэтому вопрос размножения для лалланов стал весьма дорогостоящим. Эхрацея уникальна тем, что споры этого гриба не только прижились, но и чувствуют себя прекрасно. И да, лалланы прибыли на планету раньше. Но они не стали объявлять ее своей. Они часто практикуют метод проб: выбирают подходящие планеты и заносят споры этого гриба. Потом прилетают через время, чтобы проверить, прижились ли они. Только после того, как лалланы убедятся, что гриб прижился, они объявляют планету своей. На этой же планете гриб множится в невероятно больших количествах почти по всей поверхности планеты! Думаю, теперь нет нужды объяснять, почему эта планета так интересна лалланам?

Когда Зошек закончил объяснения, воцарилась густая вязкая тишина.

— Ну, тогда пусть забирают эту планету, раз для них это жизненно необходимо... только мы попросим что-нибудь взамен, ценное для нас, — задумчиво протянул Брад, торгош по природе. — Очевидно, что лалланы будут бороться за эту планету по последней капли крови.

— Все не так просто, как ты думаешь, Брад, — качнул головой Януарий. — Скажи, Зошек.

— Только что пришли результаты биологического исследования этого гриба, а также тестирования доставленного образца эрстиэлланина. Оно практически так же воздействует и на нашу расу. Мало того, является мощным афродизиаком для мужчин-херонцев.

Поднялся гул. Теперь каждый понимал, чем стала Эхрацея для империи Акии.

— Подождите, — попытался вернуть тишину Зошек. — Это еще не все.

Присутствующие стихли не сразу. Эта информация произвела фурор и потрясла присутствующих до глубины души. Когда все, наконец, смолкли, Зошек продолжил:

— Проблема заключается в том, что мы не знаем формулы этого лекарства.

— Так поймаем любого лаллана и заставим сделать. И делу конец, — вякнул ворчливо Велдад.

— Ты думаешь, каждый лаллан знает формулу? — криво усмехнулся Зошек. — Эту жизненную информацию хранят, как зеницу ока. И лекарство это производит только одна фармацевтическая компания Лаллы на самой планете.

— Так в чем проблема? — фыркнул Брад. — Пойдем войной прямо на Лаллу, как я и говорил.

— И как ты собираешься покорить планету расы, которая если не превосходит нас воинственностью, так в технологиях опережает нас на сотни циклов вперед?! Ты думаешь, легко будет покорить планету лидеров СРП? — оборвал торговца Иеракс. — А ты не забыл, что в ряды союзников входят не только лалланы, а еще ловкие ускхонги, отчаянные земляне, видящие в темноте геккане, гибкие синекожие хориты, а еще матаморфы турриты, телепаты эллы, всадники летающих ящеров усины, и, в конце концов, недавно присоединившиеся хучуоры? Тебе продолжить список, Брад, чтобы ты понял, какой перед нами сейчас противник?!

— Тогда мы тоже найдем себе союзников! — вспыхнул Глава Рода Гнатрод.

— Кого?! Мурошей? — это уже подал голос Устин, чем привлек к себе внимание.

Когда говорил Устин, многие замолкали. К его мнению прислушивался почти каждый глава Клана.

— Да, даже их! — удивил всех Брад своим упрямством. — Еще можно пригласить веччоров и сахоров!

— Да, и каждый из них обдерет нас до ниточки, — качнул головой Устин.

— Хучуоров бы нам, — произнес кто-то с сожалением.

— Поздно вздрогнул, — ответил тем же тоном кто-то рядом.

Император внимательно вглядывался в лица каждого, кто пытался высказаться. Но в итоге, он перевел взгляд на Иеракса. Когда снова воцарилась относительная тишина, он кивнул кузену, чтобы тот также высказался. Иеракс глубоко вздохнул и произнес:

— Жужжане — хорошие союзники. И они задолжали нам хорошо. Их умения лазить по всем поверхностям нам пригодятся... а еще проториане и цероняне. Им есть, что нам предложить, да и воины они неплохие. Особенно цероняне. Они сильные эмпаты. Им нет равных. Мы их часто обходили стороной, но сейчас они бы намгодились...

— Да, — качнул головой Януарий. — Думаю, и с мурошами мы тоже сможем договориться. Значит, вопрос не в союзниках, а в стратегии наших действий.

— Постой, — перебил его Иеракс. — Я скажу свое мнение.

— Какое?

— Я за то, чтобы начать вести переговоры в лалланцами. Вполне может быть, что мы придём к какому-то удовлетворяющему обе стороны компромиссу и избежим кровопролития.

Януарий понимающе кивнул.

— Ладно. Я услышал тебя, как, впрочем, и все остальные. Теперь я хотел бы принять решение большинства. Начнем голосование. Итак, кто за то, чтобы ждать Объединенный Флот СРП у Эхрацеи, поднимите руки. Так. Трое. За то, чтобы лететь к Лалле? Двое. За то чтобы идти на переговоры? Пятеро (Причем среди тех, кто поднял руку на предложение Иеракса, был и Устин, что крепко изумило Зенона). Ясно. Кто за то, чтобы лететь на встречу к Флоту СРП, чтобы воевать на нейтральной территории Дикого Космоса? Девять. Клан Нхеро воздержался?

Достаточно молодой Глава Рода Анчо, Филлит ат Анчо Керони, молча кивнул в ответ.

Его глаза были устремлены на Иеракса. Император продолжил:

— Думаю, вывод очевиден. Мы выдвигаем свой флот в сектор Р-856, где они планируют встретиться с подкреплением.

В результате дальнейшего совещания, было решено, что навстречу Звездному Флоту СРП немедленно выдвигаются военные части флота всех девяти кланов, что голосовали за это решение. Клану Арон, который возглавлял Иеракс, Януарий велел остаться пока на территории империи. Большая часть флота его клана на данный момент находилась в своем секторе Гамма-квадранта. Возле планеты Ро, где сейчас проходил Созыв, собралось только несколько кораблей флота Иеракса. Три клана, желавших защищать Эхрацею, отправятся к ней. Те кланы, что стремились отправиться к Лалле, Януарий определил на уплотнение границы в стороне, граничащей с Диким Космосом в опасной зоне. Четыре клана, что поддерживали Иеракса в желании вести переговоры, император мобилизовал тоже и определил его в арьергард основного Флота. Имперский флот оставался на месте и обязан усилить охрану столичной планеты империи.

Игры никто не отменил. Их перенесли на завтра, на вечер, если так можно сказать. Так что на подготовку оставались считанные хрономы. Это не на шутку напрягло Зенона. По сути, оставалось около одного стандартного оборота, чтобы все подготовить.

Когда все разошлись, Януарий увлек Иеракса с Зеноном в сторону.

— Послушай, Иеракс, ты же понимаешь, что принятое решение — желание большинства. Все же я всем сердцем поддерживаю твоё мнение. Я постараюсь оттянуть конфликт и дать тебе возможность найти способ мирного решения. Я знаю, это нелегко, но тылы я тебе прикрою. Зошек поддержал тебя. Попробуй с ним поговорить. Он может помочь. И Устин... он тоже на твоей стороне, — похлопал по плечу кузена император. — И ничего, что ты разошелся с Малантой. Устин мудрый херонец. А еще толковый политик. Он не будет впутывать в государственные дела личное. Воспользуйся тем, что он на твоей стороне. Неофит будет все это время с тобой, — он покосился на стоящего рядом сына.

— Хорошо, — задумчиво кивнул Иеракс.

— Тогда бывай, мне еще нужно много что утрясти, — махнул на прощанье Януарий и исчез в одном из проходов под зрительные ярусы.

Иеракс жестом пригласил наследника престола следовать за ним на флагман. Добрались на Пергонорус тем же путем, выйдя из Сингерна самыми последними. На флагмане Зенон долго не оставался. И уже через хроном летел на челноке назад на итаршен.

Правда перед самым прощанием Иеракс сообщил ему одну не очень приятную новость: на Пергонорусе сейчас находятся Таша и Авитала. Девочки тайком пробрались на челнок Иеракса и спрятались среди багажа. Обнаружили их уже в полете на Ро. Теперь они закрыты в каюте и за ними присматривает один из офицеров. Иеракс попросил подумать, что с этим делать.

Идя на челнок, Зенон решил пока Харите не говорить. Нечего ей раньше времени волноваться. Все равно девочку на борт Кики никто брать не будет. Во время Игр будет не до нее.

*** **

Когда мы после некоторых работ и сытного обеда покинули всем экипажем свой маленький корабль и по шлюзовому туннелю отправились к таможенному контролю, я шла и переживала, как отнесутся на херонской орбитальной станции к нам, инопланетянам. Каково было мое удивление, когда я увидела на контрольном пункте лица разного

инопланетного происхождения! Лишь лалланцев не встретила. Многих видела впервые. Особенно меня впечатлили существа, похожие на богомолы. Только вместо передней грубой конечности у них были руки с шестью хитиновыми пальцами. Их тонюсенькие шеи венчали каплевидные головы с глазами, как у стрекозы, занимавшими половину головы. Их Геррон назвал мурушами. Правда, это мне ровным счетом так ничего и не объяснило. Понятней не стало.

Встретилось нам несколько хучуоров, мужчин. А один даже пристал к Эсноре. Однако она, кроме как огрызнуться и послать того куда подальше, никак на него не отреагировала. Кстати, мужчины хучуор очень походили на херонцев. Только уши были побольше. И все, как один, рыжие.

Еще что меня повергло в изумление, так это то, как раса херонцев разнообразна! Я думала, что все они на один манер. Оказалось, ошибалась. Их, как и собак на Земле, просто не счесть пород (пусть херонцы не обижаются за такое сравнение). Вообще-то, можно было и догадаться по рассказам Зенона, что в империи Акии существует много родов и Кланов. Очевидно, что они должны чем-то отличаться. Но больше всего меня шокировала форма ушей. Я полагала, что у всех херонцев одинаковая форма ушей, как у людей и лалланов. Но нет. Это не так. Были даже такие представители родов, у которых уши висели, как у спаниелей.

После контрольного поста мы первым делом отправились на центральный уровень в специальном транспорте, похожем на маленький вагончик с белыми кожаными сидениями. Он был так спроектирован, чтобы пассажиры могли любоваться видами, которые открывались благодаря прозрачным шахтам. Они паутиной высились над огромной площадью всевозможных отгороженных секций. В центре вокруг осевого стержня станции, освещенный ярким светом, кольцом располагался зеленый парк с замысловатыми аллеями, тропинками и площадками для отдыха. За ним находилась большая площадка, куда мы и прибыли.

В самой секции негде было и яблоку упасть. Все спешили побыстрее зарегистрироваться. Но только мы вошли, многие у входа расступились, когда увидели на моей шее эрон. И так было до самого регистрационного пункта. Геррон на ушко мне сказал, что Клан Арон, а особенно Род Фидмин, в херонском обществе чтут на уровне имперского. И каждый знает отличительные знаки этого Рода. Это негласное правило.

С регистрацией не было никаких проблем и вопросов. Только получили личный код Зенона, тут же выдали регистрационный номер. Моя подпись расценивалась, как его. Потом Нихнерон объяснил, что эрана в херонском обществе имеет те же права и влияние, что и ее атан.

Женщина, что регистрировала нас, смирила меня удивленным взглядом и поспешила все оформить в лучшем виде с повышенным уровнем почтительности. Геррон еще буркнул сбоку от меня, что хорошо иметь среди знакомых — влиятельных особ. Для меня это было дико и удивительно. А Нихнерон сказал, что всех Глав Кланов и Родов знают в лицо. Как и их наследников. На вопрос о том, почему ко мне так относятся, лаллан сказал, что мой эрон — пропускной билет везде. Мне и говорить ничего не нужно.

После регистрации завязался горячий спор о том, куда же идти дальше. В итоге, Геррон с Эснорой окончательно поцапались, и хучуора с гордо поднятой головой исчезла с наших глаз.

Нихнерон предложил пойти в местное увеселительное заведение, где отдыхают, кушают

и общаются все участники Игр. По его мнению, там можно было услышать важную и нужную об Играх информацию, которую не услышишь больше нигде.

В общем, мы с горем пополам нашли это место. Это был огромный круглый зал с барной стойкой по центру. По всей площади были расставлены столы. У стены напротив входа стояла сцена, на которой пели и танцевали местные артисты. В пустых пространствах стояли укрепленные вазоны с высокими растениями. А вокруг по всему периметру на стенах висели большие экраны, на которых мерцали клипы, реклама и некоторая видеoinформация о траектории Игр. Так же ведущий брал интервью у участников и объяснял множество сложностей, с которыми придется столкнуться кораблям и экипажам. Мне было даже интересно.

У барной стойки обслуживали андроиды. Мы взяли себе напитков, где я расплатилась карточкой, что вручил мне еще Иеракс. И заняли столик почти у самой стены. Особенностью каждого столика был специальный шумоизолирующий прозрачный занавес, который можно было запустить по желанию, если хотелось поговорить в тишине. Нихнерон этого делать не стал, а принялся задумчиво следить за присутствующими и внимательно прислушиваться к разговорам, надеясь услышать что-нибудь интересное.

Потянулись долгие минуты. Напиток, что я себе выбрала наугад, оказался невкусным. Пришлось пару раз ходить к стойке, чтобы найти что-то действительно стоящее моего желудка (там, у стойки, необходимо было называть свою расу, чтобы случайно не выпить отраву).

Пока я ходила туда-сюда, Нихнерон успел узнать некоторые подробности первого этапа Игр и принялся жарко их обсуждать с Герроном. Я мало, что поняла, поэтому отстранилась от их беседы и принялась обводить ленивым взглядом окружающих.

Рядом за соседним столиком сидело пятеро херонцев в белой форме. Они то и дело постоянно на нас оглядывались. Особенно один. Самый крупный. Я решила по его жестам, что он был главным. Другие были более сдержанными и постоянно ему кивали. Отличались эти парни темным ежиком с рыжими подпалинами, как у овчарки.

В какой-то из моментов тот самый лидер поднялся на ноги и прямым курсом подошел к нам. Он не смотрел ни на кого. Только на меня. Даже когда Нихнерон поднялся и угрожающе двинулся на того, тот и не вздрогнул. Мало того, спутники этого верзилы тоже подошли и потянули на себя Нихнерона и Геррона. Конечно, мои собеседники начали возмущаться и спрашивать, чего те хотят, а также вежливо попросили непрошенных гостей удалиться. Однако эти непрошенные гости никак на слова не реагировали.

Я с опаской уставилась на склонившегося надо мной главаря-херонца и спросила:

— Чего вы хотите от нас?

— Не вы ли — та самая Харита эр Фидмин Эгор? Я же ведь не ошибаюсь?

— Я. Что вам нужно? И кто вы такой?

— Простите, — выпрямился он. — Я не представился. Мое имя Роден ат Широ Сакоро. Но не думаю, что это вам что-нибудь скажет. Вы же не местная.

— Очень приятно, — растянула я губы и покосилась на Нихнерона.

Тот расширил глаза и активно закачал в отрицании мне головой. Я его не поняла и продолжила вежливую беседу, как учила меня бабушка разговаривать с хулиганами (это для того, чтобы не спровоцировать на драку):

— Господин Роден, вы же понимаете, что ваш поступок можно расценить, как агрессивное посягательство на личность господина Зенон ат Фидмина? Может, вы оставите

идею с нами познакомиться и вернетесь на свое место? Вы же видите, что мы не хотим вашей компании.

— Господин, позвольте вам напомнить, что рядом нет ее атана, и ваши действия можно расценивать...

— Лаллан, я знаю правила общества херонцев лучше, чем ты. И то, что я сейчас делаю нельзя никак расценивать, — окинув презрительным взглядом Нихнерона, перебил того главарь-херонец (он все еще продолжал стоять передо мной и смотрел на моих спутников через плечо). — Это вежливое приветствие. Не более того. Мне просто стало любопытно Госпожа, вы же не подумали, что у меня дурные намерения?

Я качнула головой, лихорадочно пытаюсь сообразить, как же мне правильно себя вести. Нихнерон положил руку Родеону на плечо и произнес:

— Тогда, прошу вас, вернитесь на свое место и не беспокойте понапрасну госпожу Фидмин, если не хотите нарваться на неприятности.

Тот резко обернулся и скинул руку лаллана с плеча. Скривил надменно губы:

— Послушай, лаллан, я разговариваю с тобой только чисто из уважения к госпоже. Если ты еще раз меня перебеешь, я не буду церемониться.

— Нихнерон! — вскинулась я. — Подождите! Господин Родеон, пожалуйста, скажите, чего вы желаете? Что вам от меня нужно? Может, я могу вам чем-то помочь?

Тот картинно повернулся в мою сторону. Нихнерон скривился и снова закачал в отрицании головой, мол, не вмешивайся, иначе хуже будет! Но я все так же не могла понять, что имел ввиду лаллан, и поэтому перевела вопросительный взгляд на наглеца. Тем временем боковым зрением я заметила, что Геррон дал задки и куда-то побежал. «Вот же трус!» — успела подумать я. О том, что парень мог побежать за подмогой, я не сообразила.

Родеон же, отодвинув стоявший рядом стул, присел и довольно улыбнулся, словно ему разрешили сделать что-то непристойное. Нихнерон ухватил того снова за плечо и резко прорычал:

— Позвольте уведомить вас, господин ат Широ, что госпожа не знает некоторых правил поведения в херонском обществе. В данный момент я представляю интересы господина ат Фидмина. Если вы сделаете еще хоть один шаг, я буду вынужден требовать ашор!

— Ашор?! Не слишком ли ты о себе возомнил, лаллан? — покосился через плечо Родеон и махнул рукой своим спутникам.

Те злобно оскалились с горящим в предвкушении драки в глазах азартом и схватили за руки Нихнерона. От их движения пара стульев с грохотом перевернулось. В нашу сторону обратилось множество глаз. Даже музыка на сцене смолкла. Некоторые повставали из-за столов и шагнули в нашу сторону. Но это было скорее любопытство, чем желание вмешаться и помочь.

Я нервно сглотнула, бросив беглый взгляд на собирающуюся в отдалении толпу, и произнесла:

— Господин Широ, ваше поведение крайне вызывающе. Я... я... хотела бы узнать, чего вы от меня хотите? Пожалуйста, говорите прямо.

Тот насмешливо скривил губы, а в глазах мелькнул мужской голодный запал.

— Девочка, об этом не говорят прямо в Акии.

Я почувствовала, как прильнула краска к лицу. По-моему, я уже начала немного понимать, чего хочет этот херонец и на что намекал лаллан. И, вижу, защитить меня будет некому, поскольку четверо здоровых херонцев уже скрутили Нихнерона в три погибели, так

что тот даже пикнуть теперь не может.

— Родеон! — прохрипел мой единственный на данный момент защитник. — Ты переступаешь черту!

Тот одарил Нихнерона косым насмешливым взглядом и положил ладонь рядом с моей на стол. Я тут же убрала ее на колени, ширя на наглеца возмущенный взгляд. А в голове лихорадочно думала, что же сказать или сделать, чтобы тот отвял?

— Тебе надо с кем-то делом заняться, так я могу тебя развлечь... — этот грубый голос сейчас я почему-то была рада слышать больше всего.

Родеон резко оглянулся и встретился взглядом со стоящей слева через два опустевших столика хучуорой. Эснора театрально отодвинула стул, преграждавший ей дорогу, и сделала пару шагов в нашу сторону. На нее мой неприятный собеседник отреагировал по-другому. Он выпрямил спину и недовольно сморщил нос:

— Не вмешивайся, хучуора! Это не твое дело.

— Ошибаешься, херрронец! Как раз — мое.

Вмиг она одним прыжком оказалась рядом. Ногой толкнула стул, на котором сидел херонец. И если бы тот вовремя не подскочил, то грохнулся бы под стену так же, как и стул. Родеон сразу прогнулся в боевой готовности и заносчиво вскинул подбородок. Но не успел он и шагу ступить в сторону и дотянуться до хучуоры, как Эснора ухватила одной рукой парня за кисть, а второй сделав захват за локоть, вывернула ее ему за спину. Так что теперь парню было никак и дернуться.

Однако перевес в борьбе на стороне хучуоры был краток. Один из тех, кто держал Нихнерона, умудрился приблизиться к ней и одним сильным толчком откинуть ее в бок. Я же тем временем вскочила на ноги и отпрыгнула к полукруглой стене, вдавившись в испуге в нее всем телом.

Эснора не спасовала. Круто развернувшись и оставив на время свою первую жертву, наотмашь с разворота отправила в сторону лица защитника мелкий, но стальной кулак. Тот не успел увернуться, как получил сильнейший толчок костяшками кулака себе по скуле. Посыл оказался сильнее его равновесия и через секунду защитник, опрокинув круглый стол, перелетел через него и задрал ноги. Родеон, получив свободу, в то время как хучуора отвлеклась, ловко извернулся и ухватил Эснору за плечо, послав тыльную часть ладони ей в подбородок.

Девушка краем глаза уловила движение первого противника и сумела вовремя отклонить голову в бок, так что рука херонца пролетела мимо цели. Отпрыгнув, она качнула головой, пригнулась и с силой оттолкнулась от пола, плечом ударившись о грудь противника. Тот громко хекнул и согнулся, полетев вместе с хучуорой по инерции в сторону. Глухой звук от удара сообщил, что они крепко приложились о стену.

Пока я с ужасом созерцала короткий полет хучуоры с наглцем-херонцем, с другой стороны послышался грохот падающих столов и стульев. Я резко повернулась в сторону нового шума. Зенон с мощной силой подкинул одного из державших Нихнерона спутников Родеона и отправил в полет на соседний столик. Тот неуклюже приземлился пятой точкой ровно на середину мебели и увлек ее за собой в падении на бок. Его ноги картинно возвысились над столешницей.

Яростно рыкнув и оставив Нихнерону двух оставшихся противников на личные разборки, Зенон перемахнул через пару лежащих стульев и замер возле Эсноры.

— Он мой, — отталкивая ее, прохрипел он.

Хучуора послушно отпрыгнула. Не успел тот метнуться в сторону, как тут же был снова прижат рукой к стене и завис над землей на десять сантиметров.

— Как ты посмел?! — громоподобно прорычал Зенон.

Его хвост с бешеной скоростью метался из стороны в сторону. Уши прижаты. Челюсть выдвинута. А в глазах безумная ярость.

Родеон дрогнул ногой, второй упираясь о стену, а руками ухватился за прижимающую его к стене руку.

— Атор! Атор! Я признаю поражение! — едва слышно просипел он.

Но Зенон никак не отреагировал. Мало того, лишь усилил давление, так что от удушья парня отделял один миллиметр.

— Атор! — и это был уже не голос Родеона. — Он признал поражение! Атор!

Я повернула голову в сторону нового персонажа действия. Это был рослый немолодой, но крепкий мужчина-херонец в форме офицера службы безопасности станции. В его руках была дубинка. За ним стояло еще пятеро таких же вышибал в той же форме.

На этот раз Зенон отреагировал и резко отступил назад. Родеон рухнул на пол, на пятую точку, и ухватился за горло обеими руками. После того как отпустил противника, Зенон оглянулся. Сначала посмотрел на офицера, смерив его злым взглядом. Потом на меня. Не знаю, что он увидел в моем лице. Может, ужас. Может, шок. Не знаю. Но он в один прыжок оказался рядом и склонился надо мной, проверяя, нет ли у меня никаких повреждений? Только лишь тогда я выдохнула.

— Ты цела? — был его вопрос.

— Со мной все в порядке. Но я не знаю, как все это приключилось. И не знаю, почему? — мой голос слегка дрожал.

Зенон бережно поправил мои растрепавшиеся волосы и обвел всех присутствующих гневным взглядом, словно предупреждая остальных не подходить. Некоторые даже боязливо отшатнулись.

Офицер, обойдя раскиданную мебель, сначала подошел к пострадавшему Родеону. Тот лишь замахал отрицательно руками, ничего не сказав. Эснора с мрачным лицом стояла за шаг от хрипящего херонца, все еще сидящего на полу, и сверлила тяжелым взглядом прибывшую охрану станции. Нихнерон отряхивал невидимую грязь с рукавов куртки и поправлял штанины, а Геррон стоял рядом с ним и настороженно оглядывался по сторонам. На время воцарилась напряженная тишина, нарушаемая звуками телетрансляторов над моей головой.

На фоне сверху разговаривал какой-то ведущий и оживленно рассказывал историю одного из участников Игр. Я бы не заметила в этом ничего странного, если бы в это же время все еще стоящие рядом зрители нашей баталии не подняли вверх головы, чтобы посмотреть на экран. Тот висел строго над нами. Мужской голос сверху говорил:

— О! Сейчас пришла очень интересная информация о новом нашем участнике Игр! Да... Да... У нас даже есть видеозапись...

Я сначала не поняла, что привлекло внимание всех присутствующих, пока не заметила изменившееся выражение лица Нихнерона, стоящего в трех шагах от нас. Причем заметила случайно, когда отмахивалась от руки Зенона. Лицо лаллана выражало глубокое потрясение.

Поэтому, отодвинув обеспокоенного мужчину рядом, который настойчиво пытался найти на мне хоть какую-нибудь царапину, я изогнулась так, чтобы увидеть экран телетранслятора. И то, что я увидела, заставило вздрогнуть мое сердце. Это было лишь

фрагментом видео (точнее его серединой). Все же было достаточно и одного кадра, чтобы зашевелились на голове волосы.

Он забился под стол и громко скулил. К нему тянули руки и говорили успокаивающие слова, желая подступиться ближе. В забывшемся в испуге под стол пациенте я сразу признала Зенона! Прямо сейчас, на всех экранах не только станции, но и других экранах всей империи, что были подключены к центральным игровым ретрансляторам, показывался ролик трехгодичной давности. На нем во всей красе запечатлелся эпизод приступа панической атаки Зенона. И теперь все видели это! Каждый, кто только не поленился посмотреть на экран, увидел то, что тщательно скрывалось ото всех три цикла подряд.

— Ну, надо же! Какая интересная информация пришла на наш банк данных об этом важном участнике Игр! Подтверждаю, — внизу появилась картинка с ведущим этого шоу. — Это не подделка. Оригинал. У нас даже есть свидетель. Пожалуйста, представьтесь.

Теперь на весь экран красовалось лицо беловолосой красавицы Маланты, а кадр о болезни Зенона опустился в нижний угол.

— Да, я могу подтвердить, что мой бывший атан скрывал ото всех болезнь своего сына. Даже от тех, кто имел право знать о ней.

— Вы говорите — «бывший». Объясните, пожалуйста.

— О! Я решила уйти от Иеракса ат Фидмина Эгор. Так вам будет понятней? — ее лицо расплылось в лицемерной улыбке.

Я опустила взгляд на лицо стоявшего рядом Зенона, который, как и все в этот момент, молча, смотрел на экран. На нем не дрогнул ни один мускул. Ни паники. Ни злости. Ни раздражения. Ни стыда. Ровным счетом ничего. А ведущий продолжил дальше расспрашивать:

— Что вы можете сказать об этой видеозаписи? Правда ли это?

— Да. Чистой воды. Сын моего бывшего атана страдал и страдает редким психологическим расстройством, называемым паническими атаками. Он просто в один момент начинает всего бояться и прячется ото всех в укромные места, — деловито, с тоном полным официоза, комментировала белоснежная мигера.

— Мне, вдруг, стало интересно по поводу одной информации... Мы недавно услышали ошеломительную новость о том, что сын Главы Клана Арон обрел свою эрану. Это так? Как такое стало возможным при таком страшном заболевании? — лицо ведущего источало сплетническое настроение и довольно серьезное потрясение.

— О! — деланно махнула она рукой. — Ни одна уважающая себя херонка на это не согласилась. Его эраной стала инопланетянка! Женщина с Дельта-квадранта! Нам даже не известна ее родная планета. Вы понимаете, в каком печальном положении оказался Глава Рода Фидмин, что решился на такой... эээ.... Радикальный шаг...

— Да-да, сложная ситуация. Вам не известно, как на это отреагировал император? Мы, конечно, в курсе, насколько многоуважаемый ат Иеракс близок к императору, поэтому переживаем о том, знал ли наш государь об этом ужасающем факте?

— Конечно, знал! — ехидно покосилась Маланта на зрителей. — Но как он мог навредить своему родственнику? Конечно, он помогал тому всем, чем только мог. Даже тем, что разрешил Иераксу взять в эраны сыну инопланетянку. Тем самым позволив влиться в херонский элитный род чужеродной крови. Я была с этим не согласна и это была одна из главных причин, почему я покинула его, — ее лицо выражало глубокое возмущение и якобы праведный гнев.

Ведущий понимающе закивал и продолжил:

— А сегодня к нам поступила информация, что Зенон ат Фидмин Эгор зарегистрировался в Играх. Скажите, госпожа Маланта, как вы можете объяснить тот факт, что в Играх участвует психически неуравновешенная личность?

— Для меня это нонсенс! — негодуяще закачала она головой.

Утешили последние слова ведущего:

— Спасибо вам за ваше мнение, госпожа. Разрешите также высказать и свое. Все мы знаем, что список участников Игр утверждает сам император. Смею надеяться, что он проконтролировал, чтобы в список попали только достойные кандидаты. Возможно, нам не известны все факты того, как сейчас протекает болезнь сына Главы Рода Фидмин.

Далее началась реклама какого-то экзотического курорта. Оторвавшись от экрана, я опять посмотрела на Зенона. Он уже не смотрел вверх. Лицо не выражало никаких эмоций. Лишь мрачная отрешенность. И более ничего. Я боялась даже шелохнуться.

В стороне послышался стук и скрип металла: кто-то принялся медленно поднимать перевернутые дракой столы и стулья. А кто-то отвернулся и о чем-то негромко переговаривался. Остальные потихоньку начали расходиться, сообразив, что спектакль окончен.

Офицеры службы безопасности отвели в сторону Родеона и его друзей. К нам подошли Нихнерон, Геррон и Эснара (хучуора держалась поодаль). Зенон не двигался, убрав одну руку за спину, а второй ухватившись за мой локоть. Он сильно сжимал мою руку. Даже до боли. Но я, стиснув зубы, терпела и внимательно всматривалась в лицо Зенона.

Где-то с минуту Зенон, ничего не говоря, стоял и не шевелился. Остальные тоже не решались произнести ни слова. Вокруг обслуживающий персонал робко пытался поставить на место столы, постоянно с опаской поглядывая на Зенона. Потом он сжал губы, раздул ноздри и ровно безэмоционально произнес:

— Игры перенесены на завтра. Нам нужно идти готовиться. Немедленно, — он развернулся и пошел на выход.

Всю дорогу, глядя строго вперед, и более не проронив ни слова, Зенон вел меня за руку. Вслед за нами шли остальные. Каждый тоже угрюмо молчал и думал о своем.

Мимо мелькали лица прохожих. Кто-то провожал нас удивленными взглядами. Кто-то никак не реагировал. Кто-то же даже шарахался.

На итаршене команда разбрелась по своим местам, а Зенон повел меня в свою каюту. Закрыв дверь. Отпустил мою руку и подошел к иллюминатору. Я же несмело замерла на пороге. В голове царил ералаш. Я до сих пор не знала, что сказать. И он молчал.

— Зенон? — в конце концов, выдавила я из себя.

— Люди бы все равно узнали об этом рано или поздно, — деревянно произнес он.

— А ты не хочешь меня спросить о том парне?

— Это моя вина. Ты пошла в общество, не завершив наши брачные игры. Естественно другие мужчины будут на тебя зариться.

— Но ведь на мне твой эрон.

— Но нет моего запаха.

— В смысле? — переспросила я, но он не ответил.

Тогда я решила и подошла к нему ближе, застыв за спиной. На нас через стекло иллюминатора падал яркий свет от прожекторов станции.

— Зенон? То, что показали по ретранслятору... как оно отразится на репутации Рода

Фидмин?

— Если я выиграю на Играх, это забудется. Будет пустым звуком. Мало того, Маланта будет унижена.

— Тебе было больно на это смотреть? — я положила ладонь ему на спину.

Он резко обернулся, а в его глазах, наконец, мелькнула эмоция.

— Я почувствовал наплыв того самого страха. Я испугался, что прямо там возникнет эффект «эхо».

— Но оно же не возникло. Видишь, ты справился, — я постаралась улыбнуться ободряюще, но вышло как-то криво.

— Это потому что ты была рядом. Я держал тебя за руку. Ты придала мне сил, — он коснулся пальцами моей щеки, а его губы тронула вымученная улыбка.

Я поймала его кисть своей и прижалась щекой к ладони. Нежно поерзала ею. Как мне в этот момент хотелось заверить, что я на его стороне, что бы там ни было. Даже если он проиграет.

— И я хочу быть рядом с тобой дальше, — едва слышно прошептала я, сомкнув веки. — Ты веришь мне?

Он второй рукой, скользя по моим волосам, коснулся плеча и провел по спине до талии.

— Я? Верю? Тебе? — его голос дрогнул. — Да. Верю. И я не знаю, когда поверил.

Я подалась ближе, прижавшись к нему всем телом и обхватив руками за талию. Теперь моя щека покоилась у него на груди. Крепко зажмурившись, я выдавила из себя, преодолевая робость:

— Тогда я твоя...

— Ты разрешаешь? — он слегка отстранился и заглянул мне в лицо.

Я слегка приоткрыла веки и коротко кивнула:

— Я долго думала и поняла, что уже не могу представить будущего без тебя.

Он торжествующе улыбнулся и тут же прижался губами к моим. Нежно. Трепетно. Я ответила, ощущая, как жар расходится по всему телу, поднимая волну за волной томного желания. Его ладонь, что еще секунду назад лежала на талии, опустилась ниже. А потом мы принялись спешно срывать друг с друга одежду. Я уже не понимала, что делаю. Хотелось лишь одного — коснуться его обнаженного тела и утонуть в его жарких объятиях. Мне хотелось, чтобы он не останавливался ни на секунду. Целовал и целовал. Везде. Абсолютно везде.

Уронив меня на мягкую постель, он склонился и страстно прошептал:

— Я люблю тебя...

— Да, люби... люби... — прогнулась я в ответ на ласки.

И он любил меня... трепетно, нежно, осторожно. Я ощущала невероятную наполненность им, горячую, долгую, удовлетворяющую до каждой клеточки. Как долго это длилось, не знаю. Знаю, что это было жадно и прекрасно...

Глава 11. Начало Игр

Первым, что я увидела, когда открыла глаза, было обнаженное мужское плечо. Почему оно было передо мной, в голове мысли не возникло, как, впрочем, и вообще никакой мысли. В мозгу пусто, а в теле расслаблено каждое мышечное волокно. Захотелось пошевелиться. Как только я попыталась откинуться на спину, по всей коже вспыхнул колючий жар. Появилось неприятное ощущение, будто я целиком закутана в грубое шерстяное одеяло. Тут же недовольно зашипела.

— Тихо-тихо, — слышался нежный мужской голос над макушкой, а горячие заботливые ладони остановили мои движения. — Не шевелись так резво. Действие эстарины еще полностью не прошло.

Вот теперь я начала усиленно думать. Эстарин... что это такое? И почему оно на меня действует? И вообще, чей это голос? О, Великий Космос! Как же пусто в голове! Я положила ладонь на это обнаженное плечо и странное дело, от этого прикосновения от руки по коже побежало приятное тепло. Инстинктивно потянулась всем телом к лежащему так близко мужчине в поисках этого успокаивающего тепла. Он мягко привлёк меня ещё ближе, полностью прижав к себе так, что между нами не осталось и сантиметра пространства. Стало жарче, даже несмотря на то, что на нас не было покрывала. Наши руки и ноги тесно переплелись. Моя голова покоилась у него на руке, а руки скользнули ему на спину. Он снова произнес все тем же нежным голосом:

— Просто полежи и тебе будет хорошо.

О, небеса! Почему же от звука этого голоса внутри всё так всколыхнулось?! Я глубоко вздохнула его пряный запах, потерлась щекой о горячую грудь и умиротворенно затихла. Вот теперь начало приходить осознание происходящего. В памяти всплыли мгновения в кафе орбитальной станции, драка, появление Зенона, шокирующее видео на тв-шоу по ретранслятору, а потом... от последних воспоминаний в животе запорхали бабочки, и на лице появилась сладостная улыбка. Теперь всё встало на свои места.

Как же Зенон этой ночью был нежен и осторожен. Во всём. Даже когда заполнил меня собой и стал моим продолжением. Было все настолько трогательно и трепетно, что невозможно ни к чему придраться. Он сделал всё, чтобы мне было хорошо и приятно. Но что такое этот эстарин? Только через минут пятнадцать нашего молчаливого неподвижного лежания, я осмелилась спросить:

— Зенон?

— Ммм...

— О каком эстарине ты только что сказал?

— Это херонский фермент, который мужчина вводит своей женщине во время близости.

— Зачем?

— Чтобы усыпить ее.

— Зачем?

— Чтобы она не испытывала дискомфорта от долгого единения со своим мужчиной.

Он отвечал терпеливо, а его голос звучал непривычно расслаблено.

— А, помню, ты говорил как-то, что вы надолго соединяетесь с эранами...

— Да. Обычно херонки засыпают часов на шесть. Но твой земной организм

отреагировал по-другому.

— В смысле?

— Ты спала восемь часов, — он нежно прижался губами к моим волосам и погладил по спине. — Ты такая хрупкая, что мне страшно лишний раз шелохнуться. Я до ужаса боюсь тебя случайно раздавить от избытка эмоций и безумного желания. Тебе не было больно?

— Нет. Мне было очень хорошо, — я уткнулась носом в его грудь и смешно засопела. — Ты такой горячий. Зенон, скажи, а какая у вас нормальная температура?

— У мужчин-херонцев нормальная температура тела выше женской на полтора градуса. А когда они вступают в близость, она повышается еще на полградуса. Это необходимая температура для выработки организмом эстарина.

Я снова глубоко вздохнула, чувствуя, как колющее жжение постепенно уходит. Его ласковые ладони бесцельно блуждали по моей спине и плечам. Это успокаивало и вызывало приливы ответной нежности и тепла. В его объятиях было так уютно и спокойно, что хотелось так лежать и лежать. Но он неожиданно мягко отстранился и заглянул мне в лицо:

— Харита, я должен уйти. Ты не будешь расстраиваться?

— Куда?

— На капитанский мостик. Скоро надо будет уже выдвигаться на стартовую позицию игровой траектории. Иначе нас могут дисквалифицировать.

— Игровой траектории? А! Игры! Точно! Я совсем забыла! Лишение мышления — это тоже действие этого эстарина?

— Да. Но скоро все пройдет, не волнуйся, — он сел, продолжая смотреть на меня любовным взглядом.

Только он сел, мне стало холодно, и я механически обхватила плечи руками и съежилась. Зенон сразу же накинул на меня покрывало, лежавшее на краю постели, и бережно укутал с ног до головы.

— Я тоже должна пойти! — попыталась я последовать его примеру. — Я ведь...

— Ты не сможешь ходить еще в ближайшие полчаса после пробуждения. Не переживай, я со всем в состоянии справиться сам. Тем более до старта еще двенадцать часов. Успеешь порезвиться, — он пленительно улыбнулся и соскользнул с кровати.

Я залюбовалась его фигурой. Он совершенно не стеснялся при мне наготы. И я убедилась, что, в самом деле, херонцы мало чем отличаются от людей: хвост, полоса плюша на спине и необычная звериная форма ушей да глаз, — вот и все отличия. Ну, может, еще неземное внутреннее строение. Но это же не бросалось в глаза.

Зенон быстро оделся в привычный летный костюм и склонился над моим лицом. Поправил всклокоченные волосы на лбу, чмокнул в лоб и направился к выходу, сказав:

— Когда ты поймешь, что можешь двигаться, приходи в рубку.

Одарив меня теплой улыбкой, Зенон покинул каюту. Я осталась одна.

Через минут пять бездумного лежания, попыталась пошевелиться. Как он и сказал, это оказалось делать довольно проблематично. Колющий жар по коже вернулся и сковал все тело. Поэтому я расслабилась и задумалась — больше ничего не оставалось.

Начала думать о самих Играх. Вспомнила, что вчера говорил о них Нихнерон.

Как и рассказывал ранее Зенон, Игры проходят в четыре этапа. Первый и третий — Космос. Два других — луна и планета. Другими словами — испытания на поверхности в атмосфере. Именно они являются основными в Играх, поскольку на них и происходит фаза Крадоскарга. Во время второго этапа цель — захват в диких условиях живого карга.

Четвертый этап — доставить дикого карга в своем грузовом отсеке на выбранную планету. Затем на выбранном треке верхом на нем добраться до финиша. На каждом этапе команда участников зарабатывает баллы. И побеждает не тот, кто самый первый пришел к финишу (хотя этот аспект приносит массу балов), а тот, кто заработал баллов больше всего. Регистрируют баллы расставленные по всей траектории пути буи-фиксаторы. Они ведут видео и фотосъемку, а также отмечают каждое действие и ошибки кораблей и экипажей. Возле планеты и луне на орбите вращаются спутники, которые отмечают все, что происходит на поверхности так, что даже муравей под листиком не скроется от всевидящего ока сканера спутника.

В первом этапе Игр экипаж на корабле от линии старта, то есть от орбитальной станции Ро, должен преодолеть установленный искином станции путь до отмеченной зоны на маршевых двигателях. После нужной точки делается небольшой гиперскачок до пояса астероидов. Это конец первой части первого этапа.

В астероидном поясе команда должна обнаружить и взять на борт пять автоматических капсул. Затем доставить их на Нероду — планетоид, принадлежащий стае императора. Там на специальной посадочной площадке, на поверхности выгрузить в специализированные ангары подобранные капсулы. Потом своим ходом отправиться на поиски каргов в дебрях планетоида. Это второй этап.

По словам Нихнерона, каргов на Нероде пруд пруди. После того, как херонцы обнаружили этих созданий, их стали расселять по всем принадлежащим империи планетам. Нерода оказалась самым благоприятным для размножения и жизни этих существ, планетоидом. И через какое-то время вообще была объявлена императорским заповедником. Сюда пускали посторонних только во время Игр. И охота на каргов соответственно разрешалась только в этот период. Так что, по сути, здесь был рай для этих созданий.

После того, как дикий карг будет пойман, капитан вместе с командой возвращается на итаршен и потом в космос. Это третий этап. Он совсем короткий.

И, наконец, четвертый этап — планета Ро. Капитан выводит на стартовую позицию карга, на арену специализированной площадки, подобной ипподрому, и там седлает его. А затем верхом через небольшой каньон он должен один или с кем-то из экипажа, не существенно, добраться до финишной прямой. Там его будет ждать толпа зрителей и победа.

Нихнерон говорил, что на каждом этапе расставлены ловушки и препятствия. В космосе почти везде летают беспилотники и буи, норовящие вывести всю электронику корабля из строя. Поэтому на первом и третьем этапе успех зависит от слаженности работы экипажа и опытности капитана.

Вот и все Игры.

Я полежала еще часок и внезапно поняла, что пора вставать. Вмиг мне захотелось всё: и есть, и пить, и в душ, и в туалет — будто какая-то пелена спала.

Я стянула с себя покрывало и поползла к краю. Колочего жара уже не было, зато все тело охватила необъяснимая слабость. Спустила ноги, села, застенчиво прикрываясь краем покрывала. Попыталась стать на ноги и тут же рухнула на пол.

— Ааа! — был мой неосознанный выкрик при падении.

Возмущенно застонала. Закинула руку на кровать и залезла обратно, как скалолаз на выступ.

— Не поняла, — негодуяще прошипела я, забираясь наверх. — И как это объяснить?! Теперь что? Лежать здесь как бесчувственная кукла?! — продолжила я беседу сама с

собой. — Так! Соберись, тряпка! Я смогу! Я все преодолею!

В общем, стыдно сказать, сперва ползком, потом на карачках и вдоль стеночки кое-как, проклиная все на свете, и образовав десяток отглагольных от слов «проклятье» и «фермент», я добралась до душевой комнаты. Омовение оказалось тоже из ряда «вот блин!» и «какой ужас!». Все же после прохладной воды, стало много легче. И из кабинки я все-таки вышла на своих двоих, а не четырех. Чистое белье и одежда довершили преобразование.

В итоге, медленно, но уверенно, я покинула рубку и смогла сходить в кают-компанию. Там поела в одиночестве, так и не встретив никого из экипажа. После еды, сил прибавилось. Поэтому дорогу к рубке я вообще преодолела бодрой походкой.

На мостике обнаружила только лаллана. Тот внимательно изучал данные с навигационной панели и вносил какие-то изменения. За обзорным окном, на половину заграждая собой планету, вращалась орбитальная станция. Вокруг суетилось множество небольших судов размером с наш итаршен, и где-то вдалеке виднелись крупные суда. За бортом создавался эффект пчелиных будней улья.

Я устало рухнула на кресло возле тактической системы с чувством марафонца, пробежавшего пятнадцать километров, и блаженно протянула ножки.

— А где Зенон? — спросила я лаллана.

— В двигательном отсеке, — сухо ответил Нихнерон, не отрываясь от экрана панели.

— А остальные?

— Там же.

— Что-то случилось?

— Ничего, что нельзя исправить.

От его сухих ответов меня всю перекоробило. Зануда! Он что? Не с той ноги сегодня встал? Или он вообще не спал? Я сердито сжала губы.

— Я чувствую твой гнев, — не поднимая головы, буркнул тот. — Он меня отвлекает.

— Я... — расширив глаза, озадаченно выдохнула я.

— Мне некогда вести с тобой беседы. Я занят. Посиди тихо.

В итоге, я недовольно хмыкнула и уронила голову на спинку кресла. Закрывает глаза и погрузилась в нирвану. Силы подло покинули меня, не сказав, когда вернутся.

— Нихнерон, — голос Зенона заставил меня вскинуться и обернуться.

Хотя тот обращался к лаллану, смотрел херонец на меня. Нихнерон оторвался от работы и вопросительно поднял взгляд на стоящего на проходе капитана.

— У тебя нет ничего бодрящего для Хариты? — продолжил Зенон обращение.

— В Акии еще не изобрели лекарства от эстарина. Не было смысла, — цинично ответил бортовой медик.

— Ну, хоть что-нибудь, — это я подала сигнал своего здесь пребывания.

Неловко сказать, но мой голос дрожал. Нихнерон выровнялся и насмешливо скривил губы, проследив, как Зенон встал сбоку от меня. На лице херонца было скептическое выражение, обращенное к первому, и обозначающее что-то типа «может, хватит уже?!». Лаллан хмыкнул, закатил глаза, и покорно зашагал к выходу с фразой «сейчас вернусь». Интересно, что тот имел ввиду, когда хмыкал?

Я проводила глазами того до выхода. Зенон присел передо мной на корточки, сгреб мои ладони и прижал к губам. Затем заботливо спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Нигде ничего не болит?

— А что? Должно?

Он загадочно усмехнулся:

— У каждой женщины по-разному. Как ты?

Я нахмурилась, прислушиваясь к своим ощущениям. Вроде бы ничего. Ну, конечно, кое-где немного ныло, но я на это совершенно не обращала внимание. Качнула головой:

— Кроме слабости, ничего.

— Я рад, — и он действительно радостно вытянул лицо, облегченно вздохнув. — Для меня это важно.

Согрев мои ладони губами, он поднялся и подошел к своему креслу. Сел и оживил главный экран.

— Итак, что мы имеем? — спросил он, глядя на открывшуюся звездную панораму, испещренную множеством космических кораблей, что сновали возле станции.

И начал выводить на экран просвечивающиеся символы: отчеты о состоянии всех систем корабля. Конечно, я ничегошеньки не понимала. Радовало одно: лицо Зенона хранило сосредоточенную собранность. Ни капли смятения и страха. Он полностью включился в работу, в отличие от меня. Я в это время рассеянно блуждала взглядом по экрану, рубке и обзорному окну.

Нихнерон вернулся минут через десять с инъектором и сразу же что-то мне вколол в шею. Затем занял свое место и принялся за навигацию. Еще через полчаса пришли Эснара и Геррон. Ускхонг от возбуждения дергал всеми мышцами лица, меняя выражение от досады до бурного восторга. А Эснара же, наоборот, хранила мрачную концентрированность. Бросив в мою сторону угрюмый взгляд, заняла свое место и склонилась над панелью связи.

Зенон провел всех взглядом и дождался, пока все займут свои позиции. Потом громко заговорил:

— Хорошо. Все в сборе, — присутствующие подняли на капитана глаза. — Думаю, все знают, для чего мы здесь собрались, поэтому не буду напрасно сотрясать воздух во вступительных словах. Мы готовились к этому дню два долгих года, полных трудностей, расшатанных нервов и недосыпа, а также порой и отчаяния. Теперь все позади. Теперь день проверки того, на что мы способны и к чему столько готовились. Так что давайте выложимся на все возможные и невозможные силы!

— Зенон, пришла информация с искина станции. Приглашение занять отведенное нам место на линии старта. Наш код один-один-два, — произнесла Эснара, не отрывая глаз с экрана консоли.

Капитан кивнул и повернулся к ускхонгу:

— Геррон, води итаршен на заданную позицию, — он возбужденно потер ладони и с хлопком положил их на подлокотники. — Итак, началось!

— Да пребудет с нами успех и хороший случай! — выкрикнул ускхонг лозунг своего народа и тронул корабль с места.

Нихнерон лишь иронично усмехнулся, покосившись на пилота, и ввел в навигационную систему полученные координаты. Я же затаенно вздохнула, пытаясь скрыть нарастающее волнение. Неужели это действительно началось? Неужели мы летим на старт? Если мне верилось с трудом, хотя я практически не участвовала в подготовке, то, что тогда говорить о чувствах других?

В моих руках, благодаря введённой лалланом инъекции, появилась сила. Я посмотрела на хучуору. В ней не чувствовалось оживленного блеска и предвкушения азарта Игры. Лишь угрюмая целеустремленность и сосредоточенность. Ее густые тёмно-рыжие брови собрались

в линию, образовав две напряженные складки меж ними. Ее янтарные раскосые глаза внимательно всматривались в главный экран рубки размером практически на всю стену. На нем изображалась картина почти всего происходящего вокруг корабля. Поверх цветного видео по сторонам бежали строчки информации о текущем состоянии итаршена.

Впереди мелькали разнокалиберные корабли, спеша занять свои позиции, либо убираясь с пути. Все готовились к предстоящим долгожданным Космическим Межпланетным Играм Крадоскарга.

*** **

Иеракс, заложив руки за спину, устало брел в сторону каюты. Он пребывал в глубокой и тяжелой задумчивости. Срочный Созыв Кланов дал много пищи для размышления. Глава Рода Фидмин понимал, что впереди предстоит сделать еще много. Очень много. И в первую очередь, надо связаться с Зошеком.

О Главе Внешней разведки Иеракс был весьма высокого мнения. Немногим старше его, Зошек обладал редкостной прозорливостью, практической мудростью и колоссальным опытом космических полетов. Глава Рода Пшенр, из Клана Логорн, умело выбирал свое окружение, славился твердостью и одновременно гибкостью характера.

Раньше Иеракс по большей части общался с Зошеком по делам приграничного патрулирования, все же в близких отношениях с ним не состоял. Не было случая и нужды. Исходя из последних событий, Иеракс надеялся наладить с Главой Разведки доверительные отношения. Поскольку работа предстояла впереди серьезная и трудная. Ведь от слаженности и гармоничного сотрудничества зависел успех тайного приказа императора.

Каюта располагалась в среднем секторе флагмана. От главного контрольного пункта управления кораблем нужно добираться лифтом. Вызвал. Подождал его прибытия. Нажал на нужный уровень (это так он подумал) и дверь автоматически закрылась. Кабинка тронулась, а он продолжил свои тяжелые размышления.

Иеракс верил, что именно переговоры, а не оружие помогут найти наилучший выход из ситуации. Эта планета теперь стала неким символом жизни и процветания как для лалланов, так и для херонцев. Обе расы находятся в невыгодном положении. Как же быть? Как найти точки соприкосновения?

Может быть, впервые херонцы встретили достойного противника. До сих пор СРП избегал открытого нападения на Акию. Причин для этого было множество. Может, они опасались конфликта с империей, или же сами по себе лалланы не любят вражды. Сейчас для Иеракса это не так было важно. Главным оставалось то, что сами лалланы, как лидеры СРП, никогда не любили военных действий ни с кем. Было ли это проявлением трусости или склада ума и благоразумия, он не знал.

Хоть лалланы и превосходили его народ технологиями и численностью, все же херонцы имели намного важнейший перевес — опыт, стратегическое мышление, силу и умения. Он был уверен на все сто, что в итоге херонцы бы в затяжной войне выиграли. Главное правильно построить стратегию и надавить на преимущества. История знает массу примеров, когда одна малочисленная армия побеждала во много раз превосходящего врага. Однако Иеракс сомневался, выйдут ли в этой борьбе херонцы настоящими победителями? Не будет ли такого, что в процессе войны потеряется истинная причина и потребность в борьбе?

Лалланам нужна Эхраця, а херонцам рецепт лекарства. Как быть?

Потом он подумал о том, что может произойти, если война все-таки начнется. Что

херонцы имеют на данный момент?

Они имеют захваченную планету, военное превосходство (что касается умений, опыта ведения ближнего и дальнего боя). Перевес кораблей? Это большой вопрос. По предварительным данным в секторе Х-57 было собрано уже 20 кораблей-маток одного только лалланского флота. К ним присоединились 30 союзных кораблей, и пять хучуорских придут в Дикий Космос. На одну маленькую планетку это больше, чем надо, учитывая, что каждый корабль-матка несет в себе пять эсминцев, два крейсера и тучу истребителей.

В то же время Акийский флот также небеден. Каждый Клан имеет, по меньшей мере один корабль-матку, на борту которого находится, как правило, три крейсера, два эсминца и один линейный корабль. Так же в огромных ангарах матки находится двадцать кораблей типа итаршен и по пять разведывательных катеров, не говоря уже об одиночных истребителях. Еще каждый крейсер вооружен силовыми установками класса-В, турелями плазменных пушек самого крупного калибра и мощностью импульсов плазменных выстрелов, способных распылить крупный астероид на космическую пыль. Потом каждый корабль бронирован теттасплавами родониевых руд, оснащён по последним достижениям силовыми щитами. Сами по себе эти корабли были страшным оружием. А если с кораблем-маткой...

С другой стороны корабли лалланов. Они снабжены намного лучшей защитой. Эмитеры их щитов сложнее и мощнее. Их практически невозможно пробить несколькими выстрелами.

Однако для Иеракса это были лишь цифры и жуткие прогнозы, а не предмет гордости. Он понимал, что в итоге, пострадают все. И потери будут колоссальные. Главное — это будут потери жизней многих херонцев. Каждый техник, пилот, инженер, навигатор, психолог и даже кок на камбузе — это жизни его людей, его родных, членов его Клана, умных, обученных, крепких и ценных работников. Стоит ли Эхрацея их смертей? Тем более, если есть возможность их избежать? Ведь если их не будет, то зачем и бороться? Кто тогда будет размножаться благодаря этому загадочному лекарству? Жизнь для Иеракса стояла выше гордости, амбиций и предрассудков.

Поэтому он твердо решил предотвратить приближающуюся катастрофу и найти компромисс.

Дверца открылась. Он автоматически вышел и повернул налево, где, как он полагал, располагалась его каюта. Каково же было его удивление, когда он увидел вместо светлого коридора огромный вход в грузовой отсек. Двери в отсек были открыты и через них рабочие дроиды возили какое-то оборудование на стоящий у самого шлюза итаршен. Ими руководил незнакомый ему техник. Когда Иеракс вышел из лифта, паренек его не заметил и продолжил что-то нажимать на своей планшете — отмечал, видимо, груз, который уже прошел мимо.

— Не понял, — удивился Иеракс и оглянулся в сторону ниши лифта, чтобы уточнить, куда попал.

Над дверьми кабинки на табло большими буквами светилось: "Уровень 7. Отсек А-1".

— Не туда нажал, — понятно почесал затылок Глава Рода, и собрался уже было вернуться назад, как краем глаза случайно заметил движение чего-то белого у самого края дверей грузового отсека.

Силуэт спешно и украдкой двигался в сторону загружаемого итаршена. Иеракс нахмурился и озадаченно повернулся в ту сторону, не веря своим глазам.

— Что она здесь делает? — едва слышно прошептал он себе под нос и полностью

развернулся в сторону удивившего его объекта.

Инстинктивно шагнул к стене, не желая быть замеченным. Беловолосая женщина украдкой оглянулась, словно проверяла, не видел ли кто ее, и быстро посеменила к итаршену вдоль высокой стены грузового отсека по пешеходной площадке.

— Маланта? — спросил сам себя Иеракс и напряженно всмотрелся в юркий силуэт. — Точно она. Как она сюда попала? И что здесь делает?

Чтобы проследить за ней, ему пришлось тоже идти украдкой. Техник, что контролировал погрузку, вообще ни на что не обращал внимания, только на груз. Это сыграло Иераксу на руку. Иначе тот мог привлечь к себе пока ненужное внимание. Дроиды продолжали сновать туда-сюда и иногда полностью закрывать собой Маланту из виду.

Пока Иеракс крался ко входу в грузовой отсек, в голове мелькнуло все, что когда-то связывало его с этой женщиной.

Он узнал ее еще до трагичной смерти Руты. Уже тогда хитрая хищница выискивала его расположения, постоянно намекая, что готова быть даже его ураной. Тогда он не думая, отказал ей. Все же Маланта не сдавалась и делала все, чтобы быть у него постоянно на виду. Она была не единственной. Далеко не единственной, но самой настойчивой.

А потом погибла Рута... В тот день в его жизни всё оборвалось. Он словно сломался и навсегда потерял радость. Откуда в тот момент взялась Маланта, Иеракс не думал. Она просто появилась из ниоткуда и больше не пропадала. Потом загадочное исчезновение и необъяснимая смерть Ули. Если честно, то где-то в глубине души, Иеракс до сих пор верил, что дочь жива и его обманули. Только вот доказательств не было. На той злосчастной планете, где ему сообщили о смерти дочери, все нити оборвались. А самая главная нить — пилот, что вез Руту и Ули к нему на границу, как сквозь землю провалиться. Все было окутано туманом и неясностями.

Маланта прибыла к нему на корабль вместе со специализированной сыскной группой от императора и была рекомендована Януарием, как отличный специалист по детской психиатрии на случай реабилитации, когда найдется Ули.

А потом... Иеракс и не заметил, как беловолосая фурия втерлась к нему в доверие и близкий круг общения. Она была везде, куда бы он ни пошел. Советовала, подсказывала, поддерживала, шла на многочисленные ухищрения, лишь бы привлечь максимум его внимания. А еще этот Януарий все давил. И, в конце концов, Иеракс после двух циклов по смерти Руты сдался. Союз был условный, и Маланта знала, на что шла. Даже когда их первые брачные игры продлились два дня, а первая близость вообще побила все короткие рекорды — он был един с ней лишь три часа — она не отчаялась. Мало того, продолжила «интимные атаки». Иногда Иеракс думал, что у этой женщины мать — из гулящих. Она требовала близости слишком часто даже для союза душ, а не то, что для условного.

Затем родилась Авитала. После ее рождения Иеракса вообще отвернуло от этой женщины. Он даже не мог объяснить, почему. Искал любой повод, чтобы сбежать от неё. А она злилась, закатывала скандалы, прибегала к новым уловкам. Потом неожиданно притихла и именно тогда с Зеноном случилась беда. В конце концов, эта женщина оставила его, потребовав развод.

Все эти воспоминания вмиг пролетели перед его глазами. А сейчас он видит ее на своем военном корабле, куда, естественно не приглашал. Что же она делает здесь, на его корабле, после того как с шумом ушла прочь?

Вот Маланта дошла до итаршена и остановилась у шлюза кораблика. Заглянула в

сторону грузового отсека туда, куда дроиды грузили аппаратуру. Вышел Амит и кивнул ей. Амит? Его племянник? Как они связаны?

Молодой херонец приветливо улыбнулся ей и кивнул, чтобы та шла в итаршен. Она не медлила и вскоре скрылась из виду.

Иеракс выровнялся и стиснул зубы в гневе. Эта парочка явно что-то замышляет, но предъявить какие-либо обвинения в данный момент он не мог. Тем более Амиту. Этот парень имел все права здесь находиться. Ну и что, что они вместе? В тот момент, когда Маланта официально объявила о расставании, она — получила законное право быть с другим мужчиной. Поэтому, вломиться прямо сейчас к ним на итаршен — нарушение прав и личного пространства. Нет оснований. Тогда что?

Иеракс решил отложить решение этого вопроса. Сейчас есть темы и поважнее.

А потом он смотрел кадры из ТВ-шоу...

*** **

— Будь что будет, — нажав на команду отключения экрана, она устало уронила тело на край постели. — Это шоу станет бомбой замедленного действия. Я предупреждала его, так что я не виновата. Теперь пути назад нет

— Позволь заметить, с самого начала твои действия были ошибочными. Еще до того, как ты вступила в брачные игры с Иераксом. То, что сейчас происходит — лишь логичное завершение твоей безумной эскапады под названием "Покорение Рода Фидмин".

Молодой херонец, сидя в мягком кресле своей каюты, с меланхоличным видом подтачивал ногти специальной пилочкой. Когда беловолосая фурия в отчаянии плюхнулась на постель, он вскинул насмешливый взгляд ореховых глаз и иронично усмехнулся.

— Хватит это повторять. Я была молода и наивна. Начиталась романов и думала, что тот, кто однажды спас меня, может быть идеальным спутником жизни! — она горько растянула губы. — А он даже не вспомнил, как вытащил маленькую девочку из горящего итаршена. Ведь если бы тогда его пограничный патруль не подоспел вовремя, муроши точно взорвали корабль моих родителей, и никто не уцелел бы. Я всегда мечтала о том, что однажды стану его женщиной. Рожу ему детей и буду предано следовать за ним везде! Я даже готова была мириться с местом ураны. А он... Он вытер об меня ноги. Он унижал меня, игнорировал. Указывал на то, кем мы друг другу являемся. Подумать только, он считал меня гулящей! Иеракс и капельки мысли не мог допустить, что я такая, потому что хочу родить ему сына! Я столько натерпелась в этих лечебницах, что и врагу не пожелаешь, лишь бы быть способной забеременеть. А эти шарлатаны только и делали, что деньги сдирали да влечение мое усиливали. А он... он... — она задыхалась от гнева. — Теперь я не могу ему этого простить. Я буду мстить и не отступлю! Никогда! Даже если лишусь всего: статуса, одобрения отца, денег и репутации. Он должен пожалеть, что так относился ко мне! Я уничтожу его сына! И ты, Амит, мне в этом поможешь!

Ее глаза возбужденно сверкали, а грудь часто вздымалась. Она посмотрела на мужчину и их взгляды встретились. Он заговорщицки подмигнул. На мгновение беловолосая королева застыла, разглядывая самодовольного красавца. Потом поднялась на ноги и, соблазнительно виляя бедрами, подошла к нему вплотную. Положила ладонь на его плечо и томно улыбнулась. Племянник Главы Рода Фидмин лишь хмыкнул, похотливо следя за движениями женщины. Потом положил ладонь ей на бедро и ответил:

— Я скажу, чего ты, на самом деле, добьешься: он пожалеет только о том, что связался с тобой, — его ладонь скользнула к ее хвосту и ласково погладила вдоль.

Она пленительного мигнула глазами, хост отзывчиво потянулся к ласкающей руке. А на обидные слова женщина ответила спокойно:

— Ты всегда был циником. Когда ты уже начнешь с пониманием относиться к моим чувствам?

— А надо ли, Маланта? У нас с тобой взаимовыгодное сотрудничество. Я помогаю тебе отомстить Иераксу, унижить Зенона, вернуть титул. А ты помогаешь мне завладеть Родом Фидмин. Ну, еще маленькие радости друг другу доставить... — Амит поднялся и обхватил женщину за талию, скользнув ладонью к попе. — Ты сейчас готова... Мне нравится твой запах. Не придаться ли нам сейчас этим радостям? Ммм? — он скользнул губами по шелковой коже ее щеки.

Маланта деланно уперлась ладонями в грудь мужчины и устремила на него взор из-под бровей:

— Мы еще не все обсудили. Меня волнует вопрос о том, как у тебя дела с этой землянкой?

— Она постоянно рядом с Зеноном. Как я могу пленить ее, если ее оберегают, как зеницу ока? И я думаю, она отвечает брату взаимностью. У них точно союз душ. Как я могу пойти против нашей природы? Это уже невозможно. Сама знаешь. Зачем мне тебе объяснять элементарные вещи. Да и разве тебе нравится, что я ухаживаю за другой? — он отправил одну ладонь женщине на бедра и ниже, а второй рукой поглаживая спину, плотнее прижался к ее телу.

Маланта sprыснула и обхватила Амита за шею:

— Ну, если смотреть с этой стороны... Ладно, я прощаю твою грубую ошибку на этот раз.

Их губы на миг сомкнулись в страстном поцелуе, а руки жадно исследовали тела друг друга. Потом она оторвалась от него и заглянула в разгоряченное желанием лицо:

— Значит, мое интервью — первый шаг. Теперь для нас главное — это Зенона на Играх оставить в аутсайдерах.

— Ты во мне сомневаешься? — он ловко сорвал блузку с нее и отбросил в сторону, затем принялся за ее юбку.

Она следила за его действиями с надутыми губами и не двигалась, позволяя мужчине себя раздевать.

— Я никогда не сомневалась, что ты талантливый потомок Рода Фидмин, но и Зенон тоже силен, как бы я этого не хотела признавать...

Юбка с шорохом упала к ее ногам. Она хмыкнула и суетливо принялась расстегивать жилет Амита, плотно облежавший его широкую грудь. Пальцы запутались в количестве застёжек, и она раздраженно зашипела. Он поймал ее ладони, медленно отодвинул их, продолжив процесс за нее.

— Я признаю это, поэтому кое-что уже предпринял. Если Зенона не odstrанят после твоего интервью, то у нас есть еще кое-что в запасе... — задето ответил Амит.

— Пропустят. Он родственник императора, — фыркнула она, раздраженно откинув назад наконец-то расстёгнутый жилет мужчины.

За ним спешно полетел тонкий белый гольф, оголив сильную мужскую грудь.

— Я понимаю, — он погладил тонкие руки Маланты и попробовал заглянуть ей в лицо, но она сосредоточено боролась с бляшкой его ремня. — Просто хотел помечтать. В любом случае, буду готов ко всему.

Тут упали на пол и его штаны. Восторженно улыбнувшись, что результат стараний достигнут, она вскинула красивые синие глаза. Положила ладони ему на плечи и скользнула к шее. Коснулась его оусета и нежно погладила пушок вдоль позвоночника. Он вожаденно застонал и порывом прижал обнаженную женщину к себе, подхватил под бедра и бросил на постель.

— А теперь забудем обо всем! — со страстью прорычал он и прижался губами к ее шее. Она громко засмеялась и обхватила руками мужчину за спину...

*** **

— Начался отсчет до старта, — сообщила Эснара, глядя на монитор своей панели связи. — Осталась минута ровно.

— Геррон, не спеши резко стартовать, как ты любишь, — постучав ногтем по подлокотнику, ровно произнес капитан. — Начинай поступательный, мягкий разгон. Даже если останемся в хвосте — это не страшно. Эмитеры щитов на половину мощности. Нихнерон следи за сенсорами в диапазоне эмма-излучателей. На них находятся излучатели маскировки первых буюв.

— Хорошо, — голос лаллана звучал спокойно.

— Слушаюсь, капитан, — сказал наоборот возбужденно ускхонг.

— Отключаю автоматические турели, — махнул ладонью над своей консолью Зенон и покосился на меня. — Харита, когда я прикажу, стреляешь по синим точкам, что увидишь через очки. Я настроил твой плазменный импульс на эмма-излучатели.

Я нервно кивнула, с силой сдавив джойстик орудия. Час назад, как только я села за панель управления тактической системой, Зенон усиленно принялся объяснять мои действия. В целом, я поняла. Теперь меня ждал экзамен. И чувства мои были как перед экзаменом. Страшнее было от того, что по сути практики у меня никакой не было. Все впервые. Когда я высказала Зенону свои страхи и сомнения, он ответил, что если с самого начала у меня не получится, он подстрахует. Первые буюи не так страшны, как в астероидном поясе беспилотники. Успокаивало то, что в детстве я очень часто играла с двоюродным братом в компьютерные игры. Он любил особенно стрелялки, и мне приходилось играть именно в них, чтобы потом он уступал в другом. Возможно, навыки, приобретенные в детстве, помогут сейчас в жизни.

— Пять, — послышался сухой грубый голос хучуоры. — Четыре... три... два... СТАРТ!

И мое сердце ухнуло в пятки. Из-за гула в ушах сложно было услышать шелест заработавшего маршевого двигателя. О том, что мы тронулись с места, я догадалась по мелькавшим на экране фюзеляжам соседних итаршенов. Мы быстро оказались в хвосте. Я была в очках. Поэтому видела все вокруг, словно была сама кораблем. Синих точек заметно еще не было, зато все остальное казалось видеофильмом. Жуткое ощущение. Вроде бы ты сидишь в кресле, но в то же самое время, вокруг тебя только черный вакуум и космические корабли. Впереди пылали желто-красно-белым дюзы впереди летящих итаршенов.

Наш кораблик набирал ход быстро, так что уже через пару минут мы сровнялись с серединой стартовавшего роя. Только правили мы с левого края вдоль оградительных маяков Игровой траектории. Ширина космической эстакады, или игрового маршрута, была сравнительно узкой и составляла где-то километр. По ней пытались протиснуться две сотни участников.

Первой преградой оказался прямо-таки рой буюв, невидимых обычным датчиком. Они открыли по растерявшимся участникам заградительный огонь из ниоткуда. Первыми

жертвами пали зарвавшиеся пять экстремалов-гонщиков. Они замерли на пути, окутанные паутиной искрящихся линий, будто на них накинули ловчую сеть. Тем самым они образовывали еще одно стоящее препятствие для остальных участников.

Засверкали первые вспышки ответного огня. Поврежденные буи вырывались из пустоты искореженными пнями.

— Снизить скорость до пяти узлов, — спокойно скомандовал Зенон, созерцая на главном экране приближающуюся линию заградительного огня. — Эснара, какова ударная дальность захватных сетей буев?

— Два узла. Мы уже почти достигли предела захвата сенсоров буев.

— Харита, видишь синие точки? — услышала я обращение к себе.

— Нет, — я слышала, как часто вырывается воздух из моей груди. — Я ничего не вижу. Только желтые вспышки! — я начала паниковать.

— Корректирую сенсоры, — меланхолично доложила Эснара.

— Теперь видишь?

Перед глазами на прозрачном стекле очков появилось множество синих объектов в виде круглых точек.

— Да! — облегченно и прерывисто выдохнула я. — Теперь я их вижу!

— Я скажу, когда можно открывать огонь, — ответил капитан.

Я сжала еще сильнее джойстик, и возникло ощущение, что он стал еще тоньше. Руки вспотели, в глазах зарябило, но я прикусила губы и попыталась уровнять дыхание. «Я не должна промахнуться, — шептала я про себя. — Я не имею на это право...». Выбрала ближайшую и самую крупную точку, навела на нее прицел и прижала палец к спуску.

— Зона огня достигнута!

— Стреляй по всем ближайшим буям, — скомандовал Зенон, и я вдавила кнопку в джойстик.

Рядом вспыхнул свет у нашей обшивки, и пучок плазмы полетел в сторону. Секунда и синяя точка передо мной исчезла.

— Прямое попадание, — голос Эснары звучал даже удивленно, но я не обратила на это внимание и двинула прицел к следующей ближайшей точке.

Снова нажала на кнопку и, не дожидаясь результата, перевела на следующую. Наш корабль вильнул, уклоняясь от летящего к нам желтого паутинообразного облака, сбив мой прицел, но я не растерялась и скорректировала его в соответствии с изменениями полета. В голове инстинктивно просчиталась новая траектория выстрела нашего плазменного импульса орудия и я снова вдавила кнопку. Третья вспышка света у нашей обшивки и третья точка исчезла с радара.

Теперь я уже ничего не слышала, превратившись в самую сосредоточенность. Теперь была только я, космос, джойстик и синие точки. Все. Я наводила, подстраивалась под резкие маневры нашего итаршена и снова стреляла.

Геррон выполнял немыслимые пируэты на удивление послушной машиной. Словно он слился со штурвалом, выдвинутым из паза — он перевел управление на ручной режим. Пару раз от обшивки пострадавших нас спасали пару метров. Несколько раз кто-то попал в нас слепым обстрелом. По тому, как наш итаршен продолжал движение, я догадалась, что это были не захваты буев.

В итоге, за пять долгих минут нам каким-то невероятным, просто фантастическим везением удалось избежать столкновений и прямых попаданий. Кто знает, может это и не

везение, а заграничное умение ускхонга?

И вот, повернув на крутой дуге эстакады, мы оставили позади поле первого боя и одну шестую участников, замерших в парализующем захвате энергетических сетей.

— Поражено восемь целей, — доложила Эснара, и мне показалось, голос ее был потрясен. — Четыре промаха.

Я оторвала взгляд от светящихся полупрозрачных знаков на стекле очков и посмотрела на остальных. Зенон смотрел на меня с искренним изумлением. Нихнерон лишь слегка растянул улыбку Моны Лизы, словно говорил, что подозревал о моих способностях. Эснара даже сердилась. На губах ее мелькнула фраза: «Повезло». Зато Геррон восторженно воскликнул:

— Эр Харита! Вы не говорили, что умеете хорошо стрелять!

Я лишь смущенно пожала плечами и спросила Зенона:

— А что будет с теми, кто попал в плазменные сети?

— Они отойдут через минут десять.

— Впереди минное поле, — прервала капитана хучуора.

И словно услышав ее, всего в двух узлах от нас вспыхнул летящий вереди итаршен. Тут же Геррон вильнул влево, разминувшись с пострадавшим и маяком ограждения почти впритирку.

— Скорость один узел в секунду! — сразу же скомандовал Зенон.

— Слушаюсь, один узел в секунду, — отозвался ускхонг.

Я затаила дыхание, словно это могло помочь Геррону избежать столкновения с космическими минами. Они на экране моих очков вырисовывались желтыми точками. А на главном экране рубки выглядели как старинные морские мины-ежи.

— Какого типа мины? — спросил Эснару капитан.

— Дрейфующие контактные. Обычные.

Я не двигалась, впившись глазами в главный экран и наблюдая, как мимо проплывают мерцающие шары с большими шипами. Перед нами летело семь итаршенов разной конфигурации. Я обратила внимание на двух. Один чем-то отдалённо напоминал дирижабль, который опоясывала линия обзорного окна. Другой походил на дельфина, только без верхнего плавника. Поразила их удивительная маневренность. Как зачарованная, я следила за их плавными и точными перемещениями.

Геррон сейчас был воплощением собранности, скрючившись над штурвалом, как горбун над цветочком.

— Снижаю скорость до 0,5 узлов в секунду, — доложил он.

Зенон лишь сильнее нахмурился. Запищал датчик приближения постороннего предмета к обшивке корабля. Да так резко запищал, что я даже подпрыгнула на месте. Потом звук начал усиливаться.

— Влево! — не выдержала Эснара. — Выворачивай влево! Там больше пространства!

— Не могу! Слишком близко! — качнул головой ускхонг.

— Стоп машина! — скомандовал Зенон, и корабль мгновенно замер в нескольких метрах от шипа мины.

Визг датчика сверлил мне мозги. Я испуганно поднесла пальцы ко рту и уставилась на огромный шар справа.

— Выворачивай влево! — повторила Эснара.

Только она это сказала, я сразу же посмотрела влево. Там было точно много пустого

пространства, да только я двинула головой, на стекле очков что-то вспыхнуло синим и тут же исчезло.

— Стойте! — воскликнула я, удивившись своей реакции.

— В чем дело? — повернулся ко мне всем телом Зенон.

— Я что-то там видела...

— Что ты там можешь видеть? — рыкнула хучуора. — Датчики молчат. Там есть проход. Надо поворачивать влево!

— Но я что-то видела! Оно вспыхнуло синим и тут же исчезло!

Я это сказала, и справа от нас загорелся следовавший за нами итаршен.

— Вывожу сенсоры в широкий диапазон... — начал было лаллан.

— Нет, сузь луч до эмма-излучения на частоте 3 и 2 спектра.

И через несколько мгновений на экране моих очков загорелась сине-белым маленькая точка, размером с три метра в диаметре.

— Что это? — подался вперед Зенон.

— Это не мина, — качнула головой Эснора. — Сканирую. Это тетта-торпеда, снабженная узко-направленным избирательным лучом.

— Цель?

— Частота нашего маяка! — расширила глаза хучуора. — Кто-то специально оставил ее между минами. Она не фиксируется обычными сканерами.

— Кто? — вскинулся Геррон, глядя, как в узле от нас пролетело два итаршена.

— Другие есть?

— В радиусе сканирования наших ближних сенсоров я вижу еще два, — хмурясь, доложила хучуора. — На пять часов позади и ровно на двенадцать впереди по курсу.

— Место их расположения соответствует траектории движения корабля с позывными 7-7-1, — озадаченно произнес Нихнерон, набирая на навигационной панели группу команд.

А потом он вывел на весь экран корабль, похожий на дирижабль.

— Это он.

Итаршен уже достаточно далеко удалился от нас и успешно приближался к краю минного поля.

— Амит... — совсем тихо прорычал Зенон.

Внутри у меня все заледенело. В голове родилась мысль, что этот херонец, получается, оставив после себя пару торпед в удобных позициях, хотел нас подорвать! Если бы мы на нее наткнулись, вполне возможно никто бы не догадался, какая причина наших поломок была на самом деле — от мины или же от другого оружия.

Зенон сжал кулаки и подался почти на самый край кресла:

— Выворачивай вправо.

— Но там за миной ограждающий маяк! — возразила Эснора.

— Я пройду, — утвердительно качнул головой ускхонг и повернул машину в противоположную, но неудобную сторону.

Наш итаршен прошел в метре от маяка и в трех от мины. Когда мы медленно проплывали мимо, казалось, мое сердце выпрыгнет из груди.

— Чисто! — доложил Нихнерон, когда мина осталась сзади, и облегченно похлопал ускхонга по плечу. — Ты просто ас, Геррон!

Услышать похвалу от лаллана, это то же, что получить приз на скачках. Эта раса была скупа на похвалу. Геррон самодовольно хмыкнул и еще с более серьезным видом повел

итаршен дальше к краю минного поля.

Покинули мы опасную зону пятыми. Далеко впереди маячили два итаршена: дирижабль и дельфин. Двум другим мы уступали лишь пару узлов, грозно дыша им в затылок.

— Что дальше? — спросила я, глядя, как позади желтым засветился еще один итаршен.

— Гравитационные рифы, — ответил лаллан, что несколько удивило меня.

— Рифы? — я не поняла, ошибся ли лингводекодер в моей голове, переведя слова Нихнерона.

— Да. Ты не ошиблась. Рифы. Лалланы так их тоже называют. На самом деле, это гравитационные волновые помехи. Это почти то же самое, как турбулентность в атмосфере. Это искусственные вихревые потоки гравитационных устройств, окружающих игровую эстакаду на заданном участке. Они создают опасные перегрузки на фюзеляже корабля. В принципе, мы в состоянии их выдержать. Плохо то, что если не справиться с управлением, нас выкинет за допустимые пределы. Это повлияет на общую сумму балов в конце Игр.

Я понимающе закивала. Интересно, почему это Нихнерон сейчас такой разговорчивый? Можно было и не отвечать. В крайнем случае, мог это и Зенон сказать.

— Внимание! Приближается опасная зона! — объявила Эснора.

И нас моментально трухнуло, круто развернув перпендикулярно направлению. Я ухнула и с силой вцепилась в подлокотники. Демпфера сработали прекрасно, в то время как мой вестибулярный аппарат запротестовал приливом тошноты. Геррон среагировал молниеносно, и наше суденышко послушно вернулось на прежний курс. А я краем глаза успела заметить, как идущий впереди итаршен развернуло вообще вокруг оси.

— Я рассчитал периодичность вихревых колебаний, — бесстрастно доложил лаллан. — Вношу данные в компьютер, — и он тут же забарабанил пальцами по сенсору консоли. — Проектирую модель движения.

На главном экране отобразилась высчитанная траектория пути.

— Следуя заданной траектории, — озвучил свои действия пилот, и корабль двинулся влево.

— В точке С необходимо перевернуть корабль на 180 градусов, — комментировал лаллан. — В точке В нужно переместиться на край эстакады и двигаться вдоль линии маяков до точки D.

Корабль затрясло как автобус на грунтовой дороге. Мы то «подлетим» на ухабине, то «ухнемся» в яму. Я лихорадочно перебирала пальцами под подлокотником и постоянно заставляла себя дышать ровно, а не сбивчиво и часто. Лишь бы никто не заметил моей паники. Почему-то сейчас я меньше всего хотела привлекать к себе внимания приступами ужаса, что подкатывали к горлу каждый раз, как Геррон резко выворачивал корабль вбок. Траектория, что вывел Нихнерон напоминала чем-то путь кузнечика на полянке: прыг — туда, прыг — сюда, и так до конца пути.

— Приближаемся к концу гравитационных возмущений, — доложила Эснора.

Может, мне и показалось, но все выдохнули с облегчением. Если и нет, то я — так точно. Разжала пальцы и уперлась спиной о спинку кресла. Если так будет продолжаться и дальше, я точно лишусь рассудка к концу Игр. Столько нервничать для моей земной нетренированной психики — вредно.

— Что дальше? — мой голос звучал зажато.

— Пять минут зигзагов, — весело воскликнул Геррон.

— А что тогда до этого было? — удивленно расширила я глаза.

— Вывожу на экран, — конструктивно доложил Нихнерон.

— Оо! — протянул ускхонг, и в его голосе слышалось удивление.

Внутри родилось нехорошее предчувствие.

— Что? — повернулась я к пилоту.

— Эстакада огибает Охн.

— Чего?

— Охн — газовый гигант в системе Акии.

— И что?

— Это покруче гравитационных колебаний будет! — оглянулся через плечо ускхонг.

— Геррон, сконцентрируйся, — наблюдая за нашей препалкой, вставил Зенон.

— Зенон, — повернулась я к херонцу, — что это значит?

— Проблема в корпускулярном излучении этого гиганта. Оно влияет на магнитные поля его спутников и создает немалые трудности перемещения. Планета, благодаря электрическим потокам порождает мощное магнитное поле самой планеты, — он это говорил, а корабль вышел тем временем прямо на огромного газового гиганта, точь в точь такого же, как и наш Юпитер в солнечной системе.

— Согласно уточнениям правил Игр на первом этапе, мы не обязаны подходить близко к планете, — произнес Нихнерон, и я перевела взгляд на него. — Я предлагаю использовать магнитное поле Охна для разгона.

— Но смотри, — Геррон вскинул руку с отставленным указательным пальцем в сторону изображенной на главном экране карте-схеме маршрута движения, — нам надо обогнуть спутник!

— В таком случае, сделаем разгоночную восьмерку, — понимающе кивнул лаллан. — Сейчас рассчитаю.

— Попутного ветра, — озадаченно буркнул Геррон, не до конца понимая идеи лаллана.

В то время как Зенон одобрительно кивнул:

— Хорошая идея, Нихнерон.

Потом капитан встал и прошелся вдоль рубки, остановившись у экрана.

— Сколько нам лететь до Охна?

— Пять минут, — не отрывая глаз от навигационной панели, ответил лаллан.

Книги на сайте - Книголюб.нет

Я, как и Зенон, смотрела на главный экран, сняв давящие на мозг тактические очки. Далеко впереди летело три корабля. Первым был дирижаблеподобный. Вторым — дельфинчик. А третий имел стандартную форму развед-итаршенов — остроносый с закругленной кормой. Мы были четвертыми, но следовали на приличном расстоянии. Потом я перевела взгляд на левую часть экрана, где узким прямоугольником показано то, что происходит позади: за нами летела лишь пара дюжин кораблей. Вот так вот. Из сотен стартовавших кораблей осталась жалкая пара дюжин.

Тут, вдруг, сбоку мелькнул серый борт итаршена и помчался дальше, быстро сокращая дистанцию с первой тройкой. Геррон вздрогнул и тут же бросил вопросительный взгляд на капитана:

— Ускориться?

— Не стоит, — Зенон задумчиво смотрел на трапецевидный кораблик на мониторе, заложив руки за спину.

Создавалось такое ощущение, что для Зенона была главным не победа, а желание дойти

до финиша целыми и невредимыми. Но так ли это было на самом деле? Исходя из недавних событий, он должен был жаждать победы больше всего на свете, и поэтому давить на все газа. Однако он так не поступал. Неужели он действовал по принципу: тише едешь, дальше будешь? Об этом думала я, разглядывая затылок стоящего под главным экраном херонца.

Спустя длительную паузу, Зенон все-таки объяснил:

— Сейчас важнее расчеты. Нихнерон, что там?

— Я в процессе.

— У тебя в распоряжении две минуты, — оглянулся через плечо капитан.

Но Нихнерон ничего не ответил. Да, впрочем, это Зенону и не надо было. Он некоторое время посмотрел на лаллана, затем повернулся и подошел ко мне. Положил ладонь на плечо и тихо шепнул:

— Ты молодец. Хорошо справляешься для первого раза. Даже лучше, чем я смел подумать.

Эти слова подняли во мне волну благодарности и приободрили. Я подняла на него улыбающиеся глаза и кивнула:

— Спасибо.

Он по-дружески похлопал по плечу и вернулся на место капитана.

Впереди на многослойном фоне газовой планеты уже мелькало пять силуэтов участников. Все же Зенона этот факт совершенно не беспокоил.

— А что после этой планеты? — нарушила я тишину.

— Потом тебе снова надо будет пострелять, — усмехнулся Зенон, слегка покосившись на меня. — Имперский корабль-матка, которым командует один из лучших капитанов имперского Клана. Будь готова, его стрелки славятся меткостью.

— Ну, это должен Геррон бояться, — глянула я на пилота.

Тот запрокинул голову так, чтобы посмотреть на меня вверх ногами:

— Спасибо, утешила.

— У тебя все получится, — ободряюще улыбнулась я пилоту.

— Уж, не сомневайся, — самодовольно хмыкнул ускхонг и вернулся к своей панели управления.

— Надеюсь, мне не надо будет никого убивать? — внезапно осенила меня пугающая мысль.

— Нет, — качнул головой капитан. — Наше орудие сейчас стоит на электро-магнитном деструкторе.

— Это как?

— Это оружие выводит вражескую единицу лишь на время из строя.

— Вывожу модель траектории на экран, — перебил нас лаллан.

— Четыре минуты ровно, Нихнерон! — вскинулся на лаллана ускхонг. — Еще минуту, и я бы задумался над тем, как быстрее тебя удавить!

— Держись за штурвал, остряк! — буркнул лаллан.

Пилот еще что-то поворчал на своем родном и вернулся к работе.

К нам стремительно приближался спутник Охна.

— Инерционное ускорение, — приказал Зенон.

— Слушаюсь.

Наш кораблик лег на геосинхронную орбиту к спутнику, в то время как первые четыре итаршена поправили огибать Охн. Как объяснил Нихнерон, правила не указывают, в какой

последовательности и как нужно огибать эти два космических объекта: главное их обогнуть.

Наш корабль набирал ход. Вся команда замерла в ожидании.

— Что-то уж гладко все идет, — настороженно протянул Зенон. — Эснара, что сенсоры?

— Пока молчат.

Зенон нахмурился и задумчиво почесал подбородок.

— Геррон, какова наша скорость?

— Семь узлов и возрастает.

Через пару мгновений Зенон выпрямился и твердо произнес:

— Снизь до трех узлов!

— Слушаюсь, до трех узлов, — нажал на тормоз ускхонг, однако в его голосе мелькнуло недоумение.

— Чего ты опасаясь? — послышался вопрос Нихнерона.

— Силового барьера.

— Думаешь, может быть?

— Предосторожность не помешает, — свел в ровную линию брови капитан.

Я еще подумала, какой же тут может быть нужный нам разгон, если мы затормозили? Ничего не происходило. Мы продолжали набирать с трех узлов разгон, только не так интенсивно, как в начале. Уже преодолели три четвертых пути вокруг луны Охна, как вдруг! Все задрожало, замигало и потухло.

Я непроизвольно вскрикнула и зажала рот руками. Геррон витиевато выругался. Нихнерон многозначительно хмыкнул, а Эснара грозно зарычала, от чего у меня по коже побежали мурашки.

— Запускаю аварийную систему, — достаточно спокойно и выдержано произнес Зенон, словно ожидал такой исход.

Корабль лишь замер на мгновение.

— Капитан, — заговорила Эснара. — Нас окружает силовой барьер. Мы зависли.

— Харита, стреляй прямо по курсу направленным лучом. Я настроил нужную частоту, — глядя на меня искоса, велел капитан.

Я послушно вцепилась в джойстик управления орудием и направила прицел ровно по курсу. Вспыхнул от носа прямой плазменный луч. Потом он превратился в светящуюся точку, натолкнувшись на незримый барьер. Точка рваным краем разошлась в стороны, образовав дыру в прозрачной пелене.

— Вперед, Геррон. Стартуй плавно и доведи до двух узлов.

Итаршен мягко тронулся с места и медленно прошел через образовавшийся прорыв.

После того, как мы прошли электромагнитную брешь невидимого заслона, мы ушли с орбиты луны Охна, и стали на орбиту самого газового гиганта. На ней мы без особых приключений набрали почтительный разгон и буквально ворвались на последний участок космической эстакады первыми! Никого впереди не было! Мое сердце билось так громко, что мне казалось, что его стук слышала вся команда.

Однако радость моя длилась ровно минуту, пока я не рассмотрела застывший огромной глыбой впереди корабль-матку — невероятных размеров космический линейный корабль имперского Клана. Сердце пропустило удар. Я никогда еще не видела корабли таких размеров. Это не корабль, это целый планетоид искусственного происхождения. Механически я посмотрела на экранчик, показывающий обзор заднего вида. За нами на

почтительном расстоянии следовало трое участников: дельфинчик, дирижабль и стандартный развед-итаршен.

— Харита, готовься, — повернулся ко мне Зенон, и я тут же натянула на глаза тактические очки.

Вновь передо мной засветились значки окружающих объектов и данные со сканеров. Я глубоко вздохнула и заставила себя сосредоточиться. Сердце же забарабанило где-то в пятках.

— Куда стрелять? — как я ни храбрилась, но голос мой дрогнул.

— Целься на их турельные автоматические установки.

— Наша стрельба для них, как комариные укусы! — взволнованно брякнула я, оглянувшись на Зенона.

Он утешающе усмехнулся.

— А ты попробуй в комара попасть, особенно когда он летает! — опередил всех в ответе Геррон и качнул корабль в сторону.

— Не переживай, Харита, сила удара наших орудийных установок достаточно велика, чтобы вывести из строя любое орудие. Даже на корабле-матке.

Мы неумолимо приближались к кораблю с огромной скоростью.

— Геррон, выбери одно орудие и вдоль фюзеляжа на другую сторону. Бери центральный сектор корабля.

— Чего уж там! Пристегните ремни, ребята! Сейчас будет штормить! — с горящими от дикого азарта глазами воскликнул Геррон и закрутил корабль бешеным зигзагом, как водомерка на воде.

Я вцепилась в джойстик и лихорадочно пыталась поймать захватом хоть одну вспыхивающую яркими сполохами защитную установку космической глыбы. Но как можно было это сделать, когда все перед глазами порхает, как пьяный терминатор. Мы мчались на бешеной скорости к грузовому судну по принципу укушенной блохи. Куда стрелять?! На обзорном экранчике очков все виляло во все стороны и казалось одним сплошным смазанным контуром. Но вот, мы приблизились к кораблю настолько, чтобы «прыгающее» тело корабля не мешало обозначить его турельную установку в крестик прицела.

— Стреляй! — скомандовал Зенон.

И я со всей силы вдавила кнопку. Вспышка. Миг. И с той стороны уже в нас никто не стреляет. Потом еще миг и корпус корабля мелькает у нас под брюхом. Вверх, вниз, влево, вправо. Геррон огибал антенны, нырял в изгибы и провалы, выворачивал перед выступами надстроек.

Я посмотрела на лицо нашего пилота. Он дергал штурвал во все стороны. Никогда бы не подумала, что этот коротышка был способен на такие немыслимые космические пируэты и кульбиты. Усади меня за штурвал, и я бы врезалась в первую же планету. Где Зенон откопал этого феномена?

Но вот, безумие пути зайца, улепетывающего от волка, осталось позади. Итаршен выровнялся и сбросил скорость. Впереди замаячила ровная светящаяся линия — линия ухода в гиперпространство к поясу астероидов — переход на вторую часть первого этапа Игр. За нами безотрывно следовало те три итаршена.

— Запускаю гипердвигатель, — уже спокойным голосом произнес ускхонг.

— Формирую вход в гиперпространство, — произнес лаллан.

Впереди за линией, ограничивающей последний участок первой части эсктакады,

появился светящийся круг. А потом все вокруг раздвоилось, и мы спокойно вошли в гиперпространство. Впереди нас ждал астероидный пояс.

Глава 12. Игры — путь через странности

Глава 12. Игры — путь через странности

Когда мы выскочили из гиперпространства, я сразу почувствовала, что что-то здесь не так. Об этом можно было догадаться по вытянувшимся лицам пилота и навигатора. Они не сводили удивленных глаз с главного экрана рубки. Я тоже внимательно всмотрелась в чернеющую пустоту космоса. Первым ожил ускхонг:

— А где астероиды?

Нихнерон тут же начал что-то нажимать на своей консоли, ничего не ответив пилоту. Я перевела взгляд на Зенона. Тот свел озадаченно брови и водил пальцем по сенсору главной панели управления.

— Астероидный пояс ровно позади нас. Вывожу на экран, — сообщила Эснара и на главном экране возникла туча разнообразных форм и размеров космических булыжников.

— Твою!... - выругался ускхонг и покосился самым сердитым взглядом на лаллана: — Это все твой кривой адаптер! Точно он! А я думаю, что у меня на экране перед входом в гипер мелькнула какая-то помеха!

— Геррон выворачивай корабль на сто восемьдесят градусов, — приказал пилоту капитан.

— Включаю маневровые двигатели, — сразу же откликнулся ускхонг.

— Это не адаптер, — качнул головой Нихнерон, когда итаршен повернулся носом к астероидному поясу.

— Докладывай, — поднял на него глаза Зенон.

Лаллан быстро водил пальцами по своей консоли, вдумчиво всматриваясь в цифры данных.

— Нас выбросило за астероидным поясом, на две и шесть единиц левее заданной точки.

— В чем причина?

— Скачок напряжения в контуре управления гипердвигателем.

— Из-за чего он произошел?

— Видимо, возникли неполадки во время столкновения с силовым барьером возле Охна. Это произошло в момент переключения на аварийную систему питания, — зрачки лаллана необычно расширились, когда он увидел нужную информацию в длинном перечне отчета диагностики двигателя. — Нужно посмотреть поврежденный участок.

— Можно обойтись без этого? — подался вперед капитан.

— В принципе, да. Сейчас все управление перешло на вспомогательную линию. Продержимся на аварийной системе.

— Эснара, запускай локаторы. Ищи аварийные капсулы любых позывных и размеров. Чувствительность датчиков на полный диапазон. Меня интересуют даже выкинутые репликаторы. Геррон, скорость 0,3 узла. Харита, ищи движущиеся синие точки на экране и стреляй без предупреждения. Нихнерон, увеличь мощность щитов на 200 %. Направляю всю энергию на силовой экран. Поляризую обшивку.

Как только я услышала свое имя, подпрыгнула на кресле и вцепилась в джойстик управления силовой установкой, как пиявка к коже человека. Очки неприятно давили на виски. Теперь все мое внимание было обращено в черноту окружающего космоса. Мы

медленно приближались к краю астероидного скопления. Через несколько минут огромные глыбы, вокруг которых роились мелкие камешки, размером с кулак, обступили нас со всех сторон. Датчики неприятно пищали при приближении каждого космического объекта, давя на оголенные нервы. Я от напряжения даже дышала через раз. На лбу выступила испарина, но я не обращала на это внимание, напряженно всматриваясь в каждый подозрительный объект, что выплывал из-за очередной углеродной глыбы (здесь, на внешней стороне пояса, в основном были сосредоточены астероиды именно углеродной группы).

Все напряженно молчали, лишь Геррон издавал звуки, которые я могла бы с трудом назвать кряхтением. Иногда он что-то булькал или шипел, когда обходил слишком близко очередной астероид. А я даже выдыхала медленно и осторожно, чтобы не помешать себе лишним звуком.

— Фиксирую слабое тахионное остаточное излучение, — неожиданно прорезал тишину грубый голос хучуоры.

— Тахионное? — удивился Зенон. — Где?

— По правому борту на три часа от носа корабля. Вывожу на экран.

Тут же на главном экране между трех астероидов размером с трехэтажный дом засветилась красная зона.

— Странно, — недоуменно протянул лаллан.

— Это мягко сказано, — качнул головой капитан и покосился на пилота: — Геррон, 0,1 узла в указанном направлении.

— Это не опасно? — тут же прошептала испуганно я, зная, что тахионное излучение — для ученых Земли было фантастикой даже сейчас.

— Оно остаточное, — не отрывая глаз с экрана, ответил Зенон.

— Думаешь, темпоральное перемещение? — более буднично, чем я, произнес лаллан.

— Вполне может быть. Необходимо проверить.

— Вы о перемещении во времени? — я даже подняла на лоб очки. — Этого не может быть!

— Почему? — оглянулся на меня лаллан. — Люди уже давно изучают это явление, как и все участники СРП.

— Ну, значит, их работы засекречены! — расширила я глаза на представителя лидирующей расы Союза. — Я ничего об этом не знаю.

Нихнерон поджал губы и поучительно заметил лично для меня, не отводя взгляда от медленно увеличивающейся красной зоны на экране:

— Перемещение во времени теоретически возможно. Тахион — мельчайшая частица во вселенной, которая может летать быстрее скорости света. Тахионное излучение — поток тахионов. Если эта частица может лететь выше скорости света, логично заключить, что она находится вне времени. Некоторые расы в нашей Галактике сумели обнаружить ее и даже подчинить. Но это явление плохо контролируется и очень опасно. Тахионное излучение всегда сопутствует темпоральному сдвигу.

— Ладно-ладно, — вскинула я руки, понимая, что ничего не пойму из объяснений лаллана. — Достаточно того, что оно как-то влияет на материальный объект и может переместить его во времени. Я правильно поняла?

— В принципе, да, — кивнул лаллан.

— Пеленгую небольшой объект в этой области, — мне показалось, что Эснара говорила с волнением? — Он подает позывные маяка спасательной капсулы. Капсула типа А157.

Выпущена с херонского корабля класса «Е». Разведывательный итаршен, позывные «Кастра-85»... это... — она потрясенно покосилась на капитана.

— Знаю, — Зенон подался вперед, сев практически на край кресла, и устремил взгляд на экран.

Теперь капсулу было хорошо видно. Для меня она была такой же, как и все, что я видела до сих пор на херонских кораблях. Но почему эта капсула, точнее позывные ее маяка, так насторожили Зенона. Он очень изменился в лице. Свел задумчиво брови, поджал губы и сузил глаза, а его огромные зрачки сначала уменьшились до небольшой точки, а потом быстро расширились до размеров всей роговицы.

— Меня удивляет еще кое-что... — заговорил ускхонг, когда Зенон направил на капсулу захватывающий луч.

— Что? — капитан бросил на пилота беглый взгляд.

— Почему мы до сих пор не встретили защитных беспилотников?

— Мы еще далеко от основной зоны игр, — ответил Нихнерон, как и все внимательно наблюдая за капсулой,двигающейся в сторону открывающегося шлюза грузового отсека корабля.

— Хм... — это был изумленный возглас хучуоры и этот факт меня еще больше поразил. Хучуора и удивлена? Сейчас явно происходит что-то из ряда вон выходящее!

— В чем дело, Энора, — повернулся на оператора связи капитан.

— Капсула не пустая! Я фиксирую слабую жизненную активность.

— Не может быть! — Геррон даже подпрыгнул на своем месте. — Это капсула не игровая? Мы сейчас кого-то спасаем?! Вот это да! — от волнения ускхонг потерял ладони, а его глаза вспыхнули огнем археолога на раскопках древнего артефакта.

— Капсула в грузовом отсеке! — доложил Нихнерон и заинтересованно посмотрел на капитана.

Тот мгновение сидел недвижимо на месте, глядя невидящими глазами вперед. Затем резко встал и направился к выходу.

— Зенон! Ты хочешь посмотреть? Может, оставим это на потом? — развернулся в сторону выхода лаллан. — Эта капсула здесь была до нас неизвестно сколько. С ней ничего не произойдет за час. У нас времени в обрез. Нужно торопиться. Мы сильно отстаем от графика.

Зенон замер в дверном проеме и оглянулся на лаллана. Потом бросил взгляд на меня и потупился.

— Показания жизнедеятельности организма в капсуле стабильны, — произнесла Энора. — Зенон, Нихнерон прав. Нам нужно искать игровые капсулы.

Хлопнув звучно ладонью по раме дверного проема, он резко развернулся и сел с угрюмым лицом на капитанское кресло.

— Геррон, курс к центральной линии астероидного пояса, сектор 7. Скорость 0,3 узла. Харита, следи за беспилотниками.

— Слушаюсь! — мы с ускхонгом воскликнули хором.

Я тут же натянула обратно на глаза очки и превратилась в сплошное зрение. Ничего не происходило еще минут десять. От непрерывного напряженного бдения у меня быстро устали и заслезились глаза. Я начала отвлекаться. Все-таки для меня вся эта эскапада была в новинку и напряжение стрелка — непривычное дело. Завораживающее зрелище черного космоса с проплывающими мимо глыбами и мелким хламом булыжников увлекло мое

внимание. Мысли невольно потянулись к найденному объекту, а точнее к загадочному напряжению Зенона, вызванному упоминанием позывных маяка аварийной капсулы.

Вдруг, корпус корабля вздрогнул и тут же сбоку донесся неприятный возглас Эсноры в мою сторону:

— Стреляй! По левому борту! Восемь часов по правому борту!

Я нервно вдавила кнопку джойстика, отправив в вакуум бесприцельный поток фотонных вспышек. Краем глаза заметила синюю вспышку света возле огромного астероида диаметром с футбольное поле. Острым конусным выступом каменный гигант смотрел в нашу сторону, словно великан указывал на нас пальцем.

— Всю мощность на кормовые щиты! — тут же скомандовал Зенон. — Харита, стреляй! Нас атакуют!

Я опять вдавила кнопку, но уже попытавшись навести прицел на быстро движущуюся синюю точку. За ней выскочила вторая. Мама моя родная! Как же стремительно они двигаются. Я не успевала навести прицел, как объект менял позицию, отправив в нашу сторону сгусток энергии.

— Щиты на 80 %. Теряем мощность! — рычала Эснора, недовольно косясь в мою сторону. — Ни одного точного попадания во вражеский объект. Они стреляют боевыми энергетическими импульсами!

— Харита, стреляй! — крикнул под руку капитан, и от этого грозного возгласа внутри стянулось все в тугий узелок.

Я прикусила до крови губу и повела прицел в сторону первого беспилотника, прикинув в уме траекторию его движения. Он заходил к нам наперед, целясь в менее защищенный участок корабля. Вот, он уже навел орудие, собираясь выстрелить. Я его опередила на считанные доли секунды, и в его сторону полетела наша фотонная торпеда. Потом вспышка и синяя точка исчезла с радара.

— Прямое попадание, — облегченно выдохнула хучуора, и сразу же корабль вздрогнул с другой стороны: стрелял второй беспилотник.

Я поспешила развернуть орудие в противоположное направление, в то время как наши автоматические боевые установки отправили в его сторону пару плазменных выстрелов.

— Мощность щитов — 75 %.

Комментарии хучуоры меня раздражали и страшно отвлекали. Я выстрелила, но снова мимо. Еще одна синяя точка исчезла с экрана сенсоров, но благодаря автоматической системе защиты корабля.

— За астероидом регистрирую еще три активных объекта, — в тоне оператора по связи читалось презрение.

Я почувствовала, как на мою ладонь сверху легла чья-то ладонь. Вздрогнула.

— Расслабься. Сконцентрируйся. Все нормально, — голос Зенона немного успокоил. — Геррон, по моей команде, под углом три градуса выходишь из-под астероида и задерживаешься на три секунды. Нихнерон, щиты на нос корабля.

Итаршен развернулся и вильнул под астероид. Мы выскочили из-под него ровно посередине, и Зенон сразу вдавил кнопку в джойстик, перед этим легко двинув прицел влево.

— Назад! — его голос прямо над головой молотом ударил по моему слуху.

Корабль тут же спрятался за телом астероида, и прямо под брюхом итаршена пролетело две синих вспышки энергетических лучей.

— Прямое попадание, капитан, — уже довольно произнесла хучуора.

Я лишь сильнее прикусила губу. Она ненавидит меня! Презирает! Ей противно мое здесь присутствие. Я покосилась на профиль Зенона, что находился ровно возле моего лица. Он смотрел на монитор моей консоли и оценивал ситуацию.

— Геррон, высовываешь нос с левой стороны астероида. Беспилотники обходят нас с двух сторон. Идем влево.

— Слушаюсь.

Корабль качнуло влево и мы нос к носу столкнулись с маленьким черным корабликом. Зенон не зевал. Тут же в сторону противника метнулась торпеда. Вспышка огня озарила нас, но щиты выдержали.

— Геррон, резкий разворот на 180! — прогремел капитан, не отпуская моей руки, которую я хотела убрать с джойстика. — Чувствуй, — только мне одной тихо произнес он. — Ты должна почувствовать. У тебя же выходит!

Я зажмурилась, вместо того, чтобы смотреть на то, как вспыхнул третий вражеский объект. Зенон легко тремя выстрелами поразил три цели. Мне было стыдно. На его фоне я казалась беспомощным салагой.

Он отпустил мою руку и выровнялся, посмотрев на хучуору:

— Есть ли поблизости капсулы?

— Да. Вижу одну. В одном узле от нас. Курс три- три-ноль. По правому борту. Она почти на поверхности астероида. Притянута его слабой гравитацией.

— Геррон, правь корабль в заданном направлении.

— Слушаюсь.

Зенон сел на место, не отводя взгляда с моего взволнованного лица. Я подняла веки и виновато смотрела ему в глаза. Он совершенно не сердился, но мне было стыдно, что я на первом же участке астероидного пояса позволила беспилотникам попасть в корабль. Догадавшись о моих чувствах, Зенон спокойно произнес:

— Харита, все нормально. Следи за мониторингом. Беспилотники могут возникнуть из ниоткуда.

Я с готовностью кивнула и вернула внимание к высвечиваемой на стекле очков информации за бортом. Синих точек видно не было. Мы приближались к огромной глыбе радиусом в километр. На ней светилась зеленая точка — наша первая игровая спасательная капсула.

Зенон захватил ее лучом и отправил в грузовой отсек. Таким образом, попадая под обстрел и прячась, мы добыли еще три аварийных капсулы. В их поисках мы заблудили в самый центр астероидного пояса, где больше всего было сосредоточено беспилотников и самих капсул.

— Эснара, как успехи? — после пятнадцати минут блужданий среди множества обломков разрушенной когда-то планеты, спросил хучуору капитан.

— Пока сенсоры регистрируют только кучу космического хлама.

И как только она это произнесла, наш корабль дрогнул. Я забыла сразу обо всем и принялась перепугано оглядываться вокруг, ища источник выстрела.

— Попадание по правому борту. Щиты выдержали.

— Куда стрелять?! — взволнованно спросила я, так и не обнаружив синей точки.

— Это не беспилотник... — Эснара нахмурилась и подняла глаза. — Датчики засекли корабль за большим астероидом. Он выглянул из-за него на полминуты, выстрелил и тут же исчез с радара.

— Что? — Зенон сердито наклонился и раздул ноздри. — Чей?

— Не могу запеленговать его маяк из-за гравитационных помех этого гиганта-астероида, за которым он сейчас находится, — недоуменно взвела брови хучуора.

— Подожди, — махнул рукой Нихнерон и подскочил к оператору связи. — У меня здесь есть одна програмка... я ее записал при старте на случай, если будут помехи в обнаружении капсул...

Лаллан подвинул хучуору и быстро застучал по панели управления системой обнаружения окружающих объектов.

— Хм... странно... — пробубнил он, вводя данные.

— В чем дело? — Зенон не сводил с лаллана напряженного взгляда.

— В нас стреляли зарядом таким же, как и беспилотник. Остаточный плазменный след от заряда такой же, как и от орудия беспилотника, только согласно данным сенсоров в нас стрелял точно корабль класса «Е». И мощность выстрела его в десять раз больше. Только один он разрядил наши щиты до двадцати процентов. Еще одно попадание, и мы застрянем здесь надолго.

— Что за корабль? Итаршен? Участник Игр? — Геррон покосился на лаллана, заводя итаршен за большой астероид.

Ответил тот не сразу. Стукнул большим пальцем по панели и выпрямился, с сомнением хмурия брови.

— Его позывные «Корсар789E45».

Зенон раздраженно откинулся на спинку кресла. Эснора зарычала, буркнув себе под нос что-то вроде «увиджу — покалечу». Геррон и Нихнерон вопросительно посмотрели на капитана. Они поняли сразу, кто это. Я — нет.

— Кто это? — подняла я брови, посмотрев на Зенона.

— Амит, — не сказал, а выплюнул это имя тот. — Жалкий трус.

Его губы скривились в презрении.

— Что ты будешь делать? Мы не сможем отстреливаться. Наши плазменные импульсы другие. Их сразу определяют и могут дисквалифицировать, если он пострадает, — Нихнерон сел на свое место.

— Геррон, курс пять градусов по курсу. Уводи Кики отсюда, — махнул рукой капитан.

Я потрясённо смотрела на почерневшее в гнев лицо Зенона. Он сдержал себя, и я понимала, почему. Мне тоже хотелось вскочить и поколотить зарвавшегося родственника, но вместо этого я лишь сильнее сжала джойстик и принялась интенсивно вертеть головой, чтобы не упустить ни одного вражеского беспилотника. Геррон увеличил ход корабля, выводя его в сторону внешней линии астероидного пояса. Я вглядываюсь через очки в замусоренный каменно-углеродными обломками вакуум, даже не моргая. Я не смею больше промазывать! Это не допустимо!

— Сенсоры засекли капсулу! — от резкого возгласа Эсноры я даже подпрыгнула на месте. — Два часа по курсу.

— Вижу ее, — откликнулся капитан.

Но я на него не смотрела. В этот же момент из-за одного из астероидов появилась синяя точка. Через секунду прицел оказался на ней, и палец вдавил кнопку в джойстик. Сердце пропустило удар. Еще доля секунды и беспилотник приказал долго жить. Потом еще один появился на горизонте. Я не медлила. Раздражение от прошлых промахов заставило меня метить точно и стрелять с холодным сердцем. Поэтому еще два беспилотника вслед за

первым отправились парализовано бороздить просторы космоса вместе с каменным планетным мусором.

— Молодец, Харита, — услышала я одобрительные слова со стороны капитана, но голос для меня его звучал словно издалека, а четвертая капсула отправилась в грузовой отсек.

Я продолжала сосредоточенно оглядываться по сторонам, ожидая подвоха отовсюду. И не напрасно. Корма нашего корабля вздрогнула.

— Твою ж!... - выругался Геррон и пустил Кики под приближающуюся глыбу астероида.

— Щиты разрядились! — удивленно воскликнул Нихнерон и оглянулся на Зенона.

— Я вижу, — капитан мрачно прокомментировал возглас навигатора. — Геррон, уводи нас немедленно.

— Это Амит! Он заряжает оружие. Еще одно попадание!

Всю эту короткую перепалку я слушала вполуха. Механически, ни о чем более не думая, я рефлекторно направила прицел на зеленую крупную точку, откуда в нашу сторону уже летела электронная торпеда, и вдавила кнопку. Наше орудие послушно отозвалось и отправило в сторону нападающего плазменную вспышку.

— Харита! Не смей! — послышалось со стороны Зенона, но дело уже было сделано. — Геррон, что с гиперскачком?

— Я не могу, щиты почти на минимуме. Нам нужно подождать, пока они зарядятся хотя бы до двадцати процентов!

— Уводи нас!

— Слушаюсь!

Кики вовремя завернула за астероидный выступ в тот момент, когда электронная торпеда пролетела мимо, почти у самых дюзов. О том, попала я или нет, мы так и не узнали.

— Ушли, — облегченно выдохнул пилот.

Я оглянулась на капитана. Херонец подался вперед, с силой сжимая подлокотники и усиленно всматриваясь в главный экран, который показывал обзор тыла.

— Они следуют за нами, — доложила хучуора. — Что будем делать?

— Мы не можем отстреливаться, — низким тоном произнес Зенон. — Так что будем прятаться, пока не наберем мощность для гиперпрыжка.

— А как же пятая капсула? Мы же еще не подобрали ее.

— Нихнерон, просчитай короткий гиперскачок на другую сторону астероидного пояса, ближе к сектору 2. Там поспокойней будет искать.

— Хорошо.

— Стойте! — от крика Эсноры я даже развернулась. — В пятидесяти метрах на самой поверхности этого астероида я фиксирую капсулу! Она почти на самой его поверхности!

— Вижу, — откликнулся Зенон и нагнулся над своей консолью. — Захватил.

Через секунду сбоку белой вспышкой мимо смотрового окна пролетела электронная торпеда. Я отпрянула в сторону испуганно.

— Они нас подрезают снизу, — прорычал ускхонг.

— Уводи нас над астероидом.

— А как же капсула?

— Она в захватывающем луче. Потянем за собой.

— Нихнерон, что со щитом?

— Семнадцать процентов. Еще три минуты.

Как только мы вышли на другую сторону космической глыбы, в поле моего зрения попала синяя точка. Беспилотник! Будь они прокляты. Сразу же оттуда в нашу сторону полетела белая вспышка. Она ударилась о поверхность астероида всего в двух метрах от нашего носа.

— Харита, не зевай! — кинул мне капитан.

Я выстрелила, не убедившись точно, куда целюсь. Каково было мое удивление, когда я попала с первого раза. В какой-то момент я начала ощущать орудия корабля, как продолжение своего тела. И этот выстрел был скорее инстинктивным, чем управляемым. Беспилотник замер, не проявляя признаков жизни.

Тем временем Геррон правил Кики вдоль поверхности астероида.

— Двадцать процентов! — доложил лаллан. — Геррон отведи корабль от астероида на километр. Формирую вход в гиперпространство.

Впереди засветилась радужная воронка.

— Корабль Амита вышел из-за астероида. Он целится в нас! — говорила Эснара.

— Геррон! Уходим! — раздраженно фыркнул Зенон.

И тут же всё перед глазами раздвоилось, но прежде корабль содрогнулся. Не знаю, каким чудом, но мы все еще могли находиться в гиперпространстве.

— Что это было? — едва слышно прошептала я, снимая очки.

— Нас задело, — доложила Эснара. — Но по касательной.

— Повезло, — хмыкнул Нихнерон.

— Что со щитами?

— Девятнадцать процентов.

— Куда ты нас послал, Нихнерон?

— На Нероду.

— Хватит нам энергии для поддержания щитов?

— Да.

Я сделала медленный глубокий вздох и осела в кресле. Руки дрожали как у страдающего болезнью Паркинсона.

Вышли мы из гиперпространства возле большой синей планеты, похожей на Нептун в Солнечной системе. Вокруг нее вращалось несколько спутников. И один из них был похож на Землю: Нерода.

Нерода принадлежала императорской стае и его семье. Почти полностью покрытая вековыми тропическими лесами и перемежавшаяся пятнами серых гор, а также большими пятнами двух океанов, она гордо красовалась на синем фоне огромной планеты. Она считалась заповедной зоной. Поэтому на всей поверхности были раскиданы охранные аванпосты.

Нашей целью был один из них. Он располагался в зоне экватора на небольшом плато и носил названием лишь номер — 7251. Особенностью поста была близость к огромному горному хребту, тянувшемуся вдоль всего побережья океана. Зенон полагал, что лучше всего искать каргов именно на обнаженных горных склонах именно этих гор, поскольку крылатые существа очень любили соленую воду и часто гнездились в пещерах и гротах. Также, согласно последним доступным данным спутников Нероды, наблюдалось большое скопление каргов как раз в зоне экватора.

Плато позволяло принять на посадочной площадке немало космических кораблей размером с итаршен. Почти лишенное растительности плато было когда-то старательно

выравнено и по периметру окружено высоким решетчатым ограждением. С восточной стороны посадочной площадки располагалось три огромных складских сооружения и высокая сторожевая башня. Наверху башни под конусной крышей, крепившейся на пяти гладких колонах, виднелось что-то, напоминающее тумбовую пулеметную установку. Возле нее стояло четверо солдат. По всему периметру плато в небольших нишах в ограждении на одинаковом коротком расстоянии виднелись стрельчатые лифты, ведущие вниз к подножию плато.

— Включаю обратную тягу, — услышала я ровный голос Геррона. — Выдвигаю посадочные стойки.

Я же продолжала смотреть в смотровое окно. На посадочной площадке стояло еще два итаршена. Я их сразу узнала: дельфинчик и дирижабль. Рядом никого не наблюдалось. А вот ангара были открыты нараспашку. Там суеилось около двадцати существ обслуживающего персонала.

Геррон правил наш итаршен к левому ангару, на ходу открывая грузовой отсек. К нам уже спешили грузовые машины с выставленными захватами, чтобы принять ценный груз.

— Выпускаю дроиды на разгрузку, — произнес Нихнерон.

— Первую капсулу оставь, — махнул рукой Зенон и поднялся с кресла.

— Конечно, капитан.

— Со мной идут Нихнерон и Геррон, — повернувшись к выходу, сказал капитан.

— А я? — поспешила вслед за херонцем я.

— Ты остаешься с Эснорой здесь.

— Но...

— Это приказ. На плато очень опасно. Я не хочу, чтобы ты рисковала жизнью понапрасну, — резко отрезал он.

— Почему именно я должна с ней оставаться? — недовольно возразила хучуора, поднимаясь с кресла.

— Потому что я так решил, — строго развернулся в ее сторону капитан. — Или ты хочешь обсудить мои решения?!

Эснора осеклась, раздраженно оскалившись.

— Это почему она должна за мной следить? — не успокаивалась я.

— Харита, я не хочу это сейчас обсуждать с тобой, — он шагнул ко мне и склонился.

В его глазах читалось беспокойство. Нежные пальцы коснулись моей щеки.

— Я буду отвлекаться, если ты будешь рядом.

— Но ведь...

— Я знаю, ты хочешь напомнить мне о твоём особом таланте. Используешь его, когда я приведу карга сюда.

Я с досадой насупилась и покосилась на хучуору. Та выглядела не лучше. Набычилась. Свела раздраженно брови, раздула ноздри и сжала кулаки.

— От меня будет больше толку в поле, чем в охране, — не промолчала она. — Оставь лучше Геррона ей на развлечение. На аванпосте отличная охрана.

Зенон недовольно развернулся в ее сторону.

— Эснора!

Она кисло скривилась, запрокинув несогласно голову, и скрестила на груди руки, но покорилась.

Зенон глубоко вздохнул, обхватил меня за плечи и порывом прижался к моим губам. От

неожиданности я даже пискнула. Ох, он и быстр! Так же резко оторвавшись, он отшагнул и ушел вслед за покинувшими рубку мужчинами. Мы с Эснорой остались на мостике одни. Она волком смотрела на меня. Разведя ладонями ей в ответ в стиле: «А что я могу сделать?», — я медленно опустилась на кресло и разочарованно уронила руки на колени. Хучуора не шелохнулась. Возникло такое ощущение, словно она собиралась вот так в позе грозного истукана простоять вплоть до возвращения Зенона.

Посидев с минуту нахохлившимся воробышком, я резко встала и направилась к выходу. Находиться в одном помещении со злой хучуорой мне не светило.

— Ты куда?! — тут же полетел мне в спину недобрый вопрос.

— Хочу свежим воздухом подышать! — вскинула я руку к потолку, так и не обернувшись.

Звук неспешных шагов позади сообщил, что Эснора последовала за мной. Снаружи, обвешанные веревками, зажимами, бок-роликами, кошками, крючьями и одетые в куртки, брюки из плотной ткани, обутые в крепкие ботинки на рельефной подошве, охотники за каргами спешно проверяли свое снаряжение. Когда мы с хучуорой вышли и замерли на начале трапа, они подняли на нас глаза. Во взгляде Зенона я прочитала предупреждение, чтобы не высывалась, а тихо сидела и ждала их возвращения. Именно поэтому я застыла на выходе и с сомнением уставилась на собирающихся мужчин.

Дроиды уже выгрузили капсулы, и дверь в грузовой отсек медленно закрывалась. Влажный теплый ветер, пронизанный запахом цветущих лилий, назойливо трепал пряди волос, выпавшие из завязанного на затылке хвоста.

Махнув на прощание рукой, наша троица отправилась к ближайшей нише с лифтом и быстро исчезла из виду. Проводив их мрачными взглядами, мы еще долго стояли с Эснорой недвижимо и смотрели в черноту опустевшей шахты лифта. Через пять минут кабинка вернулась на место, а мы продолжали молчаливо стоять на пороге входа на корабль.

Вдруг, сверху раздался хлопок и шум приземляющегося корабля. Мы с Эснорой одновременно подняли головы. На посадочную площадку, выдвинув посадочные стойки, спускался ромбовидный итаршен.

— Ууу, — недовольно зарычала хучуора.

— Кто это? Не этот ли корабль нас преследовал в астероидном поясе? — оглянулась я нее.

— Амит... — у хучуоры из груди вырывалось грудное рычание.

Казалось, она вот-вот сорвется с места и побежит к кораблю, чтобы встретить капитана этого судна да крепко поколотить его как следует. Все же девушка продолжала стоять и зло морщить лоб, оголив ряд белоснежных ровных зубов и пару острых клыков. От ее вида у меня пробежал холод по спине ровно до самых пят. Не хотела бы я, чтобы она сорвала на мне свою ярость.

Тряхнув головой как от наваждения, я оторвалась от созерцания приземляющегося корабля и повернулась назад на корабль.

— Что ты хочешь? — подозрительно покосилась на меня Эснора.

— Хочу найти небольшое снаряжение для альпинистов.

— Зенон приказал нам ждать его здесь.

Я, сделав пару шагов, остановилась и вопросительно поглядела на девушку:

— Слушай, Эснора, а ты смогла бы найти Зенона и других? — спорить с ней хотелось меньше всего.

— Хучуоры отличаются отличным нюхом и являются прекрасными следопытами, — горделиво выровнялась она и тут же осеклась, — но идти за ними опасно.

— Я должна, — нахмурилась я. — Что-то говорит мне, что я должна быть там, а не здесь.

— Точно, ты дура, — дернула подбородком моя собеседница. — Ты вообще понимаешь, что находится там, внизу?

— Лес.

— Да, влажный тропический лес, полный ядовитых растений, насекомых и диких зверей. А еще там есть аххох — длинный восьмилапый ядовитый ящер, любящий обедать милыми нерасторопными девицами! — сверкнула она глазами.

— Ну, ведь со мной будешь ты! — фыркнула я и решительно направилась в грузовой отсек, где хранилось альпинистское снаряжение.

— Вот, полоумная! — услышала я за спиной согласное ворчание.

Хоть хучуора возмущалась, но в душе тоже хотела идти вслед за ушедшими членами нашего экипажа. А ворчала она ради успокоения совести. По пути я один раз оглянулась на нее. Ее лицо хранило уверенное спокойствие и решимость. В этот момент она мне показалась даже симпатичной. Если бы она не хмурилась так часто, была бы даже красавицей: тонкая талия, крутые бедра, милый пушок по телу, большие выразительные глаза — все это очень украшало ее.

Вздохнув этой мысли, я вошла в грузовой отсек. Там нашла большой открытый контейнер со снаряжением. Выбрала себе подходящий пояс, подцепила на него страховочные кольца, репшнуры, пару карабинов. Эснора тоже выбрала для себя снаряжение, и даже! кое-что подобрала для меня. Захотелось ее утешить:

— Слушай, Эснора, ты не сильно заморачивайся на то, что нарушаешь приказ капитана. Ведь это я его ослушалась, а не ты. Твое дело — меня охранять, ты и будешь меня охранять. Получу по шее я, а не ты.

— А я и не переживаю, — цинично произнесла хучуора, спокойно застегивая пряжку страховочного пояса.

Я криво усмехнулась и пошла в сторону выхода. Эснора за мной. На проходе у трапа я остановилась и подняла голову к потолку:

— Кики?

— Я слушаю, Харита.

От этого ответа я даже вздрогнула. Хотя я и решилась обратиться к бортовому компьютеру, все-таки ответа не ожидала.

— Мы уходим. Так что задрай люки и выключи свет.

Несколько секунд бортовой компьютер молчал, затем ответил:

— Корабль вводится в состояние ожидания.

Боковым зрением я заметила насмешливое выражение лица хучуоры, но та никак мою фразу не прокомментировала.

Мы спустились вниз по трапу, и пошли в сторону лифта.

— Я думаю, они ушли недалеко, — произнесла моя спутница, когда кабинка лифта тронулась вниз. — По правилам Игр на втором этапе участникам предоставляется некоторая техника для помощи в поисках каргов. Но не скажу, что это сильно облегчает задание. Внизу нас ждут кары-вездеходы, которые оборудованы слабыми локаторами и специальной клеткой-прицепом для одного карга, — затем хучуора смолкла.

У подножья плато тянулась широкая, очищенная от леса полоса. По ее краю стоял пятиметровый высоковольтный забор с натянутыми на каменные столбы толстыми тросами. Я предположила, что, скорее всего, это защита от тех самых аххохов. После описания этого представителя местной фауны хучуорой, мое воображение нарисовало ужасного чудища с огромной алой и зубастой пастью. От этого было дико страшно, однако я твердо решила, что нужно идти следом за Зеноном (будто я, хлипкая землянка, могла защитить каким-то образом здорового херонца!).

Под самой отвесной стеной через каждые двести метров стояли крытые павильоны со стенами из сетки. В каждом из них ютилось по паре транспортных средств похожих на квадроциклы с кабиной без дверей. Каждый был с небольшим прицепом-клеткой.

Выйдя из лифта, я замерла и просто рассматривала павильоны с машинами. Схватив меня за руку, Эснора с раздражением потянула к ближайшему, где стоял только один кар.

— Если будешь глазеть по сторонам — упустим время! — раздраженно заворчала она.

Я лишь удивленно заморгала в ответ. Иногда я просто не понимала ее поведения. Одно было ясно — ей очень хотелось быстрее догнать команду. Сидеть со мной ей точно не хотелось.

Мы быстро сели в четырехместный кар. Эснора заняла место водителя и вывела машину из помещения.

— Теперь куда? — спросила я замешкавшуюся хучуору.

Она задумчиво смотрела по сторонам и принималась. Потом активировала приборную панель с экраном. Там появилась карта-схема местности, где мы находились. Плато на ней изображалось неровной окружностью. Вокруг линией обозначался высоковольтный забор, а за ним зеленым массивом были лесные насаждения, перемежавшиеся коричневыми пятнами пустошей и серыми пиками гор вплоть до темной полосы горного хребта. По периметру забора было несколько пометок, обозначавших проход. Синими точками были отмечены кары, три из которых двигались по лесу. Самой ближайшей точкой, как мы решили, и была наша команда.

Эснора повернула вправо, к ближайшему выходу из охраняемой зоны. Я притихла на месте пассажира, как мышь под веником, и осторожно оглядывалась по сторонам, когда мы покинули территорию аванпоста. Теперь мне идея следовать за Зеноном уже не казалась такой правильной. Вокруг невообразимыми исполинами высились деревья с раскидистыми кронами и могучими корнями, которые вырывались из земли темными глыбами и корявыми арками. Между ними островами росли заросли кустарника. Пятнами блестели небольшие болотца с большущими растениями по берегу, листья которых могли полностью накрыть наш кар. Воздух был очень влажным и тяжелым из-за густого запаха цветущих растений. Жужжали мелкие мошки, кружа над водой. Стрекотали большущие, размером с кулак, насекомые, похожие на земных стрекоз. Шелестя своими прозрачными крыльями, они металась из стороны в сторону среди ветвей деревьев. Один раз я даже увидела животное, подобное земной обезьяне, только с четырьмя руками, между которыми виднелась кожаная перепонка.

Эснора лихо маневрировала между корнями и густыми пучками огромных папоротников. Часто кар подпрыгивал на ухабах и проваливался в невидимые из-за листвы ямы. Один раз мы загрузили в песчаной полосе. Тогда хучуора выдвинула из-под капота длинный хват, зацепилась за нижнюю ветку дерева и легко вытянула нас из ловушки.

Мы все время старались держаться курса вслед за точкой, что обозначала кар Зенона и

остальных. И хотя Эснара давила на все газа, расстояние между нами так и не сокращалось. Согласно карте мы приближались к линии горного хребта. Сразу за ним начинался океан. Я, не мигая, всматривалась в точку преследуемого нами кара на экране, пока тот не замер у подножья горы.

Через пятнадцать минут, вырвавшись из плена высоких зарослей папоротника, мы оказались на небольшой возвышенности, с которой хорошо было видно склон горы. В сотне метров от нас стоял кар. Пустой. Эснара повернула в его сторону и остановила машину рядом. Вышла, оставив меня одну и направившись к стоящему кару. Когда заглух мотор, стало отчетливо слышно шум прибоя. Значит, там, за вершиной, начинался океан. Я вскинула голову. На небе ни одного облачка. Солнце стояло в зените и прорывалось сквозь листву дерева над нами витиеватым узором. Ветер колыхал крону и остужал мое покрытое испариной лицо. Я заметила, что как только мы покинули лес, стало намного легче дышать.

— Это кар Зенона. Они были здесь совсем недавно. Идем, — оглянулась Эснара после изучения кабинки найденного кара.

— Как ты думаешь, куда они пошли? — спросила я, вылезая из машины.

— Наверх. Если верить карте, там находится широкая площадка, окруженная скальными выступами и пара пещер. Карги любят подобные места, — довольно добродушно ответила хучуора.

Я повернула лицо в указанном направлении и прищурилась от ударившего в глаза яркого света. Склон был не сильно крутой, покрытый короткой травой и каменной осыпью. На нем иногда вырывались большие глыбы — обломки горных пород.

Эснара махнула рукой в жесте приглашения следовать за ней и поспешила вверх по крутому склону. За длинноногой, крепко сложенной лисоподобной девушкой мне было трудно поспевать на нетренированных земных ногах.

Где-то не середине склона, запыхавшись, я ворчливо произнесла:

— И почему ты решила, что они именно там?

— Это же очевидно! — изумленно обернулась она, остановившись, и из-под ее ноги посыпался мелкий гравий. — Ты не доверяешь мне?

— Не то, чтобы не доверяю... — пожала я плечами, и, цепляясь рукой за хлипкий засохший пучок травы, полезла дальше. — Просто не очень хочется напрасно тащиться наверх.

— А ты думала, это будет легкой прогулкой? — язвительно фыркнула хучуора, продолжая смотреть на меня насмешливым взглядом.

— Может быть, — недовольно выдвинула я губу и сощурилась. — Так ты точно уверена, что они именно там? Мне кажется, вот тот склон не такой крутой, как этот.

— Хучуоры — одни из лучших следопытов в Галактике! — напыщенно заметила моя спутница. — Пираты нашу расу выискивают на каждом закоулке Дельта-квадранта. Они наших детей за баснословные кредиты выкупают у работоторговцев, если хочешь знать. А потом растят при себе, используя для поисков артефактов и беглецов. Ни один корабль, на борту которого есть хучуоры, еще не вернулся назад с пустыми руками.

— Ладно-ладно, — вскинула я, сдаваясь, руки. — Вы самые лучшие! Может, пару минут отдохнем? Я уже выдохлась.

Она смерила меня презрительным взглядом. Я действительно устала, в то время как хучуора даже не участила дыхания. Вот для кого это, в самом деле, прогулка!

— Мы уже почти пришли, — скривилась она. — Нечего на каждом шагу отдыхать!

Когда я сровнялась с ней, в голове вдруг вспыхнуло:

— Слушай! — расширила я на девушку осенённо глаза. — Подожди! Так ты была одной из тех проданных пиратам детей?! Я угадала?

Эснора пораженно вскинула брови и тут же сердито прижала к голове свои большущие лисьи уши.

— Это тебя не касается! Пошли! Нечего отдыхать! — она резко повернулась и поспешила дальше.

— Точно! Так и есть! Теперь я начинаю понимать, почему ты такая злая!

Она ничего не ответила, а я поторопилась следом, закрыв рот, поскольку тяжело было и говорить, и взбираться одновременно. Вместо этого я позволила фантазии бурно разыграться. Уже через минуту я представила себе маленькую рыжую девчушку на площадке для живых лотов аукциона. Вокруг собралась разношёрстная пиратская публика и все оживленно торгуются за эту малышку, желая получить себе в команду на корабль живую хучуору.

В этих фантазиях не заметила, как добралась до скального вертикального выступа. Эснора обошла его, припав к земле, и заглянула вниз. Я уперлась в ее рыжее филейное место.

— Что там? — шепотом спросила я, пытаюсь высунуть голову в небольшом промежутке меж скальным выступом и рыжим субъектом.

Сильно мешал метаящийся по сторонам пушистый хвост девушки. Один раз он даже порядочно вмазал мне по лицу. Я раздраженно зафыркала, старательно выплевывая длинный ворс, попавший в рот и нос. Она что-то увидела и совсем прижалась к голому камню. Тихо зарычала.

— Не могла бы ты не вилять хвостом? Дай же тоже посмотреть! Что ты там увидела?

Кое-как протиснувшись между камнем и рыжим комком притихшей напряженности, я высунула голову и тут же в растерянности застыла.

На дне седловидной каменистой ложбины царил хаос крыльев, разделенный на две части. У одной пальцевидной вертикальной глыбы стояли ускхонг и лаллан. Точнее стоял только Геррон. Нихнерон лежал у каменной защиты без сознания. Смелый карлик, оцетинившись коротким мечом и кинжалом, отчаянно отбивался от обозленных пяти каргов. Они нападали по очереди, постоянно меняя место и подход. Крылатые создания низко выкрикивали и шипели на нарушителей своего покоя. А о том, что они настроены крайне агрессивно — ярким свидетельством являлось бессознательное тело лаллана.

С другой стороны, почти у самого обрыва над океаном, находилась вторая группа. От этого зрелища мое сердце ухнуло вниз.

Зенон, схватившись с весьма крупным каргом, бился не на жизнь, а на смерть. Он вцепился одной рукой тому в шею, а второй тянул окровавленную нижнюю челюсть противника вниз. Ногами он упирался каргу в плечи. Тот остервенело бил крыльями о землю и яростно шипел. Одна перепонка его крыла была изорвана и сильно кровоточила. Десяток других крылатых хороводом кружился над ними, выискивая возможность спасти своего собрата, но подступить к этому смещению конечностей было весьма затруднительно. Они издавали низкий душераздирающий стон.

Холод побежал по позвоночнику. Внутри все завязалось в тугой узел.

— Что будем делать, Эснора? — почти молящим писклявым голосом спросила я оцепеневшую хучуору. — Почему они так агрессивны? И почему их здесь так много?!

— Здесь их гнездовье. Они защищают кого-то. Обычно карги очень нерешительны и осторожны. В схватку лезут редко и в основном одиночно. Я не знаю, что на них нашло?

— Эснора! Как мы можем им помочь! Они же убьют Зенона и других!

Она не ответила. Еще миг хучуора лежала. Потом резко вскочила, больно вдавив меня в каменную стену, и пулей помчалась по осыпи вниз к Зенону. Цель ее была ясна. Я в ужасе уставилась на эту жуткую баталию, всем телом припав к земле. Карабины звонко зазвенели, ударившись о камень. Я понимала, что бежать следом за хучуорой было бессмысленно. Что я, слабая женщина, могла сделать там, где льется кровь? О чем я, вообще, думала, когда решилась сюда бежать? Что я в состоянии сделать? Пелена слез размыла картинку боя. Разум жестоко подсказывал, что исход этой бойни не на стороне охотников. Брать с собой огнестрельное оружие правила Игр запрещали. Поэтому участники могли брать только режущее оружие и сети.

Стон отчаяния вырвался из моей груди сквозь стиснутые зубы. Стану вдовой только выйдя замуж! Кому такое пожелаешь?

Я видела, как хучуора вцепилась в раненого карга и одним рывком клинка решила его участь. Шатаясь, Зенон вскочил на ноги и что-то с ужасом крикнул Эсноре. Она зло огрызнулась и бросилась на приземлившегося карга с бешеным лицом. Зенон отшатнулся, качнувшись почти на самом краю обрыва, и запрокинул голову. Он явно что-то искал на склоне. Это его отвлекло от прыжка следующего противника, который сразу же завалил его на землю. Защищаясь, херонец одним движением схватил нападающего за горло и рванул в бок, выдрав тому глотку. От этого жестокого действия я испуганно отпрянула назад, встав на колени. Прижала ладонь ко рту, пытаюсь сдержать крик.

Зенон отпихнул бьющееся в конвульсиях тело и встал на четвереньки, а затем на одно колено, устало подняв голову. Все его тело было измазано зеленой кровью каргов. Кое-где и его кровь просочилась на рукавах и текла вдоль виска кривым ручьем с глубокой раны надо лбом. Снова он начал искать на склоне что-то, лихорадочно обводя глазами осыпь. Я продолжала стоять на коленях между двумя каменными глыбами, стремящимися к небу. Неужели он ищет меня?

Как на Зенона напрыгнул другой карг, я уже не увидела, поскольку прямо передо мной приземлился белый объект с большими коричневыми пятнами на плюшевом пушке кошачьего тела. Большие глаза на лягушачьей морде озадаченно смотрели мне в лицо.

— Ах! — испуганно вскинула я руки в защитном жесте и отшатнулась назад.

Ряд острых зубов блеснул между поджатыми губами, однако в больших глазах светился вопрос. Какой вопрос? Я всмотрелась в них. В доли секунды пролетели все моменты встреч с этими существами. Короткие, но емкие. Еще через секунду я знала, что делать.

— Я пришла с миром, — пугливо улыбнувшись, произнесла я и потянулась осторожной рукой к чешуйчатому блестящему носу.

Карг не дрогнул, ожидая этого движения. Когда я коснулась его, возникло уже знакомое ощущение оттока сил, а потом... восторженное обновление и радость слились воедино. Мышцы перестали дрожать от усталости, и ушла свинцовая тяжесть из тела. словно я заново родилась! Карг удовлетворенно заурчал, и я почувствовала его мысли... точнее её.

Она была рада нашему знакомству, но и пребывала в замешательстве. Почему мы пришли сюда? В такое время? И почему напали? Им больно. Умерло уже два их брата. Они не хотят этого, но будут защищать свой дом, своих малышей. Я кожей ощущала ее боль.

Острую и режущую боль от потери. Она плакала сердцем. Страдания вызывали протест и желание мстить. Обидчики должны поплатиться за эту боль.

— Помоги мне! Мы должны это остановить.

И она поняла меня. Сначала она удивленно вскинула голову. Подняла крылья. А потом я будто услышала ее вопрос о том, что ей нужно делать?

— Отнеси меня к ним, — махнула я рукой, указывая вниз пальцем.

Как и в замке Перс, карг послушно повернулась ко мне боком и дала сесть ей на спину. Я лихорадочно вцепилась в небольшую складку у нее на шее и стиснула зубы, пытаясь сдержать дрожь волнения и страха. Потом прыжок, взмах крыла и резкий порыв ветра в лицо. Не знаю, как я не свалилась сразу же вниз. Каким-то удивительным образом удержалась у нее на спине и даже долетела до места сражения.

Еще не долетая до земли, карг издала призывный утробный зов. По коже побежали толпы мурашек. Те, кто еще находился в воздухе, отозвались похожим звуком и разлетелись в стороны, садясь на каменные выступы ложбины. Те, кто еще миг назад хотели броситься на охотников, сразу же отпрыгнули и поднялись в воздух. Карг опустилась на дно ложбины и дала мне спуститься на землю. В итоге на небольшой площадке, где еще минуту назад развернулось нешуточное сражение, остались только охотники на каргов, я и самка карга, что принесла меня сюда.

Зенон выровнялся и застыл на миг, оценивая ситуацию. Геррон припал к Нихнерону, желая узнать его состояние. Эснара подобралась, тяжело глядя на меня и карга. Руки девушки, согнутые в локтях, были опущены вдоль тела, а кисти с силой сжимали короткий клинок. Во всей позе хучуоры читалась агрессивная угроза. Она была готова в любой момент сорваться с места и, не думая, безжалостно наносить смертельные удары. Я положила ладонь на мягкую шею и негромко прошептала:

— Стой рядом. Они не причинят тебе вреда, пока я здесь.

— Хорошо, — услышала я ответ.

Меня словно обухом по голове! Она может говорить! Я не сразу поняла, что ответ прозвучал у меня в голове. Карг не произнесла вслух ни слова. Я устремила на нее потрясенный взгляд. Этого не может быть!

— Харита, что ты здесь делаешь? — услышала я хриплый вопрос Зенона.

Я оглянулась на него. Вид его пугал. С одной стороны воинственная поза, подобная виду хучуоры, тяжелое дыхание, широко раздутые ноздри и недовольно сощуренные глаза, но во взгляде горела тревога. Мне было больно видеть кровь на его лице, которая продолжала сочиться из раны, и падать на ворот порванной походной куртки. Хотелось броситься к нему и помочь, но в душе царил хаос. Я должна остановить эту бойню. Поэтому шагнула вперед и взволновано произнесла:

— Она говорит, Зенон! Она может говорить! Она меня понимает! И она не хочет кровопролития. Она просит остановиться. Иначе они будут сражаться до смерти, ведь здесь их малыши.

Он пристально посмотрел на стоящую рядом со мной самку карга. Нахмурился и механически вытер с лица кровь. Его уши нервно дернулись. Он думал. Родилась напряженная пауза. Я перевела взгляд на лежащих двух мертвых каргов и болезненно поджала губы. В этот момент, была ли это моя или же карга, стоящей рядом, боль, но мне захотелось горько плакать.

— Она просит нас уйти, — печально произнесла я, не отрывая взгляда от мертвых. —

Они хотят похоронить их.

Зенон обвел мрачным взглядом малое поле битвы. Поджал губы. Ему тоже было неприятно, что так все получилось. Он явно этого не ожидал. Опять нервно вытерев кровь со щеки, он качнул головой.

— Мы уйдем, но вспомни о нашей цели. Зачем мы здесь, — угрюмо произнес херонец.

Я кивнула и посмотрела на карга, что стояла рядом. Она смотрела на меня большими распахнутыми глазами, полными доверия. Я вслух сказала ей:

— Нам всем жаль, что так получилось. Мы не знали, что так все выйдет. Но нам нужна ваша помощь. Мы пришли взять одного из вас... чтобы победить в одних Играх. Никто не знал, что вы можете мыслить и говорить.

Самка повернулась к мертвым и опустила к земле голову.

— Херонцы чужие. Они не могут заключить с нами союз и поэтому считают нас бездумными животными. Они всегда пользовались нами. Когда не смогли покорить, захотели угнетать. Они заслуживают смерти. Зачем нам помогать им? — спросила карг.

— Это нужно для меня... Мне трудно это объяснить, но ты можешь мне помочь?

— Тебе? Ты добрая. Ты заключила со мной союз. Тебе можно доверять. Как я могу тебе помочь?

— Попроси кого-то полететь с нами. Нам нужна эта победа!

Она заглянула мне в лицо:

— Потом можно будет сюда вернуться?

— Да.

Карг задумчиво обвела глазами ложбину. В них было много печали.

— Сюда часто приходят чужие и забирают нас куда-то навсегда. Мы не в силах сопротивляться. Они сильнее нас. Нам очень больно. Некому нас защитить... и мои братья... они мертвы. Кто заплатит за их гибель?

— Мне очень жаль... — я провела ладонью от ее затылка по шее до загривка. — Прости. Я обещаю, что мы не причиним вам больше вреда. Мы уйдём.

— Не надо боли... — простонала она. — Мы позволим вам уйти. Больше не убивайте.

— А...

— Я пойду с вами.

Я благодарно улыбнулась и порывом обняла мягкую шею.

— Спасибо тебе большое... Спасибо, что не мстишь. Что проявляешь мудрость. Позволь узнать, как твоё имя?

— Астра. Меня все зовут Астра.

Надо же... у них есть даже имя.

— А меня зовут Харита, — тепло улыбнулась я, выпрямившись.

Астра вздохнула и издала протяжный заунывный стон, стон прощания. Ей отозвались другие со своих насестов. Потом она повернулась ко мне и сказала:

— Они похоронят сами. Я сказала, что вернусь. Они поверили. Что мне нужно делать?

— Идем с нами.

Потом я посмотрела на молчаливого Зенона, наблюдавшего за нами. О том, что отвечала мне карг, он лишь догадывался, но не спешил мешать. Что было у него в голове, я тоже могла только гадать. Все же он благоразумно стоял в стороне.

— Зенон...

Он дрогнул и кивнул отзывчиво головой.

— Что дальше? Она готова идти с нами.

Зенон продолжал хмурить брови. В глазах была глубокая задумчивость. Руки он заложил за спину. Его дыхание выровнялось и кровь на лице, наконец, остановилась. Я покосилась на Эснору. Она стояла в двух шагах в стороне и мрачно наблюдала за происходящим, периодически поглядывая на скальные уступы, где сидели остальные участники баталии. Нихнерон начал приходить в себя и со стоном сел.

— Возвращаемся к карам, — Зенон шагнул в сторону каменистого склона, откуда мы пришли.

Астра отшагнула, предоставив ему возможность пройти на почтительном расстоянии. За ним пошла Эснора. Геррон помог подняться лаллану и повел в сторону подъема.

— Подожди! — качнулась я следом за Зеноном, но его предупреждающий сердитый взгляд остановил меня.

Он не хотел сейчас что-либо обсуждать. Особенно со мной. Я поняла, что дальнейшие мои действия только навредят.

Я заглянула в глаза каре и спросила:

— Ты можешь нам помочь? Этот раненный лаллан будет долго идти к машинам.

— Ты хочешь, чтобы я отнесла его к тем железным штукам?

— Тебе будет не сложно?

Вместо ответа Астра подошла к Геррону и показала, что готова помочь. Ускхонг вопросительно оглянулся на меня.

— Что это значит?

— Она хочет помочь.

— Как?

— Нихнерон, — подбежала я к лаллану с ускхонгом, — ты можешь сесть на карга?

Тот удивленно дернул бровей.

— Она отнесет тебя к карам.

— Хорошо, я попробую.

Мешали ему длинные конечности, но в итоге, с горем пополам, Астра подпрыгнула и, усиленно махая крыльями, понесла лаллана за горный хребет. Улетая, она издала странный квакающий звук. Тут же ко мне подлетел другой карг и послушно подставил мне спину, приглашая сесть верхом.

— Зенон! — крикнула я идущему впереди мрачному херонцу.

Он был в пяти шагах от нас, когда Астра забрала Нихнерона. Их он провел молчаливым взглядом. Когда я его позвала, он перевел глаза на меня глаза и, догадавшись, что я хочу предложить, качнул головой:

— Я дойду своим ходом, — безапелляционно отрезал он и повернулся к склону.

Я застыла, задумчиво всматриваясь в силуэт. Странная ситуация вышла. И реакция Зенона была трудно объяснимой. В общем, было все так, да не так. Неловко, что ли? Вроде бы радоваться надо. Цели мы достигли. Жертв нет. А все произошло через левую ногу. Я попробовала встать на место Зенона:

Вот он борется с каргами, как привык с детства. Конечно, ситуация неожиданная. Карги оказали жестокое сопротивление. Но он готов стоять до конца. И тут появляется любимая женщина, которой он велел ждать на корабле, и чудит. Чудит по полной. Делает самые необычные дела. Ей неожиданно покоряются твои страшные враги. Она разговаривает с ними на равных, и тут ты узнаешь, что эти существа на самом деле разумные. И что

прикажете с этим делать?

Я смотрела ему в спину широко распахнутыми глазами. Он хотел все осмыслить. И лучше сейчас с расспросами не лезть, как и со своей заботой о его здоровье. И так хорошо, что он не ругается. Ведь ситуация очень непредсказуемая и на самом деле опасная.

Поэтому, проведя взглядом неспешно бредущего херонца, я решила оставить его наедине с самим собой. Эснора шла следом за ним, как и Геррон. В их движениях я прочитала задумчивое неодобрение.

Карг продолжал стоять рядом со мной, вопросительно глядя на меня. И смотрел он на меня совершенно спокойно, в отличие от моих спутников, на которых он косился с опаской. Я села на с готовностью предложенную спину и полетела в сторону каров, оставив позади своих спутников.

У каров нас ждала Астра и Нихнерон. Лаллан спешил и сел в кабинку, выставив ноги наружу. Карг, который меня доставил сюда, позволив слезть с себя, квакнул что-то и улетел прочь, оставив нас втроем.

Я подошла к лаллану и спросила:

— Ты как?

— Голова болит, а в целом ничего.

— Как это случилось?

— Тебе целую историю или почему я лишился сознания?

— И то, и другое.

— Если говорить об истории в целом, то когда мы нашли каргов, отдыхающих на обрыве, обрадовались быстрой удаче. Согласно плану, мы должны были зайти с трех сторон и накинуть сеть из специального захватного устройства. Она выглядит в виде стержней, соединенных между собой радиосвязью. Если их активировать, появляется энергетическая сетка, соединяющая стержни, и при контакте с объектом парализует его. У нас почти получилось незаметно обойти одного, что лежал ближе всего. Мы прятались за валунами и скальными обломками. Но тут нас заметил кто-то и подал сигнал. Так вот здесь я и потерял сознание: поднял голову, глупо споткнулся и упал, приложившись головой к камню. Потом ничего больше не помню. Если честно, не ожидал от себя такой банальной ошибки. Надо же! Оступиться на ровном месте. А когда пришел в себя, смотрю, ты стоишь с каргом рядом. Дальше ты знаешь, что было.

Я поняливо кивнула и повернула голову в сторону, откуда мы прилетели.

— Зенон сердится на меня... — выдохнула печально я.

— А почему бы ему не сердиться? Ты нарушила его прямой приказ.

— Но ведь это спасло вас!

— Спасло? Может быть. Но ты могла пострадать. Ты понимаешь, какой это был риск?

— Но ведь Зенон знал, что я могу находить общий язык с каргами!

— Харита, пойми, что все это не гарантировало твоей безопасности. Он любит тебя и хочет защитить. А что делаешь ты? Всякий раз провоцируешь его.

— Я не понимаю, — качнула я головой. — Мне кажется, что я делаю все правильно! И даже карга нашла для последнего этапа! — я покосилась на севшую у машины Астру.

Она спокойно смежила веки и через узкую щель наблюдала за нашей беседой с лалланом. Видимо, наша с ним перепалка ее совсем не напрягала. Она просто ждала моих действий.

— Может, ты и молодец, но не жди, что Зенон будет этому радоваться, — поджал

Нихнерон неодобрительно губы.

Я глубоко вздохнула и посмотрела на склон горы. Зенона и остальных еще не было видно. Ждать их нам пришлось достаточно долго.

Когда же они, наконец, пришли, лицо Зенона по-прежнему хранило угрюмость. Он не ругал меня, не кричал, не укорял. Вообще, ничего. Только попросил, чтобы Астра зашла в клетку, как пишут то правила, сел за руль и повел кар обратно к аванпосту. Там нас ждал итаршен и загадочная аварийная капсула, которую мы выбрали на краю астероидного пояса.

Глава 13. Тайный совет и дар Астры

*** **

— Согласно разведданным, флот Союза возглавляет лаллан Нехаршон Ортис Приядо То, Канцлер первого ряда, член Высшего Совета Хтора Лаллы, — Зошек говорил с сумрачным видом.

Рассеянный свет с потолка мягко ложился на острые черты лица тайного советника императора и Главы Внешней Разведки. Голос Зошека ат Пшенр Теско звучал натянуто, а глаза вдумчиво перемещались от одного присутствующего к другому.

— Участие столь высокопоставленной фигуры в военной операции в Диком Космосе говорит о сильной обеспокоенности Высшего Совета Лаллы по поводу нашей экспансии планеты. Эхраця — в самом деле, очень важный объект для лалланцев и они не собираются отступать. Как сообщил агент — для них это вопрос жизни и смерти. Вопрос будущего их расы.

В специальной каюте для совещаний Флагмана Пергоноруса проходил тайный совет. На нем присутствовали все, кто был против военных действий с Союзом Разумных Планет и работал по негласному указанию императора.

Зошек сидел за круглым столом справа от Иеракса. С другой стороны Главы Рода Фидмин сидел Устин — Глава Рода Мохар, отец Маланты. Этот херонец отличался удивительной выдержкой и непредсказуемостью. Говорят, что лицо Устина может быть настолько непроницаемым, что если он разговаривает с Вами, а в это время кто-нибудь сзади дает ему пинка, то по его лицу практически невозможно догадаться об этом.

Также в этой звукоизолированной каюте флагмана находился наследник престола Акии, Неофит ат Родек Нерода. Несмотря на свой юный возраст (двадцать циклов от роду), сын Януария выделялся усидчивостью, внимательностью и глубоким умом. Хотя считал свое мнение главным, всегда прислушивался к тем, кого считал умнее и опытнее себя. Он никогда не делал поспешных поступков и старался продумать всё на два шага вперед. В этом он походил на своего деда, ныне почившего императора Хуша.

Сразу за ним сидел Сибот, Глава Рода Этух, член Клана Арон (Клана Иеракса). Мудрый и честный херонец. Всегда и во всем поддерживал Иеракса и давал ему неоценимые советы. Напротив Иеракса на мягком кресле, рядом с отцом Зошеком, сидел Збишек. Он имел крепкую хватку и твердый характер. Всегда сопровождал отца во всех наиболее важных для государства делах. О его смелости ходили легенды. Будто бы однажды ему пришлось воспользоваться одним древним артефактом некогда вымершей расы древних, найденным на одной из планет Дикого Космоса, и преобразиться в лаллана, чтобы добыть важные сведения. Ему в этом задании пришлось через многое пройти, чтобы втереться в доверие одного из Канцлеров Высшего совета Лаллы и узнать информацию об этом злосчастном лекарстве, из-за которого и возникло напряжение между империями. Эрстиэлланине.

Их тайная встреча только началась, и Глава Разведки начал доклад о том, что удалось узнать о передвижениях Союзного Флота и его слабых местах. Они искали точки соприкосновения и рычаги влияния, которые можно было бы использовать, чтобы подступиться к СРП и начать дипломатические переговоры.

— Что известно об э том Нехаршоне? — спросил Иеракс.

— Не слишком много, — качнул головой Зошек. — Он один из самых уважаемых лалланов Хтора и обладает колоссальной властью в Совете Лаллы. Ему доверяют и считают неподкупным и честным. Для него интересы его расы — интересы всей Вселенной. Нехаршон начинал с самых низов. Быстро заслужил уважение во время войны лалланов с расой оловов. Нам удалось узнать некоторые подробности его личной жизни. Его первая жена была микробиологом и занималась созданием лекарства от бесплодия после разразившейся на Лалле пандемии. Она была одной из семи ученых, открывших свойства гриба Эротуса. А затем вызвалась в качестве добровольца, чтобы испытать препарат на лалланах. Умерла в сильной агонии. Говорят, она была бесплодной и очень хотела родить мужу ребенка, именно поэтому решилась на такой отчаянный шаг. Через несколько циклов Нехаршон вновь женился на землянке по имени Глория Кирияс Ясу. Она родила ему трёх сыновей и двух дочерей.

— В этом военном выступлении Нехаршона активно поддерживает некий богатый человек, землянин, родственник по линии жены — Феспесий Кирияс Ясу. Почему я упомянул эту личность? Во-первых, он занимается обеспечением флота. Во-вторых, имеет значительное влияние на канцлера. И в-третьих, — Зошек пристально посмотрел на Иеракса, — он был пассажиром одного круизного лайнера, который попал в блуждающую сингулярность и был уничтожен на границе нашей Империи. Ты должен знать, Иеракс, историю этого корабля и его пассажиров.

Глава Внешней Разведки сделал многозначительную паузу, задумчиво постучал пальцем по столу и продолжил:

— Во время абордажа судна, погибли его жена и дочь. Поэтому, думаю, вы понимаете, что двигает этим землянином и что он не перед чем не остановится. Агент охарактеризовал последнего, как отчаянного и обреченного человека, которому уже нечего терять. Если бы не этот факт, возможно, нам бы удалось подступиться к Нехаршону, поскольку, согласно все той же разведке, этот изворотливый и весьма умный человек — слабое место Канцлера, как бы это странно не звучало. Единственный, кто может повлиять в данный момент на его решение и пойти на уступки — господин Феспесий Кирияс Ясу. Только через него можно попытаться наладить дипломатические переговоры. Иначе Канцлер будет действовать согласно решению Высшего Совета Хтора — захват Эхинацеи.

Зошек смолк, и на время в зале заседаний Перганоруса застыла тишина.

— Кто ж знал, Зошек, что все так получится, — поджал с досадой губы Иеракс. — Но теперь сожаления нам не помогут.

— Зошек, — вмешался в дискуссию Устин, сузив хитрые глаза: — Я думаю, человек, о котором ты упомянул — не единственная нить, связывающая нас с дипломатическими переговорами, не так ли? Уверен, ты уже знаешь, как можно еще надавить на руководство флота Союза.

— Есть пара моментов... - неспешно кивнул Глава Разведки. — Хучуоры.

Устин согласно усмехнулся:

— Ты хочешь сказать...

— Мы смогли узнать, почему хучуоры согласились на союз с СРП.

— И?

— Лалланы пообещали дать им технологию орбитальной защиты планеты.

— Неплохо-неплохо, — выгнул губы в пораженной дуге Устин.

— Если мне не изменяет память, лалланы используют ту же стелс-технологию на

защитных спутниках, что и мы? — нахмурился Иеракс, не сводя сосредоточенного взгляда с Зошека.

— Так и есть. Учитывая большую заинтересованность пиратов в детях хучуоров, это очень весомый аргумент для того, чтобы те решились присоединиться к СРП. Только вот согласно устной договоренности между Объединенным Советом СРП и Хучорой — эти технологии Союзники предоставят исключительно в случае военной поддержки на рубеже Эхрацей. В таком случае лалланы будут уверены в искренности и честности действий хучуоров и будут иметь основания доверять этой расе, — Глава Внешней Разведки положил локти на стол и соединил в замок пальцы. — Можно попробовать внести разлад в эту договоренность.

— Каким образом? — вопросительно наклонил голову Иеракс.

— Я могу этим заняться, — вскинул руку Устин, лукаво растянув губы. — Если я тебя правильно понимаю, Зошек, необходимо надавить на императора Хучоры Луция? У меня есть рычаги влияния на него...

— Я имел в виду другое, — качнул головой Глава Разведки, — но твоя идея тоже интересная.

— У тебя что-то есть на Луция? — повернулся к Устину Иеракс.

— Да, есть. Компромат. Однажды мне в руки случайно попали весьма любопытные видеозаписи, которые доказывают участие Луция в заговоре против бывшего императора. Так что он будет вынужден выслушать меня... — глаза Главы Рода Мохар неприятно горели хитрым огнем.

— А что ты хотел предложить, Зешек? — вставил свою лепту в разговор сын императора Неофит.

— Я думал закинуть хучуорцам подсадную утку, что якобы лалланы на самом деле не собираются давать никому никакой технологии.

— Знаешь, как?

— Обижаешь, — криво улыбнулся Глава Рода Пшенр. — Достаточно сделать интересное видео и подкинуть нужному человеку. Зная характер хучуорцев, стоит только внести семя сомнения и Союза не будет, — потом Зошек повернулся к Устину. — А если, в добавок, есть возможность еще и надавить на Луция... Это лишь усилит эффект.

Лукавая ухмылка управляющего многими политическими организациями империи растянулась еще шире. Устин любил, когда с ним считались.

— Что думаешь об этом, Иеракс? — посмотрел на Главу Рода Фидмин Неофит.

— Я думаю, это лишь ослабит флот СРП, но не остановит. И без хучуоров нынешний флот союзников — нешуточная угроза.

— А если хучуоров переманить на нашу сторону? — спросил Збишек, глянув на отца.

— Ты хочешь сказать, что мы можем убедить хучуоров стать на нашу сторону? Мы никогда не шли на переговоры с ними.

— Знаю. Но и обстоятельства поменялись. Почему бы нам не предложить им нашу технологию орбитальной защиты?

— Это смешно! — фыркнул Устин, приверженец сокрытия своих ноу-хау от чужих. — Мы никогда не делились своими технологиями ни с кем. И это было нашей защитой тысячелетиями!

— Не тебе это решать, — низко и уверенно произнес Неофит, одобливший идею Збишека.

Иеракс удивленно вскинул брови. С сыном Януария он общался редко. Всегда за ним замечал только уважительное отношение к старшим. Конечно, наследник престола всегда воспитывался в чувстве превосходства над другими. Ему с младенчества внушали, что он будет править целой империей. Могущественной империей. Именно поэтому Януарий всегда объяснял сыну, что союз с Главами Кланов и Главами Родов — гарантия власти. Сам он редко шел против могущественных и влиятельных херонцев. Некоторых даже побаивался. А сейчас Неофит прямо и в глаза возражает одному из самых влиятельных (даже пугающе влиятельных) лидеров Кланов. Смело. Очень смело.

Устин самоуверенно хмыкнул, но промолчал. Удивила Иеракса и дальнейшая речь наследника престола:

— Уважаемый ат Устин, — тон юнца был примирительным, — я всегда знал, что вы — образец благоразумия и дальновидности. Вы иногда, и это пугало меня, могли предвидеть развязку самых запутанных дел в империи и занять правильную позицию. Поэтому вы должны сейчас понимать, что мир вокруг нас расшатался. И если мы не примем на свою сторону таких могущественных союзников, как хучуоры, можем потом горько пожалеть. Неужели за это не стоит заплатить какой-то там технологией защиты? Отец всегда учил меня, что тревожные времена требуют радикальных перемен и что часто приходится чем-то жертвовать. Например, традициями.

Устин выровнял лоб и отвел глаза. Слова Неофита побудили старика осесть. Тот что-то пробубнил под нос, но было заметно, что тот согласился.

— Я думаю, нам все-таки нужно попробовать и с этим... как его? Феспесием Кирияс Ясу? — Иеракс положил ладонь на стол и обвел всех вдумчивым взглядом.

— Как? Он жаждет нашей крови! — это были слова Збишека.

— Я знаю, — кивнул Иеракс. — И если мы будем иметь в руках согласие хучуоров на разрыв отношений с СРП, это может повлиять на гнев этого землянина и умерить его пыл. В итоге, нам нужен Канцлер. Почему бы не попробовать связаться с его женой?

Збишек иронично усмехнулся.

— Иеракс, — подался вперед сын Главы Рода Пшенр. — Я жил среди лалланов не один цикл. И понял, что близких влиятельных особ охраняют даже лучше, чем самих власть имущих. Поверь мне. К Глории не подступиться. Да и захочет ли она говорить о делах своего мужа? Она никогда не вмешивалась в них. Тем более, до Лаллы надо еще добратся. Это займет больше времени, чем нам нужно.

— Ладно, — кивнул Глава Рода Фидмин. — Тогда помоги мне встретиться с Феспесием.

— Ты понимаешь, чего ты хочешь?! — наконец, заговорил и Сибот. — Он ненавидит тебя!

— Он не знает, кто я, — раздул в напряжении ноздри Иеракс. — И говорить об этом ему не собираюсь. Если он обладает огромным влиянием в Союзе, несмотря на то, что представитель новой и слабой расы, значит, неглупый человек. И доводы рассудка ему не чужды. Я хотел бы все-таки встретиться с ним.

Зошек с сомнением вздохнул, с прищуром уставившись на Главу Рода Фидмин. Устин иронично цикнул. Другие промолчали. Сибот смотрел на друга с внутренним несогласием, все же больше не возражал. Когда Иеракс так настойчиво о чем-то говорил, то переубедить его было практически невозможно, как, например, в случае с женой-инопланетянкой для сына. Когда он привез ее, Сибот много уговаривал друга не показывать ее Зенону, но тот не

послушал. Так и сейчас, Иеракс сделал лицо каменным и твердо решил встретиться с этим землянином.

— Хорошо, — кивнул Зошек и посмотрел на сына: — Когда ты сможешь организовать встречу?

— Не скажу. Нужно поговорить с нужными людьми.

— Сделай это в ближайшие сроки, — постучал пальцем по столу Иеракс и встал из-за стола. — У нас очень мало времени.

— Думаю, к моменту твоей встречи дела с хучуорами должны уже быть решены, — вставил слово Устин. — У тебя будет страховка на случай возражений.

— Было бы неплохо.

— Ладно, — последовал примеру Иеракса Устин, вставая с места. — Мне тогда лучше поспешить. Если будут новости и новые планы, сообщите.

— А я поговорю с отцом о технологиях планетарной защиты, — поднялся Неофит, направляясь к выходу вслед за Главой Рода Мохар.

Збишек кивнул Иераксу и быстро покинул Зал Заседаний.

— Ты отчаянный, друг, — Зошек оперся ладонями о стол, стоя напротив Иеракса. — Ты уверен, что сможешь убедить этого землянина хоть на минуту встретиться с Канцлером Лаллы?

— Что-то мне подсказывает, что смогу... — в глазах Главы Рода Фидмин тлела необъяснимая уверенность.

— Ладно! Тебе с ним говорить. Я пойду, пробью по своим каналам еще одну идею... — махнул на прощанье Зошек и вышел вслед за сыном.

Сибот же, молча, сидел и смотрел задумчивыми мудрыми глазами на друга и качал головой.

— Что? Ты против? — дернул подбородком Иеракс, когда они остались в Зале одни.

— Против. Ты идешь на этого человека с пустыми руками.

— Почему, с пустыми? Ты не слышал Устина? У меня будут новости о хучуорах.

— А ты так уверен, что хучуоры откажутся в последний момент от Союза?

— Ты не видел Устина? Его уверенное выражение лица? Он явно, что-то имеет против Луция. А еще он хорошо умеет убеждать.

Сибот недоверчиво сузил веки, отбивая монотонную дробь по столу. Потом кивнул какой-то своей мысли и перевел тему:

— Ладно. Что ты думаешь об Играх? Зенон сейчас на Нероде?

— Да. По последним данным со спутников, он движется к восточному побережью Яды. Скорее всего, уже добрался и должен поймать карга.

— А что по поводу загадочной стрельбы в астероидном поясе? Выяснил, что это был за корабль, что целил в Зенона?

— Нет. Его позывные искажали гравитационные возмущения от астероидов. А еще на самом корабле были установлены глушители подпространственных маяков. И стреляли они идентичными беспилотникам энергоимпульсами. Причем корабль выбрал удачное место для нападения. Рядом практически не было видефиксаторов.

— Ясно. Радует, что Зенон неплохо справляется. У него хорошая команда.

— Это точно... — лицо Иеракса задумчиво вытянулось, а взгляд устремился куда-то вдаль.

— Не знал, что эрана твоего сына — хороший стрелок.

— Я тоже не знал... — поджал удивленно губы Глава Рода Фидмин. — Эта девушка постоянно удивляет меня, все снова и снова.

— А уж как меня удивила! Позволь забрать обратно свои слова, что я тебе говорил, когда ты только привез ее на Керкир. Я просто не знал, что земляне такие способные...

— Способные... это уж точно. Чем дальше я слышу о них, тем больше в этом убеждаюсь.

— Физически слабые, но способные, — качал головой Сибот, сведя пораженно брови. — В этом меня убедил еще и этот загадочный господин Феспесий, что родственник Канцлера Лаллы. Неспроста люди начали занимать значимые посты в Союзе, неспроста...

— Ладно, — Иеракс неожиданно вскинулся, словно пробудился ото сна, и шагнул к выходу. — Пойду, гляну, как там Авитала с Ташей.

Сибот понимающе засмеялся:

— Да, уж, удивили меня и твои девочки. В таком возрасте умудриться попасть на военный Флагман! Как им это удалось?

— Это была идея Авиталы, — остановился возле выхода Иеракс. — Но Таша придумала, как это осуществить. Очень смышленная девочка.

— Земная девочка! — вскинул палец Сибот.

Иеракс иронично хмыкнул и закрыл за собой дверь.

В каюте, где были размещены девочки, офицер, что был приставлен к ним, сидел за столом и кунял: маленькие проказницы спали. Когда он вошел, офицер хотел было встать и отдать честь, но Иеракс жестом остановил того. Потом подошел к широкой постели, сел на край и неслышно поправил спавшее с плеча дочери одеяло. Она не откликнулась. Таша лежала рядом, прижав кулачок к губкам, и тихо сопела. Мирная идиллия.

Некоторое время он просто сидел и смотрел на них, глубоко задумавшись над участью маленькой землянки и дочери. Ему вдруг, стало интересно, кто были родителями девочки, что прилетела вместе с Харитой, ведь она не ее родная дочь. Невестка говорила, что родители были в этом круизном лайнере вместе с ней. Погибли ли они? Может, они решили, что она умерла, если сами выжили... Одни вопросы. Надо будет заняться поисками родителей Таши, когда придет подходящее время.

А Авитала... теперь она будет расти без матери. Для маленькой девочки-херонки это не лучшее будущее. Что он может дать ей? История полна дочерьми, которых вырастили отцы. Они часто подражали им в выборе пути. Неужели Авитала захочет бороздить просторы Космоса, как и он? Не хотелось бы. Дочь Главы Рода должна быть леди. Она должна быть женщиной, будущей матерью. Но уже сейчас шкодница придумывает такие сумасшедшие выходки. Что же будет дальше?

Он горестно вздохнул и бросил взгляд на сидящего на стуле офицера. Тот понял, что Глава Рода уходит и кивнул.

Иеракс встал и пошел к входной двери. Впереди его ждала тяжелая работа капитана и переговоры. Нужно хорошо подумать о том, что можно говорить и чего нельзя говорить землянам. Идя на капитанский мостик, он подумал о том, что хорошо было бы в переговорах воспользоваться помощью Хариты. Вполне может быть, что она могла встречаться с этим человеком, что летел с ней на одном корабле, с этим Феспесием Кириас Ясу. Чем судьба не шутит? Это было бы большим плюсом. Также он хотел подумать и о том, на какие компромиссы могли бы пойти херонцы, чтобы заключить мир с лалланами.

*** **

Когда прибыли к подъемной платформе дроиды, чтобы с нее сгрузить клетку с каргом, Зенон развернулся и быстро поспешил к кораблю. Я проследила за ним взглядом из-под лба. За всю дорогу вплоть до этого момента Зенон не проронил ни слова. Не позволил к себе прикоснуться, чтобы протереть рану, и даже не взглянул в мою сторону. Мне было и стыдно, и больно, и неловко перед остальными. Если честно, я была согласна даже на то, чтобы он на меня накричал, лишь бы вот так вот не игнорировал.

Всю погрузочную работу с начала и до конца выполняли Геррон с Эснорой. Я сидела внизу с Нихнероном, пока клетку не водрузили на специальную подъемную платформу, сделанную для подобных случаев. На ней поместились все: и команда, и клетка с Астрой.

К моменту выгрузки с платформы Нихнерон мог уже стоять сам. Так что после того, как решетчатая дверь подъемника отъехала в сторону, он самостоятельно пошел на Кики. Его небольшую рану на затылке обработала я, достав аптечку из походной сумки, еще у подножья горного хребта.

Зенон активировал свой зум ещё на самой платформе и связался с бортовым компьютером итаршена. Велел выпустить дроидов и запустить стартовые двигатели. Так что к тому моменту, как платформа сровнялась с поверхностью плато, дроиды мчались к нам на всех парах.

Итак, первым к кораблю поспешил Зенон. За ним Нихнерон. Эснора толкнула меня под руку, побуждая идти вслед за ними, и пошла рядом. Геррон должен был по приказу капитана решить вопросы с клеткой. Когда я, с видом обреченного висельника, шагнула в сторону корабля, Астра ожила и обеспокоенно спросила, куда я ухожу? Я кивнула ей на корабль. Она сообщила, что клетка напрасна, и она не собирается ни на кого нападать. Что хочет идти со мной рядом, и что будет слушаться во всем беспрекословно. Я заверила ее, что как только мы попадем на борт корабля, так и будет, а пока ей надо потерпеть.

Все это время Эснора загадочным взглядом, полным немного укора, наблюдала за нами с Зеноном со стороны. Когда он первым ушел с подъемной платформы, даже не оглянувшись, и мы немного отделились от нее, она произнесла:

— Вижу, капитан тебя не жалует. Ты говорила, что сама разберешься с его гневом. Что-то у тебя плохо это получается.

— Так он не говорит со мной!

— Я вот, что скажу тебе, землянка. Херонцы-мужчины не любят неподчинения женщин. Особенно, если она рискует жизнью. Для них это удар ниже пояса. А что было бы, если бы ты погибла? Это было бы свидетельством несостоятельности мужчины защитить свою женщину. Понимаешь?

— Но мы же легко захватили карга! Никто почти не пострадал!

— Для Зенона это не так существенно, как твоя сохранность! — скривила губы Эснора. — Он сердиться на тебя не за то, что ты помогла, а за то, что ты рисковала жизнью. Тебе это ясно? Причем и мне тоже перепало. Ты бы слышала, что он мне сказал, когда увидел меня там, на горе.

Я смирила хучуору озадаченным взглядом. Это что получается? Она меня сейчас учит? Помогает понять собственного мужа? Ну, да. Она же ведь его знает дольше, чем я, как, впрочем, и расу херонцев. А что я? Начиталась романов и думаю, что мое непослушание вследствие хорошего итога будет только приветствоваться. Выходит, херонцы это воспринимают немного иначе. И что мне теперь делать? Как себя вести? Может, подождать, пока он остынет?

Когда мы поднялись на корабль, я поспешила вслед за Зеноном в грузовой отсек. Я догадалась, что он хотел посмотреть на выловленную в космосе капсулу. Эснара с Нихнероном пошли туда же. Первым к загадочному объекту подошел сам Зенон и склонился над небольшой панелью управления капсулой. На ней красными цифрами и буквами светились данные о состоянии самой капсулы и также находившегося в ней объекта. Он нажал что-то на панели и половина крышки, что еще минуту назад была черной, стала прозрачной. Мы всей толпой окружили капсулу и уставились через стекло.

Внутри лежал мужчина. Херонец. Естественно, мне не знакомый. Черты лица мужчины были в состоянии безмятежного покоя. Первым, что мне бросилось в глаза, большой свежий шрам от уха до подбородка через всю щеку. Я перевела взгляд на лицо Зенона. Оно было потрясенно вытянуто.

— Кто это? — нерешительно спросила я.

И Зенон все-таки удосужился ответить:

— Криштоф арт Ирис Кон.

— Ты его знаешь?

— Он был пилотом итаршена «Кастра-85»...

— А что это был за итаршен?

На этот раз ответил Нихнерон:

— На нем летела Рута с Ули на встречу с Иераксом.

У меня все внутри оборвалось. Неужели?.. Не может быть!

— Как такое может быть? — потрясенно выдавил из себя Геррон.

— Здесь, друг мой, много вопросов, — по-учительски протянул Нихнерон. — Во-первых, как этот пилот связан с тахионным излучением? Во-вторых, почему его выбросило именно в это время и в этом месте? В-третьих, почему только его одного? Есть ли другие спасательные капсулы?

— Его надо разбудить! — воскликнула Эснара, потянувшись к панели управления капсулой.

— Не стоит, — жестом задержал ее Зенон, и девушка застыла на полпути. — Жизненные показания в норме. Он в стазисе. А мы сейчас участвуем в Играх. Если мы его разбудим, тогда на борту появиться лишний пассажир. Это будет нарушением правил.

— А что если...

— Ничего не изменится, если мы его сейчас не разбудим, — снова качнул головой Зенон и горестно свел брови. — Он нам все расскажет. Обязательно расскажет, но потом. Я хочу, чтобы отец тоже присутствовал при его пробуждении.

— Справедливо, — согласился Нихнерон. — Тогда надо взлетать. Нас ждет третий этап Игр. Нужно спешить. Итаршен Родеона уже стартовал.

Зенон кивнул:

— Идите. Поднимайте корабль. Я сейчас приду.

Трое: Эснара, Геррон (который вошел через грузовую дверь вместе с клеткой и дроидами) и Нихнерон — поспешили в рубку. В грузовом отсеке остались только мы с Зеноном. Стояла я напротив. Воцарилась тишина, нарушаемая негромким урчанием стартовых двигателей. В душе возникло смятение, поскольку он продолжал недовольно морщить лоб и прятать от меня глаза.

Я некоторое время рассматривала перепачканное кровью лицо Зенона. Он так и не удосужился нормально вытереться. Коричневатая засохшая кровь покрыла почти всю правую

сторону. Рваные края большой дыры на куртке также были покрыты кровавой коркой. Будучи погруженным в свои мысли, он меньше всего сейчас думал о том, как выглядит.

Поскольку Зенон продолжал стоять и глядеть на недвижимое лицо пилота в капсуле, и даже не косился в мою сторону, я решила действовать так, как считала правильным. Я понимала, что истерики или возмущения здесь не имеют смысла, как и оправдания. Я сделала то, что сделала. В памяти стояли слова бабушки о том, что когда ошибся, не стоит спешить с оправданиями. Время само все расставит по местам. Если надо, попрошу прощения.

Я подошла к одному из контейнеров возле стены грузового отсека, взяла оттуда небольшую коробочку, в которой находилась походная аптечка, и подошла к Зенону с намоченным антибактерицидным раствором тампоном. Он продолжал хмурить брови — было заметно, что он боковым зрением видел, что я хочу сделать, но никак не отреагировал. Я поднесла тампон к ране. Он не шелохнулся. Промочила ее, протерла лицо. Он не повел и глазом. Все это я делала с сосредоточенным молчанием. Говорить не хотелось, а вот сердце болело, когда я смотрела на его рану и застывший в глазах протест.

После того, как я справилась с очисткой лица, и приклеила что-то наподобие пластыря к ране, Зенон неожиданно ожил и поймал рывком мою опускающуюся руку. Повернул тяжелый взгляд и тихо, почти рыча, произнес:

— Ты ослушалась моего приказа.

— Знаю. Прости. Я думала, что должна пойти за тобой. Я сделала это в эмоциях.

— По уставу я должен наказать тебя.

— Хорошо, накажи, — я сказала это еще тише, чем он.

Он удивленно поднял брови:

— Я не могу тебя наказать! Ты поставила меня в безвыходное положение!

— Как это не можешь?

— Это против моей природы, — его голос хрипел.

— Странно все это... — я составила брови домиком. — Но ты сердишься!

— Да, сержусь. Ты рисковала своей жизнью.

— Мне Эснара сказала, что если бы со мной что-то случилось, тогда бы это было показателем твоей несостоятельности меня защитить? Она права?

— Да. Твоя защита — моя прямая обязанность, как перед тобой, так и перед Родом. Разве ты не понимаешь? И мой приказ оставаться на корабле продиктован именно этим.

— Но ведь карги на меня хорошо реагируют!

— Кроме каргов на Нероде есть и другие хищники, — он навис надо мной.

Я сникла, как воробушек перед коршуном, и виновато замахала ресницами. Когда он заговорил, чувство вины запоздалым эхом обрушилось на мою голову. Зенон схватил меня за предплечья и больно сдавил их пальцами. Мне больно? Что ж, это мое наказание.

— Я думал, что души лишу, когда увидел Эснару. У меня перед глазами вся жизнь пробежала. Ты можешь представить, как я испугался, поняв, что туда пришла ты?!

Я с сожалением наклонила голову.

— Прости...

Он болезненно скривился, больше минуты исследуя пристальным взглядом голодного каждую черту моего лица. А затем неожиданным порывом прижался губами к моим губам. Страстно и сильно, до боли. Потом, отпустив плечи, обхватил меня всю и со стоном протеста и обреченности прижался всем телом, скользнув одной рукой по спине вверх, а

второй — вниз, к бедрам. Мужская «деталь» сообщила о его внезапном желании.

— Ты не представляешь, как же трудно от того, что ты не знаешь нашего образа мышления, херонских обычаев и правил!

— Зенон?! — я попыталась отстраниться, но бесполезно.

— Я... я... — он так же резко оторвался от меня, как и прижался.

— Что?

— Я хочу тебя...

— В смысле? А как же?.. А Игры?..

Он раздраженно зарычал, стиснув зубы. Зрачки осенено расширились, словно он вернулся в реальность и понял, что вокруг происходит. Ноздри широко раздулись. Потом он решительно отпрянул и, отвернувшись, направился к выходу. Я же очумело уставилась ему в след. В тот же момент вибрация пола сообщила, что корабль вошел в верхние слои атмосферы. Оказывается, мы уже пару минут как стартовали! А я даже не заметила!

— Побудь здесь, пока. Я не должен тебя видеть некоторое время.

— Зенон, но ведь...

— Наши брачные игры не закончены, Харита, — обернулся он на проходе, окинув меня жадным взглядом. — И мои желания сильны. Особенно сразу после первого нашего единения. Твоя выходка с каргами меня лишь провоцирует... — он снова сердито зарычал и спешно ушел прочь.

Я растерянно осталась стоять возле капсулы. Ничего не понимаю! Совершенно ничего не понимаю! Захотелось даже обидеться. Почему он не хотел встать на мою сторону! Он думал только о своих чувствах? А как же мои чувства? Что прикажете с ними делать?

— Ты расстроена? — неожиданно услышала я в голове вопрос и вздрогнула.

Оглянулась. В клетке, сев ближе ко мне, сидела Астра и опечалено смотрела на меня через решетку. Один только ее обеспокоенный вид выбил всякие мысли о недоразумении под названием «отношения с инопланетянином».

— Я? Расстроена? — я шагнула к каргу. — Может быть. Немножко. А откуда ты это знаешь?

— Мы, ронеры, можем остро ощущать чувства тех, с кем заключили союз.

— Ронеры? Вы себя называете ронерами?

— Да. А вы называете нас каргами.

— Удивительно... — подошла я к клетке и наклонила голову.

— Что удивительно? Что мы тоже умеем чувствовать и думать?

— Да. Ведь до сих пор вас считали безмолвными зверями.

— Я знаю. Но мы не обижаемся. Наш образ жизни похож на звериный. Мы не ищем прогресса. Мы живем вот так, как нас создали, без этого желания. Нам это не надо. У нас есть все, что нужно, чтобы радоваться жизни. А еще мы очень любим друзей. И любим их находить, — она тоже, как и я, наклонила голову.

Глядя в большие добрые глаза, поняла, что я для нее и есть тот самый друг, о котором она говорит. А как друг может сидеть за решеткой? Я порывом распахнула дверцу клетки и пригласила ее выйти. Она послушно покинула свое место заключения. Спокойно, с движениями кошки, подошла ко мне, потерлась мордой о мое плечо и села.

— Какая ты замечательная, — погладила я ее по голове.

Приятное чувство силы потекло ко мне через ладонь. Она довольно замурчала.

— Астра, можно тебя спросить?

— Да.

— А почему, когда я тебя касаюсь, у меня возникает странные ощущения, будто бы во мне появляются силы?

— Мы так общаемся с друзьями. Мы им передаем свои силы, чтобы они себя чувствовали хорошо.

— А как же в первый раз?

— Это необходимо, чтобы заключить союз.

Ее ответы были так просты и понятны, как, впрочем, и все, что она делала. В этот момент мне стало дико обидно за то, что так несправедливо относились херонцы к этим созданиям. Как и сейчас. Чтобы защитить ее от агрессии окружающих, я ей сказала:

— Астра, пожалуйста, будь все время со мной рядом. Потому что другие не знают, что ты имеешь разум. Они будут пытаться тебе навредить. А если ты будешь рядом, то подумают, что ты ручная. Слушайся меня во всем.

— Хорошо. Ты добрая. Я тебе верю.

— Спасибо, — только я это сказала, корабль вздрогнул.

Я вскинулась и подняла голову. Что происходит? Более не говоря ни слова, я побежала в сторону рубки.

*** **

— Отец!

— Что, отец? Маланта, я иногда поражаюсь твоим действиям. Сколько раз я тебя учил продумывать каждый свой шаг? А ты все снова и снова повторяешь ошибки своей матери, — Устин сурово смотрел на пришедшую в его каюту дочь.

Только он ступил на палубу своего корабля, как тут же ему сообщили, что челнок дочери пристыковался к причальной палубе второго отсека его крейсера. Опять у нее какие-то проблемы. И вот теперь она заскочила к нему в каюту, когда он устало взгромоздился на мягкое кресло, и начала требовать помощи. Он сообщил, что только вернулся с важного совещания и не намерен расхлебывать ее проблемы. Своих хватает.

Она поджала обиженно губы и села через стол и откинулась на спинку кресла.

— Я знаю, что ты не поддерживаешь мое решение уйти от Иеракса и дочери.

Устин поднял палец:

— Особенно от дочери!

— И то, что я дала интервью о Зеноне.

— А это вообще вопиющее сумасбродство! Ты не только его не спровоцировала, но даже заставила других ему сочувствовать! Скажу, твоя глупость сыграла Роду Фидмин только на руку. И, судя по успехам в Играх отпрыска Иеракса, добьется он высокого положения в империи. Чего тогда стоят твои заявления? Особенно по поводу его брака с инопланетянкой. В последние дни, учитывая наше бедственное положение, участие других рас в продолжении нашего рода — это не зазорно, а даже необходимо и практично. Тебе ли не знать проблемы херонских женщин. Наивная ты, Маланта, дурочка. Когда Зенон добьется успехов, победит в Играх, что тогда, скажи на милость, ты будешь делать? Лапу сосать? Ты слишком недалёковидна! — Устин устало потер пальцами переносицу и уронил руки на колени. — А теперь ты пришла просить меня о помощи.

Маланта оскорбленно раздула ноздри и собрала губы в ниточку, как малое дитя, у которого забрали совок и ведро в песочнице.

— А к кому мне идти?

— У тебя есть этот твой... союзник... — отец выплюнул последнее слово как огрызок. — Амит, кажется, его зовут? Почему ты не с ним?

— Я от него не отказываюсь, и признаю, что мы сговорились с ним унижить Иеракса. Мой атан слишком долго унижал меня, чтобы я оставила все так, как есть. Разве тебе, отец, безразличны чувства дочери?! — выпалила она с апломбом, вздернув подбородок.

Он сузил глаза, как часто делал, когда сталкивался с упрямыми оппонентами, и оторвался от спинки кресла, подавшись вперед:

— Ты не дави на родственные чувства, Маланта. Не пройдет. Я с самого начал говорил тебе, что твоя одержимость этим мужчиной до добра тебя не доведет. Теперь пожинай, что посеяла.

Маланта вскочила со стула и припала к ногам отца, закатив страдальчески глаза:

— Папа... — тоненьким голоском воскликнула она, как когда-то в детстве, — я признаю, что была не права, а ты — прав. Помоги мне!

Он с минуту смотрел в красивое обреченное лицо дочери. Потом поднял руку и мягко провел ладонью по ее белесым волосам:

— Что ты от меня хочешь?

— Унизь Иеракса! — ее глаза хищно сверкнули.

— Не убей, а унизь? Я правильно понял?

— Не убивай, ведь он все-таки отец твоей внучки. Но я хочу, чтобы он страдал так, как я! Мне было очень больно, папа!

Устин глубоко вздохнул и снова уронил тело на спинку кресла:

— Я уже кое-что готовлю ему...

— Как готовишь? Когда? Что ты хочешь сделать? — она вскинулась и вытянула шею, а слезы в глазах мигом просохли.

— Ты знаешь, что мы собираем войска?

— Слышала. СРП ведет флот на какую-то нашу планету и хочет ее забрать себе.

— Возле этой планеты очень много неясностей и тумана, как, впрочем, и секретности. Она важна как для нас, так и для Лаллы.

— Лаллы? Не СРП?

— Именно Лаллы. Не буду вдаваться в подробности. Пару дней назад состоялся Срочный Созыв Кланов, прошедший в строгой секретности. На нем присутствовали только избранные. Так вот на нем обсуждался вопрос именно об этой планете. Она называется Эхраця. Ты ее прекрасно знаешь, — лицо дочери потемнело при ее упоминании, но она промолчала. — Император искал совета Глав Кланов о том, что делать? В итоге Совет разделился на два лагеря: тех, кто хочет идти войной на Союз, и тех, кто хочет начать дипломатические переговоры.

— Я так понимаю, Иеракс был на второй стороне. Он никогда не любил воевать и дрался только в безвыходной ситуации, — вытянулась Маланта. — Он хочет переговоров?

— Он был тем, кто предложил их.

— А чью сторону занял ты?

— Иеракса.

— Иеракса?! Даже несмотря на то, что он так поступил с твоей дочерью?

Устин сурово нахмурился:

— Во-первых, Маланта, виновата в этом во многом именно ты и я никогда тебя в твоих безумиях не одобрял. Нечего сейчас меня подписывать под врагов Главы Рода самого

сильного Клана в империи. Клан Арон слишком силен, чтобы идти против него в открытую. Во-вторых, как херонец, что прожил много на этом свете, я понимаю, что идти против Союза — это махать дубинкой на крейсер, какими бы brave и смелыми херонцы ни были! Тем более, Союз ведет переговоры с Хучорой о присоединении их к СРП. Хучуоры уже согласились и направили свой избранный флот на встречу с объединенным Флотом лалланов. Осталось несколько дней до встречи. А потом они двинутся на Эхрацею.

— Но что же тогда будет? И что хочешь делать ты?

— Во время Созыва было решено, что Клань поделит силы на два фронта: одни будут ждать у планеты, а другие — встретят лалланов и их союзников в Диком Космосе. Однако Януарий отдельно от других подошел к Иераксу и попросил того в течение нескольких дней найти возможность и начать переговоры, чтобы избежать вооруженного столкновения. Император понимает, что война повлечет за собой большие потери. И я согласен с этим, а не с Иераксом. Как бы этот мужчина с тобой не обращался, мудрости ему не занимать. И я прекрасно это понимаю. Только вот его влияние в империи меня слишком пугает, и я считаю, его немного надо осадить. Опять же, заруби себе на носу, делаю я это не из-за тебя.

— Я понимаю. Так что ты решил делать?

— Сегодня на секретной встрече с теми, кого император назначил решить вопрос с переговорами, обсуждались некоторые особенности Флота СРП и его слабые стороны. Другими словами, мы искали подходы. Зошек сказал, что возглавляет флот Нехаршон Ортис Приядо То, Канцлер первого ряда, член Высшего Совета Хтора Лаллы.

— Ого! Лалланы к этому походу отнеслись со всей серьезностью.

— Да. Все остальные расы не имеют никакого влияния в этом походе на Эхрацею и всего лишь пешки. Единственный, кто может остановить Флот СРП и дать ход переговорам — это Нехаршон. Подступиться к нему практически нереально. Разведка доложила, что этот лалланец очень принципиальный, неподкупный и до мозга костей справедливый. На него никто не может повлиять, кроме... — Устин запнулся и повернул взгляд в сторону иллюминатора.

— Кроме... — подалась вперед Маланта.

— Среди приближенных к Канцлеру есть некий землянин, Феспесий Кирияс Ясу. Но он был среди тех, кто был на корабле, что уничтожил Иеракс при недавнем своем патрулировании. Он всех пассажиров вернул на территорию СРП, но во время abordage по случайности погибли родные этого землянина. Поэтому Зошек говорит, что переговоры могут зайти в тупик. Все же Иеракс хочет попытаться.

— И что?

— Я сказал, что это напрасная трата времени, если у нас за спиной только голые слова. Зошек сообщил, что есть еще одно слабое место в этом союзном походе — хучуоры. Дело в том, что союза между СРП и Хучорой фактически еще нет. Он будет возможен только после Эхрацеи. Я обещал, что смогу надавить на императора Луция.

— Ты это можешь?

— Могу. У меня есть кое-что на него. Он будет вынужден послушать. А Збишек тем временем подкинет подсадную утку о том, что Союз Разумных Планет, якобы, не намерен на самом деле с хучуорами заключать союза, точнее не даст им то, что побудило тех пойти на такой шаг.

— Чего хотят хучуоры?

— Систему планетарной защиты.

— Лалланскую?

— Да.

— Круто они раскрыли роток, — скривила дугой рот Маланта и встала на ноги, подойдя к стулу.

— Только вот я не хочу, чтобы Иеракс выиграл в этом.

— Что ты имеешь в виду? Ты что-то уже придумал?

— Да. Когда Иеракс сможет встретиться с этим землянином, я сделаю так, что хучуоры все равно придут на встречу с Союзом. Я, конечно же, надавлю на императора, только вот заставлю поступить по-своему, а не так, как надеется твой бывший атан. Пусть себе Иеракс беседует, да вот аргументов у него будет маловато. Может быть, этот Феспесий при встрече даже убьет его. Мне это не важно. А когда СРП с названными братьями подступит к Эхраеес или встретит наш Флот, Луций резко поменяет сторону.

— Как ты это сделаешь?

— Договорюсь с Луцием.

— А шантажа хватит?

— Нет. Не хватит. Неофит хочет предложить Хучоре наши технологии планетарной защиты.

— Ты что? И император согласится?!

— Ему придется. Только вот во всей этой эскападе, когда хучуоры присоединяться к нам, будет заслуга не Иеракса, а моя и моего Клана. А значит...

— Я поняла! Ты гений — папа!

— Я знаю. Только вот ты молчи. Хотя... — он сощурил глаза. — Помнится мне, что как-то раз Луций заглядывался на тебя...

— Фу! Отец! Ты смерти моей хочешь?

— Говорят, когда хучуоры вступают в брак, конечно, после их экстремальных прелюдий, мужчины даже очень неплохие атаны. Подумай. Ты упростишь мне задачу. По-моему, Луций еще не нашел себе пару.

Маланта негодуяюще свела брови:

— Ты продаешь меня? А ничего, что я бывшая эрана?

— А кто тебя возьмет среди херонцев? Твой Амит? Не смеши меня! Ему нужна женщина, которая родит щенка. А ты уже рожала.

— Я прошла слишком много лечебных процедур, — выпятила она губу.

— Хочешь сказать, что можешь родить еще?

— Мне так сказали.

— Ну, вперед! Рожай еще щенка какому-то родственнику Главы Рода...

Она сердито раздула ноздри и злобно оскалилась:

— Ты никогда не одобрял мужчин, которых я себе выбирала! — это задело ее за живое.

— И не скрываю этого. Хотя... — он собрал в замок пальцы на животе и самоуверенно сощурил глаза, — Иеракс, в принципе, неплохая партия для тебя была, да только он не способен был тебе дать союз душ. Это было ясно с самого начала.

— Я думала...

— Что на тебе случится редкое исключение? Не смеши меня! Иеракс из Рода Фидмин! Они всегда отличались однолюбством. Ладно! — махнул он лениво рукой. — Оставь меня. Я устал и мне надо подумать.

Маланта резко развернулась к выходу. Завершение их разговора ей, явно, не

понравилось. На выходе она остановилась, окинув отца задумчивым взглядом, и вышла прочь.

*** **

— Что происходит?! — спросила я сразу на пороге рубки.

Не поворачиваясь в мою сторону, ответил Нихнерон:

— Мы вышли на третий этап Игр.

— Что именно?

— Преодоление Защитной системы Нероды.

— И все? — глядела я через обзорное окно на черноту космоса. — В чем трудность?

Внизу светлым пятном светилась Нерода, сбоку синяя планета, вокруг которой она вращалась, а сверху — космос и россыпь далеких звезд.

— Вокруг планетоида располагается сеть спутников, создающих над самым верхним слоем атмосферы, небольшие сгустки ионных возмущений малой напряженности. Они разряжают силовые щиты корабля. Их частота непредсказуема. Один ничего не значит, а вот десяток и более могут сильно прохудить щиты, и испортить обшивку корабля. Дальше за линией этих возмущений идет заградительный огонь, который может добить корабль. Поэтому нашей задачей является предсказание точек ионного возмущения и уход от них. Тогда на внешней линии огня щит сможет защитить нас.

Я слушала, продолжая стоять на проходе. Рядом остановилась Астра и внимательно осматривала помещение. Она не понимала, что говорят другие, но чувствовала мои мысли. По сути, я стала для нее связующим звеном с окружающими.

Когда я вошла, Зенон бросил на меня непонятный взгляд и остановил его на карге. Не последовало ни возмущения, ни возражения. Значит, Астра могла находиться на мостике.

— А потом?

— Через гипер на Ро. Там будем готовиться к завершающему этапу — скачки на каргах, — Геррон, в отличие от лаллана оглянулся.

Я кивнула и проследовала на свое место. Астра за мной и легла у ног, как огромный дог возле хозяина, обводя присутствующих обманчиво равнодушным взглядом. Я знала, она была настороже. Вот я и обзавелась домашним питомцем, умеющим разговаривать языком мысли.

В целом, этот этап Игр мне ничем не запомнился. Вся работа легла на Нихнерона и Геррона. Сначала они просчитывали возможные всплески возмущений, потом медленно двигались от планеты. Дальше нас со всех сторон начали обстреливать и щиты ослабли почти до самого минимума, так что пришлось, в итоге, ждать, пока они восстановятся до нужного уровня, чтобы войти в гиперпространство. От меня ничего не требовалось.

Зенон все это время сосредоточенно следил за навигатором и пилотом и периодически корректировал их движения. На меня не глянул ни разу. Поэтому я лишь собралась на кресле и тихонько наблюдала за изменениями за окном, и держала кулачки, чтобы нас не разорвало на огневой линии защиты планеты.

Потом, как щиты набрали нужную силу, мы вошли в гиперпространство. Через считанные минуты возникли почти в верхних слоях атмосферы большой планеты, где жила императорская семья. А также, недалеко от императорского дворца, находилась на несколько десятков километров специально оборудованная местность с искусственными неподвижными препятствиями полевого типа: хворостяными засеками, земляными валами, заборами, живыми изгородями, а также сухими и наполненными водой канавами и т. п. В общем, трек для стипль-чеза! А скакунами будут не лошади, а крылатые карги!

Недалеко от корпусов и сооружений местного каргодрома располагался грандиозных размеров Космодром. На нем была выделена территория специально для посадки итаршенов участников, которые можно было завести в ангары. Возле каждого ангара находилась жилая пристройка, где могли отдохнуть все прибывшие и дошедшего до этого этапа участники. Последний этап будет начат, когда на Космодром прибудут уцелевшие участники, но не позднее суток от прибытия первого. Остальные будут дисквалифицированы автоматически. Время назначают судьи.

Во время ожидания участники активно готовятся к скачкам. Для этого они пытаются найти хоть какой-то «общий язык» с пойманными каргами, одевают на них специальную амуницию и обьезжают.

Мы прибыли вторыми! Буквально через пятнадцать минут после первого участника и лидера Игр. Другие подтягивались в течение всего времени ожидания. Всего до четвертого этапа добралось пятьдесят участников. У нас появилось время, чтобы отдохнуть и собраться с силами.

Сразу же по прибытии Зенон связался с отцом и сообщил о загадочной находке, только не уточнял, какой, и попросил Иеракса незамедлительно прибыть к нам, в ангар. Отец очень удивился загадочности сына, но пообещал, что прибудет на Космодром через пару часов, как только освободится.

После сеанса связи Зенон откинулся в кресле, и погрузился в размышления. Геррон, потягиваясь, встал и первым пошел искать место отдыха. За ним пошла Эснора, мечтая о душе. Проходя мимо Астры, она задумчиво произнесла:

— Я так понимаю, нам готовиться незачем? Харита легко наденет на нее амуницию?

— Да, — ответила вместо Зенона я. — Она обещала быть послушной.

Тут Эснора повернулась к капитану и спросила:

— Зенон, я точно не могу вспомнить... а в правилах Игр оговаривается, кто должен быть верхом на карге? Может, Харита и будет на ней верхом участвовать? Уверена, у нее выйдет идеально.

Зенон недобро покосился на хучуору:

— Нет. Согласно правилам Игр верхом должен быть капитан.

Эснора хмыкнула, заявив, что не помнит такого пункта, и удалилась. Я провела ее озадаченным взглядом. Тем временем Астра начала пристально рассматривать Зенона и шерсть на ее холке вздыбилась: она поняла, что ей предстоит.

— Я должна буду его нести на себе? — она посмотрела мне в лицо. — Он же будет в опасности!

— Не переживай, Астра! — погладила я ее по голове. — Зенон будет осторожен и постарается не причинить тебе вреда. Просто слушайся. Он умеет ездить верхом на ронерах.

— На ронерах? — услышала я удивленный вопрос и подняла на Зенона взгляд.

Он уже был спокоен и сосредоточен. В глазах не было ни обиды, ни гнева, ни мужского голода. Это меня успокоило. Теперь для него главное — победа.

— Так они себя называют сами, — объяснила я.

— Ясно.

— Я пойду в здание Судебного Комитета Игр, — встал Нихнерон со своего места и последовал за Эснорой. — Хочу узнать наши баллы и позицию. Чего нам стоит ждать и чего — бояться.

— Хорошо, — кивнул капитан, провожая его взглядом.

Теперь в рубке остались только мы троим. Зенон медленно, с отрешенным взглядом, подошел к нам.

— Ты хочешь сейчас попробовать сесть на Астру? — спросила я его, когда он остановился в шаге от карга.

Астра вскочила на лапы. Я чувствовала ее волнение. Ей было и страшно и неприятно, ведь в ее сознании до сих пор оставался образ убивающего ее соплеменника Зенона. И с этим она не могла ничего поделать. Сердце Астры забилося, как канарейка в клетке.

— Да, — ответил Зенон, вложив руки в карманы, и рассматривая карга. — Скажи ей, что я буду терпелив и очень осторожен.

— Она понимает. Говорит, что ей сложно будет справиться со своими чувствами, ведь ты убил ее друга. Но она постарается сделать все, что в ее силах. И еще... она говорит, что сюда на посадочную площадку прибыло много самцов ронеров. Они сильнее ее и выносливей. Ей будет трудно с ними состязаться.

— Ладно, — глубоко вздохнул Зенон. — Что сейчас об этом говорить? Пойдем на тренировочную площадку. Там есть все необходимое. Попробуем.

Когда мы вышли из итаршена, ступив на трап, нас встретила толпа херонских журналистов (если так можно сказать). Каково было их удивление, когда они увидели идущего рядом со мной в полном покое карга. Почти все потрясенно шарахнулись в сторону. По их лицам я догадалась, что интервью брать они передумали. Только один смельчак отделился от толпы и решился подойти. К тому времени мы уже спустились. Первый его вопрос был о том, действительно ли этот карг дикий?

— Через час придут специалисты, чтобы подтвердить этот факт, — качнул головой Зенон. — Я не намерен обманывать народ. Все кристально чисто и честно.

— Тогда почему он не в клетке?

— Это наш секрет. Раскрывать его не будем, простите, — хитро усмехнулся мой херонец, и повернул в сторону высокой двери в стене ангара.

Я мешкала, поэтому Зенон подхватил меня под руку и повел в нужном направлении. Астра послушно поспешила за нами. По покорности она напоминала ягненка. Я только и косилась на нее пораженными глазами.

На площадке, похожей на манеж с силовым полем вместо ограждения, нас ждало двое помощников. Они держали в руках всю нужную амуницию и какие-то загадочные приспособления, о цели которых я не догадывалась.

Песок манежа был теплый и мягкий. Зенон взял у помощников что-то на подобии седла и поднес к Астре, осторожно косясь на ее морду. Она не делала никаких резких движений, равнодушно уставившись вперед. Он легко одел ей седло, затянул подпругу и застегнул постромки и что-то наподобие мартингала, сзади закрепил шлею и тоже подстегнул к подпруге. Подошел к ее морде и, с сомнением глядя ей в глаза, поднес что-то вроде уздечки, только без удила. Астра покосилась на меня.

— Наверное, это должна одеть я... — предложила я помощь и ловко натянула ей недоуздок.

После этого Зенон сел верхом и подобрал поводья. Астра повернула голову, глядя на всадника одним глазом. Зенон, отказавшись от предложенного странного инструмента, дал ей в бок шенкеля со словом «вперед», и она послушно сделала шаг вперед.

В общем, их тренировка не продлилась и часа. Они ходили кругом, рисовали восьмёрку, перепрыгивали через препятствия. Другими словами делали все для нахождения

взаимопонимания. Каждое свое желание Зенон озвучивал, а я передавала Астре ассоциации мысленно. Через час она понимала своего наездника с полуслова, прислушиваясь к мельчайшему его движению.

После работы в манеже, мы повели Астру в ангар. Она очень хотела пойти с нами, но я попросила ее потерпеть, поскольку согласно правилам, карга после заездки, нужно вернуть в клетку до начала скачек. До этого она должна была пройти осмотр и получить подтверждение, что родом с Нероды и забрана оттуда в ближайшее время (у херонцев есть для этого специальная технология, которую обмануть практически нереально). После всех нужных формальностей мы отправились в комнату отдыха.

Сказать по правде, я уже валилась с ног, чего нельзя было сказать о Зеноне. В нем было еще энергии на два дня вперед. Поэтому, я повисла на нем и сообщила, что не в состоянии больше ничем заниматься. Он лишь пожурил меня, сказав, какие мы, земляне, хилые. На что я ответила, что хилая я, а не земляне.

В просторной комнате отдыха собрались уже все. Даже Нихнерон успел вернуться. Мы его сразу же расспросили о наших успехах. Попутно смотрели текущую сводку Игр на экранах гостевой комнаты. В эту сводку входила вся информация об участниках, вплоть до дня рождения.

Лидировал в Играх Родеон ат Широ Сакоро из Клана Гуго, сын Главы Рода Широ. Именно он приставал ко мне на станции. Оказывается, он был наследником Рода. Его Клан занимался исследованиями в области ядерной, квантовой физики, физики высоких энергий, элементарных частиц и тому подобное. Они являются новаторами технологий. Возможно, это и объясняло преимущество Родеона в Играх. Сегодня видела его издалека. Гонора и высокомерия ему не занимать. Именно его итаршеном был дирижаблеподобный корабль.

За ними с разрывом в 50 баллов следовал некий Лорн ат Гнатрод Эсхил (он управлял дельфиноподобным итаршеном). Лорн был наследником Рода Гнатрод. Его отец, Брад ат Гнатрод Эсхил был Главой Клана Рошлорг, Клана торговцев. В отличие от Родеона, Лорн был очень спокойным и сдержанным херонцем. Меня поразили его взгляд на иконке его данных. Он смотрел так, будто знает секреты бытия. Даже мурашки по коже.

Мы были на третьем месте и от лидера отставали на 70 баллов. На сводке нашей команды мы остановились надолго, поскольку было интересно узнать данные буев и наши ошибки и преимущества. Из всего прочитанного я поняла, что в целом мы справились довольно хорошо. Даже очень. Из ошибок можно было назвать неточный гиперскачок в астероидный пояс — это считалось ошибкой навигатора (и ничего, что виной была неисправность управляющего контура), а также слабость артстрелка (я виновато потупила глаза, когда упомянули этот факт). Зато искусство пилотажа было отмечено особо, как и скорость захвата карга. На этом моменте ведущие и комментаторы остановились особо. Было показано видео со спутников и обсуждено до мельчайших видимых подробностей захват нами карга. Прозвучало множество предположений и догадок высокой эффективности поимки крылатого существа. Скажу, ни одна догадка не прозвучала и близко к реальности.

Мы немного посмотрели информацию и об остальных участниках, которые прибыли вслед за нами. Геррон с особенным злорадством комментировал приключения Амита на Нероде. Родственнику Зенона на этом этапе дико не повезло. Мне, в отличие от ускхонга, было даже немного грустно, поскольку во время захвата дикого карга погиб один из членов команды Амита. Как бы там ни было, а паренек не виноват в амбициях своего капитана.

Именно поэтому команда Амита отставала от нас на пять позиций и 75 баллов. Удивило меня и то, что никто не упомянул о том, что в нас мог кто-то стрелять на первом этапе кроме беспилотников. Ни один контрольный буй не зафиксировал нарушений. А Зенон же наоборот, отнесся к этому весьма равнодушно.

После двух часов отдыха прибыл Иеракс. Я была рада его видеть, однако он хранил мрачную замкнутость и держался сдержано. О ходе Игр он знал все до мельчайших подробностей, так как внимательно следил за ними по своему персональному компьютеру. Обсуждать их не собирался. Поэтому, сразу же по прибытии отвел Зенона в сторону и о чем-то с ним поговорил. Судя по их сосредоточенным лицам, говорили они не о погоде. Один раз Иеракс оглянулся и пристально посмотрел на меня. Что значил этот взгляд, мне можно было только догадываться.

После серьезной и довольно долгой беседы они направились к итаршену. Меня тут же осенило, что они шли в грузовой отсек. Вот тут я позволила себе проявить любопытство и побежала вслед за ними. Когда я догнала их, полагая, что отправят назад, удивилась, что приняли меня достаточно приветливыми и спокойными взглядами. Мало того, даже подождали на пороге корабля. А Зенон протянул навстречу руку и приобнял за плечи, как только я подошла. Меня это немного смутило, особенно под пристальным взглядом Иеракса. Возникло такое ощущение, что свекр что-то понял (например, что мы с Зеноном... кхм...) и ему это пришлось по душе.

В самом отсеке возле капсулы Иеракс замер и, молча, простоял достаточно долго. Сначала в его глазах я увидела потрясение. После истории ее нахождения, лицо Главы Рода Фидмин лишь сильнее вытянулось. Заложив руки за спину, он долго стоял у изголовья и смотрел на лицо спящего пилота. Зенон находился с другой стороны и тоже хмуро разглядывал интересующий всех объект. Я пристроилась справа от Зенона и ухватила за его локоть.

Во всем этом молчаливом действе я чувствовала себя очень неловко, потому что мало понимала происходящее. Только вот, очевидно, сама ситуация у двух херонцев вызывала непонимания не меньше.

— Кто это? — не выдержала я напряженной тишины.

Сильнее сведя брови, Иеракс ответил:

— Криштоф арт Ирис Кон, пилот итаршена «Кастра-85»...

— Это тот пилот, что... — я запнулась, боясь произнести дальше слова о болезненной истории.

— Да. Он вел итаршен с Рутой и Ули мне на встречу... — говорил Иеракс протяжно и с нажимом. — Я так и не нашел его. Рута перед смертью... - он сделал вынужденную паузу, — сказала, что они попали в засаду. Перед тем, как пираты подобрали ее, радары засекли позывные аварийного маяка. Согласно космическим правилам любой пролетающий мимо корабль обязан откликнуться на призыв о помощи. На орбите одной планеты они обнаружили поврежденный корабль. Криштоф отправился на борт корабля и пробыл там около часа, так никого и не обнаружив в живых. И только они отстыковались от поврежденного странной силой корабля, на них напали пираты. Щиты итаршена были опущены, ведь никто не ожидал нападения. В итоге, им ничего не оставалось, как впрыгнуть в аварийные капсулы. Сначала корабль покинула Рута, потом она заметила, как была отстрелена капсула с Ули. Больше она ничего не помнила, погрузившись в стазис. О пилоте до сих пор ничего не было известно.

— Тогда он должен знать, что было дальше! — воскликнула я. — Надо его разбудить!

Иеракс не ответил, продолжив смотреть на пилота. В его глазах в мгновение ока промчались смешанные чувства: и надежда, и страх, и сомнения.

— Отец? — Зенон поднял вопросительный взгляд. — Что ты думаешь?

— Вечно Криштоф здесь лежать не будет. Мы должны получить ответы.

— Но время ли сейчас?

— А почему нет? — я от волнения начала топтаться на месте. — Игры вот-вот закончатся! Он как раз придет в себя! И может быть, есть надежда найти Ули!

Иеракс покосился на меня. Я озвучила его мысли. Но все еще не решался.

— Что вас останавливает?! — я непонимающе отстранилась от Зенона и переводила недоуменный взгляд с сына на отца.

— Война, — мрачно ответил Зенон, не отводя глаз от капсулы.

— Как, война? Какая война?

Иеракс поджал губы и глубоко вздохнул:

— СРП собрал Флот и движется на одну из планет Дикого Космоса, занятую нами несколько циклов назад. Они настроены весьма решительно.

— СРП идут на вас войной? Как? Лалланы ведь не любят драться!

— Не любят, — качнул головой Иеракс. — Но Эхрацея им нужна, как воздух.

— Эхрацея... — протянула я, — как-то знакомо звучит...

Зенон бросил на меня косой взгляд:

— Я тебе о ней рассказывал.

— А! Это она? Это ты там... — я запнулась. — Что теперь будет?

Зенон вопросительно посмотрел на отца. Тот утвердительно кивнул. Тогда он повернулся всем телом ко мне и произнес:

— Мы не хотим войны и ищем возможности пойти на переговоры. Есть один способ и нам нужна твоя помощь.

— Моя? — я вытянула лицо. — Какая? Что я могу сделать?

Заговорил Иеракс:

— Флотом руководит один лаллан, Канцлер первого ряда, член Высшего Совета Хтора Лаллы. Его имя Нехаршон Ортис Приядо То.

Я сделала страшные глаза. Да, я когда-то слышала это имя, только не помню, где и когда. И слышала я его в трепетном произношении, чуть ли не в благоговении. Каждый в СРП знает имена лидеров Хтора Лаллы и до коликов боится их. А тут... если один из них во главе Флота... страшно подумать.

— А я-то тут при чем?

— Нам нужно встретиться с Канцлером. Согласно разведанным, это возможно сделать только через одного землянина, который имеет большое влияние на эту личность. Сама понимаешь, нам, херонцам, было бы проще найти общий язык с представителем твоей расы с твоей помощью, чем, если бы мы делали это сами. Нам не знакома раса землян настолько, чтобы легко и быстро найти точки соприкосновения. Сейчас счет идет на часы. Поэтому, логично, что твое присутствие на переговорах добавит положительный аспект и поможет найти компромиссы.

Я понимающе кивнула, хотя внутри все похолодело от страха. Мне даже в кошмарном сне не могло привидеться, что я буду общаться с ТАКИМИ людьми! И что я могу чем-то хоть близко помочь в том, чтобы остановить целую войну!

Родилась пауза. Напряженная. Иеракс ждал ответа. Я растерялась. Зенон следил за моим выражением лица. В конце концов, я поняла, что выбор у меня невелик, точнее вообще нет. Поэтому я нервно кивнула в согласии.

— Ладно, — выдохнул Зенон и приобнял меня за талию. — Думаю, говорить о предстоящих переговорах будем потом. Нам надо отдохнуть для завтрашних скачек.

Взгляд Иеракса изменился, и он вскинул брови:

— Кстати, о скачках. Что произошло на отроге Патерского хребта? Как вы так быстро добились покорности карга?

Мы с Зеноном переглянулись. Я не знала, что сказать. Ответил Зенон:

— Отец, у землян есть иммунитет к влиянию каргов. Мало того, Харита сумела установить ментальную связь с одним из них.

— Ментальную связь? С каргом? Иммунитет? — с каждым словом глаза Главы Рода Фидмин становились больше и больше. — Зенон, ты понимаешь, что говоришь?

— Они называют себя ронерами, — подала я робкий голос.

Иеракс перевел взгляд на меня:

— Отец, профессор Инчи ат Рой был прав. Карги имеют сознание.

— Не может быть! — вскинулся Иеракс. — Ты понимаешь, как это заявление может изменить мир Акии?!

— А при чем здесь херонцы? — удивилась я. — Это же касается только каргов.

Иеракс покачал головой.

— Если этот факт будет доказан, все, что связано с покорением и владением каргов будет расцениваться как геноцид и насильное покорение разумных существ. По сути, херонцы станут рабовладельцами! Это противоречит нынешней политики Акии. А сами Игры! Харита, ты понимаешь, что Игры основываются на покорении этих созданий и насильном контроле их воли! И распределение власти за счет этих Игр в корне изменится, а значит, поменяется и само отношение к ней.

— То есть вы намекаете на то, что херонцам не выгоден тот факт, что карги — разумные существа? Они будут всячески это отрицать? — я негодуя выпрямилась.

Иеракс уперся в меня мрачным взглядом и перевёл тему:

— Что сейчас об этом говорить? Время покажет. Но если это правда, многое в нашем обществе изменится. Все же это потом. Давайте решать проблемы по мере их поступления, — он заложил руки за спину и отшагнул от капсулы в сторону выхода. — Криштофа сегодня будить не будем...

— Отец, а что если отсрочивая это, мы...

— Мир вокруг может рухнуть, Зенон. Если Ули жива, то куда она вернется? СРП одним махом способен изменить нашу историю. А если она мертва, то поиски уже ничего не изменят. Давай сначала остановим войну, — Иеракс замер у входа и поглядел на меня через плечо: — Харита, от тебя на самом деле может многое зависеть. Выиграйте Игры. Потом будем говорить о правах каргов и Криштофе. Вы должны помнить, что Победитель может просить императора о многом... в том числе и о свободе каргов...

И он исчез за поворотом. Мы с Зеноном в грузовом отсеке остались одни. Оба смотрели в сторону опустевшего дверного проема. Оба задумались. Оба молчали. Вроде бы было о чем подумать, а в голове царила звенящая пустота. Как и всегда невероятное обилие информации родило во мне только отторжение. Лишь приятное тепло со стороны тела Зенона и желание отдохнуть.

Приблизительно через две минуты меня мягко прижали к боку и склонились над ухом:
— У нас есть пять часов...

Толпы мурашек табуном промчались от затылка к пяткам после того, как горячие губы коснулись моего уха. Я невольно изогнулась.

— И что?

— Догадайся...

Ласковые руки скользнули от талии вниз до бедер. Я невольно порывом вздохнула.

— Ты! Ты...

— Я люблю тебя... помнишь?

Мои губы опалило его дыхание, а через долю секунды уже он прижался к ним своими губами, и не двусмысленно отправил ладонь в область груди.

— Зенон, я...

— Я не буду тебя усыплять. Не волнуйся. Только маленькая радость... Позволь. Так хочется...

Потом он подхватил меня на руки и, словно пушинку, понес в каюту. Я не знала, что говорить. Сопrotивляться бесполезно. Да и хотела ли я? Думать уже ни о чем не думалось. Устала. А тут его близость сейчас волновала и будоражила воображение. И его откровенные намеки лишь вызывали желания созвучные с его...

*** **

— Приветствую вас, уважаемые зрители и гости каргодрома! — голос одного из комментаторов за кадром прямой трансляции с места проведения Игр звучал бордо и с предвкушением. — Сегодня знаменательный день! Заключительный и ключевой этап Игр Крадоскарга! Это Всемирно известные каргские соревнования, скачки по пересеченной местности.

— Кронол, ты чувствуешь это дикое волнение от предстоящих соревнований? — бодренький и жизнерадостный голос второго комментатора за кадром был обращен к собеседнику.

Я сидела перед экраном и, кусая ногти, заморожено смотрела вместе с остальными членами команды прямое включение с Игровой площадки с Главного каргодрома империи. На огромном экране зеленело поле с высоченным ограждением и чередой крытых рядов секторов, усыпанных зрителями. Все наше внимание было приковано к происходящему на поле. Поэтому каждое слово комментаторов проглатывалось, как глоток прохладной воды в пустыне. Они активно описывали ситуацию и происходящее на арене действий каргодрома.

— Да, Сэн, я тоже, как и все присутствующие на зрительных рядах и у экранов, волнуюсь. Ведь сегодня решается судьба многих Кланов. Ты только посмотри, кто сегодня будет участвовать в этом последнем этапе! Эти имена! Здесь нет слабых и безвольных. Здесь нет бесславных! Среди тех, кто стремится к победе только именитые наследники известных родов Акии! Я, когда просматривал списки участников, был премного удивлен и поражен! Некоторые обратили на себя внимание впервые, другие усилили его! У меня фантазия так разыгралась, что даже сценаристы позавидуют!

— Да, о каждом участнике можно говорить и говорить! Мы переживали о многих еще с самого начала! Немало уже нет. Кое-кто нас очень удивил и потряс до глубины души! Конечно, в лидерстве Родео на Широ никто не сомневался. Он с самого старта показывал лучшие результаты! Многих удивило участие Зенона ат Фидмина. Его история поражает и вдохновляет. Добиться таких невероятных успехов, несмотря на прошлую болезнь. Я рад

сообщить, что вся эта история о его болезни, хоть и не вымысел, но проверенная информация. Конечно, император не мог допустить до Игр больного человека. И теперь для нас Зенон ат Фидмин стал настоящим символом воли к победе и могуществу духа херонского народа! Мы болеем за тебя, наследник Рода Фидмин!

— А мне, Сэн, интересна судьба еще одного игрока — Амит арт Фидмин! Он двоюродный брат Зенона и очень смелый мужчина! Его результаты тоже очень впечатляют. Сложности у него возникли только на Нероде.

— Кстати, о втором этапе Игр! Ты заметил, как поднялся интерес к Зенону ат Фидмину, когда он сумел среди нескольких десятков каргов! и это невероятно! не только выйти живым и невредимым, но и захватить покорную особь!

— Кронол, я думаю, этот факт вызвал недоумение и множество вопросов не только у нас. Теперь мы с еще большим интересом будем наблюдать за дальнейшими событиями на игровой дистанции.

— Сэн, ты слышал? Зенона многие начали тихо называть Повелителем Каргов! Невероятно, за такое короткое время покорить карга и, мало того, обучить его ходить под всадником.

— Говорят, ему в этом помогла его эрана!

— В смысле?

— Она инопланетянка и каким-то образом может влиять на каргов.

— Да, уж... одни вопросы, — протянул за кадром диктор по имени Кронол. — Но давайте вернемся к Играм. Мы сейчас видим, как на разминочную площадку участники выводят каргов, — я смотрела, как на огороженный высоким забором манеж вышли три десятка херонцев и вели под узду каргов.

Одни карги ожесточенно сопротивлялись, другие пытались вырваться и постоянно огрызались. Третьи ошалело тарасились на странные шесты с голубым светящимся концом в руках участников. И среди всей этого неистового движения выделялась единственная спокойная пара — Зенон и Астра. Они шли последними и никто их не подгонял. Зенон не держал в руках абсолютно ничего. Лишь губы его шевелились. Астра ничем не выдавала протеста. Они казались по сравнению с постоянно шевелящимися участниками тихим островком в бушующем море.

— Да, дикие карги — это сила, — это был голос Сэна. — Только мужественные и смелые способны сохранять присутствие духа рядом с такой мощью!

— Послушай, Сэн, ты посмотри, как кротко ведет себя рядом с наследником Рода Фидмин карг? Такое ощущение, что он не дикий! Как такое возможно?

— Наверняка, у Зенона, Кронол, есть какой-то секрет. Ты погляди! У него нет даже направителя в руках. У него железные нервы!

— Поразительно, правда? Ой! Обрати внимание, как карг участника под номером 11 ожесточенно терзает повод!

— Как имя этого участника?

— Если не ошибаюсь, это Ленс ат Анчо. Да, уж, ему попался строптивый зверь. Остается только пожелать ему удачи.

— Прозвучал сигнал: участники должны сесть верхом, — Сэн прокашлялся и продолжил. — Пока игроки пытаются взобраться на спины зверям, я хочу немного рассказать о предстоящих препятствиях для игроков. Первый этап трека — разминочный. Предназначен для того, чтобы всадники привыкли к зверям и смогли рассчитать свои

дальнейшие возможности и силы. На этом отрезке пути практически нет препятствий и ровная полоса протяженностью в километр. Далее начинается пересеченная местность с барьерами высотой от метра и больше, канавами длиной от полутора метров. Конечно, проще преодолеть этот путь на крыльях, но какой дикий карг захочет почти в первый же раз работы с наездником поднять его в воздух. Обычно, они все преодолевают все на лапах. Спешу сообщить тем, кто только приобщился к сообществу любителей Игр, что на всей территории каргодрома на высоте двадцати метров натянут силовой барьер, который не позволит крылатым созданиям покинуть допустимые пределы. Так что бояться нечего. Но вернусь к описанию...

— Подожди, Сэн, кажется уже подошло время. На стартовую линию вывезли стартовый бокс. Появились помощники-направители. Участники входят в свои боксы. Посмотрите, как нервничают звери. Особенно карг участника номер 11. Где Ленс нашел его? Потрясающе, сколько силы в нем! А сколько гонора! Как ты думаешь, Сэн, удастся ли направителям закрыть за Ленсом дверцу бокса?

— О! Закрыли, наконец-то! Но, Кронол, ты же по опыту знаешь, что самые строптивые чаще всего становятся победителями.

— Это так, но это всего лишь правило. Не закон. Так что скачки обещают быть увлекательными!

— Прозвучал стартовый выстрел и дверцы распахнулись. Звери покорно рванули вперед. Да и как тут не рвануть? Мы все знаем, что позади каждого вспыхивает неприятный разряд, заставляющий каргов покинуть бокс. Как резво все начали бег по дорожке! Вперед вырвался номер 11. Ленс знал, кого ловить.

— Ты был прав, Сэн. Самые строптивые — самые резвые. За Ленсом мчится ноздря и ноздю Роден на своем крупном крепыше. Далее, отставая в полкорпуса, третьим бежит участник под номером 20. Это Унц ат Ферот. Этот участник очень подотстал на первом этапе Игр еще в самом начале, получив «заряд бодрости» от точного попадания защитного буя. Но сейчас его зверь показывает хорошие результаты.

— Кронол, я слышал об Унце, что он весьма тщательно готовился до Игр целых три цикла и даже построил на своей планете свой личный каргодром. Могу сказать, что он отчаянно желает победы и не готов так просто сдаться. За Унцем четвертым следует Зенон. Удивительно, как плавно и легко движется его карг. Совсем без напряжения, даже с завидным желанием. Такого я с дикими каргами не встречал. Потрясающе.

— Меня удивляет, почему они идут четвертыми?

— Кронол, я думаю, на старте не важно, кто идет первым. Победа достается выносливым и умелым. Тем более, карг Зенона занял внешнюю сторону дорожки, обезопасив себя от давления соперников и неожиданных поворотов. Далее мы видим следом за Зеноном пятым и шестым следуют участники под номерами 12 и 18. Завершающим на стартовой линии оказался участник под номером 22. Его карг отказывается вообще бежать. Задрал голову, насколько ему позволяет мартингал, и пытается скинуть своего всадника.

— Привычное дело. Вот подожди, Сэн, через пару километров каждый карг попробует скинуть с себя наездника. Вот здесь и начнется самое интересное. Каждый участник должен суметь убедить своего зверя идти дальше и не только. Им нужно преодолеть серьезные препятствия. Первыми на пути у них две живых изгороди высотой в один метр. Ленс на своем звере легко перепрыгнул его. За ним преодолели препятствие Роден и Унц. Что происходит? Сэн, я не верю своим глазам!

— Да, Кронол, карг Зенона расправил крылья и, не напрягаясь, перемахнул через изгородь! Потрясающе! Я тоже это видел!

— Как, впрочем, и зрители, Сэн. Ты слышишь, как гудят ряды? Они потрясены и в бурном восторге! Надо же, уже перед первым препятствием карг согласился расправить крылья! Что сделал Зенон, что его так покорно слушается карг?

— Слушай, Кронол, у меня родились сомнения. Действительно ли его карг дикий?

— Нарушений, Сэн, быть не может. Ты же прекрасно знаешь процедуру проверки каждого привезенного на космодром к каргодрому карга. Только корабль пересек защитный рубеж планеты, его несколько раз просканировали на наличие живых существ на борту. Потом, в самом ангаре, только итаршены выпустили посадочные опоры и вывели на тренировочный манеж клетку, к ним спешат специалисты. Подлога просто быть не может.

— Ну, тогда, Кронол, я в замешательстве... О! Зенон на своем карге перелетел водное двухметровое препятствие и оставил далеко позади всех остальных участников! Это невероятно! Ты посмотри, с каким усилием они пытаются заставить своих зверей перепрыгнуть воду. Как горят их глаза от того, что кто-то их так резко и эффектно опередил!

— Строптивый зверь Унца заартачился, опустив голову до самой земли. Родеон сумел справиться с сопротивлением своего зверя и тот с половины воды все же прыгнул, понимая, что лучше покориться, чем не делать то, что от тебя требуют.

— Да, уж. Если тебе сзади всадят хорошего разряда, думаю, и ты перепрыгнешь.

— Это уж точно. Но чем же запугал своего зверя Зенон, что он с легкостью преодолел две каменных сплошных стены? Еще ни разу его карг не задержался в своем беге. Ни разу не закинул головы и не заартачился!

— У меня нет слов, Кронол. Они, как одно целое! А ведь у наследника Рода Фидмин в руках ничего абсолютно нет! Такое ощущение, что он приказывает ему мысленно!

— Да, нет, Сэн. Я вижу, как шевелятся его губы. Он дает ему голосовые приказы.

— Но как карг понимает их? Ведь они от силы, если не ошибаюсь, тренировались в манеже у ангара около часа.

— Чудеса, да и только. У меня создается такое ощущение, что победить хочет не Зенон, а его карг. Будто он здесь родился и каждый булыжник и заворот ему знаком до боли.

— Видимо, победитель Игр Крадоскарга уже определился. Но давай вернемся к остальным участникам. Родеон также опередил многих на уважительное расстояние. Его зверь покорен, хоть и не горит желанием прийти к финишу первым.

— Сэн, это привычно. Даже если Родеон придет к финишу вторым, у него еще есть шансы на прэдот.

— Прэдот? Поединок на ножах между двумя спорными сторонами? Ты думаешь, он будет?

— Думаю, да. Согласно обновленным данным о правилах нынешних Игр по приказу императора, если между двумя участниками разница в баллах будет меньше десяти единиц, будет назначен прэдот. Между Родеоном и Зеноном перед стартом на последнем этапе была разница в 70 баллов. Чистая победа в скачках наследнику Рода Фидмин даст двести баллов. Второму участнику присуждается до 130 баллов обычно. Если Родеон справится, и к его 345 добавится хотя бы 120, будет 475.

— Понимаю твою математику. На данный момент у команды Зенона было 275 баллов. Если его карг и дальше будет так же послушен, то к его 275-ти прибавляем 200, выходим на то же число, что и у Родеона.

— Даже если Роден получит 110, прэдот состоится.

— Думается мне, что лидер Игр все-таки дотянет до 110-ти. У него неплохо получается ладить со своим каргом. Не так, конечно, как у Зенона, но...

— Да, Кронол, нам еще посчастливиться посмотреть на прэдот. Очень бы хотелось. Я слышал, что отпрыски Рода Фидмин славятся умением вести ближний бой.

— Но и Род Широ не слаб. Так что победителя предсказать все-таки не возможно.

— От этого Игры приобретают лишь большую интригу.

— Итак, пока большинство участников с трудом преодолевают второй отрезок дистанции, Зенон ат Фидмин Эгор приблизился к завершающему отрезку. Сначала необходимо путь пересечь по тонкой неустойчивой доске, перекинутой через канаву грязи, а потом — соты. Это высокая решетчатая стена с ромбовидными отверстиями и с шириной в пять метров. Причем, чем выше ячейка сот, тем она больше и шире. Логично, что удобнее всего проскочить через соты именно вверху. Чем ниже, тем теснее придется проталкиваться. Каждая ячейка делится на два сегмента — вход и выход. Вход шире, выход к концу сужается. Поэтому участник вынужден спешить, когда достигнет выхода. Лучше всего ему пролезть первому и потом потянуть за собой карга. В этом месте часто карги могут вырваться и сбежать от всадника. Но если все пойдет по задуманному, они за выходом выйдут на специальную платформу, где он сможет сесть снова верхом. А дальше глубокая яма. Проще всего ее преодолеть на крыльях. Можно и перепрыгнуть. И сразу же за нею финишная прямая. Скажу, что до этого отрезка пути обычно добираются единицы. Многие сходят с дистанции еще в середине скачек. Не выдерживают нервы или же карг одерживает победу над всадником.

— О! Сэн, ты только посмотри! Зенон даже ни разу не качнулся на спине своего зверя на доске. Карг расправил крылья и подпрыгнул. Легко летит и поднимается почти до самых верхних ячеек. Там всаднику не нужно даже спешиваться! Невероятно. Они вышли на платформу. Карг спрыгивает и приземляется за финишной ямой!

— Мы стали свидетелями безоговорочной и беспрецедентной победы во всей истории Игр Крадоскарга! Еще никогда карг так беспрекословно не слушался всадника! Чудесная и чистая победа Зенона ат Фидмин Эгора!

— Посмотрите, как ликуют на финише зрители. О! Кто это бежит навстречу победителю? Инопланетянка?

— Это его эрана, Кронол! О! Что происходит? Карг бросает Зенона и радостно бежит к его эране! Он падает к ее ногам и как маленький сушкат выставляет ей живот! Я перестал вообще что-либо понимать! Разве такое может быть?

— Думаю, Сэн, ответ кроется в происхождении эраны из Рода Фидмин. Говорят, она — землянка. Кто знает, может, они имеют секрет покорения каргов?..

Глава 14. Удивительные совпадения

Глава 14. Удивительные совпадения

Зенон смотрел в глаза Родеону, приняв боевую стойку. Противники не замечали вокруг ничего. Им не интересно было, как затаились зрители на сумрачных рядах вокруг центральной площадки большого крытого амфитеатра в ожидании прэдота. Некоторые из публики подступили ближе к рингу и выглядывали из-за помоста, с жадностью ловя каждое движение участников боя. На главных героев последней и решающей части Игр были направлены камеры со всех углов, чтобы зрители там, за экранами в других частях Империи, не упустили ни одного момента. Каждый понимал, что от результата этого турнира будет зависеть будущее многих судеб Дельта-квадранта, ведь победитель получал много. Очень много.

В руках бойцов были только короткие клинки. Бой должен продолжаться до полной капитуляции одного из участников. Разрешалось все, кроме убийства. Да и убить на ринге практически невозможно, поскольку тяжело раненный участник тут же отправляется в реанимационную камеру, которая может любого поднять даже с того света. Все же правила оставались строги.

Откидывая всякие мысли о том, что находилось за краем ринга, Зенон шагнул к противнику и сразу же шатнулся в сторону, уклоняясь от свистящего лезвия клинка. Первая атака была отражена очень просто, но он понимал, что это лишь проверка и поиск слабых мест. Первым делом Зенон оценил, как далеко достает удар противника. Перевес был на его стороне, небольшой, но был.

Зенон понимал, что Родеон не имел такого опыта в сражениях, как он, но знал, что тот провел много хрономов на тренировках. Также он понимал, что его личный опыт немного остыл, поскольку в Космос в последние три цикла он не выходил. Так что это уравнивало их, как противников.

Пока они кружили по ярко освещенной центральными прожекторами площадке, Зенон успел обратить внимание на вес Родеона. Еще по моменту, когда он напал на парня на орбитальной станции, во время ашора, он заметил, что тот не из легковесов. В кафе, где противник добивался внимания его эраны, у Зенона было огромное преимущество — избыток эстарины, сильного мышечного стимулятора. Для мужчин-херонцев в этот период, когда идет сильное его выделение в организм, каждый противник, что блоха на ладони. Теперь его ферменты нормализовались и нужно полагаться уже не на химию тела, а на умение и опыт. А поскольку весовая категория немного различалась, близкого боя следует избегать. Родеон слишком массивен, чтобы полагаться на грубую силу. Нужно больше руководствоваться проворством и ловкостью.

Вот, очертив мягкими движениями круг, противники замерли, слегка согнув широко расставленные ноги и крепко сжимая рукояти клинков в одной руке, а второй хватом сжав пальцы.

Родеон сделал выпад первым. Зенон разрешил ему подступить ближе, метнулся резко в бок и ударил кулаком под ребро. Почувствовал, как тело противника согнулось, и услышал злой рык. Быстро развернувшись, Зенон постарался оценить эффект выпада. Соперник оказался проворней, чем можно было ожидать от херонца такого сложения. В тот момент,

как он разворачивался, левое плечо неприятно прожгло полосой лезвие клинка. Зенон не сразу понял, что его задела, по касательной и легко, но до крови.

Снова они закружили в зловещей тишине по центру ринга, ища момент для атаки. Нельзя было не заметить, что удар под ребро причинил Родеону сильную боль. Последний немного гнулся в ту сторону, перекосив болезненно лицо.

Через полминуты соперник снова ринулся на Зенона, желая использовать преимущество веса и зажать неприятеля в угол к столбу, держащему канаты, и тем самым ограничить свободу движения. Предугадав намерения врага, Зенон нырнул под руку противника, попутно сделав наискось выпад рукой с кинжалом. Он почувствовал, как лезвие прорезало защитную поверхность одежды, но не слишком глубоко, чтобы обездвижить нападающего. Уйти беспрепятственно не удалось, поскольку его умело схватили за плечо и сильно рванули на себя, провоцируя ближний бой. Зенон оказался спиной прижатым к груди. Одной рукой Родеон его держал, а другой занес острое клинка. Он с силой сдал запястье с кинжалом, удерживая от удара. Внезапно Зенон пяткой ударил по стопе противника, а свободной рукой локтем нанес болевой выпад под дых. Сбившись в дыхании, Родеон отпрыгнул назад и схватился за грудь, пытаясь отдышаться.

Зенон отскочил в сторону, с хрипом глотая воздух. Он двигался быстро, но не настолько, чтобы остаться невредимым. Вторая рана кровоточила с плеча. Этот порез оказался глубже, чем первый.

Лицо Родеона воспламенилось огнем хищника, почувствовавшего кровь. Он, не давая передышки недругу, прыгнул вперед, хрипя от ярости. Да только Зенону удалось вовремя отскочить в сторону, и теперь между ними было расстояние в три шага. Выпрямившись, он попытался понять, насколько глубока рана. Напрягши мышцы, он ощутил неприятную боль, но двигаться все-таки можно было легко.

Снова они закружили по рингу. Зенон не мог не признать, что Родеон являлся достойным противником. Нагнувшись, тот изготовился к прыжку и злобно зарычал. Этот прием Зенону был хорошо знаком. Если умело попасть плечом и захватить противника, можно обездвижить и причинить боль, уронив последнего на пол. Учитывая массу нападающего, падение будет точно не из приятных. Поэтому лучшим в этой ситуации было ускользнуть от прыжка. Что Зенон и сделал. В итоге, с бешеным рёвом Родеон пролетел мимо и поймал лишь воздух, уткнувшись в разгоне лицом о верхний канат ринга. Ограждение спружинило и послало прыгуна обратно, спиной к Зенону. Точно рассчитав момент, последний поймал того за плечи и со всей силы наискось послал клинок вниз, вонзившись в бедро неприятеля. Тот завыл от боли, и, с силой схватив его за руку, перебросил Зенона через себя, кинув на спину.

Вскочить на ноги в этот момент — дело было не из легких. От приземления в ударе он почувствовал, что притяжение и ускорение сыграли с ним злую шутку, сковав каждую мышцу тела. Однако через пару секунд он все же сумел подняться, но не так быстро, как хотел бы, и это спасло его. Пытаясь достать противника клинком, наследник Рода Широ потерял равновесие и наклонился вперед. Уклон, удар и инерция насадила противника плечом на кинжал, углубивши его до самой рукояти.

Все. Бой был закончен. Шатаясь, Зенон смотрел, как Родеон лежал на спине и, скривившись в боли, схватился за вонзенное в тело оружие. Прозвучал гонг — сигнал о конце боя. Судья выпрыгнул на ринг и оттащил Зенона от поверженного противника. Потом поднял его руку и громко возгласил имя победителя. Включилось освещение амфитеатра и

восторженные зрители повскакивали со своих мест в приветственном оглушительном скандировании его имени.

Только вот во всем этом шумовом хаосе Зенону было совершенно все равно. Для него этот поединок являлся лишь средством к выживанию, но никак не развлечением. Он понимал, что если бы сейчас там лежал не наследник Рода Широ, а он, жизнь его бы завершилась. Внутри звенела пугающая пустота. Не это ему нужно было в данный момент. Он искал ее глаза, ее улыбку, но никак не мог найти. Хариты нигде не было...

*** **

Я с ободряющей улыбкой провела Зенона на лестницу к рингу и тяжело села в кресло в первом ряду. Рядом сидели Геррон, Эснора и Нихнерон.

Прэдот... Когда я поняла значение этого слова, в душе возникли лишь тревога и страх. Ничего, вызывающего восторг, какой испытывали шумевшие зрители на многочисленных рядах в зрительном зале вокруг ринга. Это развлечение пугало, чем восторгало, поскольку это была игра с оружием и причинением боли. Для кого-то это искусство стратегии и умения, победа тела и навыков, а для меня это — резня и насилие. Однако, поскольку я была лишь маленькой угрюмой песчинкой среди ликующего множества, выбирать не приходилось. Поэтому я тихо села на отведенное мне место и притаилась, всем сердцем желая победы любимому инопланетянину.

Вот, прозвучал гонг и бой начался. Смотреть было страшно. Я с замиранием сердца видела, как Зенон закружился с Родеоном по платформе ринга, как вдруг, моего плеча коснулась рука. От неожиданности я вскинулась и порывисто всхлипнула.

— Тихо, — прижимая палец к губам, прошепел молодой херонец. — Вас ищет Иеракс ат Фидмин. Вы срочно ему нужны.

— А как же...

— Срочно.

На парня покосилась Эснора, и по ее глазам стало ясно, что она его узнала.

— Насколько срочно? — шепнула она.

— Господин Фидмин велел, как найду, сразу же увести. Промедление неприемлемо, — сделал страшные глаза посланец.

Эснора кивнула, шепнула что-то на ухо Нихнерону и сказала, что проведет меня. Парень не спорил.

Вскоре мы уже стояли у стеклянного длинного выхода амфитеатра. Там нас нетерпеливо ожидал Иеракс. Увидев меня, он расслабился.

— Наконец-то, — воскликнул он, встречая меня протянутой рукой. — Эснора, Ракнор, можете быть свободными. Я забираю Хариту.

— А как же... — возразила я, с вытянутым лицом оглядываясь назад.

— Это уже не важно, — качнул головой Глава Рода. — Идем. Я по пути тебе все расскажу.

Я кивнула, провожая взглядом идущую по большущему светлому холлу к широкой лестнице хучуору. Все же долго стоять и рассматривать спину лисоподобной инопланетянки мне не позволил Иеракс. Поняв, что я замешкалась, он подхватил меня под руку и направил к стоявшему на посадочной полосе перед громадным зеркальным амфитеатром атмосферному челноку.

Челнок спешно доставил нас, минуя орбитальную станцию, на огромный корабль-

матку, именуемую Флагманом Пергонорусом. Там, в посадочном отсеке мы быстро пересели в стрелоподобный крейсер и вылетели в открытый космос. Ушли в гиперпространство практически у самой обшивки Флагмана — настолько мы спешили.

На пороге у шлюза крейсера нас встретил пожилой херонец, которого мне Иеракс представил как Сибота ат Этух Руце. В нем меня поразили глубокий и добрый взгляд. Он немного сутулился, и все время держал руки за спиной. Познакомившись со мной, Сибот вежливо повосхищался слаженной работой нашего экипажа в Играх и спросил секрет покорности карга. Прежде, чем я попыталась что-либо объяснить, Иеракс перебил нас и сказал, что сейчас важнее обсудить причину, почему меня так срочно забрали с Игр и направил внутрь корабля.

К нам подошел капитан крейсера. Долговязый немолодой вояка с бегающими глазами. Он доложил, что координаты уже получены и двигатели запущены. Ждут только пассажиров. Иеракс приказал вылетать, а сам со мной и Сиботом пошел к каютам.

Начал объясняться Иеракс только, когда мы вошли в просторную каюту с круглым столом в центре, окруженным пятью удобными креслами и парой диванов у стены — стандартная обстановка почти для всех конференц-залов космических кораблей.

— Прости, Рита, что пришлось тебя так быстро забрать с Игр, но время не ждет.

— Ничего. Но почему такая суeta? — собрав руки на коленях и вытянув спину по струнке, я озадачено воззрилась на свекра.

Сибот с легким кряхтением присел на диван, закинув ногу на ногу, и молчаливо принялся следить за нашей беседой. В каюте больше никого не было. Иеракс сидел рядом и положил локти на стол, сомкнув пальцы в замок.

— Помнишь, когда я перед скачками заходил?

— Да...

— Мы с Зеноном в стороне обговаривали ситуацию, которая возникла у Империи с СРП.

— Да, вы говорили, что-то о войне. Но я не до конца понимаю.

С легким сосредоточенным прищуром Иеракс начал объяснять:

— Тогда нам некогда было говорить в подробностях, но ты согласилась нам помочь.

— Да. Вы о переговорах? О том, чтобы не допустить войны с СРП из-за какой-то планеты...

— Я тебе говорил, что Союз собрал Флот и двинулся в сторону занятой нами планеты под названием Эхрацея, — кивнул согласно Иеракс.

— Что в ней такого особенного?

— На этой планете в больших количествах произрастает редкий в Галактике гриб, Эротус Стимул Элалла, сокращенно Эрстиэлла. Из экстракта этого гриба лалланы делают очень дорогое и ценное лекарство, необходимое им для продолжения рода. Дело в том, что это лекарство нужно и нам. Поэтому и возник конфликт. Просто так отдавать планету никто не собирается.

— М-да, — поджала я губы, — тупик. Ну, тогда поделите ее пополам, — по-детски пожалала я плечами.

Иеракс осекся и удивленно взвел брови, словно только прозрел. Сзади послышался сдержанный кашель старика, который заставил меня на миг оглянуться.

— Я сказала что-то не так?

— Да нет, — с легкой улыбкой закачал головой Иеракс. — Просто эта элементарная

идея до сих пор никому не приходила на ум. Мы слишком заиклены насвоей чести и собственничестве. А ведь это может многое решить... И, думаю, император попробует послушать эту мысль... в немного изменённом варианте.

— Но другие не согласятся, — услышала я возражение Сибота.

— Нам достаточно трети голосов и согласие Императора, — покосился на того Глава Рода Фидмин. — Но не это сейчас важно.

— А как же наш вариант? — протянул Сибот. — Мы же хотели...

— Чтобы мы собирали гриб, а они нам производили лекарство? Это один из вариантов. Думаю, если мы им предложим несколько выходов, будет лучше, — Иеракс сделал паузу, переваривая идею. — Если же поделить планету... можно предложить им уступить без боя половину угодий взамен на рецепт лекарства. Это очень неплохое предложение, Харита. Надо еще помозговать над этим. Первый вариант делает нас зависимыми друг от друга, а второй дает равные права.

— У лалланов преимущество. Им надо только захватить планету, — задумчиво ввернул Сибот. — Рецепт препарата у них уже есть.

— Не очень-то это и большое преимущество. Если хучуоры все-таки присоединятся к нам, вряд ли они одержат победу, — качнул головой Иеракс и посмотрел на меня. — Ладно. Вернемся к главному. Лекарство. Оно нужно как лалланам, так и нам. И это вопрос жизни и смерти для обеих рас. Поэтому лучше прийти к компромиссу, чем истреблять друг друга. Именно это и является целью этих переговоров.

Потом Иеракс рассказал мне о плане Устина, о том, что тот должен успеть добиться положительных результатов до самих переговоров. Об этом нам, по идее, сообщат до стыковки с кораблем землян.

— Итак, Рита, наша цель сегодня — добиться согласия землянина помочь нам встретиться с Канцлером Лаллы. Ты лучше знаешь мышление землян, чем мы.

— Хорошо, — кивнула я с какой-то обреченностью.

Объяснения Иеракса казались простыми и понятными, как и позиция херонцев. Однако было такое ощущение, что свёкр мне что-то не договаривал. Расспрашивать не осмеливалась.

В результате, поняла одно — мира мы должны добиться любыми способами. Отсчет шел на минуты, поскольку херонский Флот приближался к сектору, где находился Флот СРП. Там последние ждали союзников из Хучоры. Нам надо было встретиться с земными представителями до того, как к месту ожидания пребудет акийсикая флотилия.

В назначенное время с нами состыковался итаршен Пшенров, и вскоре я познакомилась с представителями Клана Логорна. Смушал меня Збишек. Он все время недоверчиво косился в мою сторону. Потом Зошек ему что-то шепнул и сын успокоился.

Они вошли к нам в каюту именно тогда, когда мы обсуждали, как правильно преподнести наши предложение о дележе планеты. Пока мы анализировали эту мысль, она становилась все более и более привлекательной. Мы даже начали рассматривать карту планеты и предполагаемые плодородные для созревания гриба Эротуса земли.

Иеракс дождался, пока прибывшие союзники усядутся, и спросил:

— Как вам удалось добиться его согласия на встречу?

Збишек криво усмехнулся:

— Сказали, что знаем, где его дочь.

Иеракс недовольно нахмурился.

— Збишек, ты понимаешь, что ложь с начала переговоров — основа недоверия?! Они

заранее уже провалены!

— Нам, главное, встретиться с ними, — во взгляде наследника Рода Пшенр мелькнуло что-то недоброе. — Землянин слишком обозлен и слушать ничего не хотел. Пришлось соврать. Я уверен, что ваш дипломатический тон, господин ат Фидмин, поможет уладить это недоразумение. Придумаем, что не знали, кто именно его дочь, тем более, — и он ехидно сузил глаза, — мне известно, что у вас на Флагмане есть маленькая земная девочка, как раз возраста пропавшей дочери Землянина. Когда он поймет, что это не она, пройдет время, и мы сможем достучаться до Канцлера Лаллы.

Иеракс негодуяюще смерил молодого херонца и скривил в презрении губы:

— Не зарывайся, щенок! Не лезь туда, куда тебя не просили.

— Прости, Иеракс, моего сына за дерзость, но ты сам должен понимать, что на данный момент рискуют все. В этой резне погибнет много других сыновей и дочерей твоего народа. Помни это. Тем более, мы же не предложили обменять твою пленницу...

Громкий стук кулаком по столу заставил Главу Рода Пшенр осечься.

— Она не пленница, а воспитанница эраны моего сына! — даже у меня все сжалось в груди от сурового взгляда Иеракса, хотя он обращался не ко мне. — Не смей играть этими вещами, иначе я сделаю так, что ты пожалеешь!

— Иеракс, успокойся, пожалуйста! — вскинул руки Зошек, с угрозой покосившись на сына. — Эта деталь не должна тебя так беспокоить. Упоминание о... воспитаннице эраны Зенона, — он покосился на меня, — никак ей не навредит.

Иеракс раздул гневно ноздри, но промолчал.

— Нам надо разыграть первый тур, — продолжал Зошек. — Покажем землянину Хариту, — он жестом указал на меня, — и дадим ему пищу для размышления. Харита, ты же подтвердишь, что ты имеешь в воспитанницах маленькую девочку? Как ее зовут?

Я подозрительно сузила веки, но ответила:

— Таша.

— Таша. Красивое имя. Ведь ты же не ее мать?

— Нет.

— Тем более. Я так понимаю, у вас, у землян, нет такой сильной привязанности к воспитанникам, как у нас, херонцев?

— Я не имела чести узнать силу привязанности херонцев к воспитанникам, чтобы судить, господин Зошек, — безэмоционально произнесла я, хотя в душе росло негодование, такое же, как и у Иеракса. — Но это не значит, что я не буду защищать девочку от интриг.

— Кто здесь говорит об интригах, — сладко улыбнулся Начальник Внешней Разведки Акии. — Просто скажи, что ты подобрала девочку на круизном лайнере, когда на вас напали, и помогла ей выжить. Это выглядит очень мужественно и даст землянину надежду.

— Это жестоко, — вздернула я подбородком.

— Жестоко смотреть, как из-за озлобленности одного гибнут тысячи невинных, Харита, — резко вставил Збишек, выдвинув недовольно челюсть вперед.

Я упрямо откинулась на спинку и скрестила руки на груди. Уставилась на хитрое лицо наследника Рода Пшенр и стиснула зубы. Несмотря на внешнюю привлекательность, Збишек вызывал у меня раздражение. Этот херонец давил и мне это не нравилось.

— Хватит, — резко перебил молодца Иеракс и повернулся к Зошеку, — мы прибудем в сектор Р-856 через четыре часа. Я ввел в курс дела Хариту. Что с Устином?

Зошек обвел присутствующих задумчивым взглядом и качнул головой:

— Он еще со мной не связывался. Мои агенты сообщили, что Устин встретился с Луцием, и они очень долго о чем-то спорили. Результаты их встречи мне еще не известны, но император Хучоры был крайне возбужден. Кстати, — Зошек иронично усмехнулся, — там была и Маланта. Ты, случайно, не в курсе, что она там делала?

— Мне не интересны похождения моей бывшей эраны, — скривился Глава Рода Фидмин.

— А должен бы... — осуждающе покачал головой в стиле «ай-йа-йай» Зошек. — Она зуб на тебя точит.

— Обломит, — как плюнул, отрезал Иеракс.

— Я бы не спешил так говорить, — выразительно хекнул Зошек. — Она метит в императрицы Хучоры. Знал?

— Маланта? — тут лицо Иеракса артистично вытянулось.

— Твоя бывшая — горячая штучка, как и честолюбивая. Луций давно, оказывается, слюни по ней пускал. Как это ты проморгал?

Иеракс презрительно фыркнул, но промолчал. А Зошек, выдохнув как-то обреченно, продолжил:

— Этот момент меня сильно насторожил, Иеракс. Устин ведет свою игру. Какую, до конца еще не ясно. Поэтому я не могу утверждать с полной уверенностью, что Флот Хучоры — наш. Это при том, что после жарких дискуссий Устин привел на вторую встречу Неофита. Сын Януария не промах, но агенты докладывают, что после беседы Неофит вышел чересчур. И первым делом отправился на Ро. Он и с тобой не связывался?

— Нет. Значит, вопрос с Хучорой так и не решен?

— Нет, не решен, — тут на лице Главы Рода Пшенр появилась досада.

На минуту в каюте воцарилась тишина. Заговорил первым Иеракс, постучав пальцем по столу:

— Мы все равно должны встретиться с этим землянином. Я должен посмотреть ему в глаза и понять его мышление.

— Даже если у нас не будет аргументов?

— Даже так, — Иеракс упрямо вздернул подбородок. — Переговоры еще не начались, чтобы на них так скоро ставить крест.

— Тебе решать, — задумчиво кивая, согласился Зошек, потом посмотрел на меня: — Харита, ты должна понимать, что во всей этой ситуации на кону стоят тысячи жизней. Мы должны убедить землянина. Возможно, ты знаешь что-то, что может его убедить?

Я лишь пожала плечами. Встала с места и, глядя на Иеракса, произнесла:

— Я с утра еще ничего не ела. Разрешите, я покину вас.

— Иди, конечно. В назначенный час мы позовем тебя. Не снимай зум.

— Хорошо, — кивнула я и покинула помещение, сопровождаемая громким урчанием живота.

*** **

Зачарованным взглядом я смотрела, как за окном корабля на черном фоне космоса смазанной полупрозрачной радугой волновалось гиперпространство.

— Ты здесь? — услышала я ровный глубокий голос Иеракса и оглянулась.

— Да. На мостик меня не пустили. Спать не хочу. Решила немного пройтись.

— Пришло сообщение с планеты Ро.

— Зенон? — я почувствовала, как замерло сердце.

— Победил.

Облегченный выдох вырвался из груди.

— Иначе быть не могло, — уверенно улыбнулся Иеракс.

— Вы так уверенно говорите...

— Он мой сын.

Я пристально посмотрела ему в глаза. Хотя Глава Рода никогда не отличался бахвальством, но в этот момент из него сочилось самодовольство. Он растянул ещё шире губы в довольной улыбке и положил большую ладонь очень по-отцовски мне на плечо:

— Прежде всего, хочу тебя поблагодарить.

— За что?

— Ты выполнила своё обещание. Ты вытянула моего сына из болота отчаяния.

— Я ничего не сделала. Он всё сделал сам, — пожала я плечами.

— Ты недооцениваешь себя, дочка. Ты придала ему сил. Это даже больше значит, чем физические усилия.

Я смутилась и опустила глаза, промолчав в ответ.

— О чем ты только что думала?

— Я задумалась о том, что мы летим на встречу с людьми. И о том, что мы с Ташей здесь единственные представители нашей расы, — я сделала паузу и посмотрела в обзорное окно. — Я здесь одна...

Боковым зрением было видно, как Иеракс напрягся, задумчиво свел брови и окинул меня огорченным взглядом.

— Прости меня, Рита, что я позволил тебе так думать.

Я удивленно оглянулась:

— Почему вы так говорите? Я знаю. Все, что вы делали, было продиктовано заботой о сыне. Он у вас хороший. Достойный, чтобы носить имя Фидмин. А кто я? Слабая женщина из другой части Галактики. Если так подумать, мне не на что обижаться, как и жаловаться. Вы никогда не оскорбляли и делали все, чтобы мне было комфортно. Не надо просить прощения.

— Но ты сказала, что одна. Нет, Рита, ты не одна. Пусть мы выглядим иначе, я и Зенон приняли тебя. Ты стала частью нашей семьи. Нашей жизни. Поэтому оторвать тебя от себя мы не в силах. Теперь ты — дорогая для нас женщина, слабая, но сильная духом. Немногословная, но мудрая. Женщины и должны быть такими, чтобы мы, мужчины, стремились вас защищать. У нас есть сила и возможность. И когда вы позволяете это делать нам, тогда мы становимся еще сильнее. Ради вас. Зенон хочет быть сильнее ради тебя. Именно поэтому он поборол свою болезнь, — Иеракс снова положил ладонь мне на плечо и тепло улыбнулся. — Поэтому, прошу тебя, не думай, что ты одна. И Таша. Не переживай о ней. На корабле за ней хорошо приглядывают доверенные люди.

— На корабле? На каком корабле? — я всем телом развернулась к собеседнику. Сердце тревожно сжалось. — Она не на Керкире?

— Тебе разве Зенон не сказал?

— Нет.

— Наверное, не захотел тебя беспокоить напрасно. Они с моей Авиталой спрятались в багаже, который должны были доставить на Пергонорус. И тайком пробрались на корабль. Их заметили только когда мы ушли в гиперпространство на Ро. А так как у меня не было

времени их отправить назад, девочки до сих пор находятся на Флагмане.

— А с кем-то другим вы не захотели их отправить назад?

Он качнул головой и отвел печальный взгляд.

— Вы побоялись...

— Может быть... Кстати, скоро мы выйдем в назначенном месте. Я для этого и искал тебя. Прежде чем мы ступим на палубу земного корабля, я хотел попросить тебя.

— О чем?

— Поскольку ты согласилась представлять нас в переговорах, мы будем учитывать твоё мнение. Но будь осторожна. Землянин, с которым мы начали переговоры, очень обижен на нас и, говорят, хитер. Он раскусит любой замысел, поэтому мы хотим быть с ним предельно откровенными. И главное, нужно вызвать его доверие.

— А как же эта история с его дочкой? Кстати, я почти ничего из ваших споров не поняла...

— Во время abordaja судна, на котором летела и ты, пропали его жена и дочка. Тогда много пленников погибло из-за паники. Как и во время первого нашего выстрела.

— Ясно. Он сейчас в отчаянии, — грустно выдохнула я. — Я постараюсь, обещаю. Однако не ждите от меня многого.

— Не ждем. Просто присутствие кого-то из его расы, думаю, вызовет некоторое доверие.

Я понимающе поджала губы и решительно выдохнула:

— Тогда давайте это сделаем!

— Вот этот настрой мне нравится! — он подбадривающе усмехнулся.

После нескольких молчаливых минут, Иеракс оставил меня, приказав, что как только корабль выйдет из гиперпространства, чтобы я шла к шлюзу.

Он ушел, а мне еще надо было о многом подумать. И я подумала...

Всего за один миг еще недавно изменилась вся моя жизнь. Все перевернулось с ног на голову, и то, что еще недавно казалось заоблачным и фантастичным, теперь происходит наяву. Надо же, ведь еще месяц назад я была на Земле и мечтала о карьере в небольшой фирме, о том, что выйду замуж и буду жить в маленькой квартирке в Киеве. О приключениях же в космосе буду смотреть в кино и по новостям, и думать о них, как о привилегии богатых, талантливых и со связями людей.

Но вот теперь я стою у обзорного окна большого космического корабля инопланетян из другого Квадранта Млечного Пути и лечу на встречу к именитым и славным персонам Космоса! Я — скромная девушка с планеты Земля с маленькими амбициями и непонятным прошлым. Как шутит судьба с людьми.

Еще мыслями я, неожиданно для себя, потянулась к папе. В этот миг мне очень сильно захотелось, чтобы он был рядом. Я помню его очень смутно. Когда папа погиб, мне было около девяти лет. После его смерти бабушка сразу из Киева переехала со мной в село и отрешилась от мира, посвятив себя полностью моему воспитанию до тех пор, как я не попала в интернат.

Помню, когда папа приезжал домой из командировок, часто брал меня с собой в парк аттракционов или зоопарк. Мы гуляли с ним, и он рассказывал мне разные истории про Космос. Рассказывал об инопланетянах, о героических подвигах людей в защите территории и прав членов СРП. Он восхищался лалланами, говорил, что это великие гуманоиды, добрые и принципиальные, а еще умные и честные. Как было бы здорово, чтобы он находился

сейчас рядом и подсказывал, что нужно делать и что говорить этому странному землянину, на встречу с которым мы летим. Кстати, почему никто так и не назвал имени этого землянина? Мне показалось это странным.

В этих отрешенных мыслях я и простояла до самого выхода из гиперпространства. Поскольку я стояла у окна, то одной из первых увидела то, что царило в этой части космоса! А это было что-то невообразимое: множество звездолетов всевозможных конфигураций, оформлений, калибров и цветов. Они заполнили собой весь обозримый горизонт. Хотя они своим множеством рябили в глазах, все же ощущался определенный порядок в их расположении. Каждый корабль подобного стиля и цвета группировался в отведенной им части. Так, масса округлых, дисковидных и овальных кораблей, форма характерная для лалланских суден, сосредоточилась в центре. С левого фланга располагались серповидные корабли гекканов и каплевидные — хоритов. С правого фланга — шипованные, как ежи, корабли ускхонгов и турритов. Позади виднелись дисковидные с большими гондолами звездолеты эллов и стрелы усинов. Космические корабли землян с прямоугольным корпусом и двумя большими причальными отсеками по бокам находились рядом с лалланскими. Мы правили именно туда.

Стоя в светлом помещении кают-компания, я не знала, видят ли нас? Однако никто не вздрогнул при нашем появлении. Очень быстро наш корабль подлетел к самому большому земному кораблю эсминцу класса-В. Две огромные пушки Гаусса, расположенные сверху над соединительной частью с причальными отсеками, были в неактивном состоянии. Нас ждали.

По зуму Иеракс сообщил, чтобы я направлялась к причальному отсеку. Там нас ждал челнок, который должен доставить на другой корабль. Когда я пришла, все, кто составлял дипломатическую делегацию, уже собрались. Я молча прошла в салон для пассажиров и села рядом с Иераксом. Он тепло улыбнулся и произнес:

— Вижу, волнуешься. На тебе лица нет. Помни, мы рядом. Говори по обстоятельствам и то, что мы обсуждали раньше.

— Я просто никогда не была на таких встречах...

— Ничего особенного. Много людей со своими интересами и влиянием. Нужно отстоять свою точку зрения. Ничего другого. А то, что они могут из себя строить — иллюзия. Нужно бояться только тех, кто тихо сидит в стороне и молча наблюдает за происходящим. Именно они правят миром. В любом случае, ты не одна.

Я бодренько растянула губы, улыбкой прогоняя дикий ужас из-за новизны и неизвестности. Иеракс утешающе похлопал меня по коленке и оглянулся на остальных. Они были куда более решительней и спокойней.

Когда челнок вздрогнул, пилот сообщил, что мы прибыли и нас встречают у входа. Первым поднялся Иеракс. За ним последовали Зошек со Збишеком. Меня под руку поднял Сибот. Его добрая улыбка и понимающий взгляд здорово поддерживали. Шествие наше завершали двое каких-то незнакомых мне офицеров с крейсера Иеракса. Они весьма уважительно кивнули мне, когда я оглянулась. В итоге, при выходе с челнока на короткий трап к посадочной платформе, меня видно практически не было. Я шла окруженная рослыми, крепко сложенными херонцами, облаченными в черную офицерскую форму. Ласточка среди коршунов.

Встретил нас капитан судна довольно учтиво. И в сопровождении дюжины солдат с автоматами наперевес мы пошли к большому грузовому лифту. Капитан сказал, что нас уже

ожидают. Его я слышала очень плохо, потому что в ушах сильно шумело от страха. Я постоянно оглядывалась и пыталась держать себя в руках. На дрожащих ногах, норовящих подогнуться в любое время, я топала вслед за остальными. Шла и думала, как это странно выглядит: молодая девушка, землянка, окруженная здоровяками инопланетянами, передвигалась по земному кораблю с почетным конвоем, состоящим из землян. Короткое эхо шагов по железному полу коридоров отбивалось от светлых стен. Шелестела одежда, клацали бляшки, скрипели ботинки.

Минув пару поворотов мы оказались перед входом в просторную конференц-каюту. За широкими спинами впереди идущих мне сложно было что-либо рассмотреть. Кайота была освещена неярко, у стен стояли мягкие невысокие диванчики. В центре вытянутый шестиугольный стол со стульями. У большого обзорного окна на всю стену с усеченными углами по бокам стояли вазоны с высоченными до потолка фикусами Бенджамина (моими любимыми на Земле). А по центру спиной к нам стоял невысокий землянин с засунутыми в карманы руками.

В тот момент, когда мы вошли, он обернулся, но я не увидела его лица из-за широкой спины Зошека. Волнение возросло внутри многократно. Я покосилась на стоящего рядом Сибота и получила в ответ ободряющее подмигивание. Первым нарушил тишину Збишек.

— Приветствую вас, господин Кирияс Ясу, — от этого имени у меня внутри все резко рухнуло вниз, больно ударив по пяткам, и я потрясенно уставилась в щель, пытаюсь разглядеть невысокого землянина. Да так никого и не увидела. А Збишек продолжил: — Примите нашу благодарность за то, что все-таки согласились встретиться с нами в столь непростое для всех время.

— У меня выбор был не велик, — ответил тот, не приветствуя в ответ и желая тем самым показать, что гости его мало радуют. — Думаю, разговор у нас не затянется. У меня мало времени.

И только я услышала этот голос, волосы вздрогнули на голове, а сердце пропустило удар. Я узнала его. Для этого мне не надо было на него смотреть. Что делать? Что делать?

— Мы постараемся... — начал было Збишек, но его грубо прервали:

— Где моя дочь?! Вы мне сейчас же говорите, или я немедленно уйду!

Вот здесь я мгновенно сообразила, что нужно делать именно мне. С силой толкнув в бок стоящего слева чуть впереди Збишека, я громко выкрикнула:

— Господин Феспесий!

Збишек покорно шагнул в сторону, открыв мне обзор. Знакомое округлое лицо, что еще секунду назад хранило злобную мрачную тень, потрясенно вытянулось. Я сделала пару шагов вперед и, пытаясь сдержать дрожь волнения, продолжила:

— Здравствуйте! Я так рада вас видеть снова! Как хорошо, что вы живы и здоровы! А как Зосима? Она с вами?

Боковым зрением я заметила, как виртуозно вытянулись лица пришедших со мной. Мой прежний работодатель несколько секунд просто смотрел на меня, пытаясь заставить себя поверить в то, что увидел. Потом сорвался с места, и, обогнув стол, подбежал. Схватил за предплечья, порывом прижал к груди и так же резко оторвал, заглядывая в глаза:

— Таша! Таша! Где моя Таша? Она жива? Здорова? Где моя девочка?! — последние слова он проронил чуть ли не рыдая.

— Жива! Жива! Таша жива и здорова! Она в безопасности и с ней все хорошо. Не переживайте! — почему-то поток слез облегчения непокорным потоком побежал по щекам.

Я действительно была рада его видеть! Он счастливо расплылся в доброй улыбке облегчения, оголив ряд белоснежных ровных зубов.

— Слава Богу! Слава Богу! Я думал, что потерял ее... потерял... — из его глаз тоже полились слезы.

Он еще что-то причитал, пытаясь поверить в происходящее. Пару раз снова и снова прижимал меня к груди. Через пару минут господин Феспесий все-таки пришел в себя и посмотрел на моих спутников, все это время почтительно молчавших при входе и удивленно наблюдавших за сценой встречи:

— Я вижу, что вы меня не обманули, — теперь его голос был серьезен. — Что ж. Раз так, тогда я готов с вами говорить.

Феспесий глянул на меня уже более спокойным взглядом и настойчиво усадил справа от себя, а сам сел во главе стола. Выражение лица Иеракса с искреннего удивления сменилось на сдержанную угрюмость. Что-то промелькнуло в его глазах настороженное, но он тут же надел маску невозмутимости. Конвой, что сопровождал нас с ангара, распределился по периметру каюты с лицами полного безразличия. Еще одна парочка застыла у входа лицом к коридору.

Когда все заняли места за столом, господин Кирияс Ясу достаточно громко произнес, иногда поглядывая на меня, словно боялся, что я растворюсь, как мираж:

— Я знаю, вы прибыли ко мне на переговоры, поскольку осведомлены о причинах появления Флота СРП в данном секторе Дикого Космоса, — он обвел всех тяжелым взглядом. — Вижу вам стало известно, что командование Флота не пойдет ни на какие переговоры без моего участия. Хочу заметить, что ваша разведка работает превосходно, раз вы смогли узнать даже историю моей семьи вплоть до нянечки моей дочери, — он снова покосился в мою сторону.

Я сдержанно тихо фыркнула и бросила быстрый взгляд на Иеракса. О мелочах их «знаний» я решила не вносить уточнения, ссылаясь на волю случая.

— Значит, раз вы сюда прибыли, имея доказательства того, что моя дочь жива и находится у вас в плену, я понимаю, у вас есть условия ее освобождения, — Феспесий говорил с нажимом как власть имеющий. — О них вы сейчас мне и сообщите. Прошу вас, — он сделал разрешающий жест рукой.

Через выразительную паузу, положив уверенно руки на стол и подавшись немного вперед, заговорил уже Иеракс:

— Уважаемый господин ат Кирияс Ясу, — медленно склонил голову свекр, — я имею все полномочия и честь вести эти переговоры. Как вы заметили, мы смогли узнать намерения данного Флота, пребывающего на территории этого сектора, как и то, что у вас есть достаточно влияния на командование Соединенным Флотом. Так сложились обстоятельства, что нам известна ваша трагедия, как и есть возможность вам помочь. Сразу же хотел внести ясность в происшедшие не столь давно события на границе Империи Акии у непостоянной сингулярности, когда был уничтожен космический круизный лайнер, принадлежащий Союзу Разумных Планет. Политика нашей Империи достаточно радикальна и конкретна по отношению к непрошенным визитерам, проникающим на нашу территорию без приглашения и вежливого ответа на произведенный вызов. Согласно этой политике корабль, не выходящий на связь с патрулирующим судном и пересекающий границу Империи, должен быть уничтожен. Поскольку космолайнер пересек опасную сингулярность, патрулирующие суда учли возможность повреждения передатчиков подпространственной

связи. Поэтому взяли лайнер на абордаж, а не уничтожили. Всех пленников доставили на планету, куда следовал этот корабль, проявив уважение к пассажирам.

— Достаточно! — почернел Феспесий. — Вы отпустили всех, кроме моей дочери и присматривающей за ней женщины. Я не желаю терпеть такое неуважение ко мне и моей семье...

Сдержанно моргнув и медленно качнув головой, Иеракс вежливо продолжил:

— Позвольте выразить сожаление, что все так получилось. Прошлого исправить невозможно, но мы можем повлиять на настоящее. Вы, как благоразумный человек, понимаете, во что может вылиться как этот, так и другой конфликт у Эхрацей.

— Эхрацей? Так вы называете эту планету? Мы называем ее Толой. Ладно, продолжайте, — снисходительно махнул рукой Феспесий.

Иеракс кивнул и учтиво продолжил:

— Эта планета занята нами. Вы же желаете ее заполучить. Точнее, это очень надо Лалле. Вы, как их союзники поддерживаете их в этом походе. И нам известна причина, по которой Лалле надо именно эта отдаленная планета в неосвоенном еще Космосе, — он сделал паузу, посмотрев на хозяина этого корабля пронизывающим взглядом.

— Продолжайте, — выжидающе склонил голову Феспесий.

— Нам эта планета необходима по тем же причинам. Исходя из этого, вы должны понять, что борьба за нее разгорится нешуточная. Прольется много крови. Слишком много крови. По моему мнению, это очень большие жертвы и могут не стоить того результата, которого мы можем достичь. Император понимает это готов идти на переговоры.

Некоторое время Феспесий с прищуром смотрел строго перед собой, внимательно слушая говорящего. Когда тот смолк, ожидая реакции, заговорил не сразу:

— Что вы предлагаете и чего требуете?

— Думаю, слово «требуете» — немного неподходящее в этом диалоге, — очень деликатно и плавно поднял кисть Иеракс, сузив пронизательные глаза. — Лучше будет сказать, ожидаем в ответ...

— Чего же вы... ожидаете в ответ? — нетерпеливо поджал губы Феспесий.

— У нас есть планета, у Лаллы есть рецепт нужного нам лекарства. Мы готовы уступить половину посадочных угодий взамен на рецепт этого препарата, — Иеракс изучающе всмотрелся в лицо человека. — Все это будет происходить во взаимовежливой обстановке. И! — он поднял вверх указательный палец, — самое главное, без пролития крови. Ненужного, хочу подчеркнуть, пролития крови.

Выдержав нелегкий взгляд, Феспесий поднял подбородок и сдвинул вдумчиво брови:

— И херонцы готовы пойти на этот компромисс? — видимо, этот аспект его весьма озадачил.

— Да. Готовы, — во взгляде Иеракса мелькнула легкая тень сомнения, которую можно было бы уловить только если хорошо знаком с ним.

Минуту Феспесий сверлил представителя Империи Акии недоверчивым взглядом. Потом спросил:

— У вас есть гарантии?

— В данный момент слова Главы Клана Арон — более чем достаточно. Херонцы отвечают за свои слова.

— И моя дочь будет доставлена на мой корабль в целости и сохранности?

— Я гарантирую это, — лицо Иеракса было непроницаемым и твердым.

Феспесий поджал губы и скептически покосился на меня. Я поняла, что он хотел узнать мое мнение. Я выпрямилась и уверенно произнесла:

— Если вам интересно узнать мое мнение, Феспесий Ясонович, то я целиком верю, — и тут я покосилась на свекра, растерявшись от того, что не знала, как его назвать. Через пару секунд выдохнула: — ат Иераксу Фидмин Эгору.

В этот момент Збишек криво усмехнулся, словно мои слова резанули его слух. Сибот мило поднял уголки губ, а Зошек заинтересованно разглядывая мое лицо, откинулся на спинку стула. Феспесий не обратил внимание на эти едва заметные движения херонцев, поскольку не знал правил обращения в херонском обществе, как, впрочем, и я. В это время он смотрел на меня. Чтобы подтвердить свою веру, я продолжила:

— Все это время в отношении меня, что бы ат Иеракс не говорил, он держал свое слово, и знаю, — я бросила на того короткий взгляд, — он будет держать свое слово даже во вред себе. Для херонца честь — важнее всего. Особенно, если это затрагивает честь его Рода. Я знаю, что его слово не последнее в Империи Акии, вы можете не сомневаться. И Таша обязательно вернется к вам! Это могу я вам сказать с полной уверенностью!

Феспесий смотрел в мои полные убежденности глаза и молчал. Минуту молчал. Потом резко встал и подошел к экрану на стене.

— Компьютер, вызови на отдельную личную линию Канцлера Нехаршона, — его голос звучал решительно.

— Устанавливаю связь... — послышался с потолка бездушный голос.

— Феспесий? — на экране появилось не очень молодое лицо лаллана. — Что случилось? Почему так рано звонишь?

— Это очень важно, — все тем же решительным голосом обратился к Канцлеру Лаллы хозяин этого судна.

Лаллан озадаченно нахмурился:

— Что случилось? Когда я вижу тебя с таким лицом, жди перемен.

— Таша жива.

— Таша жива?! — этот факт вызвал искреннее удивление лаллана. — Как? Откуда ты знаешь?

Феспесий оглянулся на меня и жестом велел подойти, что я спешно и сделала, понимая, насколько важно сейчас добиться внимания этого лаллана. Я вошла в поле охвата камеры, и Канцлер внимательно взгляделся в меня. Пока он смотрел на меня, я разглядывала его. Что-то очень неуловимо знакомое было в его мимике, но что, трудно было понять. Словно я уже где-то видела его, но где, не знаю. Странное ощущение дежавю охватило меня.

— Это Милявская Харита Валериевна, нянечка моей дочери. Она была при ней, когда мой корабль был разрушен, а пассажиры и экипаж взят в плен. Харита утверждает, что Таша жива и находится в плену у херонцев.

Я хотела было возразить, что ни о каком плене не может быть и речи. Мы с Ташей почтенные гости, но никак ни пленники, но мне не дали и пикнуть. Канцлер, лишь на миг оторвавшись от разглядывания озадаченной меня, бросив на собеседника короткий удивленный взгляд при упоминании моего имени, произнес:

— Значит, жива...

— Да, жива! — в голосе Феспесия мелькнуло торжество, но мне показалось, что лаллан словно бы говорит не о Таше.

— Какие удивительные игры играет с нами судьба! Всякий раз удивляюсь. Особенно,

когда теряешь надежду, она приносит тебе на блюде приятные и поразительные сюрпризы там, где ты меньше всего этого ожидаешь... — снова мне почудилось, что говорили не о дочери господина Кириас Ясу.

— Да-да! Так и есть! Просто удивительно!

— Я рад за тебя, Феспесий. Где она? Ее нужно вызволить? Тебе предоставить в поддержку пару кораблей? — лаллан приблизился заинтересованно к экрану.

— Нет. У меня сейчас на борту делегация херонцев. Они хотят переговоров.

— Херонцы у тебя на борту? Хотят переговоров? — удивленно вскинул брови Канцлер. — Взамен они вернут тебе Ташу? Таковы их условия?

— Нехаршон, они говорят здраво, и их предложение стоит твоего внимания. Я гарантирую тебе, — с апломбом воскликнул Феспесий.

Канцлер с сомнением хмыкнул и откинулся на кресле, продолжая внимательно рассматривать мое лицо, словно хотел в чем-то убедиться. Думал он достаточно долго, потом, наклонив голову, спросил именно у меня:

— Твое имя Милявская Харита Валериевна?

— Да, — озадаченно кивнула я.

— Ты не меняла фамилии?

Я замялась...

— Это имя было дано мне при рождении на Земле.

— Имя твоего отца случайно не Милявский Валерий Харитонович?

Вот тут я потрясенно уронила челюсть и уставилась на правителя Лаллы. Что угодно, но такого вопроса я абсолютно не ожидала. Вместо ответа я лишь отрывисто кивнула. Получив ответ, именитый лаллан вновь повернулся к Феспесию и твердо произнес:

— Я согласен на эти переговоры с двумя условиями. Первое — должен присутствовать сам Император Януарий. Второе — эта девушка должна быть незамедлительно доставлена на мой корабль.

При упоминании второго условия я услышала, как позади загремел падающий стул и послышалось недовольно рычание. Канцлер этого не видел, но я вздрогнула от неожиданных звуков. Оглянуться побоялась.

— Хорошо, — кивнул Феспесий, — я сообщу тебе через некоторое время результат.

— У меня есть время, но оно не резиновое. Сообщи ответ как можно скорее, — с нажимом ответил Канцлер и отключился.

Как только погас экран, я обернулась. Возле стола с грозно поднятым подбородком, согнув пальцы в хвате, Иеракс недовольно смотрел на погасший экран. Опрокинутый стул лежал у его ног. За ним, схватив за руку, стоял Сибот и что-то едва слышно говорил на ухо.

— В чем дело? — удивился Феспесий.

— Харита... — начал было сопротивляться мой свекр.

Я видела, как двинулся в останавливающем жесте Зошек. Как качнулся Сибот, желая возразить. Как вытаращился на Главу Рода Фидмин Збишек. Но опередила всех я, решительно сжав кулаки:

— Я пойду! — Иеракс осекся, непонимающе сблизив брови.

Я, плавно двигаясь, подошла к нему, заглянула решительными глазами ему в глаза и твердо продолжила, останавливая возражения:

— Я должна пойти. Это условие Канцлера. Со мной будет все хорошо. Ведь я среди своих...

Иеракс еще сильнее нахмурился:

— Своих?!

Положив ладонь ему на грудь, я тихо произнесла:

— Ведь вы же понимаете, что это — правильно. Не ставьте крест на переговорах.

Он вздрогнул, но его остановила крепкая рука Сибота на его плече:

— Она права, Иеракс. С ней ничего здесь не случится. Зенон должен понять тебя.

Внутренний негодующий рык послышался из груди Главы Рода Фидмин, но он отступил, когда благоразумие взяло верх над инстинктом. Я знала, что он считал меня членом своего Рода, своей стаи, своей семьи. Поэтому оставить меня здесь, на этом корабле было против его природы, но благоразумие в данный момент говорило, что я должна остаться. Зошек шагнул к нему и уверенно произнес:

— Иеракс, это лишь на время. Сейчас важно добиться переговоров. От этого зависят миллионы жизней. Держи себя в руках.

Жилы заиграли на щеках Главы Рода Фидмин. Ноздри широко раздулись, а глаза гневно расширились. Потом он развернулся к Феспесию и низким ровным тоном с угрозой произнес:

— Ее жизнь в твоих руках. Если что-нибудь с нею случится, я потребую у тебя душу! И тебе не скрыться даже на краю Галактики!

Господин Кирияс Ясу изумленно вскинул брови. Для него, наверное, было странным слышать подобное от херонца, представителя расы, мало терпящих чужих. А ведь, по его мнению, я была для херонцев пленницей, то есть чужой.

— С ней ничего не случится, — достаточно сдержано ответил хозяин корабля. — Это я вам обещаю. Пока с моей дочерью все хорошо, никто не пострадает.

Иеракс шагнул к выходу, бросив через плечо:

— Император будет на переговорах в ближайшее время. Я гарантирую это. Ответ будет скоро.

Потом, пристально посмотрев на меня, он скоро покинул конференц-каюту. За ним быстро последовали остальные. Последним уходил Сибот, на прощанье положив теплую ладонь мне на руку и шепнув:

— Спасибо тебе, девочка. Ты не представляешь, как твой поступок неоценим не только для нас, но и для двух Квадрантов.

Я провела их застывшим взглядом. Вслед за гостями поспешил вооруженный эскорт, желая сопроводить дипломатическую делегацию к челноку. А в голове у меня мелькнула мысль: Зенон бы не оставил меня. Как хорошо, что в этот момент на переговорах был именно Иеракс. Ему хватило благоразумия сдержаться.

Каюта опустела. В ней остались только я и господин Феспесий. И в этой пустой тишине я слышала, как бешено бьется сердце у меня в ушах, как шумит кровь в жилах и порывами шумно вырывается из груди дыхание. Неужели все это произошло на самом деле?

— Странно как-то все вышло, — далеким эхом до меня дошли слова стоящего рядом мужчины. — Странно и очень неожиданно.

Я повернула к нему голову в ожидании объяснения, но он никак не прокомментировал свои слова. Вместо этого спросил:

— Ты не голодна?

— Я? — переспросила я, как будто в помещении еще кто-то был.

— Ты.

— Нет.

Феспесий смотрел на меня и улыбался. От этого его курносое лицо стало теплым и добрым.

— Присядем? Пока мы будем ждать ответа от херонцев, я бы хотел узнать все о Таше, — увлекая меня на стоящий у стены диван, заговорил он. — Как вы выжили? Где вы были? Как могли убедить херонцев? Хорошо ли вас кормили?

Потом посыпалась просто туча вопросов. И я отвечала. Вяло и рассеяно отвечала, постоянно умалчивая о том, какой статус я приобрела на Керкире и в обществе херонцев, о Зеноне и всем, что произошло со мной за эти последние насыщенные до предела дни. Было такое ощущение, что я прожила за несколько недель целую жизнь.

Удовлетворившись, что с дочерью обращались как с почетным гостем, Феспесий откинулся на спинку дивана и на некоторое время смолк. Тут в каюту для переговоров вошел один из офицеров экипажа и сообщил:

— Из гиперпространства вышли хучуорские корабли.

— Отлично, — торжествующе расплылся в улыбке хозяин корабля как человек, получивший от жизни все.

— Только... — тут же обломал его офицер.

— Что там?

— Они не выходят на связь ни с каким кораблем Союза. Просто зависли в Космосе рядом и сохраняют радиомолчание.

— Странно... — нахмурил лоб Феспесий. — Херонцы на связь еще не выходили?

— Нет. Они тоже молчат. Уже прошло два часа, как они покинули корабль.

— Подождем, — поджал губы хозяин корабля. — Принеси нам кофе.

— Слушаюсь, сэр, — ответил тот и сразу удалился.

Феспесий некоторое время отрешенно смотрел в сторону обзорного окна, где хорошо было видно часть союзных кораблей Флота. В основном это были серповидные корабли геканов и хоритов, а также диски лалланов. Их стальные обшивки ярко блестели в свете ближайшей звезды-гиганта на черном фоне бескрайнего космоса.

— Харита, — заговорил он, спустя несколько минут тишины, — ты прожила последний месяц с херонцами, как ты думаешь, им можно доверять?

Я сузила веки, пытаюсь понять, о чем думает мужчина, потом утвердительно кивнула:

— За все это время, проведенное с ними, я ни разу не видела, чтобы кто-нибудь из херонцев намеренно нарушал данное слово. Для них доблесть и честь — не пустой звук. Еще они очень решительны, умны, смелы и сильны. С ними будет трудно бороться. Даже с таким множеством, — я сделала описательный жест, указывая на соседние корабли, — я не уверена, что Союз сможет легко победить. И хучуоры... — я запнулась, сомневаясь, говорить или не говорить о предполагаемом восстании хучуорцев.

Феспесий наострился и заинтересованно подался вперед:

— Что с хучуорцами?

— Они ведь еще не вошли в Союз, не так ли?

— Нет. Откуда ты знаешь?

— Союз обещал им взамен на присоединение к Флоту технологии планетарной защиты?

Лицо Феспесия шокировано вытянулось:

— Об этом знают единицы! Откуда у тебя эта информация? Харита! Ты точно была в плену?!

— А никто и не говорил, что я была в плену, — иронично качнула я головой. — Они приняли меня в свое общество на равных.

Он озадаченно сжал в тонкую нить губы:

— Так вот почему этот херонец так рассердился, что ты должна была остаться. Вы стали близки?

Я пристально поглядела в глаза Феспесия и ответила:

— Когда херонцы принимают в свою стаю кого-то, они будут защищать его до конца, как близкого.

— Значит, тебя приняли в стаю? Как? Разве такое возможно?

Я закачала головой и загадочно протянула:

— Вы не знаете херонцев...

— Да, уж. Не знаю. Хорошо, что ты знаешь. Ты будешь полезна в переговорах.

Я кивнула. С потолка послышался механический голос бортового компьютера:

— Господин Феспесий, херонцы вышли на связь. Они сообщили, что император Януарий пребудет через пять часов. Он согласился на личные переговоры с Канцлером.

— Спасибо, свяжи меня с Нехаршоном.

— Устанавливаю связь...

Феспесий встал и подошел к экрану, как и раньше.

— Ну, что ты мне скажешь? — лаллан сидел все в том же кресле.

— Они согласны. Император Акии пребудет через пять часов. Харита со мной.

— Ладно, — склонил задумчиво голову Канцлер. — Я жду тебя через полчаса у меня на корабле. С Харитой, — и тут же отключился.

Очень краткая личность. И конкретная.

*** **

Зенон смотрел на ликующую массу. Они неразборчивым волнуемым объектом колыхались из стороны в сторону. Он смотрел равнодушным взглядом, не желая ни приветствий, ни оваций, ни почестей. Ему лишь надо было найти ее и окунуться в омут ее глаз.

С VIP-ложа спустился император и начал его поздравлять. Потом спросил с традиционным желанием, которое мог произнести в адрес правителя победитель Игр. Но Зенон лишь смог выдавить из себя одно:

— Когда придет время, позволь к тебе обратиться с этой просьбой вновь...

— Это твое право, — снисходительно кивнул Януарий своему родственнику.

Император ликовал. Как бы то ни было, а он на самом деле переживал о победе сына своего двоюродного брата. Это значило, что баланс сил и власти оставался на прежнем месте.

Сократив до минимума церемонии, Януарий объявил о надвигающейся угрозе. Теперь народ Акии знал о приближающемся бедствии. Он говорил о чести, о долге, об обязательствах, о надежде для рода херонского. И тяжелым гулом приняли известие о войне трибуны. Януарий смолк, а народ тихо шумел. Он обводил всех унылым взглядом, а зрители мрачным эхом откликались со всех сторон.

Зенон знал о войне, поэтому для него слова императора не были новостью. Когда появилась возможность вырваться из плена желающих поздравить победителя, журналистов и лицемерных улыбок, он поспешил к своим друзьям. Их было сложно найти. Но он нашел. Хариты с ними не было.

— Иеракс забрал ее с собой. Сказал, это срочно. Но она же в безопасности с твоим отцом, почему изменилось твое лицо? — ответила Эснора.

— Немедленно возвращаемся на Кики! Мы летим за ними!

На борт они добрались черным ходом, чтобы не встречать лишние лица. Там их на пороге ждала Астра. Она, как ей и было приказано, не покидала корабль ни на миг. Для нее это было железно. Как сторожевой пес, она лежала на проходе и не подпускала никого и близко к кораблю. Да, никто и не пытался туда проникнуть.

Прямым ходом Зенон помчался к рубке, велел Кики запускать двигатели. Садясь на свое место, Нихнерон связался с диспетчерской вышкой, запрашивая разрешение на взлет. Проход дали почти сразу. К тому времени Эснора связалась с находящимся на геосинхронной орбите Пергонорусом и запросила координаты крейсера, на котором отправился Иеракс с Харитой. Ей ответили не сразу. Когда они получили нужную информацию, Нихнерон просчитал курс, и Кики ушла в гиперпространство.

Найти возле бессчетного множества кораблей замаскированный корабль было труднейшей и почти невыполнимой задачей. Но если ты знаешь частоту излучателей маскировочного поля, это все-таки возможно. Поэтому уже через час по прибытии в сектор Р-856 Дикого Космоса, Зенон ступил на борт крейсера, на котором прибыл Иеракс на переговоры. Как только он ступил на борт, за ним влетел и челнок отца с делегацией.

Гневу Зенона не было предела, когда узнал, что Харита осталась на вражеском корабле в знак залога о благих намерениях херонцев. И лишь невероятные усилия Сибота и Зошека, вместе с помощью Нихнерона, смогли остановить молодого херонца, чтобы тот не отправился вслед за женой. Иераксу досталось по полной. Да он и не слишком возражал. После того, как он вернулся на свой корабль, был очень немногословный и мрачный. На выпады сына никак не реагировал. Когда парня оттащили от отца, тот быстро ушел в свою каюту и тут же связался с братом. Януарий удивился, что лалланы согласились на переговоры. Особенно его изумило предложение Иеракса о дележе планеты. Император долго думал, все же, в конце концов, на личные переговоры согласился, пообещав по прибытии, что весь Флот Акии будет пребывать в ожидании результатов переговоров. Поэтому Иеракс немедленно поспешил связаться с эсминцем Феспесия.

*** **

Через полчаса мы уже шли по белым квадратным с скругленными углами коридорам лалланского военного судна, Флагмана Союзного Флота.

В просторной шестигранной комнате, освещенной ярким желтым светом, за длинным овальным столом в одиночестве нас ждал Канцлер. Вдоль одной стены по центру полосой тянулся длинный неширокий иллюминатор. Когда мы вошли, дверь с шипением закрылась. Нехаршон встал и подошел навстречу. Его глаза горели. Я не могла понять, почему. Было такое ощущение, что мое появление для Канцлера очень важно.

— Феспесий, — из чувства вежливости, произнес лаллан.

— Нехаршон, — довольно кивнул в ответ господин Кирияс Ясу.

Канцлер поглядел на меня и еще шире улыбнувшись, произнес:

— Харита. Рад нашей встрече.

Вот тут я и вытянула шокировано лицо. Канцлер первого ряда, Член Высшего Совета Хтора Лаллы РАД нашей встрече! Это как? Я что, царица египетская? Что он так со мной церемонится? Он тепло усадил меня за стол и сел рядом, держа за руку, словно я могу вмиг

испариться, как марево. Феспесий тем временем так же ошеломленно таращился на Канцлера, как и я.

— Тебе, наверное, странно, что лаллан, еще такой, как я, имеющий власть, заинтересован во встрече с тобой? — с волнением спросил он.

Я прерывисто кивнула, ширя на него глаза.

— Я искал тебя!

Если бы было возможно, я бы еще шире распахнула глаза, да никак.

— Прости! Я очень взволнован! Это, конечно, странно для моей расы, но вполне объяснимо. Я искал тебя много лет. Везде. Во всех земных колониях. Даже на Земле, но не мог найти. Ты словно сквозь землю провалилась!

— Но... но почему вы МЕНЯ искали??? — я все-таки сумела выдавить из себя этот вопрос.

— Из-за твоего отца. Я обещал ему позаботиться о тебе перед тем, как он погиб.

— Из-за отца? Погиб? Он... он... погиб в автокатастрофе... мне так сказала бабушка... откуда вы его знаете?

Он оторвал от меня взгляд и просунул мне ближе планшет, лежавший перед ним на столе. На экране планшета была фотография молодого офицера в летной форме пилота.

— Ты знаешь его?

Я нахмурилась, разглядывая знакомое лицо. Потом глаза застелила пелена слез. Я узнала его! Папа! Папочка! Я так давно не видела тебя! Я схватила двумя руками полупрозрачный предмет и приблизила к глазам изображение, всматриваясь в родные черты. Он смотрел на меня улыбающимися беззаботными глазами и махал в приветствии. Мои руки задрожали, дыхание сперло, а сердце бешено затрепетало в груди. Да! Я помню его именно таким. Бравым, веселым, светлым.

— Узнаешь... — вместо меня, видя мою реакцию, ответил лаллан. — Он твой отец, не так ли? — я закивала, пытаюсь сглотнуть подступивший к горлу ком.

— Но как?.. Почему?..

— Тебе, наверное, не сказали, как он умер, потому что операция была засекречена. Я познакомился с ним, когда попал в плен к олотам. Много дней мы просидели под землей. Туда он попал при одном из налетов на колонию этой расы, в одной из военных операций. Я прибыл к планете сразу же после этого налета. Тогда и произошел перелом в войне с олотами. Мы победили, но это стоило нам многих жизней. Многие смелых, отчаянных, самоотверженных жизней. Когда я был в плену... эту страницу моей жизни мало кто знает... — Канцлер покосился на Феспесия с предупреждением.

Тот вскинул руки.

— Так вот во время плена мы много говорили с твоим отцом. О планах, о мечтах, о будущем. Я ему рассказал о себе, о своей первой жене, о ее ужасной смерти. А он поведал о смерти своей жены, о дочери, которую он любил до беспамятства. О том, что очень хотел увидеть ее... то есть тебя. Он сильно скучал по тебе и боялся, что ты вырастешь одна, и не будешь знать о его выборе, о его героизме, о том, как он сильно тебя любит и сожалеет, что не будет с тобой рядом. Что не увидит, как ты растешь, как выйдешь замуж и родишь ему внуков. Тогда я обещал, что, если мне удастся выжить, я найду и позабочусь о тебе. А потом нам удалось сбежать. И уже почти у самого выхода олоты обнаружили нашу пропажу и кинулись искать. Благодаря его жертве я смог выжить. Выжить и добиться конца войны с олотами. Когда он умирал у меня на руках, я пообещал, что позабочусь о тебе. Потом, после

войны я начал искать тебя, но что бы я ни делал, куда бы не посылал своих людей, тебя нигде не было. Единственное, что я смог о тебе узнать, это то, как ты выглядишь. И вот теперь, когда я отправился в этот новый военный поход, я встретил тебя. Я не поверил своим глазам, когда увидел тебя рядом с Феспесием! Теперь понимаешь мое волнение?

Я слушала его внимательно, а по щекам бежали слезы. Всякий раз, когда я вспоминала папу, я плакала. Как сейчас. Теперь я знаю правду о его смерти. И от этого стало легче. Он герой. Он пожертвовал собой ради других, ради мира. И я тоже сейчас здесь, ради мира. Папа...

— Папа... папочка... — прошептала я и закрыла лицо руками.

Большая длиннопалая ладонь легла мне на плечо и стала гладить.

Прошло несколько минут, прежде чем я смогла успокоиться, прийти в себя и понять, что происходит. Верилось с трудом. Казалось, что все это происходит не со мной. Будто я смотрю фантастический фильм и смотрю на все со стороны. Принимать решения и как-то поступать в соответствии с происходящим, было сложно. Очень сложно.

— Теперь ты в безопасности. Я буду защищать тебя... — шептал он, глядя меня по плечу.

Я подняла мокрые глаза и посмотрела на него сквозь туман слез. Он добродушно усмехнулся и подмигнул. Снова больно резануло сознание ощущение дежавю. И в этот момент поняла, кого он мне так сильно напоминал. После первых эмоций, когда приходит связь между чувствами и реальностью, приходит некоторое понимание. Не успела я оправиться от одной мысли и события, как в голову пришло другое:

— Господин Канцлер...

— Для тебя я — Нехаршон. Будь для меня как дочка...

— Господин Нехаршон...

— Нехаршон... или дарда... что значит по лаллански дядя.

— Хорошо, дарда... — он одобрительно кивнул. — Можно вас спросить?

— Спрашивай.

— Вам знакомо имя Нихнерон Эгди. Он служил в лалланском флоте махом эскадрильи...

Лицо Нехаршона недоверчиво вытянулось.

— Что ты о нем знаешь?

— Вы его знаете?

— Он сын моей сестры. Откуда тебе знакомо это имя?

— Вы так похожи...

Он сдвинул брови, расширив кукольные глаза:

— Харита, скажи же! Он жив?

— Да. Я его видела еще с утра.

Нехаршон вскочил с места и прошелся по каюте переговоров туда-сюда, заложив руки за спину. Несколько раз он прочертил линию вдоль стола, прежде чем остановился возле меня с потрясенным лицом:

— Воистину, судьба творит невероятные вещи! Подарить новость... две новости сразу о тех, кто важен для меня! Разве это не невероятно?! Как велик Млечный Путь! Но как ОМ МАЛ! В одном месте вакуума Космоса свести столь разбросанные пути! — его глаза горели небывалым восторгом. — Где мой племянник?

— Он в безопасности и жив! Я смогу к вам привести его, но... — я печально опустила

глаза.

— Что не так?

— Я о войне...

— Ах, это... но как это связано с Нихнероном?

— Он на территории Акии.

Канцлер застыл, уставившись мне в глаза.

— Именно эта еще не начавшаяся война привела меня сюда, чтобы помочь в переговорах...

Лоб Канцлера прорезала морщина сомнения.

— Что ты хочешь сказать?

— Вы думали, что я пленница у херонцев, но это не так. Я их представитель.

— Представитель? Но как?

— Я попала к ним вместе с дочерью господина Кирияс Ясу, — я бросила взгляд на притихшего на стуле напротив Феспесия. — Я работала нянечкой у него в тот день, когда был уничтожен корабль. Так случилось, что Иеракс ат Фидмин Эгор забрал меня к себе. Других он высадил на Тесо. И все это время я была на Керкире, акийской планете.

— Ясно. И что? — Канцлер слушал участливо и внимательно.

— Я знаю об этой планете, за которую вы собираетесь сражаться. Там растет в больших количествах тот самый гриб, что нужен вам для лекарства, которое помогает лалланкам рожать...

Хмурость на лице лаллана сменилась глубоким удивлением.

— Девочка моя, ты владеешь информацией, которой владеет не каждый лаллан. Мало кто из правителей Союзных рас в курсе этого... откуда...

— Мне сказал об этом Иеракс, когда попросил помочь ему вести переговоры с Вами. Он не знал, конечно, что я смогу встретиться с вами лично, но он надеялся хотя бы поговорить с господином Феспесием... — в голове у меня был сумбур. — Я... я... херонцы не хотят войны! Они хотят мирных переговоров, потому что им тоже нужно лекарство! И они понимают, что этот конфликт может закончиться очень плачевно для каждого! Я должна вам сказать...

Нехаршон сел и устроил один локоть на стол, а вторую руку положил на подлокотник стула, развернувшись всем телом ко мне.

— Говори...

— Они готовы пойти на компромисс.

— Какой?

— Поделить планету, — выпалила я, внимательно наблюдая за реакцией Канцлера.

Услышав эти слова, он скрестил руки на груди и отодвинулся, серьезно задумавшись.

— В обмен они хотят рецепт препарата... того самого...

Канцлер не ответил, отвернувшись к иллюминатору. Там за стеклом чернел равнодушный космос. Для него творившиеся здесь события были бессмысленными. Этому вакууму было все равно, что решит один лишь лаллан. Но вот для миллионов — его решение могло стоить жизни. Понимал ли Нехаршон это? Понимал. Я была уверена. Но он молчал.

— Дарда! — выпалила я, волнуясь, как никогда до этого.

Он повернул в мою сторону лицо, внимательно рассматривая меня, а я продолжила:

— За эти полчаса, что я знакома с вами, я увидела, что вы мудрый и великий лаллан. Ваш народ не зря сделал вас Канцлером первого ряда. И отец мой не мог ошибаться, отдавая

свою жизнь за вас! Вы не понаслышке знаете все ужасы войны, как и их бессмысленность. На ней нет героев. На ней есть только мертвые и безумцы. Если херонцы готовы идти на компромиссы, послушайте их! Спасите миллионы невинных жизней! Вы в силах это сделать! Пусть история вас запомнит, как мудрого, дальновидного и милосердного правителя! Правителя, который дал миру шанс...

Нехаршон долго и внимательно смотрел мне в глаза, сжав в тонкую линию губы. Потом вздрогнул и произнес:

— Земные женщины меня всегда поражали. За видимой маской слабости и наивности нередко в вас скрывается океан необъяснимой мудрости... Твои слова полны здравого и чистого смысла. Ты так же мужественна, отважна и глубока, как твой отец. Он видел в других то, что было сокрыто от остальных, даже от таких телепатов, как я. Это он предсказал, что я стану знаменитым лалланом. А сегодня его дочь открывает мне глаза на элементарные вещи, о которых я должен был помнить еще, когда только выдвигался в этот военный поход. Я готов уступить. Готовы ли будут уступить херонцы?

— Они честный и доблестный народ. И я уверена, что Иеракс ат Фидмин Эгор пойдет до конца. Если не ради Акии, то ради сына...

Последние слова для Нехаршона остались загадкой. А я знала, что Зенон меня не отпустит и найдет даже на краю Галактики...

Глава 15. Неучтенный фактор

Глава 15. Неучтенный фактор

Яркая вспышка озарила ночное небо. Шелестел по крыше проливной дождь. Ветви растущего у дома дерева с нечастыми интервалами клацали по стеклу. Вдруг, гроза распахнула окно. Узорчатая гардина порывом ветра метнулась к потолку. Вслед за ветром в комнату ворвался гул грома.

Я резко вскочила с постели и подбежала к выходу на террасу, чтобы затворить окно. Вскинув вверх руки, бросила взгляд за стекло. Замерла. Там, среди бушующей стихии у одинокого дерева на лугу увидела мужской силуэт. Поскольку он стоял далеко, узнать его было трудно, но я поняла — он звал меня.

Я медленно отворила балконную дверь на террасу и ступила босыми ногами на мокрый деревянный пол. Взгляд был прикован к неподвижному силуэту. В частых вспышках молнии трудно было рассмотреть его лицо. Внезапно внутри родилось дикое желание приблизиться к нему и прикоснуться. И с каждым ударом сердца это желание только увеличивалось.

Гнула к земле высокая трава. Клонились книзу молодые деревья за лугом. Больно били дождинки по лицу, превращаясь в потоки и стекая вниз к подбородку и по шее на грудь и спину. Сильный ветер прижал ночную сорочку к телу и шумно трепал ее подол. Распущенные волосы флагом метались за головой, пока не слиплись от дождя и не упали на плечи. Через считанные секунды я промокла до ниточки, но не замечала этого, продолжая идти к загадочному черному силуэту. Он звал и звал меня, но услышать его голоса я не могла. Ветер шелестел в ушах, перемежаясь с громом. А я шла и шла, и казалось, никак не могла приблизиться к цели, будто какая-то незримая сила отдаляла его от меня.

Вдруг, снова вспышка молнии осветила ночной луг, и среди этого света возник новый образ. Существо спускалось с неба, усиленно махая крыльями. Лучистый свет исходил от него. Крылатое создание медленно опустилось к мужчине и зависло над ним, озарив его лицо. И я узнала его!

— Зенон! — сорвалось с моих губ, и я тут же проснулась.

Пот бежал по лицу. Сбилась дыхание. Я интенсивно заморгала, пытаюсь сообразить, что же произошло.

— Сон... — объяснила я себе и села. — Какой реальный сон...

Я сидела на постели в небольшой каюте, которую выделили мне на лалланском судне, чтобы я могла немного отдохнуть. День был слишком насыщенным и силы покинули меня в один момент. Глубоко вздохнула, прогоняя внутреннее напряжение после сна. С силой потеряла лицо.

Вытерев мокрый лоб, я потянулась к лежащему на прикроватной тумбе зуму. Посмотрела на часы. Спала всего лишь час, а показалось — целые сутки. До прибытия делегации с херонского судна, оставалось еще два часа. Канцлер Нехаршон настоял, чтобы я немного поспала, правильно оценив мое нервное истощение.

Шумно выдохнув, я легла. Но глаза не закрывались. Тело требовало отдыха, а возбужденный рассудок не давал уснуть. Раздраженно откинув тонкое золотистое покрывало, я встала и подошла в темноте каюты к узкому иллюминатору. Зябко обхватила себя за плечи и устремила взор на мерцающие звезды за кормой соседнего звездолета.

Попыталась расслабиться. В последнее время, я заметила, что когда смотришь на холодные бездушные звезды, в душу медленно возвращается покой. Мысли потянулись блуждать по последним прожитым дням. И я поняла!

Сегодня у меня появился настоящий выбор. Не тот выбор, который связан с долгом и обязанностями, а тот, что связан с тем, что по-настоящему хочу именно я. Выбор, который определит мое дальнейшее будущее. Раньше у меня его никогда не было. Я всегда поступала так, как должна в возникших обстоятельствах и как ожидали от меня окружающие.

Так, я устроилась на работу нянечкой, потому что нужны были деньги. Я должна была их как-то заработать. Потом Зосима обязала меня лететь с ее семьей на круизном лайнере. Я должна была приглядывать за ее дочкой, которая, по сути, для женщины являлась обузой.

Дальше я вынуждена была пожертвовать своей свободой, чтобы спасти взятый в плен экипаж звездного лайнера. Я должна была согласиться помочь отчаявшемуся пришельцу в его беде. Затем я прибыла на его родную планету и встретила с его сыном, которого должна была вытянуть из затянувшегося психического заболевания. И я старалась. Так старалась сделать все хорошо, что не заметила, как привязалась к этому мужчине и всем сердцем возжелала ему помочь. Я поняла, насколько он отчаялся и запутался, пытаясь выбраться из болота боли и унижения. Еще меня впечатлили его упорство, мужество и сила. Он не опускал рук и продолжал неистово бороться.

Поэтому, когда я узнала о его мечте, я решила, что должна помочь ему победить. Ради того, чтобы он жил и вернул былую славу и уважение. Я всем сердцем переживала за него. Делала все, что было в моих силах, часто переступая его приказы и пожелания, которые расценивала, как упрямство и скрытность. Ради него я бросилась к каргам и установила труднообъяснимую связь с этими созданиями, что, в итоге, и помогло Зенону победить в Играх.

Потом я последовала приглашению Иеракса, чтобы встретиться с одним из землян, чтобы попытаться наладить мосты с лидерами Союзного Флота. Я решила, что я должна оставить дорогого сердцу мужчину ради мира для других. Я расценила это как возможность помочь тем, кто ничего сделать не может. Если я могу, то почему не должна этого сделать?

Единственное, на что я не должна была соглашаться — это подпускать к себе близко Зенона. Но я это сделала. Я приняла его на свою постель и всеми силами захотела, чтобы он любил меня. Я так хотела его желания и ласк, как ничего до этого. Я отдалась ему без остатка и впустила его в свое сердце. Этого я не должна была делать и никому не обещала, но сделала.

А теперь все по-другому и от этого становилось как-то не по себе.

С одной стороны я могла решить остаться жить среди землян и лалланов, на территории Союза, как и прежде. А также быть под защитой самого влиятельного существа в Дельта-квадранте. Передо мной открывалось множество дверей. Мне везде будут рады. Конечно же! Кто бы не хотел иметь связи с самим Нехаршоном Ортисом Приядо То, Канцлером первого ряда, члена Высшего Совета Хтора Лаллы?! А судя по последним заверениям этого лаллана я могла оставаться с ним столько, сколько посчитала бы нужным. Он готов был обо всем позаботиться так, что я бы, в итоге, ни в чем не нуждалась. И самое главное — я была бы свободна! Свободна от обязательств, от обещаний и договоренностей, связанных и с землянами, и с херонцами.

С другой стороны, я могу вернуться обратно на Керкир и стать замужней женщиной рядом с мужчиной из другой расы. Расы, которая до сих пор меня пугала. Херонцы —

воистину великий и сильный народ! Прожив среди них чуть меньше месяца, я убедилась в этом воочию. Но, если я вернусь туда, я потеряю свободу.

Что же мне выбрать? Чего я на самом деле хочу?

Я закрыла глаза, и передо мной вновь предстал зовущий среди стихии образ Зенона. Сердце болезненно сжалось. Это видение было настолько реальным, что сдавалось, я протяну руку и коснусь его. Он поднял руку мне навстречу и хриплым голосом, полным отчаяния и страха потери, произнес:

— Харита, вернись ко мне... я не смогу жить без тебя...

А затем парящий лучистый образ карга над ним призывно повторил мое имя. Я тут же испуганно распахнула глаза. Что это было?! Сон наяву?

В этот миг я точно поняла, чего сейчас по-настоящему хочу...

*** **

— Успокоился?

Ответом ему было лишь молчание. Зенон сидел на краю кровати спиной к выходу в полной темноте. Когда Иеракс открыл двери, тот даже не повернул ухом. Он продолжал сидеть лицом к иллюминатору и смотреть невидящими глазами строго перед собой. Во взгляде его затаились боль и отчаяние. Слабый свет из иллюминатора от синей звезды-гиганта падал на его осунувшееся лицо, создавая ощущение затаенной зловещей угрозы.

Иеракс сел рядом, оперев локти в расставленные колени, подобно сыну, и сцепил пальцы в замок. В этот раз в его сторону повернулось ухо.

— У меня еще продолжается третья фаза брачных игр, — хриплым усталым голосом через несколько минут тишины произнес Зенон.

— Тогда ты можешь понять, что чувствовал я, когда исчезла твоя мать... — глядя ровно перед собой, понимающе кивнул отец.

— Она стала для меня всем... Едой, воздухом... жизнью... Я в большем аду от страха, что больше не увижу ее, чем за все эти последние три цикла... Если с ней что-нибудь...

— С ней ничего не случится! — решительно отрезал Иеракс и бросил на сына грозный взгляд.

— А что, если она захочет уйти? Она ведь не херонка... Что для нее наши брачные игры и знак союза душ?

Иеракс сузил глаза и в неверии качнул головой:

— Она... она добрая...

Тут Зенон все-таки посмотрел на отца горьким взглядом:

— Она ведь так и не сказала мне, что любит...

Иеракс сочувствующе положил сыну на плечо ладонь и ответил:

— Тогда ты просто обязан с ней встретиться и спросить об этом...

В этот же момент, как он произнес эти слова, одновременно у обоих зазвонили зумы. Первым ответил Иеракс:

— Слушаю.

На той стороне послышался голос Главы Внешней Разведки:

— Есть разговор. Жду тебя в главной конференц-каюте. Срочно.

— Хорошо. Сейчас буду, — ответил и отключился Глава Рода Фидмин, глянув на сына.

У того продолжал гудеть зум.

— Не ответишь?

Словно проснувшись, Зенон шевельнулся и принял вызов:

— Говори.

— Тебе надо срочно прийти на Кики. Я уже не знаю, что делать, — это был голос Нихнерона.

— В чем дело?

— Это Астра. Как мы прилетели сюда, с ней твориться что-то странное. Думаю, тебе нужно сюда прийти и самому это увидеть...

Зенон удивленно нахмурился и покосился на отца, который тем временем поднялся на ноги.

— Астра — это тот самый карг?

— Она, — лицо Зенона озадаченно нахмурилось.

Он встал и круто развернулся к выходу, опередив отца на пороге.

— Постой, — махнул Иеракс сыну. — Мне пойти с тобой? Ты нужен мне сейчас в конференц-каюте. Зошек звонил по поводу переговоров. Ты же не забыл, что летишь с нами?

Зенон застыл, задумчиво потупив глаза, потом ответил:

— Астра как-то связана с Харитой. Дело в том, что когда мы были на Нероде, эта самка карга создала какой-то ментальный союз с ней. Харита говорила, что слышит ее мысли. Если Астра беспокоится, это что-то может означать...

— Я пойду с тобой... — уверенно направился в сторону лифта Иеракс. — Зошек подождет.

На Кики в грузовом отсеке, куда заперли Астру, было беспокойно. Карг металась по всему периметру и отчаянно стонала, запрокидывая голову. Остановившись рядом с Нихнероном на пороге, Зенон спросил:

— Что с ней?

Лаллан оглянулся к прибывшим и пожал плечами:

— Как только мы вышли из гиперпространства в этом секторе, она начала беспокойно ходить по всему помещению. Агрессии несколько не проявляла, на выход не рвалась, ни на кого не кидалась, как часто делают дикие карги, а только вот так вот метается из стороны в сторону и тревожно стонет. Я попытался войти с ней в эмоциональный контакт и прощупать ее настроение, решив, что, если она разумная, то смогу понять ее.

— И что?

— И я почувствовал... тревогу и тоску. Она ментально ощущает рядом Хариту и зовет ее. Между ними действительно есть какая-то связь.

Все втроем застыли, озадаченно рассматривая беспокойного карга. Она полминуты еще ходила, потом, заметив Зенона, подбежала к клетке, вытащила оттуда специальный намордник и с ним направилась к наблюдателям. Подойдя к Зенону и остановившись за пару шагов, Астра качнула намордником и застыла в ожидании.

— Мне кажется, она хочет, чтобы ты надел на нее защитный намордник, — удивленно протянул лаллан. — Она знает, что ей нельзя ходить без него среди остальных.

— Видимо, карг хочет выйти, — с тем же пораженным тоном предположил Иеракс.

Зенон подошел к ней и одел намордник, с опаской поглядывая на ее настроение. Астра не сопротивлялась. Когда защищающий от прямого контакта сплошной намордник был одет, оставив свободными только глаза, она шагнула к выходу.

— Чего ты хочешь? — удивленно спросил Зенон.

Желая, чтобы ее поняли, она поравнялась боком с младшим Фидмином и легко толкнула его к выходу.

— Наверное, хочет идти с тобой... — хмуря брови, предположил Нихнерон. — Я чувствую ее волнение и вижу образ Хариты в ее голове. Хм... она знает, что ты ищешь свою эрану и хочет пойти с тобой! Потрясающе!

— Странно, — качнул головой Иеракс. — Я никогда не видел, чтобы карги себя так вели.

— Отец, можно ее взять с собой на корабль лалланов? — Зенон сам удивился, что спросил это.

Иеракс почесал в нерешительности подбородок.

— В принципе, нет причин отказывать. Карг ведет себя как дрессированный и может восприниматься как домашний питомец. Тем более Януарий часто на подобные мероприятия берет с собой своего Рута. Так что... Если она будет тебя слушаться, то нет причин отказывать...

— Зенон... — лаллан привлек внимание друга. — Прощу, возьми меня с собой на переговоры.

Тот заинтересованно обернулся:

— Ты знаешь о переговорах? Что?

— Лишь догадываюсь... но, если то, что Януарий говорил на ринге после Игр — правда и на носу война с СРП из-за Эхрацеи, то я могу помочь... Ведь я правильно понял, вы хотите начать мирные переговоры с главнокомандующим Флота СРП? Он точно должен быть лалланом. Моя помощь может быть полезной...

— Он прав, Зенон, — качнул головой Иеракс. — Спасибо, что предложил помощь, — потом посмотрел на покорную Астру, что стояла, как сторожевой пес, бок о бок с Зеноном. — И карга можно взять. Что-то мне подсказывает, что ее присутствие будет полезно...

Высотой в холке Астра доставала Зенону по грудь и мало смахивала на домашнее животное, но решение было принято. Опустив голову в покорности на уровень тела, она спокойно шла чуть позади Зенона и вела себя теперь тише воды, ниже травы.

На выходе из Кики они столкнулись с Герроном и Эснорой. Они загнали дронов на обшивку итаршена и латали повреждения. Видно было, что девушка хотела пойти с ними, но строгий взгляд Зенона остановил ее. Он велел им привести Кики в порядок как можно скорей. Итаршен сильно потрепало на третьем этапе Игр.

В конференц-каюте Зошек нетерпеливо ожидал прихода Главы Рода Фидмин. Когда вошел не только Иеракс, но и Зенон, Нихнерон и карг, Глава Рода Пшенр, осекся и застыл в удивлении. Иеракс невозмутимо прошел мимо, сел во главе стола и жестом велел остальным рассаживаться.

Астра двигалась тихо, плотно прижимая перепончатые крылья к телу, и больше напоминала тень, чем живое существо. Когда Зенон сел, она притаилась за его креслом и пригнулась так, что ее почти не было заметно. Зошек пристально проследил за ее движениями и сел самым последним.

— Я не ошибаюсь, это тот самый карг, что с Нероды? Это на ней ты, Зенон, победил Игры? Она точно дикая?

Ответил вместо сына Иеракс:

— Это она, Зошек. Давай к делу. Зачем ты меня вызывал?

— Из-за Устина. Хучуорский флот, что вышел пару часов назад из гиперпространства до сих пор не связывался ни с одним кораблем и хранит радиомолчание. Никаких движений

не делает ни против, ни за Союзный Флот. Устин так же до сих пор не вышел на связь, хотя определенно находится на одном из кораблей Хучоры вместе с Луцием.

— Ты уверен? Луций здесь?

— Да, ошибки быть не может. И да, император Хучоры решил лично явиться сюда на встречу. Очень удивляет, что он так ни с кем и не вышел на связь. Я не знаю, чего они ждут и что задумали. А задумали они что-то точно. И кажется мне, что что-то нехорошее. Об этом по связи сообщил Неофит. Он не рассказывал о подробностях переговоров с Луцием, но пребывал в недобром настроении. Там явно что-то пошло не так. И виной тому был Устин.

Некоторое время Иеракс сидел темной тучей и нервно постукивал пальцами по столу. Другие также молчали, пытаясь найти объяснение радиомолчанию хучуоров.

— И еще... — вспомнил Зошек, пристально всматриваясь в край крыла Астры, выглядывающий из-за спины Зенона. — Я узнал, что вместе с Луцием находится на корабле Маланта.

Зенон шумно выдохнул и зло оскалился при упоминании имени мачехи. Нихнерон подозрительно сузил глаза и пристально всмотрелся в лицо Иеракса. Глава Рода Фидмин презрительно скривил губы и откинулся в кресле.

— В каком статусе? — казалось, последнего мало заботили похождения бывшей эраны.

— Не ясно. На борту хучуорского Флагмана есть мой агент, но он тоже не выходит на связь. Последнее, что он сообщил — Маланта согласилась принять статус невесты императора и готовится к первой части церемонии Асго.

— Асго? — вскинул саркастично брови Иеракс. — Это прелюдия брака? Проба на совместимость силы?

— Да. Насколько мне известно, хучуоры, мужчина и женщина, перед принятием решения о соитии, должны вступить в ритуальный бой. Все, конечно, для проформы. Херонки, по большей части, не способны противостоять в реальном бою с хучуорами. Луций это прекрасно понимает. Но, говорят, он решительно настроен ею завладеть. А это значит...

— Это ничего не значит, — брезгливо махнул рукой Иеракс. — Согласно законам Хучоры, женщина может стать императрицей Хучоры только в том случае, если родит сына императору. На счет Маланты я сомневаюсь...

Зошек поджал в нерешительности губы, словно думал, говорить или нет. К удивлению всех подал голос Нихнерон:

— Ты должен это сказать.

Зошек удивленно покосился на лаллана, подняв высоко брови.

— В смысле? — он сделал вид, что не понял того.

— Я о том, что вы что-то не договариваете о Маланте.

— Ты телепат? — подозрительно сощурился Глава Рода Пшенр.

— Эмпат.

— Хм... Ладно. Не важно, — отмахнулся он. — Но о Маланте, Иеракс, я действительно хотел еще кое-что сказать, но не знаю, как ты это воспримешь.

— Говори, — сдвинул брови Иеракс.

— Это связано с Зеноном.

Оба, словно сговорились, тут же подались вперед.

— Продолжай, — выдвинув сердито челюсть, низко протянул старший Фидмин.

— Мой агент подслушал беседу Маланты с Амитом. Она говорила слишком громко и раздраженно повнутренней связи еще на Хучоре. Маланта требовала, чтобы тот больше не

искал с ней встречи. И в этой беседе, скажу, весьма резкой, она заявила, что сделает все, чтобы твой племянник так же страдал, как и Зенон. Она хотела, чтобы он прочувствовал, цитирую: «всю прелесть душевных мук ужаса, что достались жалкому щенку Руты и Иеракса», благодаря ей.

— Что?! — Иеракс вскочил на ноги. — Ты имеешь в виду, что...

— Да, это Маланта подстроила, чтобы болезнь Зенона долго не заканчивалась, — кивнул Зошек и посмотрел на мрачного наследника Рода Фидмин. — Но, я вижу, кое-кого это не удивляет...

Зенон не дрогнул, выдержано положив руки на стол и выдержанно уставившись на Главу Внешней Разведки Акии.

— Ты знал об этом? — повернулся Иеракс к сыну. — Почему не сказал?

— И что бы ты сделал со своей эраной? Даже если между вами и был формальный союз, твоя воля перед ней слаба. Это — наша природа, — Зенон закинул на спинку кресла руку и презрительно скривил рот. — И у меня не было прямых доказательств, пока не появилась Харита. Потом эта химера ушла от тебя, и в разоблачении отпала необходимость.

Иеракс уперся в сына негодующим взглядом:

— Ты должен был сказать, даже если сомневался. Тогда бы я нашел сам доказательства. Я мог сделать все, чтобы защитить тебя! Ты прекрасно знаешь, что можно найти обход нашей природе... — он выдержал паузу, горько сжав губы, затем с сожалением закачал головой: — Значит, вот, как ты доверял мне...

— Иеракс! — также вскочил на ноги Зошек и шагнул к другу. — Послушай! Сейчас это уже не важно! Эта ситуация уже в прошлом! Теперь Маланта стала врагом. И они с отцом плетут интриги за нашей спиной. Сейчас нужно решить, что делать с переговорами. Как убеждать Канцлера в необходимости сотрудничества.

Иеракс перевел тяжелый взгляд на Главу Службы Разведки и медленно опустился на кресло.

— Думаю, на Устина не стоит надеяться. Он, действительно, ведет свою игру. Даже если хучуоры присоединяться к Союзу, нам это не должно помешать. Главное, что Канцлер готов с нами встретиться, — он стиснул зубы и на щеках выдулись желваки. — Благодарность Харите. Она для Устина — неучтенный фактор. Через пару хрономов прибудет император.

— Он пребудет на наш корабль или мы отправимся к нему? — спросил Зенон.

Иеракс повернул голову к сыну.

— Как только императорский командный корабль Акинус выйдет из гиперпространства в этом секторе, Януарий прибудет к нам со своим сопровождением, и потом мы отправимся на Флагман лалланов.

*** **

— Волнуешься, — это был скорее не вопрос, а утверждение.

Канцлер Нехаршон смотрел на меня теплым добрым взглядом. Мы ехали в лифте по направлению к стыковочному отсеку, куда должен прибыть пассажирский челнок делегации херонцев во главе с императором Януарием ат Родек Нерода. Огромный херонский флот, вооруженный до зубов, появился в секторе Р-856 час назад. Сразу же вышел на связь. Принимал вызов сам Нехаршон. Говорил довольно приветливо и учтиво, заранее пригласив меня на капитанский мостик (скажу, что это не мостик, а целый мостище, поскольку размеров он был грандиозных). Я насчитала на нем двадцать отделенных небольшими

ребрами перегородок командных узлов, где работало как минимум по два офицера. Все как один, были лалланами. Мое появление в сопровождении с охранником также лалланского происхождения вызвало короткие и удивленные взгляды. Нехаршон на эту реакцию никак не прореагировал. Только с капитаном коротко познакомил.

Когда император Януарий «мило» побеседовал с Нехаршоном и договорился о личной встрече (личной ее, конечно, назвать было сложно, так как с императором Акии еще собиралась приличная толпа из представителей Кланов), Канцлер покинул со мной управленческий центр командного корабля Лаллы. Оттуда мы двинулись на восьмой уровень судна, где находился жилой массив и многие другие административные помещения. В какой-то там (я быстро запуталась в названиях и цифрах палуб, отсеков и секций) секции этого уровня, идя по широкому белому коридору, мы прибыли к достаточно просторной конференц-каюте, где нас нетерпеливо ожидал Феспесий и еще больше дюжины представителей основных рас Союза Разумных Планет.

На этом коротком брифинге Канцлер обратился к командующим военными подразделениями Союзного флота с просьбой о поддержке и понимании. В его впечатляющей речи звучала мысль о нежелании напрасно проливать кровь, о главном принципе существования Союза, его девизе о стремлении к мирному сосуществованию. В итоге, он сказал, что нашел возможность попробовать решить конфликт дипломатическим путем, а также о том, что херонцы готовы говорить. Конечно же, представители других рас, членов СРП, не посмели перечить грамотному и убедительному слову САМОГО Нехаршона: Ортиса Приядо То. Мало того, чуть не хлопали ему в конце речи и активно хвалили за мудрость и миролюбие. Нехаршон к этому отнёсся спокойно, можно даже сказать хладнокровно.

Феспесий находился постоянного недалеко, да только я его почти не видела и не слышала. Он больше молчал и наблюдал. Видно было, что он переживал, приведут ли на эту встречу Ташу или нет. Ко мне он не решался подойти. Не знаю, что было тому причиной. Или особая расположенность ко мне Канцлера, или же простая предосторожность. Но, если честно, это меня мало заботило. В моей голове было других мыслей вагон, чтобы еще и об этом переживать.

Во все это время я замечала на себе любопытные взгляды всех присутствующих. Даже случайно встречающиеся по пути члены экипажа заинтересованно поглядывали в мою сторону. Думаю, это потому, что никто не мог понять особого отношения Канцлера к неизвестной никому землянке, как и ее постоянное присутствие рядом. Такое возможно среди лалланов только в отношении с близкими родственниками и личными друзьями. Я в этот круг раньше не входила, и это лишало покоя окружающих. Знаменитый лаллан же на этом не заикливался и не пытался объяснять. Да и Феспесий тоже помалкивал.

Мою робкую попытку отпроситься и где-нибудь переждать встречу и переговоры Нехаршон проигнорировал. Сказал лишь, что это моя заслуга, и я имею полное право быть тому свидетелем. Поэтому, смирившись, я ходила молчаливой тенью вслед за Канцлером. За нами еще следовал один солдат-охранник с лицом чистой невозмутимости. Он всегда становился сзади, с другой стороны от Канцлера. Так что, в результате, я была постоянно в «окружении» лалланов.

И вот теперь, когда Канцлер объяснился с командованием военных подразделений Союзного флота, мы отправились приличной делегацией на церемонию официальной встречи другой делегации со стороны империи Акии.

По моим скудным познаниям истории и культуры Лаллы я понимала, как лалланы любят помпезность и декорации. Встречать, конечно, с фейерверком не будем, но собрать разношерстный народ для массовости собрали. Теперь ехали в большом грузовом лифте. Я, уже по своему обыкновению, стояла рядом с Канцлером. Позади слышала перешептывания, а боковым зрением ловила любопытные взгляды.

На небольшом табло над панелью управления лифтом на лалланском светились цифры, обозначающие перемещение транспортного средства. С каждым его миганием, сердце все больше и больше ускоряло бег. Я понимала, что сейчас снова увижу херонцев. Что будет? Как они отнесутся ко мне? Там точно должен быть Иеракс. Как он себя будет вести? А как мне себя вести? Идти ли мне к ним? Или стоять на месте? Кто я? Представитель Акии или Лаллы? Зачем меня потянул сюда Нехаршон? Он прекрасно справится и без меня. За последние часы я убедилась в дипломатичности и благоразумии этого пришельца. И чем ближе мы становились к стыковочному отсеку, тем меньше я хотела туда идти. Я была в глубокой растерянности. Поэтому слова Нехаршона о волнении были правдой.

Я подняла на него взгляд и совсем тихо, едва шевеля губами, произнесла:

— А можно я останусь в лифте?

— Ты должна, — я не сразу поняла, что Нехаршон это сказал не вслух.

Потупив взгляд, я покорно последовала за Канцлером, когда дверца лифта после звукового сигнала разъехалась в стороны. За мной сразу же, закрывая с другой стороны, шагнул мой личный охранник, из которого я выдавила лишь одно слово — его имя. Герсон. Потом кабину лифта оставили и все остальные члены союзной делегации. Я насчитала больше двадцати.

Но вот мы вышли на длинный высокий и широкий коридор платформы, опоясывающей просто невообразимых размеров стыковочный ангар. Вдоль всей этой широкой платформы со стороны отсека от потолка до пола переливался прозрачный полог. Он служил защитной стеной не только от вакуума космоса, но и от механического воздействия работающих дюзов двигателей прибывающих кораблей. А их здесь было невообразимое количество — как грузовых судов, так и военных.

К длинному шлюзовому коридору медленно приближался достаточно большой пассажирский челнок. Его темно-серый фюзеляж и (подобное хитиновому покрытию надкрылий насекомых) оформление указывали на акийское происхождение. Вспыхивали работающие тяги маневровых двигателей. Из стен принимающего корабля выдвинулись захваты. Вскоре челнок состыковался с шлюзовым коридором. Еще через минуту на посадочный «перрон» начали выходить ожидаемые гости.

Согласно херонским обычаям первыми появляются представители императора. Обычно его представляли Главы Кланов. На это мероприятие прибыли представители семи Кланов. Первым шел Иеракс. Когда я его увидела, сердце больно екнуло. Словно отца увидела. Согнув пальцы в кулак, я осталась стоять там, где стояла. Если бы я выскочила из толпы встречающих, по-моему, это бы выглядело неправильно.

Увидев меня рядом с Канцлером, на лице Иеракса едва уловимо мелькнуло несколько эмоций. Это было: и облегчение, и радость, и обеспокоенность. Чего он боялся? Я пыталась найти ответ на этот вопрос, пока за ним, расходясь в две стороны, выходили другие представители Кланов. Возле Главы Рода Фидмин стал Зошек и тоже принялся внимательно рассматривать меня. Остальные Главы Кланов по-хищнически изучали встречающих.

Следом за семью представителями Кланов шагал высокий молодой херонец в

императорской форме (черной с ярко-красной отделкой и золотыми элементами). И он вел рядом с собой на коротком поводке и в наморднике крупного чисто черного карга. Я не знала, но, оказывается, иметь при себе дрессированного карга в обществе херонцев было престижно. Зенон как-то забыл об этом упомянуть. В основном это было привилегией богатых и сильных кланов и служило показателем статуса. Почти на любые мероприятия титулованные особы, если имели возможность, брали с собой карга. Я не знала об этом. Да и как я могла узнать, если не была ни на одном из них. Считалось, что ручной карг мог защитить хозяина даже лучше, чем любой охранник. Однако, поскольку приручить карга крайне сложно, как и добиться его полной покорности (так же, как и на Земле заручиться послушанием льва), присутствие этих крылатых созданий на любых мероприятиях было чрезвычайно редким явлением.

Что касается императора, то здесь он не позволил себе упустить эту «деталь». Карг возле молодого херонца вел себя весьма спокойно и покладисто.

Следом за этим парнем шествовал сам Януарий. Я узнала его из видео, которое видела на планете Ро перед скачками. Его облачение не было столь помпезным, как любили одеваться земные короли, но достаточно ярким, чтобы отличить правителя от окружающих. Скажу, выражение лица его также не было характерным для земных королей. Спокойное, сосредоточенное и умное. Каждое движение Януария выражало благородство и знатность. Я еще заметила удивительное сходство с чертами лица Иеракса. Что-то неуловимо мягкое и приятное, несмотря на длинный острый нос и узкий подбородок.

Далее двигалась к выходу остальная свита. Персон из двадцати. И первым за Януарием шел... Зенон! Сердце спряталось в пятки и там внизу едва шевелилось. Я обомлела и уже больше никого не видела. В тот момент, когда, переступив порог шлюзового коридора, Зенон заметил меня, его выражение резко изменилось. Я видела, как он внутренне боролся со жгучим желанием сорваться с места и выхватить меня из толпы встречающих. Его удержал Сибот.

Следом за ним шли несколько незнакомых херонцев с важными лицами. Кто был дальше, видно не было. Да я уже никого и не разглядывала. Не видела я и то, как нетерпеливо топтался на месте Феспесий, желая увидеть дочь. Но она так и не появилась среди прибывших, что очень огорчило мужчину. Он молчаливо нахмурился и следил за Иераксом тихим волчьим взглядом.

Император Януарий поравнялся с выстроившейся шеренгой и сделал шаг вперед. Слева от него стоял молодой херонец с каргом. Справа Иеракс. За последним замер Зенон, продолжая сверлить меня взглядом. Я смотрела на Зенона и не сразу заметила в своем волнении необычное тепло, возникшее в груди в тот момент, когда шлюзовой коридор закрылся.

— Приветствую тебя на корабле Союза, император Януарий, — склонился в традиционном лалланском поклоне Канцлер.

— Позволь также и мне выразить великую благодарность, уважаемый Канцлер Нехаршон за то, что согласился встретиться со мной, — с такой же учтивостью поклонился Януарий.

Как только он выровнялся, посмотрел в мою сторону. В его взгляде промелькнуло множество вопросов и мыслей. А то, что он сказал после, крепко озадачило не только меня:

— Харита эр Фидмин Эгор. Я рад, наконец, встретиться с тобой лично.

Я даже оторвалась от Зенона, чтобы убедиться, что обращаются именно ко мне.

Император Акии рад встретиться со мной!!! С ума сойти! Чтоб мне провалиться на месте! Лопни мои глаза! Нонсенс! Что-то запредельное! От потрясения я не сразу заметила удивленный взгляд Нехаршона.

— Вы знакомы с моей взысканницей? — спросил лаллан.

— Заочно, Канцлер.

Я пятым местом чувствовала, как сверлили мой затылок командиры военных подразделений Союзного флота. А вот со стороны херонцев ни один не шелохнулся. Выходит, для них это не новость.

Нехаршон покосился на меня, но ничего не сказал. Вместо этого он обратился к Януарию, делая плавный жест в сторону ряда грузовых лифтов:

— Что ж, я приглашаю вас проследовать с нами в зал конференций и обсудить волнующие нас вопросы.

Император кивнул и поправил в указанном направлении, поравнявшись слева с Канцлером. Теперь они шли плечом к плечу. Меня затолкали справа от Нехаршона. Мой охранник тут же закрыл своим широким торсом весь левый обзор и Зенон скрылся из виду. Я растерялась, даже расстроилась.

И вдруг, в этот момент необъяснимое тепло в груди вспыхнуло огнем, а вслед за этим, со стороны выхода в шлюзовой коридор, послышался зазывной стон. Он обухом ударил по мозгам. Я резко остановилась и повернулась в ту сторону. Шедший за мной гекканец уткнулся в меня. Осознав, что наткнулся на протеже Канцлера, тот перепугано отскочил в сторону и принялся виновато оглядываться по сторонам, мол, все вышло случайно.

Я же не обратила на шевеления гекканца никакого внимания. В голове было одно — желание понять, что это был за крик и почему мне так важно узнать об этом? Ощущение было подобно тому, что и в недавнем сне, когда над зовущим меня Зеноном возникло крылатое светящееся создание. Я настолько сосредоточилась на этом ощущении, что не заметила, как остановился Нехаршон. Он обернулся и вопросительно воззрился на меня. Естественно вся процессия тут же остановилась.

Но я не видела уже ничего. Встав на носочки, вытянула шею и продолжила выглядывать. И только я сконцентрировалась на образе, что видела во сне, в голове прозвучал отчетливый зов:

— Харита!

Я осеклась, узнав мысленный голос и тут же вслух ответила:

— Астра???

— В чем дело? — по-моему, это был вопрос Нехаршона, но я не могла уловить сразу реакцию всех.

Вокруг послышался шепот. В этот момент я потеряла связь с действительностью. Зов был настолько сильным и взволнованным, что затмил собой все голоса и силуэты. Еще секунда, и к потолку неожиданно вспорхнуло пушистое крылатое создание. На ее морде был намордник. С шеи свисал поводок, закрепленный карабином к ошейнику. Белая с коричневыми пятнами короткая шерсть лоснилась в свете ярких настенных светильников.

Я зачарованно уставилась на зависшее в просторном помещении посадочной платформы существо, так что не сразу заметила, как заклацали застежки на кобурах и в воздух поднялись протянутые с плазменным оружием руки.

— Остановитесь! — послышался предостерегающий крик, в котором я признала голос Зенона.

Это заставило меня опустить глаза. Осознав, что ее хотят подстрелить, я вскинула руки и повторила Зенона:

— Остановитесь! Она не причинит никому вреда! Она ищет меня! Пожалуйста!

— Опустить оружие! — непреклонно громыхнул приказ Канцлера.

Потом лаллан положил руку мне на плечо и спокойно спросил:

— Чего она хочет?

— Она хочет ко мне. Разрешите, — я моляще сморщила лоб.

Он протянул руку в разгоняющем жесте и впереди тут же возник живой коридор, пропускающий меня к зависшей в воздухе самке карга. Я поспешила к ней навстречу. Она сразу приникла к полу всем телом и, виляя хвостом, как радостная собачка, задрала голову.

— Астра, — непривычно счастливым и теплым голосом произнесла я, присев и глядя ее по плюшевой шее. — Как ты здесь оказалась? Кто тебя сюда привел?

— Она прибыла со мной, — совсем рядом услышала я голос Зенона и подняла голову.

Он стоял сразу за моей спиной. За ним выглядывал оторопелый Нихнерон.

— Я не знаю, как она вырвалась. Я совсем этого не ожидал! Она все время себя вела изумительно, — попытался он оправдаться, что было весьма необычным для его характера (видать, лаллан тоже был сильно растерян поведением карга).

А дальше виднелись лица многоуважаемой толпы, собравшейся по весьма серьезному делу. Когда я поняла, что произошло, стало очень неловко. Ну, очень неловко. Вот, значит, как с принцессами обращаются.

Нехаршон себя так не чувствовал, как и Януарий, Иеракс, Зенон и все остальные. Они обеспокоенно окружили меня с каргом и искренне сопереживали нашей встрече. Конечно, в их взглядах еще мелькало глубокое удивление и замешательство, но главное, им было не все равно, что произошло.

Смущенно выровнявшись, и велев Астре стать рядом, как кинолог дрессированной собаке, я произнесла, осознавая, какая именитая гвардия собралась вокруг:

— Простите, пожалуйста, я... не думала, что так все выйдет...

Теплое тело Астры прижалось к моему правому плечу, крылья плотно сложились, а голова опустилась ниже уровня холки (это означало ее беспрекословную покорность). Я встретила с взволнованным взглядом Зенона. Он никого не видел вокруг. Для него существовала только я. И если бы кто-то удумал причинить мне хотя бы малейшую неприятность, пусть моя выходка и была необдуманной, он скрутил того в бараний рог и даже не моргнул бы. Я была в этом уверена на все сто. Да только вот так думал не только он. Во взглядах Иеракса и Нехаршона горела та же настроенность ума. Для них мое настроение занимало важное место. И эта деталь смущала меня еще больше. Я не пуп Вселенной, чтобы так трястись надо мной.

Утешало то, что Зенон сохранял дистанцию, поскольку не знала, как отреагировал бы на это Нехаршон.

Только разрешилась ситуация с Астрой и все распределились вокруг, как Нехаршон заметил Нихнерона. Конечно, шумной встречи родственников не случилось, но старший лаллан подошел к племяннику, положил ладонь тому на плечо и тепло улыбнулся. Нихнерон расплылся в счастливой улыбке в ответ. Все это произошло в десяток секунд. Потом, хлопнув по плечу племянника, Канцлер оглянулся на меня и произнес:

— Если она, как и тот карг (удивительно, что он знал название этого создания), дрессирована, можешь взять ее с собой, — он кивнул на карга, что стоял рядом с молодым

херонцем возле Януария.

Я суетливо закивала.

— Дрессированные карги на Хероне испокон веков считались самыми лучшими телохранителями, — это произнес Януарий, чем привлек к себе внимание.

Видно было, что он с пониманием отнесся к этой неоднозначной ситуации.

— Если карга правильно обучить и воспитать с самого рождения, преданней существа не найти во всей Галактике, — поучительно закончил он.

— Вижу, вы это цените, — кивнул Нехаршон, покосившись на черного карга, что был спутником Януария.

В итоге, неординарная обстановка послужила необходимым мостом в нахождении точек соприкосновения в общении двух лидеров враждебных сторон. Их расположенность друг к другу определяла дальнейшие переговоры. Каждый знает, что симпатия, возникшая в первые минуты знакомства, влияет на следующие отношения. Я это знала из курсов психологии в колледже. А сейчас не могла решить, радоваться мне этому или же стыдиться.

Нехаршон пригласил всех все-таки последовать к грузовым лифтам. Я видела, как Зенон качнулся в мою сторону, желая увести в сторону, но в этот момент Канцлер шагнул ко мне, подхватив за руку и став ровно между нами, и повел в указанном направлении. Мне даже показалось, что он знал о намерениях Зенона, но не хотел этого допустить. Поэтому, идя между Астрой и Нехаршоном, я виновато составила бровки Зенону, и пошла дальше. Тому ничего не оставалось, как дожидаться Сибота и Иеракса и пойти вместе. Нихнерон почему-то шел за Зеноном. У меня еще мелькнул вопрос о том, почему, если Канцлер признал его, он все же пошел с теми, с кем прибыл? А Астра тем временем не сводила с меня обожающих глаз. Моему лалланскому охраннику пришлось довольствоваться местом с другой стороны Астры.

Но вот, наконец, все добрались до главного зала для переговоров. В светлом просторном помещении мест хватило не всем, поэтому многие расположили себя либо у стен, либо за спинами сидевших. Каждый за тем, с кем прибыл.

Мне место досталось возле Канцлера. Я попыталась объяснить, что способна постоять у стены, на что получила ответ, что переговоры возможны только с моим участием. Представьте себе, как я ошарашенно таращилась на Канцлера первого ряда, Члена Высшего Совета Хтора Лаллы (а это был не пустой звук, а могущественная власть среди множества разумных рас!) после этих слов!

Астра села справа, как сторожевой пес, и обводила всех внимательным взглядом, словно предупреждая, что моя личность неприкосновенна. Любого при попытке мне навредить ждет неприятная смерть. Также справа от Януария сел черныш, карг, что прибыл с его сыном (тот молодой херонец, что вел карга перед императором оказался сыном Януария, Неофитом).

Итак, все распределились по помещению. Начал говорить Канцлер:

— Все мы знаем, зачем сегодня здесь собрались, — он обвел всех внимательным взглядом, словно хотел понять, искренни ли мысли и намерения гостей.

Задержал взор на Главе Рода Анчо, Филлите ат Анчо Керони. По-моему, его Клан занимался в основном легкой промышленностью. Я вроде еще от Иеракса слышала, что этот молодой херонец после долгих раздумий решил присоединиться к идее мирных переговоров. О чем сообщил императору. Только вот его бегающие глаза не внушали ощущения, что он искренний приверженец мира. Видимо, это и понял Нехаршон. Все же продолжил свое

вступление без особых комментариев по этому поводу:

— Я предварительно выслушал ваши пожелания по поводу планеты, которую вы называете Эхрацея. Мы дали ей название Тола. Также мы согласны с тем, что кровопролитие — не самый лучший выход из этой ситуации. Думаю, Хтор Лаллы будет с этим согласен. С самого начала нам были неясны ваши намерения в отношении этой планеты, поэтому настрой наш изначально был радикальным и решительным. Как только я узнал о том, что Акия готова идти нам навстречу, я решил выслушать ваши предложения. Пожалуйста, — Нехаршон мягко повел кругом тонкой кистью.

Януарий, все это время внимательно слушавший Канцлера, двинулся и ответил:

— Думаю, объясняться нет смысла. Интересы по отношению к этой планете у нас похожи, как и глубокая потребность. Однажды я услышал одну мысль, — и при этом император бросил короткий взгляд на Иеракса, — что самый лучший бой тот, которого не было. Я согласен с этим. Если есть возможность решить этот спорный вопрос договоренностью, я готов пойти на жертвы. И предложением Акии является справедливое деление посадочных угодий между нуждающимися сторонами.

Нехаршон сузил глаза и сдвинул губы в тонкую линию.

— Я так понимаю, у вас есть условия.

— Да. Полагаю, вы, в акт доброй воли и искренних намерений, пойдете нам навстречу и предоставите нашему народу секрет рецептуры одного интересующего нас лекарства.

— Какого? — Канцлер уже знал ответ, но хотел, чтобы его озвучили.

— Эрстиэлланин.

Нехаршон хмыкнул и, уперев руки о край стола, откинулся в кресле:

— Вы знаете, о чем просить.

Канцлер глубоко задумался, негромко постукивая пальцами по столу. И в этот момент на его зум пришло сообщение. Он глянул на него и вскинул удивленно брови. Одновременно с его зумом запиликали устройства ближней связи и у многих херонцев, как, впрочем, и у всех представителей вооруженных подразделений флота СРП. Одна я была не в теме.

Нарушил тишину снова Канцлер:

— Император Януарий, вы не будете против, если я приглашу на наши переговоры еще одних представителей нашего Союза?

— Насколько мне известно, Хучора еще не присоединилась к Союзу Разумных Планет, — качнул головой император Акии. — Но это ваше право приглашать на этот корабль любого, кого посчитаете нужным.

— Удивляюсь вашей осведомленности, император, — дипломатично улыбнулся Нехаршон. — Император Хучоры готов состыковаться с нашим кораблем. Через несколько минут он будет здесь. Я бы хотел, чтобы они участвовали в переговорах, поскольку их внушительный флот расположился рядом с нашими.

Вдруг, снова запиликали зумы и лица присутствующих удивленно вытянулись. Я снова была не в теме. От этого стало даже обидно.

— Муроши здесь??? Но как??? — не сдержался кто-то.

Поднялся настороженный, и даже негодующий шепот. Мне стало интересно, было ли это связано с выходом на связь хранившими долгое молчание хучуорами? Нехаршон поднялся со своего места. На лицо его легла обеспокоенность, и это не на шутку меня испугало. Астра на мое волнение тут же отреагировала тем, что вскочила на лапы и начала бдительно оглядываться.

— Я чувствую приближение опасности, — сообщила она мне. — Она идет извне.

— Опасность? — удивилась я, не заметив, что произнесла вслух.

Нехаршон повернулся ко мне и произнес, решив, что я спросила его:

— Спонтанное появление мурошей никогда не заканчивалось благополучным исходом.

— Они прилетели с хучуорами?

Нехаршон взвел озадачено брови. Януарий тоже поднялся со своего места:

— Если это так, то я буду против появления хучуоров на этих переговорах!

Нехаршон хмуро уставился на императора Акии. Явно, он сам не ожидал появления в этом секторе представителей неоднозначной, непредсказуемой и довольно агрессивной расы. Канцлер ответил низким тоном:

— Для меня появление мурошей такая же неожиданность, как и для вас! И мне не известно, связаны ли хучуоры с ними?

Все начали переглядываться и перешептываться. Я ощущала, как росло напряжение. Даже волосы на теле вздыбились. А еще и Астра. Ее кошачий длинный хвост неистово метался из стороны в сторону. И уже через пару минут она прижала округлы ушки к чешуйчатой голове и гортанно зарычала. Это привлекло внимание Нехаршона. Он неодобрительно покосился на нее:

— В чем дело? Что с ней?

— Она ощущает опасность извне.

Я не знаю, что я такого сказала, но это подняло взволнованный гул. Кто недоуменно гудел о том, как я могу знать об ощущениях карга, а кто поверил и даже испугался. Особенно усины. Эта раса летала на ящероподобных созданиях и знала, что возможна ментальная связь с некоторыми созданиями Галактики.

— Она говорит правду, — шагнул к Канцлеру серокожий элл, представитель расы телепатов.

— Я тоже чувствую страх этого карга. Может, это существо способно предсказывать беду?

Все покосились на меня. Я пожала плечами и посмотрела на Неофита, что стоял за черным каргом возле императора. Карг поднялся на ноги и странно глядел на Астру. В его взгляде не было такого страха, как у нее, но он проявлял некоторую обеспокоенность. Император Акии пристально всматривался в Астру и шурил глаза. Потом, словно черпая далекую память, произнес:

— Я как-то слышал, что среди диких каргов есть самки, которые могут предчувствовать опасность. Стаи, к которым они принадлежат, практически невозможно поймать. Только если они находятся на гнездовьи... — император сдвинул брови и перевел взгляд на меня. — Если я не ошибаюсь... твой карг самка? — я кивнула. — И она с Нероды? — я снова кивнула. — Тогда я могу предположить, что она может быть той самой...

Сердце застучало в коленках. Я всмотрелась в Астру и прямо спросила ее:

— Ты можешь предсказывать беду?

— Она идет черной тенью со всех сторон, — широко распахнула она глаза. — Я видела ее и когда вы пришли к нам в первый раз... я знала, что только ты сможешь остановить смерть. Я нашла тебя и просила, но я не знала, что ты несешь силу единения.

Я раскрыла рот и потрясенно оглянулась на других, словно спрашивая, слышали ли они ее? Но все лишь напряженно наблюдали за моей реакцией. Тогда я озвучила слова своей крылатой спутницы:

— Астра говорит, что идет черная тень со всех сторон...

— Говорит?

— Как это возможно?

— Разве карги разумны? — послышались со стороны херонцев недоуменные возгласы.

Но это было не важно. Нехаршон поверил. Да только он решительно выровнялся и хотел что-либо выяснять, открылась входная дверь в зал для конференций. На пороге стояла группа лисоподобных хучуоров. Что потрясло каждого здесь присутствующего, так это то, что рядом с главным из них стоял херонец! Он лицемерно улыбался.

— Луций! — шелохнулся было Канцлер.

— Устин?! — услышала я потрясенный вопрос Януария.

— Я надеюсь, ты с миром пришел? — шагнул в их сторону Иеракс.

Самый главный хучуор, наверное, император Луций, ехидно растянул рот. Тряхнул руками и выкинул из рукавов куртки два коротких стержня. Размашистым движением рук на уровне груди соединил их и от места соединения вспыхнул круговой свет. Со скоростью звука пузырь света разросся и устремился во все стороны, покрывая всех на своем пути. Как только он доходил до живого существа, тот терял силы и падал на пол с широко распахнутыми глазами.

Я не успела ничего понять, как тяжелое тело завалило меня вместе с креслом на пол и прижалось всем весом. Я видела вспышку. Она пролетела сквозь меня, но я ничего не почувствовала. Лишь на миг заметила, как пушистое белое тело озарилось розовым светом так, словно корабль окутало силовое поле. А потом, спустя полминуты, корпус корабля вздрогнул, и завывала сирена. Как я ненавижу этот противный звук. В тот раз, когда я услышала его в первый раз, жизнь моя резко изменилась. Что же в этот раз?

При падении на пол, я сильно ударила локтем о край стола, а подлокотник кресла больно вдавился в бок. Неожиданно голову сдавила дикая боль. До тошноты. Все же я чувствовала, что я жива и могу соображать.

— Гоцай, выводите из строя главные орудия и гипердвигатели. И сообщите, что у меня их лидеры. Никто не посмеет вас обстреливать. Я иду на мостик. Устин, свяжись со своими и скажи, что переговоры не удались. Вашего императора взяли в плен. Они к нам присоединяться, — злобный голос начал удаляться.

Послышались удаляющиеся шаги. Я лежала и пыталась понять, что произошло и что может произойти? Думалось с трудом. Попыталась пошевелиться. Астра медленно слезла с меня и отошла в сторону, наблюдая, как поднимаюсь.

Я встала и огляделась. Все, кто еще минуту назад стояли или сидели в помещении, лежали.

— Зенон! — испуганно скрипнула я и подпрыгнула к распростертому телу любимого.

Прижала дрожащие пальцы к шейной артерии. Тук! Тук! Сердце бьется! Медленно, но бьется! Значит, это был оглушающий удар и все живы, только без сознания. Я прерывисто выдохнула и оглянулась, соображая, почему я все еще в сознании? Встретилась взглядом с Астрой. Она дрожала, как мокрая собака под дождем. Ее глаза большими черными пятнами блестели на белой чешуйчатой морде. Легкое движение и я резко оглянулась. Склонившись над отключенным императором Акии стоял черный карг. Его тоже не взяло оглушающее поле. Я спросила Астру:

— Что случилось? Почему я в сознании?

— Они ударили странной энергией. Я такой не знаю. Но нас не берет эта энергия. Я

защитила тебя, потому что мы соединены. У тебя есть моя сила. Угроза все еще остается, — она смотрела на меня вопросительным взглядом.

Вдруг, корабль снова содрогнулся и послышался звук взрыва где-то далеко. На корабль напали и он отстреливался. За иллюминатором еще секунды назад висевшие в космосе корабли союзников зашевелились и двинулись в защиту. Я поняла. Начался космический бой. Но кто против кого??? И что я могу сделать? Есть ли у меня возможность помочь?

Я снова заглянула в большие ожидающие моих действий глаза Астры.

— Что мне делать? — спросила я ее.

Но она не ответила, словно находилась в легком шоке. Я попыталась собраться с мыслями. Итак, что же все-таки произошло?

Сначала пришло сообщение, что хучуоры вышли на связь и уже пристыковываются к кораблю лалланов, чтобы, якобы, участвовать в переговорах. Потом из гиперпространства выходят муроши. О них я знала немного. Только то, что они жадные, ненадежные и похожи на громадных муравьев. А еще они очень злобные и воинственные.

Дальше Атра запаниковала и сказала, что приближается опасность. Значит, она может ее предсказывать. Еще она сказала, что и при первой нашей встрече она знала, что приближается беда. А из объяснения Януария, сейчас я догадалась, что тогда она не увела своих, потому что они были на гнездовье. Затем Атра объяснила, что искала в тот день меня, потому что знала, что я в силах остановить резню. И это было действительно так. И тут меня осенило! Я припала к ней и, массируя шею, попыталась привести в чувства.

— Атра! Ты слышишь меня? Скажи, ты знаешь, кого надо искать и кто может остановить это? Помнишь, как ты тогда нашла меня на том скалистом берегу, зная, что я могу помочь... Атра! Скажи же что-нибудь!

— Я знаю только, что тот, кто всех усыпил, не должен жить. Потому что он несет с собой много смерти. Ему нужно что-то от этих длинноногих. И он очень зол. А еще он всех обманывает. Только я не знаю о чем. Он убьет многих, если его не остановить. Он может убить и тебя... но ты знаешь то, что не знают другие. Ты должна всем сказать об этом...

Я осела, пытаюсь сообразить, что имела в виду Атра. Как-то запутанно она объяснилась. Но что-то было неуловимое в ее словах. Я знаю то, что не знают другие... что я знаю? Я знаю, что лалланы не брали никого в плен!!! Но этого не знают херонские корабли, что вышли из гипера в этом секторе космоса на randevу всех кораблей Союза!!! Если они решат, что их лидеров взяли в заложники, они присоединяться к мурошам и хучуорам, и будут бомбить союзный Флот!

Точно! Я должна сообщить им, что хучуоры напали вместе с мурошами! Херонцы должны присоединиться к Флоту СРП! Тогда хучуоры отступят. Они не смогут осуществить свой план захвата из-за многочисленности противников! Но что нужно этому Луцию? Ведь о нем говорила Атра! Не знаю! Но это и не важно! Нужно срочно связаться с херонцами! Нужно это сделать, во что бы то ни стало! Но как?!

Снова вздрогнул корабль и на этот раз звук от взрыва послышался где-то недалеко. Противно выла сирена и давила на больную голову. Мигали красным аварийные лампы.

Я обвела испуганным взглядом лежавшие тела представителей двух делегаций. Разве я, слабая землянка, смогу прорваться к узлу связи? Я ведь даже не знаю кода херонских кораблей! Я снова посмотрела на Астру. В голове всплыли слова Януария: «Дрессированные карги на Хероне испокон веков считались самыми лучшими телохранителями. Если карга правильно обучить и воспитать с самого рождения, преданней существа не найти во всей

Галактике». У меня же есть сильнейший во всей Галактике телохранитель, который способен защитить даже от энергетического оружия! Ведь, правда. Я никогда не видела, чтобы в каргов кто-нибудь стрелял. Только эти странные электрические кнуты... Не знаю! Я усиленно помассировала лицо и сдвинула виски. Кто-то ткнулся мне в бедро. Я обернулась. Это был черный карг императора! Я снова задумалась. Второй карг...

Медленно протянула к нему руку и расстегнула ремешки намордника. Коснулась обнаженной рукой его морды и почувствовала знакомый поток силы, сначала уходящей, затем возвращающейся. Он вздрогнул. Довольно квакнул и упал покорно на спину: я принята в ряды его стаи. Теперь у меня два карга. И я слышу также его мысли. Он сказал, что рад нашему знакомству. И теперь я его друг. Только его мысли были не такими отчетливыми, как у Астры. Его звали Рут.

Когда в наши ряды саботажников влилась новая сила, уверенности у меня прибавилось. Да! Я должна связаться с Акийским Флотом! Они должны узнать меня. Недаром же я светила на всех экранах ретрансляторов, когда Зенон победил в Играх Крадоскага.

Я опустила на колени возле Зенона. Взяла его расслабленную ладонь в свои и поднесла его пальцы к дрожащим губам:

— Зенон... ты бы сделал то же, чтобы спасти нас. Я должна связаться с херонцами и сказать им правду, — словно подтверждая мои слова, корабль сотрясся от очередного удара. — Они помогут и спасут. Тогда лалланы поверят, херонцы прибыли с благими намерениями. И заключат с нами мир. Они уже почти согласились! Я знаю. Это опасно, но я должна рискнуть. Со мной будут Астра и Рут. Они смогут защитить меня.

Посмотрев на его любимые черты еще полминуты, я едва слышно прошептала:

— Я люблю тебя...

Потом решительно поднялась на ноги и побежала к выходу. Астра и Рут за мной по пятам. Они чувствовали мои намерения и готовы были защищать до смерти, я знала.

Так, надо найти лифт. Вот он. По пути не встретила ни одного хучуора. Видимо, они решили, что здесь уже их присутствие не надо. Когда бежала, наткнулась на несколько бессознательных тел лалланов. Насколько сильной была эта оглушительная волна хучуора? В лифте долго не могла вспомнить, на какую кнопку жать. Где же главный управленческий центр? А тут еще и вздрагивающие стены мешали думать. Еле вспомнила, какой уровень и сектор нажимал сопровождавший меня офицер. Лифт двинулся. Оба карга стояли головой к выходу и наострили свои маленькие ушки, готовые в любую минуту ринуться в бой. Решила я править прямо на мостик, так как больше не знала куда. Именно там должны были знать, как можно связаться с херонцами. Надеюсь, туда оглушительная волна не добралась.

Руки и ноги судорожно дергались от напряжения. Казалось, сердце выпрыгнет из груди. Как мантру, я повторяла слова «я должна».

Лифт остановился. Двери разошлись в сторону. На огромном мостике творилась неразбериха. Капитан судна громогласно раздавал приказы. Экипаж лихорадочно суеился над управленческими консолями всех важных узлов. Никто не заметил моего появления. За главным обзорным окном желтыми сполохами светились выстрелы. Взрывались корабли. Я с ужасом поняла, что херонцы поверили ложному сообщению и идут на abordаж к Флагману Лаллы.

Я схватила за руку бегущего мимо лаллана. Наконец, меня заметили. Он шарахнулся в сторону, пытаясь сообразить, кто его схватил. Я громко выкрикнула, пытаясь перекрыть сирену и звуки работающих панелей:

— Я должна связаться с херонцами! Это срочно!

Тот вытаращил на меня ошалелые глазищи, будто я попросила его броситься с небоскреба.

— Послушай! Это важно! Они дезинформированы! Они думают, что вы напали первыми, взяв в плен их императора!

— Откуда ты это знаешь?! — я не заметила, как капитан отреагировал на мое появление.

Он узнал меня. Сердце радостно затрепетало в надежде.

— Я была в конференц-зале, когда вошли хучуоры. Это их рук дело!

— Где они? Сенсоры их не фиксируют на корабле, — навис надо мной капитан. — И что произошло?

— Они оглушили всех странным устройством, похожим на короткий посох. Всех вырубил. Они до сих пор лежат там.

— Но почему ты в сознании и почему решила, что Акийцы думают о том, что мы взяли в плен их императора?

— Меня защитили карги, — указала я на стоящих ровно за мной двух крылатых созданий. — Они не реагируют на энергетическое оружие. И я слышала, как один херонец по имени Устин разговаривал с напавшим хучуором о том, что обманет своих, будто вы напали на их делегацию. Пожалуйста! — свела я в мольбе брови. — Сейчас не время для недоверия. Надо во что бы то ни стало остановить эту бойню. Ведь если херонцы присоединяться к нам против хучуоров и мурошей, те отступят из-за малочисленности.

— Почему ты решила, что херонцы поверят тебе, а не своему? Ты же землянка!

Я выровнялась, распахнув на капитана лалланского флагмана глаза. Потом решительно выдохнула:

— Потому что я — Харита эр Фидмин Эгор, эрана Зенона ат Фидмин Эгора наследника Рода Фидмин и победителя Межпланетных Игр Крадоскарга, сына Иеракса ат Фидмин Эгора, родственника императора Януария ат Родек Нерода! — мои глаза горели.

Лаллан свел озадачено брови. Явно, мужчина не понял, что я сказала, но звучало это убедительно. Он круто развернулся на каблуках к одному из офицеров и громоподобно произнес:

— Мах Шораит, немедленно свяжись с этим херонским судном! — он рукой указал на приближающийся к нашему судну громадный командный корабль херонцев.

Тот сразу же забарабанил длинными пальцами по панели связи.

Вдруг, сзади открылась входная дверь, и на мостик забежало сразу пять хучуоров. Они держали похожие на посохи трости, о предназначении которых я уже была осведомлена. Но только они переступили порог и сделали пару шагов, замахиваясь своим устрашающим оружием, два здоровых карга молниеносно завалили первых. А у двух других взмахами крыльев выбили оглушители. Пятый был скручен лалланским офицером, который с завидной реакцией прыгнул на врага.

То, что сделали карги с четырьмя пришельцами, ужаснуло меня. Теперь мне стало ясно, почему Зенон все это время опасался за меня. За полминуты пойманные врасплох хучуоры лежали на полу в неестественных позах. Я отвернулась, чтоб не видеть подробностей. Правду говорил Януарий, что лучших в Галактике телохранителей не найти. И в один миг стало ясно, почему покорение карга среди херонцев считалось верхом смелости и мужества.

Капитан корабля удивленно уставился на быструю расправу. Карги, убедившись, что

больше нет угрозы, подобрали крылья и вернулись за мою спину. Теперь на этих существ экипаж, что видел короткую бойню, смотрел по-другому (как, впрочем, и я).

— Капитан, акийский корабль принял вызов, — доложил офицер связи.

— На главный экран, — твердым тоном велел капитан и весьма мягким движением подвинул меня в зону охвата камеры, с опаской поглядывая на каргов.

На всех присутствующих на большом экране смотрел офицер херонского флота. Я видела его впервые. Но я не растерялась. В голове лишь крутилось, как важно им сообщить правду.

Когда херонец увидел меня, его брови сровнялись в одну непонимающую линию.

— Приветствую вас! — смело заговорила я. — Мое имя Харита эр Фидмин Эгор, эрана Зенона ат Фидмин Эгора! Я хочу говорить с капитаном.

— Приветствую, — на лицо херонца легла тень изумления. — Позвольте выразить радость, что имею честь говорить с самой эраной Зенона ат Фидмин Эгора. Разрешите узнать, что вы делаете на вражеском судне? Вас выбрали вести переговоры о выдаче пленников?

— Ваше имя! — я старалась не показывать, как было страшно говорить.

Тот вздрогнул и тут же извинился:

— Прошу прощения, что не представился. Я — Канон ат Этух Руце, сын Сибота ат Этух Руце, Главы Рода Этух, — он учтиво склонил голову.

Я облегченно вздохнула.

— Тогда я благодарна судьбе, что ответил сын именно Сибота, одного из мудрейших херонцев, которых я встречала в Акии, — тот польщенно кивнул. — Тогда у меня не будет проблем в том, что вы поверите мне!

— Я не посмею не поверить!

— Устин всех обманул! Он в сговоре с Хучорой! Это они напали на императора Януария и Канцлера Лаллы! Я была там! Император жив! Я смогла спастись, чтобы остановить эту... это... — я растерянн обвела рукой то, что сверкало за смотровым окном мостика. — Немедленно остановитесь! — я не знала, имела ли я право и власть приказывать, но мне было не до этого. — Иначе мы все будем причиной долгой и изнурительной войны с Союзом. Причем, бессмысленной! Вы этого хотите?!

Канон отреагировал на удивление адекватно. Он тут же выровнялся по стойке смирно и ответил:

— Слушаюсь, эр Фидмин!

Тут же корабль прекратил вести огонь. Я неожиданно осмелела. Подняла руку и, грозно сверкая глазами, воскликнула:

— Наши враги — они, — мой указательный палец показывал на хучуорские корабли.

— Слушаюсь! — Канон повернулся к кому-то в рубке и приказал. — Целиться на хучуорские корабли. Огонь на поражение. Сообщить о дезинформации другим кораблям!

Как по волшебству, херонские корабли начали разворачиваться и обстреливать хучуорские судна, присоединившись к Союзному Флоту. И теперь они, бок о бок, вместе сражались с новым врагом. Вскоре ход сражения предсказуемо повернул в сторону победы над неожиданными противниками. Исход был предрешен.

Пока я не убедилась в том, что все херонские корабли развернулись, оставалась на мостике. Когда стал очевидным итог, я поспешила в конференц-зал, чтобы проверить, как там справляются медики, направленные туда после приказа капитана по моем прибытии.

О том, куда делись саботажники на лалланском судне, я так и не узнала. Но теперь я знала наверняка, что херонцы и лалланы точно найдут компромиссы и наладят мир друг с другом. А Эхрацея станет не яблоком раздора, а инструментом на пути к соглашению.

Эпилог

— Скажи это еще раз!

— Я уже пять раз тебе сегодня говорила...

— Скажи ещё!

— Нет... если я скажу, тогда эти волшебные слова на тебя подействует, как и в прошлые разы...

— Как? — Зенон хитро улыбнулся.

Я игриво засмеялась, изворачиваясь от настойчивых рук.

— Это предложение действует на тебя возбуждающе. Только я скажу, как ты целоваться лезешь!

— Тебе не нравится? — его нежные губы все-таки поймали мой нос.

— Нравится. Но мы сегодня уже делали это три раза!

Я устремила самый тяжелый взгляд, полный легкомысленного укора, на который сейчас была только способна.

— Прости, что не могу от тебя отстать после всего, что нам пришлось пережить, — он застыл и позволил вынырнуть из его объятий.

Глаза Зенона посерьезнели. Я грустно вздохнула и увлекла его за собой на широкий длинный диван перед большим обзорным окном смотровой палубы. Устроившись, как кошечка, на его плече, и подобрав ноги на сидение, я замерла. Зенону ничего не оставалось, как ласково обнять свободной рукой и чмокнуть в лоб.

— Давай, просто вот так вот вместе посидим и помолчим. А? Мне так хорошо с тобой просто сидеть и слушать тишину... — подняла я на него щенячьи глазки.

Он насмешливо хмыкнул и тихо ответил:

— Давай.

Я довольно растянула губы и заерзала, удобней устраиваясь у него под боком.

В каюте царил романтичный полусумрак и уютная тишина. За стеклом блестели россыпью далекие звезды, и виднелся край небольшого выступа фюзеляжа корпуса корабля.

Возле Зенона теперь все, что произошло еще вчера и несколько дней назад, казалось тяжелым сном. Сдавалось, что уже все позади, что все обязательно будет хорошо. Только ради этого уютного и теплого момента и надо было пройти через все эти невзгоды.

Я закрыла глаза и принялась блуждать мыслями по последним событиям после саботажа на Флагмане Союзного Флота.

Первым, почему-то вспомнилась встреча Феспесия и Таши. Она состоялась на следующий день, когда хучуорские и мурошские корабли ушли в гиперпространство, поджав хвосты. В тот момент, когда херонские корабли повернули против неожиданных противников, желавших воспользоваться неразберихой между Союзом и Акией, исход космической битвы стал очевидным.

Так вот, когда оглушенные лидеры пришли в себя и поняли, что произошло, Иеракс тут же связался со своим командным кораблем и велел одному доверенному офицеру немедленно вылетать с маленькой земной девочкой на лалланский Флагман (во время первой атаки пострадал он мало, лишь мелкие, но многочисленные повреждения обшивки).

Феспесий вместе с херонцами и мной поспешили на уже знакомый «перрон».

Еще только дверь шлюза открылась на челноке, Феспесий уже с нетерпением топтался у второй двери шлюзового коридора. Увидев папу, Таша протянула ручки и со всей прытью побежала к медленно расходящейся противоположной двери. Феспесий тоже не ждал. Он побежал ей навстречу. Упал на колени посреди полупрозрачной шахты, раскрыв объятья. Таша пищала, как укушенный котенок. Запрыгнула на руки отца, обвила его шею и долго не отлипала. Ручейки слез бежали по ее пухленьким детским щечкам. Она плакала и повторяла только слово «Папочка». Феспесий тоже рыдал, как мальчик, не в силах подняться с колен. Ведь он ее уже похоронил в сердце, а теперь обнимает целую и невредимую.

Я тоже плакала, прислонившись к коробке шлюзовой двери коридора. Зенон обнял меня сзади и успокаивающе гладил по голове. Я видела, как скудная слеза скатилась с глаз Иеракса. Кто знает, может, он думал о своей Ули?

Потом я прогнала в памяти тягомотные и неприятные часы переговоров.

Конечно, самое главное решилось — Союз Разумных Планет заключил с императором Акии соглашение. Во-первых, ради пущей уверенности и доверия, Януарий (и это было очень удивительно для меня) согласился ввести Акию в состав СРП (правда, в этом договоре было много оговорок и условий). Во-вторых, было заключено соглашение о делении Эхрацей и назначен по этому поводу Комитет, в состав которого входили поровну представители двух рас — лалланов и херонцев. Со стороны херонцев проект возглавили Збишек и Зенон, как главные представители Акии. А со стороны лалланов — Нихнерон и еще один лаллан. Кстати, после нападения на делегацию, друг Зенона изъявил желание вернуться в ряды лалланов, сказав наедине тому, что таким образом будет достигнуто честное сотрудничество между новыми союзниками. Возвращение племянника Канцлер Нехаршон принял с большим одобрением.

В общем, мир между Акией и Союзом был достигнут и утвержден в письменной форме. Ура!

Далее я подумала о лежавших за дверью смотровой палубы каргах. Они стали моими неизменными телохранителями, как бы я от них не отмахивалась. Даже императору пришлось признать, что Рут не может теперь следовать за ним. К слову, оказалось, что оружие, которое использовал Луций при нападении, было не оглушающим, а смертоносным. Он не собирался никого брать в плен. Да только он не учел, что присутствие любого карга при применении любого энергетического оружия нивелирует его воздействие в зоне поражения до минимума. Так что поражающий импульс стал лишь оглушающим. Этот фактор не мог быть не признан всеми членами двух делегаций. А когда я заявила, что карги разумны, Януарий был вынужден это признать при многочисленных свидетелях. Поэтому в одном из пунктов договора с Союзом, представители Акии сообщили о своем соглашении признать всех каргов на территории империи разумными и присвоить им статус расы. Следовательно, все, что когда-либо было связано с этими существами, должно быть изменено в соответствии с их новым статусом. И, кстати, теперь их новое название было ронерами, как они себя и называли.

В согласии с этими изменениями, карги, то есть ронеры, переселялись в резервации и всякая охота на них приравнивалась к войне, а удержание их против их воли — рабовладением. Конечно, все эти записанные изменения не скоро будут воплощены в жизнь (на что делалась в договоре поправка), но начало было положено. Это радовало меня от всей души.

Ну, а то, что за мной следовали ронеры по пятам — не могло считаться эксплуатацией, поскольку делали это они по собственному желанию. И по секрету скажу, решающим фактором в таком великом снисхождении к ронерам была благодарность Януария за спасение его жизни.

Интересная особенность ронеров не могла не заинтересовать всех представителей Союза. Иметь на борту подобного невосприимчивого к энергетическому оружию создания и нивелирующего его воздействие — огромное приобретение. Естественно, многие захотели «подружиться» с ними и искали возможности выудить особую информацию об этих созданиях у меня. Да вот только я расценила это, как попытки влияния на свободолюбивых созданий и вмешательство в их права. То, что я заключила с ними некий союз, честно говоря, пугало меня. Ведь я брала на себя большую ответственность за ронеров и становилась частью их стаи. Не многие это могли понять, а поэтому и владеть подобными «пассажирами» и их преданностью тоже не имели права. Я решила этот момент сохранить в секрете.

Теперь, сидя под горячим боком мужа (именно так я называла Зенона в своем сердце), я понимала, что предстояло сделать еще многое. Но знала я и то, что мой путь навсегда связан с его путем. Это я поняла еще в тот день, когда увидела его лежащим на полу без сознания. Потерять его для меня подобно смерти. И для него я тоже важнее жизни.

Я мечтала о настоящей любви еще с детства. И нашла ее. Пусть и не на Земле. Но разве это важно? Ведь главное — он любит меня, а я — его. Больше ничего я от жизни и не просила.

Помню, когда я прибежала в конференц-каюту, где медики работали с пострадавшими членами делегаций, я первым делом бросилась к Зенону. Он еще был без сознания. Сидя над ним, я выплакала все глаза. Астри и Рут ласково терлись все это время об меня, но это мало утешало. Я держала его руку у рта, целовала его пальцы и все повторяла:

— Вернись ко мне... вернись... я так люблю тебя. Ты мне нужен. Пожалуйста, приди в себя. Любимый мой, родной мой...

Он открыл глаза одним из первых (херонцы легче перенесли энергетический импульс, чем другие). Я радостно, с мокрыми красными глазами, прижалась к нему и покрывала его лицо поцелуями, пока он не остановил меня и не заглянул в глаза. Тогда я сказала:

— Я люблю тебя!

Эти слова словно крылья ему нарастили. Он опалил меня искренним поцелуем и сказал, что больше никогда никуда не отпустит.

А когда я сообщила Канцлеру о своем решении вернуться с мужем на Керкир (скажу, уважаемый лаллан был немного озадачен моим статусом), то тому ничего не оставалось, как отпустить. Только велел не теряться и держать с ним связь. А еще взял с меня слово, что я через полгода прилечу к нему на Лаллу в гости, чтобы он познакомил со своей семьей.

При той беседе присутствовал Феспесий с Ташей. Когда бывший мой работодатель услышал о моем обещании Канцлеру, потребовал, чтобы я не забывала и о нем с дочкой. Таша сильно плакала, когда узнала, что я больше не буду с ней и улечу далеко-далеко. Феспесию пришлось долго объяснять ей, что я не ее мама. Так что мне пришлось пообещать прилететь в гости и на Землю.

Прошла неделя с начала переговоров. Многие уже было решено, многое должно решиться со временем, но вот, наконец, сектор Р-856 начал пустеть. Немало кораблей Союзного Флота вернулись на свои патрули и задания. Да и херонский Флот поредел.

Императору пришлось связаться с Главами Кланов, что готовились встречать врагов на ближних рубежах, и дать им отбой.

Не все Главы Кланов одобрили решение Януария вступить в СРП. Но, согласно законам Акии, для подобных решений нужно было лишь треть голосов Созыва и одобрение императора. Януарий получил поддержку даже половины Созыва, так как награда была достойной. Рецепт Эрстиэлланина уже был в кармане императора. И самое главное — награда эта досталась почти без крови!

А я не заметила, как стала легендой. Этот статус мне, конечно, нужен был, как собаке пятая нога, но уважение землянам я заработала. Как и большое желание херонцев как можно ближе «познакомиться» с неизвестной расой. Так что держитесь, земляне. К вам идут херонцы!

Но самое главное, вычертилась возможность распечатать крео-капсулу, которую Зенон выловил в космосе в поясе астероидов во время Игр. Сегодня Криштофа арт Ирис Кона, пилота итаршена «Кастра-85», на котором летела Рута и Ули, вывели из анабиоза. Разговаривать с этим парнем сразу было бессмысленно, так как его сознание было очень спутано, и он нес всякую околесицу. Поэтому бортовой медик Пергоноруса (где швартовалась в доках Кики) ввел парня в медикаментозный сон. Проснуться он должен был уже скоро. Мы ждали сообщения из медчасти. Иераксу пришлось отправиться на мостик.

Зенон играл с моими пальцами на руке, когда я спросила:

— Что теперь будет?

Он легко пожал плечами и ответил:

— Что будет, то будет. Главное, что ты рядом. Остальное как-нибудь переморгаем.

Я заглянула ему в лицо:

— Ты не боишься, что скажет Криштоф?

Он сузил глаза:

— Если он скажет, что Ули жива, значит, будем искать. Если мертва — что ж, мы уже смирились с ее потерей...

Я сомкнула свои пальцы с его в замок и прерывисто выдохнула.

— А мне боязно.

— Не стоит, — он захватил свободной ладонью мою голову и прижался губами ко лбу. — Я хочу, чтобы ты не забывала о своих словах, что ты мне говорила еще тогда, при нашем знакомстве: «Все будет хорошо». Ты поняла?

— Ммм-угу, — кивнула я, пряча лицо у него на груди.

Вдруг, зазвонил зум Зенона. Он посмотрел на него и сообщил:

— Криштоф пришел в себя. Пошли.

В медчасть одновременно с нами зашел и Иеракс. Худой остроносый парниша смотрел на нас большими взволнованными глазами. Радовало, что в них светился здравый рассудок. Доктор сообщил, что пациент в норме и готов говорить. Мы обступили его с трех сторон. У ног стоял Иеракс, ровно перед лицом пилота.

— Ат Иеракс! — заговорил тот.

Глава Рода Фидмин не собирался церемониться и приступил сразу к делу:

— Что произошло с итаршеном. Рассказывай.

Паренек кивнул и покосился на Зенона. В его глазах мелькнуло замешательство, когда он перевел глаза на меня и увидел эрон на моей шее. Видимо, он видел представителя моей расы впервые. Подобравшись на больничной кушетке, пилот выдохнул и начал свой рассказ:

— Мы вылетели с Керкира ровно в срок. Машина работала нормально. Ваша эрана по большей части проводила время в своей каюте с дочкой. Я их почти не видел. Да и лететь было недолго. Как неожиданно радары итаршена засекли сигнал бедствия. Согласно космическому статуту любой пролетающий мимо корабль обязан отреагировать на призыв о помощи. Я вышел из гиперпространства возле необитаемой планеты класса-М. На его орбите находился корабль. При близком рассмотрении и сканировании, я засек странное излучение. Обшивка была пробита в нескольких местах как от плазменной пушки. Жизненных сигналов на борту сканеры не обнаружили. Как я понял, работал аварийный маяк. Но я заметил два энергетических излучения. Одно было в отсеке одной из палуб, подобное тому, что испускают крео-капсулы. Другое — ближе к центру, неизвестное. В районе самого корабля других посторонних кораблей не обнаружил. Тогда, посоветовавшись с эр Рутой, я одел скафандр и отправился на борт мертвого корабля. Коридоры были темные, везде висела проводка и порванные кабели, а кое-где покореженные переборки, словно внутри тоже проходило сражение. Сама конструкция судна была не херонская. Я такое оснащение видел впервые.

— Когда я нашел нужный отсек, то в крео-капсуле находилось живое существо. Я представителя этой расы я не никогда не видел. Некоторое время пришлось повозиться с панелью. Все было написано на инопланетном языке, и лингводекодер мне не помогал. Связаться с бортовым компьютером не вышло. Единственное, что я узнал, что на одной из палуб находилось какое-то устройство. Оно и было источником того загадочного излучения. Его энергетический фон постоянно медленно увеличивался, словно оно накапливало энергию. Все, что я мог сделать — это отстрелить крео-капсулу с выжившим в сторону планеты. Это было необходимо сделать, потому что согласно моим датчикам корабль мог взорваться из-за того устройства. В том отсеке находилось еще несколько крео-капсул, но они или были пусты, или существа в них были уже мертвы.

— Справившись с задачей, я поспешил покинуть мертвый корабль. Только я сел за управляющую консоль итаршена, из гиперпространства вышел еще один корабль. Пиратский. Они будто знали, что мы там, потому что они летели ровно на нас. Не успел я активировать силовой экран, как корабль сотрясся от взрыва. В нас стреляли, но осторожно, чтобы не задеть системы жизнеобеспечения. Они сразу вывели из строя ударные орудия и генератор защитного поля. Сломались воздухоотводы. Рута не теряла времени и бросилась к спасательным капсулам. Первой она отстрелила в капсуле Ули. Я видел, как она с девочкой полетела в сторону мертвого корабля. Ругаясь, ваша эрана залезла в другую капсулу и попыталась направить ее следом за дочерью, но в этот момент в нас снова попали и итаршен развернуло. Капсула с эр Рутой полетела строго на пиратский корабль. Я попытался, используя маневровые двигатели, направить итаршен в сторону поврежденного судна. Потом побежал в отсек со спасательными капсулами. Когда я забирался в капсулу, увидел, как приборы показывают резкое увеличение энергетического излучения того загадочного устройства на погибшем корабле. Затем итаршен отстрелил мою капсулу. Последнее, что помню, как полетел в ту же сторону, что и первая капсула с Ули. Я видел, как капсула с Ули незамеченной пиратами миновала дно мертвого судна и полетела в сторону планеты. А потом датчики запищали о всплеске энергии в странном устройстве на корабле. Затем вспыхнул яркий свет и я отключился. Когда же проснулся, увидел вас. Все.

Иеракс слушал молча. Его брови сурово сошлись в одну линию. Лоб прорезала линия напряжения.

— Что за планета?

— Навигационные приборы определили ее как C1X-M в звездной системе желтого карлика Р-11.

— Это значит, Ули может быть жива? — я подняла на Иеракса взволнованный взгляд.

— Может... может быть жива...

— И что теперь? Будем лететь на эту планету?

Иеракс повернул на меня угрюмое решительное лицо, но не ответил. А я поняла: мы обязательно полетим!

Больше книг на сайте - Knigolub.net